РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X–XX ВЕКОВ

Документы крестьянской реформы

Том 7

No. 101. THE BELL. JUNE 15, 1861.

REGISTERED AT THE GENERAL POST-OFFICE FOR TRANSMISSION BEYOND THE UNITED KINGDOM,

Научная Библиотека СПбГУ
1000900579

КОЛОКОЛЪ

ПРИБАВОЧНЫЕ ЛИСТЫ КЪ ПОЛЯРНОЙ ЗВѢЗДѢ

VIVOS VOCO!

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ въ Лондонѣ. Цѣна 6 пенсовъ. Получается въ Вольной Русской Типографіи — 5, Thornhill Place, Caledonian Road, N.

ЛИСТЪ 101.

15 Іюня 1861.

У Трюбнера & Co., въ книжной лавкѣ, 60, Paternoster Row, и у Tchorzewski, 1, Macclesfield Street, (Gerrard Street), Soho, London. Price six-pence.

ОГЛАВЛЕНІЕ.—Положенія—12 Апрѣля 1861—С. Кочубей—Чертковъ—Жадовскіе. Смѣсь: Раскольничьи попы—Васильчикова—Невскія героини—Іоахимъ Лелевель—Апраксинъ и Гурко—Иркутская дуэль—Къ Полякамъ—Поэтъ Сырокомля—Крайне нужно—Отъ издателей.

РАЗБОРЪ НОВАГО КРѢПОСТНАГО ПРАВА

обнародованнаго 19 Февраля 1861 года въ Положеніяхъ о крестьянахъ вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Съ 19 Февраля до 8 Мая прошло 78 дней; обстоятельства обозначились. Въ Февралѣ подписанъ манифестъ, въ Апрѣлѣ льется кровь безоружныхъ крестьянъ, въ Маѣ циркуляръ новаго министра внутреннихъ дѣлъ предписываетъ губернаторамъ объяснить народу, *что барщена не есть барщена.* Такого уродливаго хода дѣлъ мы и не ожидали. И такъ комитетъ подъ предсѣдательствомъ Константина Николаевича оттертъ на задній планъ; теорія государственнаго развитія поручена Бутковымъ, а практика Апраксинымъ. Стало ожидать, чтобы комитетъ "для устройства сельскаго состоянія съ оставленіемъ на барщенѣ. Да онъ не можетъ понять его и съ оставленіемъ на оброкѣ. Неужто правительство думаетъ, что министерскій циркуляръ надуетъ народъ или кого нибудь, хотя бы того чиновника, которому будетъ приказано объяснять эту нелѣпость? Такое презрѣніе къ публикѣ черезъ чуръ заносчиво; всякій, прочитавшій циркуляръ, подумаетъ, что правительство или сдуру врётъ, или преднамѣренно лжётъ. И такъ видите-ли, что не льзя служить этому правительству, не льзя съ нимъ одного шагу ступить не запачкавшись или не одурачившись.

Но не смотря на то, что циркуляръ смѣшонъ, что комитетъ Константина Николаевича затертъ Бутковыми и Апраксиными, все же воля народная провозглашена и такъ или

Российское
законодательство
X—XX веков

Документы
крестьянской
реформы

Москва
«Юридическая
литература»
1989

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО X—XX ВЕКОВ

В девяти томах

Под общей редакцией
доктора юридических наук, профессора
О. И. Чистякова

Законодательство Древней Руси
Том 1

Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства
Том 2

Акты Земских соборов
Том 3

Законодательство периода становления абсолютизма
Том 4

Законодательство периода расцвета абсолютизма
Том 5

Законодательство первой половины XIX века
Том 6

Документы крестьянской реформы. Том 7

Судебная реформа
Том 8

Законодательство эпохи империализма и буржуазно-демократических революций
Том 9

Документы крестьянской реформы
Том 7

Ответственный редактор тома
доктор юридических наук, профессор
О. И. Чистяков

67.3
Р 76

6
890357

Н

Рецензенты:
Сектор истории государства, права
и политических учений
Института государства и права АН СССР,
академик АН СССР
И. Д. Ковальченко

Научная б-ка
им. Горького
при ЛГУ

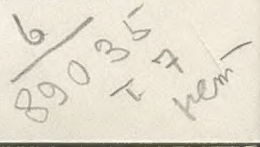
90646
13

Проверка
2007

Р $\frac{1203010000\text{-}011}{012(01)\text{-}89}$ подписное

ISBN 5-7260-0170-2

© Издательство «Юридическая литература», 1989



6
89035
т 7
нет

ВВЕДЕНИЕ

Заседание Государственного совета, состоявшееся 28 января 1861 года, подвело итоги подготовительной работе по созданию документов крестьянской реформы. На этом заседании Александр II, не стесняясь, «в своем кругу», заявил: «Я надеюсь, господа, что при рассмотрении проектов, представленных в Государственный совет, вы убедитесь, что все, что можно было сделать для ограждения выгод помещиков, сделано»[1]. Нельзя было лучше охарактеризовать сущность этой реформы, которой правительство хотело открыть клапан готового взорваться котла, но приоткрыть ровно настолько, чтобы от этого никак не пострадало «благородное дворянство».

1 Цит. по: Глинский Б. Б. Революционный период русской истории (1861—1881). Исторические очерки, часть первая. СПб., 1913, с. 15.

Крестьянская реформа 1861 года, означавшая существенный шаг на пути превращения феодальной России в буржуазную, была обусловлена вескими объективными причинами. Это прежде всего экономический фактор — назревшее противоречие между производительными силами и производственными отношениями. Крепостной труд все больше изживал себя, не обеспечивая роста производительности, интенсивного ведения хозяйства, в чем уже ощущалась настоятельная потребность. За первую половину XIX века процент городского населения России увеличился вдвое. Значительно возросла емкость внутреннего рынка. Кроме того, хлеб нужен был и на экспорт.

Дореформенная деревня была во всех отношениях чрезвычайно пестрой. Так было в XVIII веке, это положение унаследовал и век XIX. Крестьянство накануне реформы делилось на три основные группы: крестьяне помещичьи, государственные и удельные. Помещичьи крестьяне распределялись по территории страны весьма неравномерно. Наибольшая их часть сосредоточивалась в двенадцати центральных нечерноземных губерниях (28,5%), второе место занимали семь центральных черноземных губерний (22,5%), третье — основная часть Украины (17,8%). В остальных районах страны количество помещичьих крестьян было несоизмеримо меньше: в трех поволжских губерниях — 6%, в так называемых новороссийских губерниях (юг Украины) — 3,2%, в приуральских — 1,9%[2]. Как видим, в XIX веке крепостное состояние было печальной «привилегией» по преимуществу крестьян трех славянских народов, в первую очередь — русского.

2 См.: Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., 1954, с. 15—16.

По характеру труда помещичьи крестьяне подразделялись на крестьян, занимавшихся производительным трудом, и дворовых людей, удовлетворявших личные нужды помещиков. Количество последних было весьма велико (7,2% к общему числу помещичьих крестьян). По форме эксплуатации помещичьи крестьяне подразделялись на барщинных и оброчных, причем в целом по стране преобладала первая форма, которая, впрочем, имела большее распространение в черноземных, плодородных губерниях и уступала первенство оброку в губерниях нечерноземных. В 13 центральных промышленных губерниях на оброке состояло 47,23% крестьян, на смешанной повинности — 22,49%, на барщине — 30,28%. На протяжении первой половины XIX века наблюдается рост помещичьей запашки и, соответственно, увеличение барщины. Но такая тенденция просматривается только в черноземных губерниях. Так, количество земли на ревизскую душу в Вологодской и Полтавской губерниях разнилось более чем в четыре раза. Правда, малоземелье наблюдалось и в некоторых промышленных губерниях. Так, в Московской губернии на ревизскую душу земли приходилось лишь немногим больше, чем в Полтавской (соответственно — 2,86 и 2,04 дес.).

В XIX веке получил распространение и перевод крестьян на пресловутую месячину, которую наиболее откровенные помещики сравнивали с рабством. «Месячники, — писал славянофил Ю. Ф. Самарин, — стоят еще ниже дворовых, на самом рубеже между крепостным состоянием и рабством...»[3].

3 Самарин Ю. Ф. Сочинения, т. II. М., 1978, с. 77—78.

Помещики пытались разными способами повысить производительность крестьянского труда на барщине, прежде всего привычными — террористическими. В этих целях применялись массовые порки крестьян, в том числе и женщин, даже беременных, разного рода издевательские формы принуждения к труду и пр. Однако даже такие меры не давали желаемого результата. За вторую четверть XIX века урожайность в стране повысилась всего на 0,5%. В результате помещичье хозяйство деградировало. Помещики влезали в долги и, несмотря на помощь государства, нередко разорялись. С 1835 по 1858 год количество владельцев крепостных крестьян сократилось со 127 000 до 103 880[4].

4 См.: История СССР. 1861—1917. М., 1984, с. 4—5.

Больших «успехов» в повышении нормы эксплуатации добивались помещики при выжимании пота из оброчных крестьян (он существовал как в денежной, так и в натуральной форме): за первую половину XIX века оброки в целом по стране выросли в 2—3 раза[5]. Вместе с тем эта феодальная форма эксплуатации влекла за собой подрыв натуральности крестьянского хозяйства, составлявшей одну из характерных черт крепостнической системы.

5 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 21.

Несмотря на все препятствия, которые чинил крепостной строй экономическому развитию деревни, даже в рамках крепостничества происходит классовая дифференциация крестьянства. Иной представитель его верхушки имел порой рабочего и молочного скота в 4 раза больше, чем бедняк. Некоторые крепостные богатеи даже покупали крепостных, разумеется, на имя

помещика. Как видим, давало себя знать тяготение к привычным формам эксплуатации. Покупали зажиточные крестьяне и землю, тоже на имя помещика. Притом подобные покупки достигали иногда громадных размеров: в псковском имении князя Юсупова эти приобретения составили 325 десятин! В 1858 году число крестьян-собственников земли достигло почти 270 тыс. человек. Они обладали земельным фондом площадью свыше миллиона десятин[6].

Особенно заметна была дифференциация крестьян в Белоруссии, Литве и на Украине, где не было общинного землевладения и земля распределялась в зависимости от наличия и количества рабочего скота. В конце 50-х годов в России насчитывалось около 700 тыс. батраков, работавших у помещиков и кулаков, — преимущественно в южных и западных губерниях.

Несколько лучшим было положение государственных крестьян, но и здесь наблюдался рост эксплуатации. Государственные крестьяне были преимущественно оброчными, однако за первую половину XIX века оброки выросли и для них. Кроме того, государственные крестьяне платили подати, несли разного рода повинности.

В XIX веке была прекращена раздача государственных крестьян помещикам. Прежняя угроза превратиться во владельческих крестьян миновала. Но государство стало практиковать сдачу казенных земель в аренду, а арендаторы сажали крестьян на барщину, уровень которой также рос.

Проведенная в конце 30-х годов с целью упорядочить дело управления государственными крестьянами известная «реформа Киселева» привела лишь к тому, что на шею крестьянину села масса чиновников созданного Министерства государственных имуществ, во много раз усилившая поборы.

Удельные крестьяне, бывшие собственностью царской фамилии, обладали своеобразным статусом, который в целом был хуже положения государственных крестьян. Царские чиновники склонны были даже приравнивать их к помещичьим крестьянам. Председатель Департамента уделов князь А. Н. Голицын в 1826 году писал: «Удельные имения находятся в том же отношении к императорской фамилии, как помещичьи к помещикам». В том же духе высказался тридцать лет спустя и Я. И. Ростовцев: «Крестьяне удельные — те же крепостные». Новейший исследователь проблемы Л. Р. Горланов соглашается с такой оценкой: «Правовой статус удельных крестьян фактически был идентичен правовому положению помещичьих крестьян»[7]. Однако фактический материал, приводимый им же, а также классические работы П. А. Зайончковского противоречат такому выводу. Удельные крестьяне находились где-то посредине — между государственными и помещичьими.

Кризис крепостной системы хозяйства наблюдался и в промышленности. Вотчинная и посессионная мануфактуры, бывшие лишь формой барщины в промышленности, не могли, как и в сельском хозяйстве, обеспечить рост производительности труда. Особенно плохо дело обстояло на посессионных предприятиях,

6 См.: История СССР. 1861—1917, с. 4.

7 См.: Горланов Л. Р. Личные и имущественные права удельных крестьян России. — В кн.: Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. Воронеж, 1983, с. 141, 142, 150.

где существовавшая система препятствовала введению новой техники и вообще всякого рода улучшениям. Владелец посессионной мануфактуры не мог избавиться от рабочих, ставших лишними вследствие рационализации производства. Именно это и побудило посессионных предпринимателей добиваться освобождения своих крепостных. В 1835 году им и было предоставлено право отпускать ненужных рабочих[8].

8 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 38.

Несмотря на все препятствия, чинимые феодальным строем, в недрах его продолжали развиваться буржуазные отношения. В результате этого к моменту отмены крепостного права в стране насчитывалось уже более полумиллиона наемных промышленных рабочих (при общем количестве рабочих в промышленности свыше 800 тысяч). И именно те отрасли промышленности, где преобладало капиталистическое производство, развивались ускоренно, например текстильное производство. И наоборот, металлургическая промышленность топталась на месте, поскольку в ней процент наемной рабочей силы был весьма низок и даже сократился с 28% в 1804 году до 22% в 1825.

Таким образом, явления базисного порядка с неизбежностью готовили крушение крепостного строя. К тому же вели и политические явления — обострение классовых противоречий, вытекающее в конечном счете тоже из экономических факторов. Рост крестьянских волнений в середине XIX века в конце концов привел к революционной ситуации 1859—1861 годов. При всей ограниченности программы крестьянских выступлений, их царистской окраске угроза новой крестьянской войны становилась реальностью. Поводы к отдельным бунтам были различны, но в массе своей они носили антикрепостнический и антидворянский характер. Более организованно и осмысленно выступали (за 60 лет XIX века — 244 раза) посессионные рабочие. Руководители Российской империи осознавали нарастающую опасность. Недаром шеф жандармов Бенкендорф в своем отчете царю в 1839 году писал: «Крепостное состояние есть пороховой погреб под государством».

Кризис крепостничества отразился и в идеологии. Интересы крестьян отражали только революционные демократы — В. Г. Белинский, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, Н. Г. Чернышевский. А. И. Герцен и Н. П. Огарев первоначально заблуждались, полагая, что Александр II может дать действительную свободу крестьянству. Они исходили из ошибочного представления о надклассовости самодержавия и противостоянии ему дворянства. Однако по мере разработки реформы их иллюзии рассеивались, а после опубликования документов и начала проведения их в жизнь «Колокол» твердо заявил, что положения о крестьянах являются «уставом нового рабства», что «старое крепостное право заменено новым», что «народ царем обманут»[9].

9 См.: Конкин С. Николай Огарев. Саранск, 1982, с. 278.

Либералы (как западники, так и славянофилы), отражавшие буржуазные интересы, стояли за реформистский путь развития России, причем по мере роста крестьянского движения они все больше смыкались с крепостниками. При всей серьезности рас-

хождений во взглядах они выступили единым лагерем. «Пресловутая борьба крепостников и либералов, столь раздутая и разукрашенная нашими либеральными и либерально-народническими историками, — писал В. И. Ленин, — была борьбой *внутри... помещиков*, борьбой *исключительно* из-за меры и формы *уступок*»[10].

И Александр I, и Николай I размышляли о необходимости отмены крепостного права — конечно, с соблюдением обязательных гарантий для помещиков. Однако практические результаты этих размышлений были ничтожны. К чести Александра II он яснее, чем его братья по классу — дворяне, понял, что лучше освободить крестьян сверху, чем дожидаться, пока они это сделают сами. Конечно, предотвратить революционный взрыв реформой раз и навсегда не получилось, — «1861 год породил 1905»[11]. Но отсрочить революцию на сорок с лишним лет удалось.

10
Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20. с. 174.

11
Там же, с. 177.

* * *

В предыдущем томе «Российского законодательства» мы поместили документы, свидетельствующие о робких попытках решить крестьянскую проблему в первой половине XIX века. Сам Александр II признавал малоэффективность закона о свободных хлебопашцах 1803 года, указа об обязанных крестьянах 1842 года и иных актов того времени. Поэтому в первые же годы его царствования, по существу сразу после коронации, начинаются работы по подготовке реформы, призванной решить проблему коренным образом.

В начале 1857 года под личным председательством царя был учрежден Секретный комитет по крестьянскому делу[12]. Он должен был заняться принятием мер к постепенному освобождению крестьян — освобождению, которого упорно не желала основная масса помещиков. В конце того же года царю удалось добиться определенной инициативы местного дворянства. Генерал-губернатор В. И. Назимов просил Александра II разрешить заняться проблемой освобождения крестьян в трех литовских губерниях. Вслед за тем подобные вынужденные просьбы стали поступать и из других губерний.

12
См.: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г. М., 1958. с. 9.

Рескриптом царя 20 ноября 1857 г. дворянству Виленской, Ковенской и Гродненской губерний было разрешено приступить к составлению проектов «об устройстве и улучшении быта помещичьих крестьян», для чего в каждой губернии предполагалось учредить губернский комитет под председательством предводителя дворянства. В рескрипте, далее, содержались основные установки для разработки реформы, основные ее принципы. Программа реформы исходила из сохранения собственности на всю землю за помещиком. Крестьянину должна была быть предоставлена усадьба за выкуп. Полевой надел давался лишь в пользование за повинности. Сохранялась крестьянская община и вотчинная полиция помещика. В дополнение к рескрипту министр внутренних дел С. С. Ланской направил особое отношение виленскому генерал-губернатору, в котором указал, что крестья-

не должны находиться в переходном состоянии определенный срок, в течение которого они должны выкупить усадьбу и договориться о размерах наделов и повинности за них.

Копия рескрипта Назимову была направлена всем губернаторам, что означало предложение организовать соответствующие ходатайства дворянства об открытии губернских комитетов. В декабре 1857 года последовали аналогичные рескрипты санкт-петербургскому генерал-губернатору Игнатьеву и нижегородскому губернатору Муравьеву. В течение 1858 года губернские комитеты были учреждены во всех губерниях.

Поскольку после опубликования рескриптов дело освобождения крестьян получило огласку, Секретный комитет был переименован в Главный комитет по крестьянскому делу (8 января 1858 г.). Председателем его стал князь А. Ф. Орлов, а несколько позднее — великий князь Константин Николаевич. Членами комитета состояли генерал Я. И. Ростовцев, граф Д. Н. Блудов, граф В. Ф. Адлерберг, барон М. А. Корф, министр С. С. Ланской и др.[13]

13 См.: Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России, с. 89.

21 апреля 1858 г. царем была утверждена программа деятельности губернских комитетов по улучшению быта крестьян. Эта программа, составленная Я. И. Ростовцевым при ближайшем участии полтавского помещика М. П. Позена, носила явно выраженный крепостнический характер и ставила задачей возможно больше затянуть работу комитета.

Основные вопросы, рассматривавшиеся в губернских комитетах, сводились к определению размера наделов, повинностей за землю и установлению предела вотчинной власти. При этом большая часть комитетов высказалась за сокращение крестьянских наделов. Повинности же предполагалось сохранить прежними, а в отдельных губерниях даже увеличить.

Опубликование рескриптов вызвало мощный подъем крестьянского движения. Наряду с выступлениями, подавление которых требовало вызова воинских команд, крестьянское движение принимало иногда и необычные формы — от бойкота царевых кабаков и создания обществ трезвости до погрома винных лавок.

Рост крестьянского движения встревожил правящие круги. Даже шеф жандармов в своем отчете за 1858 год отметил, что с реформой медлить нельзя. Не случайно, очевидно, еще в пору разработки апрельской программы Министерство внутренних дел, хорошо знавшее обстановку на местах, выдвинуло более либеральный проект. Оно предлагало обязательное наделение крестьян землей в постоянное пользование при сохранении помещичьего землевладения (не только выкуп усадьбы, как предлагалось по рескриптам). Вотчинная власть помещиков по истечении переходного периода подлежала упразднению. Предлагалось ввести в состав комиссии по реализации реформы не только помещиков, но и крестьян. Эта программа тогда в Главном комитете была отвергнута[14].

14 См.: Захарова Л. Г. Крестьянство России в буржуазных реформах 60-х годов XIX века. — В кн.: Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России, с. 194—196.

Теперь развитие революционной ситуации заставило царя пойти на уступки в сторону более радикального разрешения крестьянского вопроса. 18 октября 1858 г. на заседании Главно-

го комитета Александр II дал указание развернуть работу так, чтобы крестьяне сразу почувствовали некоторое облегчение, но и помещики успокоились бы уверенностью в том, что их интересы ограждены. Несмотря на всю затруднительность решения задачи, чтобы и овцы были целы и волки сыты, в соответствии с указанием императора была разработана новая программа, принятая Главным комитетом 4 декабря 1858 г. Главное ее новшество — допущение выкупа земли крестьянами при содействии государства кредитом. Помещик должен был иметь дело не с отдельными крестьянами, которые получают личную свободу, а с общиной, создающей соответствующие органы управления. Предполагалось регламентировать срочно-обязанное положение.

В отличие от П. А. Зайончковского, видевшего причину поворота в сторону некоторой либерализации исключительно в крестьянском движении, Л. Г. Захарова полагает, что круг фактов здесь шире — включая настояния либерального дворянства, кризис верхов и даже влияние, «все более крепнущее, журнала «Колокол» в общественной жизни России»[15].

15 Захарова Л. Г. Указ. соч., с. 199—200.

Проекты, разработанные на местах, представлялись на рассмотрение созданных в Петербурге двух специальных редакционных комиссий, которые должны были систематизировать предложения местного дворянства. Председателем этих комиссий был сначала генерал Я. И. Ростовцев, сделавший в свое время головокружительную карьеру на предательстве декабристов.

Первоначально мыслилось, что одна из названных комиссий будет заниматься общими вопросами реформы, а другая — местными положениями. Однако вскоре комиссии были соединены в одну (хотя название во множественном числе сохранилось), имевшую 4 отделения — юридическое, административное, хозяйственное, финансовое.

Проект реформы, разработанный Редакционными комиссиями, первоначально предполагалось обсудить с депутатами губернских комитетов, как это обещал Александр II дворянству во время его поездки по стране летом 1858 года. Однако поскольку проект ушел от требований, которые выдвигало дворянство, было решено ограничиться вызовом в Петербург отдельных представителей этих комитетов.

Деятельность Редакционных комиссий по идее Ростовцева была подразделена на три этапа. На первом из них, который охватил время с марта по октябрь 1859 года, большое внимание было уделено проблеме выкупа наделов. Оставаясь на позициях общих принципов реформы, Редакционные комиссии тем не менее предложили увеличить примерно вдвое по сравнению с предложением губернских комитетов размеры наделов и несколько уменьшить повинности за них. Эти и другие предложения, клонящиеся к некоторому улучшению быта крестьян, вызвали резкую оппозицию дворянства.

Во всех губернских комитетах были представлены две основные группы дворянства — откровенные крепостники, хотевшие сохранить все по-старому, и либералы, заинтересованные пустить деревню по капиталистическому пути, но с сохранением

всех выгод для дворянства. Во всех, кроме одного — Тверского, комитетах первые составляли большинство. Исходя из этого правительство вызвало в августе 1859 года в Петербург представителей 21 губернского комитета в количестве 36 человек. Они были отобраны из нечерноземных губерний, где процент либералов был выше, причем не избраны местным дворянством, а назначены администрацией. Тем не менее делегаты губерний

Зала в 1-м Кадетском корпусе, в которой проходили заседания Редакционных комиссий по крестьянскому делу. Из «Русского художественного листка Тимма» 1861 г.

дружно забраковáли проект именно за то, что он, по их мнению, не устраивал дворянство, уходя от его первоначальных наметок.

Царское правительство, конечно, отнюдь не из крестьянолюбия давало установку на некоторые послабления крепостным. Просто из центра лучше видели рост крестьянских волнений, вызванных толками о реформе, и боялись печальных последствий возможной крестьянской войны.

Недовольство дворянства зашло далеко — вплоть до отдельных предложений ограничить самодержавие созданием представительного органа, который должен был бы решить вопросы реформы. Такая позиция произвела на правительство известное впечатление, заставив его на следующих этапах работы Редакционных комиссий пойти на уступки помещикам. Этому способствовало и то обстоятельство, что в феврале 1860 года умер Ростовцев и его пост занял откровенный крепостник граф Панин.

В феврале 1860 года в Петербург прибыли депутаты «второго приглашения», представлявшие преимущественно черноземные и западные губернии (45 человек от 25 комитетов). Они также критиковали проект, но не увлекались политическими требованиями, исходя лишь из стремления сохранить за помещиками землю и вотчинную власть над крестьянами[16].

16 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 110.

В третий период работы Редакционные комиссии (июнь — октябрь 1860 года) окончательно обработали проект с учетом

отзывов депутатов первого и второго приглашений. Изменения касались преимущественно уменьшения размера наделов и увеличения повинностей. То и другое было проведено в значительном объеме.

10 октября 1860 года Редакционные комиссии закончили свою работу и передали проект в Главный комитет по крестьянскому делу.

На этой стадии продолжалось ужесточение проекта по линии уменьшения крестьянских наделов и увеличения повинностей. Хотя комитет отклонил поправки, предложенные наиболее правыми его членами — графом В. Ф. Адлербергом, М. Н. Муравьевым, князем В. А. Долгоруковым и др., он все же несколько увеличил размеры предполагаемого оброка.

С 28 января по 17 февраля 1861 г. проект обсуждался в Государственном совете.

О значении, которое придавалось реформе, говорит тот факт, что впервые за всю историю Государственного совета в нем реально председательствовал сам царь, который ранее лишь числился его председателем. Но Совет не внес принципиально новых идей в проект. Он лишь еще убавил крестьянские наделы в значительном числе уездов. Принципиально новым было только принятие предложения князя П. П. Гагарина о «дарственном» наделе[17].

19 февраля 1861 г., в годовщину своего вступления на престол, Александр II подписал документы реформы.

17 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 113.

* * *

Крестьянская реформа строилась на известных принципах. Прежде всего, уже в ходе разработки проектов, как отмечалось, встал вопрос о наделении крестьян землей. Опыт освобождения крестьян в Прибалтике показал нецелесообразность и опасность их полного обезземеления. Даже славянофил А. С. Хомяков еще в 1848 году отмечал, что крестьяне имеют право на землю, которое помещики должны признать, и что в противном случае они «должны наперед раскланяться со своим правом»[18]. Поэтому в ходе подготовки реформы и было принято, что освобождаемые крестьяне должны получить землю. Основные же споры, как уже отмечалось, шли о мере наделения крестьян землей. Система, которая сложилась в конце концов, исходила из того принципа, что крестьянин должен получить земли ровно столько, чтобы она привязывала его к деревне, не допускала пролетаризации и ухода в город, но в то же время чтобы земли этой крестьянину не хватало. Только 4,8% крестьян получили наделы в размере, обеспечивающем прожиточный минимум[19].

18 Цит. по: Дудзинская Е. А. Славянофилы и историческое право на землю. — В кн.: Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России, с. 29.

В основной массе крестьяне получили земли меньше, чем они имели до реформы. Возникли пресловутые «отрезки», которые будут потом долго камнем преткновения в борьбе крестьян с помещиками.

19 См.: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы, с. 13.

Система отрезков, кроме того что она давала возможность вести помещикам крупное хозяйство, имела еще и другую цель. Если бы крестьянин получил земли в достаточном количестве,

то он стал бы независим от прежнего барина, и последний остался бы без рабочих рук. Нехватка же земли заставляла крестьянина опять идти на поклон к господину, с тем чтобы то ли приарендовать у него землицы, то ли для простого батрацкого заработка.

Другим непреложным принципом реформы была возмездность освобождения крестьян. С самого начала ни у кого из авторов реформы не было сомнения, что помещики должны получить компенсацию за потерю ими прежнего статуса. Споры возникали лишь по поводу того, должен ли крестьянин заплатить не только за землю, но и за освобождение своей личности. Идеологи крепостничества стояли именно на последней точке зрения. Прямо такой тезис в документах реформы провести не решились, но фактически крестьянин заплатил за свое освобождение под видом выкупа земли, отдав за нее неэквивалентную сумму. По подсчетам дореволюционного автора А. Лосицкого, общая стоимость земли, полученной крестьянами, исчислялась в 544 млн. руб., крестьяне же должны были заплатить за нее 867 млн. руб. По нечерноземным губерниям этот разрыв был еще больше: здесь крестьяне должны были заплатить более чем двойную цену. Реально крестьяне отдали за землю еще больше, поскольку им пришлось погашать и проценты по ссуде. В общей сложности земля крестьянам обошлась в несколько раз выше ее рыночной стоимости[20]. «По случаю «освобождения», — писал В. И. Ленин, — крестьян заставили «выкупать» их собственные земли, причем содрали *вдвое* и *втрое* выше действительной цены на землю»[21].

20 См.: Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России, с. 217.

21 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 173.

Способ, которым помещики замаскировали выкуп крестьянской свободы, был поистине гениальным. Вместо того чтобы взять за землю ее рыночную стоимость, пусть даже с какой-то наценкой, авторы реформы решили определять эту цену через оброк. Оброк же отнюдь не соответствовал реальной стоимости земли. Зачастую даже наоборот. В нечерноземных губерниях, где земля была относительно дешева, и во всяком случае менее продуктивна, оброки были выше, поскольку исходили из доходов крестьян от неземледельческих промыслов. Поэтому при выкупе надела крестьяне платили порой цену, которая была не только выше рыночной, но и намного превышала возможную хозяйственную отдачу земли. Даже дореволюционный автор Ю. Э. Янсон отмечал, что в Тверской губернии выкупная цена составляла 252% доходности земли, а во Владимирской — 276%[22].

22 См.: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы, с. 11.

Принятие оброка за основу при исчислении выкупной суммы откровенно показывало, что законодатель хочет сохранить в неизменности дореформенные доходы помещиков, только в новой правовой форме. Закон исходил из того, что выкупная сумма должна быть такой, чтобы, будучи положена в банк при 6% годовых, она давала в виде этих процентов прежний, привычный для крепостника оброк.

У помещика возникали два возможных варианта поведения. Во-первых, он теперь мог спокойно жить как рантье, получая

прежний оброк в виде процентов на капитал. Но он мог пойти и по новому, капиталистическому пути, вложив деньги в быстро растущую промышленность, железнодорожное строительство или поставив свое поместье на капиталистическую ногу. Многие помещики так и поступили. Но многие избрали и третий путь — они просто промотали полученные от крестьян деньги, а вслед за тем и землю. Дворянское землевладение с 1863 по 1915 год сократилось более чем вдвое — с 85 млн. десятин до 39 млн. десятин[23].

Конечно, не все помещики были готовы к новым порядкам и по экономическим соображениям. Многие накануне реформы были обременены долгами, закладывали и перезакладывали свои имения. В 1859 году в залоге состояло 44 166, т. е. 2/5 имений, в которых жили 2/3 всех крестьян[24]. При выдаче помещикам выкупных платежей государство взыскало долги, и должники оказались на мели.

Авторы реформы резонно рассудили, что крестьяне не смогут сразу заплатить громадные суммы, которые с них хотели бы получить помещики. Понимали они и то, что если оставить помещика наедине с крестьянином, то прежний барин не будет реально в состоянии взыскать деньги с бывшего крепостного. Значит, нужна была помощь государства с его мощным аппаратом принуждения. Все эти задачи и должна была решить выкупная операция.

Юридически эта операция выглядела как предоставление государственным банком кредита крестьянину для приобретения им земли. Конечно, государство не собиралось выдавать деньги на руки крестьянину. Они были сразу перечислены помещикам в форме ценных бумаг. Считалось, что крестьянин приобрел землю у помещика, прежние правоотношения с которым у него теперь прекращались. Не случайно крестьянин с момента заключения выкупной сделки уже именуется собственником. Правда, собственность у него еще серьезно ограничена по праву распоряжения. В одном из сенатских разъяснений прямо говорилось, что крестьянские надельные земли (как усадебные, так и полевые) составляют особый вид владений, резко отличающийся от права собственности, полного господства над имуществом.

Прекратив правоотношения с помещиком, крестьянин вступает, однако, в новые правоотношения с государством — кредитные. Он обязуется в течение 49 лет погашать свой долг в рассрочку, уплачивая при этом немалые проценты, которые должны были длительное время значительно превышать ежегодные взносы в погашение ссуды.

Вся эта грабительская система и привела к тому, что к моменту прекращения выкупных платежей — а они были прекращены досрочно в результате первой российской революции — крестьяне уже выплатили сумму, в несколько раз превышавшую реальную цену полученной ими земли.

Но даже государству с его громадной машиной принуждения трудно было бы справиться с крестьянством, выколотить из не-

23 См.: Анфимов А. М. Крестьянское земельное право в пореформенной России. — В кн. Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России. с. 219.

24 См. История СССР. 1861—1917. с. 4.

го выкупные платежи, если бы авторы реформы не придумали еще одну хитрость — сохранение общины с ее круговой порукой. Общинного строя не было на Украине, в Белоруссии и Литве. Великороссийская община же уходила корнями во времена Русской Правды. Теперь ее решили использовать для взыскания выкупных платежей. Как раньше община обеспечивала уплату дикой виры, так теперь она должна была руками самих общинников заставить каждого из них вносить ежегодные суммы в погашение долга государству за выкуп. Расчет был простой: ни один крестьянин не захочет платить за соседа и уж найдет способ содрать с ближнего последнюю копейку. Община в этом случае была надежней для государства, чем любой финансовый или полицейский чиновник.

Лучшему обеспечению взыскания повинностей и выкупных платежей способствовало и создание общинного и волостного самоуправления. Поставленное под контроль помещика, это самоуправление было хорошо приспособлено к принуждению крестьян выполнять их обязанности перед помещиком и государством.

Подобная система казалась отцам реформы весьма мудрой, и она действительно некоторое время «работала». Но когда в 1906 году запылали помещичьи имения, стало ясно, что попытки перехитрить крестьянина не удались. И тогда самодержавие решило искать новую опору в деревне — кулака. Эту задачу и должна была выполнить столыпинская аграрная реформа, важнейшим элементом которой было разрушение общины.

Так или иначе, но в результате реформы 1861 года крестьяне получили волю. Не такую, какую хотели, и не так, как хотели, но все же волю. Они приобрели права свободных сельских обывателей, т. е. определенные гражданские, семейные и даже некоторые политические права (например, право создавать крестьянское самоуправление). Правосубъектность крестьян, следовательно, была резко расширена. Из почти рабов они становились людьми. Конечно, крестьянство продолжало оставаться низшим слоем общества, но экономически и политически оно приобретало известную перспективу.

С точки зрения экономической оборотистый крестьянин мог, несмотря на всяческие препятствия, стать буржуа. Он мог — тоже с серьезными трудностями — изменить сословную принадлежность, в том числе выбиться и в привилегированные состояния. То есть у крестьянина возникла возможность изменить и свой политический, юридический статус.

В документах реформы имеется определенное противоречие по вопросу о моменте приобретения крестьянином личной свободы. В Манифесте указывается, что до составления уставных грамот, т. е. практически около двух лет, крестьянам и дворовым людям следует «пребывать в прежнем повиновении помещикам и беспрекословно исполнять прежние их обязанности». В то же время ст. 1 и ст. 3 Правил о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, предусматривают немедленное — по обнародовании документов реформы — предоставление личных прав крестьянам,

т. е. прекращение крепостного состояния. Большинство исследователей полагает, что закон нужно толковать в том смысле, что крестьяне были освобождены немедленно.

Характерной чертой реформы была ее поэтапность, постепенность и общая медлительность, что отражало страстное нежелание помещиков расставаться с привычными благами. Эти черты проявились уже в ходе подготовки реформы, когда местные губернские комитеты попробовали заволокитить представление своих материалов в центр. Но даже и в самом конце подготовительной работы, когда проект обсуждался в Государственном совете, Александру II пришлось принять крутые меры к тому, чтобы крепостническая часть Совета не сорвала обсуждение. Это был редкий в истории случай, когда самодержавная власть была использована для ускорения прогресса, хотя прогресса, конечно, весьма относительного.

Но и сама реформа была построена в расчете на всяческую медлительность. По законам решение главных для крестьян земельных дел растягивалось, по существу, на неопределенный срок. Прежде всего, два года давалось на составление уставных грамот. В течение этого срока крестьяне оставались фактически в прежнем крепостном положении. Во всяком случае, они сидели на прежних своих землях и выполняли прежние повинности. С составлением и утверждением уставной грамоты крестьяне переходили в состояние временнообязанных, для пребывания в котором срока первоначально установлено не было. Практически оно растянулось на десятилетия, и не одно поколение крестьян успело побывать во временнообязанных. А ведь временнообязанные крестьяне мало отличались от крепостных. Они сидели на земле, которая считалась по-прежнему собственностью помещика, и платили за пользование ею прежними феодальными повинностями — барщиной и оброком, хотя и несколько упорядоченными.

Даже став собственниками, крестьяне, как отмечалось, еще не совсем порывали с прошлым, реформа продолжалась и на этой стадии. Можно сказать, что в целом по стране проведение реформы затянулось чуть ли не до самой Февральской революции, и если бы не Великий Октябрь, то, может быть, крестьянам пришлось бы еще дольше расхлебывать все ее «премудрости».

Другая характерная черта документов реформы — лицемерие. Законодатель отдавал решение важнейших вопросов, в том числе о размерах наделов, о повинностях, добровольному соглашению крестьян с помещиком. Таким образом, делался вид, что эти острейшие вопросы можно решить по-доброму. Создавался институт мировых посредников, которые были призваны объективно примирять интересы сторон. Однако законодатель отлично сознавал, что добровольного соглашения классов-антагонистов получиться не может. Поэтому, отсылая стороны к добровольному соглашению, закон в то же время устанавливал нормы, и достаточно определенные, на все случаи жизни. И неудивительно, что в большинстве случаев добровольных соглашений крестьян с помещиками о земле, выкупе и прочем не получи-

лось; эти вопросы решались в соответствии с нормативами, обеспечивающими интересы помещиков.

Для документов реформы характерны сложность, запутанность и казуистичность. Идя навстречу местному дворянству, законодатель постарался учесть интересы чуть ли не каждого уезда в отдельности (помещиков уезда, разумеется). Размеры наделов, повинностей и прочие элементы нового порядка скрупулезно варьировались в зависимости от разных факторов. Да и общие положения реформы во многом страдали двусмысленностью. Сложная система ссылок и отсылок наряду с массой повторов усложняла и усиливала неразбериху. Нужны были достаточно высокое образование и опыт, чтобы понять и применить правильно всю эту громадную массу законов, которую составили документы реформы. К тому же они неоднократно дополнялись и изменялись. Сложность законодательства открыла дорогу для злоупотреблений. П. А. Валуев со слов графа Блудова утверждал, что Сперанский якобы рекомендовал «законы писать неясно, чтобы народ чувствовал необходимость прибегать к власти для их истолкования». Блудов заметил при этом, что сама мысль принадлежит скорее не Сперанскому, а Николаю I[25]. Как видим, Александр II вспоминал совет своего отца.

25 См.: Дневник П. А. Валуева, министра внутренних дел, т. 1. 1861—1864 гг. М., 1961, с. 76—77.

Крестьяне, которые не могли самостоятельно разобраться в реформе и не доверяли попам и помещикам, стали толковать закон в выгодном для себя духе, конечно, в полном противоречии и с буквой и с действительным духом закона. Такое толкование, основанное на царистских иллюзиях, привело к восстаниям, как это было в известном селе Бездна Казанской губернии, где дело дошло до вызова войск и массового расстрела крестьян.

Мелочная казуистичность документов реформы доходила до ограждения интересов помещиков в самых пустяшных делах, вплоть до права охоты и рыбной ловли, проезда и прохода по дорогам и пр.

С этой чертой документов была связана и еще одна — невысокий уровень юридической техники, порой простая юридическая неграмотность, если можно применить к закону такое выражение.

Прежде всего, вместо того чтобы издать один, хотя бы и крупный, закон, отцы реформы подготовили серию актов, решающих отдельные вопросы. Даже общие проблемы реформы — о временнообязанном состоянии, о выкупе, о порядке проведения реформы — разбросаны по отдельным документам.

Очень неоднородна структура законов, входящих в комплекс документов реформы. Например, Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, делится на разделы, разделы — на главы, которые в свою очередь иногда подразделяются на отделения. Положение об устройстве дворовых людей делится на части, которым не присвоен никакой титул, нет ни разделов, ни глав. Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях подразделяется на главы, отделения, которые дробятся на более узкие структурные едини-

цы. Этот анализ можно продолжить. По существу, чуть ли не каждый закон имеет свою структуру. Если прибавить сюда длинные названия законов, можно представить, как неудобно было пользоваться документами реформы.

Говоря о юридических несообразностях законов крестьянской реформы, можно отметить, например, определение тех платежей, которые шли помещику за землю. Статья 27 Положения о выкупе гласит: «Определенная по правилам сего Положения сумма, выдаваемая помещику под приобретаемые крестьянами в собственность мирские земли и угодья обеспеченными (гарантированными) правительством кредитными бумагами, именуется выкупною ссудою». Если верить этой формулировке, то помещик получает не плату за свою землю, продаваемую крестьянину, а лишь ссуду, которая, как известно, подлежит возвращению. Ничего подобного, разумеется, реформа не предусматривает. Крестьянам, действительно, деньги на выкуп земли давались взаймы, они вступали в кредитные, долговые отношения с государством. Для помещика же государство выступало просто в роли посредника, который берет на себя задачу оплатить покупку крестьянами земли, а потом взыскать с них соответствующие суммы.

Статья 113 того же закона называет выкупными платежами не суммы, идущие в погашение данной крестьянину ссуды, а лишь проценты на нее.

В Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях странно употребляется термин «избирается». Выборы мировых посредников, о которых идет речь в ст. 12—14 этого положения, состоят в том, что уездный предводитель дворянства составляет список кандидатов, дворянское собрание его корректирует, а из этого списка губернатор выбирает подходящих лиц. Как видим, «выборы» здесь своеобразные. Их следовало бы просто назвать назначением.

Даже в дореволюционной литературе отмечалось, что при подготовке крестьянской реформы Александра II окружали отнюдь не лучшие умы России[26].

26 См.: Глинский Б. Б. Указ. соч., с. 39.

* * *

Документы реформы, как уже отмечалось, были подписаны царем 19 февраля. 5 марта 1861 г., в воскресенье, Манифест был обнародован в Петербурге и Москве путем расклейки печатного текста и оглашения его в церквах.

Вопрос о причине отсрочки опубликования Манифеста вызвал в литературе полемику. Ф. С. Горовой полагал, что отсрочка обусловлена общей неподготовленностью царизма к подавлению ожидавшихся волнений. П. А. Зайончковский справедливо усомнился в возможности царизма быть неподготовленным к этому событию, которое ожидалось в течение нескольких лет. Больше того, крупнейший исследователь проблемы показал, что такая подготовка велась уже с первых шагов работы над проектом реформы. Из документов, собранных П. А. Зайончковским, видно, что правительство первоначально хотело известить насе-

ление не на буйной масляной неделе, которая кончалась 5 марта, а во время великого поста, когда христиан призывают к смирению. Министр внутренних дел Ланской, в частности, уже 12 февраля сообщил об этом секретной телеграммой всем губернаторам. Какая ирония истории: российскому крестьянству предстоял великий пост, но исчисляемый не неделями, а десятилетиями!

В губерниях документы реформы стали публиковаться действительно во время великого поста, начиная с 7 марта. Но в Петербурге и Москве Манифест был оглашен в последний день масленицы. Причина этого до сих пор не ясна. Известно только одно, что соответствующее решение было принято Александром II внезапно, неожиданно даже для ближайшего окружения[27].

27 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 40 и сл.

Накануне опубликования Манифеста, 4 марта, по губерниям были разосланы около сорока генералов свиты и флигель-адъютантов, которые везли с собой в специальных опечатанных портфелях тексты документов для губернаторов[28].

28 См.: Дневник П. А. Валуева, т. 1, с. 79.

Документы реформы, основное законодательство стали печататься примерно 10—12 февраля, еще до подписания их царем. Манифест начали печатать в конце февраля. Набор положений о крестьянах производился в типографии II отделения Собственной его императорского величества канцелярии, а печатание — в 14 типографиях Петербурга. При этом соблюдались правила секретности. Работа продолжалась до 17 марта, а затем была возобновлена по ходатайству из губерний и завершилась 30 марта.

За это время было напечатано 68 454 полных комплекта документов, 20 658 экземпляров неполных, рассчитанных на соответствующую зону, а также 30 тыс. экземпляров Положения о дворовых. Манифест был изготовлен в количестве 280 тыс. экземпляров[29].

29 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 51—52.

В губерниях Манифест обнародовался до начала апреля. Притом непосредственно на места документы реформы поступали еще неделей позже.

30 См.: Захарова Л. Г. Указ. соч., с. 202.

Законодатель заранее учел сложность доведения до подданных документов реформы. Это обусловило некоторые особенности течения сроков, установленных законом. В документах мы встречаем три вида сроков, вернее юридических фактов, определяющих начало течения сроков. Одни сроки считаются от подписания законов, другие — от их опубликования (имеется в виду — в Петербурге и Москве), третьи — от получения закона на месте. Правда, последний порядок применяется редко. Первые же два употреблялись примерно в равной мере. С точки зрения юридической, думается, вряд ли были основания вообще для различного определения сроков от подписания и от опубликования, вполне можно было обойтись каким-либо одним.

* * *

31 См.: Трефилова Л. А. Социально-экономическое положение сельских работников горных заводов Урала после реформы 1861 года. — В кн.: Социально-политическое и правовое положение крестьянства в дореволюционной России, с. 221.

В 60-х годах серией указов крестьянская реформа была проведена и в отношении государственных и удельных крестьян. Вопрос о них был поднят еще в 1859 году[30]. Основные принципы освобождения государственных и удельных крестьян были сход-

Чтение Всемилостивейшего Манифеста в Москве в Успенском соборе 5 марта 1861 г. Из «Русского художественного листка Тимма» 1861 г.

ны с установленными для крестьян помещичьих: они также получали землю в собственность, размер ее также урезался, за нее также надо было платить.

Реформа коснулась и приписанных к горным заводам Урала людей. Она проводилась Дополнительными правилами 19 февраля 1861 г., которые мы публикуем, а также Положением о горнозаводском населении казенных горных заводов 8 марта 1861 г.[31].

Реформа, рассчитанная на то, чтобы приглушить революционные настроения крестьян, разрядить революционную ситуацию, в известной мере достигла цели. Тем не менее она вызвала глу-

бокое разочарование широких кругов населения России. Надо сказать, что правительство предполагало недовольство и даже беспорядки в момент опубликования Положений. П. А. Валуев, бывший в то время управляющим делами Комитета министров, в своем дневнике сообщает, что уже накануне подписания документов реформы была проведена соответствующая подготовка, а именно: в Петербург вызваны загородные гвардейские батальоны, войскам розданы боевые патроны, подготовлена артиллерия. И — на всякий случай — держали наготове лошадей для императора.

Есть основания предполагать, что царь опасался не только народа, но и своего окружения. Недаром 19 февраля он ночевал не в своей спальне, а в аппартаментах сестры. Очевидно, печальная судьба дедушки — Павла I — не раз вставала перед его мысленным взором. Не случайно в пору подготовки реформы Александр II неоднократно и в разных городах заверял дворянство, что его интересы будут ограждены.

Опасения императора не оправдались. Тот же Валуев записывает: «19 февраля. Сегодня вместо ожидаемых демонстраций и даже волнений ничего, кроме грязи и ям на улицах»[32].

32 Дневник П. А. Валуева, т. 1, с. 70—73.

В день опубликования Манифеста особых проявлений недовольства в Петербурге также не было, но очевидцы сообщали, что он был встречен весьма прохладно, а порой вызывал открытое выражение протеста. Верноподданническое подношение хлеба-соли императору, по свидетельству даже князя В. П. Мещерского, было явно казенным мероприятием[33].

33 См.: Глинский Б. Б. Указ. соч., с. 26.

Любопытно, что Правительствующий сенат решил не благодарить и не поздравлять Александра II с опубликованием Манифеста, но верноподданнически отозваться на документ приветственным адресом. Царь отказался принять этот адрес[34].

34 См.: Дневник П. А. Валуева, т. 1, с. 80—82.

Что же касается крестьянства, то грабительский характер реформы не мог не вызвать его сопротивления. Беспорядки, вспыхнувшие сразу по опубликовании документов, то ослабевая, то снова разгораясь, охватили период, который определяется десятилетиями и подводит к новой революционной ситуации 1879—1881 годов. Царское правительство в борьбе с крестьянами применяло самые разнообразные формы и методы. Не останавливаясь и перед расстрелами, оно прибегало порой и к древним способам, известным еще Русской Правде. Так, чтобы принудить крестьян к подписанию уставных грамот, в село вводилась воинская команда, которая довольствовалась за счет крестьян, — совсем так, как это предусматривала Русская Правда для вирников, когда они приезжали за получением уголовного штрафа с убийцы или верви.

Кроме открытых восстаний, часто подавлявшихся вооруженной силой, крестьяне нередко применяли и пассивное сопротивление. Например, массовыми были отказы от подписания уставных грамот.

При всей своей ограниченности крестьянская реформа явилась важной вехой в истории России. Она резко повернула стра-

ну на путь капиталистического развития. Правда, в деревне капитализм пошел не по лучшему, в принципе, — по прусскому пути. Особенно же много реформа дала промышленности — освобождением громадного резерва рабочей силы, ростом внутреннего рынка, введением в действие свободных капиталов. Все это позволило России вступить в эпоху империализма одновременно с наиболее развитыми капиталистическими государствами.

Развитие базиса не могло не отразиться на надстройке. По

словам В. И. Ленина, Россия после крестьянской реформы сделала шаг по пути превращения феодальной монархии в буржуазную. Это связано с проведением других реформ, о которых мы расскажем читателю в следующем томе.

* * *

Документы крестьянской реформы неоднократно публиковались в советское время. Однако это делалось применительно к отдельным актам и преимущественно в учебных целях[35]. Наиболее полным (но далеко не исчерпывающим) является составленный К. А. Софроненко сборник «Крестьянская реформа 1861 года в России» (М., 1964).

35 См.: Буржуазная реформа и контрреформа второй половины XIX века. М., 1954; История государства и права СССР. Сборник документов, ч. 1, М., 1968; Законодательство России XIX века. М., 1970.

Реформа, как уже отмечалось, проводилась не одномоментно и опиралась на множество законодательных актов. Мы публикуем лишь те документы, которые были подписаны царем 19 февраля 1861 года. Исключение составляет последний документ тома. И даже из первоначальных нормативных актов мы опустили некоторые второстепенные. В частности, мы ограничились лишь одним законом о посессионных крестьянах.

Проблема проведения крестьянской реформы в национальных районах представляет собой большую самостоятельную тему. Документы, публикуемые в настоящем томе, в той или иной мере затрагивают ее. Однако специально национальным аспектом крестьянской реформы мы не занимались. Некоторое исключение составляет лишь публикация Указа об устройстве крестьян Царства Польского.

Тексты всех, кроме последнего, законов публикуются по официальному изданию — «Высочайше утвержденные его императорским величеством 19 февраля 1861 года положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», СПб., 1861. Указ об устройстве крестьян Царства Польского дается по отдельному официальному изданию 1864 года.

Том подготовлен авторским коллективом. Введение к тому написано О. И. Чистяковым. Все документы, кроме двух, подготовлены полностью доктором исторических наук, профессором В. А. Федоровым. Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов подготовлены кандидатом юридических наук Т. Е. Новицкой, Именной указ об устройстве крестьян Царства Польского — кандидатом юридических наук А. М. Четвертковым. Библиография составлена В. А. Федоровым. Указатели разработаны А. М. Четвертковым.

Иллюстрации к тому подобраны В. А. Федоровым.

Научно-вспомогательная работа проведена Г. А. Кутьиной, Л. Н. Чистяковой и Е. В. Бохоновой.

Документы крестьянской реформы

Божіею милостію

Мы, Александръ Второй,

Императоръ и Самодержецъ

Всероссійскій, Царь Польскій,

Великій князь Финляндскій,

и прочая, и прочая, и прочая.

МАНИФЕСТ 19 ФЕВРАЛЯ 1861 ГОДА

Текст

Божиею милостию
Мы, Александр Второй,
император и самодержец всероссийский,
царь польский,
великий князь финляндский,
и прочая, и прочая, и прочая.
Объявляем всем нашим верноподданным.

Манифест 19 февраля 1861 Титульный

Божиим провидением и священным законом престолонаследия быв призваны на прародительский всероссийский престол, в соответствие сему призванию мы положили в сердце своем обет обнимать нашею царскою любовию и попечением всех наших верноподданных всякого звания и состояния, от благородно владеющего мечом на защиту Отечества до скромно работающего ремесленным орудием, от проходящего высшую службу государственную до проводящего на поле борозду сохою или плугом.

Вникая в положение званий и состояний в составе государства, мы усмотрели, что государственное законодательство, деятельно благоустрояя высшие и средние сословия, определяя их обязанности, права и преимущества, не достигло равномерной деятельности в отношении к людям крепостным, так названным потому, что они частию старыми законами, частию обычаем потомственно укреплены под властию помещиков, на которых с тем вместе лежит обязанность устроять их благосостояние. Права помещиков были доныне обширны и не определены с точностию законом, место которого заступали предание, обычай и добрая воля помещика. В лучших случаях из сего происходили добрые патриархальные отношения искренней правдивой попечительности и благотворительности помещика и добродушного повиновения крестьян. Но при уменьшении простоты нравов, при умножении разнообразия отношений, при уменьшении непосредственных отеческих отношений помещиков к крестьянам, при впадении иногда помещичьих прав в руки людей, ищущих только собственной выгоды, добрые отношения ослабевали и открывался путь к произволу, отяготительному для крестьян и неблагоприятному для их благосостояния, чему в крестьянах отвечала неподвижность к улучшениям в собственном быте.

Усматривали сие и приснопамятные предшественники наши и принимали меры к изменению на лучшее положение крестьян; но это были меры, частию нерешительные, предложенные добровольному, свободолюбивому действованию помещиков, частию решительные только для некоторых местностей, по требованию особенных обстоятельств или в виде опыта. Так, император Александр I издал постановление о свободных хлебопашцах, и в бозе почивший родитель наш Николай I — постано-

вление об обязанных крестьянах. В губерниях западных инвентарными правилами определены наделение крестьян землею и их повинности. Но постановления о свободных хлебопашцах и обязанных крестьянах приведены в действие в весьма малых размерах.

Таким образом, мы убедились, что дело изменения положения крепостных людей на лучшее есть для нас завещание предшественников наших и жребий, чрез течение событий поданный нам рукою провидения.

Мы начали сие дело актом нашего доверия к российскому дворянству, к изведанной великими опытами преданности его престолу и готовности его к пожертвованиям на пользу Отечества. Самому дворянству предоставили мы, по собственному вызову его, составить предположения о новом устройстве быта крестьян, причем дворянам предлежало ограничить свои права на крестьян и подъять трудности преобразования не без уменьшения своих выгод. И доверие наше оправдалось. В губернских комитетах, в лице членов их, облеченных доверием всего дворянского общества каждой губернии, дворянство добровольно отказалось от права на личность крепостных людей. В сих комитетах, по собрании потребных сведений, составлены предположения о новом устройстве быта находящихся в крепостном состоянии людей и о их отношениях к помещикам.

Сии предположения, оказавшиеся, как и можно было ожидать по свойству дела, разнообразными, сличены, соглашены, сведены в правильный состав, исправлены и дополнены в Главном по сему делу комитете; и составленные таким образом новые положения о помещичьих крестьянах и дворовых людях рассмотрены в Государственном совете.

Призвав бога в помощь, мы решились дать сему делу исполнительное движение.

В силу означенных новых положений, крепостные люди получат в свое время полные права свободных сельских обывателей.

Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют крестьянам, за установленные повинности, в постоянное пользование усадебную их оседлость и сверх того, для обеспечения быта их и исполнения обязанностей их пред правительством, определенное в положениях количество полевой земли и других угодий.

Пользуясь сим поземельным наделом, крестьяне за сие обязаны исполнять в пользу помещиков определенные в положениях повинности. В сем состоянии, которое есть переходное, крестьяне именуются временнообязанными.

Вместе с тем им дается право выкупать усадебную их оседлость, а с согласия помещиков они могут приобретать в собственность полевые земли и другие угодья, отведенные им в постоянное пользование. С таковым приобретением в собственность определенного количества земли крестьяне освободятся от обязанностей к помещикам по выкупленной земле и вступят в решительное состояние свободных крестьян-собственников.

Особым положением о дворовых людях определяется для них переходное состояние, приспособленное к их занятиям и потребностям; по истечении двухлетнего срока от дня издания сего положения они получат полное освобождение и срочные льготы.

На сих главных началах составленными положениями определяется будущее устройство крестьян и дворовых людей, установляется порядок общественного крестьянского управления и указываются подробно даруемые крестьянам и дворовым людям права и возлагаемые на них обязанности в отношении к правительству и к помещикам.

Хотя же сии положения, общие, местные и особые дополнительные правила для некоторых особых местностей, для имений мелкопоместных владельцев и для крестьян, работающих на помещичьих фабриках и заводах, по возможности приспособлены к местным хозяйственным потребностям и обычаям, впрочем, дабы сохранить обычный порядок там, где он представляет обоюдные выгоды, мы предоставляем помещикам делать с крестьянами добровольные соглашения и заключать условия о размере поземельного надела крестьян и о следующих за оный повинностях с соблюдением правил, постановленных для ограждения ненарушимости таковых договоров.

Как новое устройство, по неизбежной многосложности требуемых оным перемен, не может быть произведено вдруг, а потребуется для сего время, примерно не менее двух лет, то в течение сего времени, в отвращение замешательства и для соблюдения общественной и частной пользы, существующий доныне в помещичьих имениях порядок должен быть сохранен дотоле, когда, по совершении надлежащих приготовлений, открыт будет новый порядок.

Для правильного достижения сего мы признали за благо повелеть:

1. Открыть в каждой губернии губернское по крестьянским делам присутствие, которому вверяется высшее заведование делами крестьянских обществ, водворенных на помещичьих землях.

2. Для рассмотрения на местах недоразумений и споров, могущих возникнуть при исполнении новых положений, назначить в уездах мировых посредников и образовать из них уездные мировые съезды.

3. Затем образовать в помещичьих имениях мирские управления, для чего, оставляя сельские общества в нынешнем их составе, открыть в значительных селениях волостные управления, а мелкие сельские общества соединить под одно волостное управление.

4. Составить, поверить и утвердить по каждому сельскому обществу или имению уставную грамоту, в которой будет исчислено, на основании местного положения, количество земли, предоставляемой крестьянам в постоянное пользование, и размер повинностей, причитающихся с них в пользу помещика как за землю, так и за другие от него выгоды.

5. Сии уставные грамоты приводить в исполнение по мере утверждения их для каждого имения, а окончательно по всем имениям ввести в действие в течение двух лет со дня издания настоящего манифеста.

6. До истечения сего срока крестьянам и дворовым людям пребывать в прежнем повиновении помещикам и беспрекословно исполнять прежние их обязанности.

7. Помещикам сохранить наблюдение за порядком в их имениях, с правом суда и расправы, впредь до образования волостей и открытия волостных судов.

Обращая внимание на неизбежные трудности предприемлемого преобразования, мы первее всего возлагаем упование на всеблагое провидение божие, покровительствующее России.

Засим полагаемся на доблестную о благе общем ревность благородного дворянского сословия, которому не можем не изъявить от нас и от всего Отечества заслуженной признательности за бескорыстное действование к осуществлению наших предначертаний. Россия не забудет, что оно добровольно, побуждаясь только уважением к достоинству человека и христианскою любовию к ближним, отказалось от упраздняемого ныне крепостного права и положило основание новой хозяйственной будущности крестьян. Ожидаем несомненно, что оно также благородно употребит дальнейшее тщание к приведению в исполнение новых положений в добром порядке, в духе мира и доброжелательства и что каждый владелец довершит в пределах своего имения великий гражданский подвиг всего сословия, устроив быт водворенных на его земле крестьян и его дворовых людей на выгодных для обеих сторон условиях, и тем даст сельскому населению добрый пример и поощрение к точному и добросовестному исполнению государственных повинностей.

Имеющиеся в виду примеры щедрой попечительности владельцев о благе крестьян и признательности крестьян к благодетельной попечительности владельцев утверждают нашу надежду, что взаимными добровольными соглашениями разрешится большая часть затруднений, неизбежных в некоторых случаях применения общих правил к разнообразным обстоятельствам отдельных имений, и что сим способом облегчится переход от старого порядка к новому и на будущее время упрочится взаимное доверие, доброе согласие и единодушное стремление к общей пользе.

Для удобнейшего же приведения в действие тех соглашений между владельцами и крестьянами, по которым сии будут приобретать в собственность вместе с усадьбами и полевые угодья, от правительства будут оказаны пособия, на основании особых правил, выдачею ссуд и переводом лежащих на имениях долгов.

Полагаемся на здравый смысл нашего народа.

Когда мысль правительства о упразднении крепостного права распространилась между не приготовленными к ней крестьянами, возникали было частные недоразумения. Некоторые думали о свободе и забывали об обязанностях. Но общий здра-

вый смысл не поколебался в том убеждении, что и по естественному рассуждению свободно пользующийся благами общества взаимно должен служить благу общества исполнением некоторых обязанностей, и по закону христианскому ***всякая душа*** *должна* ***повиноваться властям предержащим*** *(Рим. XIII, 1),* ***воздавать всем должное****, и в особенности кому должно,* ***урок, дань, страх, честь*** *(7); что законно приобретенные помещиками права не могут быть взяты от них без приличного вознаграждения или добровольной уступки; что было бы противно всякой справедливости пользоваться от помещиков землею и не нести за сие соответственной повинности.*

И теперь с надеждою ожидаем, что крепостные люди при открывающейся для них новой будущности поймут и с благодарностию примут важное пожертвование, сделанное благородным дворянством для улучшения их быта.

Они вразумятся, что, получая для себя более твердое основание собственности и большую свободу располагать своим хозяйством, они становятся обязанными пред обществом и пред самими собою благотворность нового закона дополнить верным, благонамеренным и прилежным употреблением в дело дарованных им прав. Самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона. Довольство приобретается и увеличивается не иначе как неослабным трудом, благоразумным употреблением сил и средств, строгою бережливостию и вообще честною в страхе божием жизнию.

Исполнители приготовительных действий к новому устройству крестьянского быта и самого введения в сие устройство употребят бдительное попечение, чтобы сие совершалось правильным, спокойным движением, с наблюдением удобности времени, дабы внимание земледельцев не было отвлечено от их необходимых земледельческих занятий. Пусть они тщательно возделывают землю и собирают плоды ее, чтобы потом из хорошо наполненной житницы взять семена для посева на земле постоянного пользования или на земле, приобретенной в собственность.

Осени себя крестным знамением, православный народ, и призови с нами божие благословение на твой свободный труд, залог твоего домашнего благополучия и блага общественного.

Дан в Санктпетербурге, в девятнадцатый день февраля, в лето от рождества Христова тысяча восемьсот шестьдесят первое, царствования же нашего в седьмое.

КОММЕНТАРИЙ

Текст Манифеста, возвещавшего освобождение крепостных крестьян, был написан по поручению Александра II московским митрополитом Филаретом (Дроздовым). Как и другие документы реформы, он был подписан императором 19 февраля 1861 г.

В Манифесте доказывалась *законность* существовавшей до

этого власти помещиков над крестьянами, объяснялось, что хотя прежние законы и не определяли *пределы права* помещика над крестьянами, однако они обязывали его *устроять... благосостояние* крестьян. Рисовалась идиллическая картина первоначальных *добрых патриархальных отношений искренней правдивой попечительности и благотворительности помещика и добродушного повиновения крестьян*, и лишь в дальнейшем, *при уменьшении простоты нравов, при умножении разнообразия отношений... добрые отношения ослабевали и открывался путь произволу, отяготительному для крестьян.* Тем самым автор Манифеста стремился внушить крестьянам, что их освобождение от крепостной зависимости — акт благодеяния *высшей власти* (самодержавия), которая побудила помещиков к *добровольному* отказу от своих прав *на личность крепостных людей.*

В Манифесте кратко излагаются и основные условия освобождения крестьян от крепостной зависимости (детально они изложены в утвержденных 19 февраля 1861 г. восьми Положениях и девяти Дополнительных правилах).

По Манифесту, крестьянин сразу получает личную свободу (*полные права свободных сельских обывателей*).

Ликвидация феодальных отношений в деревне — не единовременный акт, а длительный процесс, растянувшийся на несколько десятилетий. Полное освобождение крестьяне получали не сразу с момента обнародования Манифеста и Положений, т. е. 19 февраля 1861 г. В Манифесте объявлялось, что крестьяне в течение двух лет (до 19 февраля 1863 г.) обязаны отбывать те же самые повинности (барщину и оброк), что и при крепостном праве, и находиться в прежнем повиновении помещикам. Помещики сохранили право наблюдения *за порядком в их имениях, с правом суда и расправы, впредь до образования волостей и открытия волостных судов.* Таким образом, черты внеэкономического принуждения продолжали сохраняться и после объявления «воли». Но и по истечении двух переходных лет (т. е. после 19 февраля 1863 г.) крестьяне еще длительное время находились на положении *временнообязанных.* В литературе иногда неверно указывается, будто срок временнообязанного состояния крестьян заранее был определен в 20 лет (до 1881 года)[1]. В действительности ни в Манифесте, ни в Положениях 19 февраля 1861 г. никакого фиксированного срока прекращения временнообязанного состояния крестьян не устанавливалось. Обязательный перевод крестьян на выкуп (т. е. прекращение временнообязанных отношений) был установлен Положением о выкупе наделов остающимися еще в обязательных отношениях к помещикам в губерниях, состоящих на Великороссийском и Малороссийском местных положениях 19 февраля 1861 года от 28 декабря 1881 г.[2], а в девяти западных губерниях (Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской, Витебской, Могилевской, Киевской, Подольской и Волынской) крестьяне были переведены на обязательный выкуп в 1863 г.[3]

Манифест провозглашал сохранение права помещиков на всю

1 См., например: Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов. М., 1954, с. 17.

2 ПСЗ 3-е, т. I, № 575.

3 ПСЗ 2-е, т. XXXVIII, № 39337, 39928 и 40172.

землю в их имениях, в том числе и на крестьянскую надельную, которую крестьяне получали в пользование за определенные местными положениями повинности. Чтобы стать собственником своего надела, крестьянин должен был выкупить его. Условия выкупа подробно изложены в Положении о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

Манифест предусматривал в течение двухлетнего срока: 1) открытие в каждой из 45 губерний, на которые распространялось действие законов 19 февраля 1861 г., губернских присутствий по делам о бывших помещичьих крестьянах; 2) введение института мировых посредников, на которых возлагались разрешение споров между крестьянами и помещиками и проведение на местах реформы 1861 г. в жизнь; 3) образование *крестьянского общественного управления*; 4) составление и введение уставных грамот, фиксировавших размеры отводимого крестьянам надела, виды и нормы повинностей за отводимый надел. Функции этих учреждений, порядок составления и введения уставных грамот определялись Положением о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях и Правилами о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Цитируя «Послание апостола Павла к римлянам» (глава 13, стихи 1-й и 7-й): «всякая душа должна повиноваться властям предержащим» и «воздавать всем должное, и в особенности, кому должно, урок, дань, страх, честь», автор Манифеста убеждал крестьян сохранять полное повиновение властям и помещикам.

Манифест предварял обнародование утвержденных в тот же день 17-ти законодательных актов, содержащих условия освобождения крестьян: 1) Общее положение, 2) Положение об устройстве дворовых, 3) Положение о выкупе, 4) Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, 5) Правила о порядке приведения в действие Положений, 6) Местное положение о поземельном устройстве крестьян 29-ти великороссийских, трех новороссийских и двух белорусских губерний, 7) Местное положение о поземельном устройстве крестьян трех малороссийских губерний, составлявших Левобережную Украину, 8) Местное положение о поземельном устройстве крестьян трех губерний Правобережной Украины, 9) Местное положение о поземельном устройстве крестьян Литвы и части Белоруссии, 10) Дополнительные правила о крестьянах мелкопоместных владельцев, 11) Дополнительные правила о приписанных к частным горным заводам людях Министерства финансов, 12) Дополнительные правила о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках, 13) Дополнительные правила о крестьянах и работниках, отбывающих работы на Пермских частных горных заводах и соляных промыслах, 14) Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях Области войска Донского, 15) Дополнитель-

ные правила о крестьянах и дворовых людях Ставропольской губернии, 16) Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях Сибири и 17) Правила о людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области.

19 февраля 1861 г. царем был подписан указ Правительствующему сенату, которому повелевалось «сделать зависящее распоряжение о немедленном обнародовании и приведении в действительное исполнение» препровожденных в Сенат указанных 17-ти законодательных актов о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Сенату предписывалось «принять меры, чтобы Положения общие, предназначенные к исполнению повсеместному, были доставлены помещикам и в сельские общества крестьян, водворенных на помещичьих землях, а Положения местные и дополнительные к оным правила были препровождены по принадлежности к помещикам и в сельские общества тех местностей, до коих каждое из сих узаконений касается». Тексты Положений и Манифеста 19 февраля 1861 г. были опубликованы также в качестве Приложения к № 20 «Сенатских ведомостей» от 10 марта 1861 г. В начале марта 1861 г. было принято постановление: «Дабы облегчить изучение сих Положений, признано полезным издать краткое из них извлечение, собственно о порядке постепенного введения в действие новых постановлений, относящихся до прав и обязанностей крестьян и дворовых людей». В «Кратком изложении» содержались статьи: о личных правах и обязанностях крестьян, правила о их поземельном устройстве и правила о дворовых[4].

Официальная пресса на все лады трубила о якобы восторженной встрече Манифеста крестьянами. В действительности, как свидетельствуют современники, и в столице и в провинции Манифест произвел на крестьян «тягостное впечатление». «Газеты безбожно лгут, говоря, что крестьяне были в восторге: они разошлись из церквей с поникшими головами», — отмечал в своих мемуарных записках херсонский помещик К. А. Рощаховский[5]. Ю. Ф. Самарин сообщал в письме В. А. Черкасскому из Самарской губернии: «Манифест нигде не произвел сильного впечатления... Больше всего выдалась тема — в течение двух лет все останется по-старому. В толпе слышались отзывы: «Ну, не того мы ждали, не за что и благодарить, нас надули»[6].

Продолжая уповать на «доброго царя», крестьяне никак не могли поверить, что от него исходят такие законы, которые на два года оставляли их в прежнем подчинении помещикам, по-прежнему вынуждали их исполнять барщину и платить оброки, лишали их значительной части земли, а остававшиеся в их пользовании наделы объявляли помещичьей собственностью. Крестьяне считали обнародованный Манифест поддельным документом, который был составлен помещиками и договорившимися с ними заодно чиновниками, скрывшими настоящую царскую волю. Так, крестьяне ряда имений Гродненской губернии заявили присланному туда флигель-адъютанту Нарышкину: «Прочитанный манифест не действительный, а подложный, составленный помещиками в видах собственных выгод». «Это не

4 Сборник правительственных распоряжений об устройстве быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости, т. 2, ч. 1, прил. VI. СПб., 1861, с. 191.

5 Рощаховский К. А. Мемуары времени освобождения крестьян. — Киевская старина, 1887, № 7, с. 397.

6 Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России, с. 165.

царский закон читается, а свои выдумки», — говорили крестьяне Витебской губернии читавшим им Манифест чиновникам. «Положительно можно сказать, — писал в своем донесении из Киевской губернии офицер корпуса жандармов Грибовский, — что всеобщее недоверие крестьян к законоположениям не имеет предела». То же самое было отмечено и во многих других губерниях[7].

35
Общее положение о крестьянах

Медаль «В память освобождения крестьян. 19 февраля 1861 г.»

Обнародование Манифеста и Положений 19 февраля 1861 г., содержание которых обмануло надежды крестьян на «полную волю», вызвало взрыв крестьянского протеста уже весной 1861 года: за первые пять месяцев зарегистрировано 1340 массовых крестьянских волнений, а всего за год — 1859 (примерно столько же, сколько их учтено за всю первую половину XIX века). В 937 случаях крестьянские волнения в 1861 году были усмирены с применением военной силы[8]. Фактически не было ни одной губернии, в которой в большей или меньшей степени не проявился бы протест крестьян против «дарованной» им «воли». Наибольший размах крестьянское движение приняло в центрально-черноземных губерниях, в Поволжье и на Украине, где основная масса крестьян находилась на барщине и наиболее острым был аграрный вопрос. Большой общественный резонанс имели восстания крестьян, кончившиеся их расстрелом, в апреле 1861 г. в селах Бездне (Казанская губ.) и Кандеевке (Пензенская губ.), в которых приняли участие десятки тысяч крестьян.

7 См.: Революционная ситуация в России в середине XIX века. М., 1978, с. 222.

8 См.: Крестьянское движение в России в 1857 — мае 1861 гг. М., 1963, с. 736; Крестьянское движение в России в 1861—1869 гг. М., 1964, с. 798—800.

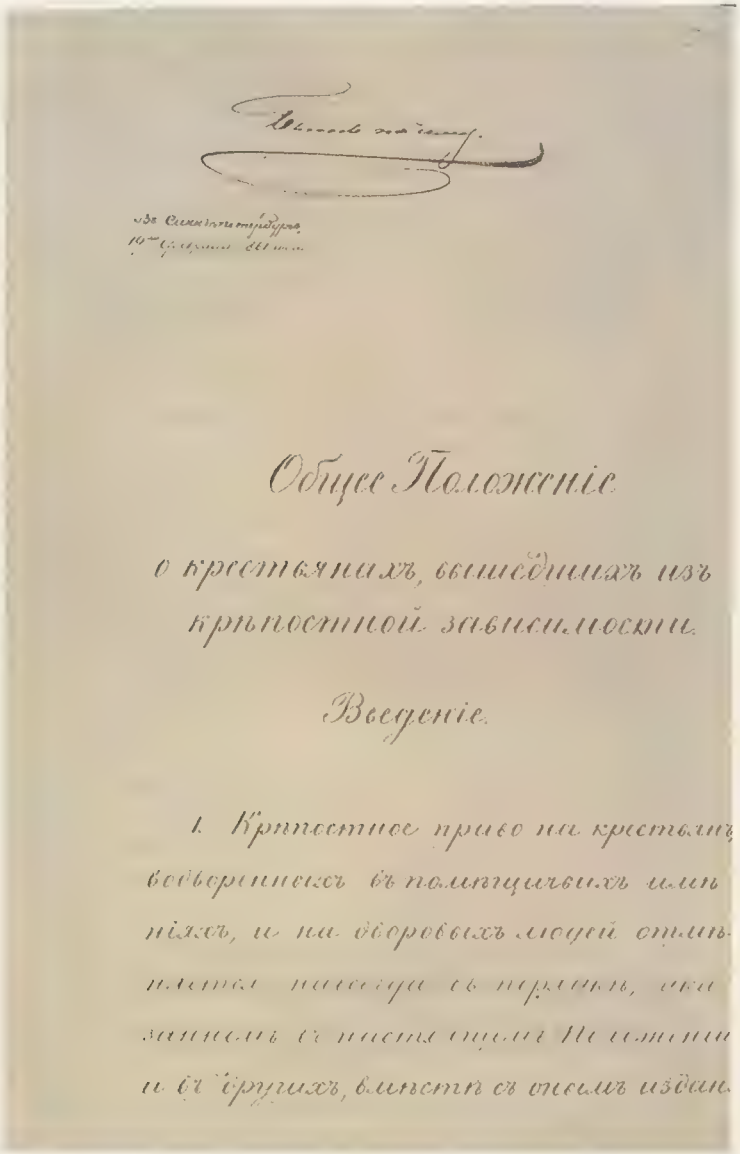
ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ О КРЕСТЬЯНАХ, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Введение

Положение определяло в общих чертах личные и имущественные права и обязанности вышедших из крепостной зависимости крестьян, образование и функции сельских и волостных органов крестьянского самоуправления, характер «попечительства» над крестьянами их бывших помещиков на период

временнообязанного состояния, а также порядок отбывания казенных, земских и мирских повинностей. Прочие Положения и Дополнительные правила, утвержденные 19 февраля 1861 г., являлись развитием и детальной конкретизацией норм, которые изложены в Общем положении.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости и предоставление им права заводить торговые и промышленные пред-



Общее Положеніе

о крестьянахъ, вышедшихъ изъ крѣпостной зависимости.

Введеніе.

1. Крѣпостное право на крестьянъ, водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, и на дворовыхъ людей отмѣняется навсегда въ порядкѣ, указанномъ въ настоящемъ Положеніи и въ другихъ, вмѣстѣ съ онымъ издан-

приятия, заключать имущественные сделки, выступать от своего имени в судах, возбуждать судебные иски, приобретать недвижимую собственность, переходить (хотя и с определенными ограничениями) в другие сословия — все это давало больший простор крестьянскому предпринимательству, способствовало росту отхода крестьян на заработки, складыванию рынка рабочей силы, т. е. в конечном счете создавало более благоприятные условия для развития капитализма в России. Вместе с тем в течение переходного периода еще продолжали сохраняться черты внеэкономического принуждения: временнообязанное состояние крестьян, право вотчинной полиции помещика, зависимость крестьян и сельских органов крестьянского самоуправления от местной администрации. Но и после переходного периода сохранялась сословная неравноправность крестьян, прикрепление их к общине, к наделу. Крестьянство продолжало оставаться низшим, податным сословием, которое обязано было нести разного рода денежные и натуральные повинности, подвергалось телесным наказаниям, от чего были освобождены привилегированные сословия — дворянство, духовенство, купечество.

В Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, отразился противоречивый характер реформы — вводя нормы буржуазного права, оно одновременно сохраняло и ряд крепостнических черт.

Текст

Введение

1. Крепостное право на крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей отменяется навсегда в порядке, указанном в настоящем Положении и в других, вместе с оным изданных, Положениях и Правилах.

2. На основании сего Положения и общих законов крестьянам и дворовым людям, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляются права состояния свободных сельских обывателей, как личные, так и по имуществу. В пользование сими правами они вступают тем порядком и в те сроки, какие указаны в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах и в особом Положении о дворовых людях.

3. Помещики, сохраняя право собственности на все принадлежащие им земли, предоставляют за установленные повинности в постоянное пользование крестьян усадебную их оседлость и сверх того, для обеспечения их быта и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком, то количество полевой земли и других угодий, которое определяется на основаниях, указанных в местных положениях.

4. Крестьяне за отведенный на основании предыдущей статьи надел обязаны отбывать в пользу помещиков определенные в местных положениях повинности: работою или деньгами.

5. Возникающие из сего ***обязательные поземельные отноше-***

ния между помещиками и крестьянами определяются правилами, изложенными как в сем Общем, так и в особых местных положениях.

Примечание. *Сии местные положения суть 1) для 34-х губерний великороссийских, новороссийских и белорусских; 2) для губерний малороссийских: Черниговской, Полтавской и части Харьковской; 3) для губерний Киевской, Подольской и Волынской; 4) для губерний Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской. Кроме того, к местным положениям присоединены Дополнительные правила: 1) об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам; 2) о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов; 3) о крестьянах и работниках, отбывающих работы при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах; 4) о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках; 5) о крестьянах и дворовых людях в Земле войска Донского; 6) о крестьянах и дворовых людях в Ставропольской губернии; 7) о крестьянах и дворовых людях в Сибири и 8) о людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области.*

6. Наделение крестьян землею и другими угодьями, а равно следующие за сие повинности в пользу помещика определяются преимущественно ***по добровольному между помещиками и крестьянами соглашению*** *с соблюдением лишь следующих условий:*

1) чтобы надел, предоставляемый крестьянам в постоянное пользование для обеспечения их быта и исправного отправления ими государственных повинностей, не был менее того размера, который определен с этою целию в местных положениях;

2) чтобы те повинности крестьян в пользу помещика, которые отправляются работою, определялись не иначе как временными договорами на сроки не долее трех лет (причем не воспрещается, однако же, возобновлять такие договоры в случае желания обеих сторон, но также временно, не долее как на трехлетний срок) и

3) чтобы вообще заключаемые между помещиками и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали прав личных, имущественных и по состоянию, предоставляемых крестьянам в настоящем Положении.

Во всех тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиками и крестьянами не состоятся, надел крестьян землею и отправление ими повинностей производятся на точном основании местных положений.

7. На сих основаниях составляются ***уставные грамоты****, в которых должны быть определены постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле крестьянами. Составление таковых уставных грамот предоста-*

вляется самим помещикам. Как на составление оных, так и на рассмотрение и введение их в действие назначается два года со дня утверждения сего Положения.

Примечание. Подробности, относящиеся до составления и исполнения уставных грамот, содержатся в местных положениях и в Правилах о порядке приведения в действие положений о крестьянах.

8. Помещики, наделив крестьян в постоянное пользование за установленные повинности землею на основании местных положений, не обязаны впредь ни в каком случае наделять их каким бы то ни было сверх того количеством земли.

9. По введении в действие настоящего Положения слагаются с помещиков: 1) обязанности по продовольствию и призрению крестьян; 2) ответственность по взносу крестьянами государственных податей и отправлению ими денежных и натуральных повинностей; 3) обязанность ходатайствовать за крестьян по делам гражданским и уголовным на основании ст. 1119-й Зак. о сост., т. IX, Св. Зак. 1857 г. и 4) ответственность за них во всех казенных взысканиях, как-то: штрафах, пошлинах и проч.

10. Затем на самих крестьян возлагается попечение по общественному продовольствию и призрению и ответственность за исправное отбывание следующих с них казенных и земских, натуральных и денежных повинностей на основаниях, изложенных ниже (Раздел III).

11. Крестьянам предоставляется право выкупать в собственность усадебную их оседлость посредством взноса определенной выкупной суммы и с соблюдением правил, в местных положениях изложенных.

12. С согласия помещиков крестьяне могут сверх усадебной оседлости приобретать в собственность, на основании общих законов, полевые земли и другие угодья, отведенные тем крестьянам в постоянное пользование. С таковым приобретением крестьянами в собственность их надела или определенной в местных положениях части оного **прекращаются все обязательные поземельные отношения** между помещиками и означенными крестьянами.

13. Независимо от способа, указанного в предшествующей статье, обязательные поземельные отношения между помещиками и крестьянами **прекращаются следующими двумя способами:**

1) если крестьяне добровольно откажутся, с соблюдением того порядка и тех условий, какие определены в местных положениях, от пользования предоставленным им наделом и

2) если крестьяне перейдут, с соблюдением всех установленных для сего правил, в другие сословия.

14. Дабы облегчить крестьянам приобретение в собственность отведенных им в постоянное пользование земель в случае добровольного на то соглашения между помещиком и крестьянами или в случае требования самого помещика, правительство ока-

зывает пособие в том размере и тем порядком, какие определены в особом Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий.

15. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, но состоящие в обязательных поземельных отношениях к помещикам, именуются ***временнообязанными*** *крестьянами.*

16. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости и приобретшие в собственность поземельные угодья на основаниях, в Положениях изложенных, именуются ***крестьянами-собственниками.***

17. Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне составляют по делам хозяйственным ***сельские общества****, а для ближайшего управления и суда соединяются в* ***волости.*** *В каждом сельском обществе и в каждой волости заведование общественными делами предоставляется миру и его избранным на основаниях, в сем Положении изложенных.*

18. Помещику впредь до прекращения обязательных к нему отношений крестьян, на его земле водворенных, предоставляется вотчинная полиция и попечительство над обществом сих крестьян на основании статей 148—163-й сего Положения.

19. Крестьяне и общественные их учреждения подчиняются общим губернским и уездным управлениям.

20. Для приведения в действие Положений о крестьянах и для разрешения особых дел, возникающих из обязательных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами, учреждаются в каждой губернии: 1) ***губернское по крестьянским делам присутствие****; 2)* ***уездные мировые съезды*** *и 3)* ***мировые посредники****. Состав, предметы ведомства, пределы власти и порядок действий сих учреждений определяются в особом о них Положении.*

Раздел первый
О ПРАВАХ КРЕСТЬЯН, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Глава первая
О правах личных и по состоянию

21. На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются общие постановления законов гражданских о правах и обязанностях семейственных. На сем основании для вступления крестьян в брак и распоряжения в их семейственных делах не требуется дозволения помещиков.

Примечание. *Попечение о личности и об имуществе малолетних сирот возлагается на обязанность сельских обществ. В назначении опекунов и попечителей, в поверке их действий и во всех сего рода делах крестьяне руководствуются местными*

своими обычаями. Если бы в распоряжениях мира родственники малолетнего усмотрели что-либо клонящееся к его ущербу, то они могут обращаться к защите мирового посредника.

22. Крестьяне, как отдельно, так и целыми обществами, могут входить на основании общих постановлений во всякие, законом дозволенные, договоры, обязательства и подряды:

1) с частными лицами, по взаимному с ними согласию, без ограничения суммы с той и другой стороны;

2) с казною: без уплаты гильдейских пошлин только по предметам крестьянской промышленности и по содержанию оброчных статей и почтовых лошадей, а со взятием установленного на торговлю свидетельства или со внесением соответствующей суммы — по всякому роду дел, на общем для свободных сельских обывателей основании (Св. Зак. 1857, т. X, ч. 1, Зак. Гражд., кн. IV, разд. III).

Примечание 1-е. *В обеспечение договоров и обязательств с казною крестьяне могут представлять независимо от общих залогов, указанных в законе, и ручательства своих обществ на основании правил об обязательствах по договорам с казною (Св. Зак. 1857, т. X, ч. 1, Зак. Гражд., кн. IV). Земли, отведенные помещиками в пользование крестьянам, не могут ни в каком случае служить залогами по договорам и обязательствам крестьян с казною или с частными лицами.*

Примечание 2-е. *Сельские и волостные начальники не могут, пока состоят в сих должностях, заключать с крестьянами своей волости обязательства по содержанию оброчных статей и по исправлению каких-либо повинностей.*

23. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право наравне с другими свободными сельскими обывателями и с соблюдением установленных в общих законах и в сем Положении правил:

1) производить свободную торговлю, предоставленную крестьянам, без взятия торговых свидетельств и без платежа пошлин (Св. Зак. 1857 г., т. XI, ч. 2, Уст. Торг., ст. 295—298, 349—356 и 358);

2) открывать и содержать на законном основании фабрики и разные промышленные, торговые и ремесленные заведения (Св. Зак. 1857 г., т. XI, ч. 2, Уст. Торг., ст. 335 и 349—356 и Уст. Фабр., ст. 48);

3) записываться в цехи, производить ремесла в своих селениях и продавать свои изделия как в селениях, так и в городах (Св. Зак. 1857 г., т. XI, ч. 2, Уст. Торг., ст. 356);

4) вступать в гильдии, торговые разряды и соответствующие оным подряды (Св. Зак. 1857 г., т. XI, ч. 2, ст. 234, 238—244 и 251—255).

Примечание. *Правила об открытии вновь разного рода промышленных заведений в усадьбах, еще не выкупленных крестьянами, излагаются в местных положениях.*

24. Крестьянам предоставляются следующие права по искам, жалобам, ходатайству и суду:

1) по делам гражданским: отыскивать свои права, вчинать иски и тяжбы и ответствовать за себя, лично или чрез поверенных, а равно быть поверенными как крестьян своего общества, так и лиц посторонних;

2) по делам уголовным и полицейским: подавать жалобы и охранять свои права всеми дозволенными законом способами лично и чрез поверенных, в тех случаях, когда участие поверенного допускается в делах уголовных, и

3) быть свидетелями и поручителями на общем основании.

Примечание 1-е. *По делам крестьянских обществ могут иметь хождение на правах поверенных только лица, уполномоченные на то мирским приговором.*

Примечание 2-е. *Хотя, на основании сей статьи, крестьяне на будущее, с обнародования сего Положения, время получают право иска и жалобы как на посторонних лиц, так и на владельца земли, на которой они водворены; но по таким действиям и распоряжениям помещиков, кои совершились до обнародования сего Положения, в силу существовавших крепостных отношений, начинать иски и тяжбы крестьянам воспрещается, кроме случаев, указанных в ст. 32-й.*

Примечание 3-е. *Денежные взыскания с крестьян производятся, применяясь к правилам, постановленным Св. Зак. 1857 г., т. XII, ч. 2, Уст. благоуст. каз. сел. в статьях 384—407-й. При продаже имущества крестьян на удовлетворение взыскания из вырученных денег прежде всего и сполна удовлетворяются недоимки по казенным и помещичьим повинностям, а также по мирским сборам, и затем уже прочие взыскания по соразмерности исков.*

25. Крестьяне не могут быть подвергаемы никакому наказанию иначе как по судебному приговору или по законному распоряжению поставленных над ними правительственных и общественных властей.

26. Крестьяне в тяжбах и спорах между собою могут разбираться судебным порядком. Независимо от сего они могут обращаться для разбирательства к помещику, на земле коего они водворены, если сам помещик и обе тяжущиеся стороны на сие согласны. В сем случае на решение помещика жалобы не допускаются, и решение это приводится в исполнение.

27. В тех случаях, когда крестьяне, как отдельно, так и от всего общества, уполномочивают на ходатайство по их делам помещиков, на землях коих они водворены, доверенности этого рода пишутся на простой бумаге и свидетельствуются мировым посредником установленным для того порядком.

28. Помещику предоставляется для защиты крестьян, водворенных на его земле, присутствовать, буде пожелает, и без особого на то от них уполномочия при следствиях, производимых над крестьянами по делам о проступках и преступлениях или к

коим они прикосновенны, и пользоваться при сем правами, указанными Св. Зак. 1857 года: т. XV, кн. 2, Судопр. Угол. в ст. 152 и 153-й; т. II, ч. 1, Прил. к Общ. Губ. Учр., ст. 4013 (примеч.) и по 4-му Прод. № 2 Учр. Суд. Следов., ст. 24; также получать по сим делам справки в уездных и губернских учреждениях той губернии, где сии крестьяне жительствуют.

29. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, как свободные сельские обыватели получают также следующие права по состоянию:

1) на основании правил, в сем Положении изложенных, участвовать на сходах в составлении мирских приговоров и в общественных выборах; равно отправлять по выборам общественные должности, установленные законом;

2) перечисляться в другие сословия и общества по правилам, в сем Положении изложенным, а равно, по собственному желанию, поступать в военную службу и наниматься в рекруты на общем для сельских обывателей основании;

3) отлучаться от места жительства с соблюдением правил, установленных общими законами и настоящим Положением;

4) отдавать детей своих в общие учебные заведения и поступать на службу по учебной, ученой и межевой частям на основании правил, установленных на сей предмет для свободных податных сословий, по увольнительным свидетельствам с исключением из податного оклада (Св. Зак. 1857 г.: т. III, Уст. о Служ. от Прав., ст. 60—63, 69, 73—75, 77 и 81; т. V, Уст. о Под., ст. 316—320 и т. X, ч. 3, Зак. Меж., ст. 267 и по Прод. III № 1 примеч. к ст. 271).

30. Крестьяне не могут быть лишены прав состояния или ограничены в сих правах иначе как по суду или по приговору общества, утвержденному порядком, установленным в сем Положении.

Глава вторая

О правах по имуществу

31. По обнародовании сего Положения крестьянам оставляется их усадебная оседлость впредь до приобретения ими оной в собственность на правилах, определенных в Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий. Все движимое имущество крестьян, как-то: домашний и рабочий скот, земледельческие орудия и пр., на основании существующих постановлений принадлежит вполне крестьянам; мирские денежные капиталы и мирские же хлебные запасы составляют собственность крестьянского общества.

32. Земли, дома и вообще недвижимые имущества, приобретенные крестьянами в прежнее время на имя их помещиков, укрепляются за крестьянами или их наследниками окончательно по утверждении за ними сих имуществ самими помещиками или решением мирового учреждения на основании особых правил, при сем приложенных.

33. Каждый крестьянин может приобретать в собственность недвижимые и движимые имущества, а также отчуждать оные, отдавать их под залог и вообще распоряжаться ими с соблюдением общих узаконений, установленных на сей предмет для свободных сельских обывателей.

34. Сельское общество может также, на основании общих законов, приобретать в собственность движимые и недвижимые имущества. Землями, приобретенными в собственность независимо от своего надела, общество может распоряжаться по своему усмотрению, разделять их между домохозяевами и предоставлять каждому участок в частную собственность или оставлять сии земли в общем владении всех домохозяев.

35. Право на участие в общем владении собственностью, приобретенною обществом, каждый крестьянин отдельно может уступить постороннему лицу не иначе как с согласия мира.

36. Каждый член сельского общества может требовать, чтобы из состава земли, приобретенной в общественную собственность, был ему выделен в частную собственность участок, соразмерный с долею его участия в приобретении сей земли. Если такой выдел окажется неудобным или невозможным, то обществу предоставляется удовлетворить крестьянина, желающего выделиться, деньгами по взаимному соглашению или по оценке.

***Примечание.** Разбор могущих возникать в сих случаях споров предоставляется уездному мировому съезду.*

37. Приобретенными в собственность на основании 11 и 12-й статей сего Положения землями крестьянского надела и выкупленными усадьбами крестьяне пользуются и распоряжаются как своим достоянием на правилах, изложенных в предыдущих статьях (33, 34, 35 и 36), с соблюдением тех условий, на основании коих усадьбы и земли приобретены, и во всяком случае с тем ограничением, что в продолжении первых девяти лет со времени утверждения сего Положения означенные земли не могут быть отчуждаемы или закладываемы посторонним лицам, не принадлежащим к обществу; но переуступка и отдача в залог таких земель членам того же сельского общества не воспрещается.

***Примечание.** О порядке пользования и распоряжения землями крестьянского надела, которые будут приобретены крестьянами в собственность с пособием от правительства, излагаются подробные правила в Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий.*

38. В порядке наследования имуществом крестьянам дозволяется руководствоваться местными своими обычаями.

39. Имущество, оставшееся после крестьян, умерших без наследников (выморочное), поступает в пользу того сельского общества, в пределах коего имущество сие находится.

Раздел второй
ОБ УСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ И ВОЛОСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОГО ИХ УПРАВЛЕНИЯ

Глава первая
Об образовании сельских обществ и волостей

40. ***Сельское общество*** *составляется из крестьян,* ***водворенных на земле одного помещика:*** *оно может состоять либо из целого селения (села или деревни), либо из одной части разнопоместного селения, либо из нескольких мелких, по возможности смежных, и во всяком случае ближайших между собою поселков (как-то: выселков, починков, хуторов, застенков, односелий или отдельных дворов и т. п.), пользующихся всеми угодьями или некоторыми из них сообща или же имеющих другие общие хозяйственные выгоды.*

41. Крестьяне имений, в коих числится не более двадцати ревизских мужского пола душ, если крестьяне эти живут в селении, принадлежащем разным владельцам, или хотя и в отдельных разнопоместных поселках, но не в дальнем одни от других расстоянии, соединяются в одно сельское общество либо присоединяются к другим обществам с согласия сих последних.

42. ***Волости*** *образуются из состоящих в одном уезде, и по возможности смежных, сельских обществ. При соединении в волости сельские общества не раздробляются.*

43. Для волости полагается наименьшее число жителей около трехсот ревизских мужского пола душ, а наибольшее — около двух тысяч. Наибольшее расстояние отдаленнейших селений волости от средоточия управления оной полагается около двенадцати верст.

Примечание. *В тех местностях, где по малому населению не найдется на определенном в этой статье протяжении 300 душ крестьян или где, наоборот, на незначительном расстоянии сосредоточено населения свыше 2000 душ, допускаются отступления от вышеуказанного правила с разрешения начальников губерний.*

44. При образовании волостей принимается в соображение нынешнее разделение на приходы, т. е. из каждого прихода образуется волость, если только приход соответствует условиям, в предыдущей статье постановленным. При малочисленности прихода соединяются в одну волость два или несколько приходов; но при сем приходы не раздробляются.

Примечание. *Допускаются, с разрешения начальника губернии, отступления от изложенных выше правил только в тех случаях, когда по местным обстоятельствам встретится особое затруднение в соблюдении оных.*

45. Значительное селение, хотя бы оно превышало высший размер числа душ, назначенный для волости, и состояло из нескольких приходов и нескольких сельских обществ, составляет во всяком случае одну волость.

Глава вторая

О сельском общественном управлении

*46. **Сельское общественное управление** составляют:*

1) сельский сход и

2) сельский староста.

Сверх того общества, кои найдут то необходимым, могут иметь: особых сборщиков податей, смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей, сельских писарей и т. п.

Отделение первое

О СЕЛЬСКИХ СХОДАХ

*47. **Сельский сход** составляется из крестьян-домохозяев, принадлежащих к составу сельского общества, и, кроме того, из всех назначенных по выбору сельских должностных лиц. Не воспрещается домохозяину в случае отлучки, болезни и вообще невозможности лично явиться на сход присылать вместо себя кого-либо из членов своего семейства; с дворов же многотягольных дозволяется присылать на сход двух и более крестьян, если сие согласно с местным обычаем.*

***Примечание 1-е.** В сельских сходах участвуют и те крестьяне, которые приобрели свои участки в собственность (крестьяне-собственники); они подают голос на сходах по всем до них касающимся делам, как-то: по раскладкам казенных податей и повинностей, земских и общественных, при суждениях о мирских нуждах и пользах, при выборах должностных лиц и т. п., но не принимают никакого участия в делах, касающихся отношений сельского общества к владельцу отведенной в пользование общества земли.*

***Примечание 2-е.** Крестьяне, состоящие под следствием или судом по преступлениям или проступкам, влекущим за собою потерю всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию ему присвоенных (Свод Зак. 1857 г., т. XV, кн. 1, Улож. о Наказ., ст. 47), или же отданные под надзор общества по решениям судебных мест, не допускаются к участию в сходах.*

48. Первое место на сельском сходе и охранение на нем должного порядка принадлежит старосте. Из сего общего правила исключаются только те случаи, когда сходы собираются: 1) для учета должностных лиц и 2) для рассмотрения принесенных на сии лица жалоб. В сих случаях первое место на сельских сходах предоставляется волостному старшине.

49. Сельский сход созывается, смотря по надобности, старостою, преимущественно в дни воскресные или праздничные.

50. Мировой посредник, когда представится надобность, приказывает также старосте или другому должностному лицу собрать сход. Право это предоставляется и помещику, если он признает нужным собрать сход.

51. Ведению сельского схода подлежат:

1) выборы сельских должностных лиц и назначение выборных на волостной сход;

2) приговоры об удалении из общества вредных и порочных членов его, временное устранение крестьян от участия в сходах не долее как на три года;

3) увольнение из общества членов его и прием новых;

4) назначение опекунов и попечителей, поверка их действий;

5) разрешение семейных разделов;

6) дела, относящиеся до общинного пользования мирскою землею, как-то: передел земель, накладка и скидка тягол, окончательный раздел общинных земель на постоянные участки и т. п.;

7) при участковом или подворном (наследственном) пользовании землею распоряжение участками мирской земли, по какому-либо случаю остающимися праздными или не состоящими в подворном пользовании;

8) совещания и ходатайства об общественных нуждах, благоустройстве, призрении и обучении грамоте;

9) принесение, куда следует, жалоб и просьб по делам общества чрез особых выборных;

10) назначение сборов на мирские расходы;

11) раскладка всех лежащих на крестьянах казенных податей, земских и мирских денежных сборов, равно как земских и мирских натуральных повинностей, и порядок ведения счетов по означенным податям и сборам;

12) учет должностных лиц, сельским обществом избранных, и назначение им жалованья или иного за службу вознаграждения;

13) дела по отбыванию рекрутской повинности в той степени, в какой они касаются сельского общества;

14) раскладка оброка и издельной повинности по тяглам, по душам или иным принятым способом — там, где повинности в пользу помещика отбываются за круговою порукою целого общества;

15) принятие мер к предупреждению и взысканию недоимок;

16) назначение ссуд из запасных сельских магазинов и всякого рода вспомоществований;

17) дача доверенностей на хождение по делам общественным и

18) все те случаи, когда по общему закону или по правилам Положений о крестьянах требуется согласие или разрешение сельского общества.

Примечание 1-е. *Предметы, в пунктах 6 и 14-м означенные и состоящие в связи с общинным пользованием землею, не входят в предметы ведомства сельских сходов в тех местно-*

стях, где существует участковое или подворное (наследственное) пользование землею. Равным образом в суждениях о тех же предметах не участвуют лица, выделившиеся из общинного пользования землею.

Примечание 2-е. *В сельских обществах, в коих некоторые домохозяева платят оброк, а другие отбывают издельную повинность, тем и другим предоставляется, независимо от общего сельского схода, собираться в свободное от сельских работ время отдельно на частных сходах для обсуждения предметов, касающихся исключительно до оброка или издельной повинности, отбываемых ими порознь.*

Примечание 3-е. *Сельский сход может совещаться и постановлять приговоры только по предметам, в этой статье исчисленным. Если же сход будет иметь суждение и постановит приговор по предметам, его ведению не подлежащим, то приговор считается ничтожным, а лица, участвовавшие в составлении оного или в самовольном созвании схода, смотря по важности дела, или подвергаются взысканию по решению мирового посредника, или предаются суду.*

52. Решения сельских сходов признаются законными только тогда, когда на сходах были: сельский староста или заступающий его место и не менее половины всех крестьян, имеющих право участвовать в сходах, и когда они относятся до предметов, исчисленных в 51-й статье.

53. Все дела на сельском сходе решаются или с общего согласия, или большинством голосов. За каждым крестьянином, который участвует в сходе, считается один голос.

54. Для решения нижеследующих дел требуется согласие не менее двух третей всех крестьян, имеющих голос на сходе:

1) о замене общинного пользования землею участковым или подворным (наследственным);

2) о разделе мирских земель на постоянные наследственные участки;

3) о переделах мирской земли;

4) об установлении мирских добровольных складок и употреблении мирских капиталов и

5) об удалении порочных крестьян из общества и предоставлении их в распоряжение правительства.

Примечание. *Приговоры об удалении крестьян из общества прежде исполнения их представляются старостою мировому посреднику (ст. 157).*

55. Прочие дела решаются на сходах по приговору тех крестьян, на стороне которых по счету окажется хотя бы одним голосом более половины всех участвующих в сходе; если же сход разделится на две половины, равные по числу голосов, то большинство считается на той стороне, с которою согласится староста.

56. Голоса собираются: или разделением схода на две сторо-

ны и счетом голосов, на каждой стороне стоящих, или же иным способом, по существующему в каждом обществе обычаю.

57. Приговоры сельского схода по делам, указанным в ст. 54-й, записываются в особую книгу. Приговоры по другим делам записываются в оную только тогда, когда сего потребует сход. Для письменных приговоров схода не устанавливается никакой особой формы.

Отделение второе
ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ СТАРОСТЫ И ДРУГИХ СЕЛЬСКИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

58. По делам общественным **сельский староста** исполняет в пределах ведомства сельского общественного управления следующие обязанности:

1) созывает и распускает сельский сход и охраняет должный на оном порядок;

2) предлагает на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и польз сельского общества;

3) приводит в исполнение приговоры сельского схода, распоряжения волостного управления и мировых учреждений;

4) наблюдает за целостию меж и межевых знаков на землях, в пользовании крестьян находящихся или принадлежащих им в собственность;

5) наблюдает за исправным содержанием дорог, мостов, гатей, перевозов и пр. на землях, отведенных сельскому обществу в надел или приобретенных крестьянами в собственность;

6) наблюдает за исправным отбыванием крестьянами податей и всякого рода повинностей, как казенных, земских и мирских, так и оброка или издельной повинности в пользу помещика, и собирает сии подати и оброки в тех обществах, где не будет особых сборщиков;

7) понуждает к исполнению условий и договоров крестьян между собою, а равно заключенных с помещиками и посторонними лицами, когда такие договоры не оспариваются самими крестьянами;

8) надзирает за порядком в училищах, больницах, богадельнях и других общественных заведениях, если они учреждены сельским обществом на свой собственный счет;

9) наблюдает за своевременным составлением ревизских сказок и подает оные куда следует;

10) по просьбам крестьян о выдаче им установленных билетов и паспортов на отлучки или об увольнении их вовсе из общества дает волостному старшине надлежащее удостоверение в том, что к увольнению означенных крестьян препятствия нет;

11) заведывает в порядке, установленном обществом, мирским хозяйством и мирскими суммами; надзирает за целостию запасного общественного хлеба и за правильным распоряжением оным и

12) охраняет от растраты те имущества неисправных плательщиков, коими обеспечивается взыскание недоимки.

59. Пока крестьяне состоят в обязательных отношениях к помещику, на земле коего они водворены, сельский староста должен: крестьян, отправляющих издельную повинность, наряжать на работу, а с оброчных взыскивать оброк сообразно с требованием помещика, основанным на правилах местных положений, и вообще немедленно исполнять законные требования помещика под своею личною ответственностию, согласно с изданными о крестьянах Положениями.

60. Сельский староста исполняет все приказания волостного старшины по делам полицейского ведомства, в ст. 83-й упомянутым. Сверх того, не ожидая приказаний, староста обязан в пределах своего общества:

1) принимать необходимые меры для охранения благочиния, порядка и безопасности лиц и имуществ от преступных действий, а равно предупреждать, чтобы не было потрав хлеба, побоя травы, лесных пожаров и порубок в лесах;

2) задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их земской полиции для дальнейшего распоряжения;

3) распоряжаться подачею помощи в чрезвычайных случаях, как, например: при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях, немедленно извещая волостного старшину, а в случае надобности донося прямо и полиции о важнейших происшествиях в сельском обществе;

4) в случае совершения преступления делать предварительное дознание, задерживать виновных и охранять следы преступления до прибытия земской полиции или судебного следователя.

61. По предметам, в предшедшей статье указанным, сельский староста обязан безотлагательно исполнять все законные требования помещика согласно правилам, в ст. 150-й сего Положения изложенным.

62. Ведомству сельского старосты подлежат все проживающие на землях, отведенных сельскому обществу в надел или приобретенных крестьянами в собственность, лица податного состояния, а также отставные и бессрочноотпускные нижние военные чины и их семейства.

***Примечание.** Из сего изъемлются только находящиеся в услужении у помещиков и другие проживающие в их усадьбах лица; они состоят непосредственно в ведении земской полиции. Если такими лицами произведены будут беспорядки в селении или на землях крестьянских, то староста представляет виновных помещику, а в случае совершения ими уголовных преступлений или важных проступков — полиции, по общему порядку.*

63. Сельский староста обязан исполнять беспрекословно все законные требования мирового посредника, судебного следователя, земской полиции и всех установленных властей по предметам их ведомства.

64. Сельскому старосте предоставляется право за маловаж-

ные проступки, совершенные лицами, ему подведомственными, подвергать виновных: назначению на общественные работы до **двух** дней, или денежному, в пользу мирских сумм, взысканию до **одного** рубля, или аресту не долее **двух** дней. Кто считает себя неправильно подвергнутым взысканию, тот может принести жалобу в **семидневный** срок мировому посреднику.

65. Сельский староста обязан при исполнении дел особой важности, именно: при производстве личных взысканий, как полицейских, так и налагаемых крестьянским судом или сходом, при всяком обыске в крестьянском доме или строении, при всяком задержании или взятии под арест, при приеме от сборщика и расходовании мирских денег и при взносе оброчной суммы помещику, непременно приглашать двух свидетелей, преимущественно из стариков сельского общества. То же правило, по возможности, наблюдается и при предварительном дознании по проступкам и преступлениям.

Примечание. В случае малолюдства сельского общества или когда в селении остается налицо мало крестьян, старосте дозволяется требовать на сей предмет свидетелей из ближайших обществ.

66. Когда волость состоит из одного сельского общества, обязанности старосты исполняет волостной старшина. В сем случае избираются **помощники старшины** в числе от одного до трех, смотря по обширности общества. Они содействуют старшине в исполнении всех его обязанностей и состоят в непосредственном его распоряжении.

67. На **сборщика податей** возлагается:

1) взимание лежащих на крестьянах податей, оброка, следующего в пользу помещика, и всяких установленных денежных сборов, а также недоимок по сим сборам;

2) ведение счетов полученным деньгам;

3) наблюдение за бездоимочным взносом от каждого хозяина следующих от него платежей;

4) хранение поступивших с крестьян податей, сборов и оброков впредь до представления их кому следует, в том месте и тем порядком, которые будут определены сходами;

5) внесение в уездное казначейство податей и сборов и получение установленных в сдаче оных квитанций;

6) представление сходам отчета в поступивших от крестьян суммах;

7) представление сходам о неплательщиках для принятия мер ко взысканию с них недоимок и

8) раздача всем домохозяевам окладных книжек, или бирок, или других каких-либо знаков для помет о получении сборщиком денег, согласно с принятым в обществе порядком.

68. Обязанности **всех остальных должностных лиц,** как-то: смотрителей хлебных магазинов, училищ и больниц, лесных и полевых сторожей, сельских писарей и т. п., определяются самим названием должностей.

Глава третья

О волостном управлении

69. ***Волостное управление*** *составляют:*

1) волостной сход;

2) волостной старшина с волостным правлением и

3) волостной крестьянский суд.

70. Местом сбора волостного схода и пребывания волостных правления и суда назначается: когда волость состоит из одного прихода — преимущественно то селение, в котором находится приходская церковь; в других же случаях — селение, находящееся в средине волости либо отличающееся своей многолюдностию или особым торговым и промышленным значением.

Отделение первое

О ВОЛОСТНЫХ СХОДАХ

71. ***Волостной сход*** *составляется из сельских и волостных должностных лиц, замещаемых по выбору и исчисленных в ст. 112-й, и из крестьян, избираемых от каждого селения или поселка, к волости принадлежащего, по одному от каждых* ***десяти*** *дворов, как пользующихся землею за повинности, так и приобретших участки в собственность.*

72. От поселка, выселка, хутора, починка, застенка, односелья и проч., где менее десяти дворов, предоставляется посылать на волостной сход по одному выборному.

Примечание. *В губерниях Виленской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской и Подольской, а также в уездах Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком губернии Витебской батраки и бобыли посылают на волостной сход по одному выборному от каждых* ***двадцати*** *взрослых работников.*

73. По делам рекрутской повинности допускаются к участию в сходах крестьяне, подлежащие сей повинности, их родители или воспитатели.

74. Там, где волость состоит из одного сельского общества, волостной сход заменяется сельским. В сем случае к предметам ведомства сельского схода, исчисленным в ст. 51-й, присоединяются и все вообще предметы ведомства волостных сходов, указанные в ст. 78-й сего Положения.

75. Из крестьян, участвующих в волостном сходе, избираются очередные судьи на основании ст. 93-й сего Положения.

76. Для собрания волостных сходов в тех волостях, которые состоят из нескольких сельских обществ, назначаются мировым посредником по представлению волостного старшины особые сроки. Если бы представилась надобность собрать сход не в назначенный для сего срок, то такое собрание схода делается с ведома и с согласия мирового посредника.

77. Первое место на волостных сходах и охранение на них должного порядка принадлежат волостному старшине. Но когда учитывается старшина или приносится на него жалоба, то на

волостном сходе первое место предоставляется одному из сельских старост (или одному из помощников старшины, буде волость состоит из одного сельского общества) по взаимному между ними соглашению, а в случае несогласия — старшему из них по летам.

78. Ведению волостного схода подлежат:

1) выборы волостных должностных лиц и судей волостного суда;

2) постановление о всех вообще предметах, относящихся до хозяйственных и общественных дел целой волости;

3) меры общественного призрения, учреждение волостных училищ, распоряжения по волостным запасным магазинам, где они есть;

4) принесение, куда следует, жалоб и просьб по делам волости чрез особых выборных;

5) назначение и раскладка мирских сборов и повинностей, относящихся до целой волости;

6) поверка действий и учет должностных лиц, волостью избираемых;

7) поверка рекрутских списков и раскладка рекрутской повинности, по правилам, изложенным в ст. 192—207-й, и

8) дача доверенностей на хождение по делам волости.

***Примечание.** Волостной сход имеет право совещаться и постановлять приговоры только по предметам, в этой статье исчисленным. Если же сход будет иметь суждение и постановит приговор по предметам, его ведению не подлежащим, то приговор считается ничтожным, а лица, участвовавшие в составлении оного или в самовольном созвании схода, смотря по важности дела: или подвергаются взысканию по решению мирового посредника, или предаются суду.*

79. Решения волостного схода признаются действительными, когда на сходе были: волостной старшина или заступающий его место и не менее двух третей крестьян, имеющих голос на сходе. Все дела на волостном сходе решаются по общему согласию или по большинству голосов, кои считаются по правилам, в ст. 53—56-й изложенным. Законными приговоры схода признаются только тогда, когда они, при исполнении вышеозначенного условия, относятся исключительно до предметов ведомства волостного схода. Приговоры записываются в книгу по делам особой важности и тогда, когда приговор должен действовать на долгое время, а также в том случае, когда сего потребует сход.

80. Жалобы на решение волостного схода приносятся мировому посреднику для передачи на разрешение мирового съезда.

Отделение второе
О ВОЛОСТНОМ СТАРШИНЕ

*81. **Волостной старшина** ответствует за сохранение общего порядка, спокойствия и благочиния в волости. В этом отношении ему вполне подчиняются сельские старосты.*

82. Ведомству волостного старшины подлежат: сельские общества, к составу волости принадлежащие, и вообще лица, состоящие в ведении сельского управления тех обществ (ст. 62), а равно приписанные к волости дворовые люди.

Примечание. *Ведомству старшины не подлежат лица, указанные в примечании к ст. 62-й сего Положения; но в случае совершения ими уголовных преступлений или важных проступков старшина представляет виновных полиции по общему порядку.*

83. По делам ***полицейским*** *волостной старшина в пределах ведомства волостного управления обязан:*

1) объявлять, по предписаниям земской полиции, законы и распоряжения правительства и наблюдать за нераспространением между крестьянами подложных указов и вредных для общественного спокойствия слухов;

2) охранять благочиние в общественных местах и безопасность лиц и имуществ от преступных действий, а также принимать первоначальные меры для восстановления нарушенной тишины, порядка и безопасности впредь до распоряжения земской полиции;

3) задерживать бродяг, беглых и военных дезертиров и представлять их полицейскому начальству;

4) доносить земской полиции о самовольно отлучившихся из волости и о преступлениях и беспорядках, случившихся в волости;

5) наблюдать за точным исполнением установленных настоящим Положением правил о приписке, увольнении и перечислении крестьян из одного общества в другое и доносить о сем земской полиции для уведомления уездного казначейства и казенной палаты;

6) распоряжаться в чрезвычайных случаях, как, например: при пожарах, наводнениях, повальных болезнях, падеже скота и других общественных бедствиях, и немедленно доносить полицейскому начальству о чрезвычайных происшествиях в волости;

7) предупреждать и пресекать преступления и проступки; принимать полицейские меры для открытия и задержания виновных и представлять их на дальнейшее распоряжение подлежащего начальства и

8) наблюдать за исполнением приговоров мировых учреждений и волостного суда.

84. Волостной старшина ***по делам общественным*** *обязан в пределах ведомства волостного управления:*

1) созывать и распускать волостной сход и охранять должный на оном порядок;

2) предлагать на рассмотрение схода все дела, касающиеся нужд и польз волостного общества;

3) приводить в исполнение приговоры волостного схода, постановленные на основании законов и правил, настоящим Положением установленных;

4) наблюдать за исправным содержанием в волости дорог, мостов, гатей, перевозов и проч.;

5) наблюдать как за сельскими старостами, так и за другими должностными лицами, чтобы каждый из них исполнял в точности свои обязанности;

6) наблюдать за исправным отбыванием обществами всякого рода казенных и земских повинностей, как денежных, так и натуральных, а равно и рекрутской;

7) заведовать волостными мирскими суммами и волостными мирскими имуществами, ответствуя за целость оных и правильное их употребление;

8) крестьянам и дворовым людям, приписанным к волости, выдавать, по истребовании надлежащих удостоверений и с соблюдением установленного порядка, свидетельства, как для получения теми крестьянами и дворовыми паспортов и билетов на отлучки, так и для перехода их в другие общества и сословия;

9) надзирать за порядком в училищах, больницах, богадельнях и всякого рода общественных заведениях, если они учреждены волостным обществом на свой собственный счет;

10) вести списки дворовым людям, приписанным к волости, и получать с них установленный сбор для внесения куда следует.

Примечание. *Когда волость состоит из одного сельского общества, на волостного старшину, сверх исчисленных выше обязанностей, возлагаются и все обязанности сельского старосты. Вследствие сего волостной старшина исполняет все законные требования помещика как по отправлению в его пользу следующих с крестьян повинностей, так равно по сохранению порядка и отвращению несчастных случаев, на точном основании статей 59, 61 и 150-й сего Положения.*

85. Волостной старшина обязан исполнять беспрекословно все законные требования мирового посредника, судебного следователя, земской полиции и всех установленных властей по предметам их ведомства.

Примечание. *Приказания земской полиции, касающиеся полицейских обязанностей волостного старшины или сельского старосты, передаются им или прямо, или чрез сотского. Сотский может передавать старшине или старосте только приказания земской полиции и не имеет права вмешиваться в дела волостного или сельского управлений; но может требовать их содействия к исполнению предписаний полиции и к задержанию преступников или подозрительных людей. В этом случае сельские и волостные начальства обязаны исполнять требования сотских и оказывать им надлежащую помощь, равно и сотские обязаны содействовать сельским и волостным начальствам в исполнении их полицейских обязанностей и в сохранении порядка.*

86. За маловажные полицейские проступки, совершенные лицами, подведомственными волостному старшине, он может подвергать виновных взысканиям в тех размерах, как сие предоставлено сельскому старосте (ст. 64).

Отделение третье
О ВОЛОСТНОМ ПРАВЛЕНИИ

87. Волостное правление составляется из старшины, всех сельских старост или помощников старшины и из сборщиков податей там, где есть особые сборщики.

Примечание. *Предоставляется волостному сходу по собственному его усмотрению избирать для присутствования в волостном правлении одного или двух особых заседателей, если сход найдет это необходимым, с тем чтобы сии заседатели могли заменить в правлении сельских старост.*

88. Волостное правление собирается, по возможности и удобству, в воскресные дни, а в случае предписания начальства или дел, не терпящих отлагательства, и в другие дни.

89. Решению правления, единогласному или по большинству голосов наличных членов, подлежат только следующие дела: 1) производство из волостных сумм всякого рода денежных расходов, утвержденных уже волостным сходом; 2) продажа частного крестьянского имущества по взысканиям казны, помещика или частного лица, кроме тех случаев, которые по закону возлагаются на общую полицию, и 3) определение и увольнение волостных должностных лиц, служащих по найму. Старшина по всем другим делам его ведомства только советуется с правлением, но распоряжается по своему усмотрению, под личною своею ответственностью.

90. Дела в волостном правлении производятся словесно. В заведенную при волостном правлении книгу приказов вписываются: 1) приказания, объявленные старшиною правлению или отдельным должностным лицам, принадлежащим к составу правления, если таковой записки в книгу требует сам старшина или лицо, получившее приказание, и 2) решения, принятые правлением единогласно или по большинству голосов.

91. При волостном правлении кроме книги, упомянутой в предыдущей статье, ведутся: 1) книга приговоров волостного схода, 2) книга решений волостных и третейских судов (ст. 100, 107 и 108) и 3) книга сделок и договоров. В сию книгу вносятся по желанию договаривающихся сторон всякого рода сделки и обязательства (на суммы не свыше ***трехсот*** *рублей), заключенные крестьянами как между собою, так равно и с помещиком или посторонними лицами, когда такие сделки и обязательства словесно объявлены в присутствии не менее двух свидетелей и подписаны обеими договаривающимися сторонами или, по просьбе их, кем-либо другим, за неумением грамоте. Записи, внесенные в сию книгу, а равно выдаваемые с них засвидетельствованные копии, имеют в случае спора силу судеб-*

ного доказательства, если признаются действительными (неподложными).

92. Ведение книг в волостном правлении и вообще все по оному письмоводство возлагается под ближайшим надзором старшины на **волостного писаря**, который обязан верно и в порядке вести означенные книги и с надлежащею точностью излагать в бумагах и свидетельствах, выдаваемых от волостного старшины, волостного правления, волостного суда и волостного схода, то, что ими было положено и решено. В случае подлога писарь подвергается уголовному суду и наказанию, какое определяется за подлоги по службе на основании Свод. Зак. 1857 г., т. XV, кн. 1-я, Улож. о Нак. статьи 404-й.

Отделение четвертое
О ВОЛОСТНОМ СУДЕ

I. Состав суда и время собраний

93. Для составления волостного суда избирается ежегодно волостным сходом (или сельским, если волость состоит из одного сельского общества) от **четырех** до **двенадцати** очередных судей. Определение числа сих выборных и установление между ними очереди предоставляется сходу на следующих основаниях:

1) присутствие суда должно состоять не менее как из трех судей;

2) судьи могут быть избраны или для бессменного, в течение целого года, отправления своей должности, или для отправления оной по очереди, заранее определенной сходом;

3) в последнем случае из избранных в числе от 4-х до 12-ти судей должны выбывать в назначенные сроки (как, например, через два, четыре или шесть месяцев) не более половины, и затем выбывшие замещаются другими избранными судьями по очереди.

Примечание 1-е. Сходу предоставляется назначить, если признает нужным, вознаграждение очередным судьям по своему усмотрению за время исправления ими должности.

Примечание 2-е. В тех волостях, где уже существует учрежденный по местным обычаям суд, там он сохраняется, но с тем, чтобы в избрании судей участвовала вся волость.

94. Волостной суд собирается чрез каждые две недели, по возможности и удобству, по воскресеньям; в случае же нужды созывается волостным старшиною в другие дни и чаще.

II. Предметы ведомства и пределы власти волостного суда

95. Волостной суд ведает на основании следующих статей как споры и тяжбы между крестьянами, так и дела по маловажным их проступкам.

96. Волостной суд решит окончательно: все споры и тяжбы

собственно между крестьянами ценою до **ста** рублей включительно как о недвижимом и движимом имуществах в пределах крестьянского надела, так и по займам, покупкам, продажам и всякого рода сделкам и обязательствам, а равно и дела по вознаграждению за убытки и ущерб, крестьянскому имуществу причиненные.

97. Если дело превышает сумму, в ст. 96-й означенную, или тяжба касается недвижимого имущества, приобретенного крестьянами в собственность вне надела, а также если участвуют в тяжбе лица других состояний, то во всех сих случаях по требованию одной из сторон дело подлежит рассмотрению общих судебных мест на точном основании законов.

98. Независимо от сего окончательному решению волостного суда подлежат все, без ограничения ценою иска, между крестьянами споры и тяжбы, которые тяжущиеся стороны предоставят решению волостного суда. Споры и тяжбы, в коих кроме крестьян участвуют и посторонние лица, могут быть также по желанию тяжущихся сторон предоставляемы окончательному решению волостного суда.

99. По всем делам, без ограничения их ценою, если с оными не соединено преступления или проступка и не сопряжены пользы малолетних и умалишенных, крестьяне как одной, так и разных волостей могут вместо разбирательства в волостном суде обращаться по взаимному согласию к третейскому по совести суду, не стесняясь никакими формами.

100. Решение третейского суда должно быть немедленно объявлено тяжущимся сторонам и внесено в имеющуюся при волостном правлении книгу. Оно считается вошедшим окончательно в законную силу со времени внесения в эту книгу. Никакие жалобы на оное нигде не принимаются.

101. Волостной суд разбирает и приговаривает к наказанию крестьян, принадлежащих к волости, за маловажные проступки, когда оные совершены в пределах самой волости против лиц, принадлежащих к тому же состоянию, и без участия лиц других состояний, а также когда означенные проступки не находятся в связи с уголовными преступлениями, кои подлежат рассмотрению общих судебных мест. Если в совершении проступка участвуют крестьяне, принадлежащие к другой волости, то виновных приговаривает к наказанию суд той волости, в пределах коей проступок совершен.

Примечание. Лица других состояний, против коих совершены крестьянами проступки, могут, буде пожелают, отыскивать следующего им удовлетворения в волостном суде или в общих учреждениях.

102. Волостной суд властен по таковым проступкам приговаривать виновных: к общественным работам до **шести** дней, или денежному взысканию до **трех** рублей, или к аресту до **семи** дней, или, наконец, лиц, от телесного наказания не изъятых, — к наказанию розгами до **двадцати** ударов. Назначение

меры наказания за каждый проступок предоставляется усмотрению самого суда.

Примечание 1-е. *Впредь до издания общего сельского судебного устава волостные суды, а также волостные старшины и сельские старосты при определении, на точном основании ст. 64, 86 и 102-й сего Положения, меры наказаний за маловажные преступления и проступки применяются к правилам, по сему предмету установленным в уставе сельском судебном для государственных крестьян (Свод. Зак. 1857 г., т. XII, ч. II, Устав о благоустр. в казен. селен., ст. 440—536).*

Примечание 2-е. *Волостной суд не вправе приговаривать к телесному наказанию: престарелых крестьян, достигших шестидесятилетнего возраста; должностных лиц, в ст. 124-й упомянутых, и тех, кои беспорочно исполняли подобные должности; равно и крестьян, кончивших курс в уездных училищах, земледельческих и равных с ними или высших учебных заведениях.*

III. Порядок производства и решения дел

103. Волостной суд входит в разбор споров и тяжб не иначе как по жалобе истца. В разбор же проступков крестьян он входит: 1) по жалобам обиженного или его родителей, буде обиженный не достиг еще совершеннолетия; 2) по требованию волостного старшины, или помощника его, или сельского старосты и 3) по извещению того, кто был свидетелем проступка, если обиженный не сможет сам принести жалобы.

104. Волостной старшина и староста не должны вмешиваться в производство волостного суда и не присутствуют при обсуждении дел.

105. Все дела в волостном суде производятся словесно.

106. В делах о проступках, если суд найдет недостаточными показания лиц, причастных к делу, то для приведения оного в ясность может сам производить дознания в присутствии двух или более свидетелей из местных домохозяев. В делах тяжебных осмотры местности при свидетелях и вообще поверку доказательств суд производит не иначе как по просьбе тяжущихся.

107. При рассмотрении тяжебного дела в самом волостном суде судьи по выслушании тяжущихся сторон стараются склонить их к примирению. Если стороны примирились, то должны в то же время объявить, что́ одна уступает или чем вознаграждает другую и каким образом должно последовать удовлетворение. Если тяжущиеся стороны не пойдут на мировую сделку, то суд решит дело либо на основании заявленных в волостном правлении сделок и обязательств, если таковые были заключены между спорящими сторонами, либо, при отсутствии таковых сделок, на основании местных обычаев и правил, принятых в крестьянском быту. Как условия

мировой сделки, так и решение волостного суда записываются в имеющуюся при волостном правлении книгу с означением имен истца и ответчика.

108. По рассмотрении волостным судом проступка, подлежащего его обсуждению, вписываются в упомянутую выше (ст. 91) книгу: имя виновного, самая вина его и мера наложенного на него взыскания.

109. Приговоры волостного суда по проступкам, подлежащим его рассмотрению, считаются окончательными.

110. Приговоры волостного суда как по спорам и тяжбам, так и по проступкам приводятся в исполнение сельскими старостами или, когда волость состоит из одного сельского общества, помощником волостного старшины под наблюдением старшины и за общею их ответственностью.

Глава четвертая

О порядке назначения и удаления сельских и волостных должностных лиц, их правах и ответственности

Отделение первое

О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ И УДАЛЕНИЯ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

111. Из должностей крестьянского управления одни замещаются по **выбору**, а другие, по усмотрению общества, могут быть замещаемы **или по выбору, или по найму**.

112. **По выбору** замещаются следующие должности:

1) волостного старшины;

2) сельских старост;

3) помощников старшины;

4) сборщиков податей и заседателей волостных правлений (прим. к ст. 87) в тех обществах и волостях, которые признают нужным иметь особых сборщиков и заседателей, и

5) судей волостных судов (ст. 93).

Примечание. Выборные, участвующие в волостном сходе, не считаются должностными лицами.

113. Прочие должностные лица, как-то: смотрители магазинов, лесные и полевые сторожа, смотрители богоугодных и общественных заведений, волостные и сельские писаря и т. п., назначаются по усмотрению общества либо по выбору, либо по найму. В последнием случае могут быть назначаемы и посторонние лица хорошего поведения.

114. В должности, замещаемые по выбору (ст. 112), не могут быть избираемы: 1) лица моложе 25-ти лет, 2) люди, телесно наказанные по суду или оставленные судом в подозрении, а также состоящие под судом и следствием и заведомо развратного поведения. Притом волостной старшина, очередные судьи, сельский староста и сборщик податей выбираются преимущественно из домохозяев.

115. В должности волостного и сельского писаря не могут

быть назначаемы лица, исключенные из службы, либо опороченные по суду, либо состоящие под судом и следствием и вообще заведомо развратного поведения.

Примечание. Если помещик усмотрит, что в должность писаря избрано лицо неблагонадежное, вопреки изложенному в статье правилу, то при самом назначении такого лица может о недопущении его к должности обратиться с требованием к мировому посреднику, который, удостоверясь в справедливости требования помещика, устраняет писаря от должности, предлагая сходу назначить на его место другого.

116. С должностью волостного старшины не допускается ни под каким предлогом соединение в одном лице других должностей. Прочие должности могут быть по усмотрению общества соединяемы в одном лице.

117. Срок службы для всех выборных лиц, кроме сборщика податей, ограничивается одним трехлетием, а для сборщика податей — одним годом; для всех же лиц, служащих по найму, срока не устанавливается. Кто отслужит положенный срок, тот может быть избираем снова в ту же или другую должность, но не иначе как с его на то согласия.

118. В должности волостного старшины, помощников его и сельских старост избирается по два лица, с тем что одно из них назначается для отправления должности, а другое для временного заступления его места в случае отсутствия, смерти, тяжкой болезни, устранения от должности и т. п.

119. Избранный обществом в какую-либо должность не имеет права от нее отказаться, за исключением только следующих случаев: 1) если ему более шестидесяти лет, 2) если он уже прослужил по выбору полный срок и 3) если он одержим сильными телесными недугами. Сверх сего сход может увольнять избранного и по другим причинам, кои признает уважительными.

Примечание. Жалобы неправильно избранных в должности крестьян, имеющих на основании сей статьи право отказаться от принятия общественной службы, подаются чрез мирового посредника уездному мировому съезду, который и постановляет свое по сим жалобам решение.

120. Волостной старшина утверждается в должности мировым посредником и приводится им к присяге на верность службы. Об утверждении его мировой посредник сообщает становому приставу.

Примечание. О выборе нового волостного старшины доносит мировому посреднику выбывший старшина.

121. Все прочие избранные сходами должностные лица вступают в отправление своей должности немедленно по избрании. Если же на незаконность избрания последует жалоба не далее как в течение недели после выборов и не менее как от одной пятой части всего числа домохозяев, составляющих волость либо сельское общество, то мировой посредник входит в рассмотрение законности произведенного выбора и, по удостоверении в спра-

ведливости жалобы, распоряжается о производстве при себе новых выборов.

Примечание. *О выборе каждого нового сельского старосты волостной старшина доводит до сведения мирового посредника и станового пристава.*

122. Волостные старшины, сельские старосты и помощники старшины в случае неисправного отправления ими должностей или замеченных с их стороны злоупотреблений окончательно удаляются от должности не иначе как по постановлению уездного мирового съезда. Постановления съезда об окончательном отрешении от должности волостных старшин представляются на утверждение начальника губернии. По причинам особенно уважительным мировой посредник может, впредь до получения разрешения мирового съезда, временно удалять означенных лиц от должности. Он может также своею властию сменить старосту и назначить нового, если помещик будет требовать этого на основании статьи 153-й сего Положения.

Примечание. *Определение и увольнение всех прочих не поименованных в сей статье должностных лиц предоставляется самому сходу.*

Отделение второе
О ПРАВАХ И ЛЬГОТАХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

123. Назначение жалованья или иного вознаграждения лицам, служащим по выбору или по найму, предоставляется непосредственному усмотрению обществ, от которых зависит избрание и наем тех должностных лиц.

124. Служащим по выборам предоставляются следующие льготы:

1) все назначаемые по выбору должностные лица на время их службы увольняются лично от всяких натуральных повинностей, которые за них принимает на себя общество;

2) волостной старшина, его помощники, сельские старосты, заседатели волостного правления, судьи волостного суда, сборщики податей и смотрители хлебных магазинов на время службы освобождаются от телесного наказания;

3) волостной старшина на время службы освобождается с семейством от рекрутской повинности;

4) волостной старшина, беспорочно прослуживший два трехлетия, освобождается лично навсегда от исполнения рекрутской повинности, а по истечении трех трехлетий беспорочной службы льгота сия распространяется по его выбору на одного из его сыновей, или родственников, или воспитанников.

Отделение третье
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ

125. Волостные старшины, помощники их и сельские старосты за маловажные проступки по должности подвергаются по распоряжению мирового посредника замечаниям, выговорам, денежному штрафу до ***пяти*** *рублей или аресту до* ***семи*** *дней. Все на-*

чальствующие лица требования свои о взысканиях с волостного старшины и сельского старосты по делам их ведомств заявляют мировому посреднику, который, по удостоверении в справедливости требования, делает, смотря по обстоятельствам дела, надлежащее по сему предмету распоряжение. На отказ мирового посредника в удовлетворении требований сего рода могут быть приносимы жалобы губернскому по крестьянским делам присутствию.

Примечание. За важные проступки и преступления должностные лица общественного управления предаются суду.

126. Все прочие должностные лица за маловажные проступки по службе подвергаются взысканиям: сельские — по распоряжению сельского старосты, а волостные — по распоряжению волостного старшины в пределах той власти, какая им над крестьянами предоставлена, кроме лишь назначения провинившихся на общественные работы (ст. 64 и 86 сего Положения). О более важных взысканиях сельский староста чрез волостного старшину, а волостной старшина прямо от себя представляют мировому посреднику.

127. Жалобы от обществ и от крестьян на сельских и волостных должностных лиц приносятся мировому посреднику. Жалобы на сельских должностных лиц он рассматривает и решит сам; а на волостных — передает для рассмотрения уездному мировому съезду.

128. Жалобы на действия волостных и сельских управлений от всех прочих частных лиц, к крестьянскому обществу не принадлежащих, подаются, по желанию их, либо волостному суду, либо мировому посреднику, или в общие судебные места по принадлежности.

129. За преступления по должности все должностные лица волостного и сельского управлений судятся в уездном суде, а предаются суду мировым посредником или непосредственно, или по решению мирового съезда.

Глава пятая
Об увольнении крестьян из сельских обществ и приписке к обществам

Отделение первое
ОБ УВОЛЬНЕНИИ КРЕСТЬЯН ИЗ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ

130. Для увольнения крестьян из сельских обществ требуется соблюдение следующих общих условий:

1) чтобы крестьянин, желающий получить увольнение из общества, отказавшись навсегда от участия в мирском наделе, с соблюдением правил, установленных в местных положениях, сдал состоявший в его пользовании участок земли.

Примечание. Порядок и сроки для сдачи увольняемыми крестьянами участков земли определяются местными обычаями,

а если возникнет по сему предмету недоразумение, то таковые сроки назначаются окончательно уездным мировым съездом,

2) чтобы к увольнению не было препятствия по отправлению рекрутской повинности.

Примечание. *Препятствие сие во всяком случае может быть устранено на основании правил, изложенных в Рекрутском уставе,*

3) чтобы на семействе увольняемого не было никаких казенных, земских, ни мирских недоимок и чтобы при том подати были уплачены им по 1-е января следующего года,

4) чтобы на увольняемом не было бесспорных частных взысканий и обязательств, предъявленных волостному управлению,

5) чтобы увольняемый не состоял под судом и следствием,

6) чтобы родители увольняемого были согласны на увольнение,

7) чтобы остающиеся в обществе, в семействе увольняемого крестьянина, малолетние и другие лица, не способные к работе, были обеспечены в своем содержании,

8) чтобы на увольняемом крестьянине, если он пользуется наделом помещичьей земли, не было недоимок в повинностях, причитающихся за таковое пользование, и

9) чтобы желающий получить увольнение представил приемный приговор от того общества, куда он переходит, кроме случая, указанного в ст. 147-й, в котором приговор заменяется свидетельством волостного старшины.

Примечание. *Крестьяне, воспользовавшиеся содействием правительства для приобретения в собственность полевого их надела, могут быть увольняемы из общества не иначе как с соблюдением правил, установленных для сего в ст. 172—179-й Положения о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению ими в собственность полевых угодий.*

131. ***В продолжение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения,*** *кроме исчисленных в предыдущей статье правил, соблюдаются еще при увольнении крестьян особые условия, установленные в местных положениях.*

132. Выходящий из общества крестьянин должен получить увольнительное свидетельство от волостного старшины, который обязан выдать ему свидетельство, если только соблюдены все условия, настоящим Положением установленные.

Примечание. *Увольнительный приговор составляется сельским обществом только в тех случаях, когда на увольнение из общества требуется, на основании местных положений, согласие общества.*

133. Увольнительное свидетельство должно заключать в себе удостоверение, что при увольнении соблюдены общие, указанные в ст. 130-й условия, установленные для всех вообще увольн-

няемых крестьян. Если же увольнение происходит в течение первых девяти лет от утверждения Положения, то волостной старшина обязан удостоверить, что при увольнении соблюдены сверх того особые условия, установленные на этот срок в местных положениях.

134. Увольнительное свидетельство может быть выдаваемо во всякое время, но волостной старшина по крайней мере за месяц до выдачи свидетельства обязан опросить на сходе крестьян того сельского общества, в коем состоит увольняемый крестьянин, не имеется ли к увольнению его каких-либо законных препятствий, указанных в ст. 130 и 131-й, и если таковые окажутся, то впредь до устранения их приостановить выдачу увольнительного свидетельства. В увольнительных свидетельствах, выдаваемых крестьянам, должно быть включаемо объяснение, что упомянутый в сей статье опрос крестьян на сходе был произведен и что по оному не оказалось законных препятствий к увольнению.

135. За выдачу увольнительного свидетельства без соблюдения правил, указанных в предыдущих статьях, волостной старшина подвергается личной ответственности по мере вины, и сверх того с него взыскиваются все могущие произойти от того убытки.

136. Жалобы на всякое незаконное, с чьей бы то ни было стороны, препятствие к увольнению крестьянина из общества подаются крестьянами чрез мирового посредника уездному мировому съезду. Таким же порядком подаются жалобы от помещиков и крестьянских обществ на неправильную выдачу увольнительных свидетельств таким крестьянам, к увольнению коих имеются законные препятствия.

137. О выдаче каждого увольнительного свидетельства волостной старшина обязан известить немедленно подлежащее сельское общество и помещика. Кроме того, старшина доносит о сем земской полиции для уведомления уездного казначейства и Казенной палаты.

138. Крестьянки (незамужние или вдовы), если они не имеют участия в поземельном наделе, могут выходить из общества, не испрашивая согласия оного, по свидетельствам, выдаваемым от волостного старшины в том, что увольняемые получили на выход из общества согласие своих родителей, или что таковых в живых не находится, и что сами крестьянки не состоят под судом или следствием.

139. Получивший увольнительное свидетельство обязан приписаться к тому сельскому или городскому обществу, от которого он получил приемный приговор, и представить в Казенную палату просьбу о приписке установленным в ст. 147-й порядке не позже как в шестимесячный срок со дня получения увольнительного свидетельства.

140. Прием уволенных крестьян в городские и другие общества, по исполнении вышеуказанных условий, производится тем же порядком, какой установлен для приема в означенные общества лиц прочих свободных податных состояний.

Отделение второе

О ПРИЕМЕ НОВЫХ ЧЛЕНОВ В ОБЩЕСТВА КРЕСТЬЯН, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

141. Лица свободных податных состояний имеют право поступать в общества крестьян, вышедших из крепостной зависимости, но не могут быть обращаемы на постоянную и обязательную издельную повинность в пользу помещика и в случае, если пожелают выйти из общества обязанных крестьян, к коему приписались, не подвергаются тем особым условиям, о коих упомянуто в ст. 131-й.

142. Желающий поступить в общество должен испросить приемный приговор оного. Сверх того, если общество пользуется наделом помещичьей земли за определенные местными положениями повинности, то в продолжение обязательных отношений крестьян к помещикам на прием постороннего лица в общество предварительно испрашивается и согласие помещика.

143. Крестьянин, который уже имеет или приобретет в собственность участок земли на нижеизложенных основаниях, может, получив установленным порядком увольнение из своего общества, приписаться по своему желанию к другому обществу без участия в пользовании мирским наделом. Для сего требуется: 1) чтобы величина участка, приобретенного крестьянином в собственность, была не менее определенной на сей случай в местных положениях и 2) чтобы сей участок находился в расстоянии не далее пятнадцати верст от места водворения того общества, к которому владелец участка желает приписаться.

144. Крестьяне-собственники, приписавшиеся к обществу на основании предыдущей статьи, т. е. без участия в пользовании мирским наделом, подчиняются наравне с другими членами общества волостному и сельскому общественному управлению; они участвуют в выборе должностных лиц и в других делах крестьянского управления, а также в раскладке и отправлении обществом рекрутской повинности, казенных податей, земских повинностей и мирских сборов, но освобождаются от всех обязанностей, проистекающих из пользования мирским наделом.

145. Приписка к обществу крестьян-собственников на основании статей 143 и 144-й производится волостным старшиною по просьбе о том означенных крестьян, без составления обществом приемного приговора и без испрошения согласия помещика.

146. Приемыши, приписанные к семействам крестьян из подкидышей и сирот податного состояния или из не помнящих родства, поступают в состав тех обществ, к коим принадлежат принявшие их семейства.

Отделение третье

О ПОРЯДКЕ ПРИЧИСЛЕНИЯ В ОКЛАД, ИСКЛЮЧЕНИЯ ИЗ ОНОГО И ПЕРЕЧИСЛЕНИЯ ИЗ ОДНОГО ОКЛАДА В ДРУГОЙ

147. Причисление в оклад, исключение из оклада и перечисление из одного оклада в другой крестьян, вышедших из кре-

постной зависимости, производится не иначе как с ведома и по распоряжению Казенной палаты общим, для сего установленным, порядком (Свод Зак. 1857 г., т. V, Уст. о под., ст. 22). Сверх того, при переходах сих крестьян из одного общества в другое соблюдаются следующие особые правила:

1) если крестьянин переходит из одного общества в другое, находящееся в пределах той же волости, то Казенная палата производит перечисление окладов, следующих с переходящего крестьянина, по получении сведений о переходе сего крестьянина (ст. 137);

2) при переходе в общество другой волости, но в пределах той же губернии, переходящий крестьянин обязан сам или чрез старшину той волости, куда он переходит (порядком, указанным в пункте 5-м ст. 83 сего Положения), представить в Казенную палату увольнительное свидетельство, выданное ему на основании ст. 132, 133 и 134-й настоящего Положения, и приемный приговор, засвидетельствованный волостным старшиною на принятие переходящего крестьянина в новое общество. Казенная палата по получении упомянутых ***свидетельства*** *и* ***приговора*** *делает немедленно распоряжение о перечислении окладов переходящего крестьянина в новое общество с того времени, по которое таковые значатся по увольнительному свидетельству уплаченными в обществе, из коего уволен переходящий крестьянин, и*

3) при переходе из одной губернии в другую увольнительное свидетельство и приемный приговор представляются порядком, указанным в предыдущем пункте, в Казенную палату той губернии, куда крестьянин переходит. Палата, основываясь на означенных свидетельстве и приговоре, делает немедленно распоряжение о причислении переходящего крестьянина в оклад с того времени, по которое подати уплачены за него в том обществе, из коего он уволен, и уведомляет о сем Казенную палату той губернии, где сие общество находится, для исключения переходящего крестьянина из оклада по оному с того же времени.

Примечание. *Крестьяне-собственники, приписываемые к обществам без приемного приговора (ст. 143, 144 и 145), представляют вместо оного в Казенную палату свидетельство волостного старшины о приписке.*

Глава шестая
О вотчинной полиции и попечительстве помещиков в сельских обществах временнообязанных крестьян

148. Помещику предоставляется на основаниях и в пределах, ниже сего означенных, вотчинная полиция в сельском обществе временнообязанных крестьян, на земле его поселенных, и с сим вместе помещик есть попечитель того сельского общества.

149. Помещик имеет право надзора за охранением общественного порядка и общественной безопасности на пространстве принадлежащего ему имения.

150. Посему сельский староста исполняет безотлагательно все законные требования помещика по следующим предметам:

1) о прекращении всякого буйства или насилия в сельском обществе, а также всякого явного нарушения общественного порядка и законов;

2) об оказании помощи и защиты как самому владельцу, так и всем проживающим в имении лицам в случае зажигательства, разбоя, грабежа, воровства, насилия и т. п.;

3) о предохранении владельца и его имущества, а также и всех проживающих в имении его лиц от опасности при всяких несчастных случаях, как-то: пожарах (в том числе и лесных), наводнениях, повальных болезнях и скотских падежах, и о мерах для пресечения сих и других подобных несчастий;

4) о надзоре за лицами подозрительного поведения и о задержании беглых, бродяг и беспаспортных;

5) об исправлении сельских дорог на землях, в пользование крестьян отведенных, и

6) в случае совершения кем-либо преступления о задержании виновных и сохранении следов преступления до прибытия земской полиции или судебного следователя.

151. Крестьяне, водворенные на земле помещика, обязаны ограждать его и его домашних от всяких насильственных действий, указанных в пунктах 1 и 2-м ст. 150-й, а равно и оказывать им помощь при внезапных общественных несчастиях (п. 3 ст. 150), для устранения коих требуется единовременное соединение большого числа рабочих сил. Для сего в случае опасности как сельское начальство, так и крестьяне должны являться на помощь даже и до призыва их помещиком.

Примечание. *При паводках, угрожающих помещичьим плотинам, помещик может также требовать немедленной помощи от крестьян в определенном числе или сгоном, с соблюдением условий, указанных в местных положениях.*

152. Если староста допустит беспорядки, утаит или оставит без преследования преступление либо не выполнит законного требования помещика, то последний обращается к мировому посреднику, который в случае неправильности действий старосты принимает надлежащие меры и подвергает старосту, по степени его вины, взысканию в порядке, для того установленном.

153. В случае злоупотреблений и вообще неисправного исполнения своей должности старостою или помощником старшины помещик имеет право требовать смены их. Для сего он обращается к мировому посреднику, который, удостоверясь в справедливости требования, сменяет прежних старосту или помощника старшины и назначает новых по своему усмотрению на все время, остающееся до истечения срока службы сменяемого. Впрочем, избрание нового старосты или помощника старшины может с согласия помещика и до истечения сего срока быть предоставлено самим крестьянам.

154. За оскорбление помещика или члена его семейства

кем-либо из крестьян, водворенных на его земле, виновные подвергаются суду и наказанию на основании Свод. Зак. 1857 г., т. XV, кн. 1, ст. 439 и 440-й. Те, кои будут изобличены в возбуждении крестьян к неисполнению возложенных на них Положением обязанностей, подлежат суду и наказаниям на основании Свод. Зак. 1857 г., т. XV, кн. 1, ст. 295-й и последующих.

155. Как попечитель сельского общества временнообязанных крестьян, водворенных на его земле, помещик имеет право в случае неправильного обложения сельского общества казенными податями и повинностями, а равно если он заметит беспорядки по предметам, непосредственно относящимся к благосостоянию означенного общества, обращать на сие внимание того лица или места, от коего зависит устранение сих неправильностей или беспорядков. Если представления помещика будут оставлены без надлежащего удовлетворения, то он может доводить о том до сведения установлений, коим сии лица или места подведомы.

156. Помещику предоставляется в тех случаях, когда он признает для крестьян полезным, ходатайство и заступничество за них по делам, касающимся целого общества или отдельных лиц. Он может также по просьбе крестьян входить в разбирательство их тяжб и споров между собою на основаниях, указанных выше сего в статьях 26, 27 и 28-й.

157. Ни один крестьянин не может быть по мирскому приговору исключен из общества и представлен в распоряжение правительства иначе как по предварительном сношении мирового посредника с самим владельцем или его поверенным. Мировой посредник ожидает отзыва владельца о том в течение месяца. Получив отзыв, мировой посредник представляет о сем губернскому по крестьянским делам присутствию. Если же в течение месяца отзыва владельца или его поверенного мировой посредник не получит, то он по прошествии сего срока представляет дело губернскому по крестьянским делам присутствию и без отзыва владельца.

158. Помещику в продолжение первых девяти лет по утверждении сего Положения предоставляется право, если он признает присутствие какого-либо крестьянина в обществе вредным или опасным, предложить самому обществу об исключении того крестьянина и представлении его в распоряжение правительства. В случае несогласия общества с предложением помещика он может обратиться о сем с просьбою в уездный мировой съезд для представления губернскому по крестьянским делам присутствию.

159. Помещику, если он пожелает, сообщаются все мирские приговоры, состоявшиеся на сельском сходе водворенного на его земле общества, или те из сих приговоров, которые по роду дел самим помещиком будут именно указаны.

160. Помещик, буде усмотрит в мирском приговоре противное существующим постановлениям, или вредное для благосостояния сельского общества, или же нарушающее права поме-

щичьи, то, приостанавливая исполнение такового приговора, доводит о сем до сведения мирового посредника, который обязан немедленно удовлетворить законные требования помещика. Если требование помещика не будет посредником признано основательным, то мирской приговор вступает в силу. В случае, когда от приостановления исполнения приговора последовали для крестьян убытки, помещик вознаграждает их за оные.

161. Помещик, имея право на взимание с крестьян следующих ему за надел повинностей, пользуется при взимании как самих повинностей, так и накопившихся по оным недоимок преимуществами, в местных положениях ему предоставленными.

162. Помещик сносится с сельским обществом чрез посредство избранного сим обществом старосты.

163. Помещик может по своему усмотрению передавать права свои, вполне или с ограничениями и по законным доверенностям, всем тем лицам, которым общими законами не воспрещается управление имениями.

Раздел третий
О КАЗЕННЫХ, ЗЕМСКИХ И МИРСКИХ ПОВИННОСТЯХ

Глава первая
О казенных и земских повинностях

164. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, обязаны нести следующие казенные и земские денежные повинности: 1) подушную подать, 2) сбор на обеспечение продовольствия, 3) земские сборы, как государственные, так общие губернские и частные, и 4) сбор на заготовление окладных листов по податям и сборам.

Примечание. *Те дворянские частные повинности, кои установлены для нужд дворянства и лежат на одних помещиках, остаются на них по-прежнему (Свод. Зак. 1857 г., т. IV, Уст. о зем. пов., ст. 14, § II — VIII).*

165. Подушная подать и сбор на обеспечение продовольствия уплачиваются крестьянами, без всякой ответственности помещиков.

166. Земские сборы, государственные и общие губернские, исчисляемые по количеству земли, вносятся: за оставшиеся в непосредственном распоряжении помещиков земли — самими помещиками, а за земли, отведенные в постоянное пользование крестьян или принадлежащие им в собственность, — крестьянами.

Примечание. *Вновь устанавливаемый сбор на заготовление* ***окладных листов*** *для исчисления следующих с крестьян казенных податей, земских повинностей и разных взысканий составляет частную крестьянскую повинность.*

167. Земские повинности с помещичьих имений, как натуральные, так и денежные, распределенные подушно или поземельно утвержденными на текущее трехлетие раскладками, остаются до истечения сего трехлетия, т. е. по исход 1862 года, на прежнем основании, а в продолжение сего времени имеет быть совершен пересмотр законов о сих повинностях для правильного их распределения между крестьянами и землевладельцами.

Примечание. *Новый сбор на содержание местных по крестьянским делам учреждений взимается на основании Устава о земских повинностях по количеству земли: с помещиков — за земли, оставленные ими в непосредственном их распоряжении, а с крестьян — за земли, отведенные в их пользование, и за те, которые приобретены ими в собственность.*

168. Ежегодные окладные листы о всех вообще казенных податях, земских сборах и разных взысканиях, причитающихся в каждом предстоящем году с сельского общества, рассылаются в первых числах января уездными казначействами в подлежащие общества чрез волостные управления.

169. Разверстка в сельском обществе казенных и земских повинностей, денежных и натуральных, между крестьянами делается миром.

170. Сбор казенных и земских денежных повинностей с крестьян производится старостою или особым сборщиком податей, где оный назначен.

171. Порядок сего сбора, счетоводства и хранения собранных сумм определяет само общество.

172. Сельский староста или сборщик податей по приеме от крестьян платежей за вычетом из них части, следующей в мирские сборы, вносит затем всю сумму в уездное казначейство и получает от оного узаконенную квитанцию.

173. Сроки для взноса в казначейство денежных сборов остаются ныне существующие; губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется ходатайствовать по просьбе крестьян об изменении сих сроков для разных местностей, а также о распределении между несколькими сроками годового оклада сообразно местным удобствам.

174. По взносе денег в казначейство полученная старостою или сборщиком квитанция предъявляется ими в волостном правлении.

175. Установление порядка учета старосты или сборщика в собранных им и внесенных в казначейство суммах предоставляется самому обществу.

176. Крестьянским обществам предоставляется по мирским приговорам заменять натуральные повинности наймом, если по свойству повинности сие может быть допущено.

Глава вторая

О мирских повинностях

177. К мирским повинностям относятся те повинности, которые отправляются каждым обществом, сельским или волостным, особо, для удовлетворения внутренних его потребностей.

178. Крестьянские общества могут, смотря по надобности и по своим средствам, установлять мирские сборы на устройство и поддержание церквей, заведение сельских училищ, содержание учителей и на удовлетворение других общественных и хозяйственных потребностей крестьян.

179. На крестьянские общества возлагается обязательное отправление следующих мирских повинностей:

1) содержание общественного управления;

2) расходы по оспопрививанию и принятие мер, предписываемых Уставом врачебным в случае появления заразительных болезней и скотских падежей;

3) устройство и поддержание сельских запасных магазинов на основании законов;

4) содержание в исправности проселочных дорог, меж и межевых знаков, проточных вод и канав на землях, принадлежащих в собственность мирским обществам или состоящих в их постоянном пользовании;

5) содержание караулов в деревнях;

6) призрение престарелых, дряхлых и увечных членов общества, не могущих трудом приобретать пропитание, у которых нет родственников или же у которых родственники не в состоянии содержать их; призрение круглых сирот и

7) принятие мер в случае пожаров (в том числе и лесных), наводнений, а также для истребления саранчи, хищных зверей, сусликов или овражков и при других тому подобных общественных бедствиях.

180. Мирские повинности, смотря по свойству их и усмотрению общества, могут быть отправляемы или посредством денежных сборов, или натурою.

181. Мирские повинности отправляются тем волостным или сельским обществом, к нуждам которого принадлежит предмет повинности.

182. Мирские денежные и натуральные повинности назначаются, и раскладка их между сельскими обществами, а в сельских обществах между отдельными крестьянами, производится волостными или сельскими сходами по принадлежности порядком, указанным выше (ст. 54, 55, 57 и 79).

183. Жалобы сельских обществ на волостные правления относительно раскладки мирских повинностей приносятся мировому посреднику для передачи на решение уездного мирового съезда.

184. Порядок счетоводства по мирским сборам, хранения оных, употребления по назначению и учета определяется по усмотрению сходов, сельского или волостного, по принадлежности.

185. Сумму, следующую на волостные расходы, староста или сборщик податей представляет волостному правлению; деньги же, собранные на расходы по сельскому обществу, остаются в обществе.

186. Способы составления и порядок употребления мирских капиталов в тех обществах, где они существуют или где будут вновь учреждены, определяются письменными приговорами сходов на основании статей 54, 57 и 79-й.

Глава третья
Об обеспечении исправного выполнения крестьянами казенных и мирских повинностей

187. Каждое сельское общество как при общинном, так и при участковом или подворном (наследственном) пользовании землею отвечает круговою порукою за каждого из своих членов в исправном отбывании казенных, земских и мирских повинностей.

Примечание. Сельским обществам, находящимся в пределах одной волости, предоставляется для облегчения кругового ручательства соединяться между собою по общему их о сем мирскому приговору.

188. В отношении неисправных плательщиков казенных и мирских повинностей сельское общество может принимать следующие меры взыскания:

1) обратить на возмещение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в посторонние заработки в том же уезде или в соседственном, с условием выработанные деньги обратить в мирскую кассу; отдавать в заработки в другие, не отдаленные губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят повинностей по упорству, нерадению или распутству;

3) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не дозволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из его имущества и из его доходов до пополнения недоимки; или вместо неисправного хозяина назначить старшим в доме другого члена той же семьи;

4) подвергнуть продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы;

5) продать ту часть движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет необходимости в его хозяйстве, и

6) отобрать у недоимщика часть отведенных ему полевых угодий или даже весь его полевой надел.

Примечание. Самому обществу предоставляется в каждом случае выбрать одну или несколько мер взыскания; но к по-

следним трем мерам, означенным в пунктах 4, 5 и 6-м, общество может обращаться только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

189. Если бы недоимка, лежащая на крестьянине, за всеми употребленными мерами не была пополнена к 1-му октября, то она раскладывается сельским сходом на прочих крестьян того же общества и должна быть очищена непременно до 15-го января следующего года, т. е. к концу льготного срока, предоставленного плательщикам для взноса денег за вторую половину года.

190. В случае неисправности всего сельского общества оно понуждается к уплате недоимки чрез местную полицию.

191. При безуспешности мер понуждения недоимка пополняется полициею посредством продажи крестьянского движимого имущества, если вследствие какого-либо бедствия не сделано, по предварительному о том ходатайству, отсрочки в платеже.

Глава четвертая
О рекрутской повинности

192. Вышедшие из крепостной зависимости крестьяне, состоящие в одной волости, хотя бы они были поселены на землях разных владельцев, образуют по отправлению рекрутской повинности один участок.

***Примечание.** До образования волостей настоящее разделение помещичьих селений на рекрутские участки и прежние способы отправления рекрутства натурою или деньгами остаются в своей силе, а назначение рекрут и раскладка рекрутских денег производятся по решению сельских сходов.*

193. Рекрутская повинность отправляется в каждой волости натурою по числу ревизских душ мужеского пола, сообразно ст. 7 Уст. Рекр., т. IV, Свод. Зак., изд. 1857 г.

***Примечание.** Из сего правила исключаются: 1) селения, лежащие на границе с Австриею и Пруссиею, на стоверстном в ширину сих границ расстоянии, и 2) уезды Таврической губернии: Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский, Евпаторийский и Перекопский. В означенных местностях (Уст. Рекр. ст. 9, пункт 2 и 14 и ст. 10) предоставляется волостным обществам вместо поставки рекрут натурой **вносить в казну по триста рублей за каждого рекрута,** следующего, по Манифесту, с участка.*

194. Порядок отправления рекрутской повинности в волостях установляется на основании следующих правил:

1) если в волости или какой-либо ее части существовал определенный порядок поставки рекрут, то по приговору волостного схода он оставляется и на будущее время;

2) если в волости не существовало постоянного порядка поставки рекрут или волостное общество не пожелает удержать прежде существовавший порядок, то по его желанию может

быть введен общий по Рекрутскому уставу порядок **очередной** или **жеребьевый**;

3) срок для избрания волостным обществом порядка поставки рекрут назначается двухлетний со дня утверждения настоящего Положения. В сей же срок волостное общество, избравшее очередной, по Рекрутскому уставу, порядок или оставшееся при прежнем в нем порядке отправления рекрутства, обязано представить очередные списки;

4) если общество в течение срока, определенного в предшедшем пункте, не изберет какого-либо порядка поставки рекрут или, составив приговор об оставлении старого порядка или избрания очередного по Рекрутскому уставу порядка, не представит в течение означенного срока очередных списков, то в сей волости вводится порядок жеребьевый; и

5) следующий за вышеупомянутыми двумя третий год назначается на составление семейных и призывных списков для тех обществ, в коих будет введен жеребьевый порядок.

Примечание 1-е. Очередные списки представляются обществами непосредственно или через полицию в губернское по крестьянским делам присутствие, которое препровождает их в Казенную палату.

Примечание 2-е. Если в течение трех лет, определяемых на окончательное устройство рекрутской повинности, объявлен был набор, то назначение рекрут от каждого волостного общества производится по мирским приговорам волостных сходов.

195. Выбор очередного или жеребьевого способа отправления рекрутской повинности решится на волостном сходе с призванием к участию в нем всех наличных домохозяев волости. Рекрутские списки составляются самими сельскими и волостными сходами.

196. На волостных и сельских сходах по рекрутским делам кроме крестьян, по закону составляющих сии сходы (ст. 47 и 71), присутствуют все лица, подлежащие отправлению рекрутской повинности, их родители или воспитатели.

197. При установлении очередного или жеребьевого порядка семейные разделы, произведенные в прежнее время до утверждения сего Положения, хотя бы разделившиеся части семейства были записаны в ревизских сказках под одним нумером, признаются законными, если действительность их удостоверена приговором сельского общества.

198. Крестьянам каждой волости предоставляется решить, с какого времени и в каком порядке зачитать рекрутские послуги, отправленные до введения принятого волостным обществом порядка.

199. Волостным обществам, избравшим очередной порядок, не воспрещается облагать, согласно существующим обычаям, денежным взносом в мирские суммы крестьян, не подлежащих рекрутству: по неспособности к военной службе, или по малому

составу семейств, или по освобождению от рекрутской повинности самим обществом.

200. При введении жеребьевого порядка вместо очередного могут быть в продолжение двух первых за тем рекрутских наборов призываемы к жеребью и те члены очередных семейств, кои по своим летам не подлежат призыву, и, наоборот, во уважение прежних послуг могут быть освобождены от жеребья лица, подлежащие оному по своему возрасту.

Примечание. *На крестьян, вышедших из крепостной зависимости, распространяются правила о* ***заменах*** *при отправлении рекрутской повинности, означенные в Рекрутском уставе (как-то: представление зачетных квитанций, наем охотников, взнос денег вместо поставки рекрута натурою и наоборот и вообще разные зачеты, указанные Свод. Зак. 1857 г., т. IV, Уст. Рекр. в ст. 354-й и след.).*

201. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, могут приобретать зачетные рекрутские квитанции от казны наравне с государственными крестьянами.

202. Крестьяне могут уступать и передавать один другому принадлежащие им зачетные квитанции на общем основании, крепостным порядком и согласно со ст. 524-й Уст. Рекр. (т. IV, Свод. Зак. 1857 г.).

203. Рекрутские квитанции, выданные помещикам в зачет будущих наборов, принадлежат сельским обществам или отдельным семействам. Если же возникнут сомнения в том, кому должна принадлежать квитанция, обществу или семейству, то сии сомнения решатся волостным судом с утверждения мирового посредника.

Примечание. *Квитанции, выданные помещикам за дарование оседлости и за призрение бессрочноотпускных и отставных солдат и солдатских семейств, остаются в полном распоряжении помещиков (Св. Зак. 1857 г., т. IV, Уст. Рекр., ст. 437 и 439).*

204. Если зачетная квитанция выдана за участок, состоящий из нескольких, вошедших в состав разных волостей, имений, принадлежащих в губернии одному владельцу или даже разным владельцам, но в близком родстве между собой находящимся (Св. Зак. 1857 г., т. IV, Уст. Рекр, ст. 27 и 28), то решение вопроса о том, крестьянам которого из означенных имений квитанция должна принадлежать, предоставляется самим владельцам.

Примечание. *Если до объявления Манифеста о первом после утверждения сего Положения наборе решения со стороны помещиков не последует, то означенный вопрос решится: когда имения находятся в одном уезде — уездным мировым съездом, а когда в разных уездах — губернским по крестьянским делам присутствием.*

205. Изъятия из рекрутства, постановленные для государственных крестьян общим законом (Св. Зак. 1857 г., т. IV,

Уст. Рекр., ст. 13 и 908), распространяются и на крестьян, вышедших из крепостной зависимости, с тем лишь дополнением, которое указано в ст. 124-й сего Положения.

206. Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости, в порядке сдачи и приема рекрут подчиняются общим правилам, для лиц свободных податных сословий установленным (Св. Зак. 1857 г., т. IV, Уст. Рекр., ст. 147—353).

207. Жалобы по рекрутским делам крестьян на сельские и волостные общества, равно сельских обществ на волостные приносятся мировому посреднику для передачи на рассмотрение уездного мирового съезда.

КОММЕНТАРИЙ

Введение

Статьи 1—2

Статьи предоставляют личную свободу крепостным крестьянам, однако с теми ограничениями, которые определялись нормами как данного Положения, так и других актов крестьянской реформы.

Личную свободу, а также ряд имущественных прав, указанных в последующих статьях Общего положения, крестьяне получали с момента обнародования Манифеста и Положений 19 февраля 1861 г. Необходимо подчеркнуть большую значимость акта предоставления крестьянам личной свободы и связанных с ней гражданских и иных прав, предусмотренных статьями 21—39 данного Положения. Борьба крестьян за «волю» была ведущим направлением в многовековой истории крестьянского движения. Как известно, к концу феодального периода крепостное право в России достигло такой степени развития, что оно, по определению В. И. Ленина, «ничем не отличалось от рабства»[1]. В. И. Ленин отмечал также силу и могущество крепостного права в России (вплоть до 1861 года), которое было «более «крепким», твердым, могучим, всесильным, «чем» где бы то ни было в цивилизованном мире»»[2].

1 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 70.

2 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 16.

С момента обнародования закона об отмене крепостного права бывший крепостной крестьянин, у которого ранее помещик мог отобрать все его достояние и его самого продать, заложить, подарить, проиграть в карты, сдать вне очереди в рекруты, без всякой со стороны крестьянина вины сослать в Сибирь, получал не только возможность свободно распоряжаться своей личностью, но и приобретал ряд других личных и имущественных прав. Последующие буржуазные реформы, предоставлявшие крестьянам право участвовать в суде в качестве присяжных заседателей, избирать и быть избранными в земские учреждения и т. д., еще более расширяли права крестьян, а главное — консолидировали крестьянство, стирали грани между бывшими помещичьими, удельными и государственными крестьянами.

По 10-й ревизии (1858 год) в России насчитывалось

23 069 631 человек обоего пола крепостных крестьян, в том числе 22 563 086 находились в Европейской России и Сибири и 506 545 человек в Закавказском крае. Из числа 22 563 086 человек обоего пола крепостных Европейской России и Сибири 542 599 человек числились «приписанными к частным заводам и фабрикам» и 40 544 человека — крепостными «разных ведомств». Собственно помещичьих крестьян в Европейской России и в Сибири числилось 21 979 933 человека обоего пола, из них «помещичьих крестьян на общем праве» — 21 625 609 человек и «на условном праве»[3] — 354 324. Из 21 625 609 человек помещичьих крестьян 20 158 231 составляли «поселенные крестьяне», т. е. имевшие свои наделы и исполнявшие феодальные повинности, и 1 467 378 человек обоего пола — дворовые люди. Всех дворян, владевших крепостными крестьянами в Европейской России и в Сибири, в 1858 году насчитывалось 106 897 (точнее, владельцев имений, а вместе с семьями численность помещичьего класса составляла около 0,5 млн. человек обоего пола). Беспоместных дворян, владевших только дворовыми, насчитывалось 3703. У них было 12 286 мужского пола (далее — м. п.) душ дворовых. Собственно помещиков, владевших землями и поселенными на этих землях крестьянами, насчитывалось 103 194. У них крестьян и дворовых людей находилось во владении 10 683 853 души м. п.[4]

3 Главным образом из числа крестьян западных губерний, входивших ранее в состав Польши и отошедших по ее разделам в 1772, 1773 и 1795 гг. к России.

4 Тройницкий А. Г. Крепостное население России по 10-й народной переписи. СПб., 1861, с. 51—53, 57—60.

Помещичьи крестьяне, получившие в 1861 году личную свободу, зачислялись в состав податных сословий, которые в отличие от привилегированных сословий (дворян, почетных граждан, духовенства, купцов 1—2 гильдий) обязаны были платить подушную подать, отбывать прочие государственные повинности, в том числе и рекрутскую.

Статьи 3—8

Центральным вопросом реформы был вопрос о земле. Закон подчеркивал право собственности помещиков *на всю землю в имении*, в том числе и *на крестьянскую надельную*, а крестьяне объявлялись лишь *пользователями* этой надельной земли, обязанными отбывать за нее помещику установленные Положениями повинности — барщину или оброк. Наделение крестьян землей за повинности и определяло временнообязанное состояние бывшего крепостного крестьянства после отмены крепостного права.

Выдвигавшиеся в ходе подготовки реформы помещиками-крепостниками проекты о безземельном освобождении крестьян были отвергнуты. Принятая 4 декабря 1858 г. правительственная программа разработки реформы предусматривала обязательное наделение крестьян «необходимым» количеством земли[5]. Это решение правительства было принято, как установлено советскими исследователями, под давлением заметного подъема крестьянского движения в 1858 году, когда правительство непосредственно занялось подготовкой реформы. При на-

5 Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу, т. 1—2. Пг., 1915, с. 298—299.

делении крестьян землей правительство исходило из двух принципиальных соображений: 1) из интересов сохранения крестьянского хозяйства как объекта эксплуатации и 2) обеспечения спокойствия в стране из опасения крестьянских волнений. Власти великолепно знали, что одним из главных требований в крестьянском движении было предоставление крестьянам земли («воли без земли не бывает» — таков был лозунг крестьян). Но если полное обезземеление крестьян в силу указанных соображений было невозможно, то и наделение крестьян достаточным количеством земли, которое поставило бы крестьянское хозяйство в независимое положение от помещичьего, было невыгодно помещику. Поэтому была поставлена задача предоставить крестьянам землю в таком размере, чтобы они были привязаны к своему хозяйству, к своему наделу, а вследствие недостаточности последнего — привязаны к помещичьему хозяйству. Отсюда и родилась система *отрезков* от крестьянского надела, зафиксированная в местных положениях. Тем самым, как указывал В. И. Ленин, в результате поземельного устройства крестьян по реформе 1861 года возникла эксплуатация крестьян, основанная как *на наделении* их землей (путем прикрепления к наделу), так и *на отделении* от земли (путем сокращения надела, которое ставило крестьянина в необходимость идти в кабалу к помещику)[6].

6 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 222.

Статья 9

При крепостном праве помещик обязан был по закону продовольствовать крестьян в голодные годы, а также призревать (т. е. давать содержание) престарелых и «увечных» крестьян, у которых не было ближайших родственников. На практике и в то время помещик возлагал эту обязанность на самих крестьян: он обязывал их создавать «запасные хлебные магазины» (страховой зерновой запас), вводил для этого специальные «мирские запашки» и облагал крестьян дополнительным мирским сбором на содержание одиноких инвалидов и престарелых. На помещика также была возложена ответственность за уплату крестьянами подушной подати; от его воли в значительной мере зависела и отдача крестьян в рекруты. Комментируемая статья освобождает помещика от этих обязанностей. Упоминаемая в ней ст. 1119 т. IX Свода законов Российской империи гласит: «За крепостных людей во всех гражданских делах право искать и отвечать предоставляется самим помещикам, но с дозволения сих последних крепостные люди могут быть в суде и сами за себя». Данная статья освобождает помещика и от этой обязанности, которая, согласно ст. 24 Общего положения, отныне предоставлялась самим крестьянам.

Статья 10

Статья возлагает на крестьян те обязанности (по *общественному продовольствию*, призрению и пр.), которые, согласно ст. 9, снимались с помещика.

Статьи 11—16

Статьи предусматривают право крестьян выкупить свои наделы в собственность. Условия этого выкупа и права крестьян на выкупленную ими надельную землю изложены в Положении о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

Статья 17

Образование и функции упоминаемого в данной статье *сельского общественного управления* изложены в ст. 40—129 данного Положения.

Статьи 18—20

В статьях определяется система управления крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости: вотчинная полиция, общие и специальные государственные органы. Последние указаны в Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях.

Раздел первый
О ПРАВАХ КРЕСТЬЯН, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Статьи 21—39

Статьи, составляющие раздел первый, определяют новый статус крестьянина. Крестьяне поступали в категорию *свободных сельских обывателей*, т. е. приобретали права (а также и новые обязанности) незакрепощенных податных сословий.

Статья 21 отменяет особенно ненавистное для крестьян право помещика вмешиваться в их семейную жизнь. Обильный документальный материал, относящийся к эпохе крепостного права (а также и литературные произведения), содержит потрясающие описания трагедий крестьян вследствие вмешательства в их личную жизнь помещиков и «по закону» и в порядке «злоупотребления помещичьей властью».

Статьи 22—23 содержат перечисление имущественных прав, предоставляемых освобожденным от крепостной зависимости крестьянам. Особого внимания заслуживает здесь свобода торгово-предпринимательской деятельности. Крестьяне приобретали права, предусмотренные уставами Торговым и Фабричным: заниматься торговлей, всякого рода ремесленной деятельностью, устраивать фабрики и заводы, записываться в ремесленные цехи того или иного города (но при этом *оставаясь в своем звании* крестьян), заниматься казенными подрядами и т. д. Примечание к ст. 23 имеет в виду статьи местных положений: ст. 107 для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских, ст. 107 для губерний малороссийских, ст. 84 для гу-

берний Правобережной Украины и ст. 79 для литовско-белорусских губерний. Указанные статьи предоставляли крестьянину право, «не испрашивая на то особого разрешения ни у помещика, ни у общества», устраивать и содержать на своей усадебной земле постоялые дворы, промышленные и торговые заведения (согласно Уставу торговому, предоставлявшему таковое право всем свободным сословиям).

Статья 24 предоставляет крестьянам правоспособность в сфере гражданского и уголовного процесса. Характерно декларируемое в примечании 2 к данной статье право *иска и жалобы* крестьян как на посторонних лиц, так и на владельца земли, на которой они водворены, т. е. на своего бывшего помещика. Напомним, что крестьянам при крепостном праве было запрещено жаловаться на помещиков. В статье специально подчеркивается отсутствие у ее норм обратной силы, что имело особый смысл, поскольку помещики в преддверии реформы принимали дополнительные меры к ограблению и притеснению крестьян, которые А. И. Герцен метко назвал «предсмертными злодействами помещичьего права»[7]: продажа крестьян отдельно от земли («на своз»), что противоречило даже тогдашним законам, насильственное переселение на неудобные земли, перевод в дворовые, отнятие имущества, ссылка в Сибирь и т. п.

7 Колокол, лист 101, 15 июня 1861 г., с. 849.

При взыскании штрафов, пеней, недоимок и пр. применялись статьи Устава о благоустройстве казенных селений (см. Свод законов Российской империи, изд. 1857 г., т. XII, ч. 2, ст. 384—407, на которые ссылается примечание 3-е к ст. 24). Статьи 384—407 этого Устава регламентируют «порядок и способы исполнения приговоров сельских и волостных расправ» в селениях государственных крестьян, процедуру удовлетворения имущественных исков (в частности, порядок продажи крестьянского имущества за долги, отдачи должника или недоимщика в общественные работы, «порядок и способы исполнения решений судебных мест»). В данном случае применялись нормы изданного 30 апреля 1838 г. Учреждения об управлении государственными имуществами в губерниях[8].

8 ПСЗ 2-е, т. XIV, № 12165.

Статья 25 лишает помещика одной из его существенных феодальных привилегий — права вотчинной юстиции. В крепостную эпоху помещик пользовался в своем имении широкой административной и полицейской властью: имел право держать свои тюрьмы, наказывать телесно крестьян. В 1857 году подтверждалось право помещиков наказывать крестьян розгами до 40 ударов, палками до 15 ударов, заключать в смирительные дома на срок до трех месяцев или сдавать в арестантские роты гражданского ведомства на срок до шести месяцев. Все это совершалось без суда, по личной воле помещика, решение которого было безапелляционным и приводилось в исполнение немедленно. На помещиков вообще была возложена функция поддерживать полицейский «порядок» в крепостной деревне, о чем откровенно заявляли монархи. Помещики пользовались своими правами гораздо шире, чем это им было предоставлено по закону. В смысле расправ и наказаний крестьян произвол помещи-

ков не знал границ. Архивы тогдашних правительственных учреждений полны жалобами крестьян на дикий произвол помещиков. Закон и теперь, однако, оставляет за помещиком некоторое право вмешательства в уголовные дела его бывших крестьян (ст. 28). Таким образом, если ст. 9 Общего положения снимала с помещика обязанность ходатайствовать за крестьян *по делам гражданским и уголовным*, то ст. 28 не отнимала у него права вмешательства в дела крестьян.

Указанные в ст. 29 права подробно регламентированы в ст.ст. 47, 71, 75, 130—140 данного Положения, а также надлежащими статьями других законов: Устава о службе от правительства, Устава о податях, Законов межевых и пр. Эти права предоставляли возможность (разумеется, зажиточному крестьянству) путем получения соответствующего образования, оставления надела с уплатой всех за него повинностей или досрочного выкупа выйти из общины, приписаться в мещане или в купцы. Пореформенная статистика свидетельствует о значительном росте численности мещан и купечества за счет выходцев из крестьян[9].

Статья 30 дополняет формулировку ст. 25, имея в виду лишь одну конкретную форму воздействия — поражение в сословных правах.

Статья 31 конкретизируется в ст. 8—26 Положения о выкупе. Комментируемая статья провозглашает гарантию от посягательств со стороны помещика на движимое имущество крестьян, на их общественные денежные средства и хлебные запасы. Эта гарантия весьма существенна, ибо при крепостном праве крестьянское имущество нисколько не было защищено от произвола помещика.

До 1848 года закон не разрешал помещичьим крестьянам приобретать недвижимую собственность (землю) на свое имя. Всякие покупки земли (как и другой недвижимости) крестьяне могли производить только на имя своих помещиков. Тем самым помещики становились юридически собственниками покупных крестьянских земель. Таким образом, права крестьян на это имущество законом не были защищены. Указ 3 марта 1848 г.[10] предоставил и помещичьим крестьянам право покупать земли, дома, лавки, мельницы и пр., но с согласия помещиков. Судя по последующему законодательству, такое согласие они получали не всегда, почему и после 1848 года вынуждены были покупать землю на имя господина. Однако основная масса таких земель была куплена, конечно, до указа[11]. Исключив из действия закона земли, купленные крестьянами до 1848 года, указ 3 марта 1848 г. открывал перед помещиками широкие возможности для прямого захвата этих земель. Такие случаи особенно участились в период подготовки крестьянской реформы. Помещики в предвидении реформы шли на всякие ухищрения для захвата покупных крестьянских земель: отбирали их за оброчные недоимки, за предоставленные в долг деньги, отбирали под видом «покупки» за ничтожную цену, присоединяли их к надельной земле, продавали их

9 Иванов Л. М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России. — В сб.: Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971.

10 Российское законодательство X—XX веков, т. 6, с. 44.

11 См.: Дружинин Н. М. Купчие земли крепостных крестьян (По данным Главного комитета об устройстве сельского состояния). — В сб.: Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России. М., 1961, с. 176—189; Федоров В. А. Землевладение крепостных крестьян в России (По материалам центрально-промышленных губерний), Вестник МГУ. История, 1969, № 1, с. 46—67.

как свою собственность, пользуясь утратой крестьянами документов на покупные земли, и т. п.[12]

Статья 32 официально признает за крестьянами право собственности на земли, приобретенные ими в крепостное время, на условиях, которые сформулированы в специальных правилах, приложенных к статье[13].

«1) Буде помещик не согласится выдать крестьянам надлежащие данные на имущества, приобретенные ими на имя их помещиков, крестьяне могут заявлять о том, не пропуская десятилетней давности со времени приобретения недвижимого имущества, мировому посреднику для распоряжений на основании нижеследующих статей.

2) Если мировому посреднику будет заявлено крестьянами о принадлежности им недвижимого имущества, приобретенного ими на собственные деньги, хотя и на имя помещика, то мировой посредник обязан спросить о том владельца и, когда нужно, потребовать его письменного по сему предмету отзыва. Буде в сем отзыве или в уставной грамоте владелец безусловно признает право крестьян на сие имущество, то мировой посредник утверждает оное за крестьянами и выдает им копию с своего о том постановления. Земля, признанная на сем основании собственностью крестьян, не включается в состав мирского надела и не облагается никакой в пользу помещика повинностью.

3) Если со стороны помещика представлены будут какие-либо возражения против заявления крестьянами, то мировой посредник обязан стараться прежде всего окончить сие дело миролюбиво, и в случае согласия обеих сторон составляет о том особый протокол. Когда помещик признает право крестьян на то имущество, мировой посредник, составив о том протокол, выдает крестьянам копии с оного, на основании предшедшей статьи 2-й.

4) Буде такого соглашения не последует, то мировой посредник составляет протокол об отзывах, объяснениях и вообще о доказательствах, предъявленных ему помещиком и крестьянами. В заключении протокола он объясняет, были ли и какие именно представлены крестьянами письменные доказательства, и вносит сей протокол на рассмотрение уездного мирового съезда.

5) Мировой съезд равным образом старается прежде всего привести спорящих к взаимному соглашению и в случае примирения их поступает по правилам, в ст. 3-й постановленным; когда же соглашение не последует, то он составляет особый о том протокол на основании правил, в ст. 4-й постановленных, и представляет оный губернскому по крестьянским делам присутствию.

6) Губернское присутствие для разрешения дел сего рода приглашает на свое заседание председателя местной гражданской палаты[14] или равного с нею судебного места и совестного судью и в сем соединенном присутствии постановляет в ка-

12 Федоров В. А. Помещичьи крестьяне центрально-промышленного района России конца XVIII — первой половины XIX в. М., 1974, с. 41—42.

13 В подлиннике это приложение опубликовано в виде специального акта, помещенного после Основных положений.

14 Имеется в виду губернская палата гражданского суда, учрежденная в связи с губернской реформой 7 ноября 1775 г.

честве высшего совестного суда[15] *и окончательное по делу решение.*

7) При суждении сего рода дел как мировой посредник, так и мировой съезд и губернское присутствие обязаны принимать в уважение только доказательства письменные, как те, кои принимаются судами на основании гражданского судопроизводства по делам тяжебным, так и домашние, не подлежащие в подлинности своей никакому спору и сомнению бумаги.

8) Когда право собственности крестьян на имущество такого рода будет признано и утверждено губернским присутствием, действующим в качестве высшего совестного суда, уездный суд по предъявлении оному полученной крестьянином или крестьянами копии с решения дела немедленно выдает им на означенное имущество данную на гербовой бумаге низшего достоинства без взимания пошлин.

9) Заложенное имущество, признанное на основании предшедших статей собственностью крестьянина или крестьян, не освобождается от залога, и имущество, проданное с публичного торга или перепроданное в другие руки, остается у последнего покупщика, но крестьянам предоставляется в сих случаях отыскивать судебным порядком понесенные ими убытки с помещика, на имя которого было приобретено имущество, или же с его наследников».

15 Совестный суд был учрежден в губерниях в 1775 году и ставил целью примирение сторон. В случае несогласия на примирение дело передавалось в обычные суды.

Приведенные правила, как видно из их содержания, ставили крестьянам жесткие условия для возврата их покупных земель. Прежде всего, правила ограничивали иск сроком давности покупки: он не должен был превышать 10 лет. Данные по семи центрально-промышленным губерниям России (Владимирской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Тверской и Ярославской), в которых более, нежели в других регионах страны, покупалось крестьянами на имя помещиков земли, показывают, что подавляющее число покупок, произведенных крестьянами (90%), и купленной земли (97%) приходилось на время до 1851 года (т. е. до предельной даты срока давности)[16]. Далее, для утверждения своих прав на землю крестьяне обязаны были представить письменные документы на владение этой землей. Как правило, такие документы находились у помещика, поскольку покупки совершались на его имя. Сама процедура рассмотрения спора о покупных землях всецело зависела от мировых посредников, уездных мировых съездов и губернских по крестьянским делам присутствий (дворянских по своему составу), которые далеко не всегда решали споры в пользу крестьян.

16 Федоров В. А. Указ. соч., с. 33.

По смыслу данных правил, губернское по крестьянским делам присутствие являлось окончательной инстанцией в решении споров крестьян с помещиками о покупных землях. Однако, как показывают архивные документы высших государственных учреждений, крестьяне при отказах им в исках губернскими присутствиями обращались с ходатайствами в Главный комитет об устройстве сельского состояния и в Земский отдел Министерства внутренних дел (в архивных фондах которых и

сохранились многочисленные тяжебные дела бывших крепостных крестьян о покупных землях). Судя по этим документам, полная драматизма борьба крестьян за собственные земли продолжалась почти два десятилетия после обнародования Положений 19 февраля 1861 г.[17].

В 1862 году Министерство внутренних дел предложило Главному комитету об устройстве сельского состояния пересмотреть условия закрепления купчих крестьянских земель, сняв десятилетний срок давности для предъявления иска и расширив круг принимаемых к рассмотрению доказательств. Но утвержденное 6 мая 1863 г. царем мнение Государственного совета оставило в неприкосновенности эти правила[18]. В 1871 году последовало разъяснение Главного комитета: «Помещик имеет право землю, купленную крестьянами на его имя до 3 марта 1848 г., передать им или оставить за собою и затем продать в составе прочего своего имения как собственность»[19]. Тем самым самому помещику предоставлялось право решать, возвращать крестьянам их покупную землю или распоряжаться ею как своей собственностью.

Предоставление ст. 33—35 крестьянам права приобретать в полную собственность землю, как в индивидуальном порядке, так и обществами и товариществами, имело далеко идущие экономические и социальные последствия. За 1863—1892 годы крестьянами было куплено 12 110 816 десятин земли, из них в единоличную собственность — 5 789 862 десятины, товариществами — 4 847 643 десятины и сельскими обществами — 1 473 311 десятин[20]. Основным объектом купли-продажи земли были помещичьи земли, так как крестьянские надельные земли на долгое время были фактически исключены из торгового оборота. Вовлечение помещичьей земли в торговый оборот и формирование буржуазной земельной собственности В. И. Ленин расценивал как важный показатель аграрного капитализма[21]. Среди крестьян-землевладельцев появились «чумазые лендлорды» — собственники сотен и тысяч десятин земли, ведущие крупное предпринимательское хозяйство.

Как явствует из содержания ст. 36, в случаях, когда земля приобреталась на *вольном рынке* обществами и товариществами, любому участнику этих покупок предоставлялось право, даже без согласия общества и товарищества, потребовать выделения в единоличную собственность своего пая или же денежного за него вознаграждения. Значимость таковой возможности заключается в том, что крестьянину, собственнику земли, открывался путь выхода из общины: он мог отказаться от своего надела (выполнив при этом все прочие формальности) и строить свое хозяйство на покупной земле. Буржуазный смысл как этой, так и прочих статей, предоставлявших имущественные права крестьянам, очевиден.

Запрет отчуждения в течение первых девяти лет по обнародовании Положений даже выкупленных крестьянами наделов, о чем говорится в ст. 37, более подробно регламентирован в мест-

17 ЦГИА СССР, ф. 1181 (Главный комитет об устройстве сельского состояния), оп. 1, т. XV, дела за 1861—1877 гг.; ф. 1291 (Земский отдел Министерства внутренних дел), оп. 55 и 56, дела за 1861—1878 гг.

18 ПСЗ 2-е, т. XXXVIII, № 39594.

19 Сборник узаконений и распоряжений о крестьянах, т. 2, СПб., 1884, с. 26.

20 См.: Материалы по статистике движения землевладения в России. Вып. VII, ч. 2. Купля-продажа земель в Европейской России за тридцатилетие 1863—1892 гг. СПб., 1903, табл. IX, с. XVII.

21 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 61.

ных положениях: для великороссийских, новороссийских и белорусских губерний — ст. 120—133, для губерний Левобережной Украины — ст. 109—134, для губерний Правобережной Украины — ст. 92—99 и для литовско-белорусских губерний — ст. 88—90.

При решении вопросов наследования крестьянского имущества, как и при решении ряда других имущественных дел (например, опеки, раздела имущества между братьями, выдела одного из них из семьи и пр.), закон, как явствует из ст. 38—39, допускал применение норм обычного права, действовавшего в данной местности.

Раздел второй
ОБ УСТРОЙСТВЕ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ И ВОЛОСТЕЙ И ОБЩЕСТВЕННОГО ИХ УПРАВЛЕНИЯ

Раздел посвящен образованию и функционированию органов крестьянского общественного управления. Оно носило чисто сословный, крестьянский, характер: его составляли и ему подчинялись только крестьяне, исключая остальных жителей данной сельской местности. Содержание сельского управления было заимствовано из Учреждения об управлении государственными имуществами в губерниях, утвержденного 30 апреля 1838 г. и представлявшего собой важный законодательный акт в системе административных мер при проведении П. Д. Киселевым реформы государственной деревни в 1837—1841 годах. По образцу государственной деревни в селениях освобожденных от крепостной зависимости крестьян создавалась двухъярусная система органов крестьянского управления: нижним звеном являлось сельское управление во главе с сельским старостой, верхним — волостное управление во главе с волостным старшиной.

Выселок или новоселье — выделенная из селения часть крестьянских дворов, обычно поселяемая на пустоши — нераспаханных угодьях.

Починок — начало или закладка новой пашни в лесу, а с него и поселения.

Хутор — однодворное поселение.

Застенок или заселок — то же, что и выселок, но обычно на месте лесной росчисти.

Односелье — то же, что и хутор: отдельный дом с усадьбой и полевым наделом.

Статьи 40—45

Образование сельских обществ и волостей, органов сельского и волостного управления началось с момента обнародования Положений 19 февраля 1861 г. Изданный в тот же день указ Сенату о порядке обнародования Положений предписывал также: по обнародовании Положений создать в каждом уезде специальную комиссию в составе уездного предводителя дворянства (председатель комиссии), уездного полицейского исправника и одного из местных помещиков, по назначению губернатора, «для составления проекта распределения селений на волости». Составленный проект должен был быть представлен на утверждение губернского по крестьянским делам присутствия, в соответствии с п. 3 ст. 129 Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждений. Вскоре на губернские присутствия было возложено не только утверждение таковых проектов, но и вообще образование волостей. Тем же указом предписывалось: там, где уже назначены мировые посредники, они должны распорядиться об открытии

сельских обществ, избрании сельских старост и других должностных лиц, а там, где мировые посредники еще не приступили к исполнению своих обязанностей, эти распоряжения должны были сделать уездные предводители дворянства. О создании сельских управлений и выборах сельских должностных лиц мировой посредник или уездный предводитель дворянства должны были немедленно сообщить местной полиции. Указывалось, что «прежние сельские начальники, старосты и бурмистры, где они есть, остаются при сих должностях до окончания полевых работ 1861 года». Впрочем, мировой посредник мог, если признавал нужным, сам назначить сельского старосту «на основании Положений». Одновременно с выбором сельских должностных лиц крестьяне под наблюдением мирового посредника или уездного предводителя дворянства должны были избрать «добросовестных лиц» из числа домохозяев — одного от каждых ста душ или одного от сельского общества с числом душ не менее ста «для содействия мировому посреднику в качестве свидетелей и понятых во всех делах».

Еще в 1860 году, при подготовке отмены крепостного права, Редакционные комиссии предусматривали возможность предоставления крестьянам права вносить необходимые изменения в распределение селений по волостям, если прежнее деление оказывалось не соответствующим их интересам[22]. Но эта оговорка не была включена в изданный 19 февраля 1861 г. закон. Образование волостей и сельских обществ на практике оказалось чисто административно-бюрократическим делом мировых посредников, уездных предводителей дворянства и губернских по крестьянским делам присутствий.

22 См. Второе издание материалов Редакционных комиссий для составления Положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости. т. 2, кн. 2. СПб., 1860, с. 44—53.

Тем же указом Сенату от 19 февраля 1861 г. предписывалось: составить уездными комиссиями проекты образования волостей «в скорейшем по возможности времени, и во всяком случае никак не позднее, как в течение одного месяца по учреждении комиссии». Образование волостей и выборы сельских должностных лиц предполагалось завершить «никак не позже шести месяцев со дня обнародования Положений 19 февраля 1861 года». Предписывалось также, что «там, где волость будет состоять из одного сельского общества, сельский староста того общества переименовывается мировым посредником в волостного старшину, а в помощь ему избираются от одного до трех помощников, смотря по величине волости»[23].

Образование волостей и сельских обществ и выборы в органы крестьянского управления были завершены к декабрю 1861 года. Так что правительственное распоряжение о создании сельских учреждений не позже, как через 6 месяцев по обнародовании Положений 19 февраля 1861 г., удалось выполнить с большой задержкой. Объясняется это тем, что крестьянское управление вводилось в обстановке резкого подъема крестьянского движения весной — летом 1861 года и открытого сопротивления крестьян навязыванию им такого самоуправления, поставленного в полную зависимость от мировых посредников и местной администрации и исполнявшего их волю. Об этом

23 Текст данного указа см. в кн.: Высочайше утвержденные его императорским величеством 19 февраля 1861 года Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. СПб., 1861, с. 1—4.

единодушно свидетельствуют лица, которые в то время непосредственно были заняты проведением в жизнь Положений 19 февраля 1861 г. Так, член уездного мирового съезда в Новгородской губернии С. И. Носович писал в своем дневнике о «крайнем недоумении», какое вызвало введение новых органов управления на селе в Новгородской губернии: «Назначение волостного схода крестьяне совсем не поняли и старались избавиться от избрания их членами этого схода»[24]. Известный реакционный публицист того времени В. П. Безобразов откровенно признавался, что «крестьяне жалуются на обузу, соединенную с их обязанностями и правами волостных сходов, судов и старшин, как на нечто совершенно искусственное, внешнее, чуждое крестьянскому быту»[25]. Донесения губернаторов, офицеров корпуса жандармов и других должностных лиц из губерний свидетельствуют, что многие крестьяне не принимали самоуправления, носившего черты крепостнического режима. О возникшем летом 1861 года «духе сопротивления при открытии волостей» сообщали из Воронежской, Гродненской, Калужской, Киевской, Московской, Нижегородской, Орловской, Пермской, Подольской, Псковской, Рязанской и Тульской губерний. Так, в Орловской губернии крестьяне свой отказ от избрания старост и старшин мотивировали тем, что «старосты и старшины будут обременять их произвольными налогами». В Ковенской губернии сопротивлялись выборам сельских должностных лиц 13 тысяч крестьян (их приходилось усмирять с помощью военной команды); в Паневежском уезде заявили: «Старшины нам не нужны потому, что обязанность их заключается в наблюдении за работами в пользу помещиков». Эти крестьяне выдвинули требование, что «тогда только приступят к образованию волостей, когда будут совершенно свободными и получат обеспечение в отбываемых ныне повинностях». В Подольской губернии, как доносил флигель-адъютант А. Н. Корф, «крестьяне говорили, что так как на старостах лежит одна только обязанность — выгонять их на барщину, что до сих пор делалось и без того, то они не видят надобности выбирать для этого старосту». Крестьяне боролись за свое «мирское» управление, которое не было бы им навязано мировыми посредниками и местной администрацией, а было бы избрано самими крестьянами и отстаивало бы крестьянские интересы. Иногда они, вопреки воле местных властей, выбирали на должности старост и старшин таких лиц, которые выступали в роли вожаков коллективных крестьянских протестов против грабительских условий реформы. Местные власти немедленно отрешали от должности таких лиц и подвергали их репрессиям. Крестьянская масса в свою очередь активно защищала своих вожаков. Ярким примером этого является волнение крестьян села Хитровщина Тульской губернии летом 1862 года. Протест крестьян против грабительских условий реформы возглавил волостной старшина Яков Малахов. Он был смещен властями. Крестьяне потребовали восстановления в должности Малахова, говоря, что не хотят иметь иного старшины, кроме него, и ми-

24 Носович С. И. Крестьянская реформа в Новгородской губернии. 1861—1863. СПб., 1899, с. 21.

25 Цит. по: Страховский И. М. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1903, с. 27.

ровой посредник «не имеет права его отставить, старшину может сменить царь и мир, который его выбрал». Крестьяне даже заставили мирового посредника дать подписку в том, что он оставляет Малахова в должности старшины. Сопротивление крестьян было сломлено с помощью двух батальонов солдат[26]. Правительству в конце концов удалось преодолеть сопротивление крестьян и создать органы сельского управления, послушно выполнявшие волю местных властей, удалить неугодных старост и старшин.

Как видно из ст. 40, в основу образования сельского общества было положено помещичье имение. Если какое-либо селение принадлежало нескольким владельцам, то в нем образовывалось и соответствующее числу владельцев число сельских обществ. С другой стороны, если помещичье имение состояло из нескольких мелких селений, то они образовывали одно сельское общество. Статья 41 допускала некоторые отступления для имений с количеством крестьян менее 20 душ; таковые имения могли быть соединены в одно сельское общество. Постановлением 15 августа 1863 г. разрешалось объединять в одно сельское общество мелкие имения, если число крестьян в них и превышало 20 душ[27].

Статьи 46—68

Статьи определяют порядок выборов и функции нижнего звена крестьянского управления — на уровне сельской общины.

Сельский сход, предусмотренный ст. 46, был решающим органом, принимавшим постановления по хозяйственным и другим вопросам сельской общины. Сельский староста выступал в роли исполнителя приговоров сельского схода. Остальные должностные лица, выбор которых предусмотрен ст. 46, выполняли функции помощников сельского старосты (впрочем, закон не обязывал крестьян выбирать этих должностных лиц, — они могли ограничиться избранием сельского старосты).

Предусмотренный ст. 47 состав сельского схода, как правило, из крестьян-домохозяев диктовался тем, что именно на домохозяевах лежала вся ответственность за выполнение повинностей крестьянским двором. По обычному праву в роли домохозяина выступал «большак» семьи (не обязательно старший в доме), который вел все хозяйство двора. В случае его «мотовства» и «нерачительности к хозяйству», что могло повлечь неисправность двора в отбывании повинностей, община была вправе сменить такого «большака» и назначить из состава данной семьи другого. Закон предоставлял домохозяину право посылать на сход вместо себя любого члена семьи, которого он уполномочивал от своего имени подавать голос на сходе. В губерниях, где имел место массовый отход на длительное время мужского населения на заработки (например, в Ярославской и Костромской), местным обычаем допускалось участие в сельском сходе с правом голоса и женщин, оставшихся вместо мужчин в роли домохозяев.

26 Федоров В. А. Лозунги крестьянской борьбы в 1861—1863 гг. — В кн.: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1963, с. 254—256; см. также: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года, с. 94—96.

27 Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости, т. 4, ч. 1. СПб., 1863, с. 168.

Примечание 2 к ст. 47 предусматривает случаи, лишающие домохозяина права участвовать в делах сельского схода. Статья 47 Уложения о наказаниях, на которую ссылается примечание, гласит:

«С потерею всех особенных прав и преимуществ, лично и по состоянию обвиненного ему присвоенных, присужденный к ссылке на житье в Сибирь или в другие, кроме сибирских, отдаленные губернии, с временным в определенном для его жительства месте заключением или без оного, или же к отдаче на время в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, или в рабочий дом лишается как почетных титулов, дворянства, чинов и всяких знаков отличия, так и права, даже и по освобождении из временного заключения, или от работ:

1) вступать в государственную и общественную службу;

2) записываться в гильдии или получать какого-либо рода свидетельства на торговлю;

3) быть свидетелем при каких-либо договорах и других актах и давать по делам гражданским свидетельские показания под присягою или без присяги, кроме лишь случаев, в коих судом будет признано необходимым потребовать его показаний;

4) быть избираемым в третейские судьи;

5) быть опекуном или попечителем;

6) быть поверенным по чьим-либо делам».

Предоставленное ст. 48—49 сельскому старосте право созыва сельского схода и руководства обсуждением на нем вопросов ограничивается ст. 50, которая дает таковое право мировому посреднику и даже помещику (на период временнообязанного состояния крестьян). Это не что иное, как пережиток прежних феодальных порядков.

Статья 51 определяет компетенцию сельского схода. Как видно из ее содержания, подлежащие рассмотрению на сельском сходе вопросы касались главным образом раскладки и сбора податей и порядка отбывания повинностей; а в тех сельских обществах, где существовало общинное землепользование, сельский сход занимался и вопросами земельных распорядков (переделами земли). К компетенции сельского схода относились также вопросы приема в сельское общество и увольнения из него, а также разрешение некоторых имущественных отношений в крестьянской семье (разрешение семейных разделов, выделов из семьи, опека, наследование, принятие в семью сирот в качестве «приемышей» и пр.). Если крестьяне выходили за рамки очерченных в данной статье вопросов, то как участники схода, так и должностные лица, допустившие обсуждение «неподлежащих» вопросов, подлежали за это ответственности. Впоследствии и без того ограниченный круг компетенции сельских сходов все более сужался. Так, указом 22 августа 1863 г. у сельского схода фактически отнималось право решать вопрос о назначении рекрутов[28]; указ 20 января 1864 г. отнимал у сельских сходов право самостоятельно решать дела об удалении из общины «порочных членов»[29].

Статьи 52—57 определяют условия, когда решения сельских

28 ПСЗ 2-е, т. XXXVIII, № 39984.

29 ПСЗ 2-е, т. XXXIX, № 40511.

сходов (в пределах их компетенции) получают законную силу; при этом решения схода требовали обязательного утверждения со стороны мирового посредника. По усмотрению мирового посредника могло быть отменено любое решение сельского схода, если посредник признает это решение противоречащим закону или ущемляющим интересы помещика. Право приостановления исполнения решений сельского схода предоставлялось и помещику, согласно ст. 160 Общего положения, на период временнообязанного состояния крестьян.

Статьи 58—68 определяют круг фискально-полицейских обязанностей сельских старост и прочих должностных лиц. Главными среди этих обязанностей были: наблюдение за исправным отбыванием крестьянами разного рода повинностей и *охранение благочиния и порядка* на территории сельской общины. В период временнообязанного состояния крестьян на сельского старосту возлагалась обязанность обеспечивать исправное отбывание крестьянами барщинных работ в помещичьих имениях. Таким образом, на сельских старост возлагались, по существу, те же обязанности, какие выполняли при крепостном праве вотчинные старосты и бурмистры. На сельского старосту возлагалась и важная полицейская обязанность в пределах общины — задерживать совершивших преступления и производить предварительное дознание (п. 4 ст. 60). Закон предписывал *беспрекословное подчинение* сельских старост *законным требованиям и распоряжениям* помещиков, мировых посредников, судебных следователей, земской полиции и вообще *всех установленных властей* (ст. 61 и 63). Тем самым закон ставил сельских старост в полную зависимость от помещиков и местной администрации.

Статьи 69—110

Статьи определяют состав, обязанности и функционирование второго звена крестьянского общественного управления — волостного управления. Указом Сенату от 19 февраля 1861 г. (о котором говорилось выше) предписывалось «открыть действия» волостных управлений «не позднее, как через три месяца по утверждении расписания волостей». Образование волостных управлений было завершено одновременно с сельскими к декабрю 1861 года. Всего в 45 губерниях, на которые распространялось действие Положений 19 февраля 1861 г., была образована 8751 волость.

Статья 69 фиксирует состав волостного управления. В волостном управлении соединялись распорядительная, исполнительная и судебная власть в волости. Распорядительную власть осуществлял волостной сход, исполнительную — волостной старшина, судебную — волостной крестьянский суд. Волостное правление выполняло роль совещательного органа при волостном старшине.

Статьи 70—80 регламентируют состав волостного схода, порядок его созыва, круг его компетенции и условия, при кото-

рых решения схода получают законную силу. Согласно ст. 73, круг вопросов, которые имел право обсуждать волостной сход и по которым мог выносить решения, был строго ограничен сугубо хозяйственно-административными делами данной волости. Среди них — раскладка рекрутской повинности, мирских и прочих сборов по сельским обществам (в дальнейшем подворную раскладку производили уже сельские сходы), учреждение волостных училищ и право принесения жалоб и просьб *по делам волости* в вышестоящие инстанции. Волостному сходу (как и сельскому) строго воспрещалось выходить за рамки своей компетенции. За нарушение следовала санкция — вплоть до привлечения к судебной ответственности. В обязанность мирового посредника входило, согласно ст. 27 Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, контролировать действия крестьянского общественного управления.

Статьи 81—86 определяют права и обязанности волостного старшины, главной задачей которого было *охранение общего порядка, спокойствия и благочиния в волости*, т. е. исполнение полицейских функций (ст. 81 и 83).

Волостной старшина выполнял также и административные функции: ему были подчинены сельские старосты, сотские и десятские, которые обязаны были беспрекословно выполнять его распоряжения. Волостной старшина имел и контрольные функции (ст. 82). Он был подотчетен как волостному сходу (ст. 78), так и местной администрации — мировому посреднику, полицейскому исправнику и судебному следователю, чьи распоряжения он беспрекословно обязан был выполнять (ст. 85)[30].

Состав и функции волостного правления определены в ст. 87—92. Круг вопросов, подлежащих решению волостного правления, был ограничен рассмотрением денежных расходов, утвержденных волостным сходом на нужды волости, продажей имущества крестьян за недоимки или долги, принятием или увольнением служащих по найму должностных лиц в волости. Впрочем, и решение этих дел волостным правлением выливалось в чистейшую формальность, поскольку в конечном счете все решалось волей волостного старшины. Публицист Н. М. Астырев, изучавший в должности волостного писаря практику волостного правления в одной из волостей Воронежской губернии, писал: «В нашей волости, как и в большинстве других, издавна существует правило для сельских старост собираться каждое воскресенье для составления так называемого в Общем положении волостного правления. Но уже самим Положением обязанности этого правления ограничены одними пустыми формальностями: каждое 1-е число приложить печати к денежным книгам в доказательство будто бы произведенного учета, который за неграмотностью членов правления никогда не производится, назначить день для продажи с торгов имущества какого-либо неплательщика, дать старшине доверенность на получение с почты денежного пакета, и только. Но единовременный созыв старост тем удобен, что при нем гораздо лег-

30 27 июля 1861 г. Главный комитет постановил: в тех местах, где среди крестьян будут преобладать «раскольники», волостной старшина должен быть избран только из числа православных; если же население не изберет такого, «то волостной старшина должен быть назначен из православных по выбору мирового посредника» (Сборник правительственных распоряжений о крестьянах, т. 2, ч. 2. СПб., 1861, с. 22—23).

че исполнить присылаемые в волость разного рода поручения и запросы от начальствующих мест и лиц. Старостам в этот день читаются начальственные предписания, относящиеся до всех или до одного из них, выдаются повестки от мирового судьи и на волостной суд, делается распоряжение о высылке в волость лиц, до которых есть дело, назначаются дни для созыва сельских сходов, если есть надобность в них»[31].

Известный либеральный земский деятель В. Ю. Скалон писал: «Волостное правление обращено в низшую, чисто полицейскую инстанцию, зараженную всеми пороками, свойственными такого рода учреждениям, смотря по тому, кто из них поумнее и изворотливее»[32].

Согласно ст. 91, волостные правления выполняли и функции нотариального учреждения на селе: они производили удостоверение разного рода имущественных сделок, обязательств и договоров в пределах до 300 руб., выдавали заверенные копии с этих документов. Циркуляром министра внутренних дел от 25 января 1883 г. эти функции волостных правлений были существенно ограничены.

Роль волостного писаря (иногда единственного грамотного человека в волостном правлении), который вел все делопроизводство как в самом этом правлении, так и в волостном суде, на практике была исключительно велика. Современники постоянно писали о большом влиянии волостного писаря на волостное правление, старшину, волостной суд, если при этом писарь был к тому же достаточно изворотлив, хорошо разбирался в законах и распоряжениях администрации. Нередко такой волостной писарь заправлял всеми делами в волости. Уже цитируемый выше Н. М. Астырев писал: «Этот человек... ведет денежные и прочие книги волости, которых более 30 штук, пишет разные приговоры, выдает паспорта, составляет всякого рода акты, состоит секретарем (и, скажу в скобках, главным заправилой) в волостном суде, производит статистические описания и исследования, принимает две-три тысячи дворов на страх(ование) на сумму 200—300 тыс. руб., составляет ежегодно призывные списки для отбывания воинской повинности (на) 100—150 чел., производит поверку торговых документов и преследует всякие нарушения закона в области торговли и промышленности, опекает сирот, следит за делом обучения в земских школах, за оспопрививанием в земской аптечке, следит за санитарным состоянием 10-тысячного населения, делает распоряжения в области гигиены, заведует военно-конским участком, прекращает падежи скота, составляет списки лицам, могущим быть присяжными заседателями, производит описи, аукционы и судебные взыскания, преследует нарушителей строительного устава, получает в год до тысячи входящих и выпускает до двух тысяч исходящих бумаг»[33]. Таково широкое поле деятельности служившего по найму волостного писаря и вместе с тем возможности, при безграмотности населения, злоупотреблений с целью наживы. Комиссия под председательством М. С. Каханова, занимавшаяся в 1881—1885 годах раз-

31 Астырев Н. М. В волостных писарях. Очерки крестьянского самоуправления. СПб., 1886, с. 39.

32 Скалон В. Ю. Земские взгляды на реформу местного управления. СПб., 1884, с. 39.

33 Астырев Н. М. Указ. соч., с. 137—138.

работкой проекта преобразования местного управления, по собранным с мест сведениям констатировала: «Волостные писаря хотя и не пользуются по закону никакой властью, в действительной жизни нередко имеют такое значение, что старшина является покорным орудием заправляющего волостного писаря»[34].

С целью предотвращения злоупотреблений со стороны волостного писаря ст. 92 предусматривала привлечение его к судебной ответственности за подлоги с применением в этом случае к нему ст. 404 Уложения о наказаниях (Свод законов Российской империи, т. XV, кн. 1), которая гласила: «Кто при отправлении своей должности учинит фальшивую подпись, приведет вымышленное свидетельское показание, допустит подставных свидетелей или заочно составит акт от имени отсутствующих, или совершит иной задним числом, или с намерением, из видов, нарушит правила, для засвидетельствования им актов сего рода постановленные, или же вполне или частью, также с намерением, скроет истину в докладах, рапортах, протоколах, журналах, свидетельствах, гражданских или торговых обязательствах или прочих каких-либо официальных актах, или включит в них вымышленные обстоятельства или заведомо ложные сведения, или выдаст мнимую копию с акта несуществующего или же неверную с настоящего акта копию, или же дозволит себе подделку, злонамеренную переправку или подчистку актов, отданных ему на сохранение, или похитит, истребит или же утаит такие акты, то за сие, смотря по важности подлога или другим обстоятельствам, более или менее увеличивающим вину его, подвергается:

или лишению всех прав состояния и ссылке в Сибирь на поселение, а буде он по закону не изъят от наказаний телесных, и наказанию плетьми чрез палачей; или потере всех, лично и по состоянию присвоенных ему особенных прав и преимуществ, к ссылке на житье в Томскую и Тобольскую губернии, с заключением на время от двух до трех лет, или, буде по закону не изъят от наказаний телесных, наказанию розгами и отдаче в исправительные арестантские роты гражданского ведомства на время от четырех до шести лет.

Если же вследствие сделанного им подлога невинный понес наказание уголовное, то виновный приговаривается:

к лишению всех прав состояния и к ссылке в каторжную работу на заводах от шести до восьми лет, а буде он по закону не изъят от наказаний телесных, то и к наказанию плетьми чрез палачей и с наложением клейм».

Крестьянской реформой в бывшей помещичьей деревне вводился волостной суд, состав которого и круг рассматриваемых дел регламентировались ст. 93—110. Сословный характер суда подчеркивался тем, что его юрисдикция распространялась только на крестьянское население той или иной волости. Указом Сенату 19 февраля 1861 г. (который цитировался выше) предусматривалось, что со времени вступления в должность волостных должностных лиц «обязанность суда и расправы сла-

34 Страховский И. М. Крестьянский вопрос в законодательстве и в законосовещательных комиссиях после 1861 г. — В кн.: Крестьянский строй. СПб., 1905, т. 1, с. 43.

95
Общее положение о крестьянах

гается с владельцев и предоставляется, по принадлежности, волостным судам и управлениям на точном основании правил, постановленных в Общем о крестьянах положении». Согласно ст. 93, устанавливается выборность волостных судей. Как видно из содержания ст. 95—102, компетенция волостного суда ограничивается разбирательством мелких споров и тяжб между крестьянами по имущественным делам и проступкам. Меры наказания, которые мог определить волостной суд, ограничивались назначением: денежных штрафов до трех рублей, ареста на срок до семи дней и телесных наказаний розгами до 20 ударов. Все приговоры по этим делам волостных судов являлись окончательными и не подлежащими обжалованию. Однако указ 14 февраля 1866 г. «О порядке отмены решений волостных судов» предусмотрел отмену приговоров волостных судов: если меры наказания, определенные судом, превышали те, что были определены ст. 102 Общего положения, и если решение волостного суда состоялось без вызова на суд хотя бы одной из участвующих сторон», решение волостного суда отменялось уездным мировым съездом[35].

35
ПСЗ 2-е, т. XLI, № 43014.

Примечание 1 к ст. 102 предусматривает наказание за проступки, применяясь к правилам, определенным сельским судебным уставом для государственных крестьян, включенным в Свод законов Российской империи (изд. 1857 г., т. XII, ч. 2, ст. 440—536). Статьи 440—536 сельского судебного устава для государственных крестьян выделяли различные меры наказаний для пяти родов преступлений: 1) против веры, 2) против властей, 3) против личной безопасности, 4) имущественные преступления и 5) половые преступления. Статьи определяли и условия, смягчавшие либо усугублявшие степень вины или освобождавшие от наказания. Наказания смягчались: «по малолетству» и «по преклонным летам» (если совершившие преступление или проступок были в возрасте менее 15 и более 70 лет), по неосторожности, в случае явки с повинной. Усугублялась вина, если преступление было совершено с особой жестокостью или влекло за собой тяжкие последствия. Прекращалось дело: если преступление или проступок были совершены в состоянии необходимой обороны, «случайно» (непреднамеренно), психически больными людьми, если истек срок давности (10 лет), в случае прощения потерпевшим виновного и за смертью совершившего преступление. При этом специально подчеркивалось, что «пьянство в оправдание подсудимому не принимается, и проступок, в оном соделанный, подлежит тому же роду наказания». Наказуемыми являлись и следующие проступки: «неповиновение работников своим хозяевам», «непочтение и грубость против лиц, облеченных от правительства властью», появление в нетрезвом виде в церкви, на сходах и в других общественных местах, непочтение к родителям и к старшим, леность и систематическое пьянство, расстройство своего хозяйства, самовольные семейные разделы. Перечисленные проступки, входящие в юрисдикцию волостного суда, обычно влекли за собой

наказание розгами провинившегося. Наказанию розгами подвергались и те, «кои станут покупать вино под залог одежды и прочей домашней утвари, а также под залог своих земледельческих орудий, запасов хлеба, посевов и пр.». Разумеется, все эти меры диктовались не столько заботой о «нравственности» и охране «благосостояния» крестьян, сколько интересами сохранения платежеспособности крестьянского двора.

В добавление к прим. 2 ст. 102 6 августа 1861 г. было установлено освобождение от телесных наказаний женщин, достигших 50-летнего возраста, а также получивших образование в учебных заведениях, занимающих должности повивальных бабок, смотрительниц больниц, сельских училищ и школ, а также принадлежащих к семьям сельских старост и волостных старшин[36].

36 Сборник правительственных распоряжений о крестьянах, т. 2, ч. 2. СПб., 1861. с. 32—33.

При производстве и решении дел волостные суды руководствовались местными обычаями.

По закону волостной старшина, как представитель исполнительной власти в волости, не должен был вмешиваться в действия и решения волостных судов (ст. 104), но ему предоставлялось право *наблюдения* за исполнением решений (приговоров) этих судов (ст. 110). Волостные старшины и сельские старосты не имели даже права присутствовать в волостных судах при разборе дел. Тем самым предусматривалась определенная независимость волостного суда от исполнительной власти в волости. Однако на практике решения волостного суда в значительной степени зависели от давления волостного старшины, мирового посредника, помещика (если крестьяне еще находились во временнообязанном состоянии), но особенно от волостного писаря, который вел все делопроизводство суда и формулировал его решения. Как писал Н. М. Астырев, «писарь является как бы председателем независимого суда, законотолкователем, единственным лицом, знающим, что дозволено суду, и накладывающим на то или другое решение суда свое вето... Местная власть узаконяет беззаконие, дает простор действиям волостного писаря, т. е. сознательно подчиняет суд писарю, не выпуская этого последнего из своих ежовых рукавиц и властвуя, таким образом, над судом чрез посредство своего вполне зависимого подчиненного, вольнонаемного бесправного лица»[37].

37 Астырев Н. М. Указ. соч., с. 201—202.

В 1872 году под председательством сенатора М. Н. Любощинского была учреждена специальная комиссия по преобразованию волостных судов. Хотя в итоге ее работы и не было принято никакого законодательного акта, Комиссия собрала большой и ценный материал о том, как функционировали волостные суды в течение первого пореформенного десятилетия, т. е. как на практике применялись статьи Общего положения о волостных судах[38]. Участвовавший в работе Комиссии М. И. Зарудный на основе собранных материалов и своих личных наблюдений опубликовал специальное исследование о пореформенном крестьянском суде, где отмечал такие недостатки волостного суда: 1) безграмотность судей, 2) засилие в суде волостных писарей, 3) формальное решение дел, 4) давление на

38 См.: Труды Комиссии по преобразованию волостных судов, т. 1—8. СПб., 1873—1874.

волостной суд со стороны местной администрации: «разнообразие воззрений различных губернских по крестьянским делам присутствий на обязательность для волостных судов того или иного из действующих узаконений», так что «применение волостными судами сельского устава различно в разных губерниях и, по-видимому, зависит от личных воззрений губернских по крестьянским делам присутствий», 5) «отсутствие в самом законе всяких, хотя бы самых кратких, положительных указаний на порядок производства дел, что именно нередко и порождает на практике полнейший в этом отношении произвол волостных писарей»; 6) «неопределенность порядка обжалования решений волостного суда, ставящая крестьян, по собственным их показаниям, в самое безвыходное положение». Крестьяне избегали обращаться в волостной суд для разбора своих дел и споров и «довольствовались своим доморощенным судом». В связи с этим Комиссия, как отмечает М. И. Зарудный, встретила массу различных «сельских общих судилищ» независимо от волостных судов[39].

39 Зарудный М. И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874, с. 172—179.

Статьи 111—122

Статьи регламентируют порядок назначения и увольнения сельских должностных лиц, служащих по выбору и по найму. По закону (ст.ст. 111—121), выбор сельских старост и волостных старшин, членов волостных судов, сборщиков податей, заседателей волостных правлений, наем волостных писарей, смотрителей хлебных магазинов, лесных и полевых сторожей и т. п. были предоставлены компетенции сельских и волостных сходов. Однако ст. 122 эту компетенцию крестьянских сходов практически сводила на нет предоставлением права мировым посредникам и уездным мировым съездам своей властью сменять сельских старост и волостных старшин и назначать новых (разумеется, угодных) лиц. Согласно ст.ст. 122 и 153, сельские должностные лица могли быть смещены и заменены другими и по требованию помещика.

Статьи 123—124

Хотя данные статьи и предоставляют служащим по выбору должностным лицам сельского управления ряд льгот (освобождение от телесного наказания, рекрутской и других натуральных повинностей), в силу ст. 122 мировой посредник мог сменить любое должностное лицо, и, таким образом, перечисленные льготы теряли свою силу. Нередко мировые посредники подвергали сельских должностных лиц телесным наказаниям, не останавливаясь перед нарушением закона. Яркий пример этого приводит писатель С. Н. Терпигорев (Атава), говоря об одном из мировых посредников Тамбовской губернии: «Сечения происходили у него на дворе каждую неделю по два раза, и, чтобы дать понятие о размерах сего упражнения, полагаю, достаточно будет, если я скажу, что кроме ординарных, так сказать, рядовых мужиков, каждую субботу он непременно сек

человек пять сельских старост и раз в месяц — какого-нибудь волостного старшину, проделывая при этом следующую канцелярскую формальность: староста, присужденный им к сечению, им же в силу посреднической власти сменялся, т. е. с него снимали цепь и медали, клали в качестве рядового мужика на скамейку, драли чуть не до полусмерти, потом поднимали; он производил его тут же в старосты, т. е. надевал цепь и медали. Со старшинами процедура была несколько более сложная, так как для их смены и избрания требуется губернаторское утверждение, но он, с терпением, достойным лучшего дела, проделывал и эту формальность и драл, драл их без конца и милосердия»[40].

40 Терпигорев С. Н. (Атава). Оскудение. СПб., 1882. с. 363—364.

Статьи 125—129

Статьи предусматривают меры наказания сельских должностных лиц (арест и денежные штрафы) *за маловажные проступки*. Поскольку, как видно из содержания данных статей, прерогатива в назначении взысканий принадлежала мировому посреднику, сельские должностные лица попадали в полную зависимость от мирового посредника, превращаясь в его послушных слуг.

Статьи 130—146

Статьи устанавливают сложную бюрократическую процедуру и многочисленные стеснения при выходе крестьян из сельского общества, к которому они приписаны. Непременными условиями выхода из общины являлись: отсутствие на изъявившем таковое желание недоимок по казенным, земским и мирским платежам, необходимость уплаты всех податей вперед до конца текущего года, *и чтобы к увольнению не было препятствия по отправлению рекрутской повинности* (ст. 130). Дополнительные условия, которые необходимо было выполнить при выходе из общины, изложены также в соответствующих статьях местных положений: ст. 139—140 Великороссийского, ст. 140—146 Малороссийского, ст. 115—120 для губерний Правобережной Украины и ст. 101—104 для литовско-белорусских губерний. Необходимым условием увольнения из сельского общества было предъявление увольняемым приемного приговора другого сельского общества, куда увольняемый должен был быть приписан. Данное требование имело первостепенное значение для податных сословий, обязанных выполнять различного рода денежные и натуральные, казенные и земские повинности. Не менее стеснительные условия ставились и при приеме в другое сельское общество; их предусматривали ст. 141—146 Общего положения, ст. 146—148 Местного положения для губерний великороссийских, белорусских и новороссийских, ст. 147—149 Местного положения для губерний Левобережной Украины, ст. 121—123 Местного положения для губерний Правобережной Украины и ст. 105—106 Местного положения для литовско-белорусских губерний.

Согласно ст. 141—146, увольнение и прием крестьян в сельское общество являлись прерогативой последнего.

Статья 147

Статья предусматривает случаи перевода (перечисления) лежащего на крестьянине оклада казенных платежей: 1) при переходе его из одного сельского общества в другое, но в пределах той же волости; 2) при переходе в другое общество другой волости, но в пределах той же губернии; 3) при переходе в другое сельское общество, находящееся в другой губернии. Вопрос о *причислении в оклад* (т. е. о наложении казенных податей) и исключении из оклада (освобождение от податей) решался на основании ст. 22 Устава о податях (Свод законов Российской империи, т. V, изд. 1857 г.), на которую ссылается комментируемая статья. Относительно порядка наложения и сложения казенных повинностей ст. 22 Устава о податях ссылается на ст. 306—470 того же Устава, в которых перечислены эти условия. Как видно из содержания ст. 306—470 Устава о податях, «причислению в оклад» подлежали все лица мужского пола податных сословий (владельческих, казенных и удельных крестьян, мещан и однодворцев), записанные в последнюю ревизию. Кроме того, в оклад зачислялись все незаконнорожденные, подкидыши, питомцы воспитательных домов и «не помнящие родства». Из оклада могли быть исключены лица: 1) если они документально доказали свое происхождение из дворянского, духовного и почетных граждан состояния, 2) при поступлении в духовное звание, 3) при окончании университетов и других высших учебных заведений, а также при получении ученых степеней и званий, 4) при поступлении в военную и гражданскую службу, 5) при поступлении на службу в «театральные и почтовые ведомства», 6) вследствие приписки к казенным заводам и фабрикам, 7) при переходе на постоянное жительство в Великое княжество Финляндское или Царство Польское, 8) лица «свободных профессий» (художники, скульпторы, писатели и пр.), 9) окончившие лицеи и гимназии и получившие классный чин.

Статьи 148—163

Статьи предоставляют помещику на период временнообязанного состояния крестьян довольно широкий круг полицейско-административных прав, в значительной мере компенсировавших утрату им власти над крестьянами в силу отмены крепостного права. Тем самым вопрос о личном освобождении крестьян еще не получал полного, последовательного разрешения. Как видно из содержания статей, в полицейском отношении помещику на период временнообязанного состояния крестьян были подчинены (как и мировому посреднику) все сельские должностные лица: они обязаны были беспрекословно выполнять все его, предусмотренные Положениями, требования; помещик мог потребовать через мировых посредников сме-

ны должностных лиц сельского управления, от сельских обществ потребовать удаление неугодного ему крестьянина, имел право вмешиваться в решения сельских и волостных сходов, требовать через мирового посредника отмены решений сельских и волостных сходов, если они нарушали интересы помещика. Предоставление помещикам прав вотчинной полиции призвано было обеспечить исправное отбывание временнообязанными крестьянами барщины и оброка.

Статья 154 особо оговаривает применение мер наказания (вплоть до привлечения к судебной ответственности) крестьян *за оскорбление помещика или члена его семейства* или за *возбуждение* крестьян к неповиновению. При определении наказания за эти преступления против помещичьей власти статья указывает на необходимость применения ст. 295—301, 439 и 440 Уложения о наказаниях (Свод законов Российской империи, т. XV, кн. 1, изд. 1857 г.). Статья 295 Уложения о наказаниях, а также последующие ст. 296—301 предусматривают ряд суровых мер наказания за неповиновение крестьян помещикам и местным властям. Статья 295 гласит: «Всякий явно и упорно не повинующийся или сопротивляющийся какой-либо власти, правительством установленной, подвергается за сие, смотря по свойству и важности сего неповиновения, наказаниям, в последующих статьях определенным». Последующие (296—301) статьи предусматривали: за воспрепятствование обнародованию указов и манифестов, их ложное толкование, участие в бунте или подстрекательство к бунту, противодействие властям — лишение всех прав состояния и ссылку в каторжные работы в рудники сроком от 4 до 20 лет (смотря по силе вины) с предварительным наказанием плетьми и «наложением клейм». Возмущение против помещиков и их управляющих квалифицировалось как восстание против власти, и виновные в этом подпадали под действие ст. 296—301 Уложения о наказаниях. Статьи 439 и 440 Уложения о наказаниях предусматривали следующие наказания крестьян за проступки против помещиков: «за грубое и неприличное обхождение» — от ареста на несколько дней до заключения в смирительный дом от полугода до года или в крепость от одного до двух лет (смотря по тяжести вины). Если крестьянин наносил своему помещику «оскорбление действием или же хотя бы поднял руку или же какое-либо орудие», он приговаривался по суду к телесному наказанию, сдаче в арестантские роты на 4 года, а при отягчающих обстоятельствах — к наказанию плетьми и пожизненной ссылке «в отдаленные места Сибири». Так закон ограждал интересы помещиков.

В конечном счете крестьянское общественное управление на практике являлось органом надзора за поведением крестьян и обеспечения исправного отбывания повинностей в пользу помещика и государства. На период временнообязанного состояния крестьян крестьянское самоуправление еще более ограничивалось в своих действиях и компетенции.

Раздел третий
О КАЗЕННЫХ, ЗЕМСКИХ И МИРСКИХ ПОВИННОСТЯХ

Важное значение закон придавал разработке мер для исправного отбывания крестьянами казенных, земских и мирских повинностей. Ранее ответственность за отбывание крестьянами казенных повинностей возлагалась на помещика. Общее положение (ст. 9 и др.) освобождало его от этой ответственности.

Статьи 164—176

Подушная подать (прямой налог с души мужского пола) была введена Петром I. Размеры ее были определены законом и являлись одинаковыми для всех податных сословий. Ко времени отмены крепостного права с каждой души мужского пола взималось 3 руб. 30 коп. ассигнациями (95 коп. серебром)[41]. Земские повинности были разграничены на государственные и местные. Государственный земский сбор взимался на почтовые расходы, содержание главных дорожных трактов, полицейских управлений, этапов, арестантских рот, а также рот гражданского ведомства и исправительных отделений. Местный земский сбор включал в себя сборы на содержание местных дорог, гражданских управлений, школ, больниц и пр. Земские повинности фиксировались в губернских сметах на каждое трехлетие и зависели в своих размерах от местных условий. Особенно разорительны были для крестьян разного рода натуральные повинности. Главными из них были: постойная (содержание находившихся на постое войск), подводная (выделение подвод для проезжающих чиновников, воинских команд, арестантских партий), дорожная (обязывающая крестьян выставлять конных и пеших работников для поддержания в исправности дорог и мостов). Натуральные повинности были крайне неодинаковы в различных местностях и для разных категорий податного населения и усугублялись многочисленными злоупотреблениями.

Государственные и мирские повинности, существовавшие в крепостное время, в полной мере продолжали сохраняться и после отмены крепостного права. Их номенклатура и порядок отбывания регламентировались Общим положением (ст. 164—186).

Разверстка казенных податей и сборов, земских денежных и натуральных повинностей возлагалась, согласно комментируемым статьям, на сельское общество. Распределение повинностей и взыскание их с крестьян являлись важнейшей функцией сельской поземельной общины.

Примечание к ст. 164 оговаривает, что на помещиках остается уплата сборов на дворянские нужды. Параграфы II — VIII ст. 14 Устава о земских повинностях (на которые ссылается примечание к ст. 164) перечисляет следующие сборы с дворян: 1) на содержание штата канцелярских служащих в дворянских корпоративных учреждениях, 2) выплата этим служащим пенсий и единовременных пособий, 3) ремонт, отопление, освеще-

41 Законом 28 мая 1885 г. подушная подать с крестьян отменялась с 1 января 1886 г., а с 1 января 1887 г. и со всех податных сословий (кроме Сибири, где она была отменена указом 19 января 1898 г.). Однако отмена подушной подати компенсировалась по тому же закону 28 мая 1885 г. переводом государственных крестьян на выкуп и повышением их выкупных платежей (ПСЗ 3-е, т. V, № 2988; т. XVIII, № 14908).

ние помещений дворянских собраний, 4) содержание канцелярий дворянских опек (сверх сумм, отпускаемых государственным казначейством).

Статьи 177—186

Перечисленные в ст. 179 мирские повинности, предназначенные, как их формулировала ст. 177, *для удовлетворения внутренних потребностей* сельских обществ и волостей, в своих размерах не были регламентированы. Закон дозволял выполнять их либо деньгами, либо натурой (ст. 180). Хозяйственная практика того времени показывала, что выполнение натурой обходилось крестьянам значительно дороже, нежели деньгами.

Овражки — род степных хомячков или сусликов, поедающих хлеб на корню.

Размеры мирских повинностей не фиксировались законом, — их виды и раскладка по дворам предоставлялись сельским и волостным сходам. Из мирских сумм крестьяне оплачивали все расходы по сельскому крестьянскому управлению. Самим сельским учреждениям предоставлялось право расходовать мирские суммы, но отдавать отчет в этом сельским и волостным сходам, которым предоставлялось право контроля как сбора, так и расходования этих сумм.

Статьи 187—191

Статьи определяют меры обеспечения взыскания с крестьян казенных, земских и мирских повинностей. Назначение этих мер и их применение возлагались на сельское общество. В некоторых случаях (например, отдача в посторонние заработки с вычетом из заработанных денег сумм в счет погашения платежей и недоимок по платежам) решение мирского схода требовало утверждения мирового посредника.

Обеспечить исправные казенные, мирские, оброчные, выкупные и пр. платежи крестьянами призвана была в первую очередь круговая порука, предусмотренная ст. 187. Круговая порука при отбывании повинностей практиковалась и в крепостное время. Обычно полагают, что она имела место только при общинном землевладении крестьян. Однако, как показывает названная статья, круговая порука имела место и при участковом или подворном (наследственном) пользовании землею. Круговая порука вводилась в 36 губерниях, на которые распространялось Местное положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских. В остальных 9 губерниях (Украина, Литва и некоторые губернии Белоруссии) круговая порука не применялась.

Сохранение круговой поруки для большинства крестьян России Главный комитет об устройстве сельского состояния мотивировал именно «исправным отбыванием повинностей». «Несмотря на все, иногда весьма тягостные для отдельных крестьян, последствия круговой поруки, она может быть защищаема по многим причинам», — заявлял Главный комитет. В числе этих причин назывались: ручательство всего общества за каждого своего члена за своевременную уплату крестьянами вы-

купных платежей и других повинностей, ограждение крестьян от непосредственных мер взыскания, «оберегая таким образом крестьян от безземелья». Считалось также, что круговая порука «освобождает помещика и государство от расчетов с каждым крестьянином»[42]. Однако впоследствии наиболее дальновидные государственные деятели все более осознавали «ненормальность» и архаичность такой практики взыскания с крестьян налогов, равно как и применение при этом телесных наказаний, отдачи в работу и т. д. Товарищ министра финансов Ф. Г. Тернер писал в 90-х годах: «Нигде в образованном мире телесные истязания не допускаются как средство побуждения плательщиков к исправному взносу следующих с них податных поступлений... Телесные наказания, отдача в работу, продажа инвентаря, одним словом, такие остатки крепостного права, существование коих несовместимо с финансовым управлением в образованной стране»[43]. Выявилась и неэффективность этих мер, и в первую очередь круговой поруки. Положением 23 июня 1899 г. «О порядке взимания окладных сборов с надельных земель сельских обществ» круговая порука отменялась при взыскании государственных поземельных налогов, выкупных платежей и земских сборов с земель, поступивших крестьянам в надел[44]. Полностью круговая порука при взыскании всех платежей со всех податных сословий на всей территории страны отменялась указами 12 марта 1903 г. и 5 октября 1906 г.[45].

42 Журналы Секретного и Главного комитетов по крестьянскому делу, т. 1—2, с. 194—195.

43 Цит. по: Анфимов А. М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России. 1881—1904. М., 1984, с. 89—90.

44 ПСЗ 3-е, т. XVIII, № 17286.

45 ПСЗ 3-е, т. XXIII, № 22629, т. XXVI, № 28393.

Статьи 192—207

Рекрутская повинность, введенная еще Петром I и просуществовавшая до 1 января 1874 г. (когда она была заменена всеобщей воинской повинностью), была одной из наиболее тяжких для крестьянского населения. Взятый по рекрутскому набору крестьянин на длительный срок (на 25 лет) фактически навсегда выбывал из крестьянского двора. Правда, отслуживший свой срок солдат по закону становился свободным и не возвращался к своему прежнему владельцу.

При крепостном праве закон допускал практику найма за деньги «охотников» отбывать рекрутскую повинность, а также покупку рекрутских квитанций помещиками и состоятельными крестьянами. Это было зафиксировано и в Уставе о рекрутской повинности 1831 года. Комментируемая глава основывается на нормах данного Устава, причем ст. 193, 202—206 о порядке отбывания рекрутской повинности вышедшими из крепостной зависимости крестьянами прямо ссылаются на него. Так, ст. 193 ссылается на пп. 9 и 10 Устава, разрешавшего жителям прилегающей к западным границам стоверстной полосы, а также Крыма и Ставропольской губернии вместо поставки рекрутов «натурой» вносить государству соответствующую денежную компенсацию. Статьи 354 и последующие Устава дозволяли помещикам вместо поставки рекрутов вносить «рекрутские деньги» по установленной цене (300 руб. серебром за каждого ре-

крута — примерная цена ревизской души), допускали разного рода «зачеты» (например, сосланный помещиком в Сибирь крестьянин «за продерзостные поступки» засчитывался помещику за сданного рекрута), «перемену» отданного в рекруты другим крестьянином, покупку и представление в рекрутское присутствие зачетной квитанции за наем «охотника». В какой-то мере эти правительственные льготы помогали помещикам сохранять в своих имениях наиболее работоспособных крестьян. Вместе с тем это служило и средством поддержания вотчинной дисциплины — помещик мог в любой момент сдать в рекруты неугодного или неплатежеспособного крестьянина. Рекрутский устав наряду с этим запрещал крестьянам нанимать «охотника» из других сословий. Запрещалось нанимать в рекруты «последователей сект, признанных особо вредными», иностранных подданных, а также тех отпущенных на волю крепостных, на которых лежат какие-либо обязанности перед их бывшими владельцами.

Статья 524, на которую ссылается ст. 202 Общего положения, гласила: «Передача между государственными и удельными крестьянами зачетных рекрутских квитанций, частно им принадлежащих, не возбраняется, если только передающий и принимающий принадлежат к одной и той же губернии и к одному и тому же сословию, а семейство передающего не состоит на очереди или перед жеребьем при первом следующем наборе».

Примечание к ст. 203 Общего положения повторяет содержание статей 437 и 439 Рекрутского устава, на которые оно ссылается.

В статьях 27 и 28 Рекрутского устава, на которые ссылается ст. 204 Общего положения, говорится: «Все селения, одному и тому же помещику принадлежащие, составляют один рекрутский участок, сколько бы душ в них ни было, и приписываются к одному уезду, по избранию помещика. Для отправления рекрутской повинности натурою не возбраняется мужу и жене или родным братьям и сестрам принадлежащие им селения соединять в один участок, по взаимному их согласию и с ведома казенной палаты, но только до объявления набора, по объявлении же набора и до окончания его запрещается».

Согласно ст. 13 и 908 Рекрутского устава, о которых упоминает ст. 205 Общего положения, от рекрутской повинности освобождаются: 1) купцы 1-ой и 2-ой гильдий, 2) ямщики, «записанные в купеческое звание», 3) мещане, «служащие по выборам в классных должностях» (т. е. должностях, приравненных к чинам, начиная с 14-го класса), а также и их семьи, если данное лицо мещанского сословия прослужило в этой должности три трехлетия, 4) мещане, торгующие в Ставропольской губернии, 5) государственные крестьяне, прослужившие три трехлетия в земских, уездных и совестных судах, 6) лица, получившие царские награды, 7) разного рода колонисты, 8) штатные служители при архиерейских домах и монастырях, 9) ямщики Петербургской и Московской ямских слобод, 10) «бродя-

чие инородцы Сибири», 11) русские поселенцы Северо-Восточной Сибири, 12) мусульмане, перешедшие в православие, 13) родившиеся после ревизии и еще не записанные в следующую ревизию, 14) переселенцы, которым дана льгота на три рекрутских набора, 15) воспитанники сиротских домов, 16) возвратившиеся из плена, 17) ссыльно-поселенцы в Сибири, 18) жители Бессарабской губернии, 19) духовные лица среди мусульман, 20) солдатские сыновья и кантонисты, 21) освобожденные от рекрутства особыми указами и грамотами, 22) волостные головы, заседатели волостных судов, писари, фельдшера, 23) лица, закончившие земледельческие училища.

В ст. 147—353 Рекрутского устава, на которые ссылается ст. 206 Общего положения, содержатся правила о приеме рекрутов, порядке их назначения, проведении жеребьевки, препровождении и надзоре за принятыми в рекруты, сборе рекрутских денег для снаряжения рекрутов, найме в рекруты «охотой», порядке обжалования неправильных действий рекрутских присутствий. В этих же статьях указываются и «качества» рекрута: пределы возраста, необходимые физические данные, а также перечисляются освобождающие от рекрутства физические недостатки и ряд других обстоятельств (например, нахождение под судом и следствием, подозрение в убийстве и пр.).

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УСТРОЙСТВЕ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Введение

Дворовые составляли часть крепостных крестьян, не имевших своего хозяйства и живших *во дворе* феодала. В большинстве своем это прислуга в помещичьем доме. В конце XVIII и особенно в первой половине XIX века все чаще стал практиковаться отпуск дворовых на оброк или отдача их в ученье с последующей передачей обученных ремеслу по контракту владельцу промышленного предприятия, что служило дополнительным источником дохода в помещичьем имении. Из дворовых рекрутировалась так называемая крепостная интеллигенция — крепостные художники, архитекторы, артисты, музыканты, удовлетворявшие культурные запросы богатых вельмож. На положении дворовых находились и крестьяне, переведенные на *месячину*, т. е. лишенные земельного надела и обязанные все рабочее время находиться на барщине, за что они получали на себя и на свою семью месячный продовольственный паек (отсюда и название *месячина*), одежду, необходимую утварь и пр. Переведенный на месячину крестьянин иногда сохранял свое хозяйство (двор, сельскохозяйственный инвентарь и скот, на содержание которого также выделялась месячина), но чаще всего он жил на барском дворе и обрабатывал поме-

щичье поле господским инвентарем. Иногда помещик предоставлял дворовому и земельный надел. Право пользования таким наделом впоследствии фиксировалось в уставных грамотах во время проведения реформы 1861 года.

Статус дворовых в крепостной России законодательно не был определен: от воли помещика всецело зависело уменьшить или увеличить численность дворовых в своем имении и определять их имущественное положение. Это была наиболее угнетенная и бесправная категория крепостного населения, особенно страдавшая от произвола владельцев. Перевод крестьянина в дворовые расценивался им как тяжкое наказание: по существу, он переставал быть крестьянином, имевшим свое хозяйство, нередко нарушался и традиционный уклад семейных отношений крестьянского двора. Жалкие попытки правительства Николая I ограничить рост числа дворовых и определить законодательно их статус оказались бесплодными. В 1840 и 1844 годах были созваны два специальных секретных комитета, рассматривавших положение дворовых. Результатом их деятельности явились изданные 12 июня 1844 г. два правительственных акта — «Именной указ Сенату о предоставлении помещикам права отпускать дворовых на волю без земли по обоюдным договорам между помещиками и их дворовыми» и «Высочайше утвержденное мнение Государственного совета об освобождении дворовых из имений, заложенных в банковских учреждениях»[1].

[1] ПСЗ 2-е, т. XIX, № 17977 и 17985.

Текст

I. О ПРАВАХ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

1. Настоящим Положением определяются права и обязанности дворовых людей во всех губерниях и областях (упомянутых в примечании к ст. 5-й Общего положения о крестьянах), на которые распространяются как Общее, так и местные положения, а равно Дополнительные правила о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

***Примечание 1-е.** Положение сие распространяется также на дворовых людей в губернии Архангельской.*

***Примечание 2-е.** Оно распространяется также на находящихся в Кавказском и Закавказском крае дворовых не туземного происхождения.*

2. Дворовыми людьми считаются те, кои по сказкам 10-й ревизии показаны дворовыми при населенных имениях, домах, фабриках, заводах или денежных капиталах.

3. С обнародованием положений о крестьянах дворовые люди приобретают все права личные, семейственные и по имуществу, предоставляемые крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости.

***Примечание.** В пользовании сими правами дворовые люди, состоящие в обязательном услужении у своих владельцев,*

подчиняются временным ограничениям, истекающим из обязательных их отношений к владельцам, впредь до прекращения сих отношений способами, указанными в сем Положении, или до перехода дворовых людей на оброк.

4. На сем основании дворовые люди обоего пола могут вступать в брак, не испрашивая разрешения владельца; но владелец не обязан давать помещение и содержание жене и детям дворового, вступившего без его согласия в брак.

5. Движимые имущества, приобретенные дворовыми людьми до обнародования сего Положения, остаются их собственностью. На недвижимые имущества, приобретенные дворовыми в прежнее время на имя их владельцев, распространяются постановления ст. 32-й Общего о крестьянах положения и приложенных к сей статье правил об укреплении за крестьянами недвижимых имуществ, приобретенных ими в прежнее время на имя помещиков.

6. Право на участие в пользовании полевым наделом на одинаковом с крестьянами основании предоставляется только тем из дворовых людей, которые до обнародования указа 2-го марта 1858 года сами лично пользовались полевым наделом или, по поступлении к помещику в услужение либо в хозяйственную должность, не переставали пользоваться наделом или же нести издельную повинность при обработке пахотных полей.

7. Если дворовые люди, имеющие, на основании предыдущей 6-й статьи, право на поземельный надел, изъявят при составлении или при поверке уставной грамоты желание получить землю в пользование наравне с крестьянами, то они включаются в состав крестьянского общества при исчислении следующего сему последнему земельного надела. Но помещик при водворении таковых дворовых людей не обязан обзаводить их ни домами, ни другими принадлежностями крестьянского хозяйства.

***Примечание.** От усмотрения помещика зависит, как при обнародовании сего Положения, так и впоследствии, вступать во всякого рода добровольные соглашения с дворовыми людьми об отводе им усадебной оседлости и полевой земли.*

8. Контракты, заключенные владельцами до обнародования сего Положения с посторонними лицами на отдачу дворовых людей обоего пола в обучение мастерствам и ремеслам без особой за то платы, сохраняют свою обязательную силу до истечения срока, установленного Свод Зак. 1857 г., т. X, ч. 1, Зак. Гражд. в ст. 2206 и 2214-й. Но по контрактам, коими установлен был платеж за обучение дворовых людей, предоставляется сим последним, а в случае их несовершеннолетия их родителям и опекунам, войти в соглашение с хозяевами, взявшими их на обучение.

***Примечание.** Сие правило распространяется и на крестьян, отданных помещиком в обучение мастерствам и ремеслам.*

II. ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ К ВЛАДЕЛЬЦАМ

9. Со дня утверждения сего Положения дворовые люди обязаны в течение ***двух*** *лет платить своим владельцам оброк или служить им на основании правил, в следующих статьях постановленных, оставаясь в полном, на основании законов, повиновении владельцев.*

10. Дворовые люди, при обнародовании положений состоящие на оброке или проживающие на стороне по паспортам, не могут быть требуемы владельцем на обязательную работу или службу, и платимый ими владельцам оброк не может быть увеличен свыше того, который платился ими до утверждения сего Положения. Вообще оброк, взимаемый владельцем, ни в каком случае не должен превышать ***тридцати*** *рублей в год со взрослого дворового мужчины и* ***десяти*** *рублей с дворовой женщины.*

11. Дворовые люди, состоящие на оброке и проживающие на стороне по паспортам, не могут отказываться от платежа оброка, ни требовать от владельца помещения или средств содержания. За неисправный платеж оброка дворовые люди могут быть по требованию помещика обращаемы в заработки.

12. Дворовые люди, во время обнародования положений состоящие в услужении у владельца и проживающие в его имении или доме, переходят на оброк и получают паспорты в течение срока их обязательных отношений не иначе как с согласия помещика. Дворовые люди, уволенные на этом основании, платят в течение срока обязательных отношений оброк по договору с владельцем не свыше размера, установленного ст. 10 сего Положения.

13. Владельцы не могут входить ни в какие сделки с другими лицами о передаче им права на обязательную службу дворовых людей без согласия сих последних. Если будет доказано нарушение сего правила, то дворовые по просьбе их освобождаются от обязательных отношений к помещику.

14. Право на обязательную службу дворовых людей переходит от одного владельца к другому только по законному наследованию, по разделу населенного имения, состоящего в общем владении, и по выделу родителями детям своим частей из недвижимого имущества.

15. Дворовые люди во все продолжение обязательной их службы (ст. 9) получают от владельца то же содержание (продовольствие, одежду, помещение и отопление), коими они до обнародования положений пользовались, и денежное жалованье по ближайшему усмотрению самого владельца. На содержании владельца в течение того же времени остаются и все те дворовые люди, которые по старости, малолетству, телесным и душевным недугам не способны к работе.

Примечание. *В губерниях, где ныне действуют инвентарные правила, или инвентари, жалованье и содержание дворовых*

должно быть не ниже определенных означенными правилами или местными инвентарями.

16. Дворовые люди, во все время обязательной их службы проживающие в имении или в доме владельца, в случае буйства, нерадения, неповиновения или развратного поведения отсылаются владельцем для наказания в городскую или земскую полицию при письменном требовании, в коем должна быть объяснена вина дворового человека. Полиция подвергает сего последнего взысканию по мере вины и в пределах предоставленной ей власти.

17. Дворовые люди, приписанные к населенным имениям и проживающие в деревнях, до прекращения их обязательных к владельцам отношений в случае притеснений со стороны владельцев могут обращаться с жалобами к мировому посреднику. Дворовые люди, приписанные к домам и капиталам, равно как и жительствующие в городах при владельцах и вообще в таких местностях, где нет мировых посредников, обращаются с таковыми жалобами к местным уездным предводителям дворянства.

***Примечание.** В обеих столицах для разбора жалоб и недоразумений между проживающими в них помещиками и дворовыми и для исполнения всех других обязанностей мировых посредников относительно дворовых людей назначаются на время двухлетнего срока обязательной службы дворовых помещикам особые мировые посредники. Для сего в каждой столице учреждаются по усмотрению военного генерал-губернатора три или четыре мировых участка, смотря по числу проживающих в столице дворовых. В каждом участке полагается особый мировой посредник. Сей мировой посредник избирается из составленного дворянским собранием списка тем же порядком, как и все прочие мировые посредники, военными генерал-губернаторами столиц с утверждения Правительствующего сената. Столичные мировые посредники по делам о проживающих в столице дворовых людях составляют особый мировой съезд под председательством уездного предводителя дворянства. Мировые посредники в столицах получают то же содержание, как и мировые посредники, назначенные в уезды, и исполняют все их обязанности. Сумма, необходимая на содержание столичных мировых учреждений, относится на те же источники, как и все прочие расходы по содержанию мировых учреждений.*

18. Если поданная дворами жалоба окажется справедливою, то мировой посредник, а где его не будет — уездный предводитель (ст. 17), предлагает владельцу доставить жалующемуся удовлетворение. В случае неуспеха такого предложения, а равным образом если исследование обнаружит важное злоупотребление в обращении владельца с дворовыми людьми, сии последние, по приговору мирового посредника или уездного предводителя, утвержденному губернским по крестьянским де-

лам присутствием, освобождаются, буде они сами того пожелают, от обязательных отношений к владельцу и до истечения установленного ст. 9-ю **двухлетнего** срока.

19. Исправный платеж податей и денежных повинностей за дворовых людей до прекращения их обязательных отношений лежит на владельцах. По мере увольнения дворовых людей владельцы, с первого за тем полугодия, освобождаются от платежа за них казенных податей и других денежных повинностей.

20. Владельцам предоставляется заступничество и ходатайство за дворовых в продолжение их обязательных отношений на том же основании, как это предоставляется помещикам в отношении сельских обществ крестьян, на земле их водворенных.

III. О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ К ВЛАДЕЛЬЦАМ

А. До истечения двухлетнего срока со дня утверждения сего Положения

21. В течение **двухлетнего** срока, указанного в ст. 9-й, дворовые люди могут быть увольняемы владельцем от обязательных к нему отношений как по взаимному с ними соглашению, так и не спрашивая их на то согласия; но в сем последнем случае, и когда при том увольняемые люди неспособны к работе, владелец обязан при самой выдаче увольнительного акта внести мировому посреднику или уездному предводителю для обеспечения содержания увольняемых на все время, остающееся до истечения двухлетнего срока, денежную сумму, рассчитанную по числу увольняемых душ в том размере, какой будет определен на сей предмет по каждой губернии губернским по крестьянским делам присутствием. Внесенные на основании сей статьи владельцем деньги выдаются уволенным дворовым людям.

Примечание. Малолетние круглые сироты из дворовых увольняются владельцем не иначе как по желанию их родственников, принимающих тех сирот на свое попечение. Таковое их желание должно быть засвидетельствовано мировым посредником или уездным предводителем (ст. 17).

22. Дворовым людям, увольняемым на основании ст. 21-й до истечения установленного **двухлетнего** срока, владельцы выдают письменные на простой бумаге увольнительные акты, свидетельствуемые мировым посредником или уездным предводителем (ст. 17). При этом в случае, когда владелец увольняет дворового человека, не способного к работе, увольнительный акт свидетельствуется не прежде как по взносе мировому посреднику или уездному предводителю денежной суммы, определенной ст. 21-ю для обеспечения содержания увольняемого; во всех же случаях, упомянутых в ст. 21-й, отбирается от увольняемого показание о том, к какому именно обществу, городскому или сельскому, он желает приписаться. Показание о сем увольняемого вносится в самый увольнительный акт и сообщается лицом, производившим опрос, в то общество, к которому уволенный изъявил желание приписаться.

23. Дворовые люди, уволенные на основании ст. 13 и 18-й, получают увольнительные акты от мирового посредника или уездного предводителя по принадлежности (ст. 17 и 18) с соблюдением условия о приписке, в предыдущей статье постановленного.

24. Если увольняемые на каком бы то ни было основании дворовые люди не укажут общества, к которому они желают приписаться, то, на основании ст. 27-й, те из них, которые по ревизии числятся при населенных имениях, фабриках или заводах, приписываются к волостям; числящиеся при домах — к городам, в которых состоят эти дома; а числящиеся при денежных капиталах — к тем городам или волостям, в которых они жительствуют. Сношение с подлежащим местом о таковой приписке производится должностным лицом, опрашивающим увольняемых или выдающим увольнительный акт (ст. 22 и 23). Дворовым людям, приписанным на этом основании к волостям и к городам, предоставляется в течение срока, указанного в ст. 28-й, избрать себе место ***окончательной*** *приписки.*

Б. По истечении двухлетнего срока со дня утверждения сего Положения

25. По истечении ***двухлетнего*** *срока со дня утверждения Положения дворовые люди увольняются навсегда от всяких обязанностей к их владельцам. С этого времени все отношения между ними могут быть определяемы не иначе как добровольными условиями.*

26. При окончательном увольнении дворовых людей те из них, кои имеют малолетних детей, должны принять их на свое попечение, равно как и мужья своих жен, а совершеннолетние дети обязаны взять на свое попечение своих родителей, если последние не способны добывать себе пропитание.

27. По истечении установленного ***двухлетнего*** *срока со дня утверждения сего Положения те из дворовых людей (не зачисленных на основании ст. 7-й в сельские общества и в течение означенного* ***двухлетнего*** *срока не получивших увольнения с обязанностью куда-либо приписаться), которые числятся по ревизии при населенных имениях, фабриках и заводах, считаются приписанными к тем волостям, к коим принадлежат селения, при которых они значатся по ревизским сказкам; те из них, кои числятся при домах, считаются приписанными к городам, где эти дома находятся; те, кои числятся при денежных капиталах, считаются приписанными к городам или волостям, в которых жительствуют.*

Примечание. *Приписанным на основании ст. 24 и 27-й дворовым людям паспорты выдаются волостными правлениями или городскими думами по месту их приписки. Впредь до получения ими паспортов местные полиции выдают им временные виды на шесть месяцев с правом сделать отсрочку на такой же срок в случае крайней необходимости, применяясь к правилам, изложенным Свод. Зак. 1857 г., т. XIV, Уст. о паспор. в ст. 194, 195 и 196-й.*

28. Дворовым людям, приписанным на основании ст. 24 и 27-й сего Положения к волостям или к городам, дается два года для избрания себе места **окончательной** приписки на основании ст. 29 и 30-й.

IV. О ПРИПИСКЕ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ К ГОРОДСКИМ И СЕЛЬСКИМ ОБЩЕСТВАМ

29. Дворовые люди, уволенные от обязательных отношений к владельцам как в продолжение, так и по истечении **двухлетнего** срока, могут приписываться к городским и к сельским обществам всех ведомств на основании существующих для сего правил. Дела о приписке их производятся на простой бумаге без взыскания гербовых пошлин.

30. Ко всем городам (исключая столицы и привилегированные города) дворовые люди могут приписываться и без согласия городских обществ; но в таком случае они вступают и в сии общества на основании правил, постановленных для людей, состоящих на так называемом рабочем окладе (Свод Зак. 1857 г., т. V, Уст. о подат., ст. 657). Дворовые люди могут также приписываться и к обществам государственных крестьян, не испрашивая согласия сих обществ, на основании Свода Зак., т. IX, Зак. о сост., ст. 634, 635, 640 и 641-й.

31. К сельским обществам крестьян, вышедших из крепостной зависимости, дворовые люди могут приписываться на основании ст. 141—147 Общего о тех крестьянах положения.

V. О ЛЬГОТАХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДВОРОВЫМ ЛЮДЯМ ПО ИХ УВОЛЬНЕНИИ

32. Дворовые люди, уволенные от обязательных отношений к владельцам прежде определенного для сего **двухлетнего** срока (ст. 9), освобождаются, до истечения сего срока, от платежа всякого рода казенных податей и сборов, а также от денежных и натуральных земских повинностей, в том числе и от отправления повинности рекрутской. По истечении же означенного срока пользуются сими льготами те из дворовых, кои будут приписаны к сельским обществам или к волостям, в течение еще 6-ти лет, а те, которые припишутся к городским обществам, в течение еще 2-х лет, считая с окончания **двухлетнего** (ст. 9) срока.

Примечание. В течение льготного от рекрутской повинности срока уволенным от обязательных отношений к владельцам дворовым людям предоставляется наравне с лицами всех свободных состояний право наниматься в рекруты за лиц всех без изъятия податных сословий.

VI. О СБОРЕ С ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ НА ПРИЗРЕНИЕ НУЖДАЮЩИХСЯ

33. Дворовые люди со дня увольнения их от обязательных отношений к владельцам до истечения льготного от платежа податей и сборов срока (ст. 32) облагаются ежегодным сбором по одному рублю с каждого способного к работе лица мужеско-

го пола от 18-ти до 45-ти лет. Сбор сей назначается для призрения престарелых, дряхлых, страждущих душевными и телесными недугами и круглых малолетних сирот из уволенных дворовых людей.

Примечание. *Правила, определяющие порядок взимания и употребления сего сбора, будут составлены по соглашению министра внутренних дел с министром финансов.*

КОММЕНТАРИЙ

I. О ПРАВАХ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Статья 1

Как видно из статьи, Положение касалось крестьян не только тех 45 губерний, на которые распространялось действие положений 19 февраля 1861 г., но всей территории России, где находились дворовые, т. е. и Сибири, Архангельской губернии, Кавказа и Закавказья.

Статья 2

По 10-й ревизии (1858 г.) общая численность дворовых в 49 губерниях и 4 областях составляла 723 725 душ мужского пола. По сравнению с 9-й ревизией (1851 г.) число дворовых увеличилось на 204 308 душ мужского пола (на 40%). Наиболее значительное увеличение численности дворовых между 9-й и 10-й ревизиями было зафиксировано в черноземных губерниях: например, в Харьковской губернии — на 240%, Полтавской — на 210%, Воронежской — на 60%, Черниговской — на 320%, Екатеринославской — на 260%[2]. Здесь происходил процесс захвата помещиками крестьянских наделов и перевода обезземеленных крестьян в дворовые. 2 марта 1858 г. был издан указ о запрещении перевода крестьян в дворовые[3]. Документы того времени свидетельствуют, что помещики систематически его нарушали. Вот почему настоящая статья специально подчеркивает, что дворовыми следует считать только тех крестьян, которые записаны таковыми по 10-й ревизии.

2 См.: Тройницкий А. Г. Указ. соч., с. 57—60.

3 ПСЗ 2-е, т. XXXIII, № 32820.

В качестве дворовых по 10-й ревизии были записаны также крепостные крестьяне у беспоместных дворян (*при домах*), у дворян-предпринимателей (*при фабриках и заводах*) и у дворян, занимавшихся откупами и торговлей (*при денежных капиталах*).

Статьи 3—4

На дворовых распространялись те же *права личные, семейственные и по имуществу*, какие предоставлялись согласно ст. 2 Общего положения основной массе крестьян, но с определенными ограничениями, зафиксированными в ст. 9 комментируемого Положения, — обязанность дворовых до 19 февраля 1863 г. служить своим прежним владельцам или платить оброк (в слу-

чаях, когда дворовые были отпущены на оброк) и находиться в полном у них повиновении.

Статья 5

Статья распространяет на дворовых действие ст. 32 Общего положения, которая закрепляет за крестьянами право на движимое и недвижимое имущество, приобретенное ими в крепостном состоянии.

Статьи 6—7

Статьи фиксируют исключения из общего правила, согласно которому дворовые не имели права на поземельный надел. Если дворовые до указа 2 марта 1858 г. (запрещавшего помещикам переводить крестьян в дворовые) пользовались поземельным наделом или исполняли барщину (на положении крестьян-месячников) либо если сам помещик изъявит желание предоставить дворовым земельный надел, дворовые попадали в то же положение, что и остальные крестьяне (включались в состав сельской общины и несли за отведенный им надел те же самые повинности), с тем только различием, что они имели право отказаться от предоставляемого надела (остальные крестьяне право отказа от надела получали лишь по истечении 9 лет, да и то с определенными ограничениями). Однако и при этих условиях дворовый мог реально воспользоваться правом на надел, если он имел свое хозяйство — двор, живой и мертвый инвентарь. На практике основная масса дворовых пополнила ряды деревенского безземельного пролетариата.

Статья 8

Статья сохраняет в силе все договоры помещиков с лицами, которым до 1861 года дворовые были сданы по контракту. Порядок заключения таковых контрактов был регламентирован статьями 2206 и 2214 Свода законов Российской империи (Зак. гражд., изд. 1857 г.), на которые ссылается комментируемая статья. Статья 2206 гласила: «Помещикам, однако же, дозволяется от своего лица отдавать в обучение крепостных людей на узаконенный срок, токмо к тем лицам, которые имеют право принимать в обучение». Статья 2214 определяла срок такового договора до 5 лет, а в случае «отдаленности» места найма и обучения — до 7 лет.

II. ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЯХ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ К ВЛАДЕЛЬЦАМ

Статьи 9—20

Статьи определяют положение дворовых в течение установленного для них двухлетнего переходного срока с момента обнародования Положений 19 февраля 1861 г. Впрочем, ст. 9 устанавливает этот срок *со дня утверждения* Положений. Необходимость переходного периода для дворовых ничем не мотивировалась. Как справедливо заметил П. А. Зайончковский,

«если установление двухлетнего срока сохранения фактически крепостного состояния для крестьян мотивировалось якобы необходимостью заключения уставных грамот, то для дворовых не существовало и этого повода, за исключением стремления помещиков продлить еще на два года их положение как крепостных»[4]. Правда, комментируемое Положение вносило и некоторые ограничения для помещика в пользовании этим правом: если дворовый был отпущен на заработки (на оброк), то помещик не мог вернуть его в имение, посадить на барщину, не мог увеличивать размер оброка, который Положением был ограничен 30 рублями в год со взрослого трудоспособного мужчины и 10 рублями с женщины (ст. 10). Помещик отныне не мог сдавать дворовых по контракту другим лицам в услужение (ст. 13), завещать и дарить посторонним лицам. Вместе с тем к наследникам помещика переходило его право на службу бывших дворовых, что фактически походило на право наследования (ст. 14).

4 Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. с. 131.

Помещик обязывался на все время двухлетнего переходного периода давать содержание тем дворовым, которые исполняют обязанности его личной прислуги, а также тем, которые не способны к работе (ст. 15). Помещик не мог наказывать дворового за проступки — он в этом случае должен был *отсылать для наказания в городскую или земскую полицию* (ст. 16). Дворовые получали право приносить жалобы мировому посреднику на притеснения со стороны своего владельца. В случае справедливости жалобы дворовый мог даже освободиться от обязательств к своему владельцу и до истечения установленного двухлетнего переходного периода (ст. 17—18). Помещик обязывался в течение этого времени платить за дворовых казенные подати (ст. 19). Во всем остальном (т. е. в главном) помещик в течение двух лет сохранял ту же власть над дворовым, что и при крепостном праве, а дворовый обязан был находиться в полном повиновении у своего владельца.

III. О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ К ВЛАДЕЛЬЦАМ

А. До истечения двухлетнего срока со дня утверждения сего Положения

Статьи 21—24

Статьи предусматривают случаи отпуска дворовых на волю до истечения двухлетнего переходного периода: 1) по обоюдному соглашению дворовых с помещиком и 2) по одностороннему решению помещика. В первом случае с помещика снималась всякая обязанность содержать дворового, даже если он был неспособен к работе (для содержания нетрудоспособных дворовых образовывался специальный денежный капитал, предусмотренный ст. 33 комментируемого Положения). Во втором случае помещик был обязан содержать нетрудоспособного дворового в течение двух переходных лет (в дальнейшем все расходы на его содержание брались из капитала, предусмотренного

ст. 33). Статья 22 давала право увольнять до истечения двухлетнего переходного периода нетрудоспособных дворовых, однако с обязательством внести мировому посреднику или уездному предводителю дворянства определенную денежную сумму на содержание таких дворовых. По смыслу ст. 21 и 33, эта сумма должна была обеспечить содержание дворового до истечения двухлетнего переходного периода. В дальнейшем содержание дворового происходило за счет тех средств, которые были предусмотрены ст. 33. Статья 22 давала дворовому, уволенному помещиком до истечения двухлетнего переходного периода, право приписаться к сельскому или городскому обществу. Реально мог воспользоваться этим правом лишь трудоспособный дворовый, имеющий возможность выполнять казенные и мирские повинности в той общине, к которой он приписывался; размеры этих повинностей указывались в приемном приговоре.

Б. По истечении двухлетнего срока со дня утверждения сего Положения

Статьи 25—28

Статьи определяют порядок увольнения дворовых по истечении двухлетнего переходного периода. Согласно им, по истечении двух лет со дня утверждения Положений 19 февраля 1861 г., т. е. с 19 февраля 1863 г., прекращались всякие обязательные отношения дворовых к своим владельцам и дворовые отныне получали полную свободу. Вместе с тем прекращались и все обязательства владельцев по отношению к своим бывшим дворовым. Это давало помещику право избавиться от больных и престарелых, лишенных трудоспособности дворовых. Дворовые не получали никакого вознаграждения за многолетнюю службу помещику. Содержание их, согласно ст. 33 комментируемого Положения, возлагалось на остальных трудоспособных дворовых.

IV. О ПРИПИСКЕ ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ К ГОРОДСКИМ И СЕЛЬСКИМ ОБЩЕСТВАМ

Статьи 29—31

V. О ЛЬГОТАХ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫХ ДВОРОВЫМ ЛЮДЯМ ПО ИХ УВОЛЬНЕНИИ

Статья 32

VI. О СБОРЕ С ДВОРОВЫХ ЛЮДЕЙ НА ПРИЗРЕНИЕ НУЖДАЮЩИХСЯ

Статья 33

Последние главы закона посвящены положению бывших дворовых после окончательного прекращения их отношений с прежними владельцами. Статьи 29—31 определяют право приписки дворовых к городским и сельским общинам. При этом, согласно ст. 30, бывшие дворовые могли быть приписаны как к сельской, так и к городской общине даже и без согласия самой общины. Статья со ссылками на Свод законов Российской им-

перии (Устава о податях и Закона о состояниях) определяет статус приписанных дворовых к городам и к сельским обществам. В случае приписки их к городам применяется ст. 657 Устава о податях, которая предусматривает причисление к городской общине лиц на так называемом «рабочем окладе»: в него, согласно ст. 657 Устава о податях, зачислялись мещане, находящиеся на «рабочем» положении, т. е. не имевшие никакой собственности и жившие за счет продажи своей рабочей силы. К дворовым, приписанным к сельским обществам, применялись ст. 634, 635, 640 и 641 Закона о состояниях. Статья 634 предусматривала приписку к сельскому обществу без его согласия отпущенных на волю дворовых людей выморочных помещичьих имений, разночинцев, незаконнорожденных, «иноверцев, принявших христианство». Статья 635 также предусматривала приписку к сельскому обществу без его согласия «уволенных из духовного звания», выходцев из плена, возвратившихся из сибирской ссылки. При этом, согласно статье 640 Закона о состояниях, запрещалась приписка «с раздроблением семейств» (за исключением тех только случаев, «когда лица одного семейства по роду ремесел и промыслов своих» имели местопребывание в разных губерниях). Статья 641 Закона о состояниях предусматривала, что если перечисленные в ст. 634 и 635 лица сами не изберут какого-либо (сельского или городского) общества, то они могут обратиться в местную губернскую палату государственных имуществ, которая в течение четырех месяцев приписывает их к той или иной общине.

Статья 32, предусматривающая льготы, предоставляемые дворовым при их увольнении, свидетельствует о незначительности этих льгот. Льготы заключались в освобождении дворовых от выполнения денежных и натуральных повинностей на срок до шести лет, если дворовые будут приписаны к сельской общине, и до двух лет — если к городской. Льготы распространялись и на тех дворовых, которые были отпущены на волю до истечения двухлетнего переходного периода, даже если они и не были еще приписаны к какому-либо обществу. Закон предусматривает обязательность приписки уволенных дворовых к сельским или городским общинам. Получившие свободу дворовые не выходили из податного состояния: они обязаны были платить подушную подать и другие государственные и земские сборы, нести рекрутскую повинность. Отсюда и вытекала их обязанность приписаться к той или иной общине податных групп населения — мещанам, бывшим помещичьим, удельным или государственным крестьянам, отбывавшим по принципу круговой поруки казенные и мирские денежные и натуральные повинности.

Дворовые явились наиболее обделенной реформой 1861 года категорией крепостного крестьянства. Не имея земли, они, помимо несения казенных повинностей, были обложены, согласно ст. 33 комментируемого Положения, особым сбором в размере одного рубля в год с каждого работоспособного мужчины *для призрения престарелых, дряхлых, страждущих душевными и телесными недугами и круглых малолетних сирот из уволенных дворовых людей.*

ПОЛОЖЕНИЕ О ВЫКУПЕ КРЕСТЬЯНАМИ, ВЫШЕДШИМИ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ, ИХ УСАДЕБНОЙ ОСЕДЛОСТИ И О СОДЕЙСТВИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА К ПРИОБРЕТЕНИЮ СИМИ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ ПОЛЕВЫХ УГОДИЙ

Введение

Завершающим этапом ликвидации феодальных отношений в бывшей помещичьей деревне являлся перевод крестьян на выкуп. Этот процесс начался одновременно с введением уставных грамот и растянулся на десятилетия. Положения 19 февраля 1861 г. не устанавливали никакого окончательного срока прекращения временнообязанного состояния крестьян: перевод крестьян на выкуп всецело зависел от воли помещика, который имел право заключать выкупные сделки как по обоюдному соглашению с крестьянами, так и в одностороннем порядке. Уже на 3 января 1862 г. из 2796 представленных уставных грамот по 322 грамотам переводились на выкуп 2782 души мужского пола (далее — м. п.) крестьян, на 3 января 1863 г. из 95 300 представленных уставных грамот по 5808 грамотам на выкуп переводились 678 811 душ м. п. крестьян[1]. К началу 1864 года на выкуп перешло 959 892 души м. п. крестьян[2].

В 1863 году в связи с восстанием в Польше и развернувшимся широким крестьянским движением в Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине, где владельцами населенных имений были преимущественно польские дворяне, правительство изменило условия реформы в сторону некоторых уступок крестьянству, чтобы, с одной стороны, ослабить накал классовой борьбы в деревне в этих регионах, с другой — попытаться опереться на местное крестьянство, представленное преимущественно литовцами, белорусами и украинцами, в борьбе с польским национально-освободительным движением. Указами 1 марта, 30 июля и 2 ноября 1863 г. установленный по уставным грамотам оброк понижался на 20%, находившиеся на барщине крестьяне переводились на оброк, произведенные от надела отрезки возвращались крестьянам, мировые посредники польского происхождения заменялись русскими, присланными из внутренних губерний, а крестьяне сразу переводились на выкуп[3]. «Для поверки денежных повинностей и составления выкупных актов» 9 апреля 1863 г. были учреждены в каждом уезде особые поверочные комиссии. В соответствии с указами 1 марта, 30 июля и 2 ноября 1863 г. на обязательный выкуп были переведены 2 517 919 душ м. п. в 9-ти западных губерниях (Виленской, Витебской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской, Могилевской и Подольской), составлявших Литву, Белоруссию и Правобережную Украину[4].

На 19 февраля 1870 г. перешло на выкуп 6 679 344 души м. п., что составило 66,6% от общего числа бывших помещичьих крестьян[5]. На 1 января 1877 г. перешедшие на выкуп со-

1 См.: Отмена крепостного права. Доклады министра внутренних дел о проведении крестьянской реформы. 1861—1862. М.-Л., 1950, с. 95, 282.

2 См.: Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России, с. 250.

3 ПСЗ 2-е, т. XXXVIII, № 39337, 39928 и 40172.

4 ЦГИА СССР, ф. 577 (Главное выкупное учреждение), оп. 52, д. 302, л. 82—84, 121.

5 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 250—251.

ставляли 71,9% от общего числа крестьян[6]. На 1 января 1881 г. крестьян-собственников числилось уже 84,1%, а временнообязанных — 15,9% (1 552 403 души м. п.)[7]. Перевод на обязательный выкуп остававшихся к 1881 году на временнообязанном положении полутора миллиона душ м. п. крестьян предусматривался с 1 января 1883 г. изданным 28 декабря 1881 г. «Положением о выкупе наделов остающимися еще в обязательных отношениях к помещикам крестьянами в губерниях, состоящих на Великороссийском и Малороссийском местных положениях 19 февраля 1861 г.»[8]. Он завершился к 1895 году. Издание Положения 28 декабря 1881 г. о переводе остававшихся на временнообязанном положении крестьян на обязательный выкуп, а также объявленное одновременно понижение выкупных платежей на 20% и сложение недоимок по этим платежам, несомненно, явилось одной из уступок крестьянам, на которую пошло правительство в обстановке революционной ситуации 1879—1881 годов. Однако данная уступка не могла сколько-нибудь существенно поправить тяжелое положение крестьянства, остававшегося по-прежнему в экономической зависимости от государства и своих бывших помещиков.

На 1 января 1895 г. числилось крестьян, перешедших на выкуп, — 9 158 754 души м. п. в местностях с общинным землевладением и 109 791 домохозяин с подворным землевладением. Было заключено 124 тысячи выкупных сделок, из них 20% по обоюдному соглашению крестьян с помещиками, 50% — по одностороннему требованию помещика и 30% — «правительственной мерой» (т. е. указами 1 марта, 30 июля и 2 ноября 1863 г. и Положением от 28 декабря 1881 г.)[9].

В Закавказье, где крепостное право было отменено законами 13 октября 1864 г. и 13 октября 1865 г. (в Грузии) и 14 мая 1870 г. (в Армении и Азербайджане)[10], перевод временнообязанных крестьян начался с 1912—1913 гг. согласно Положениям от 20 декабря 1912 г. и 7 июля 1913 г.[11] и не завершился даже к 1917 году.

Выкупная операция — буржуазная по своему содержанию мера, проводимая крепостническими методами насилия и принуждения. Выкуп крестьянами их надельных земель в большинстве случаев носил принудительный характер — в силу несоразмерности выкупных платежей ценности и доходности выкупаемых наделов и длительности самой выкупной операции. Вот почему перевод крестьян на выкуп проводился преимущественно по одностороннему требованию помещиков или «обязательной мерой» правительства. По этому случаю К. Маркс писал: «**Принудительная продажа в интересах государства существовала у всех цивилизованных наций; но принудительная покупка — русское изобретение!**»[12]

Противоречивость реформы 1861 года, переплетение в ней крепостнических и капиталистических черт наиболее отчетливо проявились именно в вопросе о выкупе. С одной стороны, выкуп носил крепостнический, грабительский характер, с дру-

6 См.: Россия в революционной ситуации на рубеже 1870—1880-х годов. М., 1983, с. 23.

7 ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV, 1881 г., д. 104, с. 232.

8 ПСЗ 3-е, т. VI, № 575.

9 ЦГИА СССР, ф. 577, оп. 52, д. 302, л. 82—85, 121.

10 ПСЗ 2-е, т. XXXIX, № 41349, 41350, 41351, т. XL, № 42551.

11 ПСЗ 3-е, т. XXXII, № 38539, т. XXXIII, № 39734.

12 Архив Маркса и Энгельса, т. XII. М., 1952, с. 35.

гой — он несомненно способствовал буржуазному развитию страны. «Выкуп, — писал В. И. Ленин, — есть дань, возлагаемая на общественное развитие, дань владельцам крепостнических латифундий. Выкуп есть бюрократически, полицейски обеспеченная реализация крепостнических приемов эксплуатации...»[13]. Вместе с тем В. И. Ленин подчеркивал, что «выкуп дает толчок денежному хозяйству, т. е. увеличение зависимости крестьян от рынка». «*Поскольку* крестьянин вырывался из-под власти крепостника, *постольку* он становился под власть денег, попадал в условия товарного производства, оказывался в зависимости от нарождавшегося капитала»[14].

13 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 221.

14 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 174.

Выкуп не только способствовал более интенсивному проникновению товарно-денежных отношений в крестьянское хозяйство, социальному расслоению деревни, но он давал помещикам (особенно крупным латифундистам) денежные средства для перестройки своего хозяйства на капиталистической основе. Перевод крестьян на выкуп означал дальнейшее *отделение* крестьянского хозяйства от помещичьего. Выкупная операция ликвидировала систему феодальных отношений в деревне и превращала крестьянина в самостоятельного собственника земельных угодий. Выкупная операция, оказавшаяся выгодной для государства, несомненно, позволила ему выйти из тяжелого финансового кризиса, в каком оно оказалось после Крымской войны, и проводить активную экономическую политику: строить казенные железные дороги и промышленные предприятия, предоставлять значительные ссуды помещикам и капиталистам-предпринимателям. Выкупная операция явилась важным фактором первоначального накопления для капиталистического хозяйства пореформенной России.

Текст

1. В настоящем Положении излагаются правила: 1) о ***выкупе*** *в собственность вышедшими из крепостной зависимости временнообязанными крестьянами их усадебной оседлости, отдельно от полевых угодий, и 2) о* ***содействии*** *правительства к приобретению теми же крестьянами в собственность, вместе с усадебною оседлостью, всего или части полевого надела, предоставленного им от помещиков в постоянное пользование за определенные повинности.*

2. Крестьянам, вышедшим из крепостной зависимости, предоставляется право выкупать в собственность усадебную их оседлость.

3. Приобретение в собственность крестьянами, вместе с усадебною оседлостью, полевых земель и угодий, отведенных им в постоянное пользование, допускается не иначе как с согласия помещика.

4. При приобретении крестьянами в собственность, вместе с усадебною оседлостью, полевого надела оказывается, в определенных сим Положением случаях, содействие от правительства посредством выкупной операции (выкупа). Содействие сие за-

ключается в том, что правительство ссужает под приобретаемые на этом основании земли определенную сумму, с рассрочкою крестьянам уплаты оной на продолжительный срок, и само взыскивает следующие с них платежи как в счет процентов по выданной сумме, так и на постепенное погашение долга. Означенная сумма выдается помещику процентными кредитными бумагами, по коим правительство принимает на себя уплату процентов и капитала.

5. Правила, в сем Положении изложенные, не относятся до частных сделок, по которым крестьяне могут приобретать земли без содействия правительства как у помещиков, так и у других лиц на основании общих законов.

Примечание 1-е. *Владельцам родовых имений дозволяется уступать крестьянам безмездно по дарственным записям земли, предоставленные в таких имениях в крестьянское пользование на основании уставной грамоты. На участки земли, приобретенные крестьянами в собственность, не распространяется, согласно Свод. Зак. 1857 г., т. X, Зак. Гражд., ч. 1-й, ст. 1350-й, существующие узаконения о праве выкупа родовых имуществ.*

Примечание 2-е. *В видах поощрения частных сделок, о коих упоминается в настоящей статье, распространяются на них в течение первых девяти лет со времени утверждения Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, льготы, означенные ниже в ст. 6-й.*

6. При выкупе крестьянами усадебной оседлости, как отдельно от полевых земель и угодий, так и вместе с сими последними, предоставляются следующие льготы и облегчения:

1) купчие или данные могут быть совершаемы не только в гражданских палатах, но и в уездных судах, без ограничения суммы;

2) акты сии пишутся на гербовой бумаге низшего, т. е. пятнадцатикопеечного, достоинства;

3) при совершении их как помещик, так и крестьяне освобождаются от платежа крепостных пошлин; и

4) в делопроизводстве по выкупу крестьянами усадебных и приобретению в собственность полевых земель вместо гербовой употребляется простая бумага.

7. Настоящее Положение действует во всех местностях империи, на которые распространяются местные положения и дополнительные правила о поземельном устройстве временнообязанных крестьян, водворенных на помещичьих землях. Из сего изъемлются только Сибирь и Бессарабская область. К крестьянам, водворенным в Сибири, применяются лишь постановления о выкупе одной усадебной оседлости, изложенные в сем Положении; о порядке же приобретения сими крестьянами полевого надела излагаются особые постановления в Дополнительных о сибирских крестьянах правилах. В Бессарабской области устройство вышедших из крепостной зависимости людей вообще определено на основании особых Правил.

Раздел первый
О ВЫКУПЕ КРЕСТЬЯНАМИ ОДНОЙ ИХ УСАДЕБНОЙ ОСЕДЛОСТИ

Глава первая
О праве на выкуп усадебной оседлости

8. Крестьянские общества и каждый крестьянин-домохозяин порознь, пока находится в составе общества, сохраняют право выкупать предоставленную им в постоянное пользование усадебную оседлость. Если на крестьянах состоит казенная или помещичья недоимка, то они могут приступить к выкупу усадебной оседлости не прежде, как по уплате недоимки.

Примечание. *Право крестьян на выкуп их усадебной оседлости распространяется только на те крестьянские усадьбы, которые находятся на земле, отведенной крестьянам в постоянное пользование на основании местных положений о крестьянах.*

9. Усадебная оседлость в каждом селении может быть выкупаема или в полном ее составе одновременно целым обществом, имеющим одну общую оседлость, или отдельно каждым домохозяином.

Примечание 1-е. *Состав усадебной оседлости определяется в местных положениях о крестьянах.*

Примечание 2-е. *Крестьяне, усадьбы коих, по предъявленному помещиком требованию, будут подлежать обязательному перенесению, могут выкупать лишь те усадьбы, которые будут устроены для них на новых местах, а не прежние.*

10. Если все крестьянское общество или кто-либо из домохозяев изъявит желание выкупить свою усадебную оседлость, то помещик может вместо продажи крестьянам одной усадебной оседлости принять на себя обязательство предоставить крестьянам приобрести в собственность на условиях, в сем Положении изложенных, совокупно с усадебною оседлостью и полевые земли и угодья. Впрочем, это не препятствует впоследствии по обоюдному соглашению приступить к отдельному выкупу усадебной оседлости.

Глава вторая
Об определении размера выкупной суммы за усадебную оседлость

11. Определение размера выкупа за усадебную оседлость на основании добровольного соглашения, засвидетельствованного мировым посредником в присутствии посторонних добросовестных в числе от 3-х до 6-ти, зависит вполне от договаривающихся сторон. От сего соглашения зависит также постановление всех условий относительно порядка и рассрочки платежей. Если же добровольных соглашений не состоится, то выкуп про-

изводится на основании правил, изложенных в нижеследующих статьях.

12. В местностях, на которые распространяется Местное положение о поземельном устройстве крестьян в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских, выкупная сумма за усадебную оседлость определяется соответственно количеству причитающегося за оную денежного в пользу помещика оброка на основаниях, изложенных в нижеследующих статьях 13—18-й.

13. Для исчисления денежного оброка за усадебную оседлость относится на оную в каждом селении определенная доля из общей суммы оброка, назначенного с крестьян за весь отведенный им надел.

14. Для определения сей доли усадьбы каждого селения причисляются к одному из ***четырех разрядов****, установленных в означенном местном положении. Из оброка, причитающегося за весь крестьянский надел в селении, относится собственно на усадебные земли:* ***первого*** *разряда — не более 1 руб. 50 коп.,* ***второго*** *разряда — не более 2 руб. 50 коп.,* ***третьего*** *разряда — не более 3 руб. 50 коп. на ревизскую душу. В* ***четвертом*** *разряде, к коему причисляются усадьбы в селениях, обложенных, на основании означенного положения, за предоставленные крестьянам особые выгоды возвышенным оброком, денежная повинность за усадьбы может быть определяема порядком, указанным в том положении, и свыше 3 руб. 50 коп. на душу.*

15. Для исчисления выкупной суммы за усадебную оседлость причитающаяся с нее по уставной грамоте часть оброка помножается на шестнадцать и две трети; таким образом, за каждый рубль ежегодного оброка, падающего на усадьбы, полагается выкупная сумма в 16 руб. 67 коп.

16. Исчисленная за всю усадебную оседлость сельского общества выкупная сумма разверстывается между домохозяевами по мирскому приговору с утверждения помещика. В случае несогласия помещика на мирскую разверстку возникшее недоразумение разрешается мировым посредником. Недовольная решением мирового посредника сторона может приносить жалобы уездному мировому съезду.

Примечание 1-е. *При составлении таковой разверстки распределяется между домохозяевами вся выкупная сумма сполна, т. е. не только причитающаяся за земли, находящиеся под дворами, но и за пространства, состоящие в общем пользовании крестьян, как-то: выпуски, промежутки между дворами и проч.*

Примечание 2-е. *Упоминаемая в сей статье разверстка выкупной суммы делается или при составлении уставной грамоты, или по утверждении оной, но в последнем случае не позже, как через год по введении грамоты. Наблюдение за сим возлагается на мировых посредников.*

17. Когда все домохозяева селения вместе пожелают выкупить свою усадебную оседлость, в таком случае они должны

внести сполна (ст. 20) выкупную сумму, определенную за все усадьбы на основании ст. 15-й.

18. Когда один домохозяин выкупает свою усадебную оседлость отдельно от других, то он вносит единовременно сумму, причитающуюся на его усадьбу по разверстке, сделанной на основании статьи 16-й. В тех селениях, где существует общинное пользование угодьями, крестьянин, отдельно выкупающий свою усадебную оседлость, уплачивает помещику означенную сумму с присовокуплением к оной двадцати коп. на каждый рубль.

19. В тех местностях, на которые распространяются Положения о поземельном устройстве крестьян в губерниях: а) малороссийских (Черниговской, Полтавской и части Харьковской), б) Киевской, Подольской и Волынской и в) Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской (Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режецком уездах), назначаются, на случай выкупа, определенные цены за десятину усадебной земли, и затем выкупная сумма исчисляется по пространству выкупаемых земель. Подробные правила об оценке усадебных земель, разверстке их по разрядам, раскладке выкупной суммы между домохозяевами, а также и о выкупе усадеб в местечках изложены в местных положениях, изданных для означенных губерний.

Глава третья

О порядке выкупа усадебной оседлости

20. Крестьяне, желающие приступить к выкупу своей усадебной оседлости, обращаются с просьбою о том к помещику, но предварительно они обязаны внести выкупную сумму (ст. 12—19) в Уездное казначейство для хранения и выдачи впоследствии помещику или кому будет следовать при окончательном укреплении за крестьянами выкупленных усадеб.

21. Если помещик на основании ст. 10-й вместо продажи крестьянам одних усадеб примет на себя обязательство предоставить им приобрести в собственность, совокупно с усадьбами, полевые земли и угодья, то он выдает им о сем ***письменное заявление.*** *Впрочем, помещику предоставляется, не ожидая предложений со стороны крестьян, сделать такое заявление в уставной грамоте при составлении оной или впоследствии чрез мирового посредника.*

22. Если упомянутого в предыдущей статье заявления не сделано, а между тем, по отсутствию помещика или по другим причинам, непосредственное соглашение с ним крестьян относительно выкупа усадьб не состоится, то предоставляется крестьянам обращаться прямо к мировому посреднику. В таком случае мировой посредник в течение месяца со дня получения просьбы от крестьян сообщает помещику, а за отсутствием его — управляющему имением, о желании крестьян выкупить их усадьбы.

23. Если в продолжение шестимесячного срока со дня посыл-

ки означенного сообщения от мирового посредника помещик не доставит заявления о несогласии своем продать одни усадьбы, то уездный мировой съезд, по представлении ему мировым посредником квитанции уездного казначейства в уплате выкупной суммы (ст. 12—19) и удостоверения, что изложенные в предыдущих статьях правила соблюдены, сообщает уездному суду о выдаче крестьянам **данной** на выкупаемые ими усадьбы.

24. Уездный суд, по получении сообщения мирового съезда, выдает крестьянам **данную** на выкупленные усадьбы, с соблюдением, относительно гербовых и крепостных пошлин, льгот, установленных в ст. 6-й сего Положения, и вместе с тем сообщает в уездное казначейство о немедленной выдаче помещику выкупной суммы, внесенной крестьянами на основании ст. 20-й. Уездный суд обязан выдать данную не позже, как **в три дня**, порядком, указанным в ст. 110-й.

25. Состояние имения в залоге и под запрещением, по казенным или частным обязательствам владельца, или по предъявленным на него взысканиям и спорам не может служить препятствием к выдаче крестьянам **данной** на выкупленные усадьбы; но в таком случае уездный суд вместе с выдачею **данной** делает распоряжение, на основании законов, об обращении выкупной суммы на пополнение долга или взыскания, числящегося на имении, или в обеспечение спора и обязательства. Запрещение с выкупленных усадьб снимается, а взыскание, не пополненное выкупною суммою, обращается на остальное имущество владельца.

26. Крестьяне со дня выдачи им данной освобождаются от платежа помещику той доли оброка, которая падает на выкупленные усадьбы, и получают оные в полную свою собственность, с тем лишь ограничением, что в продолжение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения означенные усадьбы не могут быть передаваемы или закладываемы посторонним лицам, не принадлежащим к обществу. По миновании же сего срока крестьяне могут располагать выкупленными усадьбами как своею собственностью, на основании общих законов. Домохозяин, выкупивший свою усадебную оседлость, сохраняет право участия в пользовании общественным выпуском и другими частями сей оседлости, состоящими в распоряжении всего общества.

Раздел второй
О СОДЕЙСТВИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА К ПРИОБРЕТЕНИЮ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ ПОЛЕВЫХ УГОДИЙ ВМЕСТЕ С УСАДЕБНОЮ ОСЕДЛОСТЬЮ

Глава первая
Положения общие

27. Определенная по правилам сего Положения сумма, выдаваемая помещику под приобретаемые крестьянами в собственность мирские земли и угодья обеспеченными (гарантирован-

ными) правительством кредитными бумагами, именуется **выкупною ссудою**.

28. Всякие добавочные сверх выкупной ссуды платежи, какие крестьяне обяжутся уплатить помещику по взаимному с ним соглашению, не обеспечиваются (не гарантируются) правительством.

29. Кредитные бумаги, выдаваемые от правительства помещикам, состоят частию в **государственных пятипроцентных банковых билетах**, а частию в **свидетельствах** на обеспеченный (гарантированный) доход, заменяемых постепенно порядком, указанным в ст. 154-й, такими же пятипроцентными банковыми билетами.

30. Содействие правительства к приобретению крестьянами в собственность их надела распространяется только на крестьян, состоящих на оброке.

31. Приобретению в собственность на изложенных основаниях может подлежать или весь усадебный и полевой надел, отведенный крестьянам в постоянное пользование, или часть сего надела, но не менее определенной в ст. 56—59-й сего Положения.

32. Приобретение в собственность означенного крестьянского надела производится по **взаимному добровольному** между помещиком и крестьянами **соглашению**, коим определяется и размер вознаграждения помещика за приобретаемые земли, независимо от выдаваемой правительством выкупной ссуды. Из сего основного правила допускаются изъятия лишь в случаях, означенных ниже в ст. 35 и 36-й.

33. Соглашения о приобретении означенного надела могут последовать как при составлении уставных грамот, так и впоследствии.

Примечание. Уставные грамоты для имений, владельцы коих пожелают приступить к выкупу, должны быть во всяком случае составлены на общем основании, отдельно от выкупных сделок.

34. Выкупной **договор** о приобретении в собственность крестьянского надела может быть заключен: 1) между помещиком и целым сельским обществом, 2) между помещиком и одним или несколькими домохозяевами в тех имениях, где существует участковое или подворное пользование землями.

Примечание. При приобретении земли в личную собственность домохозяевами, владеющими отдельными участками, не воспрещается им составлять **товарищества** для взаимного друг за друга поручительства в исправном взносе следующих с них за приобретаемую землю платежей.

35. Приобретение в собственность усадебного и полевого надела, отведенного крестьянам в постоянное пользование, может производиться **по требованию одного помещика** не иначе как **целым сельским обществом**, с соблюдением при том следующих условий:

1) помещик обязан предоставить крестьянам приобрести весь надел, следующий им на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян в постоянное пользование за определенные повинности, и

2) помещик должен ограничиться получением от правительства выкупной ссуды в том размере и с теми условиями, кои установлены в настоящем Положении.

Примечание. *Уменьшение надела при таковом приобретении допускается по желанию крестьян в пределах, указанных в ст. 56—59-й, и с соблюдением правил, установленных в ст. 97-й сего Положения.*

36. Если, на основании ст. 10-й сего Положения, помещик вместо продажи крестьянам одной их усадебной оседлости примет на себя обязательство продать им совокупно с усадьбами и полевые земли и угодья, в таком случае:

1) помещик обязан предоставить крестьянам приобрести весь надел, отведенный им в постоянное пользование на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян, разве последует на счет уменьшения оного особое соглашение между помещиком и крестьянами на основании ст. 55—59-й настоящего Положения и

2) если крестьяне согласятся на приобретение, то помещик получает за приобретаемую землю: ***во-первых*** *— выкупную ссуду в том размере, какой установлен в ст. 66-й настоящего Положения, и* ***во-вторых*** *— дополнительный платеж, который крестьяне обязаны внести помещику при самом заключении выкупной сделки, в размере, установленном в ст. 68-й, п. 3.*

Примечание. *Сделки сего рода могут быть заключаемы помещиком как с целым сельским обществом, так и с каждым домохозяином порознь, на точном основании ст. 34-й.*

37. По утверждении правительством выкупной сделки, на основании которой помещик продает, а крестьяне приобретают в собственность отведенный им в постоянное пользование усадебный и полевой надел или определенную часть оного, все обязательные поземельные отношения между помещиком и крестьянами прекращаются, и последние поступают в разряд крестьян, водворенных на собственных землях, под наименованием ***крестьян-собственников.***

38. Изложенные в настоящем Положении правила о содействии правительства к приобретению в собственность крестьянами их надела не распространяются на имения мелкопоместных владельцев, для коих установлены особые правила.

Глава вторая
Об учреждениях, заведывающих выкупною операциею

39. Заведование выкупною операциею в империи возлагается на первое время на С.-Петербургскую сохранную казну, под

ближайшим ведением министра финансов и под высшим надзором Совета государственных кредитных установлений.

40. К составу С.-Петербургской сохранной казны по делам, касающимся выкупа, присоединяются один член от Министерства внутренних дел и два депутата от дворянства.

41. Заведование выкупною операциею в каждой губернии возлагается на первое время на губернское по крестьянским делам присутствие, в состав коего по делам, касающимся выкупа, приглашается председатель местной казенной палаты.

42. Для переписки и счетоводства по делам о выкупе учреждаются при тех губернских присутствиях, где встретится о том надобность, особые канцелярии с разрешения министра финансов.

43. Предоставляется также министру финансов назначать в губернские присутствия, по мере открывающейся в том надобности, по одному непременному члену для занятий выкупными делами.

44. Дела по выкупной операции как в Сохранной казне, так и в Губернском присутствии решатся большинством голосов. В случае равенства голосов дает перевес голос председателя. Переписка губернского присутствия для собрания всех нужных сведений и справок по выкупным делам ведется без журнальных постановлений присутствия от имени председателя оного (начальника губернии), а по назначении непременного члена — сим последним, под ближайшим надзором начальника губернии.

45. Прием, хранение и отпуск сумм по выкупной операции возлагаются на местные уездные казначейства, а ревизия денежных отчетов как уездных казначейств, так и губернских присутствий — на казенные палаты.

46. Поверка выкупных сделок на местах и производство всех нужных для сего местных дознаний и исследований возлагаются на мировых посредников, которые руководствуются при сем правилами, установленными для поверки уставных грамот.

47. К обязанностям Главного выкупного учреждения, т. е. С.-Петербургской сохранной казны относятся:

1) разрешение выкупных ссуд на основании сего Положения и правил, кои будут установлены по соглашению министров внутренних дел и финансов;

2) распоряжения по заготовлению государственных пятипроцентных банковых билетов и свидетельств и доставление их в губернские выкупные учреждения;

3) производство тиража означенных билетов и выдача капитала по билетам, вышедшим по тиражу;

4) постепенный замен свидетельств билетами на основании ст. 154-й;

5) уничтожение билетов и свидетельств, извлекаемых из обращения;

6) составление общего годового отчета по выкупной операции и представление оного министру финансов для внесения в

Совет государственных кредитных установлений и для распубликования во всеобщее сведение;

7) обсуждение вопросов и недоразумений, какие могут возникнуть при исполнении настоящего Положения, и представление о том, в случае надобности, на разрешение высшего правительства и

8) вообще все новые предположения о лучшем устройстве и направлении выкупной операции.

Примечание. *Рассмотрение сделок в Главном выкупном учреждении должно производиться возможно облегченным и ускоренным порядком, определение коего предоставляется министру финансов по соглашению с министром внутренних дел.*

48. К обязанностям губернского присутствия как выкупного учреждения относятся:

1) рассмотрение и утверждение сделок о выкупе;

2) представление утвержденных сделок в Главное выкупное учреждение для разрешения выкупных ссуд;

3) все распоряжения о приведении в действие и о точном и постоянном исполнении выкупных сделок;

4) выдача государственных пятипроцентных банковых билетов и свидетельств по выкупным сделкам;

5) выдача означенных билетов для постепенной замены свидетельств;

6) ведение счетов уплаты процентов и погашения по каждой выкупной ссуде;

7) исчисление следующих с крестьян платежей на каждый будущий год и заблаговременная отсылка расчетов по сему предмету в казенные палаты для включения денежных сборов в окладные листы, препровождаемые в уездные казначейства и волостные правления;

8) общее по губернии наблюдение за исправностию взноса крестьянами выкупных платежей и принятие особенных, в сем Положении указанных, мер понуждения неисправных плательщиков и взыскания с них просроченных платежей;

9) составление и представление Главному выкупному учреждению общих по губернии ведомостей о ходе выкупной операции на основании сведений, получаемых из уездных казначейств, и по указаниям, какие будут даны министром финансов; и

10) представление Главному выкупному учреждению ежегодных отчетов по выкупной операции в губернии (независимо от денежных отчетов, отсылаемых в казенные палаты).

49. Ближайшее наблюдение за охранением казны от ущербов и беспорядков по выкупной операции возлагается на председателя Казенной палаты. Он отвечает в особенности за правильное ведение счетоводства по выкупной операции как в губернском присутствии, так и в уездных казначействах.

50. К обязанностям уездных казначейств по выкупной операции относятся:

1) прием и хранение крестьянских платежей по выкупу, ведение им счетов и отчетности, а также употребление поступающих денег по распоряжениям губернского или Главного выкупного учреждений;

2) выдача процентов по банковым билетам и свидетельствам;

3) доставление губернскому присутствию срочных ведомостей о поступивших и израсходованных суммах.

51. Обязанности мировых посредников по выкупной операции состоят главнейше:

1) в поверке на месте правильности означения в выкупной сделке выкупаемой земли;

2) в поверке исчисления оброка за сию землю;

3) в удостоверении действительности добровольного согласия крестьян на выкуп, если таковое состоялось, и вообще в засвидетельствовании правильности составления выкупной сделки; и

4) в производстве местных дознаний и исследований по требованию губернского присутствия.

52. Министру финансов предоставляется снабдить выкупные учреждения для ближайшего руководства их по выкупной операции подробными наказами, составленными на основании настоящего Положения.

53. Особенное наблюдение за успешным поступлением с крестьян выкупных платежей и принятие строгих мер ко взысканию недоимок на указанных в настоящем Положении основаниях возлагается на председателей губернских присутствий — начальников губерний.

Глава третья
О землях и угодьях, подлежащих выкупной операции

54. Выкупная операция может простираться только на земли и угодья, отведенные или следующие к отводу в постоянное пользование крестьян, на основании Местных положений о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях.

Примечание. *Если помещик пожелает продать крестьянам и большее против отведенного им в надел количество угодий, то это может быть предметом отдельных условий, но выкупная ссуда, выдаваемая при посредстве правительства, ограничивается суммою, какая будет причитаться собственно за надел, следующий к отводу крестьянам в постоянное пользование. За остальную же землю плата производится по условию и в порядке, какие будут постановлены договаривающимися сторонами.*

55. Уменьшение надела, отведенного или следующего к отводу в постоянное пользование крестьян при приобретении его в собственность при содействии правительства допускается только по добровольному между помещиком и крестьянами согла-

шению, и притом не иначе как с теми ограничениями, какие постановлены в нижеследующих статьях.

56. В местностях, на которые распространяется Положение о поземельном устройстве крестьян в губерниях **великороссийских, новороссийских и белорусских,** часть земли, приобретаемая **целым сельским обществом** (там, где существует общинное пользование), не должна быть менее одной трети **высшего** (в степной полосе — **указного**) размера на душу, установленного помянутым Положением для той местности, где приобретаемая земля находится. При приобретении же угодий в собственность не всем обществом, а только **одним** или **несколькими** домохозяевами (в тех селениях, где общинное пользование землями заменено подворным), приобретаемый участок должен быть пространством не менее двух душевых наделов **высшего** (в степной полосе — **указного**) размера, определенного помянутым Положением для той местности, где таковой участок находится.

Примечание. Статья сия применяется также к **Земле Войска Донского** и к **Ставропольской** губернии, на основании особо составленных для них Дополнительных правил.

57. В местностях, на которые распространяется Положение о поземельном устройстве крестьян в **малороссийских** губерниях (Черниговской, Полтавской и части Харьковской), общее пространство земли, состоящей в пользовании крестьян, при приобретении части оной в собственность **всеми домохозяевами в совокупности** может быть уменьшаемо не более, как до одной трети высшего размера мирского надела, установленного для каждой из означенных местностей помянутым Положением; если же приобретение производится **одним** или **несколькими домохозяевами** порознь, то участок каждого должен заключать в себе усадьбу и полевой надел земли не менее половины установленного для той местности высшего размера **пешего** участка.

58. В губерниях **Киевской, Подольской и Волынской** уменьшение надела при приобретении его в собственность допускается на следующих основаниях:

1) Когда земля приобретается **целым сельским обществом**, то приобретаемое пространство должно заключать в себе всю землю под крестьянскою усадебною оседлостью и сверх того из полевых угодий такое количество земли, которое составляло бы в сложности на каждый из дворов, пользующихся пахотным наделом, не менее размера, указанного в местном для означенных губерний положении. Но если весь состоящий в пользовании общества **коренной** надел не заключает в себе такого количества земли, то приобретаемое пространство может быть ограничено одним наличным коренным наделом.

2) Когда земля приобретается **одним** или **несколькими домохозяевами**, то каждый приобретаемый участок сверх усадьбы должен заключать в себе не менее упомянутого выше размера, указанного в Местном положении для губерний Киевской, Подольской и Волынской. При этом соблюдается также правило,

что приобретаемое пространство может быть ограничено одним наличным коренным наделом, буде не достигает означенного размера.

3) В обоих случаях, упомянутых в пунктах 1 и 2-м, из выкупаемого количества коренного надела могут быть исключаемы покосы, которыми пользовались крестьяне в господских лесах.

59. В губерниях ***Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской и в четырех уездах Витебской*** *(Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком) подворный участок, превышающий десятидесятинный размер, не может быть уменьшаем при приобретении его более, как до* ***десяти десятин****; участки же, не достигавшие сего размера, при утверждении Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и оставшиеся в пользовании крестьян без изменения, могут быть приобретаемы не иначе как в полном составе.*

60. Указанными в статьях 56—59-й правилами не стесняется покупка крестьянами у помещиков и меньшего количества угодий, но на сделки сего рода не распространяются правила о выдаче выкупных ссуд со стороны правительства.

61. Если крестьяне выкупили уже свои усадебные земли, то они не лишаются права на получение ссуды от правительства на основании сего Положения для приобретения в собственность своего полевого надела, с тем, однако же, чтобы пространство приобретаемых земель вместе с усадьбами было не менее указанного в ст. 56—59-й.

62. Промышленные и торговые села или местечки, в коих на основании местных о поземельном устройстве крестьян положений определен оброк выше причитающегося собственно за крестьянский надел, могут по особым каждый раз разрешениям высшего правительства приобретать усадебные и поземельные угодья в меньшем размере, чем указано в статьях 56—59-й. В таком случае размер выкупной ссуды определяется по ближайшем исследовании местных обстоятельств.

63. Крестьяне, занимающиеся в значительных размерах рыболовством, садоводством, огородничеством, разведением разных хозяйственных растений или другими прибыльными отраслями сельскохозяйственной промышленности, могут при приобретении в собственность своего надела, хотя бы он был менее низшего размера, установленного в ст. 56—59-й, воспользоваться выкупною ссудою, но не иначе, как с особого каждый раз разрешения высшего правительства, которое утверждает при этом и размер выкупной ссуды.

Глава четвертая
О размерах выкупной ссуды и о порядке выдачи оной

64. При приобретении крестьянами в собственность их надела по взаимному добровольному соглашению с помещиком, как без содействия, так и при содействии правительства, величина платежа за приобретаемые земли не ограничивается никаким

определенным размером, а зависит единственно от усмотрения договаривающихся сторон; содействие же, оказываемое при сем правительством, заключается лишь в выдаче под приобретаемые земли определенной согласно ст. 4 и 27-й сего Положения выкупной ссуды в установленных для нее в ст. 65 и 66-й размерах.

65. В основание для определения размера выкупной ссуды принимается денежный оброк, назначенный с крестьян в пользу помещика по уставной грамоте (на основании местных положений о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях), за предоставленный крестьянам в постоянное пользование усадебный и полевой надел. Если приобретается неполный по уставной грамоте надел, а часть оного, то для определения выкупной ссуды означенный оброк понижается соответственно уменьшению при сем надела и согласно правилам, установленным в помянутых местных положениях для исчисления денежных оброков.

*66. Указанный в предыдущей статье годовой оброк за приобретаемую землю капитализируется из шести процентов, т. е. помножается на шестнадцать и две трети. Из исчисленной на сем основании капитальной суммы назначается в ссуду крестьянам для выдачи помещику, на основании ст. 4-й сего Положения, определенная часть, а именно: 1) при приобретении в собственность крестьянами полного по уставной грамоте надела — **четыре пятых** (т. е. 80 коп. на рубль), 2) при приобретении надела, уменьшенного на основании ст. 56—59-й, — **три четверти** (т. е. 75 коп. на рубль).*

***Примечание.** Если крестьяне при совершении выкупной сделки внесут часть капитала, причитающегося в ссуду на основании сей статьи, то выкупная от правительства ссуда дается на остальную за тем часть.*

67. Если оброк, взимавшийся с крестьян до утверждения сего Положения и оставленный на них по уставной грамоте, ниже того размера оброка, который назначен для каждой местности по количеству крестьянского надела на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян, то выкупная ссуда определяется по шестипроцентной капитализации взимаемого с крестьян оброка и выдается помещику в полной сумме, без указанного в статье 66-й сего Положения вычета из оной одной пятой (п. 1) или одной четвертой (п. 2) части, если только сия капитальная сумма не превышает размера выкупной ссуды, исчисленной по капитализации оброка, рассчитанного по величине надела с вычетом означенных одной пятой или одной четвертой части. Если же капитальная сумма будет превышать означенный размер, то выкупная ссуда выдается в сем размере. Правило, здесь изложенное, применяется к тем только имениям, где по добровольному соглашению помещика с крестьянами приобретается в собственность полный по уставной грамоте надел.

68. Относительно дополнительных сверх выкупной ссуды

платежей с крестьян за приобретаемую ими в собственность землю наблюдаются следующие правила:

1) Если приобретение производится по добровольному соглашению помещика с крестьянами, но при содействии правительства, то определяется только, на основании ст. 65 и 66-й сего Положения, размер ссуды, выдаваемый правительством, а вознаграждение помещика крестьянами сверх выкупной ссуды не ограничивается никаким определенным размером и предоставляется усмотрению договаривающихся сторон.

2) Если приобретение крестьянами в собственность их надела совершается по требованию одного помещика на основании ст. 35-й и притом крестьяне приобретают весь свой земельный надел, то помещик не имеет права требовать от них каких-либо дополнительных платежей сверх причитающейся ему выкупной ссуды, обеспечиваемой правительством; если же по заявлении помещиком означенного требования крестьяне пожелают приобрести не весь надел, а только часть оного на основании примечания к ст. 35-й, то они обязаны вместе с заявлением такого желания внести в уездное казначейство дополнительный платеж, который должен равняться ***одной пятнадцатой части*** *обеспечиваемой правительством выкупной ссуды, исчисленной сообразно размеру приобретаемого крестьянами надела на основании 2-го пункта ст. 66-й.*

3) Если вследствие предъявленного крестьянами желания выкупить свою усадебную оседлость помещик примет на себя обязательство предоставить крестьянам приобрести вместе с усадьбами полевые земли и угодья, то в таком случае крестьяне, приступая к выкупу, обязываются внести предварительно в местное уездное казначейство дополнительный платеж. Размер сего платежа, приплачиваемого крестьянами к выкупной ссуде, должен равняться: при приобретении сельским обществом или отдельными домохозяевами всего надела — одной ***четвертой,*** *а при приобретении части надела — одной* ***третьей*** *части выкупной ссуды, исчисленной на основании статьи 66-й.*

Примечание. *Крестьяне освобождаются от взноса всего или части дополнительного платежа в том только случае, если сам помещик откажется от получения с них сего платежа.*

69. При выдаче помещику выкупной ссуды прежде всего вычитается из оной состоящий на имении долг кредитным установлениям на следующем основании:

1) если долг сей менее выкупной ссуды, то излишняя, за вычетом долга, сумма назначается к выдаче помещику выкупными процентными бумагами;

2) если банковый долг превышает выкупную ссуду, но составляет, однако же, не более установленного нормального размера банковых ссуд (хотя бы выданы были и надбавочные 10 руб. на душу или копии с предъявленных на заложенные имения свидетельств для предъявления тех же имений в залог по 15 р. сер. на ревизскую душу по суконным, винным и соляным подрядам), то весь излишек долга переводится на

землю, остающуюся за отделением приобретенной крестьянами земли в полном распоряжении помещика; и

3) если банковый долг превышает не только выкупную ссуду, но и нормальный размер банковых ссуд, то по требованию кредитного установления излишек долга, не покрываемый выкупною ссудою, пополняется из дополнительного платежа крестьян (буде таковой взнесен ими на основании ст. 68-й); если же дополнительного платежа будет для сего недостаточно, то остаток переводится на землю, остающуюся у помещика на основании 2-го пункта настоящей (69-й) статьи.

Примечание. *Правила сии соблюдаются при приобретении в собственность крестьянского надела как целым сельским обществом в совокупности, так и каждым крестьянином-домохозяином порознь (когда сей последний способ приобретения допускается настоящим Положением).*

70. Причитающаяся помещику выкупная ссуда по вычете из оной банкового долга (буде таковой есть) назначается к выдаче ***государственными пятипроцентными банковыми билетами*** *и* ***выкупным свидетельством*** *по следующему расчету:*

1) если означенная ссуда (за исключением банкового долга) не превышает ***тысячи рублей****, то вся она выдается банковыми билетами;*

2) если выкупная ссуда простирается ***от одной до десяти тысяч рублей,*** *то* ***первая тысяча*** *рублей выдается билетами сполна, а из остальной суммы одна* ***пятая*** *часть билетами же, а прочее — свидетельством;*

3) если выкупная ссуда составляет ***от десяти до пятидесяти тысяч рублей,*** *то* ***по первым десяти тысячам*** *выдается билетами* ***две тысячи восемьсот рублей,*** *на основании 2-го пункта, а из остальной сверх десяти тысяч суммы одна* ***десятая*** *часть билетами, прочее же свидетельством; и*

4) если выкупная ссуда превышает ***пятьдесят тысяч рублей,*** *то* ***по первым пятидесяти тысячам*** *выдается билетами, на основании 3-го пункта,* ***шесть тысяч восемьсот рублей,*** *а из остальной сверх пятидесяти тысяч суммы одна* ***двадцатая*** *часть билетами, прочее же свидетельством.*

Примечание. *Когда в одной губернии выкупная ссуда выдается одновременно по нескольким имениям, принадлежащим одному помещику, то означенный в сей статье расчет делается по сумме, причитающейся по всем этим имениям в совокупности.*

71. Для удовлетворения казенных долгов, числящихся на имении помещика по неплатежу податей, обязательствам с казною, начетам, штрафам и т. п., взыскание при выкупе обращается сначала на дополнительный денежный взнос крестьян (буде таковой причитается от них помещику на основании выкупной сделки), потом — на билеты, и наконец — на свидетельства. При этом как билеты, так и свидетельства принимаются по нарицательной их цене.

72. Если имение, в коем находятся приобретаемые крестьянами при содействии правительства земли, было до обнародования сего Положения заложено в частных руках по закладной и если при том выкупная ссуда в совокупности с дополнительным платежом крестьян (буде таковой следует с них на основании выкупной сделки) не покрывает сполна долга, обеспеченного имением, то выкуп допускается не иначе как с согласия кредитора, который затем удовлетворяется на основании ст. 71-й; приобретенные крестьянами земли освобождаются от залога и запрещения, а неуплаченная сумма долга обеспечивается остальною частью заложенного имения. Закладные, совершенные или отсроченные после обнародования сего Положения, не могут служить препятствием к приобретению крестьянами в собственность их надела; но кредиторы по таким закладным имеют преимущественное право на удовлетворение долга из выкупной ссуды, причитающейся владельцу заложенного имения.

73. В случае предъявления на владельца имения, приступившего к выкупу, таких претензий, исков или споров, по коим на имение налагается запрещение, следующие помещику билеты и свидетельства, а в случае недостатка оных, наличные деньги, внесенные крестьянами, отсылаются, на основании законов, впредь до решения дела судебным разбирательством в подлежащее судебное место.

Глава пятая
О порядке заключения выкупных сделок

Отделение первое
О СОСТАВЛЕНИИ ДОГОВОРОВ И ПОДАЧЕ ОБЪЯВЛЕНИЙ О ВЫКУПЕ

74. Помещик и крестьяне, согласившиеся между собою насчет выкупа, на основании ст. 32—34-й составляют о сем особый **договор**, *который предъявляется ими мировому посреднику.*

75. В договоре должно быть означено:

1) Звание, имя, отчество и прозвание владельца имения, в коем находятся приобретаемые земли.

2) Наименование губернии и уезда, в коих находится имение.

3) Каким способом дошло имение до владельца (по наследству, покупкою и т. д.).

4) Наименование волости, сельского общества и селения, к коим принадлежат крестьяне, приобретающие землю.

5) При приобретении земли целым обществом — число душ крестьян по 10-й ревизии, а при приобретении домохозяевами, пользующимися отдельными участками, или товариществом таких домохозяев — имена и прозвания крестьян.

6) Сколько по уставной грамоте предоставлено крестьянам десятин земли в надел, сколько положено оброка за сию зем-

лю, произошли ли после утверждения уставной грамоты изменения в наделе и повинностях, и если произошли, то какие именно и на каком основании.

7) Приобретается ли полный по уставной грамоте надел или уменьшенный (на основании ст. 56—59-й).

8) Какие именно земли и угодья и в каком размере приобретаются крестьянами.

***Примечание.** Пространство приобретаемых земель показывается на основании инструментальной съемки, а если съемки произведено не было, то на основании домашнего измерения.*

9) Границы приобретаемой крестьянами земли с обозначением их рубежами, урочищами и другими признаками, наиболее наглядными, таким образом, чтобы по утверждении выкупной сделки не могло возникнуть сомнения или спора о том, какие именно земли приобретены крестьянами. При выкупе одним домохозяином участка, состоящего из нескольких полос в разных полях, обозначаются поля и урочища, в коих каждая полоса находится; и

10) Как велик следующий с крестьян за пользование приобретаемыми ими угодьями денежный оброк и сколько по капитализации оброка причитается выкупной ссуды, которая испрашивается от правительства.

76. Условия о взносе крестьянами дополнительного платежа в пользу помещика и другие особые обязательства, какие примут на себя по взаимному соглашению договаривающиеся стороны, могут быть определены особыми между ними договорами или включаемы в договор о выкупе. Но такие обязательства не должны противоречить установленным в сем Положении правилам или стеснять и ограничивать силу выкупных условий, утверждаемых правительством.

77. К договору должны быть приложены:

*1) при приобретении земли целым сельским обществом — **мирской** о том **приговор**, а при приобретении земли **товариществом** домохозяев (на основании примечания к ст. 34-й) — **обязательство о взаимном поручительстве**;*

2) копия с уставной грамоты.

78. Как договор, так и следующие к нему по ст. 77-й приложения пишутся на простой бумаге.

79. Договор должен быть подписан и скреплен по листам обеими договаривающимися сторонами или их уполномоченными и засвидетельствован мировым посредником в присутствии от 3-х до 6-ти добросовестных из крестьян соседних имений в том, что крестьяне, приступающие к выкупу, делают сие вполне добровольно.

*80. Уполномоченный к подписи договора со стороны помещика должен представить при договоре **доверенность**, засвидетельствованную установленным в законах порядком. Такие же доверенности требуются и от уполномоченных к подписи договора со стороны крестьян. Впрочем, если приобретение земли совершается целым сельским обществом или товариществом до-*

мохозяев, то уполномоченный к подписи договора со стороны крестьян может быть указан в мирском приговоре или в обязательстве о взаимном поручительстве, без особой на то доверенности.

81. Когда имение, крестьяне коего приступают к выкупу, состоит в опеке по ***малолетству*** *владельца или другим причинам, то в соглашение с крестьянами вступает опекун, который с разрешения Дворянской опеки заключает, подписывает и скрепляет договор за малолетнего. Если же имение принадлежит* ***несовершеннолетнему*** *(т. е. имеющему более 17-ти лет, но менее 21 года от роду), то он может войти в сделку с крестьянами и подписать договор сам, но не иначе, как с согласия попечителя, который удостоверяет это на самом договоре своею подписью.*

Примечание. *Установленное для подобных случаев разрешение Правительствующего сената испрашивается порядком, указанным в примечании к ст. 106-й.*

82. Мирской приговор о приобретении крестьянами угодий должен быть постановлен на сельском сходе по крайней мере двумя третями крестьян, имеющих право участвовать в сходе. При сем за безграмотных крестьян могут подписать приговор те, кому они сие доверят, на общем основании.

83. В обязательстве о взаимном поручительстве товарищей должно быть объяснено, что приобретающие землю крестьяне ручаются друг за друга в исправном взносе выкупных платежей в установленные сроки. Такое обязательство должно быть подписано всеми участвующими в оном и засвидетельствовано в местном волостном правлении. При безграмотности участвующих в обязательстве за них подписывает тот, кому они сие доверят.

84. Подписи крестьян в договоре, мирском приговоре и обязательстве товарищей должны быть засвидетельствованы в волостном правлении. Подпись помещика или его уполномоченного удостоверяется полициею.

85. Когда выкупа требует один помещик, на основании ст. 35-й, то о сем должно быть подано им или его уполномоченным ***объявление*** *мировому посреднику.*

86. Упомянутое в ст. 85-й объявление должно заключать в себе объяснение помещика, что он соглашается подчиниться условиям, постановленным в ст. 35-й, и сверх того:

1) Наименование и местонахождение сельского общества, коему помещик предоставляет приобрести землю посредством выкупа.

2) Означение числа душ крестьян по 10-й ревизии.

3) Подробное описание земель и угодий, состоящих в пользовании крестьян на основании уставной грамоты и последовавших после утверждения оной перемен в составе и количестве надела, если таковые были. К описанию должен быть приложен ***план*** *сих земель и угодий или засвидетельствованная копия с оного.*

4) Означение денежного оброка, причитающегося с крестьян

на основании местного положения о крестьянах за означенные земли и угодья.

87. Объявление должно быть подписано самим владельцем или его уполномоченным, с засвидетельствованием подписи местною полициею. Если объявление подано не самим помещиком, а его уполномоченным, то последний должен представить законную доверенность.

88. Если помещик на основании ст. 10 и 36-й вместо продажи крестьянам одних усадеб примет на себя обязательство предоставить крестьянам приобрести в собственность, совокупно с усадьбами, полевые земли и угодья, то, приступая к приобретению оных, крестьяне подают о сем мировому посреднику объявление, в коем означается:

1) Звание, имя, отчество и прозвание владельца имения.

2) Наименование и местонахождение селения, к которому крестьяне, приступающие к приобретению земли, принадлежат.

3) Когда сделано владельцем упомянутое в ст. 21-й заявление о принятии им на себя обязательства продать крестьянам вместе с усадьбами полевой надел.

4) При приобретении земли целым обществом — число душ крестьян по 10-й ревизии, а при приобретении домохозяевами, пользующимися отдельными участками, — имена и прозвания домохозяев.

5) Сколько десятин земли и за какие повинности предоставлено в постоянное пользование крестьянам, на основании уставной грамоты и последовавших по утверждении оной изменений (если таковые были) в составе и количестве надела.

6) Желают ли крестьяне приобрести полный по уставной грамоте надел или же уменьшенный, по соглашению с помещиком, на основании ст. 56—59-й, а равно, какие именно земли и угодья и в каком размере приобретаются в том и другом случае.

Примечание. *Означение пространства и границ угодий делается тем же порядком, какой установлен для договоров о выкупе (ст. 75).*

7) Как велик причитающийся с крестьян за приобретаемые ими земли денежный оброк.

89. Упомянутое в предыдущей статье объявление должно быть подписано самими крестьянами или их уполномоченным и удостоверено мировым посредником в присутствии от 3-х до 6-ти добросовестных из крестьян соседних имений. Уполномоченный должен представить законную доверенность, если он не поименован в мирском приговоре (или обязательстве о взаимном поручительстве), на основании ст. 80-й.

90. К объявлению, поданному одними крестьянами, должны быть приложены:

1) заявление владельца, упоминаемое в пункте 3-м ст. 88-й, если таковое заявление не включено в уставную грамоту;

2) при уменьшении приобретаемого крестьянами надела на основании ст. 56—59-й — особая подписка владельца о согла-

сии его предоставить крестьянам в собственность ту часть надела, которую они желают выкупить;

3) копия с уставной грамоты;

4) при приобретении угодий целым сельским обществом — мирской о том приговор, а при приобретении товариществом домохозяев — обязательство о взаимном поручительстве;

5) квитанция уездного казначейства во взносе крестьянами **дополнительного платежа,** следующего с них на основании ст. 68-й, п. 3, или подписка владельца о согласии уступить им оный.

91. Независимо от правил, заключающихся в ст. 85—90-й в отношении к **объявлениям,** подаваемым одним помещиком или одними крестьянами, а также в отношении к прилагаемым при таковых объявлениях документам, применяются правила, постановленные выше в ст. 78, 81, 82, 83 и 84-й.

92. **Заявление** владельца о том, какого достоинства государственные пятипроцентные банковые билеты и именные или безымянные желает он получить, может быть прилагаемо к выкупному **договору** или **объявлению** или представлено владельцем прямо от себя в губернское присутствие. Если владелец пожелает, чтобы на часть суммы, подлежащей к выдаче свидетельством, было выдано ему несколько свидетельств, на основании ст. 145-й, то он объясняет о сем в том же заявлении.

Отделение второе
О РАССМОТРЕНИИ И УТВЕРЖДЕНИИ ВЫКУПНЫХ СДЕЛОК

93. По получении выкупного **договора** с следующими к нему документами мировой посредник входит прежде всего в рассмотрение, соблюдены ли при составлении их изложенные в сем Положении правила. Если договор или документы окажутся неполными, неясными или написанными с отступлением от установленных правил, то мировой посредник возвращает их для исправления в чем следует. В противном случае он входит в дальнейшее рассмотрение и поверку оных.

94. При таковой поверке мировой посредник удостоверяется, последовало ли действительно добровольное соглашение обеих сторон на все условия, включенные в выкупной договор, а также согласны ли все заключающиеся в сем договоре сведения и расчеты с действительностию и установленными правилами.

95. Для удостоверения в верности заключающихся в договоре и документах сведений мировой посредник сличает их с уставною грамотою по имению, поверяет, буде нужно, сведения сии на месте, даже посредством измерения земли и личных расспросов крестьян, применяясь в сем случае к тем правилам, какие постановлены для поверки уставных грамот.

Примечание. Для измерения в случае надобности приобретаемых крестьянами наделов мировые посредники могут употреблять состоящих при них землемеров или межевщиков.

Если земли уже измерены в достаточной подробности на плане, то измерение производится только по тем частям, кои не обозначены ясными межевыми признаками, или если возникнет достаточный повод к сомнению в пространстве отдельной площади.

96. При рассмотрении и поверке договора и приложенных к оному документов и по окончательном удостоверении, что обе договаривающиеся стороны согласны на условия, в договоре прописанные, мировой посредник означенные договор и документы с своим заключением и со всеми собранными им дополнительными сведениями представляет в местное губернское присутствие.

97. Когда земля приобретается крестьянами не по договору, а по требованию помещика, то мировой посредник предъявляет оное сельскому обществу, о чем составляется мирской приговор. Если при этом крестьяне изъявят желание уменьшить для выкупа надел, состоящий в их постоянном пользовании, то соблюдаются следующие правила:

1) крестьянское общество обязано в течение месяца со дня предъявления ему требования помещика составить по большинству голосов крестьян, имеющих право участвовать в сходе, мирской приговор о размере земель, которые общество желает приобрести в собственность (буде между владельцем и крестьянами не состоялось по сему предмету добровольного соглашения до подачи первым из них объявления о выкупе); при этом приобретаемый надел не может быть уменьшаем ниже размеров, указанных в ст. 56—59-й сего Положения;

2) означенный в предыдущем пункте приговор представляется крестьянами мировому посреднику до истечения указанного месячного срока;

3) если в указанный месячный срок крестьяне не представят мировому посреднику означенного приговора, то требование помещика о выкупе получает дальнейший ход установленным порядком, и приобретению крестьянами посредством выкупа подлежит весь надел, состоящий в постоянном их пользовании;

4) если крестьяне представят в срок означенный приговор, то копия с приговора сообщается мировым посредником помещику, а сей последний доставляет отзыв, какие именно земли и угодья и в каких местах он предоставляет крестьянам на приобретение из их надела, руководствуясь в сем случае установленными в местном положении о крестьянах правилами для первоначального отвода надела; к отзыву сему прилагается точный план отводимой крестьянам земли в указанном ими на основании 1-го пункта размере;

5) мировой посредник по поверке на месте проектированного помещиком отвода земли и по удостоверении, что отвод сей произведен согласно с правилами местного положения о крестьянах, представляет о том на утверждение мирового съезда, а вместе с тем крестьяне обязываются внести в Уездное казна-

чейство **дополнительный** платеж в размере, указанном в п. 2-м ст. 68-й;

6) приговор крестьян о размере приобретаемой ими части надела и утвержденный мировым съездом проект отвода сей части надела представляются мировым посредником губернскому присутствию вместе с объявлением и документами, полученными от помещика.

98. Когда выкуп производится **по объявлению, поданному крестьянами** на основании ст. 88-й, вследствие принятого на себя помещиком обязательства предоставить им приобрести вместе с усадьбами полевые земли и угодья, то мировой посредник при поверке заключающихся в сем объявлении и приложенных к оному документах (ст. 89 и 90) сведений и расчетов руководствуется правилами, изложенными в ст. 93 и 95-й, а по окончании поверки представляет с своим заключением губернскому по крестьянским делам присутствию.

99. Получив от мирового посредника представление о выкупе, губернское присутствие относится в местную Гражданскую палату о доставлении сведений, не имеется ли по имению, в коем находятся приобретаемые земли, каких-либо споров, исков, казенных взысканий, указного ареста или запрещения, и если имеются, то какие именно.

100. Гражданская палата обязана доставить означенные сведения без всякого замедления и не позже как в течение месяца.

101. Независимо от сношений с Гражданскою палатою губернское присутствие может собирать нужные сведения по предметам, до выкупной сделки относящимся, посредством сношения со всеми другими местами и лицами в губернии.

Примечание. Для дополнения и разъяснения сведений, доставленных мировым посредником, губернское присутствие может поручать ему собрание на месте новых сведений.

102. Если имение заложено в местном приказе общественного призрения, то губернское присутствие относится в приказ о доставлении надлежащих по сему предмету сведений.

Примечание. Сказанное в этой статье о приказах общественного призрения относится и к другим местным кредитным установлениям, существующим в некоторых губерниях.

103. По получении всех требованных отзывов Губернское присутствие входит в подробное рассмотрение выкупной сделки и постановляет по оной свое заключение.

104. Если губернское присутствие признает выкупную сделку правильною, то копия с журнала его о сем представляется начальником губернии в Главное выкупное учреждение с приложением в подлиннике полученных выкупного договора (или объявления) и других документов.

105. Получив представление начальника губернии, Главное выкупное учреждение сносится с подлежащим кредитным установлением (если под имение выдана была банковая ссуда и такового сношения не было сделано самим губернским присут-

ствием, на основании ст. 102), а между тем с своей стороны входит в подробное рассмотрение доставленных начальником губернии бумаг, обращая особенное внимание на то, верны ли сделанные исчисления и не допущено ли при заключении и рассмотрении на местах выкупной сделки каких-либо отступлений от установленного порядка.

106. По получении отзыва кредитного установления и по удостоверении, что к допущению выкупной сделки не имеется никаких препятствий, Главное выкупное учреждение окончательно разрешает выкупную ссуду и сообщает о том чрез начальника губернии губернскому присутствию, с возвращением представленных документов; причем препровождает самые выкупные свидетельства и государственные пятипроцентные банковые билеты, сколько будет причитаться их, на основании ст. 70 и 92-й, за вычетом из выкупной ссуды банкового долга (буде таковой был на имении).

***Примечание.** Если имение состоит в опеке, то на приведение в действие выкупной сделки испрашивается разрешение Правительствующего сената в тех случаях, когда на основании общих законов такое разрешение требуется для отчуждения имения.*

107. В то же время Главное выкупное учреждение извещает о разрешенной сделке то кредитное установление, в котором имение заложено (если оно заложено не в местном кредитном установлении), и относится в сенатскую типографию о наложении запрещения на выкупленную землю или о соответственном изменении прежнего запрещения, сообщая при этом в типографию и надлежащую запретительную статью.

Отделение третье
О ПРИВЕДЕНИИ В ИСПОЛНЕНИЕ ВЫКУПНЫХ СДЕЛОК

108. Получив окончательное разрешение Главного выкупного учреждения (ст. 47) на выкупную ссуду, губернское присутствие немедленно объявляет о том как помещику, установленным порядком, так и крестьянам, приобретающим землю, чрез их волостное и сельское начальства и публикует в Сенатских и Губернских ведомостях для извещения кредиторов помещика и вообще всех, до кого дело относится.

*109. Вместе с тем губернское присутствие выдает помещику и его кредиторам или отсылает, куда будет следовать, полученные государственные пятипроцентные банковые билеты и свидетельства, а также делает распоряжение насчет выдачи, по принадлежности, дополнительного денежного платежа крестьян (если таковой был внесен ими в уездное казначейство, на основании ст. 68-й, п. 2 и 3), руководствуясь правилами, изложенными в ст. 71—73-й. Независимо от сего губернское присутствие сообщает в то же время в Гражданскую палату или в местный уездный суд о выдаче крестьянам **данной**.*

110. Гражданские палаты и уездные суды по получении от

губернских присутствий сообщений о выдаче на приобретенные крестьянами в собственность земли **данных** обязаны выдавать таковые не позже как в три дня, применяясь к порядку, указанному Свод. Зак. 1857 г., т. X Зак. Гражд., ч. 1-й в ст. 1508-й, и того же т. X, ч. 2-й в ст. 2176-й, для выдачи купчих на имения, приобретенные с публичных торгов, и вместе с тем сделать распоряжение о вводе крестьян во владение означенными землями.

111. Крестьяне вводятся местной полицией во владение приобретенною ими землею не позже **девяти месяцев** со дня выдачи им данной; но хозяйственные обязательные отношения их к помещику прекращаются независимо от ввода во владение с указанного в ст. 156-й срока.

112. Окончательное отделение приобретенных крестьянами угодий от помещичьей земли, буде такого отделения не сделано до совершения выкупной сделки, производится на основании общих узаконений для полюбовного размежевания дач частных владельцев или по распоряжению правительства на основании правил, какие будут для сего установлены.

Глава шестая
О выкупных платежах

Отделение первое
О РАЗМЕРЕ ВЫКУПНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ И О ПОРЯДКЕ ВЗНОСА ОНЫХ

113. Крестьяне, приобретшие в собственность землю при посредстве выкупной операции, обязаны вносить в казну ежегодно взамен следовавшего помещику за сию землю оброка по **шести** копеек на рубль с назначенной правительством выкупной ссуды впредь до погашения оной. Таковые платежи именуются **выкупными**.

114. Выкупная ссуда погашается взносом выкупных платежей в продолжение **сорока девяти** лет со дня выдачи ссуды.

115. Выкупные платежи не могут быть ни в каком случае увеличиваемы, но крестьянам предоставляется по собственному усмотрению делать особые взносы сверх годичного выкупного платежа. Такие взносы зачитываются в уплату капитального по выкупной ссуде долга и на сем основании с следующего после взноса года делается сбавка в годичных **выкупных платежах** в размере **шестидесяти копеек** на каждые **десять рублей** взнесенной суммы.

Примечание. Упоминаемые в сей статье взносы должны быть каждый раз не менее десяти рублей и во всяком случае состоять из целых десятков рублей для избежания дробности в расчетах.

116. Пред окончанием каждого года губернское присутствие составляет надлежащий расчет, сколько с каждого сельского общества или отдельного домохозяина, выкупившего землю,

причитается выкупного платежа в наступающем году, на основании ст. 113 и 115-й, и расчет этот отсылает к 1-му ноября в Казенную палату, а эта последняя включает оный в виде особого приложения как в общий по уезду окладной лист следующих в том году денежных сборов, отсылаемый в уездное казначейство, так и в частные окладные листы по каждому сельскому обществу, передаваемые чрез уездное казначейство в волостные правления.

Примечание. *В частном окладном листе сельского общества должны быть означены: 1) имена домохозяев, с коих следует выкупной платеж, если выкуп сделан не всем обществом, а отдельными домохозяевами; 2) с какого года начался взнос выкупных платежей и в каком году должен прекратиться; 3) сколько причитается выкупного платежа в том году, на который составлен окладной лист.*

117. По получении частных окладных листов волостное правление немедленно объявляет приобретшим землю крестьянам чрез сельское начальство о количестве следующих с них в наступающем году платежей.

118. Когда земля приобретена целым сельским обществом, то внутренняя разверстка выкупного платежа между членами общества зависит от самого общества.

119. Сбор выкупного платежа производится старостою или особым сборщиком податей (где оный назначен) на том же основании, как сбор казенных денежных повинностей. Собранные деньги староста или сборщик вносит в местное уездное казначейство. Впрочем, каждому домохозяину, приобретшему землю отдельно от других, не воспрещается вносить выкупной платеж за себя прямо в казначейство.

120. Порядок сбора выкупных платежей с отдельных членов общества, а также порядок счетоводства и хранения собранных сумм и учет старосты или сборщика в собранных им и внесенных в казначейство суммах предоставляется определить самому обществу.

121. Выкупные платежи должны быть вносимы в казначейство в те же сроки, какие установлены для платежа податей, т. е. за первую половину года с начала января по 1-е марта, а за вторую — с октября по 1-е января; причем дается плательщикам допущенная и по взносу податей пятнадцатидневная льгота, считая с 1-го марта или с 1-го января по 16-е число того или другого месяца. Выкупной платеж, причитающийся со дня назначения выкупной ссуды до наступления первого за тем податного полугодия, уплачивается крестьянами вместе с выкупным платежом за это последнее и никак не далее как до наступления первого за тем срока податного полугодия.

122. По получении выкупного платежа уездное казначейство выдает в том плательщику узаконенную квитанцию, которая предъявляется как сельскому, так и местному волостному начальству, наблюдающему за исправным взносом выкупных платежей.

123. Выкупным платежам уездные казначейства ведут отдельный счет.

124. По прошествии упомянутого в ст. 121-й пятнадцатидневного льготного срока для взноса выкупных платежей за то или другое полугодие уездный казначей составляет подробную ведомость как о поступивших платежах, так и о недоимках по оным с означением, сколько именно не доплачено каждым сельским обществом или отдельным крестьянским двором. Ведомость эту уездный казначей не позже недели со дня истечения означенного срока представляет в Казенную палату, которая препровождает копию с оной в губернское присутствие для надлежащего со стороны его наблюдения за поступлением накопленных недоимок. Подобную ведомость, но только об одних недоимках, уездный казначей отсылает в то же время в местную полицию для побуждения плательщиков ко взносу недоимок.

125. Крестьянам предоставляется обращаться непосредственно в губернское присутствие для получения справок о причитающихся с них выкупных платежах.

Отделение второе
О ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПРАВНОЙ УПЛАТЫ КРЕСТЬЯНАМИ ВЫКУПНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ

126. Выкупные платежи взыскиваются с крестьян преимущественно пред частными их долгами, а потому до погашения выкупной ссуды взыскание с крестьян по таковым долгам не может быть обращено на приобретенную при посредстве выкупной операции землю и необходимые принадлежности хозяйства и сельского промысла крестьян.

1. Меры взыскания при приобретении земли целым обществом

127. Когда земля приобретена целым сельским обществом, то оно обязано непременно вносить в уездное казначейство всю следующую с общества сумму к положенным срокам, разлагая в случае нужды недоимку на все общество по мирской раскладке либо пополняя сию недоимку из мирских сумм или иных общественных средств. При сем для пополнения недоимок с отдельных неисправных плательщиков общество может принимать следующие меры взыскания:

1) обратить на возмещение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в посторонние заработки в том же уезде или соседственном, с условием выработанные деньги обращать в мирскую кассу; отдавать же в заработки в другие, не отдаленные губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят недоимок по упорству, нерадению или распутству;

3) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не дозволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из его имущества и из его доходов до пополнения недоимки, или вместо неисправного хозяина назначить старшим в доме другого члена той же семьи;

4) подвергнуть продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы;

5) продать ту часть движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет необходимости в его хозяйстве;

6) отобрать у недоимщика часть отведенных ему полевых угодий или даже весь его полевой надел.

Примечание. *Самому обществу предоставляется в каждом случае выбрать одну или несколько из указанных мер взыскания; но последние три меры, означенные в пунктах 4, 5 и 6-м, общество может принимать только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.*

128. Ближайшее наблюдение за своевременным принятием со стороны общества указанных в предыдущей 127-й статье мер взыскания с недоимщиков и приведение сих мер в исполнение возлагаются на сельское и волостное начальства.

Примечание. *Продажа движимого имущества и строений недоимщика на основании 5-го пункта ст. 127-й производится волостным правлением по представлению сельского начальства, а продажа недвижимого имущества на основании пункта 4-го той же статьи производится с торгов в волостном правлении; причем относительно срока назначения торгов и объявления о них соблюдаются правила, установленные в ст. 135-й для продажи приобретенных крестьянами участков.*

129. Если следующий с общества выкупной платеж за которое-либо полугодие в установленный срок внесен не будет, то местная полиция по получении из уездного казначейства ведомости, упомянутой в ст. 124-й, сообщает о том мировому посреднику, который обязан немедленно приступить ко взысканию недоимки; причем он может принять следующие меры:

1) предписать сельскому начальству несостоятельного общества никого не увольнять по паспортам из селения без письменного на то согласия мирового посредника и не возобновлять паспортов находящимся в отлучке крестьянам;

2) вместо избранных обществом должностных лиц назначать других по своему усмотрению;

3) распорядиться, чтобы общество ставило неисправных крестьян на заработки по контрактам;

4) произвести чрез земскую полицию опись всего крестьянского движимого имущества и, исключив из оного то, что составляет необходимость в крестьянском хозяйстве и не может быть продано без разорения крестьян, распорядиться чрез зем-

скую же полицию продажею остальной части означенного имущества.

Примечание. *Из числа означенных в сей статье мер взыскания мировой посредник применяет в каждом особом случае те меры, которые признает по местным обстоятельствам наиболее удобными.*

130. В тех крайних случаях, когда недоимка по каким бы то ни было причинам возрастет до годового оклада и не пополнится мерами, указанными в предыдущих статьях, тогда по получении о том представления мирового посредника губернское по крестьянским делам присутствие обязано войти в рассмотрение, не произошла ли несостоятельность сельского общества от каких-либо особых несчастных событий: пожара, наводнения, повальной болезни, общего неурожая или падежа скота и т. п., и не нужно ли в таком случае оказать обществу какие-либо от правительства облегчения и льготы. О таких предположениях своих губернское присутствие входит с представлением к высшему правительству. Если же недоимка произошла единственно от нерадения и дурного поведения крестьян, то губернское начальство принимает строгие меры ко взысканию недоимки и для исправления крестьян.

II. Меры взыскания при приобретении земли отдельными домохозяевами

131. Когда земля приобретена одним или несколькими отдельными крестьянскими дворами, то каждый домохозяин отвечает за исправный взнос выкупного платежа лично, если только приобретшими землю крестьянами не было составлено ***товарищества*** *для взаимного друг за друга ручательства (на основании примечания к ст. 34-й).*

132. Ближайшее наблюдение за своевременным взносом домохозяевами выкупных платежей возлагается на сельское и волостное начальства.

133. Если крестьянин не внесет в установленный в ст. 121-й срок следующего с него выкупного платежа, в таком случае волостное начальство по представлению сельского начальства обязано немедленно принять следующие меры:

1) обратить на пополнение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в заработки односельному крестьянину до пополнения недоимки;

3) отдать недоимщика или кого-либо из членов его семейства в заработки на сторону в том же уезде или в соседственном до пополнения недоимки, если чрез это дом не лишится единственного работника; отдавать же в заработки в другие губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неис-

правных плательщиков, кои не платят выкупных платежей по упорству, нерадению или распутству;

4) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не дозволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из своего имущества или доходов до пополнения недоимки, или вместо неисправного хозяина назначить другого, не выселяя несостоятельного хозяина и его семьи из их усадьбы;

5) подвергнуть описи и продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы, которая в течение первых девяти лет с утверждения Положения продаже на пополнение недоимки не подлежит;

6) распорядиться о продаже части движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет крайней необходимости в его хозяйстве.

Примечание. Сельскому начальству предоставляется выбрать одну или несколько из указанных мер взыскания, но меры, означенные в пунктах 5 и 6-м, сельское начальство может принимать только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

134. Местная полиция по получении из местного уездного казначейства упоминаемой в ст. 124-й ведомости о недоимках в выкупных платежах немедленно удостоверяется на месте: приняты ли волостным и сельским начальствами указанные в предыдущих статьях меры для взыскания недоимок, и если недоимка еще не пополнена, то полиция по замеченным в принятии сих мер упущениям делает безотлагательно надлежащее распоряжение.

135. Если недоимка исчисленными в предыдущих статьях мерами не будет пополнена, то приобретенный недоимщиком участок подвергается полицией продаже с публичных торгов, с **переводом долга по выкупной ссуде**, на нижеследующих основаниях:

1) для производства таковых торгов назначаются губернским присутствием, по ближайшем соображении с местными обстоятельствами, постоянные сроки, один или два раза в году, для каждой волости;

2) пред наступлением каждого такового срока полиция обязана привести в известность, по каким из участков в волости накопившаяся недоимка не пополнена, и затем все таковые участки назначить в публичную продажу, сообщая о сем в волостные и сельские управления как того уезда, где находятся означенные участки, так и в смежные волости и общества других уездов для объявления крестьянам на сходах не позже как за месяц до дня торга;

3) в объявлении о продаже должно быть означено особо по каждому участку: селение, в коем находится участок, имя домохозяина, величина участка, сколько следует с него ежегодного выкупного платежа, в течение скольких лет остается вносить

сей платеж, как велика недоимка, за которую участок назначен в продажу;

4) торги производятся в местном волостном правлении; участвовать же в них могут все лица земледельческого сословия, кроме евреев;

5) торги начинаются с суммы накопившейся на участке недоимки по выкупным платежам;

6) пока торги не состоялись, недоимщик может уплатою недоимки удержать за собою продаваемый участок;

7) из вырученной на торгах суммы вносится в уездное казначейство следовавшая недоимка; остаток же возвращается недоимщику, буде на него не предъявлено других казенных или частных взысканий;

8) купивший участок приобретает все права и принимает на себя все обязанности, лежащие по владению сим участком на прежнем хозяине оного, отправляя, независимо от взноса выкупных платежей по выкупной ссуде, обеспеченной участком, все казенные и общественные повинности наравне с прочими членами общества.

136. Если на торги в волостном правлении не явится желающих приобрести участок на условиях, указанных в пункте 8-м предыдущей статьи, то производятся новые торги в уездном городе на следующих основаниях:

1) для сих торгов составляется особое присутствие из уездного предводителя дворянства, одного или нескольких мировых посредников, исправника, городничего и городского головы;

2) для производства торгов губернское по крестьянским делам присутствие установляет один или два постоянные в году срока для каждого уезда;

3) за месяц до дня торга о всех продаваемых участках сообщается местною полицией в волостные сельские управления как того уезда, где находятся означенные участки, так и в соседние волости и общества других уездов для объявления крестьянам на сходах; кроме того, объявляется о продаже в уездном городе чрез городскую полицию, а также публикуются в губернских ведомостях;

4) участвовать в сих торгах могут все лица земледельческого сословия, кроме евреев;

5) относительно объявлений о продаже, порядка производства и последствий торга соблюдаются правила, указанные в пунктах 3, 5, 6, 7 и 8-м предыдущей статьи;

6) до производства торгов назначаются от мирского общества опекуны к продаваемым участкам для наблюдения за сохранением их ценности.

*137. Если на торги в уездном городе не явится желающих приобрести участок на условиях, указанных в пункте 8-м статьи 135-й, то с особого каждый раз разрешения губернского по крестьянским делам присутствия производятся в уездном городе тем же уездным присутствием, о коем упомянуто в предыдущей статье, новые торги, **без перевода долга по выкупной ссуде,** на следующих основаниях:*

1) объявление о торгах делается порядком, указанным в пункте 3-м предыдущей статьи;

2) торги начинаются с числящейся на участке суммы долга по выкупной ссуде, выданной правительством;

3) к торгам допускаются лица всех сословий, кроме евреев;

4) из вырученной на торгах суммы пополняется прежде всего долг, лежащий на участке по выкупной ссуде, а затем предъявленные за неисправного владельца участка казенные и частные взыскания; остаток же возвращается недоимщику.

138. Если на торги, произведенные на основании предыдущей статьи, не явится желающих или предложенная на сих торгах цена не будет покрывать всего лежащего на участке долга по выкупной ссуде, то в сем случае, с разрешения Главного выкупного учреждения, применяются правила, постановленные Свод. Зак. 1857 г., т. X, ч. 2, Уст. кред. устан. в ст. 518-й, а непополненная при этом часть означенного долга обращается на счет запасного капитала, о котором упоминается ниже в ст. 143-й.

III. Меры взыскания при приобретении земли товариществом домохозяев

139. Когда приобретение земли совершается **товариществом** *домохозяев, то в случае неисправности во взносе ими выкупного платежа применяются меры, установленные для взыскания недоимок с отдельных домохозяев, но в следующей постепенности:*

1) сначала меры взыскания, указанные в ст. 133-й, обращаются на домохозяев, накопивших недоимку; а если сим способом не пополнится недоимка, то взыскание обращается на прочих товарищей;

2) если и за сим недоимка не будет пополнена, то приступается к продаже, на основании ст. 135, 136 и 137-й, участков домохозяев, накопивших недоимки;

3) если продажею участков неисправных домохозяев накопленная ими недоимка не будет пополнена и если встретится затруднение в отделении исправных хозяев от неисправных, то невзысканная недоимка распределяется между всеми товарищами по величине их участков, и затем продаются участки тех домохозяев, которые не внесут в течение двух недель своей доли недоимки.

Глава седьмая
О кредитных бумагах, выдаваемых при выкупе

Отделение первое
ОБЩИЕ ПРАВИЛА

140. Государственные пятипроцентные банковые билеты, назначаемые для выдачи по выкупным ссудам, подлежат в отношении их наружного вида, присвоенных им преимуществ,

платежа по ним процентов и возврата капитала правилам, установленным в высочайше утвержденном 1-го сентября 1859 года Положении о государственных пятипроцентных банковых билетах; но выпускаются особою серией и погашаются особыми тиражами.

141. По выкупным свидетельствам до замена их билетами владельцы получают по ***пяти*** *процентов ежегодно.*

142. Исправный платеж процентов по билетам и свидетельствам и погашение билетов обеспечиваются как выкупными платежами крестьян, так и всеми средствами, в распоряжении правительства состоящими.

143. Из поступающих от крестьян выкупных платежей отчисляется прежде всего то, что следует на уплату процентов по билетам и свидетельствам на погашение билетов и на уплату банкового долга (если таковой был на имении и удержан из следовавшей помещику выкупной ссуды). Затем все остальное обращается в ***запасный капитал*** *выкупной операции, предназначаемый для покрытия издержек по управлению оною, а также особых расходов и потерь.*

Примечание. *В видах скорейшего погашения банковых билетов дозволяется Главному выкупному учреждению с разрешения министра финансов производить усиленный тираж оных по нарицательной цене или покупать билеты, продающиеся на бирже по существующей биржевой цене, относя потребные в том и другом случае расходы на счет остатков от упомянутого в сей статье запасного капитала.*

144. На всю сумму, следующую помещику сверх назначенной к выдаче государственными пятипроцентными банковыми билетами, выдается свидетельство, если только сумма сия не менее 300 рублей. На сумму, не достигающую сего размера, вместо свидетельства выдаются билеты.

145. Дробление свидетельств допускается:

1) по желанию помещика — на суммы не менее 3000 рублей и

2) при разделе оставшегося после него наследства и для удовлетворения его кредиторов — на суммы не менее 300 рублей.

146. При расчете с помещиками мелкие суммы ниже 50 рублей, которые не могут быть выданы ни свидетельством, ни банковыми билетами, уплачиваются из уездных казначейств наличными деньгами из казенных сумм с возвратом впоследствии из выкупных платежей.

147. Свидетельства могут быть только именные и передаются в другие руки не иначе как крепостным порядком, установленным для продажи недвижимых имений, но без взимания крепостных пошлин.

148. Свидетельства принимаются в залоги по подрядам, поставкам и вообще обязательствам частных лиц с казною на том же основании, как билеты государственных кредитных установлений.

149. Утраченные свидетельства возобновляются порядком, указанным Свод. Зак. 1857 г., т. XI, ч. 2-й Уст. кред. устан. в ст. 267—271-й.

Примечание. *Об утрате свидетельств объявляется в ближайшем полицейском месте и Главному выкупному учреждению с соблюдением правил, изложенных в вышеприведенных статьях Устава кредитных установлений.*

Отделение второе
О ПЛАТЕЖЕ ПРОЦЕНТОВ ПО СВИДЕТЕЛЬСТВАМ

150. Свидетельства назначаются к выдаче, и течение по оным процентов начинается: или 1-го февраля, или 1-го мая, или 1-го августа, или 1-го ноября, смотря по тому, который из сих сроков должен наступить вслед за окончательным разрешением выкупной ссуды.

Примечание. *Сроки, в сей статье назначенные, распространяются и на государственные пятипроцентные банковые билеты, выдаваемые вместе со свидетельствами.*

151. Проценты по свидетельствам уплачиваются по истечении каждых шести месяцев. Владельцы свидетельств вправе получать проценты и по прошествии нескольких лет, впрочем, не более 10-ти. По истечении 10-ти лет неистребованные проценты обращаются в фонд погашения государственных пятипроцентных билетов (ст. 143). Проценты на не взятые в свое время проценты ни в каком случае не начисляются.

152. Платеж процентов по свидетельствам производится во всех уездных казначействах. Впрочем, для получения процентов из уездных казначейств в городах негубернских необходимо, чтобы владельцы свидетельств извещали о том сии казначейства по крайней мере за месяц до явки своей за деньгами. Желающие же получать следующие им проценты постоянно из одного какого-либо казначейства подают (или посылают по почте) объявления о сем в Главное выкупное учреждение, применяясь к форме, изложенной в Свод. Зак. 1857 г., т. XI, ч. 2-й Уст. кред. устан. к ст. 169-й. По получении такового объявления учреждение сие делает безотлагательно надлежащее по сему предмету распоряжение.

153. Проценты по свидетельствам выдаются в уездных казначействах по предъявлении подлинных свидетельств. Об уплате процентов делается на свидетельствах надлежащая надпись и выставляется установленный штемпель.

Примечание. *Порядок учета процентов, уплаченных по свидетельствам, должен производиться по правилам, какие установлены будут на сей предмет министром финансов.*

Отделение третье
О ЗАМЕНЕ СВИДЕТЕЛЬСТВ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ПЯТИПРОЦЕНТНЫМИ БАНКОВЫМИ БИЛЕТАМИ

154. По истечении первых пяти лет с того дня, когда, по ст. 150-й, началось течение процентов по тому или другому выкупному свидетельству, одна третья часть суммы, в нем заклю-

чающейся, заменяется государственными пятипроцентными банковыми билетами; на остальные же две трети выдается новое свидетельство. Затем, по прошествии следующих пяти лет уплачивается владельцу билетами еще одна треть первоначальной цены свидетельства, с выдачею на остающуюся треть нового свидетельства. Наконец, по истечении новых пяти лет выдается билетами и эта последняя треть.

155. Постепенный замен свидетельств государственными пятипроцентными банковыми билетами на основании ст. 154-й производится в губернских присутствиях, в которые владельцы таковых свидетельств и должны представлять оные по прошествии каждых пяти лет.

Раздел третий
О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ КРЕСТЬЯН-СОБСТВЕННИКОВ

Глава первая
Общие правила

156. Крестьяне, приобретшие в собственность при посредстве выкупной операции отведенный им в постоянное пользование усадебный и полевой надел или определенную выше в ст. 56—59-й часть такового надела, поступают в разряд **крестьян-собственников** по утверждении выкупной сделки с того срока, в какой, на основании ст. 150-й, будет назначена к выдаче выкупная ссуда. Вместе с тем прекращаются все обязательные поземельные отношения их к помещику.

Примечание 1-е. Если крестьяне приобретут в собственность не весь свой надел, а часть оного, не менее, однако, указанной в ст. 56—59-й, то остальная за тем часть надела поступает в распоряжение помещика порядком, указанным в местных о поземельном устройстве крестьян положениях.

Примечание 2-е. Наравне с крестьянами, приобретшими землю при содействии правительства, поступают в разряд **крестьян-собственников** и крестьяне, приобретшие в собственность усадьбы и полевые угодья в размере, указанном в ст. 56—59-й сего Положения, без содействия правительства.

157. Каждое сельское общество, приобретшее землю у помещика, остается в составе той же волости и управляется тем же порядком и под наблюдением того же волостного и сельского начальств, как и до выкупа. Равным образом один или несколько крестьянских дворов, приобретших землю в личную собственность, остаются в составе своего прежнего общества и подчиняются прежним сельским и волостным начальствам.

Примечание. Если из числа крестьян, составляющих сельское общество, половина или более домохозяев приобретут свои земли в собственность, то они могут составить отдельное общество установленным порядком.

158. Крестьяне-собственники отправляют казенные и мирские повинности, как денежные, так и натуральные (в том числе и повинность рекрутскую), наравне с другими крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, и тем же порядком, как и сии последние.

Глава вторая

О правах крестьян-собственников на выкупленные земли

159. Правила, изложенные в нижеследующих статьях, относятся до земель, по коим выкупная ссуда еще не уплачена. По уплате сей ссуды распространяются на выкупленные земли правила, установленные в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, в отношении земель, приобретенных самими крестьянами в собственность.

160. Когда земля выкуплена целым сельским обществом, то она признается собственностью всего общества, которое пользуется правом разверстки оной между своими членами. Как первоначальная разверстка земли, так и всякие последующие переделы оной между крестьянами допускаются не иначе как по приговору, утвержденному по крайней мере двумя третями общего числа всех крестьян, имеющих право голоса на сходе.

161. В течение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения общество не может отчуждать приобретенных им в собственность земель.

162. По истечении девяти лет, но до уплаты выкупной ссуды, общество может отчуждать приобретенные им земли, под которые выдана сия ссуда, не иначе как с разрешения губернского присутствия и со взносом вырученных за проданные земли денег в счет остающегося по выкупной ссуде долга.

163. По согласию двух третей голосов на сходе общество может разделить приобретенные земли на подворные участки, но если выкупная ссуда еще не уплачена, то приговор о разделе должен быть засвидетельствован мировым посредником, который копию с приговора представляет в губернское присутствие для сведения и утверждения сделанного обществом распределения выкупных платежей между домохозяевами.

Примечание. При разделе земли на подворные участки сумма выкупных платежей, лежавшая на всем обществе, распределяется сельским обществом между домохозяевами по величине подворных участков.

164. Право на участие в общем владении приобретенною обществом землею каждый отдельный крестьянин может уступить постороннему лицу не иначе как с согласия мира.

165. До уплаты выкупной ссуды выдел участков отдельным домохозяевам из земли, приобретенной обществом, допускается не иначе как с согласия общества. Но если домохозяин, желающий выделиться, внесет в уездное казначейство всю причитаю-

щуюся на его участок выкупную ссуду, то общество обязывается выделить крестьянину, сделавшему такой взнос, соответственный оному участок по возможности к одному месту по усмотрению самого общества, а впредь до выдела крестьянин продолжает пользоваться приобретенною им частью земли в составе мирского надела без взноса выкупных платежей.

166. Участки, приобретенные не всем обществом, а отдельными домохозяевами, составляют личную собственность каждого и переходят по наследству согласно существующим местным обычаям.

167. До погашения выкупной ссуды подворные участки, приобретенные домохозяевами, не могут быть раздробляемы при переходе по наследству, отчуждении или другим каким бы то ни было образом.

Примечание. *Впрочем, по особому ходатайству владельцев участков губернское выкупное учреждение может разрешать разделы обширных участков, если от того не уменьшится обеспечение казны в исправном поступлении выкупных платежей.*

168. В случае неимения у умершего крестьянина-собственника наследников принадлежавший ему участок как имение выморочное обращается в собственность того сельского общества, в пределах коего участок сей находится.

169. Участки, приобретенные отдельными крестьянами в личную собственность, могут быть отчуждаемы с соблюдением следующих условий:

1) в течение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения каждый таковой участок может быть продан только одному из членов того же сельского общества (как прежних, так и вновь вступающих в оное), с тем притом, чтобы с покупкою участка приобретатель принимал на себя все обязательства по уплате выкупной ссуды, и

2) по истечении первых девяти лет приобретенный участок может быть продан и постороннему лицу, если только сие последнее уплатит весь числящийся на участке долг по выкупной ссуде.

170. До погашения выкупной ссуды приобретенная сельским обществом или отдельным крестьянским двором земля не может быть представлена в залог ни для получения ссуды из кредитного установления, ни по обязательствам с казною или частными лицами.

171. Никакою частною сделкою крестьян и крестьянских обществ по отдаче в наем выкупленных ими земель или по другим обязательствам не стесняется право правительства обращать законное взыскание на сии земли в случае неисправности во взносе выкупных платежей и вообще во всех тех случаях, в которых общими законами и положениями о крестьянах такое взыскание допускается.

Глава третья

О переходе крестьян-собственников в другие общества и сословия

172. Крестьяне-собственники могут переходить в другие общества и сословия с соблюдением лишь общих правил, установленных в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Но при увольнении из обществ крестьян-собственников, обязанных взносом выкупных платежей, для погашения выкупной ссуды соблюдаются, сверх упомянутых правил, особые условия, изложенные в нижеследующих статьях.

173. Когда земля приобретена от помещика целым сельским обществом, то отдельным членам сего общества дозволяется увольнение из оного по уплате половины капитального долга, причитающегося по выкупной казенной ссуде на участок, состоящий в пользовании увольняемого, буде мирское общество примет на себя ручательство за остальную половину уплаты. В таком случае вышеозначенный взнос обращается на погашение соразмерной части выкупного долга с уменьшением выкупных платежей общества, а полевой надел и усадебная земля увольняемого крестьянина поступают в распоряжение общества; усадебные же строения он может снести или продать на своз в шестимесячный срок или же уступить их тому члену мирского общества, которому передается упраздненный усадебный участок. Если из сельского общества, приобретшего свой надел, уволено до одной трети членов оного на означенном выше основании и члены сии не заменены другими, то дальнейшее увольнение членов общества без предварительного взноса капитала, соответствующего лежащей на них доле выкупной уплаты, не иначе может быть разрешено, как с утверждения губернского по крестьянским делам присутствия.

174. Из крестьянского общества, на котором числится недоимка по выкупным платежам или казенным податям, никто не может быть уволен без предварительного на то согласия губернского присутствия.

175. Каждый домохозяин, приобретший отдельный участок в личную собственность с выдачею от правительства выкупной ссуды, может беспрепятственно выйти из общества во всякое время; но до погашения ссуды он обязан предварительно продать приобретенный участок другому лицу на основаниях, изложенных в ст. 169-й.

176. Каждый крестьянин, принадлежащий к составу крестьянского двора, приобретшего землю в личную собственность с выдачею от правительства выкупной ссуды, может требовать увольнения из общества, если на сие изъявит согласие домохозяин, на ближайшей ответственности которого лежит исправный взнос выкупных платежей.

177. Изложенные в предыдущих статьях ограничения не относятся до принадлежащих к семействам крестьян-собственников лиц женского пола, которые увольняются из общества на основании Общего положения о крестьянах, вышедших из крепост-

ной зависимости. Из сего правила изъемлются лица женского пола, которые сами содержат участки земли, за кои причитаются выкупные платежи.

178. Выходящему из общества крестьянину выдается увольнительное свидетельство от волостного старшины порядком, указанным в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

179. Прием посторонних лиц в общества крестьян-собственников и прием крестьян-собственников в другие общества и сословия, а также причисление их в оклад, исключение из оного и перечисление из одного оклада в другой производятся на основании правил, изложенных в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

КОММЕНТАРИЙ

Статьи 1—3

Статьи устанавливают два вида поземельной собственности, приобретаемой бывшими помещичьими крестьянами посредством выкупа: 1) так называемую *усадебную оседлость* и 2) полевой надел (пашня, сенокосы, выгоны и другие угодья), который крестьяне получали по уставной грамоте в постоянное пользование за феодальные повинности. Условия и порядок выкупа усадьбы определены статьями 8—26 данного Положения, выкуп в собственность полевого надела определен статьями 27—122 (раздел второй). Статус перешедших на выкуп крестьян (*крестьян-собственников*) и их поземельные права определены статьями 156—179, составляющими раздел третий.

По смыслу ст. 3, крестьяне не имели права требовать перевода их на выкуп. Оно предоставлялось только помещику, который мог заключать выкупные сделки как по обоюдному с крестьянами соглашению, так и без их согласия, в одностороннем порядке, но в последнем случае он лишался от 20 до 25% выкупной суммы, составлявшей так называемый *дополнительный платеж* (о нем см. далее).

Статья 4

Посредничество государства между помещиками и крестьянами в выкупной операции, о чем говорится в статье, имело важное социальное и экономическое значение. Содействие выкупу со стороны государства, которое гарантировало помещикам выкупные платежи в строго выдерживаемые им сроки, избавляло также помещика в условиях социальной напряженности в пореформенной деревне от многочисленных столкновений с крестьянами на этой почве. Выплатив помещику соответствующую сумму, правительство с помощью своего мощного административно-полицейского аппарата взыскивало ее вместе с процентами с крестьян. Правительственное содействие делу выкупа, несомненно, решало задачу ускорения перевода крестьян на выкуп.

Статья 5

Статья подчеркивает, что Положение о выкупе касается только заключения сделок о выкупе крестьянской надельной земли и не распространяется на другие сделки по купле-продаже недвижимой собственности. Порядок заключения последних регламентируется общим гражданским законодательством.

Статья 1350 тома X Свода законов Российской империи, упоминаемая в 1-м примечании к ст. 5, гласит: «Ненаселенные земли, проданные от лица одного состояния лицам другого, выкупу не подлежат».

Статья 6

Пункты 1—4 статьи свидетельствуют о незначительности *льгот и облегчений* при совершении выкупных сделок. Они несколько уменьшали расходы обеих сторон в процессе оформления сделки и сокращали ее бюрократическую процедуру. Поскольку подавляющее большинство выкупных сделок совершалось по одностороннему требованию помещиков, на практике указанные льготы и облегчения более всего были на руку помещикам.

Статья 7

Упоминаемые здесь особые условия выкупа земель бывшими помещичьими крестьянами Сибири и Бессарабской области изложены в Дополнительных правилах о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости в Сибири (ст. 11—20), и в Правилах о людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области (ст. 8—11). Сибирским помещикам давалось право либо заключать со своими крестьянами сделки о предоставлении им в собственность их земельного надела, либо продать свои имения в казну. Помещик мог предоставить крестьянам их наделы в собственность либо за деньги (с рассрочкой в уплате выкупной суммы), либо за особые повинности (деньгами или работой) *по смерть помещика*, либо на определенный срок. При этом условия о выполнении определенных работ за надел пересматривались каждые три года. По 10-й ревизии в Сибири числилось всего 4320 душ мужского пола крепостных, в том числе 384 души дворовых. Основная масса крепостных Сибири сосредоточивалась в Тобольской губернии (3149 душ м. п.). В Бессарабской области числилось 10 844 души м. п. крепостных, в том числе 3005 душ м. п. дворовых[15]. К бывшим крепостным Бессарабской области применялось то положение, на котором находились бессарабские царане (от молд. «цара» — земля): свободные крестьяне, сидевшие на помещичьих землях, за которые они на договорных с помещиками условиях отбывали феодальные повинности (царане составляли 60% населения Бессарабской области). Согласно Дополнительным правилам о бывших помещичьих крестьянах Бессарабии (ст. 8—11), помещик обязывался предоставить крестьянам земельные наделы не в собственность, а в постоянное пользование,

15 См.: Тройницкий А. Крепостное население России по 10-й народной переписи. СПб., 1861, с. 57—60.

при этом применялись нормы тех повинностей, которые в данной местности несли царане. Если же крестьяне Бессарабской области пользовались лишь усадебной землей и не занимались земледелием, то помещик не обязывался предоставлять им полевой надел даже в их пользование (ст. 10).

Раздел первый
О ВЫКУПЕ КРЕСТЬЯНАМИ ОДНОЙ ИХ УСАДЕБНОЙ ОСЕДЛОСТИ

Глава первая
О ПРАВЕ НА ВЫКУП УСАДЕБНОЙ ОСЕДЛОСТИ

Статьи 8—10

Статьи предоставляют крестьянам право выкупить усадебную землю отдельно от полевых наделов. При этом предусматривается право выкупа усадебной земли каждым отдельным домохозяином даже при общинном землепользовании. Здесь учитывалось традиционное право наследственного пользования усадьбой каждым крестьянским двором в общине. Усадебные земли не подлежали переделам. Они могли лишь дробиться при разделах крестьянских дворов, если община не предоставляла выделившимся семьям новые земельные участки под усадьбы.

Согласно последовавшему в 1861 году разъяснению Сената к ст. 8, «для выкупа крестьянином-домохозяином находящейся в его постоянном потомственном пользовании усадебной оседлости требуется согласие лишь помещика, а не сельского общества. Согласие же сельского общества требуется только для передачи усадебной оседлости в постоянное потомственное пользование новому домохозяину»[16].

Вместе с тем комментируемые статьи вносят ряд ограничений при выкупе крестьянами усадебной земли: 1) крестьянин мог приступить к выкупу усадьбы лишь при отсутствии на нем недоимок и 2) если крестьянские усадьбы предназначались к перенесению, то крестьяне могли выкупить только те участки земли (отдельно от полевого надела), которые отводились им их помещиком под усадьбы, куда крестьяне были предназначены к переселению.

16 См.: Сборник узаконений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, т. 2. М., 1884, с. 12.

Глава вторая
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА ВЫКУПНОЙ СУММЫ ЗА УСАДЕБНУЮ ОСЕДЛОСТЬ

Статья 11

Статья отдавала предпочтение добровольному соглашению между крестьянами и помещиком о размерах выкупа за усадебную землю. В этом случае обеим договаривавшимся сторонам предоставлялось право устанавливать любые, по их усмотрению, условия выкупа. При отсутствии добровольного соглашения в

силу вступали нормы закона, изложенные в последующих статьях (12—19).

Статьи 12—19

В основу исчисления суммы выкупа за усадебную землю была положена не ее реальная рыночная цена, а феодальная повинность — душевой оброк. Цена усадьбы определялась капитализацией оброка — из расчета 6%, т. е. часть следуемого за усадьбу душевого оброка приравнивалась к 6% выкупной суммы за усадьбу. Следовательно, выкупная сумма исчислялась помножением этой части оброка на 16,67 (ст. 15). Если размер повинности за пользование усадьбой не выделялся из общей суммы оброка, то расчет производился исходя из стоимости десятины усадебной земли. Однако в основу этой стоимости опять-таки была положена не ее рыночная цена, а определенная доля денежного оброка, назначенного за весь отведенный надел по его высшей норме (ст. 13). Статья 14 устанавливает эту долю душевого оброка, которая была положена в основу исчисления выкупной суммы за усадьбу. Но размеры этой доли определялись в соответствии с четырьмя разрядами, установленными ст. 168 Местного положения для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских. По этой статье Местного положения крестьяне имений, отнесенных в первый разряд, платили 8 рублей серебром с ревизской души в год оброка, второго разряда — 9, третьего — 10 и четвертого — 12 рублей. Соответственно назначалась и доля из этого оброка за усадебные земли в расчете на ревизскую душу — 1 руб. 50 коп., 2 руб. 50 коп., 3 руб. 35 коп. и более 3 руб. 50 коп. (точный размер для четвертого разряда не был определен, ибо он зависел от того оброка, какой будет установлен исходя из *особых выгод* крестьян данного имения). Здесь важно подчеркнуть, что при исчислении стоимости усадьбы принимались в расчет не ее размеры, а число ревизских душ крестьянского двора и, следовательно, количество душевых наделов в нем. Это означало, что при одинаковом размере усадьбы размер выкупа за нее для разных по числу душ крестьянских дворов был неодинаковым. Далее, чем выше была норма оброка на душу, тем дороже обходилась крестьянам усадьба: для первого разряда из суммы оброка на усадьбу приходилось 18,75%, для второго — 27,8%, для третьего — 35%, для четвертого — более 35%. Это давало возможность владельцам имений, крестьяне которых при относительно небольших размерах наделов имели *особые выгоды* (близость к Москве, Петербургу и другим крупным торгово-промышленным центрам страны, занятия крестьян различного рода неземледельческими промыслами и торговлей), возвышать размеры выкупной суммы за усадьбы: в данных случаях в расчет принималась не доходность усадеб, а неземледельческие занятия крестьян. Помещик и при крепостном праве облагал повышенным оброком крестьян-«промышленников»[17]. Положения 19 февраля, как видим, санкционировали это право помещиков. При непомерно завышенной выкупной сумме за усадьбу, доходившей, как мы видели, иногда до

17 См.: Федоров В. А. Помещичьи крестьяне центрально-промышленного района России конца XVIII — первой половины XIX в. М., 1974, с. 239—245; Ковальченко И. Д. Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX века. М., 1967, с. 284—287.

трети и более всей выкупной суммы (вместе с полевым наделом), крестьяне предпочитали выкупать усадьбы не отдельно от полевого надела, а вместе с ним.

Если выкуп усадьбы производился отдельными домохозяевами (при условии общего пользования остальными угодьями в сельской общине), то цена ее увеличивалась еще на 20% (ст. 18). Если выкуп усадеб производился всей общиной сразу, то выкупная сумма за них разверстывалась между домохозяевами по числу душ м.п. (ст. 16). При этом как в первом, так и во втором случаях выкупная сумма за усадьбы должна была быть внесена в казначейство единовременно (ст. 17 и 20).

Глава третья
О ПОРЯДКЕ ВЫКУПА УСАДЕБНОЙ ОСЕДЛОСТИ

Статьи 20—26

Порядок выкупа усадебной оседлости, которому посвящены данные статьи, регламентируется также соответствующими статьями Местных положений: ст. 149—158 для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских, ст. 150—163 для губерний малороссийских, ст. 124—137 для губерний Киевской, Подольской и Волынской и ст. 107—120 для губерний Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и части Витебской.

Статья 21 предусматривает возможность одновременного выкупа усадебной и полевой надельной земли крестьянами. На практике (в силу указанных выше причин) при переводе крестьян на выкуп полевой надел выкупался ими одновременно с усадебной землей и назначалась общая сумма за весь надел.

Статьи 22—23 полагаются на инициативу крестьян при выкупе ими своих усадеб. В данном случае, как видно из содержания статей, уездный мировой съезд имел право оформить выкуп даже без согласия на то помещика. Здесь закон преследовал цель укрепить *оседлость* крестьян. Однако это право крестьянской инициативы не распространялось на выкуп полевого надела.

Согласно ст. 24, расчеты по выкупу усадеб производил уездный суд. Постановлением Главного комитета об устройстве сельского состояния от 17 октября 1872 г. в губерниях, где были введены судебные уставы 19 ноября 1864 г., все материалы по выкупным сделкам было предписано отсылать во вновь учрежденные мировые суды[18].

Залог помещичьего имения в кредитных учреждениях (а в залоге на 1859 год числилось 65% помещичьих крестьян) не служил препятствием для выкупа крестьянских усадеб (ст. 25). При этом правительство за счет выкупной суммы за усадьбы погашало часть долгов помещиков кредитным учреждениям.

Статья 26 предусматривает сокращение размера уплачиваемого крестьянами душевого оброка на ту сумму, какая определена ст. 14 данного Положения, устанавливающей условия выкупа усадебной земли. Иначе говоря, в случае выкупа усадьбы крестьянин должен был вносить годовой оброк с ревизской души на

18 См.: Сборник узаконений о крестьянах, т. 2, с. 17.

1 руб. 50 коп. меньше для усадеб, отнесенных к первому разряду, на 2 руб. 50 коп. меньше во втором разряде, на 3 руб. 50 коп. меньше в третьем разряде и т. д. Но выкупить усадебные (как и полевые надельные) земли могли только те крестьяне, которые состояли на оброке.

Раздел второй

О СОДЕЙСТВИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА К ПРИОБРЕТЕНИЮ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ ПОЛЕВЫХ УГОДИЙ ВМЕСТЕ С УСАДЕБНОЮ ОСЕДЛОСТЬЮ

Статьи 27—155, составляющие раздел второй, определяли условия выкупа крестьянами вместе с усадебной землей и полевых угодий.

Как уже говорилось (см. ст. 4), дело выкупа брало на себя государство, которое выступало в роли посредника между помещиками и их бывшими крепостными крестьянами. Государство выплачивало помещикам 75—80% выкупной суммы (она именовалась выкупной ссудой крестьянам). Остальные 20—25%, именуемые дополнительными платежами (20%, если помещик предоставлял крестьянам полный надел, и 25%, если крестьяне получали надел неполный), выплачивались крестьянами непосредственно помещикам.

Выкуп явился для казны выгодной операцией. Процент по ссуде, который должны были ежегодно погашать крестьяне, был завышен: в то время как кредитные учреждения выплачивали на вложенный капитал 4%, Положением о выкупе было установлено 6% (5% с выкупной ссуды и 1% на «расходы» по проведению выкупной операции).

Глава первая

ПОЛОЖЕНИЯ ОБЩИЕ

Статьи 27—29

Статьи гарантируют помещикам получение выкупной суммы от правительства, которую закон называет *выкупной ссудой* (ст. 27). Реально казна никакой ссуды не выдавала.

Устанавливаются две категории ценных бумаг, выдаваемых помещикам: пятипроцентные банковые билеты и особые свидетельства, которые затем обменивались на пятипроцентные банковые билеты. Сроки замены свидетельств банковыми билетами определялись ст. 154 Положения.

Статья 30

Статья предусматривает перевод на выкуп только тех крестьян, которые состояли на оброке. Однако подавляющая часть крестьян к моменту отмены крепостного права состояла на барщине (71%), что не могло не тормозить ход выкупной операции. В целях ускорения ее и учитывая многочисленные ходатайства владельцев барщинных имений, правительство 27 июня 1862 г. издает закон, отменяющий действие ст. 130 настоящего

Положения и разрешавший владельцам таковых имений переводить своих временнообязанных крестьян на выкуп без предварительного перехода их на оброк.

Издание закона 27 июня 1862 г. оказало существенное влияние на ускорение выкупной операции. Так, уже на 1 января 1865 г. были утверждены 17 094 выкупные сделки, из них более 40% (6884 сделки) были заключены на основе закона 27 июня 1862 г.[19]

19 См.: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года. М., 1958, с. 314.

Статья 31

Смысл статьи заключается в том, что при переводе крестьян на выкуп допускалось изменение отведенного по уставной грамоте надела (преимущественно в сторону его уменьшения) на условиях, оговоренных ст. 56—59.

Статья 32

Статья ориентирует на добровольный характер заключения выкупной сделки между помещиками и крестьянами. В данном случае размер выкупаемого надела, величина выкупной суммы и условия ее выплаты зависели от добровольного соглашения сторон. При отсутствии таковой добровольности в силу вступали правила, изложенные в ст. 35—36.

Статья 33

Статья предоставляет возможность перевода крестьян на выкуп уже в момент составления уставной грамоты. Практика показала, что таких случаев было крайне мало.

Статья 34

Статья допускает заключение выкупной сделки (при общинном землепользовании) не только с сельским обществом в целом, но и с отдельными домохозяевами (в обществах с подворным землепользованием). Закон ориентирует таких крестьян-собственников на составление товариществ, но с введением круговой поруки в отбывании повинностей.

В 1862 году последовало разъяснение к ст. 34: при общинном пользовании землей выкуп земли отдельными или несколькими домохозяевами допускается, если община двумя третями домохозяев на сельском сходе приняла решение о переходе к подворному (или участковому) землепользованию и если, сохраняя общинное землепользование, она двумя третями голосов приняла решение о согласии на переход на выкуп отдельных домохозяев. Но в последнем случае требовалось и согласие помещика[20].

20 См.: Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости, т. 2. СПб., 1862, с. 18.

Статьи 35—36

Статьи допускают перевод крестьян на выкуп по одностороннему требованию помещика, но в данном случае с некоторыми для него ограничениями: 1) предусматривалось приобретение земли всем обществом, а не частью его, 2) помещик обязан был предоставить крестьянам весь отведенный им по уставной грамоте надел (за исключением лишь тех случаев, когда крестьяне

сами соглашались на уменьшение надела за какие-либо другие уступки со стороны помещика), 3) помещик ограничивался лишь получением 75—80% выкупной суммы от правительства и лишался права на *дополнительный платеж* — остальных 20—25% этой суммы.

Статья 37

Хотя перешедший на выкуп крестьянин поступал, согласно формулировке статьи, *в разряд крестьян, водворенных на собственных землях, под наименованием крестьян-собственников*, он еще не становился полноправным хозяином своего надела, поскольку входил в общину. Он не мог продать свой надел, а сдача последнего в аренду ограничивалась пределами данной общины.

Полным собственником своего надела крестьянин мог стать в том случае, когда он досрочно вносил всю выкупную сумму за надел и ему, согласно ст. 165 данного Положения, предоставлялась возможность выделиться из общины. Остальные крестьяне получили такую возможность позднее — по столыпинскому указу 9 ноября 1906 г.

Статья 38

Прекращение обязательных отношений между крестьянами и мелкопоместными владельцами (у которых было не более 21 души м. п.) определено в статьях 8—10 Дополнительных правил об имениях мелкопоместных владельцев. Согласно этим статьям, как наделенным, так и не наделенным землей крестьянам мелкопоместных владельцев разрешалось, с согласия владельца, «водворяться на казенных землях». Перевод крестьян на казенные земли мог быть произведен и по желанию мелкопоместного владельца. За переведенных на казенные земли крестьян он получал от казны денежную компенсацию. Безземельные крестьяне таких владельцев, помимо наделения землей, получали ряд льгот: денежное пособие на первоначальное обзаведение, необходимое количество семян, рабочего и продуктивного скота и земледельческих орудий. Предоставлялись льготы на срок от трех до шести лет в уплате податей и в отбывании рекрутской повинности.

Глава вторая
ОБ УЧРЕЖДЕНИЯХ, ЗАВЕДЫВАЮЩИХ ВЫКУПНОЮ ОПЕРАЦИЕЙ

Статьи 39—45

Статьи определяли функции местных и центральных звеньев выкупных учреждений. По ст. 39, центральным выкупным учреждением была назначена Петербургская сохранная казна, в 1861 году преобразованная в Главное выкупное учреждение, существовавшее до 1895 года при Министерстве финансов (с 1895 года дела Главного выкупного учреждения были переданы в Департамент окладных сборов этого министерства). До 1865 года

Главное выкупное учреждение представляло годовые отчеты о ходе выкупной операции (с 1865 г. эти отчеты представлял Государственный банк).

Статья 46

Как видно из содержания статьи, ответственность за правильность сведений в выкупных актах возлагалась на мировых посредников, которым вменялось в обязанность проводить проверку этих сведений на месте.

Статья 47

С 1861 года на Государственный банк были возложены выпуск банковских билетов и свидетельств, проведение тиражей и постепенная замена свидетельств банковыми билетами.

Статья 48

Основной круг обязанностей по проведению выкупного дела на местах (проверка выкупных актов, препровождение их в Главное выкупное учреждение, исчисление выкупных платежей, наблюдение за их поступлением, выдача помещикам банковых билетов и свидетельств, представление в Главное выкупное учреждение разносторонней отчетности о ходе выкупного дела в губерниях) возлагался на губернские по крестьянским делам присутствия.

Статьи 49—53

Статьи устанавливали систему контроля за ходом выкупной операции в центре и на местах. Контролирующим органом в центре являлось Министерство финансов, на местах: в губерниях — казенные палаты и губернские присутствия, в уездах — уездные казначейства и мировые посредники. По существу, сложная бюрократическая система выкупного дела сводилась к обеспечению исправного поступления с крестьян выкупных платежей. Однако она не смогла справиться с возложенной на нее задачей: непосильность выкупных платежей явилась главной причиной возраставшей из года в год недоимочности крестьян.

Глава третья
О ЗЕМЛЯХ И УГОДЬЯХ, ПОДЛЕЖАЩИХ ВЫКУПНОЙ ОПЕРАЦИИ

Статьи 54—63

Отведенный крестьянам по уставным грамотам надел не оставался неизменным. Комментируемые статьи содержат условия, на основании которых этот надел при переводе крестьян на выкуп мог изменяться как в сторону его уменьшения, так и в сторону увеличения. По смыслу ст. 54, выкупу подлежали только те земли, которые были отведены крестьянам в постоянное пользование по уставным грамотам. В примечании к статье специально оговаривается, что размеры правительственной ссуды помещику

не увеличиваются, если помещик изъявит желание продать крестьянам больше земли, нежели определено ее по уставной грамоте. Стремление помещиков получить дополнительный платеж, который предоставлялся им только при добровольном соглашении с крестьянами о переводе их на выкуп, заставляло (чтобы добиться такового соглашения) идти на некоторые уступки и подачки крестьянам: например, им дозволялось по-прежнему пользоваться помещичьим лесом, помещичьим выгоном, а то и предоставлялось сверх отведенного по уставным грамотам некоторое количество земли. Так, в Краснинском уезде Смоленской губернии при заключении 277 выкупных сделок такого рода уступки крестьянам были записаны в 57 случаях. Подобная практика имела место и в других губерниях[21]. Б. Г. Литвак в результате сплошного статистического анализа выкупных сделок по шести губерниям Черноземного центра (Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской) установил, что здесь крестьяне в момент выхода на выкуп получили безвозмездно (к ранее отведенным по уставным грамотам наделам) 57 730 десятин земли. Этот «дар», указывает Б. Г. Литвак, «не был совсем бескорыстным со стороны помещиков»[22]. Данные других исследователей также показывают, что выгоды помещиков многократно перекрывали те уступки, которые они делали крестьянам. Однако стремление помещиков скорее получить деньги для капиталистической перестройки своих хозяйств (а также на непроизводительные расходы) толкало их на проведение выкупа в одностороннем порядке — без согласия крестьян. В процессе перевода крестьян на выкуп количество выкупных сделок, заключенных по одностороннему требованию помещиков, преобладало над сделками, заключенными по обоюдному соглашению помещиков с крестьянами. На 1 января 1865 г. было заключено 16062 выкупных сделки, из них 11 976 — по обоюдному соглашению помещиков с крестьянами и 4086 — по одностороннему требованию помещиков, на 19 февраля 1870 г. из 41 627 выкупных сделок соответственно 19 644 и 21 983, на 1 января 1876 г. из 64 711 сделки соответственно 20 206 и 44 505, а на 1 января 1883 г. из 74 131 сделки соответственно 23 030 и 51 101. Таким образом, соотношение добровольных и односторонних сделок составляло (в процентах): в 1865 году — 75 и 25; в 1870 году — 47,4 и 52,6; в 1876 году — 31,1 и 68,9 и в 1883 году — 27,3 и 72,7[23]. Как видим, если в начале проведения выкупной операции помещикам, заинтересованным в получении дополнительного платежа, удавалось путем подачек и уступок склонять крестьян к добровольным соглашениям, то впоследствии удельный вес выкупных сделок, заключенных по одностороннему требованию помещиков, уже решительно преобладал.

Статьи 55—60 предусматривают возможность уменьшения крестьянского надела при совершении выкупной сделки. Уменьшение надела могло быть произведено лишь по добровольному соглашению с крестьянами (ст. 55), но со следующими ограничениями: в местностях, на которые распространялись Велико-

21 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 319, 326, 330, 335, 338—340.

22 Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр 1861—1895 гг. М., 1972, с. 401.

23 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 316, 363.

российское и Малороссийское местные положения, при приобретении земли всем обществом надел не мог быть уменьшен ниже одной трети высшего или указного, а при выкупе одним или несколькими домохозяевами участок земли на двор не должен был быть менее двух душевых наделов высшего или указного размера по Великороссийскому и не менее половины высшего размера «пешего» участка по Малороссийскому положениям (ст. 56—57); для губерний Правобережной Украины (Киевской, Волынской и Подольской) устанавливался, согласно ст. 96—97 Местного положения для этих губерний, минимум земли от 4,5 до 10,5 десятин на двор. В Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и четырех уездах (Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком) Витебской губернии подворные участки могли быть уменьшены только до 10 десятин (ст. 58—59 данного Положения). Поэтому при переводе крестьян на выкуп происходило дальнейшее сокращение отведенных им по уставным грамотам наделов. По подсчетам Б. Г. Литвака, крестьянский надел при переходе крестьян на выкуп сократился в Воронежской губернии на 16 125 десятин (или на 3,7% к общей площади наделов, полученных по уставным грамотам), в Курской губернии крестьяне потеряли 10 257 десятин (1,6%), в Рязанской — 3920 десятин (0,4%), в Тамбовской — 20 722 десятины (2,4%)[24]. В Смоленской губернии крестьянский надел при переходе крестьян на выкуп сократился еще на 2,3%[25], в Симбирской — на 7,3%[26], в Екатеринославской — на 7,53%[27]. Исследователи, анализировавшие данные выкупных сделок (Д. И. Будаев, П. А. Зайончковский, Б. Г. Литвак и др.), установили, что наибольшему сокращению при переходе на выкуп надел подвергся у временнообязанных крестьян, находившихся на барщине. Барщинные крестьяне соглашались на некоторое уменьшение надела ради уменьшения размеров выкупа, ибо выкупные платежи для них были более отяготительны, нежели для оброчных крестьян, имевших больше возможностей добыть денежные средства от «сторонних заработков». Разумеется, уменьшение крестьянского надела при переходе на выкуп имело место и в оброчных имениях, особенно в тех, где оброк в силу «особых выгод крестьян» (например, в торгово-промысловых селениях) был «выше причитающегося собственно за крестьянский надел» и где основным средством существования крестьян были неземледельческие промыслы и, следовательно, крестьяне в силу этого менее были привязаны к земле. Естественно, здесь крестьяне были заинтересованы поступиться частью надельной земли ради понижения чрезвычайно высоких выкупных платежей.

Сокращение крестьянского надела в промышленных и торговых селах могло происходить и ниже тех пределов, которые были установлены ст. 56—59. Статья 63 данного Положения допускала сокращение надела и до менее указанных в ст. 56—59 размеров для крестьян, занимавшихся различными видами торгового земледелия или другими прибыльными отраслями сельского хозяйства. В этих двух случаях особенно рельефно видно, что

24 См.: Литвак Б. Г. Указ. соч., с. 331, 336, 340, 348.

25 См.: Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX века. Смоленск, 1972, с. 48.

26 См.: Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России, с. 253.

27 См.: Лещенко Н. Н. Крестьянская реформа в Екатеринославской губернии. — В кн.: Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. М., 1970, с. 382.

в основу выкупных платежей были положены не ценность земли, а прежние феодальные повинности и степень доходности крестьянского хозяйства.

Глава четвертая
О РАЗМЕРАХ ВЫКУПНОЙ ССУДЫ И О ПОРЯДКЕ ВЫДАЧИ ОНОЙ

Статьи 64—73

Статьи определяют исчисление размеров выкупной ссуды и регламентируют процедуру выдачи выкупных сумм владельцам имений. Статья 64 ориентирует на добровольное соглашение с помещиками о размерах выкупных платежей. При отсутствии такого соглашения в силу вступали регламентирующие размеры выкупных платежей правила, изложенные в ст. 65—66. Статья 65 прямо указывает на то, что в основу размеров выкупных платежей за надельную землю положена не ее рыночная стоимость, а феодальные повинности (оброк). Вместе с тем учитывается и сам размер надела: при уменьшении его ниже тех норм, которые установлены местными положениями, уменьшается и размер выкупных платежей за этот надел. Данный момент явился определяющим мотивом согласия крестьян (при переходе на выкуп) на некоторое сокращение надела ради уменьшения размеров выкупа, особенно там, где размеры выкупа значительно превышали ценность земли и доходность с нее.

Статья 66 устанавливает принцип исчисления выкупной суммы за надел и выкупной ссуды, т. е. той части выкупной суммы, выплату которой помещикам гарантировала казна. Суть *капитализации оброка*, о чем говорится в статье, заключалась в том, что ежегодно уплачиваемый крестьянами оброк приравнивался к годовому доходу в размере 6% с капитала. Вычисление этого капитала, т. е. умножение размера оброка на 16 и 2/3 и означало определение выкупной суммы. Например, если крестьянин уплачивал за душевой надел оброк в размере 10 руб. в год, то выкупная сумма за этот надел должна была составить 166 руб. 67 коп. Статья 66 определяет и размеры выплачиваемой помещикам части выкупной суммы — 80% выкупной суммы за *полный надел* и 75% за *уменьшенный*. Под *полным наделом* в данном случае имелся в виду не высший размер надела, установленный для данной местности, а тот его размер, который был зафиксирован в уставной грамоте. Остальные 20—25% выкупной суммы, как уже говорилось, составляли так называемый *дополнительный платеж*, который крестьяне вносили непосредственно помещику. Примечание к ст. 66 рассчитано на поощрение крестьян вносить в момент заключения выкупной сделки часть выкупной суммы правительству, казне, соответственно внесенной сумме понижались и выкупные платежи. Здесь 75—80% выкупной суммы, уплату которой казна гарантировала помещикам, рассматриваются как *ссуда крестьянам*. Эта ссуда обошлась крестьянам чрезвычайно дорого: они обязаны были в течение длительного времени (в течение 49 лет по заключении выкуп-

ной сделки, но не с 1861 года, как принято считать в литературе) не только погашать ее, но платить завышенные проценты, оплачивать и все расходы по проведению выкупной операции.

Статья 67 применялась лишь в тех случаях, когда перевод крестьян на выкуп состоялся по их добровольному соглашению с помещиками. Согласно этой статье, если дореформенный оброк был ниже установленного положениями, то помещики получали все 100% выкупной суммы непосредственно от казны, но при условии добровольных сделок с крестьянами. В целях стимулирования помещиков к заключению выкупных сделок 20 мая 1862 г. был издан закон, по которому во изменение данной статьи о выкупе предоставлялось право владельцам тех имений, где оброк был ниже установленной местным положением нормы, на получение 100% выкупной суммы, даже если сделки совершались по одностороннему требованию помещика[28].

28 ПСЗ 2-е, т. XXXVII, № 38262.

Статья 68 фиксирует условия, на основе которых помещик имел право на получение дополнительного платежа с крестьян за выкупаемый ими надел. Согласно ее п. 1, такое право предоставлялось лишь при условии, что выкуп состоялся по обоюдному соглашению крестьян с помещиком. В этом случае, как гласит п. 2, *вознаграждение помещика крестьянами сверх выкупной суммы не ограничивается никаким определенным размером и предоставляется усмотрению договаривающихся сторон*, хотя по смыслу ст. 66 помещик мог требовать от крестьян уплаты дополнительного платежа и свыше 20 или 25% от общей выкупной суммы. Пункт 2 ст. 68 предусматривает выплату крестьянами дополнительного платежа в размере одной пятнадцатой части от общей выкупной суммы даже в случае предоставления им неполного надела, а также при одностороннем требовании помещика при переводе крестьян на выкуп (но в данном случае при условии предоставления им полного надела). Но эта, пятнадцатая, часть от выкупной суммы вносится крестьянами уже не помещику, а казне. Тем самым выкупной платеж крестьян казне еще более увеличивался. Пункт 3 ст. 68 предусматривает в ряде случаев внесение крестьянами в казну при переходе их на выкуп в виде дополнительного платежа от одной четвертой до одной трети выкупной суммы.

Пункт 2 ст. 68, лишавший помещиков права на дополнительный платеж в случае перевода крестьян на выкуп по одностороннему требованию помещика, вызвал протесты со стороны дворянства. В 1864 году дворянство Петербургской губернии обратилось к правительству с ходатайством разрешить выдачу выкупных ссуд в размере полной выкупной оценки даже в том случае, когда выкуп происходил без согласия крестьян. Однако требования петербургского дворянства были отклонены[29].

29 См.: Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе, с. 62.

Официальная статистика не учитывала реальные размеры дополнительных по выкупу платежей крестьян, но сами выкупные сделки содержат богатый и разнообразный материал о размерах, характере и условиях выплаты этих платежей в каждом отдельном случае. Дополнительные платежи взимались сразу, но

чаще всего в рассрочку, как деньгами, так и в виде отработок. Приведем данные П. А. Зайончковского по ряду уездов. В Старорусском уезде Новгородской губернии из 34 выкупных сделок, заключенных по добровольному соглашению крестьян с помещиками, по 33 сделкам предусматривался дополнительный платеж, при этом сразу он должен был быть внесен по пяти сделкам, в рассрочку на 2 года — по двум, на 5 лет — по двум, на 6 лет — по одной сделке, на 10 лет — по двадцати сделкам и на 20 лет — по трем сделкам. В Краснинском уезде Смоленской губернии из 287 сделок, заключенных по добровольному соглашению, дополнительный платеж устанавливался по 277 сделкам, из них деньгами — по 259 сделкам (сразу и в рассрочку), работой — по 6 сделкам и по *особым условиям* — по 12 сделкам. В Нежинском уезде Черниговской губернии из заключенных по добровольному соглашению 95 сделок в 64 предусматривался дополнительный платеж, из них деньгами (в рассрочку) — по 55 сделкам, работой — по 8 сделкам, частью деньгами и частью работой — по одной сделке[30]. Как в черноземных, так и в нечерноземных губерниях преобладала денежная форма дополнительного платежа, вносимого обычно в рассрочку, причем иногда и с уплатой процентов.

30 См.: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г., с. 318, 320 и 347.

Проводя выкупную операцию, казна решила и проблему получения дореформенных долгов с помещиков. К 1859 году в различных кредитных учреждениях было заложено 44 166 помещичьих имений, в которых числилось 7 107 184 души м. п. крестьян, или 66% общего числа всех крепостных крестьян. В ряде губерний (Калужской, Казанской, Орловской, Пензенской, Пермской, Рязанской, Симбирской, Тамбовской, Тверской) в залоге находилось от 70 до 85% крепостных крестьян[31]. Указом 16 апреля 1859 г. было постановлено приостановить выдачу ссуд под залог крепостных крестьян[32]. Сумма долга помещиков кредитным установлениям к 1859 году превысила 425 млн. руб. серебром, она в два раза превосходила годовой приход в государственном бюджете. Этот долг был вычтен из выкупных сумм, выплачиваемых казной помещикам. Пункты 1—3 ст. 69 определяют условия вычета этого долга из выкупной ссуды. В значительной степени эта мера освободила помещиков от прежних долгов. Правда, в ряде случаев размеры помещичьего долга превосходили размеры выкупной суммы, следуемой помещику. В этом случае казна переводила оставшуюся часть долга на земли помещиков, а также погашала ее, целиком или частично, за счет дополнительного платежа крестьян помещику. Эта мера правительства существенно подорвала материальное положение владельцев имений, которые находились в залоге. В середине 60-х годов дворянство Нижегородской, Орловской, Петербургской, Смоленской и Тамбовской губерний обратилось к правительству с ходатайством не вычитать из выкупной суммы банковский долг. В Главном комитете, куда в 1866 году поступило это ходатайство, оно было поддержано министрами внутренних дел П. А. Валуевым и государственных имуществ А. А. Зеленым, а также начальником III отделения

31 См.: Скребицкий А. Крестьянское дело в царствование императора Александра II, т. IV. Бонн-на-Рейне, 1868, с. 1246—1249.

32 ПСЗ 2-е, т. XXXIV, № 34379.

П. А. Шуваловым. Однако финансовое положение страны было настолько напряженным, что министру финансов М. Х. Рейтерну удалось убедить большинство членов Главного комитета в необоснованности и опасности притязаний помещиков, и их ходатайство было отклонено[33].

Выкупной договор крестьян д. Баркиной Нижегородской губернии помещика А. С. Ершова

Статья 70 определяет порядок выдачи помещикам выкупных ссуд. Казна для предотвращения наплыва в обращение большого количества банковых билетов, что могло резко понизить их курс, производила выдачу выкупных сумм частично этими билетами, а частично выкупными свидетельствами. Последние не могли быть, подобно банковым билетам, обменены на наличные деньги и не имели свободного хождения. Выкупные свидетельства, как особый род ценных бумаг, можно было принимать в залог по различным обязательствам с казной. Как и банковские билеты, они приносили 5% годового дохода и в течение 15 лет (по одной трети их каждые пять лет) могли быть обменены на банковские билеты. Держатели банковских билетов получали 5%-ный доход с них, выплачиваемый в виде тиражей в течение 49 лет, но банковские билеты могли обмениваться в государственных кредитных учреждениях по их нарицательной стоимости — рубль на рубль.

33 См.: Дружинин Н. М. Указ. соч., с. 62.

Статья 71 предусматривает возможность покрытия казенных и прочих долгов помещиков, штрафов, взысканий и пр. (помимо долгов кредитным учреждениям под залог крепостных душ, о чем говорится в ст. 69), либо за счет дополнительных платежей с крестьян, либо, за отсутствием таковых или за их недостаточностью, за счет выдаваемых помещикам выкупных сумм в виде банковских билетов и выкупных свидетельств. Таким образом, за счет выкупной операции производилось взыскание и этого рода долгов с помещиков.

Статья 72 устанавливает тот же, что и ст. 71, порядок погашения долгов помещика частным лицам.

Статья 73 устанавливает порядок удовлетворения за счет выкупных платежей денежных исков и претензий к помещикам по суду.

Выкупная операция, как видим, служила весьма эффективным инструментом и для взыскания казенных и частных долгов, лежавших на помещиках. Разумеется, расплачиваться за все эти долги помещиков в конечном счете обязаны были крестьяне своими выкупными платежами.

Глава пятая
О ПОРЯДКЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ВЫКУПНЫХ СДЕЛОК

Статьи 74—112

Статьи подробно регламентируют форму и содержание выкупных договоров, порядок их составления, рассмотрения и утверждения в соответствующих инстанциях, а также порядок их исполнения.

Процесс заключения выкупных сделок растянулся более чем на два десятилетия. Он проходил неравномерно в различные периоды и в различных регионах страны. На первом этапе (1862—1864) он шел еще медленно и преобладал в центральных черноземных губерниях, в Поволжье и Заволжье. Эти регионы отличались высоким плодородием почвы, широко развитым еще в крепостное время производством помещичьего хлеба на продажу и благоприятными условиями сбыта его в центрально-промышленные губернии и в Петербург по волжской водной системе. Здесь, как отмечает Н. М. Дружинин, «непроизводительная, иногда убыточная барщина должна была стимулировать стремление помещиков поскорее развязаться с крестьянами и завести новое вольнонаемное хозяйство; именно тут помещики более всего были заинтересованы в том, чтобы посредством выкупа получить денежные средства от правительства, приобрести живой и мертвый инвентарь и наличные средства для найма рабочих». В регионах, где «преобладала оброчная система, а наличие мелких промыслов и отхода на заработки обеспечивало более исправную уплату оброка, помещики были менее заинтересованы в переводе временнообязанных крестьян на выкуп»[34]. Во второе трехлетие (1865—1867), по данным Н. М. Дружинина, темпы перевода крестьян на выкуп заметно возросли, и здесь опять-таки лидировали указанные земледельческие регионы. В третьем и четвертом трехлетиях (1868—1873) наблюдалось обратное явление: нечерноземные губернии начинают перегонять в темпах перевода временнообязанных крестьян на выкуп земледельческие губернии. Здесь в силу вступил другой фактор. «К этому времени, — пишет далее Н. М. Дружинин, — для крестьян уже выяснилась непосильность выкупных платежей, а помещики черноземных районов стали все больше практиковать отработочную систему; в то же время крупные земельные собственники черноземного края, ожидая предстоящей переоброчки, предпочитали перевести крестьян на оброк и задержать переход к выкупу. Наоборот, в оброчных нечерноземных губерниях в обстановке усиливающегося развития торговли и промышленности помещики тяготились накоплением оброчных недоимок и стремились развязаться с временнообязанными крестьянами, получив выкупную ссуду и немедленно пустив ее в оборот»[35]. Пятое трехлетие (1874—1876) показывает заметное уменьшение выкупных сделок. В шестом и седьмом трехлетиях (1877—1882) в связи с усиливавшимся обеднением бывшей помещичьей деревни, вызванным обострением малоземелья, неурожаями, разорением в годы русско-турецкой войны (1877—1878), а также ростом недоимочности крестьян по выкупным платежам, темпы перехода временнообязанных крестьян на выкуп резко сократились, а к началу 80-х годов перевод крестьян на выкуп практически приостановился. Отсюда принятие правительством в конце 1881 года законодательной меры к обязательному переводу оставшихся на временнообязанном положении крестьян на выкуп.

34 Дружинин Н. М. Указ. соч., с. 66—67.

35 Там же.

Глава шестая

О ВЫКУПНЫХ ПЛАТЕЖАХ

175
Положение о выкупе

Статьи 113—125

Статьи регламентируют порядок погашения крестьянами выкупной ссуды казне и выплату процентов по этой ссуде. Крестьяне ежегодно в течение 49 лет обязаны были вносить выкупные платежи в виде процентов по ссуде. Кроме того, им нужно было погашать и саму ссуду. Выплата в течение длительного срока феодальных по существу платежей — важный показатель крепостнического, грабительского характера реформы 1861 года. Рыночная стоимость всех надельных земель временнообязанных крестьян по ценам 1854—1858 гг. составляла 543 млн. руб., а по ценам 1863—1872 гг. — 648 млн. руб.[36] Выкупная же сумма была установлена в размере 867 млн. руб., т. е. она превосходила стоимость надельной земли на 59% по ценам 1854—1858 гг. и на 33% — по ценам 1863—1873 гг. Несоответствие выкупной суммы и рыночной цены особенно резко проявилось в нечерноземных губерниях. Там выкупная сумма превосходила рыночную стоимость земли на 121% по ценам 1854—1858 гг. и на 90% по ценам 1863—1872 годов[37]. Аналогичное положение наблюдалось в некоторых степных многоземельных губерниях, где, как пишет автор капитального исследования о выкупной операции П. Л. Кованько, «земли были обильны и дешевы, а выкупные платежи были определены так высоко, что крестьяне, как только помещики настаивали на выкупе, бросали земли и разбегались»[38].

36
См.: Лосицкий А. Е. Выкупная операция. СПб., 1906, с. 38—39.

37
См. там же.

38
Кованько П. Л. Реформа 19 февраля 1861 года и ее последствия с финансовой точки зрения (Выкупная операция 1861—1907 гг.). Киев, 1914, с. 200.

Из назначенной за крестьянский надел общей выкупной суммы в 867 млн. руб. выкупная ссуда правительства составляла, как мы видели, 75—80%, т. е. в пределах 650—693 млн. руб. Но за 49 лет крестьяне должны были уплатить казне выкупную ссуду и проценты по ней на сумму свыше двух миллиардов рублей. Это более чем в три раза превышало размер ссуды, предоставленной правительством крестьянам.

В обстановке революции 1905—1907 гг. и под влиянием мощного аграрного движения правительство издает 3 ноября 1905 г. манифест о прекращении с 1 января 1907 г. взимания выкупных платежей с крестьян[39]. К этому времени помещичьи крестьяне выплатили казне 1 540 570 тыс. руб. выкупных платежей и все еще оставались должны примерно около полумиллиарда рублей. Кроме того, крестьяне в период своего временнообязанного положения заплатили самим помещикам в виде оброчных платежей 527 млн. руб. Итого казне и непосредственно помещикам крестьяне заплатили более двух миллиардов рублей[40]. Здесь еще не учтены дополнительные (20—25% от выкупной суммы) платежи крестьян помещикам (данные о них по выкупным сделкам еще не подсчитаны), стоимость барских работ, переплаты по завышенной кабальной аренде земель у помещиков. Такова цена, которую заплатили крестьяне за свою свободу и за урезанные наделы.

39
ПСЗ 3-е, т. XXV, № 26871.

40
См.: Малов Н. К. К вопросу о размере выкупных платежей (бывших помещичьих крестьян). — Вестник статистики, 1959, № 12, с. 43.

Указанные в ст. 115 льготы преследовали цель стимулировать досрочное погашение выкупных платежей. На практике досрочное погашение платежей по выкупу было незначительным: оно составило к моменту отмены выкупных платежей (к 1907 году) всего 22 155 тыс. руб. (3,3% к выкупной ссуде). Это были взносы богатых крестьян, которые стремились (и имели к тому материальную возможность) поскорей развязаться с этой феодальной данью и вести предпринимательское хозяйство.

Сбор выкупных платежей возлагался на сельское крестьянское управление и являлся одной из важнейших его функций, что подчеркивает фискально-полицейский характер этого управления (ст. 119).

Статьи 126—139

Вследствие несоразмерности выкупных платежей ценности и доходности крестьянских наделов недоимочность крестьян по этим платежам была неизбежной. Это прекрасно понимало и само правительство, исходя также из опыта выколачивания подушных, мирских и прочих налогов и взносов с крестьян. Поэтому данные статьи Положения содержат детально разработанную систему мер *для обеспечения исправной уплаты крестьянами выкупных платежей*, особенно мер взыскания для выколачивания недоимки по платежам.

Статья 126 устанавливает приоритет взыскания выкупных платежей перед выплатой частных и прочих долгов крестьянами.

Статья 127 устанавливает по принципу круговой поруки ответственность всего сельского общества за каждого из своих недоимщиков, предоставляя сельскому обществу в свою очередь право (а точнее, понуждая его) принимать разнообразные меры воздействия на недоимщика, указанные в пунктах 1—6 данной статьи, вплоть до отобрания у него надела. Характерно, что многие из них (такие, как отобрание у крестьянина в счет погашения недоимки его заработка, скота, домашнего имущества, принудительная отдача самого недоимщика или членов его семьи по контракту в работу и пр.) напоминают те меры, которые в крепостное время применяли помещики к неисправным плательщикам оброка. При этом никакие обстоятельства, явившиеся причинами недоимок, кроме стихийных бедствий, во внимание не принимались (ст. 130). Круговая порука не применялась в том случае, когда надел был приобретен не всем обществом, а отдельными его домохозяевами на правах участкового, или подворного, землевладения (ст. 131). В остальном по отношению к ним для погашения недоимки по выкупным платежам применялись волостным начальством, по представлению сельского общества, те же меры взыскания, что и к крестьянам-общинникам (ст. 134). При этом если в первом случае (у крестьян-общинников) сельское общество у недоимщика отбирало надел, который включался в общинное землевладение, то во втором надел продавался с торгов (ст. 135—139).

Установленные данным Положением меры к *обеспечению исправной уплаты крестьянами выкупных платежей* оказались малоэффективными, равно как и меры по взысканию недоимок по платежам. Крайняя недостаточность наделов и непосильность самих выкупных платежей, несоразмерных крестьянским доходам, явились главными причинами растущего накопления недоимок по выкупным платежам. Об этом откровенно писали в своих годовых отчетах губернаторы. Так, казанский губернатор сообщил в 1875 году: «Причиною накопления недоимок сказывается несоразмерность платимых крестьянами повинностей с достоинством отведенного им надела»[41]. Калужский губернатор писал в своем отчете за 1877 год: «Вообще взыскание выкупных платежей сравнительно с другими подушными окладами, за немногими исключениями, представляется все более и более затруднительным; наделы в большинстве случаев далеко не обеспечивают суммы лежащего на них (на крестьянах. — *Авт.*) выкупного долга»[42]. На непосильные выкупные платежи как на одну из главных причин накопления недоимок и разорения крестьян указывали и тогдашние экономисты. «Выкупные платежи, — писал Л. В. Ходский, — не соответствовавшие не только ценности и доходности земли, но и часто несоразмерные и с общими платежными силами бывших помещичьих крестьян, не могли не отразиться на крестьянском хозяйстве в смысле его расстройства, что, в частности, вызвало накопление недоимок по выкупным платежам, превышающих в некоторых губерниях размер годового оклада»[43].

41 ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV. Опись дел, не вошедших в контрольные реестры, д. 26, л. 189.

42 Там же, д. 27, л. 92.

43 Ходский Л. В. Земля и земледелец. Экономическое и статистическое исследование, т. 2. СПб., 1891, с. 52.

Недоимочность по выкупным платежам возникла уже с самого начала проведения выкупной операции. В 1863 году при годовом окладе 2,6 млн. руб. выкупных платежей поступило лишь 1,4 млн. (около 54%), недоимка составила 46% по отношению к годовой сумме платежей. К 1882 году она возросла до 82%. Особенно велики были недоимки в нечерноземных и поволжских губерниях, где они превышали годовой оклад в полтора — два раза (например, в Московской — 113% к годовому окладу, в Новгородской — 173%, Олонецкой — 142%, Оренбургской — 106%, Самарской — 163%, Псковской — 107%, в Смоленской — свыше 220%, в Уфимской и Черниговской — 148%)[44]. В отдельных селениях недоимочность по выкупным платежам превышала годовой оклад сборов в четыре, пять и более раз. Для взыскания недоимок применялись самые суровые меры: опись и продажа необходимого крестьянам скота, инвентаря и даже домашней утвари. «Под давлением губернаторов началась вакханалия борьбы не только против неисправных плательщиков, но и против сельских обществ, к которым они принадлежали, — пишет Н. М. Дружинин. — Недоимщиков подвергали телесным наказаниям, заставляли их принудительно работать вне своего хозяйства, у подворных владельцев продавали принадлежавшие им наделы, широко применяли продажу движимого имущества — не только «предметов роскоши» вроде праздничных сарафанов или гитар и балалаек, но и самых необходимых предметов одежды, хозяйственной утвари,

44 См.: Кованько П. Л. Указ. соч. Приложения, табл. 4, с. 54; ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV, д. 104, ч. 1. Сведения об окладах и недоимках выкупных платежей с крестьян-собственников, бывших помещичьих, за время с 1871 по 1880 годы, л. 174—186.

и — что было особенно тяжело для крестьянина — живого и мертвого инвентаря. Усердие полиции не знало пределов в выколачивании выкупных платежей и других сборов. Самим министром финансов (Рейтерном. — *Авт.*) было признано, «что в некоторых губерниях на пополнение недоимок продавалось последнее движимое имущество крестьян, как-то: коровы, лошади, одежда, обувь и даже жилые дома»[45].

45 Дружинин Н. М. Указ. соч., с. 78.

В конце концов эти строгие меры взыскания приводили к обратным результатам: разоряя крестьян, они еще более способствовали дальнейшему накоплению недоимок, что заставило Министерство внутренних дел в циркуляре от 10 декабря 1868 г. обратиться к местным властям с разъяснением: «Крайняя мера взыскания недоимок продажею крестьянского имущества при неосмотрительном применении оной не только не приносит пользы, а, напротив, разоряет крестьян»[46]. Ответом крестьян на непосильные поборы, как устанавливает академик Н. М. Дружинин, были отказы от земли, массовые попытки самовольных переселений и открытые заявления о невозможности вносить выкупные платежи[47].

46 Цит. по: Дружинин Н. М. Указ. соч., с. 78.

47 См. там же, с. 79—80.

В конце 1870-х годов в связи с ростом крестьянской недоимочности по выкупным платежам, принявшей уже катастрофические размеры, очевидной невозможностью выколотить недоимку даже крутыми мерами в обстановке сложившейся в стране новой революционной ситуации, правительство, наряду с решением о переводе крестьян на обязательный выкуп, вынуждено было пойти и на снижение выкупных платежей и сложение с крестьян недоимок по ним. По закону от 28 декабря 1881 г. выкупные платежи понижались: в великороссийских губерниях на 16% и в малороссийских — на 1 руб. с крестьянского надела[48]. Общий размер понижения выкупных платежей составил 12 млн. руб. (примерно 27% годового оклада). Вместе с тем были приняты меры к тому, чтобы понижение выкупных платежей не ущемило финансовые интересы помещиков. 15 мая 1883 г. был издан указ «О мерах к облегчению дворянам-землевладельцам перехода, по имениям их, крестьян в разряд собственников»[49]. По этому указу удельный вес правительственной ссуды (по отношению к выкупной сумме) помещикам при переходе их крестьян на выкуп увеличивался с 75—80% до 85%. Недоимок по выкупным платежам с крестьян было сложено 16 млн. руб. Несмотря на некоторое понижение выкупных платежей и сложение недоимок, последние продолжали накапливаться. К 1895 году (когда полностью завершился перевод на выкуп помещичьих крестьян) недоимки по выкупным платежам составили около 30 млн. руб., к 1901 году — уже 40 млн. руб., к 1903 году — 42 млн. руб. В течение 1904—1905 годов пришлось сложить еще 40,8 млн. руб. выкупных недоимок, и все же к моменту отмены выкупных платежей (на 1 января 1907 г.) за крестьянами продолжало числиться 22,7 млн. руб. недоимки[50].

48 ПСЗ 3-е, т. I, № 576.

49 ПСЗ 3-е, т. III, № 1584.

50 См.: Кованько П. Л. Указ. соч. Приложения, табл. 4, с. 54.

Глава седьмая
О КРЕДИТНЫХ БУМАГАХ, ВЫДАВАЕМЫХ ПРИ ВЫКУПЕ

Статьи 140—155

Статьи определяют порядок выплаты казной выкупных сумм помещикам. Как видно из содержания статей, казна помимо выплаты выкупных сумм гарантировала также помещикам и получение пятипроцентного годового дохода с этих сумм (ст. 141—142).

Выкупные платежи помещики получали двумя видами ценных бумаг: 1) банковыми билетами и 2) выкупными свидетельствами, которые в указанные законом сроки (ст. 154—155) заменялись банковыми билетами, но и до замены их банковыми билетами могли приниматься в залог по подрядам, поставкам и прочим обязательствам владельцев этих свидетельств (ст. 148).

«Положением о пятипроцентных банковых билетах и о вкладах в государственные банковые установления» от 1 сентября 1859 г.[51], на которое ссылается ст. 140, учреждались новые, пятипроцентные, банковые билеты. На них должны были быть обменены прежние банковые билеты Заемного и Коммерческого банков. Эти билеты достоинством в 100, 150, 500 и 1000 руб. устанавливались двух видов — именные и на предъявителя. Выдача годового пятипроцентного дохода с вложенной в банк вкладчиком суммы производилась в течение 37 лет (с 1861 по 1898 год) проводимыми дважды в год тиражами. Выдача выкупных сумм помещикам частично этими банковыми билетами и частично специальными выкупными свидетельствами (с последующей заменой их на банковые билеты) и предусматривалась комментируемым Положением.

51 ПСЗ, 2-е, т. XXXIV, № 34852.

Статьи 267—271 Устава кредитных установлений (Свод законов Российской империи, т. XI, ч. 2, изд. 1857 г.), на которые ссылается ст. 149, определяют порядок замены утерянных ценных бумаг (именных и на предъявителя) новыми. Согласно ст. 267—271 Устава кредитных установлений, утративший именной банковый билет обязан заявить об этом полиции и Заемному банку. Данные об утраченном билете, имени и местожительстве заявителя публикуются в течение года дважды в «Сенатских ведомостях». «Если же в течение года никто утраченного билета не предъявит, — говорится в ст. 269, — то всякое от посторонних требование на будущее время уничтожается, и вкладчику или наследникам его выдается новый билет или возвращаются капитал с процентами». По билетам на предъявителя публикации об их утрате, согласно ст. 270, производятся дважды в год в течение трех лет. Если в течение этого срока билет, считающийся утраченным или похищенным, будет предъявлен, то лицо, предъявившее его, получит по нему деньги, представив удостоверение личности и сообщив место жительства, о чем также делается публикация в газетах. В остальных случаях по истечении трех лет вкладчику выдается новый

билет или вложенная денежная сумма с процентами. Все расходы по публикации объявлений несет лицо, утратившее билет (ст. 271 Устава кредитных установлений).

Статья 169 Устава кредитных установлений, на которую ссылается ст. 152 Положения о выкупе, предусматривает выдачу платежей по вкладу по специальному заявлению вкладчика. Форма такого заявления дана в приложении к ст. 169 Устава кредитных установлений.

Раздел третий
О ПРАВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ КРЕСТЬЯН-СОБСТВЕННИКОВ

Статьи 156—179

Статьи определяют статус крестьян-собственников: их земельные права, условия перехода из одного сельского общества в другое, а также условия перечисления в другие сословные группы.

Прекращение *всех обязательных поземельных отношений* крестьян с помещиками, о чем говорится в статьях 156—158, окончательно отделяло крестьянское хозяйство от помещичьего. Однако переход крестьян на выкуп не менял их административно-правового статуса: крестьяне продолжали управляться *тем же порядком и под наблюдением того же волостного и сельского начальства, как и до выкупа* (ст. 157), продолжали нести, как и прежде, все казенные, мирские денежные и натуральные повинности (ст. 158). Даже выкупивший досрочно надел отдельный крестьянский двор, до тех пор пока он не выходил из общины, подчинялся тем же самым правилам. Примечание к ст. 157 допускало для части дворов в общине, которые приобрели в собственность земли, составить свое особое сельское общество.

Хотя с момента перехода временнообязанных крестьян на выкуп они формально получали наименование крестьян-собственников, полными собственниками они становились тогда, когда вносили всю выкупную сумму и проценты по ней. Статьи 160—163 предоставляли крестьянам право немедленно выкупать свои наделы и сразу превращаться в *полных собственников*, освобожденных от дальнейшего внесения выкупных платежей и могущих свободно распоряжаться своими наделами, а ст. 165 давала такое же право отдельным крестьянам, которые могли сразу внести всю выкупную сумму и требовать от общины выдела земли в одном месте. Однако подавляющая масса крестьян была не в состоянии воспользоваться этим правом.

Статьи 163, 164, 166—171 регламентируют условия распоряжения перешедших на выкуп крестьян своими наделами до прекращения уплаты ими выкупных платежей, т. е. в течение 49 лет со времени заключения выкупной сделки. Статья 165 стимулировала досрочный выкуп надела отдельными домохозяевами, предоставляя им право выхода из общины. Однако

порядок выдачи *данных* на владение выкупленными досрочно в собственность наделами по ст. 165 еще не был определен. По этому поводу 23 февраля 1869 г. был издан разъяснительный циркуляр Министерства внутренних дел, а 8 марта 1871 г. утверждено мнение Государственного совета «О применении правил Положения о нотариальной части и выдаче «данных» на приобретение земли и о порядке ввода во владение этими землями»[52].

52
ПСЗ 2-е,
т. XLVI,
№ 49335

Статьей 165 в первую очередь воспользовались богатые крестьяне. По данным Государственного банка, на 1 января 1882 г. по статье 165 только крестьянами 29-ти великороссийских губерний было выкуплено досрочно в полную собственность 44 229 наделов, за которые было внесено 5,1 млн. руб., а всего по 45 губерниям, на которые распространялись Положения 19 февраля 1861 г., было внесено таких платежей 6,9 млн. руб.[53]. Стимулирование индивидуального выкупа наделов и выхода из общины способствовало социальной дифференциации деревни. Для кулаков это была не только возможность выхода из общины и освобождения от круговой поруки, но и путь к увеличению своего землевладения за счет кабальной помощи беднякам для выкупа наделов. Так, в 1880 году симбирский губернатор писал в своем отчете: «За последнее время развилась спекуляция на крестьянские наделы со стороны местных кулаков, которые вносят за обедневшего случайно или разорившегося по своей вине крестьянина от его имени выкуп и укрепляют за собою законным порядком выкупленную землю, а обедневший и уже безземельный крестьянин ложится тяжким бременем на сельское общество, которое обязано отвечать за него платежом всех повинностей, за исключением выкупа, а затем, когда он не будет в состоянии работать, то общество обязано призревать его в силу закона»[54]. Поэтому ст. 165 Положения о выкупе в начале 1880-х годов стала предметом оживленного обсуждения в официальных сферах, которые, исходя из фискальных интересов казны, требовали «воспрепятствовать расхищению» общинных земель, «предупредить пролетаризацию» деревни. Впоследствии, хотя ст. 165 формально и не была отменена, применение ее на практике было сильно ограничено.

53
См.:
Дружинин Н. М
Указ. соч., с. 72

54
Цит. по:
Ходский Л. В.
Указ. соч., т. 2,
с. 69.

Статьи второй главы раздела вносят существенные ограничения в распоряжение наделом до окончательного погашения за него выкупных платежей: запрет отчуждать в течение 9 лет после утверждения Положений приобретенные в собственность наделы (ст. 161), требование согласия общины на передачу права пользования наделом *постороннему лицу*, т. е. не члену данного сельского общества (ст. 164), запрет дробить наделы при переходе их по наследству, отчуждении и пр. (ст. 167), запрет закладывать надельную землю казне или частным лицам (ст. 170), наложение санкций правительством на аренду или другие частные сделки, связанные с наделом в случае *неисправности во взносе выкупных платежей* (ст. 171). Изданный 14 декабря 1893 г. закон «О неотчуждаемости крестьянских на-

делов»[55] еще более стеснял для крестьян-собственников распоряжение своими наделами (разрешалась только сдача наделов в аренду, да и то в пределах своей общины).

Статьи 172—179 допускают возможность перехода крестьян-собственников из одной общины в другую, а также и перечисление в другие сословия, однако со многими ограничениями.

55 ПСЗ 3-е, т. XIII, № 10151.

Стеснительные условия выхода из общины, предусмотренные ст. 173, должны были служить препятствием к нежелательным в то время передвижениям крестьянского населения, а также диктовались опасениями за исправное поступление выкупных платежей. Правительство прекрасно понимало, что тяжелые условия выкупа вызовут стремление крестьян к выходу из общины, а переложение платежей на наделы оставшихся в общине крестьян вызовет их разорение. Министр внутренних дел А. Е. Тимашев в 1869 году объяснял, что данная статья Положения о выкупе имела целью «устранить возможность накопления на обществе выкупного долга, несоразмерного с его численным составом и его платежными силами»[56]. Постановлением Главного комитета об устройстве сельского состояния от 14 апреля 1869 г. действие этой статьи закона было ограничено. 29 апреля 1869 г. последовало постановление (оно не было опубликовано) об изменении статьи 173 Положения о выкупе в сторону облегчения выхода крестьян из общины. 9 декабря 1872 г. постановление было циркулярно сообщено губернаторам. 4 января 1875 г. было издано новое правило о выходе крестьян из общины с оставлением в общине надела, если община принимала на себя обязательство внести выкупную сумму за этот надел, но с условием, чтобы Губернское по крестьянским делам присутствие удостоверилось в состоятельности общины к исправному взносу выкупных платежей. Исследовавшая судьбу данной статьи В. Г. Чернуха приходит к выводу: «К 1875 году статья 173 Положения о выкупе подверглась столь радикальному изменению, что можно говорить о почти полной ее отмене»[57]. Формально она не была отменена, но практически утратила свою силу.

56 Чернуха В. Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60—70-е годы XIX века). Л., 1972, с. 65.

57 Там же, с. 170.

ПОЛОЖЕНИЕ О ГУБЕРНСКИХ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Введение

Правительство придавало большое значение учреждениям, на которые были возложены обязанности по проведению крестьянской реформы на местах. Этим было продиктовано издание специального законодательного акта, в котором детально были разработаны структура и функции указанных учреждений.

Первым звеном в этой системе были мировые посредники; вторым, утверждавшим решения мировых посредников и рассматривавшим поступавшие на них жалобы, — уездный съезд мировых посредников. Третьим звеном, утверждавшим реше-

ния мировых съездов, рассматривавшим жалобы на действия первых двух звеньев, а также разрешавшим все другие вопросы, связанные с проведением реформы в жизнь, выступало губернское по крестьянским делам присутствие, возглавляемое губернатором. Высшее наблюдение над деятельностью этих учреждений и вообще над проведением реформы было возложено на Главный комитет об устройстве сельского состояния, образованный одновременно с утверждением Положений 19 февраля 1861 г. и заменивший собой Главный комитет по крестьянскому делу, на который была возложена подготовка крестьянской реформы. Главный комитет об устройстве сельского состояния числился при Государственном совете под непосредственным наблюдением императора. В состав Комитета назначались по личному выбору императора руководители ведомств, непосредственно связанные с подготовкой и проведением крестьянской реформы: министры внутренних дел, юстиции, финансов, государственных имуществ, императорского двора, начальники II и III отделений Собственной его императорского величества канцелярии.

Первостепенное значение придавалось институту мировых посредников. Из 132 статей данного Положения 122 трактуют о порядке назначения, компетенции и ответственности этих должностных лиц.

Текст

Введение

1. Для разбора недоразумений, споров и жалоб, могущих возникать из обязательных поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами, и для заведования особыми, указанными в настоящем Положении делами крестьян, вышедших из крепостной зависимости, учреждаются: мировые посредники, уездные мировые съезды и губернские по крестьянским делам присутствия. Настоящее Положение определяет состав, образование, предметы ведомства, пределы власти и порядок действий всех сих учреждений.

Примечание 1-е. *На мировых посредников сверх означенных обязанностей возлагаются некоторые особенные, связанные с сельскохозяйственным бытом, дела по судебно-полицейскому разбирательству.*

Примечание 2-е. *Положение сие распространяется на губернии: Астраханскую, Виленскую, Витебскую, Владимирскую, Вологодскую, Волынскую, Воронежскую, Вятскую, Гродненскую, Екатеринославскую, Казанскую, Калужскую, Киевскую, Ковенскую, Костромскую, Курскую, Минскую, Могилевскую, Московскую, Нижегородскую, Новгородскую, Олонецкую, Оренбургскую, Орловскую, Пензенскую, Пермскую, Подольскую, Полтавскую, Псковскую, Рязанскую, Самарскую, С.-Петербургскую, Симбирскую, Смоленскую, Таврическую, Тамбовскую, Тверскую, Тульскую, Харьковскую, Херсонскую, Черниговскую и Ярославскую. В губернии Ста-*

вропольской, Земле Войска Донского и Сибири сие Положение применяется порядком, указанным в дополнительных для сих местностей правилах.

Глава первая
О мировых посредниках

Отделение первое
О МИРОВЫХ УЧАСТКАХ И ОБ ИЗБРАНИИ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ

I. Об образовании мировых участков

2. Имения, в коих водворены вышедшие из крепостной зависимости крестьяне, распределяются на мировые участки. Число участков и селения, в состав их входящие, определяются сообразно действительной надобности уездным дворянским собранием и подлежат утверждению начальника губернии.

3. Тем же порядком изменяется установленное число участков, если бы это впоследствии оказалось необходимым.

4. При распределении селений на мировые участки наблюдается, чтобы волости не дробились между двумя или несколькими участками.

5. В каждом участке полагается один мировой посредник, избираемый в порядке, ниже изложенном.

II. О лицах, имеющих право быть избранными в мировые посредники

6. В должность мировых посредников избираются местные потомственные дворяне-помещики, которые кроме условий, поименованных в пунктах 1 и 3-м ст. 34-й Уст. о служ. по выб. (Свод Зак., т. III, изд. 1857 года), соединяют еще в себе одно из следующих условий:

1) или владеют, хотя бы в разных губерниях, удобною землею, как в непосредственном распоряжении находящеюся, так и отданною в пользование крестьянам, в количестве не менее **пятисот** десятин;

2) или, владея меньшим количеством земли, но никак не менее **ста пятидесяти** десятин, окончили курс наук в учебных заведениях с правом на чин XII класса или оному соответственный;

3) или, по существующим ныне законам, имеют право избирательного голоса в губернском дворянском собрании.

7. Если в уезде не окажется **двадцати** по крайней мере лиц, которые удовлетворяют одному из условий, означенных в предыдущей статье, то в должность посредников могут быть избираемы и все не имеющие аттестатов высших учебных заведений потомственные дворяне, за которыми числится показанное в пункте 2-м предыдущей статьи количество земли.

8. В мировые посредники могут быть избираемы потомствен-

ные дворяне, еще не внесенные в дворянскую родословную книгу, если они соединяют в себе все прочие условия, постановленные в настоящем Положении.

9. За недостатком потомственных дворян-помещиков, за которыми числится земля в определенном статьею 6-ю размере, избираются личные дворяне, владеющие землею в двойном количестве против размера, означенного в ст. 6-й.

10. Во всех случаях, которые поименованы в статьях 6, 7 и 8-й, правом на избрание в мировые посредники по количеству находящейся во владении земли, пользуются мужья и совершеннолетние сыновья, если жены первых и родители вторых владеют положенным количеством земли.

11. Звание посредника может быть соединено с другими, не требующими постоянных занятий, должностями.

III. О порядке избрания и утверждения мировых посредников и о временном замещении их должностей

12. Для выбора мировых посредников по каждому уезду уездный предводитель дворянства заблаговременно составляет списки всем помещикам и другим лицам, кои на вышеизложенных в ст. 6—11-й основаниях имеют право быть избираемы в мировые посредники.

13. Списки сии предъявляются первоначально уездному дворянскому собранию, которое удостоверяется в правильности их составления и при этом исключает из списков по уведомлению губернского начальства те лица, кои опорочены по суду или состоят под судом и следствием. Затем списки сии передаются на дальнейшее распоряжение начальнику губернии.

14. На первые три года по утверждении сего Положения избрание из списков (ст. 12 и 13) для каждого участка как мирового посредника, так и одного или двух лиц, кои в случае отсутствия или болезни посредника должны исполнять его обязанности, предоставляется начальникам губерний по совещанию с губернским и уездными предводителями дворянства. Мировые посредники, в этом порядке избранные, утверждаются в должностях указами Правительствующего сената. Представления о том начальников губерний восходят в Сенат от них непосредственно.

15. Порядок избрания мировых посредников по истечении трех лет будет определен особыми правилами.

16. По получении от губернатора уведомления об утверждении мировой посредник немедленно вступает в должность, о чем сообщает губернатору, уездному предводителю дворянства и исправнику.

17. В принятии должности посредника и в отказах от нее избранные лица подчиняются общему правилу, постановленному на сей предмет в ст. 95-й Уст. о служ. по выб., Св. Зак., изд. 1857 г., т. III.

18. Каждый раз, когда посредник по болезни или другим за-

конным причинам принужден будет сдать на некоторое время должность, он обязан передать оную старшему из наличных кандидатов, который о вступлении своем в должность сообщает губернатору, уездному предводителю дворянства и исправнику. Если кандидатов в участке налицо не окажется, то впредь до прибытия их или (буде прибытия вовсе нельзя ожидать) до распоряжения губернатора о временном замещении вакантного места исправление должности принимает на себя по приглашению уездного предводителя дворянства как председателя мирового съезда один из прочих мировых посредников в уезде.

19. В случаях, когда должность посредника по недостатку лиц, имевших право на поступление в оную, или по случаю отказа избранных в эту должность, или по другим причинам не может быть замещена порядком, определенным в 12—15-й статьях, губернатор поступает на основании 375-й ст. Общ. Губ. Учр., Св. Зак., т. II., изд. 1857 г.

20. В тех уездах и губерниях (из числа поименованных в примечании 2-м к ст. 1-й настоящего Положения), где по малому числу помещиков нет дворянских выборов, начальнику губернии предоставляется образовать мировые участки и назначить мировых посредников, руководствуясь правилами, изложенными в ст. 6—11-й сего Положения. При образовании участков в означенных уездах и губерниях волости, лежащие в одном или разных уездах, могут быть соединены в один участок по совещанию губернатора с приглашенными помещиками.

IV. О служебных преимуществах мировых посредников и о назначении им суммы на расходы по отправлению должности

21. Должность мировых посредников особенного класса не присваивается, но в правах служебных и в порядке взысканий по службе они состоят в равной степени с уездными предводителями дворянства (Свод. Зак., изд. 1857 г., т. III, Уст. о служб. по выб., ст. 236, 269 и др.).

22. На содержание канцелярии, наем рассыльных и другие издержки по отправлению должности каждому из мировых посредников назначается в безотчетное распоряжение ***тысяча пятьсот*** *рублей ежегодно; затем никакого другого оклада жалованья они не получают. Расход на этот предмет вносится общим порядком в сметы частных земских повинностей и разлагается по числу десятин на земли помещиков, как состоящие в непосредственном их распоряжении, так и предоставленные в пользование вышедших из крепостной зависимости крестьян, а также на земли, приобретенные сими крестьянами в собственность.*

Примечание. *Избранные для замещения должности мировых посредников лица (кандидаты) во всех случаях, когда они исполняют обязанности посредников, получают суточные деньги по 2 руб. 50 коп. в сутки из того же источника, из коего производится содержание мировым посредникам.*

Отделение второе

О ПРЕДМЕТАХ ВЕДОМСТВА И ПРЕДЕЛАХ ВЛАСТИ МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКОВ

23. К делам, подлежащим ведомству мировых посредников, относятся: ***во-первых****, споры, жалобы и недоразумения между помещиками и временнообязанными крестьянами или дворовыми людьми, возникающие из обязательных их отношений, а также жалобы крестьян и обществ на волостные сходы и на сельские и волостные должностные лица;* ***во-вторых****, засвидетельствование разных актов, совершаемых помещиками с временнообязанными крестьянами и дворовыми;* ***в-третьих****, некоторые распорядительные действия по крестьянским делам, особо поименованные в Положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и* ***в-четвертых****, некоторые особенные, ниже перечисленные, дела по судебно-полицейскому разбирательству.*

24. К делам по спорам, жалобам и недоразумениям, подлежащим ведению мировых посредников, принадлежат разбор и разрешение:

1) исков, споров и жалоб, возникающих из поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами или крестьянскими обществами со времени обнародования Положений о крестьянах;

2) жалоб помещика: а) на действия мест и лиц общественного крестьянского управления в случае нарушения прав помещика или неисполнения его законных требований, относящихся до целого общества или отдельных лиц; б) на допущение старостою или старшиною беспорядков в исполнении полицейских обязанностей и в отношении неисправного отправления крестьянами установленных повинностей;

3) жалоб временнообязанных крестьян и дворовых людей, как отдельных лиц, так и в составе крестьянских обществ, на действия помещика;

4) жалоб посторонних лиц, если они обратятся к посреднику, на крестьянские общества и общественные управления;

5) жалоб на действия сельских должностных лиц.

25. Жалобы, принесенные на волостные сходы и на волостных должностных лиц, мировой посредник передает на рассмотрение уездного мирового съезда с своими по оным заключениями.

26. К предметам ведомства мировых посредников по засвидетельствованию разного рода актов относятся:

1) удостоверение в правильности составления и засвидетельствование добровольных условий, заключаемых между помещиками и временнообязанными крестьянами: об уменьшении установленного размера крестьянского надела, о всех изменениях в составе крестьянского надела при отводе оного, о разверстании угодий, о перенесении крестьянских усадеб на новые места, о выкупе крестьянских усадебных и полевых земель и уго-

дий, о размере повинностей, о прекращении круговой ответственности в отбывании повинностей и проч.;

2) засвидетельствование добровольных соглашений об отпуске крестьянам топлива и об определении платы за оное;

3) засвидетельствование увольнительных от обязательных отношений актов, выдаваемых помещиками дворовым людям;

4) засвидетельствование доверенностей временнообязанных крестьян и дворовых людей на ходатайство по их делам и

5) удостоверение в правильности составления и засвидетельствование добровольных условий, заключаемых между помещиками и временнообязанными крестьянами по делам, которые могут возникнуть между ними.

27. К распорядительным действиям мировых посредников в пределах власти, указанных изданными о крестьянах Положениями и Правилами, принадлежат:

I. **По отношениям поземельным между помещиками и временнообязанными крестьянами:**

1) дела по составлению уставных грамот;

2) по применению к отдельным имениям размера надела, установленного для другой ближайшей местности;

3) дела по возвышению и понижению повинностей против установленных размеров;

4) по распределению усадеб на разряды;

5) по отводу угодий, обязательному разверстанию оных, перенесению крестьянских усадеб и обмену земель;

6) по выкупу на основании особого Положения крестьянских земель и угодий;

7) по взысканию с крестьян недоимок по повинностям их в пользу помещика;

8) по предоставлению мирской земли во временное распоряжение помещика;

9) по приему и увольнению из общества крестьян в некоторых особенных случаях, местными положениями указанных;

10) по отпуску крестьянам топлива, если по сему предмету не состоится добровольных соглашений;

11) по увольнению дворовых людей независимо от воли помещиков в случаях, указанных в Положении о дворовых людях, и

12) дела по некоторым другим предметам, подробно исчисленным в Положениях и Правилах о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости.

II. **По общественному крестьянскому управлению:**

1) утверждение волостного старшины в сей должности и вообще все дела по избранию должностных лиц сельского и волостного управлений;

2) по взысканию с должностных лиц сельского и волостного управлений вследствие жалоб на них или вообще нарушения ими служебных обязанностей;

3) по удалению крестьян из общества мирскими приговорами и

4) дела по некоторым другим предметам, подробно поименованным в Положениях и Правилах о крестьянах.

28. Обязанности мировых посредников по приведению в действие Положений о крестьянах и по выкупу крестьянами усадебной оседлости и приобретению ими в собственность полевых угодий с содействием правительства подробно исчислены в особых по сим Правилах и Положении.

29. Мировой посредник в делах между помещиками и временнообязанными крестьянами о причинении убытков присуждает потерпевшему убыток вознаграждение и налагает на виновных определенный в Положениях о крестьянах штраф, а в делах по проступкам подвергает виновных взысканиям в тех размерах, какие определены в ст. 32-й.

30. По некоторым родам дел, особо поименованным в Положениях о крестьянах и дворовых людях, мировой посредник:

1) виновных должностных лиц сельского и волостного управлений за маловажные проступки по должности присуждает к замечаниям, выговорам, денежному штрафу до пяти рублей и аресту до семи дней;

2) сельского старосту и помощников волостного старшины в случаях более важных нарушений по их должностям присуждает к временному удалению или же окончательному отрешению от должности и с утверждения начальника губернии, испрашиваемого установленным для того порядком, окончательному от оной отрешению;

3) в обществах, не исправных к отправлению повинностей, сменяет по ходатайству помещика, на основании Общего и местных положений о крестьянах, избранных крестьянами должностных лиц сельского управления и назначает новых по своему усмотрению и

4) присуждает виновных к некоторым другим взысканиям, поименованным в Положениях.

31. К делам ***судебно-полицейского разбирательства****, возлагаемым на мировых посредников, принадлежит лишь разбор споров: по найму землевладельцами людей в разные работы, в услужение и в хозяйственные должности (в том числе управляющих), по отдаче в наем земель, по потравам полей, лугов и других угодий и по порубкам во владельческих лесах.*

32. Из дел, поименованных в предыдущей 31-й статье, мировой посредник окончательно решит те, по коим цена не превышает ***тридцати*** *рублей. Соответственно роду дела или свойству проступка мировой посредник присуждает:*

1) лиц всех сословий — либо к имущественному вознаграждению сообразно причиненному ущербу, либо к денежному взысканию до ***пяти*** *рублей;*

2) лиц податного состояния — к общественным работам до ***шести*** *дней или аресту до* ***семи*** *дней, либо к наказанию розгами до* ***двадцати*** *ударов.*

Примечание. *Цена иска определяется по показанию истца.*

33. Мировой посредник не входит в разбор дел, подлежащих рассмотрению крестьянских властей на основании Общего положения о крестьянах; равно не принимает к рассмотрению своему и дела, подлежащие ведомству общих уездных и губернских установлений, кроме дел и случаев, упомянутых в ст. 31 и 35-й.

34. Мировой посредник в случае отвода его одною из сторон, не может рассматривать дела, к которым он прикосновен лично или по имуществу; равно дела, возникшие по имениям родственников по прямой нисходящей и восходящей линиям, его жены, родных братьев и сестер и всех лиц, состоящих с ним в свойстве до второй степени, а также усыновленных им приемышей и находящихся у него в опеке или попечительстве лиц. В этих случаях дело передается на рассмотрение и разрешение его кандидата или мирового посредника ближайшего участка.

35. Кроме дел, поименованных в ст. 24, 26, 27 и 31-й, мировой посредник может принять к своему рассмотрению всякий спор и иск гражданский, если обе спорящие стороны будут просить его о решении их дела по совести (ст. 72).

Отделение третье
ОБ ОБЩЕМ ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ МИРОВОГО ПОСРЕДНИКА

36. Мировому посреднику предоставляется разбирать дела как на месте своего жительства, так и в других селениях своего участка, по его усмотрению; но он, объявив заблаговременно, где именно и в какие дни недели будет находиться для рассмотрения и разбора дел, обязан держаться установленного порядка. В необходимых случаях он разбирает дела на месте, уведомив заранее прикосновенных к делу лиц и свидетелей о времени своего прибытия.

Примечание. *Во всяком случае дело разбирается на месте, если необходимо допросить в одном селении значительное число людей.*

37. Просьбы приносятся мировому посреднику везде и во всякое время письменно или словесно, лично или через доверенное лицо; для просьб не устанавливается особых, определенных форм; просьбы пишутся и дела производятся на простой бумаге. Дела, в коих участвуют более десяти лиц, а также дела, производимые от целого мирского общества или волости, должны быть поручаемы одному или двум поверенным. В случае назначения двух поверенных они должны действовать совокупно. Поверенный, не участвовавший по какому-либо случаю в действиях своего товарища, не вправе оспаривать его действия.

38. Для назначения поверенного не требуется формальной доверенности. Лица, обращающиеся по своим делам к мировому посреднику, могут об избранных ими поверенных уведомить

его или лично на словах, или в самом прошении, если оно письменное.

Примечание. *Поверенными не могут быть лица, опороченные по суду либо состоящие под судом и следствием. Назначенные поверенными от крестьянских обществ снабжаются мирским приговором о своем назначении.*

39. В принятии или в непринятии по очевидной принадлежности к ведомству мирового посредника письменного или словесного прошения мировой посредник по желанию просителя выдает ему за своею подписью удостоверение.

Отделение четвертое
О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ МИРОВОГО ПОСРЕДНИКА ПО СПОРАМ И НЕДОРАЗУМЕНИЯМ

I. Назначение сроков и вызов к разбору

40. Дела по спорам и недоразумениям разбираются не иначе, как по просьбе истцов.

41. В просьбе письменной должны быть означены, а при просьбе словесной объявлены перед посредником: а) имена, семейные прозвания (фамилии) и места жительства как жалующегося, так и ответчика; б) требования истца и в) доказательства, на коих он основывает сии требования.

42. Обе стороны со своими свидетелями могут явиться к мировому посреднику вместе, но если кто-либо из них не явился, то посредник назначает срок явки, а отсутствующих вызывает письменной повесткой к назначенному сроку чрез сельское и волостное начальства, либо чрез местную полицию, либо иным, по усмотрению своему, способом с объяснением причины вызова.

43. При назначении времени для явки спорящих и их свидетелей мировой посредник избирает по возможности такое время, когда они могут явиться, не отвлекаясь от своих обычных и необходимых занятий.

44. Законными причинами неявки к назначенному сроку считаются: тяжкая болезнь, совершенное прекращение сообщения, насильственное кем-либо задержание и другие обстоятельства, которые мировой посредник признает препятствием, не зависевшим от воли вызываемого лица.

45. В случае отсутствия ***свидетеля*** *на дальнее расстояние от места, где производится дело, а равно и по другим обстоятельствам, которые будут признаны мировым посредником уважительными, личное свидетельство может быть заменено письменным отзывом, удостоверенным заслуживающими доверия лицами в его подлинности.*

46. Если в назначенное время ***истец*** *не явится сам и не пришлет поверенного, то мировой посредник оставляет дело без рассмотрения и определяет с неявившегося истца денежное взыскание от* ***двадцати пяти*** *копеек до* ***пяти*** *рублей, смотря по его средствам.*

47. Неявившийся истец, заплатив, если не было законной причины к неявке, денежное взыскание (ст. 46), может просить о назначении нового срока для рассмотрения его дела; но если он без достаточных причин (ст. 44) не явится и в новый срок, то мировой посредник постановляет о совершенном прекращении дела и подвергает истца взысканию по 46-й статье.

48. Когда в определенное для разбирательства время явится один только истец и в виду посредника не будет уважительных причин (ст. 44) неявки **ответчика**, тогда, отобрав от истца нужные по делу объяснения, мировой посредник решит оное на основании представленных доказательств.

49. За неявку ответчика по вызову мировой посредник подвергает его денежному взысканию от **двадцати пяти** копеек до **трех** рублей, смотря по его средствам.

50. Доколе постановленное на основании ст. 48-й решение не приведено в исполнение, ответчик может просить о назначении нового срока, причем, однако, не избавляется от денежного взыскания по ст. 49-й, если не было законных причин (ст. 44) неявки по первому вызову. Если ответчик не явится во второй раз, то постановленное решение остается в своей силе.

51. При постановлении решения в отсутствие ответчика (ст. 48) ему предоставляется, в случае неудовольствия, право жаловаться уездному мировому съезду, хотя бы решенное дело по своему свойству и не принадлежало к делам, подлежащим обжалованию (ст. 32). Но право это дается ответчику в таком только случае, если он докажет, что причины его отсутствия были законны.

52. Если свидетель не явится на вызов к назначенному сроку, то посредник подвергает неявившегося денежному взысканию от **двадцати пяти** копеек до **трех** рублей, смотря по его средствам.

53. По просьбе явившихся по вызову свидетелей за потерю времени и другие понесенные ими от призыва к свидетельству убытки мировой посредник назначает им вознаграждение от той из спорящих сторон, которая будет им или уездным мировым съездом признана виновною. Вознаграждение это не может превышать **трех** рублей.

II. Разбирательство споров, жалоб и недоразумений

54. По предварительном объяснении с обеими сторонами мировой посредник предлагает им прекратить дело миром или окончить спор третейским разбором, указывая действительные, по его мнению, к тому способы. Меры для склонения спорящих к примирению или к третейскому разбору посредник обязан принимать и во время разбирательства дела, даже пред самым постановлением решения.

55. Если обе стороны изъявят желание прекратить дело миром или третейским разбором, то посредник может дать им для окончательных соглашений отсрочку не более, однако ж, **семи** дней.

Примечание. *Порядок окончания дел миром или третейским разбором определяется особыми правилами, изложенными в приложении к настоящей статье.*

56. Если мировой посредник не успеет примирить спорящих или жалующегося и обвиняемого, то приступает к разбирательству, которое должно быть ***словесное****. Решение постановляется на основании собранных доказательств, законоположений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и местных обычаев, если сии последние не противоречат существующим законам и Положениям о крестьянах.*

57. При разборе дела кроме истца, ответчика и свидетелей могут присутствовать и посторонние с обязанностью сохранять порядок и тишину. Нарушившие это правило удаляются по приказанию мирового посредника из присутствия, а если это случилось не в первый раз, то сверх того подвергаются денежному взысканию от ***двадцати пяти*** *копеек до* ***трех*** *рублей, смотря по их средствам; в случаях более важных они предаются суду.*

58. Спорящие и свидетели обязаны соблюдать строгое приличие и должное уважение к лицу посредника, не перебивать ничьих речей и не говорить о предметах, не относящихся к делу. В случае нарушения сего правила мировой посредник останавливает их сперва напоминанием, а за повторение может приговорить к денежному взысканию от ***двадцати пяти*** *копеек до* ***трех*** *рублей, смотря по их средствам; в случаях же более важных виновные предаются суду.*

59. Приступив к разбору дела, мировой посредник предлагает истцу рассказать обстоятельства дела и объяснить свои требования, а потом выслушивает объяснения ответчика или обвиняемого, дозволяя той и другой стороне и после сего дополнять поочередно свои показания и предлагая от себя нужные для объяснения дела вопросы. При этом необходимо оказывать снисхождение тем из поселян, кои по малой образованности не в состоянии выражать вдруг и в настоящей связи и последовательности обстоятельства дела.

60. Представленные к делу письменные и всякие другие доказательства, могущие служить к объяснению дела, рассматриваются мировым посредником при обеих сторонах; каждая из них имеет право лично рассмотреть доказательства, представленные противною стороною.

61. Если для разъяснения дела представляются свидетели, то каждая из сторон имеет право просить об отводе, то есть об устранении от свидетельства представляемых противником родственников его по прямой нисходящей и восходящей линии, а также мужа или жену, родных братьев или сестер его и всех лиц, состоящих с ним в свойстве до второй степени включительно, а равно опекунов и попечителей и усыновленных приемышей. Без требования сторон сии лица от свидетельства не устраняются.

62. В случае объявления других причин к отводу свидетеля, как, например, явной вражды и тому подобного, мировой по-

средник решит о допущении или недопущении отвода по соображению действительности и важности причины к оному и представляемых в подтверждение оной доказательств.

63. Свидетели допрашиваются без присяги, но прежде допроса мировой посредник напоминает им об их обязанности показать по чистой совести все им известное.

64. Кроме доказательств, представленных прикосновенными к делу сторонами, от усмотрения посредника зависит принять и другие меры удостоверения и раскрытия обстоятельств дела. Мерами этими могут быть: предоставление одной из сторон ***принять на душу*** *справедливость своего показания, если противная сторона будет на то согласна; осмотр мест и вообще местные дознания, а также истребование объяснений письменных или словесных; рассмотрение дел и документов, как, например, конторских книг, мирских приговоров и т. п. Для действий мирового посредника в сем случае не устанавливается никаких форм; он входит в письменное производство и переписку лишь в случае действительной необходимости.*

65. В случае разногласия в показаниях сторон о количестве ущерба и убытков количество сие определяется мировым посредником с приглашением, буде нужно, ***сведущих*** *в деле* ***людей,*** *по возможности из ближайших соседних жителей, которые известны посреднику по своей добросовестности и беспристрастию.*

66. Разбирательство и решение каждого дела должно быть оканчиваемо по возможности в одно заседание, кроме случаев, когда потребуется вызов новых свидетелей, представление документов и местное дознание.

67. По окончании расспросов, объяснений и рассмотрения всех касающихся дела обстоятельств мировой посредник постановляет решение, которое по записке оного объявляется самим мировым посредником на словах вслух и внятно всем присутствующим при разбирательстве дела. При этом мировой посредник обязан объяснить спорящим, подлежит ли дело обжалованию и какой срок дается им в таком случае на перенесение дела в уездный мировой съезд. Решение объявляется спорящим с расписками при заслуживающих доверие свидетелях.

68. Если решением, которое может быть обжаловано, обе стороны останутся довольны, то они могут немедленно по выслушании решения объявить об этом.

69. О всех производимых мировым посредником делах должно быть записываемо или в особый по каждому делу журнал, или в особые по родам дел тетради, или в одну общую книгу, смотря по тому, какая из этих форм будет признана наиболее удобною самим мировым посредником. Решения записываются возможно кратко и немедленно после постановления оных. Решения, подлежащие обжалованию, записываются с теми подробностями, которые необходимы для разъяснения сущности спора и решения.

70. Если по делу, по коему решение может быть обжаловано, обе стороны объявили, что они решением довольны, то об этом

делается в журнале, тетради или книге особая отметка, которая должна быть или написана, или по крайней мере подписана самими объявляющими удовольствие или кем-либо другим, кому они сие доверят.

71. Каждая из сторон имеет право просить мирового посредника о выдаче копии с решения, которая за его скрепою должна быть выдана не позже следующего дня, со взысканием за оную **пятнадцати** копеек в пользу писаря.

72. Дела, предоставленные решению мирового посредника самими спорящими сторонами на основании ст. 35-й, разбираются посредником и решаются им без соблюдения форм, коим они подлежали бы при разбирательстве в обыкновенных судебных местах. Если просьбы о таком разборе заявлены словесно, то они записываются и должны быть подписаны спорящими, которые подписывают и объявленное им решение. Решения мировых посредников по сим делам считаются окончательными, и жалобы на них не допускаются.

III. Обжалование решений мировых посредников

73. По делам, не подлежащим окончательному решению мирового посредника, жалобы на решения его рассматриваются уездным мировым съездом.

74. На обжалование решений мирового посредника назначается **тридцать** дней со времени объявления решения (ст. 67), а по решениям, постановленным в отсутствие ответчика (ст. 51), — с того времени, когда приступлено к исполнению такого решения.

Примечание. Особые сроки для подачи жалоб на решения мировых посредников по некоторым особым делам указаны в местных о крестьянах положениях и Дополнительных правилах.

75. Жалоба подается на простой бумаге с приложением копии с решения или тому же мировому посреднику, который решил дело, или председателю мирового съезда.

76. Мировой посредник или председатель мирового съезда, дав расписку в принятии жалобы, сообщает о подаче оной противной стороне, а самую жалобу и все письменное производство передает в уездный мировой съезд для рассмотрения в первое его собрание. Мировой посредник, если ему была подана жалоба, отмечает в журнале, тетради или книге (ст. 69) время подачи сей жалобы, сообщения о ней противной стороне и представления жалобы в мировой съезд.

IV. Исполнение решений мирового посредника

77. Решения мирового посредника подлежат исполнению:

1) когда они по свойству своему суть окончательные (ст. 32 и 72);

2) когда решением, которое может быть обжаловано, обе стороны остались довольны (ст. 70);

3) когда на решение, подлежащее обжалованию, не представлено жалобы в установленный срок (ст. 74).

78. Немедленное исполнение решений по делам, не подлежа-

щим окончательному решению мирового посредника, допускается в таком только случае, когда замедление в исполнении могло бы подвергнуть оправданную сторону невозвратным потерям (как, например, при спешных полевых работах и т. п.), но при этом мировой посредник должен принять меры к обеспечению имущественных прав обвиненной им стороны на случай, если бы решение его было уничтожено уездным мировым съездом.

79. При исполнении решений мировой посредник прежде всего предлагает стороне, против которой решение состоялось, исполнить оное добровольно, на что назначает срок.

80. Если в назначенный срок исполнения не последует, то мировой посредник приводит в исполнение свое решение сам при содействии сельского и волостного начальства и местной полиции или поручает исполнение, смотря по роду дела, означенным начальству или полиции.

81. Во всяком случае мировой посредник наблюдает, чтобы сделанные им распоряжения по исполнению решений были приведены в действие с тою скоростию, какую допускает свойство дела.

*82. Мировой посредник, присудив одну из сторон или свидетеля на основании статей 46, 47, 49, 52, 53, 57 и 58-й к денежному взысканию, или взыскивает присужденному сумму немедленно, или назначает для представления оной, смотря по обстоятельствам, от **одного** до **семи** дней. Если присужденная сумма в назначенный срок не будет внесена, то мировой посредник о взыскании и о препровождении куда следует означенной суммы сообщает сельскому волостному или общему полицейскому начальству, смотря по тому, какому ведомству подлежит подвергающийся взысканию.*

83. Денежные взыскания, назначаемые по ст. 46, 47 и 53-й в вознаграждение убытков, передаются по принадлежности, а взыскания, положенные по ст. 49, 52, 57 и 58-й, обращаются в пользу крестьянских благотворительных заведений; если таких заведений нет, то обращаются в запасные мирские суммы.

84. Суммы, поступающие мировому посреднику на основании ст. 82-й, записываются в особую, выдаваемую ему от уездного мирового съезда книгу, по которой производится выдача и отправление этих сумм, согласно ст. 83-й. Книга эта в конце года представляется в уездный мировой съезд, при делах которого она остается для хранения.

Отделение пятое
О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ МИРОВОГО ПОСРЕДНИКА ПО УДОСТОВЕРЕНИЮ В ПРАВИЛЬНОСТИ ДОБРОВОЛЬНЫХ СОГЛАШЕНИЙ И ЗАСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЮ РАЗНЫХ АКТОВ

*85. При засвидетельствовании сделок, заключаемых между помещиками и крестьянами, мировой посредник обязан удостовериться, **во-первых,** что такие сделки состоялись по добровольному соглашению между обеими сторонами и что все условия сих сделок вполне известны крестьянам, и, **во-вторых,** что озна-*

ченные сделки согласны как с Положениями о крестьянах, так и с общими законами.

86. Засвидетельствование добровольных соглашений между помещиками и крестьянами по предметам, относящимся до поземельного надела, до отбывания повинностей, до перенесения усадьб, оценки их, выкупа усадьб и поземельных угодий и т. п., посредник производит не иначе, как в присутствии приглашенных им для сего посторонних добросовестных в числе от трех до шести человек. В случаях, упомянутых ниже в ст. 128-й настоящего Положения, он представляет сделки по означенным предметам на утверждение в губернское по крестьянским делам присутствие.

87. Все сделки, засвидетельствованные указанным в предыдущей 86-й статье порядком, оспариванию подлежать не могут.

88. При засвидетельствовании актов об увольнении дворовых людей от обязательных отношений как с их согласия, так и по желанию помещика, без предварительного с ними соглашения, посредник действует на точном основании правил, установленных в Положении о дворовых людях.

Отделение шестое
О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ МИРОВОГО ПОСРЕДНИКА ПО ДЕЛАМ РАСПОРЯДИТЕЛЬНЫМ

89. Распорядительные дела, возложенные на мирового посредника, начинаются: а) или по его прямой обязанности в случаях, определенных Положениями, б) или по просьбам помещиков, крестьян и других прикосновенных лиц, в) или по требованиям уездного мирового съезда, губернского по крестьянским делам присутствия и начальника губернии.

90. В делах, означенных в предыдущей статье (лит. б и в), посредник удостоверяется прежде всего, согласно ли требование с Положениями о крестьянах. Затем посредник старается кончить дело взаимным соглашением обеих сторон и только при неуспехе входит в подробное рассмотрение дела. В случаях, указанных в Положениях, и вообще в делах более важных посредник действует в присутствии посторонних добросовестных в числе от трех до шести человек, показания и отзывы которых хотя и не стесняют мирового посредника в его решениях, но вносятся им в составляемые по делу бумаги (записки, протоколы, отношения и т. п.). Если дело подлежит разрешению уездного мирового съезда или губернского по крестьянским делам присутствия, то посредник о последствиях своих действий сообщает со своим заключением мировому съезду или губернскому присутствию по принадлежности.

Примечание. В случае надобности мировой посредник производит окончательное в сей статье удостоверение с созванием схода.

91. По жалобам помещиков на неисправное отбывание крестьянами повинностей и на накопление недоимок мировой посредник принимает неукоснительно все указанные в Положени-

ях о крестьянах меры; производит взыскание недоимок чрез земскую полицию и в пределах предоставленной ему власти подвергает виновных сельских начальников и ослушников из крестьян взысканиям и наказаниям, а в случаях, указанных в Положениях о крестьянах, входит с представлениями в губернское присутствие.

92. Дела по отпуску крестьянам топлива, если по сему предмету не состоится добровольных соглашений, мировой посредник рассматривает в присутствии посторонних добросовестных в числе от трех до шести человек и затем определяет, согласно правилам, установленным в Положениях о крестьянах, как размер отпуска топлива, так и плату за оное.

93. В делах по общественному управлению крестьян и по увольнению дворовых людей мировой посредник действует тем порядком, который указан в Общем положении о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и в Положении о дворовых людях.

94. Решения мирового посредника по делам распорядительным, если они не требуют утверждения уездного мирового съезда или губернского по крестьянским делам присутствия, приводятся в исполнение, применяясь к ст. 79—84-й настоящего Положения.

Отделение седьмое

О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ ПО ДЕЛАМ СУДЕБНО-ПОЛИЦЕЙСКОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА

95. Порядок приема просьб, назначения сроков и вызова к разбору, а равно порядок разбирательства и приведения в исполнение решений по судебно-полицейским делам, означенным в ст. 31-й, установляется тот же самый, какой указан в ст. 40—76 и 79—84-й настоящего Положения.

96. Дела, которые по свойству их, цене иска или размеру следующего за проступок наказания превышают власть, предоставленную мировым посредникам статьями 31 и 32, вовсе не принимаются им к разбору и поступают в общие полицейские или судебные места по принадлежности.

Глава вторая

Об уездных мировых съездах

Отделение первое

ОБ ОБРАЗОВАНИИ И СОСТАВЕ УЕЗДНЫХ МИРОВЫХ СЪЕЗДОВ

97. Уездный мировой съезд составляется под председательством местного уездного предводителя дворянства из всех мировых посредников в уезде и члена от правительства.

***Примечание.** Начальнику губернии предоставляется по совещанию с дворянством в тех случаях, когда по местным условиям представится более удобным, учреждать один мировой*

съезд для двух и более смежных уездов, соединяя для сего в случае нужды мировые участки одного уезда с мировыми участками ближайших соседних уездов.

98. Мировой съезд открывается в назначенное время и в определенном месте: или в уездном городе или в селении, смотря по роду, количеству и свойству дел, подлежащих решению.

***Примечание.** Время и место собрания съездов определяются по взаимному с ведома начальника губернии соглашению членов мирового съезда с таким расчетом, чтобы заседания съездов в разных уездах приходились не в одно время.*

99. Уездный предводитель дворянства состоит в звании председателя мирового съезда до окончания срока его службы по выборам. В случае отлучки или болезни уездного предводителя обязанности его по званию председателя мирового съезда исправляет один из мировых посредников, ими самими для сего избранный, с утверждения начальника губернии.

100. В качестве члена от правительства заседает в уездном мировом съезде один из особо назначенных для сего чиновников, которые распределяются губернатором между уездами так, чтобы каждый из сих чиновников участвовал в очередных заседаниях нескольких мировых съездов. Неприбытие в мировой съезд члена от правительства не останавливает действий съезда, если только присутствие съезда будет состоять не менее как из трех членов.

*101. Членов от правительства в мировых съездах полагается от **двух** до **четырех** на губернию, смотря по числу уездов. Точное определение числа сих чиновников в каждой губернии предоставляется министру внутренних дел, а избрание лиц в сии должности — начальнику губернии.*

102. В тех уездах, где по малому числу временнообязанных крестьян будет назначен на целый уезд один только посредник, уездный мировой съезд образуется под председательством уездного предводителя дворянства из посредника и члена от правительства; там, где нет уездного предводителя, приглашается в мировой съезд уездный судья, и в таком случае председательствует посредник.

*103. Члены от правительства мировых съездов получают на жалованье и разъезды каждый по **тысяче пятисот** рублей в год. Они пользуются правами государственной службы.*

*104. На жалованье секретарю и канцелярские расходы уездного мирового съезда отпускается в распоряжение председателя оного **пятьсот** рублей в год. Определение и увольнение секретаря зависит от председателя, по представлению которого секретарь может быть зачислен в государственную службу.*

***Примечание.** Раскладка сумм, назначенных в этой и предыдущей 103-й статьях, производится порядком, в ст. 22-й определенным.*

Отделение второе

О ПРЕДМЕТАХ ВЕДОМСТВА И ПРЕДЕЛАХ ВЛАСТИ УЕЗДНЫХ МИРОВЫХ СЪЕЗДОВ

*105. К предметам ведомства уездных мировых съездов относятся: **во-первых**, споры, недоразумения и жалобы, возникающие из обязательных поземельных отношений между помещиками и крестьянами, а также жалобы крестьян и обществ на волостные сходы и на волостных должностных лиц (ст. 25) и, **во-вторых**, некоторые распорядительные действия по крестьянским делам, особо поименованные в Положениях о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.*

*106. К предметам **первого рода**, подлежащим ведению уездных мировых съездов, относятся, во-1-х, разбор и разрешение жалоб на решения мировых посредников по таким возникающим из обязательных поземельных отношений между помещиками и временнообязанными крестьянами спорам и недоразумениям, которые изданными о крестьянах Положениями и Правилами не предоставлены окончательному решению самих посредников, ни ближайшему распоряжению губернского по крестьянским делам присутствия, и, во-2-х, разрешение переданных на основании ст. 25-й от мирового посредника жалоб на волостные сходы и на волостных должностных лиц.*

*107. К предметам **второго рода**, то есть к действиям распорядительным, возлагаемым на уездные мировые съезды, относятся:*

1) наем вольнопрактикующих землемеров, в случае недостатка казенных, на счет суммы, назначенной губернским присутствием;

2) установление общих сроков по платежу крестьянами оброка для тех имений, где не состоится по сему предмету добровольных соглашений;

3) разрешение встреченных мировыми посредниками затруднений при рассмотрении уставных грамот;

4) рассмотрение и утверждение тех уставных грамот, которые на основании Правил о приведении в действие положений о крестьянах предоставляются окончательному утверждению уездных мировых съездов;

5) утверждение представлений мировых посредников о взыскании расходов по составлению уставных грамот с помещиков, не представивших оных в установленный срок;

6) разрешение представлений мировых посредников об обязательном для крестьян разверстании и обмене угодий и о перенесении усадьб;

7) распоряжение по просьбам как владельцев, так и крестьян о точном измерении крестьянского надела;

8) исправление уставных грамот вследствие поверочного измерения надела;

9) разрешение представлений мировых посредников по жалобам крестьян на всякое незаконное с чьей бы то ни было стороны препятствие к увольнению их из общества и жалоб поме-

щиков и крестьянских обществ на неправильную выдачу увольнительных свидетельств;

10) жалобы на постановление мирового посредника об отпуске топлива и

11) вообще все распорядительные действия, отнесенные к обязанностям уездных мировых съездов в Положениях и Правилах о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

108. Ведомство уездных мировых съездов не простирается за пределы уезда, в котором они учреждены, кроме случаев, указанных в примечании к ст. 97-й и в статьях 109 и 130-й.

109. В тех уездах, в которых по малому числу помещиков предоставлено губернатору (ст. 20) соединять в один мировой участок все волости, лежащие в одном или нескольких уездах, от губернатора зависит, смотря по местным обстоятельствам, причислить такой участок к ведомству того или другого из уездных мировых съездов.

110. Уездные мировые съезды не входят в разбор дел, если по оным не состоялось еще решения или распоряжения мирового посредника и если не вступило в установленном порядке или представление самого посредника, или, в случаях, определенных настоящим Положением, жалобы от недовольной стороны.

Отделение третье
О ПОРЯДКЕ ДЕЙСТВИЙ УЕЗДНЫХ МИРОВЫХ СЪЕЗДОВ

I. Общие правила

111. Дела в мировом съезде начинаются: а) по представлениям мировых посредников, б) по требованиям губернского по крестьянским делам присутствия и начальника губернии и в) по просьбам и жалобам, поданным: во время заседаний, в самый съезд или во время закрытия оных председателю съезда или тому мировому посреднику, который решил дело. Дела, поступившие ко времени и во время заседаний съезда, разбираются и решаются им в течение сих заседаний. В крайних только случаях решение дела отлагается до следующего собрания съезда, о чем по окончании заседаний доводится до сведения Губернского присутствия. О назначенном председателем времени разбора дела извещаются лица, до которых дело касается.

112. Мировой съезд постановляет свои решения единогласно или по большинству голосов. При равенстве голосов дает перевес голос председателя. Если образуются более двух мнений, и притом ни одно из них не будет иметь установленного большинства, то дело переносится на разрешение губернского присутствия.

113. Решение уездного мирового съезда приводится в исполнение или мировым посредником, по участку которого производилось дело и который при сем поступает согласно ст. 79—84-й, или прямо чрез полицию.

114. Если бы, рассмотрев дело, мировой съезд нашел невозможным окончательно разрешить его без поверки представлен-

ных доказательств или без дополнения какими-либо сведениями, то отлагая решение дела, съезд поручает одному из своих членов или полиции собрание нужных сведений и удостоверений. По собрании сведений дело разбирается и решается, буде можно, на том же съезде, на основании ст. 112-й.

II. Порядок действий по жалобам на решения мировых посредников

115. Истец и ответчик до срока, назначенного для разбора дел, имеют право представлять дополнительные объяснения и доказательства.

116. Как истцу, так и ответчику, по желанию их, должны быть предъявляемы до разбора дела просьбы и дополнительные объяснения и доказательства противника с правом, буде желает, списывать с оных копии.

117. Спорящим и их поверенным предоставляется присутствовать при разборе дела в уездном съезде; но в тех случаях, когда прибытие их будет признано необходимым самим съездом, они обязаны явиться по вызову. Спорящие стороны и свидетели вызываются порядком, указанным в ст. 42—53-й настоящего Положения; а разбор дела производится, применяясь к порядку, установленному в ст. 54—72-й, и с соблюдением правил и порядка, определенных в ст. 117—119-й.

118. Разбор дела открывается чтением жалобы на решение посредника; затем читаются само решение и, буде есть, дополнительные письменные доказательства и объяснения сторон. По прочтении сих документов председатель спрашивает спорящих, если они налицо, не желают ли представить еще каких-либо изустных объяснений; по изложении сих объяснений Съезд приступает к решению дела.

119. Решение уездного мирового съезда записывается в особую книгу, скрепляется секретарем и подписывается присутствующим. Оно объявляется посредством прочтения в самом съезде при участвующих в делах сторонах и при посторонних лицах, которые пожелают при том присутствовать, с расписками истца и ответчика; для чего лица, в деле участвующие, вызываются особыми повестками, если не присутствовали при разборе дела.

***Примечание.** Особая книга для записи состоявшихся решений мирового съезда выдается из губернского присутствия.*

III. Порядок действий по делам распорядительным

120. Рассмотрение распорядительных дел (ст. 107) начинается в мировом съезде не иначе, как по истребовании заключения мирового посредника, кроме случаев, поименованных в пунктах 1—4-м ст. 107-й.

121. Если в распорядительных делах возникнет между крестьянами и помещиком спор о взаимных правах, о применении правил крестьянских положений к разбираемому делу и о мере или способах вознаграждения, то мировой съезд

рассматривает и разрешает дело порядком, определенным в ст. 115—119-й; если же спора нет, то съезд ограничивается лишь рассмотрением заключения посредника.

122. Уездный мировой съезд входит с представлением в губернское присутствие по делам, отнесенным к предметам ведомства сего последнего, а равно во всех случаях, когда решение оного признано будет необходимым самим съездом.

Примечание. *Уездный мировой съезд представляет в губернское присутствие также дела, по коим не состоялось большинства (ст. 112), а равно дела об обязательном перенесении крестьянских усадьб и обмене угодий, если по сим предметам не состоится единогласного решения (пункт 1-й ст. 129-й).*

Глава третья
О губернском по крестьянским делам присутствии

I. Состав губернского присутствия

123. Губернское присутствие состоит под председательством начальника губернии из губернского предводителя дворянства, управляющего Палатою государственных имуществ, губернского прокурора, двух членов из местных дворян-помещиков, приглашаемых по сношению с начальником губернии министром внутренних дел с высочайшего соизволения, и двух членов из местных дворян-помещиков, избранных собранием губернского и уездных предводителей дворянства. При губернском присутствии полагается секретарь.

Примечание 1-е. *Там, где нет палаты государственных имуществ, место управляющего оною заступает в губернском присутствии управляющий удельною конторою, находящеюся в губернском городе.*

Примечание 2-е. *К составу губернского присутствия по делам, касающимся до выкупа крестьянами полевых угодий с содействием правительства, присоединяется председатель казенной палаты и в случае надобности непременный член от Министерства финансов.*

Примечание 3-е. *В губерниях Вятской, Пермской и Олонецкой, в которых не производится дворянских выборов, членами губернского присутствия, кроме поименованных в сей статье должностных лиц губернского управления, состоят только двое местных дворян-помещиков, приглашенных с высочайшего соизволения.*

Примечание 4-е. *В Астраханской губернии по малому числу дворян-помещиков в состав губернского присутствия назначаются только* ***два*** *члена из местных дворян-помещиков: один — по приглашению министерства внутренних дел с высочайшего соизволения, другой — по выбору дворянства.*

124. При обсуждении частных местных вопросов предоставляется губернскому присутствию приглашать для совещаний и нужных объяснений опытных помещиков.

125. На содержание четырех особых членов губернского присутствия из местных дворян-помещиков определяется каждому по **две тысячи** рублей в год. Сверх того на жалованье секретарю и на канцелярские расходы каждого присутствия полагается **тысяча пятьсот** рублей в год. Потребная для сего сумма назначается и раскладывается порядком, указанным в ст. 22-й. Секретарь считается на службе при канцелярии губернатора.

II. Предметы ведомства и пределы власти губернского присутствия

126. К предметам ведомства губернского присутствия принадлежат, **во-первых,** жалобы на действия мировых посредников и уездных мировых съездов; **во-вторых,** дела по добровольным между помещиками и крестьянами соглашениям; и **в-третьих,** некоторые, особо указанные в Положениях о крестьянах, распорядительные действия по крестьянским делам.

Примечание. Участие как губернского присутствия, так и других мировых учреждений в делах по выкупу крестьянами их усадебной оседлости и приобретению в собственность при содействии правительства полевых угодий определяется подробно в сем Положении.

127. К предметам **первого рода**, подлежащим ведению губернского присутствия, относятся рассмотрение и разрешение жалоб на мировых посредников и уездные мировые съезды по всем родам дел в случае превышения власти или несоблюдения ими предписанного порядка и установленных правил.

128. К предметам **второго рода**, подлежащим ведению губернского присутствия, принадлежат рассмотрение и утверждение представленных мировым посредником добровольных между помещиками и крестьянами соглашений об уменьшении крестьянского надела.

129. К предметам **третьего рода**, подлежащим ведению губернского присутствия, то есть к действиям распорядительным в пределах власти, указанных изданными о крестьянах положениями и правилами, причисляются:

1) установление всех подробностей, относящихся до приведения в действие сих положений;

2) составление сметы расходов, необходимых для содержания как самого губернского присутствия, так и для найма нужного числа частных землемеров (с предварительным покрытием сего расхода заимообразно из общих остатков от земских сборов);

3) утверждение составленных по уездам проектов о распределении селений на волости;

4) разграничение местностей в отношении размера крестьянского надела в тех случаях, когда сие предоставляется присутствию местными положениями о крестьянах, и применение к отдельным имениям размера надела, установленного для другой ближайшей местности;

5) дела по возвышению и понижению повинностей против установленных размеров;

6) рассмотрение и утверждение тех уставных грамот, которые на основании Правил о приведении в действие положений о крестьянах предоставляются окончательному утверждению губернского присутствия;

7) составление урочного положения и установление сроков, с которых начинается летнее и зимнее время работ;

8) определение размера денежного пособия, которое владельцы обязаны выдавать дворовым людям, не способным к работе, если они увольняются ими в течение общего срока обязательных отношений;

9) определение в степных местностях, в каком размере солончаки могут быть допущены в состав крестьянского надела;

10) определение условий, на которых оставляются в пользовании крестьян рыбные ловли;

11) разрешение представлений мировых посредников о причислении к господским землям лесных покосов при разверстании угодий;

12) разрешение окончательного присоединения отведенной в пользование крестьян земли к угодьям, остающимся навсегда в непосредственном распоряжении помещика;

13) рассмотрение и утверждение приговоров мировых посредников (или, за неимением мировых посредников, уездных предводителей дворянства) о немедленном увольнении дворовых людей, буде они того пожелают, от обязательных отношений по случаю обнаруженных злоупотреблений в обращении владельца с дворовыми людьми;

14) утверждение представленных мировым посредником мирских приговоров об удалении крестьян из общества и представлении их в распоряжение правительства;

15) те дела уездных мировых съездов, по коим не составится установленного большинства (ст. 112 и примеч. к ст. 122);

16) дела об обязательном перенесении крестьянских усадьб и обмене угодий, если в мировом съезде не состоится по сим делам единогласного решения (примеч. к ст. 122); и

17) некоторые другие дела, отнесенные к обязанностям губернских присутствий положениями и правилами о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

III. Порядок действий губернского присутствия

130. Жалобы на мировые посреднические учреждения разрешаются утверждением или уничтожением решения, на которое принесена жалоба. По делам, не подлежащим вовсе рассмотрению мировых учреждений и возникшим неправильно, губернское присутствие прекращает всякое производство. По жалобам на превышение власти и несоблюдение предписанного порядка и правил в делах по спорам и недоразумениям в случае уничтожения состоявшегося по оным решения мирового посредника рассмотрение дела и новое решение оного поручается или тому же посреднику, который постановил решение, или другому посреднику, или уездному мировому съезду; а если уничтожается решение уездного мирового съезда, то рассмотрение дела и поста-

новление нового решения предоставляется тому же или другому мировому съезду. По делам же распорядительным (ст. 27 и 107) губернское присутствие или утверждает сделанное распоряжение, или, отменяя оное, постановляет в то же время новое решение.

131. Решение губернского присутствия при разделении голосов постановляется простым большинством. При разделении голосов поровну голос председательствующего дает перевес.

132. Если по особенно важным обстоятельствам, заслуживающим внимания высшего правительства, начальник губернии затруднится исполнить решение губернского присутствия, то ему предоставляется, приостановив под собственною ответственностью исполнение означенного решения, представить в то же время о всех обстоятельствах дела министру внутренних дел.

КОММЕНТАРИЙ

Введение

Статья 1

Мировые посредники вводились в 43 губерниях Европейской России. В Ставропольской губернии, Области войска Донского и Сибири, согласно особым, Дополнительным правилам, их функции исполняли другие должностные лица и учреждения. Статья 1 указывает, что мировые посредники были призваны играть посредническую роль между помещиками и их бывшими крепостными в разборе могущих возникнуть между ними *недоразумений, споров и жалоб* при решении вопросов, связанных с применением Положений 19 февраля 1861 г. На деле они в своем большинстве не были беспристрастными судьями. Назначаемые (хотя формально избираемые) только из среды дворян, причем, как правило, из числа потомственных дворян-землевладельцев данного уезда, мировые посредники призваны были стоять на страже интересов своего класса.

В 1860 году в Редакционных комиссиях был разработан проект, предоставлявший не только дворянам, но и крестьянам право самим избирать мировых посредников (разумеется, из числа дворян). Надеялись, что «крестьяне, избрав сами посредников, будут иметь к ним больше доверия и во всяком случае с меньшим ропотом вынесут с их стороны злоупотребления», а мировые посредники «будут иметь возможность судить крестьян строже и строже прилагать закон в тех случаях, когда последний будет почему-либо неприятен крестьянам». Но этот проект был отвергнут Главным комитетом[1].

Вместе с тем мировые посредники призваны были проводить правительственную линию, т. е., выражая в конечном счете общеклассовые помещичьи интересы, учитывать и интересы общегосударственные и даже во имя защиты общеклассовых помещичьих интересов пресекать корыстные поползновения откровенных крепостников, требуя от них придерживаться рамок закона. Положение предусматривало относительную самостоятельность мировых посредников и независимость их от местной администрации. Мировые посредники являлись и судебно-адми-

1 Чернуха В. Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60—70-е годы). Л., 1972, с. 27.

нистративным органом в деревне, призванным примирять классовые интересы крестьян и помещиков. В этом смысле правительство возлагало на мировых посредников большие надежды. «Вдумываясь в права и в компетенцию мирового посредника, — писал академик Н. М. Дружинин, — мы без труда улавливаем в этом органе черты, заимствованные из дореформенного прошлого: практическое разрешение всех основных вопросов реформы поручалось местному помещику, облеченному доверием уездного дворянства, а контроль за действиями крестьянских органов — правда, в смягченной форме — возрождал систему опеки окружных начальников над государственными крестьянами»[2] (имеется в виду введенная в 1837—1838 годах система управления государственной деревней).

2 Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе, с. 31.

Глава первая
О МИРОВЫХ ПОСРЕДНИКАХ

Статьи 2—5

Численность мировых участков (и соответственно мировых посредников) определялась самим уездным дворянством в лице уездных дворянских собраний — корпоративных органов дворянства на местах. Каждый уезд был разделен на 10—12 мировых участков. Образование мировых участков завершилось летом, а введение в должность мировых посредников — к концу 1861 года. Всего в 43 губерниях было создано 1714 мировых участков. Количество мировых участков в губерниях зависело от численности временнообязанных крестьян. Первоначально «высшим размером мирового участка» было определено наличие в нем до 10 тысяч мужского пола временнообязанных крестьян. В Вятской, Вологодской и Олонецкой губерниях, с небольшой численностью временнообязанных крестьян, было образовано по 5—6 мировых участков на губернию, в то время как во Владимирской, Тверской, Орловской и Рязанской губерниях — более 60 в каждой. 11 мая 1861 г. Главный комитет об устройстве сельского состояния постановил: в Вятской, Вологодской и Олонецкой губерниях, «где мало дворян и крестьян», соединить несколько уездов в один мировой участок, но если уезды «с немногочисленным временнообязанным крестьянством по дальности расстояния не могут быть соединены», то обязанности мирового посредника возложить на уездного судью или, по выбору губернатора, на одного из местных чиновников. В тех уездах, в которых не окажется избранных мировых посредников, функции мировых уездных съездов возлагались на особые присутствия, состоявшие из исполнявшего должность мирового посредника чиновника, уездного судьи и уездного стряпчего. Данное постановление было также распространено на Астраханскую и Оренбургскую губернии и на некоторые уезды Казанской губернии (в которых преобладало государственное и удельное крестьянство)[3]. Предусматривалось создание временных мировых участков в Петербурге и в Москве, в которых находились значительные массы временнообязанных крестьян-отходников.

3 Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости, т. 2, ч. 1. СПб., 1861, с. 53—54.

Впоследствии в связи с сокращением круга обязанностей мировых посредников их число уменьшалось и увеличивался размер мировых участков. Постановлением Главного комитета от 26 июля 1863 г. размер мирового участка увеличивался до 15 тыс. душ м. п. временнообязанных крестьян[4]. В соответствии с этим было упразднено 414 мировых участков (1/4 их прежнего числа). Постановление Главного комитета от 25 марта 1866 г. размер мирового участка доводило до 25 тыс. душ м. п. крестьян, а закон 25 мая 1871 г. — до 30 тыс.[5] К этому времени число мировых участков сократилось почти наполовину — до 864. 27 июня 1874 г. было издано Положение об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам, которое упразднило институт мировых посредников, а их обязанности передавало полиции, судебным и нотариальным учреждениям и созданным согласно этому Положению уездным по крестьянским делам присутствиям, состоявшим из председателя уездной земской управы, уездного исправника и почетного мирового судьи. Уездному по крестьянским делам присутствию передавались дела мировых посредников по надзору за крестьянским общественным управлением, за поступлением оброчных и выкупных платежей с крестьян. В качестве исключения мировые посредники сохранялись в Пермской и в западных губерниях, в Бессарабской области, а также в таких губерниях, где еще не были введены новые судебные и земские учреждения[6].

4 ПСЗ 2-е, т. XXXVIII, № 39915.

5 Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян.., т. 7, ч. 1, СПб., 1866, с. 15; ПСЗ 2-е, т. XLIII, № 58342.

6 ПСЗ 2-е, т. XLIX, № 53678.

Статьи 6—11

Должность мирового посредника была, по существу, назначаемой и притом обставленной сословным, имущественным и образовательным цензами. Приоритет отдавался потомственным дворянам, причем крупным землевладельцам. Недостаток соответствующего имущественного ценза компенсировался высоким образовательным или служебным цензом. Отсутствие у кандидата в мировые посредники статуса потомственного дворянина, но при обязательном наличии дворянства личного, компенсировалось двойным имущественным цензом.

Статья 6 ссылается на пункты 1 и 3 ст. 34 Устава о службе по выборам дворянским, которые устанавливают следующие условия, необходимые для занятия должностей по выборам в дворянские корпоративные учреждения:

пункт 1: «Когда он честного и неукоризненного поведения и не находится в явном пороке и подозрении»,

пункт 3: «Когда он в совершенных по общим узаконениям летах, то есть имеет не менее двадцати одного года. В удостоверение совершеннолетия принимаются выписки из метрических книг, или послужные списки того лица и его родителя, или же, наконец, свидетельство, подписанное несколькими дворянами той же губернии».

Таким образом, закон отметал от участия в этом сугубо сословном, дворянском по своему составу, институте, на который возлагалось непосредственное применение на месте Положений 19 февраля 1861 г., не только представителей недворянских со-

словий, но и мелкопоместное дворянство. Ставка делалась в первую очередь на крупных помещиков, а также на тех из дворян, которые прошли опыт службы в дворянских корпоративных учреждениях. Придавая первостепенное значение институту мировых посредников в деле проведения реформы в жизнь, правительство уже в марте 1861 года предписало губернаторам ускорить подбор кандидатов на эти должности. «В настоящее время, — говорилось в специальном об этом циркуляре от 23 марта министра внутренних дел С. С. Ланского, — успех избрания мировых посредников составляет одну из первостепенных забот правительства, а потому считаю нужным обратить особенное, личное вашего превосходительства внимание на всю важность и ответственность этого избрания... От удачного избрания сих лиц будет много зависеть успех предпринятого государственного преобразования»[7].

Правительство всячески форсировало создание института мировых посредников. Губернаторам было дано право выбирать из представленного дворянством списка мировыми посредниками местных помещиков-землевладельцев, даже состоявших на гражданской или военной службе, предоставляя им либо длительный (на время исполнения обязанностей мирового посредника) отпуск, либо отставку.

Согласно ст. 7, в каждом уезде должен был быть определенный контингент кандидатов на должность мирового посредника. Однако с первых же шагов правительство встретилось с большими трудностями в подборе кандидатур в мировые посредники. Особенно это относилось к тем губерниям, в которых преобладала дворянская мелкота с невысоким образовательным цензом. «Мировых посредников для некоторых уездов решительно неоткуда взять», — писал, например, 23 марта 1861 г. известный славянофил и деятель крестьянской реформы Ю. Ф. Самарин из Самарской губернии князю В. А. Черкасскому[8]. О «затруднительности» подбора кандидатур в мировые посредники писали в то время флигель-адъютанты и губернаторы из Курской, Казанской, Смоленской, Новгородской, Вологодской, Вятской и Оренбургской губерний[9]. Подбор затруднялся еще и тем, что среди местных дворян нелегко было найти достаточно культурных и сочувствовавших реформе людей. Большинство дворянства восприняло реформу отрицательно, следовательно, эта категория лиц, даже с точки зрения правительства, не подходила к роли мировых посредников[10]. «Выбор мировых посредников, — писал из Курской губернии флигель-адъютант А. С. Корсаков, — крайне затруднителен не столько потому, что на должности эти был недостаток в людях самостоятельных и вообще честных, но по весьма ограниченному числу помещиков, открыто, энергически сочувствующих благу крестьян при совершающемся преобразовании. У большинства помещиков заметно, напротив, стремление по возможности сохранить старый порядок и явное нежелание отказаться от своих бывших прав»[11].

Ярославский губернатор в своем донесении от 10 мая 1862 г.

7 Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян... СПб., 1885, с. 162.

8 Цит. по: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 г., с. 89.

9 См. там же, с. 89—90; Найденов М. Е. Классовая борьба в пореформенной деревне 1861—1863 гг. М., 1955, с. 174—177.

10 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 89.

11 Крестьянское движение в 1861 г. после отмены крепостного права, ч. 1—2. Донесения свитских генералов и флигель-адъютантов, губернских прокуроров и уездных стряпчих. М.-Л., 1949, с. 109—110.

объяснял критическое положение, создавшееся при подборе кандидатов в мировые посредники в Рыбинском уезде (самом промышленном в Ярославской губернии) низким культурным и моральным уровнем местного дворянства и откровенно враждебным отношением его к реформе. Губернатор делил все дворянство уезда на три категории: «1) совершенно неблагонадежных по крайнему сочувствию к отжившему уже крепостному праву и ожесточенному нерасположению к реформе крестьянского быта; 2) совершенно порочных, явно обличенных и частью даже подвергавшихся судебному преследованию за неблаговидные и преступные действия, например кражу леса, лошадей и даже серебряных ложек; 3) совершенно ни к чему не способных по отсутствию не только начал образованности, но даже по недостатку всякого умственного развития». «При этом, — добавлял губернатор, — некоторые из этих лиц принадлежат не только к одной, но и ко всем трем категориям»[12].

12 Дружинин Н. М. Указ соч., с. 32.

Губернаторы отмечали «неудачность» выбора мировых посредников. Тот же ярославский губернатор в своем отчете за 1861 год сообщал, что многие мировые посредники в губернии приобрели «характер полицейского начальства», поддерживая самый безжалостный произвол помещиков. Смоленский губернатор писал, что «выбор мировых посредников не везде удачен. Они действуют не всегда беспристрастно. Они забыли свое высокое назначение быть примирителями и беспристрастными судьями обоих сословий»[13]. Впрочем, и сам смоленский губернатор был повинен в «неудачном выборе» мировых посредников. Как сообщал корреспондент «Колокола», «в Смоленской губернии большая часть мировых посредников назначена и назначается губернатором по протекции, по просьбам и интригам, а потому в среде действительно достойных людей много бездарных молодцов»[14].

13 Цит. по: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 89.

14 Колокол, л. 127 от 1 апреля 1862 г., с. 1053.

Вместе с тем среди мировых посредников, особенно их первого состава (или, как их принято называть, «первого призыва»), было немало действительно достойных людей, составлявших либеральное меньшинство этого института. В их числе были декабристы А. Е. Розен и М. А. Назимов, петрашевцы Н. С. Кашкин и Н. А. Спешнев, писатель Л. Н. Толстой и известный хирург Н. И. Пирогов. Они добросовестно исполняли свой долг, придерживаясь строгих рамок закона, за что вызвали против себя гнев местных помещиков-крепостников.

Характерно, что крестьяне восприняли введение института мировых посредников как сохранение власти помещиков в деревне. Они справедливо считали, что мировые посредники — те же помещики, задача которых заключалась не в «беспристрастном разборе споров», как об этом было заявлено в законе, а в прямой защите помещичьих интересов в ущерб интересам крестьян. «Крестьяне говорят: ну, от посредников нам ожидать нечего, бары выбрали людей на свою руку», — писал 7 июня 1861 г. А. И. Кошелев Ю. Ф. Самарину[15]. О недовольстве крестьян учреждением института мировых посредников сообщал в своем донесении от 30 июля 1861 г. из Ковенской губернии

15 Отдел рукописей библиотеки им. В. И. Ленина, ф. 265 (Самариных), папка 33, д. 2, л. 38 об.

жандармский полковник Скворцов: «Мировые посредники были встречены крестьянами большей частью с недоверием; крестьяне недовольны, что посредники избраны из сословия помещиков, и полагают, что они должны действовать непременно в пользу дворян»[16]. Рязанские крестьяне так характеризовали мировых посредников: «Они избраны из бар самими же барами, которые их привели к присяге не выдавать ни одного своего собрата и поворотить опять в крепость крестьян». Неизвестный корреспондент журнала «Основа» сообщал в 1862 году из Полтавской губернии, что крестьяне не верят мировым посредникам потому, что считают их такими же панами, как и своих помещиков. Недовольство крестьянской массы введением института мировых посредников и недоверие к ним были отмечены во Владимирской, Воронежской, Гродненской, Новгородской, Петербургской и Самарской губерниях[17].

16 ЦГАОР СССР, ф. 109, 4-я экспедиция, 1861 г., д. 210, л. 28 об.

17 См.: Федоров В. А. Лозунги крестьянской борьбы в 1861—1863 гг. — В кн.: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1963, с. 256.

Статьи 12—20

Статьи определяют процедуру подбора и введения в должность мировых посредников. Подбор кандидатов в мировые посредники, представление кандидатур в Сенат для окончательного утверждения возлагались на губернаторов, которые в этой работе опирались на уездные дворянские корпоративные учреждения — уездные дворянские собрания.

12 мая 1861 г. Главный комитет принял постановление, разрешавшее временное отступление от ст. 14, — допускать мировых посредников к исполнению их обязанностей до утверждения их в должности Сенатом. Во исполнение этого постановления в тот же день всем губернаторам была разослана циркулярная телеграмма «о немедленном допущении избранных посредников к временному, до утверждения Сената, исправлению должности»[18]. Это решение было вызвано напряженной обстановкой резкого обострения классовой борьбы в деревне весной 1861 года. Немедленное введение в должность мировых посредников, не ожидая их утверждения Сенатом, призвано было решить важную социальную задачу — ослабить остроту классового антагонизма в деревне.

18 Цит. по: Чернуха В. Г. Указ. соч., с. 78.

Согласно ст. 15, срок полномочий мировых посредников устанавливался, как и при выборах в дворянские корпоративные органы, в три года. Однако по истечении трех лет, 5 марта 1864 г., последовало постановление Главного комитета «оставить мировых посредников в их должности еще на один год»[19]. Впоследствии, вплоть до 1867 года, срок полномочий посредников «первого призыва» ежегодно продлевался. Вместе с тем ряд правительственных мер (например, сокращение числа мировых посредников, удаление с этой должности неугодных лиц и т. п.) привел к тому, что либеральная часть мировых посредников была устранена. Это изменение состава мировых посредников было отмечено В. И. Лениным. «Мировые посредники первого призыва, — писал он, — были распущены и заменены людьми, не способными отказать крепостникам в объегоривании крестьян и при самом размежевании земли»[20].

19 Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, т. 5, ч. 1. СПб., 1864, с. 22.

20 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 430.

Статья 95 Устава о службе по выборам, на которую ссылается ст. 17 комментируемого Положения, гласит: «Дворяне, как имеющие право участвовать в выборах непосредственно, но не могущие быть в собрании, так и дворяне, участвующие в оных токмо чрез уполномоченных, обязаны уведомлять предварительно, если не желают быть избранными. Не приславший из них такового отзыва, быв избран, от принятия должности отказаться уже не может и по уведомлении обязан немедленно и не далее, как на поверстный срок, явиться к отправлению оной».

Согласно ст. 20, роль дворянских корпоративных органов в подборе мировых посредников там, где отсутствовали эти органы «по малому числу помещиков», играли «приглашенные» губернаторами местные помещики.

Статьи 21—22

Статья 21 уравнивает посредников в правах с уездными предводителями дворянства. Она ссылается при этом на ст. 236 Устава о службе по выборам (Свод законов Российской империи, изд. 1857 г., т. III), которая приравнивала «служащих по выборам дворянства» к состоящим на государственной службе. Согласно ст. 269 и следующим того же Устава, мировые посредники, как и уездные предводители дворянства, могли быть отстранены от должности не иначе как по решению Сената. Наложение на мировых посредников штрафов, выговоров, замечаний и прочих взысканий, не влекущих за собой удаление от должности, производилось также с санкции Сената. В случае совершения более серьезных проступков или преступлений, влекущих за собой привлечение к судебной ответственности, предводители дворянства, как и мировые посредники, могли быть преданы суду только с разрешения Сената, а если эти лица были утверждены в своих должностях императором, то они могли быть привлечены к судебной ответственности лишь «с высочайшего разрешения».

За десять лет, с 1863 по 1872 год, в Сенат поступило 339 дел о проступках и преступлениях мировых посредников, в частности по обвинению их в лихоимстве, своекорыстном распоряжении крестьянскими суммами, волоките, небрежности, превышении власти и т. п. Из этого числа лишь 50 посредников были преданы суду с удалением от должности и 42 — без удаления от должности, 209 отделались дисциплинарными взысканиями, 38 были освобождены от ответственности. Здесь не учтены случаи заблаговременных выходов в отставку мировых посредников, которым угрожало судебное преследование[21].

Казна устранялась от содержания мировых посредников: все расходы на их содержание были возложены на крестьян и помещиков за счет введения специального для этой цели налога с их земель (ст. 22). Фактически основную тяжесть этих расходов несли крестьяне[22].

21 См.: Дружинин Н. М. Указ. соч., с. 34.

22 Из 2,1 млн. руб. этого налога 1,4 млн. руб. уплачивали крестьяне.

Статьи 23—39

Статьи определяют довольно широкий круг полномочий мировых посредников. Эти полномочия (а также и обязанности) сводились к четырем категориям: 1) разбор споров, жалоб и *недоразумений*, возникших между помещиками и временнообязанными крестьянами, 2) регулирование отношений между обеими сторонами, 3) надзор за действиями сельского и волостного крестьянского самоуправления и 4) судебное разбирательство по мелким делам — о найме рабочих, аренде земли, потравах полей и лугов, порубках лесов и прочем, если цена иска не превышала 30 рублей. Среди обязанностей мировых посредников главной являлось регулирование взаимных отношений между помещиками и крестьянами: заключение добровольных соглашений о надельной земле, повинностях и переводе на выкуп, утверждение (а иногда и самостоятельное составление) уставных грамот, разверстание и обмен земельных угодий, удостоверение выкупных актов и контроль за исправным выполнением крестьянами повинностей и выкупных платежей.

В дополнение к ст. 31 и 32 7 сентября 1861 г. Главный комитет постановил, что власть мировых посредников по делам судебно-полицейского разбирательства распространяется и на государственных крестьян в его участке[23].

Постепенно круг компетенции мировых посредников сокращался: с введением 19 ноября 1864 г. новых судебных уставов из их компетенции были изъяты дела по спорам и искам между крестьянами и помещиками. С открытием в 1864 году земских учреждений мировые посредники освобождались от наблюдения за сельским и волостным крестьянским самоуправлением. С завершением к началу 1864 года введения уставных грамот отпадала и эта важная функция мировых посредников, что вызвало, как указывалось выше, сокращение их численности, а под видом такого сокращения и удаление неугодных. Некоторые посредники (например, Л. Н. Толстой) сами были вынуждены уйти с должности.

Свидетельства современников и данные специальных ревизий содержат обильный материал о том, что основная масса мировых посредников далеко выходила за рамки предписаний закона, творила произвол, потворствуя помещикам. Так, штаб-офицер корпуса жандармов Беляев доносил из Тамбовской губернии начальнику III отделения В. А. Долгорукову, что в этой губернии «мировые посредники большей частью в своих действиях пристрастны, склоняясь в пользу помещиков и авторитета волостного начальства и заменяя авторитет помещика своим почти деспотическим авторитетом, чему способствует господин губернатор»[24]. Это был далеко не единичный факт. Член от правительства при уездном мировом съезде в Новгородской губернии С. И. Носович отмечает в своих «Записках», что мировые посредники этой губернии «держатся одного и того же направления, т. е. не только толкуют законоположение в пользу помещиков, но и прямо отступают или не исполняют прямых указаний

23 Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, т. 2, ч. 2. СПб., 1861, с. 76.

24 ЦГАОР СССР, ф. 109, 4-я экспедиция III отделения, 1863 г., д. 122, л. 5.

его, руководствуясь выгодами владельцев»[25]. Писатель С. Н. Терпигорев (Атава), характеризуя мировых посредников Тамбовской губернии, писал: «Мне кажется, — и я даже убежден в этом, — что этих мировых посредников правильнее всего было бы сравнить с привилегированными помещиками, почему-то сохранившими за собой уничтоженное для всех остальных крепостное право. Они каждый в своем участке положительно восстановили, разумеется, для себя лично, крепостное право»[26]. «Ежели бы возможно все печатать, что здесь делается моими милыми товарищами м[ировыми] пос[редниками], — писал Л. Н. Толстой М. Н. Каткову о тульских мировых посредниках, — волос бы встал дыбом у всей публики»[27]. Яркие факты многочисленных злоупотреблений мировых посредников Владимирской губернии приводит в своем отчете сенатор И. Х. Капгер, ревизовавший в 1861—1862 годах эту губернию. Здесь мировые посредники в угоду помещикам грубо попирали закон: назначали отрезки от крестьянских наделов значительно выше тех пределов, которые предусматривали соответствующие статьи местного положения, «непомерно возвышали оброки» за отведенный надел, в случае жалоб и протестов крестьян вводили военные команды и жестоко наказывали жалобщиков как бунтовщиков. Нарисовав впечатляющую картину злоупотреблений и произвола мировых посредников во Владимирской губернии, Капгер вынужден был поставить вопрос о предании суду ряда мировых посредников, а также некоторых членов губернского по крестьянским делам присутствия[28].

25 Носович С. И. Крестьянская реформа в Новгородской губернии. 1861—1863.— Записки С. И. Носовича. СПб., 1899, с. 101.

26 Терпигорев С. Н. (Атава). Собр. соч., т. 1. СПб., 1882, с. 318—319.

27 Толстой Л. Н. Полн. собр. соч., т. 60. М., 1949, с. 395.

28 ЦГИА СССР, ф. 1181 (Главного комитета об устройстве сельского состояния), оп. 1, т. XV, д. 128, л. 21—51.

Статьи 40—72

Статьи регламентируют процедуру разбора мировым посредником *споров, жалоб и недоразумений* между крестьянами и помещиками. Возлагая на мировых посредников первейшую обязанность — смягчить остроту социальных противоречий в деревне, — закон ориентировал их на то, чтобы они во всех случаях разбора спорных дел добивались примирения обеих сторон (ст. 54—55).

19 февраля 1861 г. Александром II были утверждены Правила о порядке окончания примирением и третейским разбором спорных дел, подлежащих ведомству мировых посредников, в качестве приложения к ст. 55 комментируемого Положения. Содержание этих Правил заключается в следующем:

«1. Если лица, начавшие спорное дело у мирового посредника, согласятся окончить оное миром, то условия примирения записываются в особый акт, который подписывается как спорившими, так и мировым посредником. Дела, таким образом оконченные, возобновлены быть не могут; акт хранится у мирового посредника, а спорившим сторонам, по желанию их, выдаются с акта копии.

2. Спорящие стороны, изъявившие обоюдное согласие на третейский разбор, должны избрать для того одного или нескольких особых посредников.

3. Спорящие стороны, желающие поручить разбор своего дела

одному такому посреднику (ст. 2), избирают его по взаимному согласию. Посредник этот называется *общим*.

4. Если спорящие пожелают поручить третейский разбор нескольким лицам, то каждая сторона избирает для сего равное число лиц в качестве частных посредников, и кроме того, на случай разделения голосов частных посредников, обеими сторонами по взаимному соглашению назначается *общий* посредник. Избрание этого посредника спорящие могут предоставить частным посредникам; но если бы ни сами спорящие, ни частные их посредники не согласились в выборе общего посредника, то обязанность его исполняет местный мировой посредник.

5. Посредники по третейскому разбору могут быть избираемы сторонами из лиц всякого состояния и сословия.

6. Быть посредником никто не принуждается; но изъявив согласие и дав о том отзыв, посредник не может уже отказаться от разбора дела; мировой посредник от обязанности общего посредника, возлагаемой на него по желанию сторон, или в случае, упомянутом в ст. 4-й, отказаться не может.

7. О согласии на третейский разбор спорящие объявляют, словесно или письменно, на простой бумаге мировому посреднику или, по желанию их, другому местному учреждению.

8. В объявлении, упомянутом в ст. 7-й, должны быть означены: 1) имена спорящих сторон и предмет спора или иска и 2) имена посредников и отзыв их о согласии принять на себя разбор дела.

9. Означенные объявления вносятся в книгу того места или лица, куда обратились стороны.

10. Посредники прежде всего должны стараться примирить спорящих.

11. При несогласии спорящих на примирение посредники приступают к разбору и решению дела. Посредники обязываются кончить дело не далее, как в месячный срок от подачи объявления, упоминаемого в ст. 7-й, если только о сроке не последовало особого, заявленного сторонами, соглашения.

12. Если разбор дела поручен одному общему посреднику (ст. 3), то он решит оное однолично, по своему убеждению и совести.

13. Если разбор поручен нескольким частным посредникам (ст. 4), то они решат дело по совести, единогласно или большинством голосов. В случае разделения голосов поровну общий посредник входит в разбор дела.

14. Общий посредник в случае, указанном в ст. 13-й, может: или утвердить одно из мнений частных посредников, и в таком случае мнение это обращается в решение, или предложить свое собственное мнение. Если мнение общего посредника будет принято хотя бы одним из частных посредников, то оно равномерно обращается в решение.

15. Решения, состоявшиеся по третейскому разбору, записываются в книгу того места или лица, которому спорящие стороны заявили согласие на третейский разбор, и подписываются посредниками. Эти решения считаются окончательными и приво-

дятся в исполнение порядком, предписанным для мировых посредников.

16. Третейский разбор считается несостоявшимся, когда при разделении голосов частных посредников поровну общий посредник не согласится ни с одним из частных посредников и ни один из сих последних не примет мнения общего посредника».

Статьи 73—76

Статьи предоставляют обеим сторонам (помещику и крестьянам) право обжалования перед мировым уездным съездом решений мирового посредника и регламентируют порядок такого обжалования. На практике право крестьян обжаловать решения мирового посредника было сильно стеснено: во-первых, в подавляющем числе случаев решения мировых посредников являлись по закону окончательными, во-вторых, инстанция, куда подавалась жалоба, состояла из тех же мировых посредников; естественно, она выступала на стороне того посредника, на которого поступила жалоба. Уездные мировые съезды не только отклоняли жалобы, но иногда встречали жалобщиков из крестьян угрозами и побоями. Факты такого отношения к крестьянским «жалобщикам» даже попадали на страницы тогдашних газет. Так, в «Современной летописи» (№ 26 за 1863 г.) сообщалось, что на заседании одного из мировых съездов мировой посредник ударил кулаком по лицу крестьянина, принесшего на него жалобу, а в другом мировом съезде жалобщики из крестьян были изгнаны из помещения, в котором шло заседание съезда, только потому, что смело и настойчиво заявляли свои претензии. В газете «Мировой посредник» (№ 9 за 1862 г.) сообщалось о том, что в феврале 1862 года в один из мировых съездов Екатеринославской губернии явились четверо крестьян с жалобой на помещика, которому потворствовал мировой посредник. Этих крестьян «встретили шумом, гамом и угрозами и в заключение обещали взыскать с них за такую дерзость». Уфимский мировой уездный съезд в начале 1862 года даже принял специальное постановление об усилении ответственности временнообязанных крестьян за подачу жалоб на помещиков и на мировых посредников. Съезд «признал нужным, в предупреждение оных (жалоб. — *Авт.*), подвергать виновных в ложных изветах, происходящих не от непонимания новых законов, а состоящих в умышленном искажении истины, в пример другим, в усиленной степени наказанию телесному крестьян — на сельских сходах, а дворовых людей — в полиции» («Мировой посредник», 1862 г., № 2). Ю. Ф. Самарин признавал, что мировыми съездами Самарской губернии «дела по жалобам (крестьян. — *Авт.*) разбирались довольно поверхностно и не всегда с должным беспристрастием»[29].

29 Цит. по: Найденов М. Е. Указ. соч., с. 185—187.

Статьи 77—84

Статьи предусматривают немедленное исполнение тех решений мирового посредника, которые считаются окончательными и не подлежащими обжалованию, а также тех споров, исков, пре-

тензий, по которым обе стороны пришли к взаимному соглашению. Относительно решений по другим делам мировому посреднику предоставляется право самому назначать срок исполнения его решения (ст. 79—80). Для исполнения своих решений мировой посредник мог обращаться либо к сельским и волостным властям, либо к местной полиции (ст. 82). Поступления от денежных взысканий и штрафов, наложенных мировым посредником, шли либо в вознаграждение убытков пострадавшей стороны, либо в пользу того мирского общества, членом которого был подвергнувшийся взысканию крестьянин (ст. 83). Однако распоряжением этих денег ведал мировой посредник, о чем говорит ст. 84, устанавливающая также порядок учета и отчетности мирового посредника.

Статьи 85—96

Статьи предоставляют мировому посреднику довольно значительные права по имущественным спорам и искам между крестьянами и помещиками. Этим выполнялась и важная социальная функция мировых посредников — подавление стихийного недовольства крестьян грабительскими условиями реформы. Нельзя не согласиться с выводом В. Г. Чернухи, специально исследовавшей институт мировых посредников: «Мировые посредники, несомненно, являлись активными помощниками самодержавия в борьбе за подавление сопротивления крестьянских масс;.. находившиеся в самом центре совершающихся преобразований и хорошо знающие обстановку... [они] занялись убеждением, рассмотрением и разрешением жалоб и споров между помещиками и крестьянами, переводя опасное для правительства и помещиков стихийное возмущение крестьян в гораздо более спокойное и безопасное русло обычного судебного разбирательства»[30].

30 Чернуха В. Г. Указ. соч., с. 36.

Глава вторая
ОБ УЕЗДНЫХ МИРОВЫХ СЪЕЗДАХ

Статьи 97—110

Статьи определяют состав и компетенцию второго звена местных учреждений по крестьянским делам — уездных мировых съездов. Этот орган формируется автоматически — за счет включения в него всех мировых посредников уезда. Такое положение означало, что мировые посредники, по сути дела, сами себя контролировали. Это дало основание Н. П. Огареву метко заметить, что мировой съезд представлял собою «мирового посредника, помноженного на число мировых участков уезда». Правда, в состав мирового съезда вводился и *член от правительства* (из местных же помещиков), призванный блюсти общегосударственные интересы и строгое исполнение закона, однако на практике он не мог влиять на решения съезда. «Разве приставленный к ним (членам мирового съезда. — *Авт.*) особый чиновник от правительства будет иметь особое мнение? — писал Н. П. Огарев. — Чиновник от правительства послан губернато-

ром, и мировой посредник назначен губернатором, стало быть, оба назначены губернатором и едва ли выйдет разногласие»[31].

Назначение в качестве председателя мирового съезда уездного предводителя дворянства подчиняло этот орган корпоративному дворянскому учреждению. Деятельность уездного мирового съезда была поставлена под контроль губернатора, который мог, согласно примечанию к ст. 97, *по совещанию с дворянством* и *в случае нужды* учреждать один мировой съезд вместо двух, соединять мировые участки одного уезда с мировыми участками другого. Роль члена от правительства снижалась и тем, что мировой съезд был правомочен выносить решения и в его отсутствие (ст. 100). Поскольку число членов от правительства было не более четырех на губернию (ст. 101), т. е. один член от правительства назначался на 3—4 уезда, влияние этих «правительственных представителей» на ход дел в мировых уездных съездах еще более ограничивалось.

31 Огарев Н. П. Разбор нового крепостного права. — В кн.: Огарев Н. П. Избранные социально-политические и философские произведения, т. I. М., 1952, с. 521.

Основными предметами занятий уездного мирового съезда были: 1) рассмотрение жалоб на действия мировых посредников, волостных сходов и волостных должностных лиц (ст. 105—106), 2) окончательное утверждение уставных грамот (при отсутствии споров) и 3) дела о разверстании угодий между крестьянами и помещиками при отводе наделов (ст. 107). Выше были приведены свидетельства современников, официальных и частных лиц, о том, как в мировых уездных съездах разрешались жалобы крестьян на действия мировых посредников. В том же духе соблюдения интересов помещиков разрешались и остальные вопросы, входившие в компетенцию уездных мировых съездов.

Статьи 111—122

Статьи регламентируют процедуру решения дел в уездном мировом съезде, предоставляют ему окончательное решение дел по всем жалобам на действия мировых посредников и волостных должностных лиц, а также вопросы о поземельном устройстве крестьян.

На разрешение третьей инстанции — губернского по крестьянским делам присутствия — представляются дела, по которым *не состоялось большинства голосов* в уездных мировых съездах: по обязательному перенесению крестьянских усадеб и обмену угодий, окончательное утверждение спорных уставных грамот.

Глава третья
О ГУБЕРНСКОМ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ ПРИСУТСТВИИ

Статьи 123—132

Статьи определяют структуру, компетенцию и порядок деятельности третьего звена системы органов по проведению крестьянской реформы. Этот орган Н. П. Огарев охарактеризовал как «соединение высшего помещичества с высшим чиновничеством»[32]. В самом деле, как видно из ст. 123, определяющей

32 Там же, с. 522.

состав губернского по крестьянским делам присутствия, в нем под председательством губернатора — высшего правительственного лица в губернии — представлены и другие губернские чиновники, находившиеся на государственной службе: управляющий палатой государственных имуществ или удельной конторой, губернский прокурор и губернский предводитель дворянства. Из числа местных дворян в губернском по крестьянским делам присутствии были представлены два землевладельца по выбору самого губернатора и два других дворянина-землевладельца в качестве *членов от правительства*, назначаемые из местных дворян министром внутренних дел по представлению губернатора. Все это придавало сугубо чиновничье-бюрократический характер данному учреждению, делало его полностью зависимым от губернской и высшей администрации.

Губернские по крестьянским делам присутствия стали функционировать сразу же по обнародовании документов реформы. Всего было создано 44 присутствия. Эти органы не только контролировали деятельность уездных мировых съездов, рассматривали дела, которые не были окончательно решены ими, но и руководили выкупной операцией в губернии (см. ст. 108 и 109 Положения о выкупе).

В компетенцию губернских по крестьянским делам присутствий входило также: рассмотрение жалоб на решения мировых посредников и уездных мировых съездов, утверждение добровольных соглашений между крестьянами и помещиками, составление *урочных положений* при отбывании барщинной повинности временнообязанными крестьянами данной губернии. Губернские по крестьянским делам присутствия непосредственно подчинялись министру внутренних дел, которому представляли ежегодные отчеты о своей деятельности. Все указания, распоряжения и циркуляры министра внутренних дел по крестьянскому вопросу направлялись для руководства и проведения в жизнь этому учреждению.

Как показали исследования советских историков, большинство губернских учреждений по крестьянским делам состояло из крепостников и послушно выполняло волю местных помещиков-магнатов. Наиболее ярко это проявилось в деятельности владимирского и пермского губернских по крестьянским делам присутствий, где были отмечены даже прямые нарушения норм Положения 19 февраля о наделении крестьян землей и определении размеров повинностей. Владимирское губернское по крестьянским делам присутствие санкционировало незаконно составленные уставные грамоты, по которым беспощадно урезались крестьянские наделы и налагались непосильные оброки вопреки нормам местного положения. Пермское губернское по крестьянским делам присутствие, идя навстречу магнатам-горнозаводчикам, незаконно перечислило 46 тысяч «сельских работников» (выполнявших вспомогательные работы на заводах и имевших земельные наделы) в категорию мастеровых, вследствие чего они потеряли 92% своей надельной земли[33]. Эти нарушения закона были вскрыты сенаторскими ревизиями. Вряд ли не было подобных нарушений в тех губерниях, которые не были затронуты ревизией.

33 См.: Дружинин Н. М. Указ. соч., с. 39—51

ПРАВИЛА О ПОРЯДКЕ ПРИВЕДЕНИЯ В ДЕЙСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЙ О КРЕСТЬЯНАХ, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ

Введение

С момента подписания Манифеста и других документов реформы устанавливался двухлетний (до 19 февраля 1863 г.) период, в течение которого помещичьи крестьяне, получив личную свободу, фактически продолжали оставаться в тех же феодальных отношениях со своими помещиками, что и до сих пор, с теми лишь изменениями, которые были определены в данных Правилах. Двухлетний срок сохранения прежних феодальных отношений мотивировался в первую очередь необходимостью составления и введения в действие уставных грамот, а также введения крестьянского общественного управления и организации губернских и уездных по крестьянским делам учреждений — института мировых посредников, уездных съездов мировых посредников (мировых уездных съездов) и губернских по крестьянским делам присутствий. В эти два года должны были быть определены поземельные отношения между крестьянами и помещиками (размеры крестьянских наделов и повинности за них), учреждены сельские общества, волости и управление ими, произведены выборы крестьянских должностных лиц. Все это вместе взятое именовалось введением в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Текст

1. Правила сии определяют: 1) права, приобретаемые крестьянами при обнародовании Положений, и отношения их к помещикам до введения в действие уставных грамот и до учреждения волостей и 2) порядок составления, рассмотрения, поверки, утверждения и введения в действие уставных грамот, коими определяются постоянные поземельные отношения помещиков и крестьян.

Отделение первое

ПРАВА, ПРИОБРЕТАЕМЫЕ КРЕСТЬЯНАМИ ПО ОБНАРОДОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ, И ОТНОШЕНИЯ ИХ К ПОМЕЩИКАМ ДО ВВЕДЕНИЯ УСТАВНЫХ ГРАМОТ И ДО УЧРЕЖДЕНИЯ ВОЛОСТЕЙ

2. Со дня обнародования высочайше утвержденных Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, прекращаются:

1) перекрепление личных прав на крестьян и дворовых людей и переуступка сих прав в каком бы то ни было виде от нынешних владельцев другим лицам;

2) переселение крестьян с одних земель на другие иначе

как на основании правил, установленных местными положениями о поземельном устройстве крестьян;

3) отдача крестьян и дворовых людей владельцами посторонним лицам в услужение или в работы, а также отдача малолетних из крестьян и дворовых людей в обучение ремеслу или на воспитание без согласия на то их родителей или воспитателей, и

4) отдача крестьян и дворовых людей без разрешения подлежащего учреждения в исправительные заведения или в распоряжение правительства (ст. 157 Общ. полож. о крест.).

3. В то же время предоставляется крестьянам право, не испрашивая предварительного согласия помещика:

1) вступать в брак и пользоваться всеми семейственными правами на основании общих узаконений (Общ. полож. о крест., ст. 21);

2) как целому обществу крестьян, так и каждому из них отдельно приобретать в собственность недвижимые и движимые имущества, а также отчуждать сии имущества, отдавать в залог и вообще распоряжаться ими с соблюдением общих узаконений (там же, ст. 33 и 34);

3) входить как отдельно, так и в составе обществ во всякие, законом дозволенные, договоры и обязательства с казною и частными лицами, на общих для всех свободных сельских состояний основаниях (там же, ст. 22);

4) производить торговлю в пределах, предоставляемых законом свободным сельским обывателям (там же, ст. 23);

5) записываться в цехи и производить ремесла в селениях, открывать и содержать фабричные, торговые, промышленные и ремесленные заведения на основании общих узаконений и Положений о крестьянах (там же, ст. 23) и

6) вчинать иски и тяжбы по делам гражданским и ответствовать за себя, лично или чрез поверенных, а по делам уголовным и полицейским подавать жалобы и защищать и ограждать себя всеми законом дозволенными способами, а также быть свидетелями и поручителями на общем для свободных сословий основании (там же, ст. 24).

Примечание. *Дворовые люди приобретают те же, как и крестьяне, права личные и по имуществу; но те из дворовых, которые состоят в обязательном услужении у своих владельцев, подчиняются временным ограничениям в пользовании означенными правами на основании Положения об устройстве дворовых людей.*

4. Со дня обнародования Положений о крестьянах и впредь до введения в действие уставной грамоты крестьяне, продолжая пользоваться теми самыми усадьбами и полевыми угодьями, которыми до того пользовались, обязаны: состоящие на оброке — платить оброк владельцу в прежнем размере, а состоящие на барщине — отправлять оную в прежнем же размере с

теми облегчениями, кои указаны в нижеследующих статьях (5—12).

5. Со дня обнародования Положений немедленно и повсеместно отменяются всякие существовавшие доселе добавочные сборы с крестьян или дани сельскими произведениями, как-то: птицею, баранами, маслом, яйцами, ягодами, грибами, разными съестными припасами, холстом, сукном, пряжею, шерстью и т. п. Не отменяются лишь те, существующие в некоторых местностях, сборы зерновым хлебом, свекловицею и льном, на которые прямо указано в местных положениях.

6. Со дня обнародования Положений крестьяне не могут быть переводимы с оброка на барщину или на смешанную повинность или со смешанной повинности исключительно на барщину, разве крестьяне сами изъявят согласие на замену денежного оброка работами в пользу помещика и заключат с ним временное о том условие на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян. Помещики не могут также увеличивать тех оброков, которые уплачивались крестьянами со дня утверждения Положений о крестьянах.

*7. **В губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских,** исчисленных в особом местном для сих губерний положении, вводятся немедленно, прежде утверждения уставной грамоты, следующие облегчения в барщинной повинности.*

***Во-первых**, женская барщина не допускается свыше **двух дней** в неделю с тягла, а мужская барщина должна, впредь до утверждения уставной грамоты, отбываться по-прежнему, но не свыше узаконенных до сего времени **трех дней** в неделю с тягла.*

***Во-вторых**, в тех имениях, где барщина разверстывается не по тяглам, а по участкам, дворам или хозяйствам, женская барщина уменьшается **на одну треть** против размера, ныне существующего, с тем чтобы с двора или хозяйства сходило **не более двух** женских дней в неделю, мужская же барщина отбывается до утверждения уставной грамоты в прежнем размере, но **не свыше трех дней** в неделю с каждого взрослого работника, наделенного полевою землею, а с крестьян, наделенных одною усадебною землею, барщина также до утверждения уставной грамоты требуется по местному обычаю, но не более того, что требовалось до сего времени.*

***В-третьих,** отменяются все добавочные и сгонные работы и наряды, кои отбывались сверх трехдневной барщины.*

*8. **В имениях малороссийских, т. е. в губерниях Черниговской, Полтавской и части Харьковской** (как означено в местном для сих губерний положении), вводятся немедленно после утверждения уставной по каждому имению грамоты следующие облегчения в барщинной повинности.*

***Во-первых,** женская барщина уменьшается **на одну треть** против размера, ныне существующего, с тем чтобы с двора или хозяйства сходило **не более двух** женских дней в неделю. Мужская же барщина до утверждения уставной грамоты от-*

бывается в прежнем размере, т. е. **по три дня** в неделю с каждого взрослого работника, наделенного полевою землею; а с крестьян, наделенных одною усадебною землею, барщина до утверждения уставной грамоты требуется по местному обычаю, но не более того, что требовалось до сего времени.

Во-вторых, отменяются все добавочные, сверх означенной барщины, рабочие повинности и так называемые толоки и гуртовые работы.

9. **В губерниях Киевской, Подольской и Волынской** впредь до утверждения уставной по каждому имению грамоты крестьяне отбывают барщину по разрядам в размере, определенном инвентарными правилами, с нижеследующими на первый раз облегчениями.

Во-первых, вместо двенадцати летних сгонных дней в году с каждой рабочей мужского и женского пола души полагается до утверждения уставной грамоты только **восемь** таковых дней, и плата за сии дни определяется не ниже **двадцати** копеек в день.

Во-вторых, назначение бобылей и сирот, а также людей из огородных и пеших хозяйств в дворовую прислугу допускается только с их согласия, по добровольному с помещиком условию.

10. **В губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской** крестьяне впредь до утверждения уставной по каждому имению грамоты отбывают барщину в размере, определенном по каждому имению местным инвентарем; но отменяется право помещиков брать батраков (паробков) для полевых работ и для дворовой прислуги иначе как с согласия самих батраков и по добровольному с ними условию. В четырех уездах **Витебской** губернии **(Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком)** барщина облегчается на тех основаниях, какие указаны выше, во 2-м пункте ст. 7-й, для участковых хозяйств.

11. Со дня обнародования Положений впредь до 15-го марта 1862 года крестьянские подводы могут быть посылаемы с сельскими произведениями помещика не иначе как в счет барщины на следующих основаниях.

1) Крестьянские подводы могут быть посылаемы в тех только имениях, где подводная повинность отбывалась крестьянами и до утверждения Положений о крестьянах.

2) Расстояние для проезда **в один день** как с кладью, так и без клади полагается: для каждой подводы конной — в 30 верст, а для воловьей — в 20 верст.

Примечание. Тяжесть клади не должна превосходить: для подводы одноконной — 20 пуд, а для пароволовой — 35 пуд. В местностях, где инвентарными правилами установлена для подвод меньшая тяжесть клади, там соблюдается по сему предмету инвентарное правило.

3) Подводы могут быть посылаемы: конные — не далее как на 150 верст, а на волах — не далее как на 50 верст от селения, где живет подводчик, и притом с тем, чтобы посылки крестьянских подвод не превосходили в общей сложности в течение целого года 500 верст в оба пути на каждое тягло, а в тех имениях, где земля не делится по тяглам и распределяется на участки по дворам, — не более 500 верст с каждого состоящего на барщине хозяина, имеющего рабочую лошадь или пару волов.

4) Каждый день подводной повинности, как в проезде с кладью или без оной, так и в простое, зачитывается в счет барщины ***за полтора*** *рабочих дня. Зачет этот должен делаться по возвращении домой крестьянских подвод немедленно, из первых следующих за тем с крестьян барщинных дней.*

5) Во время распутицы и в продолжение полевых работ с крестьян не могут быть требуемы подводы.

6) Во время поездок плата за подводы на переправах, мостах и шоссе производится на счет помещика.

7) При посылке подвод на расстояние далее суточного пути, а именно: конных подвод далее 30-ти, а на волах далее 20-ти верст от того селения, где живет крестьянин, выдается от помещика подводчику на его харчи и на корм лошадей или волов особая плата.

Примечание. *Размер сей платы определяется для каждой губернии местным губернским по крестьянским делам присутствием.*

8) В губерниях Виленской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской и Подольской подводы в счет барщины отбываются до 15-го марта 1862 года в размере, определенном местными инвентарными правилами и инвентарями.

9) Затем с 15-го марта 1862 года крестьянские подводы могут быть посылаемы только в пределах имения, на основании местных положений о поземельном устройстве крестьян.

12. Все не отмененные в изложенных выше ст. 5—11 повинности работами или деньгами должны быть сполна отбываемы крестьянами в пользу помещиков без малейшего упущения.

13. По открытии сельских обществ крестьянам предоставляется право участвовать на установленных в сельских обществах сходах в составлении мирских приговоров и в выборах общества, а также быть избираемыми в должности и отправлять оные на основании правил, установленных в Общем о крестьянах положении.

14. Помещик, руководствуясь по вотчинной полиции и попечительству над обществом водворенных на его земле временнообязанных крестьян статьями 148—163-й Общего о крестьянах положения, сверх того до учреждения волостей сохраняет право, в пределах той власти, какая предоставляется по Общему о крестьянах положению (ст. 96—102) волостным судам:

1) разбирать и судить взаимные споры и иски водворенных на его землях крестьян и

2) подвергать их взысканиям и наказаниям, с тем чтобы наказаниям телесным они были подвергаемы не иначе как чрез полицию.

15. Впредь до устройства волостей выдача крестьянам и дворовым людям билетов и паспортов зависит также от владельца имения.

16. Впредь до устройства волостей на обязанности владельца остается побуждение законным порядком и, буде нужно, при содействии земской полиции водворенных на его землях крестьян ко взносу государственных податей и к отправлению денежных и натуральных повинностей. Владелец не отвечает своим имуществом за те недоимки по государственным податям и сборам, кои накопятся на крестьянах по обнародовании Положений о крестьянах.

17. Впредь до утверждения и введения в действие по каждому имению уставной грамоты на владельце остаются прежние обязанности по продовольствию и призрению крестьян.

18. Впредь до назначения мировых посредников жалобы и недоразумения, кои могут возникать между помещиками и крестьянами или дворовыми людьми, подлежат разбору уездного предводителя дворянства. Воспрещается подавать жалобы на помещиков по таким делам и распоряжениям, кои совершились в прежнее до обнародования Положений о крестьянах время в силу существовавшего крепостного права.

19. С учреждением волостей и со введением в действие уставных грамот крестьяне вступают в пользование прочими даруемыми им правами на точном основании Общего и местных положений о крестьянах и дополнительных к оным правил.

Отделение второе
СОСТАВЛЕНИЕ, РАССМОТРЕНИЕ, ПОВЕРКА, УТВЕРЖДЕНИЕ И ВВЕДЕНИЕ В ДЕЙСТВИЕ УСТАВНЫХ ГРАМОТ

I. Составление грамот

20. По получении на местах Положений о крестьянах уездные предводители приглашают помещиков представить в определенный (ст. 21) срок уставные грамоты.

21. Уставная грамота по каждому имению должна быть составлена и представлена помещиком ***в течение одного года*** *со дня получения Положений о крестьянах в губернском городе той губернии, где имение находится.*

22. Уставные грамоты должны быть окончательно введены в действие по всем вообще имениям ***в течение двух лет*** *со дня утверждения Положений о крестьянах.*

23. Уставная грамота может быть составлена, смотря по удобству, или для каждого селения особо, или на целое имение, состоящее из нескольких смежных селений одного вла-

дельца. Но при этом количество мирской земли и следующих за нее повинностей показываются особо по каждому сельскому обществу, пользующемуся одним общим наделом, состоит ли это общество из одного или из нескольких селений.

Примечание. *Там, где существует не общинное, а наследственное (участковое или подворное) пользование крестьян землею, в уставной грамоте означается размер отдельных крестьянских участков и следующих с них повинностей.*

24. Уставная грамота составляется и подписывается самим владельцем или другим лицом, уполномоченным на сей именно предмет от владельца верющим письмом. Сие верющее письмо совершается домашним порядком, пишется на простой бумаге и подписывается самим верителем и двумя свидетелями.

25. В имениях, находящихся по какой бы то ни было причине в опекунском управлении, обязанность представить уставные грамоты возлагается на опекунов. Составленная и подписанная опекуном грамота подписывается и уездным предводителем дворянства. В Дворянскую опеку должны быть препровождаемы от опекуна копии с утвержденных уже грамот для сведения.

26. Лица, находящиеся под опекою не по малолетству, а по другим причинам, могут, за исключением признанных слабоумными, участвовать лично при составлении опекуном уставных грамот для их имений и подавать прямо от себя отзывы и объяснения тому учреждению, которому поручается утверждение уставных грамот. Правом уполномочить поверенного к составлению уставной грамоты, или подавать чрез него, или же представлять от собственного имени письменные отзывы пользуются и помещики, коим воспрещено пребывание в имении за злоупотребление власти или по другим причинам; но к личному участию в составлении грамот такие помещики не допускаются.

27. Несовершеннолетние, достигшие 17-летнего возраста и находящиеся под попечительством, могут составлять уставные грамоты как сами, так и чрез уполномоченных, с согласия своих попечителей, на законном основании.

28. Если при составлении уставной грамоты опекун войдет с крестьянами в добровольные соглашения относительно обмена или уступки земель либо об уменьшении надела и следующей за оный повинности, и т. п., то на все сие он должен испросить разрешения Дворянской опеки на общих правилах, для опекунских дел установленных.

29. Для тех имений, от владельцев которых в назначенный годовой срок уставной грамоты не поступит, мировой посредник обязан сам распорядиться составлением оной, хотя бы и без участия владельца. Срок окончательного повсеместного введения в действие уставных грамот означен в ст. 22-й.

30. Если уставная грамота не будет представлена владель-

цем в установленный срок, то все расходы по составлению оной обращаются на владельца или опекуна, не представившего грамоты в установленный срок. Определение количества сих расходов представляется мировым посредником на утверждение и дальнейшее распоряжение мирового съезда.

31. Уставная грамота должна быть писана по данной форме, на особо для того составленных и отпечатанных бланках, причем разрешается владельцам и мировым посредникам включать в грамоты все те дополнения, какие они найдут нужными, с тем лишь условием, чтобы сии дополнения не противоречили высочайше утвержденным Положениям о крестьянах.

Примечание. При составлении формы уставной грамоты губернское по крестьянским делам присутствие руководствуется образцом, приложенным к статье 31-й сих Правил, делая в оном те дополнения и изменения, которых потребуют местные условия. Составленная на сем основании губернским присутствием форма должна быть своевременно разослана владельцам; самые же бланки должны выдаваться за установленную, по стоимости их, плату из уездных казначейств.

32. В уставную грамоту включаются только те условия, которыми определяются постоянные хозяйственные отношения владельца к водворенным на его землях крестьянам. Всякие же срочные сделки между помещиком и крестьянами не вносятся в уставную грамоту, но могут быть прилагаемы к ней в виде отдельных условий, составляющих особые к грамотам приложения.

Примечание. В числе приложений может быть представлен и договор о выкупе крестьянами усадьб и полевых земель и угодий на основании Положения о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

33. В каждой уставной грамоте должно быть объяснено:

1) Наименование селения и какой оно губернии и уезда.

2) Чин или звание, имя и фамилия владельца.

3) Число крестьян, значащихся в селении по последней ревизии, а также водворенных в том селении, но записанных по ревизии в другом имении помещика; число дворовых людей с указанием, сколько из последних имеют право на получение надела; если из числа крестьян некоторые водворены в другом имении помещика или же после ревизии отпущены на волю, то сколько именно и сколько затем остается вообще в селении душ, по числу которых должен быть произведен надел землею. В тех местах, где существует не общинное, а наследственное (участковое или подворное) пользование землею, должно быть означено кроме числа душ и число дворов.

4) Количество всей земли, состоящее ныне в пользовании крестьян, с означением по возможности, сколько в том числе

состоит под усадебною оседлостию крестьян. Количество земли показывается приблизительно, по предварительному, хотя примерному, домашнему измерению.

5) Объяснение на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян, остается ли количество крестьянского надела без изменения или же будет произведена прирезка к нему или отрезка от него. При этом объясняется, сколько приблизительно десятин и в каких местах будут подлежать отрезке от крестьянского надела или же прирезке к нему. Если между владельцами и крестьянами последовало взаимное соглашение на уменьшение существующего надела в размерах, допускаемых местным положением о поземельном устройстве крестьян, то об этом должно быть объяснено в грамоте.

6) Особые доходные статьи и угодья (торговые и базарные площади, рыбные ловли и т. п.), оставляемые владельцем в своем распоряжении на основании местного положения или предоставляемые в пользование крестьянам.

7) Пределы крестьянского надела с обозначением их по возможности рубежами, урочищами или другими признаками, наиболее заметными.

8) Точное исчисление на основании местных положений о поземельном устройстве крестьян оброка, следующего с крестьян, и сроков платежа оброка, а в имениях издельных сверх того и исчисление следующих с крестьян рабочих дней мужских и женских, летних и зимних. Если имение находится в исключительном положении и представляет какие-либо особенные условия, которые дают помещику на основании местного положения право на возвышение следующей ему с крестьян повинности, то должны быть подробно изложены все обстоятельства, в силу которых помещик требует такого возвышения, и на какую именно сумму.

9) Доля крестьянской повинности, отчисляемая на усадебную оседлость, или же цена, по которой предоставляется крестьянам выкупать усадебную их оседлость, с указанием тех данных, на основании которых усадьбы отнесен к тому или другому разряду.

10) Сумма мирских капиталов (где таковые имеются) и указание, где эти капиталы хранятся.

***Примечание.** Сверх сего должны быть включаемы в уставную грамоту условия и правила, относящиеся до пользования общим водопоем, общим прогоном для скота и т. п.; равно, буде есть в имении торговые места и площади, то должно быть объяснено, какие права помещик на них сохраняет и какой установлен порядок пользования сими статьями.*

34. В губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, а также в Динабургском, Дриссенском, Люцинском и Режицком уездах губернии Витебской, где земли и угодья,

состоящие в пользовании крестьян, разделены на наследственные (подворные) участки, в уставной грамоте обозначается полная годовая повинность, следующая с каждого крестьянского участка на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян, а равно оценка усадьб на случай выкупа оных.

35. В губерниях Волынской, Киевской, Подольской, Полтавской, Черниговской и части Харьковской исчисляются в уставной грамоте особо повинности с крестьян, причитающиеся: 1) за усадебную оседлость, 2) за пеший (коренной) надел и 3) за дополнительный (добавочный) надел.

36. От усмотрения владельца зависит, призвать крестьян к участию в составлении уставной грамоты или составить оную без их участия. Но если владелец намеревается представить уставную грамоту от себя и от крестьян как добровольную сделку, основанную на обоюдном согласии, то он должен предварительно сообщить ее крестьянам на сходе. Притом если крестьяне изъявят свое согласие на все статьи уставной грамоты, то она подписывается грамотными крестьянами за себя и за их односельцев, а за неимением между ними грамотных — посторонними лицами, уполномоченными на то мирским приговором. Независимо от сего согласие крестьян должно быть подтверждено посторонними свидетелями из крестьян соседних имений, преимущественно из избранных добросовестных в числе от **трех** до **шести** человек и засвидетельствовано мировым посредником на основании ст. 85 и 86-й Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях. По засвидетельствовании в этом порядке сделки мировым посредником ни та, ни другая сторона не может отказываться от дальнейшего приведения оной в исполнение.

37. При составлении уставной грамоты допускаются всякого рода добровольные соглашения с крестьянами, но с тем чтобы надел землею в постоянное пользование не был уменьшаем ниже размеров, допускаемых местными положениями, с теми, впрочем, относительно сих размеров изъятиями, кои в означенных положениях допущены, и чтобы в уставную грамоту не было включаемо таких условий, которые могли бы в чем-либо ограничить предоставляемые крестьянам права личные, по имуществу и по состоянию, а также право перехода крестьян с барщины на оброк.

38. Если помещик затруднится определить в уставной грамоте количество состоящей в пользовании крестьян земли, а между тем и он и крестьяне согласны в том, что количество это не менее высшего (в первой и второй полосе) или указного (в степной полосе) размера, то от помещика зависит, по соглашению с крестьянами, оставить их впредь до точного измерения земель и угодий при нынешнем пользовании землею, с тем чтобы они отбывали с нее повинности в высшем размере, но во всяком случае не свыше той повинности, которая отбывалась до утверждения уставной грамоты. Помещик не ли-

шается чрез это права впоследствии, по надлежащем измерении земли, отрезать от крестьян излишнюю, находящуюся в их владении, землю.

39. Всякие дополнительные условия по предмету перенесения усадьб, разверстания (разграничения) и обмена угодий, отпуска топлива и т. п. должны быть предъявлены крестьянам от владельца, и в случае их согласия на такие условия они подписываются крестьянами тем порядком, какой указан в ст. 36-й.

40. При составлении уставной грамоты владелец может, если пожелает, заявить в оной о перенесении крестьянских усадьб в тех случаях, когда по местным положениям допускается подобное перенесение или когда сами крестьяне добровольно изъявят согласие как на самое перенесение, так и на условия, предлагаемые им помещиком. По соглашению с крестьянами включаются в уставную грамоту и условия насчет окончательного разверстания (разграничения) угодий господских от крестьянских.

41. Помещик, буде пожелает, может заявить в уставной грамоте условия, на коих он предоставляет крестьянам выкупить в собственность усадебные и полевые земли и угодья, отведенные им в постоянное пользование. Условия сии должны быть согласны с правилами, на сей предмет установленными в местных положениях о крестьянах и в Положении о выкупе крестьянами усадебной оседлости и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

42. Если на основании местного положения о поземельном устройстве крестьян будет следовать крестьянам отпуск топлива, то к уставной грамоте должно быть приложено особое дополнение, в котором означается: сколько именно топлива и какого рода должно быть ежегодно отпускаемо крестьянам и какая за это ежегодная, добавочная к оброку и барщине, повинность полагается с них по обоюдному соглашению с владельцем или требуется сим последним.

II. Рассмотрение и поверка уставных грамот

43. Окончательно составленная владельцем или его уполномоченным и ими подписанная уставная грамота представляется местному мировому посреднику по принадлежности с объяснением, если грамота крестьянами не подписана, была ли она им предъявлена или нет.

44. Мировой посредник по получении уставных грамот выдает в том владельцу имения расписку и затем немедленно и не выжидая истечения годового срока, назначенного для окончательного представления владельцами грамот, приступает к рассмотрению оных и к поверке на местах тех из них, кои составлены без участия в том крестьян (ст. 36). О времени по-

ступления к мировому посреднику грамот он делает отметку в общем списке имений его участка.

Примечание 1-е. Если бы грамота, при первоначальном обозрении оной, оказалась несогласною с Положением или неполною, то мировой посредник, не приступая к поверке, возвращает ее владельцу для исправления или пополнения порядком, в ст. 76-й означенным.

Примечание 2-е. При особенной многочисленности селений в участке или при единовременном накоплении значительного числа уставных грамот губернское по крестьянским делам присутствие для содействия мировому посреднику возлагает поверку грамот на его кандидата.

45. Рассмотрение и введение в действие грамот в имениях, принадлежащих как самому мировому посреднику, так и его родственникам по прямой нисходящей и восходящей линиям, его жене, родным братьям и сестрам и всем лицам, состоящим с ним в свойстве до второй степени, а также усыновленным им приемышам и находящимся у него в опеке и попечительстве лицам, возлагается по усмотрению губернского присутствия на его кандидата.

46. При поверке на месте уставных грамот в распоряжении каждого мирового посредника должны находиться, если можно, чиновник местной полиции и землемер, уездный или особо назначенный по распоряжению начальника губернии или уездного мирового съезда.

Примечание. В случае недостатка казенных землемеров и межевщиков уездный мировой съезд нанимает землемеров вольнонаемных. Нужные для сего расходы покрываются заимообразно из общих остатков от земских сборов по сметам, составляемым губернским присутствием, с возвратом впоследствии из сумм частных земских повинностей.

47. Мировой посредник до поверки уставной грамоты на месте посылает в имение, не позже как за **семь** дней, повестку. Владелец имения обязан или лично присутствовать при поверке, или прислать на сей предмет поверенного, но неприбытие того или другого в назначенный повесткою день не должно ни в коем случае останавливать действий посредника.

48. Для поверки уставной грамоты избираются мирским обществом **шесть** уполномоченных. Уставная грамота прочитывается от слова до слова в их присутствии, при владельце или его поверенном и при трех добросовестных посторонних свидетелях; затем сии лица входят с мировым посредником во все нужные объяснения, участвуют в производстве всех поверок на местах и т. п.

49. Если при прочтении уставной грамоты крестьяне не предъявят законных возражений, то грамота признается окончательно поверенною, о чем и составляется посредником на месте акт. Акт этот подписывается самим посредником, владельцем

имения или его уполномоченным (если тот или другой находится на месте), грамотными крестьянами и добросовестными, а за неимением грамотного между ними — посторонним лицом по их просьбе.

50. В случае возражений и жалоб со стороны крестьян мировой посредник обязан разъяснить дело и стараться по возможности привести обе стороны к миролюбивому соглашению.

51. Если в уставной грамоте количество десятин крестьянского надела означено владельцем положительно и крестьянами такое указание не оспоривается, то мировой посредник не производит никакого по сему предмету разыскания.

***Примечание.** В случае, указанном в ст. 36-й, мировой посредник удостоверяется только в том, что действительно последовало добровольное соглашение между владельцем и крестьянами.*

52. Если крестьяне оспоривают количество земли, показанное владельцем в уставной грамоте, то мировой посредник производит приблизительное измерение земли или чрез землемера, или домашними средствами, руководствуясь в таком случае известными по местным условиям отношениями десятины земли к количеству высеваемых семян, ежегодно собираемого сена и другими сведениями, основанными на местных способах обработки земель пашенных и луговых. Впрочем, даже в случае спора со стороны крестьян мировой посредник может по желанию владельца, письменно заявленному, основаться на его показании о количестве земли и допустить условное введение в действие уставной грамоты, оставив на ответственности помещика в мере, указанной ст. 73 и 74-й, могущую впоследствии оказаться разность между количеством надела, показанным в грамоте, и действительно находящимся в пользовании крестьян.

53. Если возникнет спор не о количестве земли, а о другом каком-либо предмете, то мировой посредник по предварительном удостоверении, расспросе или осмотре постановляет по всем спорным предметам свое решение, предоставляя недовольной стороне принести жалобу установленным порядком. При этом сущность показаний добросовестных и возражений крестьян записывается вкратце в протокол.

54. По всем дополнительным условиям, представленным с уставною грамотою, мировой посредник входит в разбор, не заключают ли они чего-либо противного Положениям, и удостоверяется чрез поверку на местах в том, что все сии условия крестьянам вполне известны и приняты ими добровольно.

55. Если крестьяне при поверке уставной грамоты заявят мировому посреднику, что в их наделе находятся земли, купленные ими на собственные деньги, но на имя помещика, то он действует на точном основании правил по сему предмету, приложенных к ст. 32-й Общего о крестьянах положения.

56. Если при поверке грамоты окажется, что помещик совер-

шил до утверждения Положений о крестьянах с отпущенными им в прежнее время на волю крестьянами сделки о предоставлении им в пользование или в собственность усадьб или вместе с тем и полевых земель и угодий, то хотя бы такие сделки и не были облечены в законную форму и состояли только в домашних условиях, подписанных помещиком или его уполномоченным, мировой посредник удостоверяется в подлинности таких условий и в том, что упоминаемые в оных усадьбы или земли действительно состоят в пользовании не крестьянского общества, а уволенных крестьян; и затем все таковые усадьбы или земли совершенно исключаются из крестьянского надела и оставляются на прежних условиях за теми крестьянами, которым они были отведены в пользование или отданы в собственность.

57. Если помещик потребует перенесения крестьянских усадьб, то мировой посредник обязан удостовериться в правильности заявленного владельцем требования и привести в известность все условия предполагаемого переселения, равно как и самое согласие или несогласие на то крестьян. Затем, не разрешая ни в каком случае перенесения усадьб собственною своею властью, он представляет все дело с своим заключением на рассмотрение уездного мирового съезда.

58. Мировые посредники обязаны действовать по возможности примирительно и, ограждая права и пользы обеих сторон, должны вместе с тем постоянно избегать всего того, что могло бы возбудить споры и несогласия между помещиками и крестьянами. На сем основании посредникам воспрещается принимать к своему рассмотрению или даже допускать крестьян до представления ими жалоб на владельца или его уполномоченного за прежнее, до обнародования Положений о крестьянах, время.

59. Местной полиции вменяется в обязанность исполнять немедленно и безоговорочно все законные требования мирового посредника.

60. На обязанности мирового посредника лежит также, на основании ст. 29-й, составление уставных грамот в тех имениях его участка, владельцы которых в установленный срок грамот не представили.

61. Если владелец не представил вовсе уставной грамоты или не показал в оной количества крестьянской земли, то мировой посредник (кроме случая, указанного в ст. 38) определяет количество сие на основании показаний схода, уполномоченных от крестьян и посторонних добросовестных в определенном числе. Посреднику предоставляется, буде нужно, поверять все сии показания и другими имеющимися под рукою сведениями.

62. При составлении уставной грамоты вместо владельца мировой посредник обязан в точности следовать правилам, установленным местным положением о поземельном устройстве крестьян, и не имеет права входить с крестьянами за помещика в какие бы то ни было добровольные соглашения.

63. Мировой посредник ведет краткий протокол распоряжениям своим по каждой уставной грамоте. Протоколы по тем грамотам, которых утверждение предоставлено самому мировому посреднику, препровождаются им вместе с подлинными грамотами в губернское присутствие для хранения. По тем же уставным грамотам, утверждение коих предоставлено Положением не мировому посреднику, но высшим учреждениям, он немедленно препровождает в сии учреждения как самые уставные грамоты, так и дополнительные к ним условия вместе с своими протоколами и заключениями.

III. Утверждение и введение в действие уставных грамот

64. Мировой посредник все вообще рассмотренные и поверенные им уставные грамоты утверждает и сам вводит в действие, за исключением случаев, в нижеследующих статьях изложенных.

65. Мировой посредник обязан представлять уставные грамоты немедленно по рассмотрении и поверке оных на местах на утверждение губернского по крестьянским делам присутствия в следующих случаях:

1) когда в грамотах предположено, по соглашению с крестьянами, уменьшение следующего им по местным положениям надела;

2) когда вследствие особенных местных условий в имении предположено применить установленный для другой ближайшей местности размер надела;

3) когда предположено возвышение или уменьшение повинности, местным положением определенной, и

4) когда предположено отнесение усадьб к высшему из допускаемых каждым местным положением разрядов.

***Примечание 1-е.** Порядок рассмотрения в губернском присутствии дел, указанных в сей статье, определен в Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях.*

***Примечание 2-е.** В каждом местном положении определено, сколько по оному допускается разрядов крестьянских усадьб и какие именно усадьбы могут быть относимы к каждому из сих разрядов.*

***Примечание 3-е.** В означенном в 1-м пункте сей статьи случае губернское присутствие, смотря по надобности, вызывает для спроса выборных из крестьян в числе не более трех человек.*

66. На утверждение уездного мирового съезда посредник обязан представлять уставные грамоты равным образом немедленно по рассмотрении и поверке оных на местах в следующих случаях:

1) когда в грамоте предполагается отрезка от крестьянского

надела на основании предоставленного местным положением в некоторых случаях помещику права;

2) когда предположено отнесение усадьб к третьему (а в губерниях Киевской, Подольской и Волынской — ко второму) разряду и

3) когда предположено перенести все или часть крестьянских усадьб и вместе с тем заменить крестьянские угодья, все или часть, другими.

67. Если вместе с перенесением крестьянских усадьб не предполагается заменить крестьянские угодья другими, то мировой посредник может по своему усмотрению уставную грамоту, за исключением статьи о перенесении усадьб, привести в действие. Но самого перенесения усадьб он ни в каком случае не утверждает, а представляет на разрешение уездного мирового съезда.

68. Если мировой посредник встретит при рассмотрении уставной грамоты какие-либо особые обстоятельства, не разрешенные Положениями о крестьянах и которые он затруднится разрешить собственною властью, то может, не утверждая и не вводя в действие уставной грамоты, представить оную со своим мнением на решение уездного мирового съезда.

69. Для введения в действие утвержденной уставной грамоты мировой посредник прочитывает ее крестьянам на полном сходе при сторонних добросовестных в числе от трех до шести человек; при этом он объясняет крестьянам точный смысл всех статей; разъясняет могущие возникнуть недоразумения и затем выдает с нее списки, надлежащим образом скрепленные, за своею подписью и печатью как владельцу, так и крестьянам; подлинная же грамота препровождается для хранения в губернское по крестьянским делам присутствие.

Примечание. *За выдаваемые списки с грамот взимается по 15-ти копеек с листа на покрытие канцелярских расходов.*

70. Мировой посредник должен указать крестьянам их надел, и затем как помещик, так и крестьяне должны неуклонно исполнять все постановления утвержденной уставной грамоты. Если бы даже одна из сторон осталась недовольна решением мирового посредника и подала на оное жалобу, то и в таком случае постановление мирового посредника должно быть в точности выполняемо впредь до разрешения поданной жалобы надлежащею властью.

Примечание. *При указании крестьянам их надела могут быть, буде признается то нужным, поставлены временные знаки меж, как-то: столбы, или проведены борозды, вырыты ямы и т. п.*

71. По введении в действие уставной грамоты как владельцу, так и крестьянам предоставляется право в течение шести лет просить уездный мировой съезд о производстве точного измерения крестьянского надела. По всем таким заявлениям пове-

рочное измерение должно быть произведено при первой к тому возможности.

72. Если об измерении крестьянского надела просят и помещик и крестьяне, то и расходы по измерению распределяются между ними по соразмерности. Если возникнет спор о количестве земли в крестьянском наделе и по этому спору будет произведено точное измерение надела, то расходы по такому измерению взыскиваются с той стороны, которая будет при этом признана неправою.

73. Если при вызванном жалобою крестьян измерении количество крестьянского надела окажется хотя и менее того, которое или показано владельцем под его ответственностью, или, за непредставлением владельцем положительных сведений, определено мировым посредником, но разность та не превышает 10% всего следующего крестьянам количества земли (т. е. 10 десятин на 100), то уставная грамота немедленно исправляется и повинность, которою обложены крестьяне, на будущее время понижается в соответствующем размере, но не определяется в пользу крестьян никакого за истекшее время вознаграждения на счет помещика.

74. Если разница между действительным крестьянским наделом и наделом, определенным по показанию помещика в уставной грамоте, будет составлять в невыгоду крестьян более 10%, то все повинности, со дня введения в действие уставной грамоты излишне перебранные с крестьян за таковую сверх 10% излишне показанную землю, вычитаются из следующей помещику с крестьян на будущее время повинности.

75. Если при поверочном измерении окажется, что крестьяне пользовались в действительности большим количеством земли, чем показано в уставной грамоте, то самая грамота исправляется уездным мировым съездом и устанавливается повинность, соответствующая действительному числу десятин надела; но при этом крестьяне ни в каком случае не обязываются доплачивать владельцу недополученную им повинность за прежнее время.

*76. Если губернское по крестьянским делам присутствие или уездный мировой съезд признают представленную на их рассмотрение уставную грамоту неправильною и не подлежащею утверждению, то немедленно возвращают ее чрез мирового посредника владельцу или уполномоченному его с надписью, в которой должны быть указаны все обстоятельства, препятствующие утверждению грамоты. Владелец обязан исправить и представить исправленную грамоту в течение **двух** месяцев; в противном случае к нему применяются правила, установленные относительно владельцев, вовсе не представивших своих грамот в срок.*

77. Как помещику, так и крестьянам предоставляется приносить в губернское по крестьянским делам присутствие жалобы на неправильные по введению и утверждению уставных грамот

ствия мирового посредника и уездного мирового съезда. Срок на принесение таковых жалоб полагается трехмесячный.

78. В губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, а также в Динабургском, Дрисенском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии размеры оброка и барщинной повинности в каждом имении по введении в действие уставных грамот подлежат еще окончательной поверке чрез особые поверочные комиссии в те сроки и в том порядке, как указано в местном для означенных губерний положении.

79. В тех губерниях, которые состоят под управлением генерал-губернаторов, сим последним предоставляется требовать от губернских по крестьянским делам присутствий представления на их утверждение всех тех вопросов, относящихся до приведения Положений о крестьянах в действие, какие генерал-губернаторы сочтут нужными.

80. Сверх того должны восходить на утверждение генерал-губернаторов все предположения губернских по крестьянским делам присутствий по разграничению местностей, а равно все те постановления сих присутствий, коими допускаются на основании Положений какие-либо изъятия из общих правил для некоторых исключительных имений, как-то: 1) применение к таковым имениям наделов, установленных для других местностей, 2) возвышение или понижение крестьянских повинностей против установленного Положением размера, 3) причисление крестьянских усадьб к высшим разрядам и т. п.

IV. Особые правила для имений мелкопоместных владельцев

81. От губернского по крестьянским делам присутствия зависит установить особенную упрощенную форму уставных грамот для имений мелкопоместных владельцев.

82. Губернское по крестьянским делам присутствие может также разрешать составление для мелкопоместных имений, взамен уставной для каждого грамоты, описи, в коей означаются: крестьяне, наделенные и не наделенные землею, количество земли в крестьянском наделе, следующие с крестьян повинности и тому подобные, необходимые для определения взаимных отношений, сведения.

83. От губернского по крестьянским делам присутствия зависит также разрешать составление одной общей уставной грамоты для мелкопоместных имений односельных.

84. Составление таких уставных грамот или описей может быть поручаемо по усмотрению губернского по крестьянским делам присутствия вместо мировых посредников их кандидатам, или особо для сего назначенным чинам земской полиции, или чиновникам, отряженным на сей предмет от губернского начальства.

85. Составленные уставные грамоты или описи означенные

лица должны на общем основании представить в губернское по крестьянским делам присутствие.

КОММЕНТАРИЙ

Статья 1

Статья определяет структуру данных Правил. Они подразделяются на два отделения — первое, статьи которого определяют правовое положение крестьян на двухлетний переходный период введения в действие законов о реформе, и второе, статьи которого определяют процедуру оформления поземельных отношений между крестьянами и помещиками.

Толока — вид барщинных работ, обычно спешных (например, жнитво, сенокос, молотьба и пр.), на которые сгонялось все население помещичьего имения.

Гуртовая работа — то же, что и толока.

Сгонные дни — так назывались барщинные дни в западных губерниях.

Бобыли в западных губерниях крестьяне, не имевшие своего хозяйства и земельного надела и работавшие, как правило, в качестве батраков в хозяйствах зажиточных крестьян.

Сироты — то же, что и бобыли.

Огородные хозяйства — в западных губерниях крестьянские хозяйства, имевшие только усадьбу.

Отделение первое

ПРАВА, ПРИОБРЕТАЕМЫЕ КРЕСТЬЯНАМИ ПО ОБНАРОДОВАНИИ ПОЛОЖЕНИЙ, И ОТНОШЕНИЯ ИХ К ПОМЕЩИКАМ ДО ВВЕДЕНИЯ УСТАВНЫХ ГРАМОТ И УЧРЕЖДЕНИЯ ВОЛОСТЕЙ

Статьи 2—19

Статьи опираются на правовые нормы, зафиксированные в ст. 21—30 Общего положения. Сохраняя феодальные отношения в «освобожденной» деревне, статьи определяют конкретное содержание личных и имущественных прав крестьян, вводят некоторые ограничения прежних феодальных повинностей и устанавливают условия пользования крестьянами их надельной землей в течение двухгодичного срока.

Статья 2 отменяет право помещиков на личность крестьянина, ст. 3 определяет новые личные и имущественные права крестьян, которые они получают уже с момента обнародования Положений, суммируя правовые нормы, изложенные в ст. 21—24 Общего положения. Примечание к ст. 3 суммирует содержание ст. 1—8 Положения о дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости.

Статья 4 подчеркивает сохранение в прежнем размере в течение двух лет дореформенных крестьянских наделов, но вместе с тем — прежних форм (барщины и оброка) и размеров феодальных повинностей с некоторыми, весьма незначительными, ограничениями, которые оговорены в последующих статьях. По смыслу ст. 5—11, эти ограничения сводились к следующему: 1) отменялось взимание с крестьян так называемых *добавочных сборов* (птицей, баранами, яйцами и пр.), которые до реформы рассматривались как «дополнение» к основному, денежному, оброку (часто эти добавочные сборы заменялись особым денежным взносом с крестьян, эквивалентным их стоимости); 2) помещикам отныне запрещалось переводить крестьян с оброка на барщину или на смешанную повинность (последняя выражалась в сочетании барщины с оброком и была особенно ненавистна крестьянам, так как существенно сковывала их хозяйственную деятельность и была наиболее разо-

рительной), возможность перевода с оброка на барщину допускалась только по добровольному соглашению с крестьянами; 3) сами барщинные работы сокращались в днях на одну треть (что должно было составить не более двух рабочих дней в неделю для женщин и трех дней для мужчин); 4) подробно регламентировалась (ст. 11) подводная повинность в течение одного года — до 15 марта 1862 г. (мотивы установления именно такого срока в законе не указывались). Отныне помещик не имел права требовать исполнения подводной повинности сверх тех норм, какие были определены до 15 марта 1862 г. ст. 11 данных Правил. С 15 марта 1862 г. помещик мог посылать крестьянские подводы только в пределах своего имения. Размеры такой подводной повинности определялись местными положениями и засчитывались в счет барщинных работ.

Пешие хозяйства — в западных губерниях безнадельные или с крайне ничтожным земельным наделом крестьянские хозяйства.

Следует отметить незначительность ограничений в исполнении крестьянами феодальных повинностей, определенных ст. 5—11. Что касается полной отмены различных мелких сборов натурой, то, как верно отметил историк крестьянской реформы Е. А. Мороховец, они «имели ничтожное хозяйственное значение для помещиков, а между тем очень раздражали крестьян, так как в них особенно наглядно выражался феодальный характер зависимости крестьян от помещиков. С этого рода повинностями помещики расстались поэтому легко»[1]. Незначительны были и ограничения барщины. Они коснулись главным образом женской барщины. Вместе с тем в ст. 7—10 специально подчеркивалось, что *мужская барщина отбывается, до утверждения уставной грамоты,* в **прежнем размере**, причем даже и теми крестьянами, которые были *наделены одною усадебною оседлостью,* т. е. не имели полевого надела. Помещик не имел права требовать с крестьян свыше трех рабочих дней (с одного взрослого работника) в неделю, т. е. здесь как бы подтверждался указ Павла I от 5 апреля 1797 г. о трехдневной барщине[2]. Заметим, что этот указ, хотя и был сформулирован весьма туманно, тем не менее не «оставался мертвой буквой», как часто трактуется в литературе, — во всех случаях крестьянских волнений или расследований «злоупотреблений помещичьей властью» в связи с отягощением барщиной власти, как показывают документы, требовали от помещиков исполнения указа. Позднейшие исследования советских историков крепостного хозяйства показывают, что превышение барщины свыше трех дней в неделю подрывало само крепостное хозяйство и в силу этого не могло получить широкого распространения[3]. Сама формулировка в законе — *сохранение барщины в прежнем виде* — говорит о том, что трехдневная барщина до 1861 года была нормой, и подтверждение в законе именно этой нормы отнюдь не является сколько-нибудь существенным облегчением для крестьян.

1 Мороховец Е. А. Крестьянская реформа 1861 г. М., 1937, с. 114.

2 Российское законодательство X — XX веков, т. 5, с. 61 и сл.

Вместе с тем все эти ограничения ставили предел произволу помещика и, несомненно, были рассчитаны на то, чтобы смягчить остроту социальных противоречий в деревне в столь критическое, по признанию самих властей, время. Нетрудно так-

3 Правда, в литературе имеются и другие воззрения. См., например: Российское законодательство X — XX веков, т. 5, с. 64—65.

же заметить, что указанные ограничения в исполнении крестьянами феодальных повинностей в течение первого, двухлетнего, периода действия закона 19 февраля 1861 г. не коснулись денежной феодальной ренты — оброка. Характерно, что ст. 12 Правил особо подчеркивает неукоснительность исполнения крестьянами всех феодальных повинностей (*без малейшего упущения*).

Копия уставной грамоты д. Баркиной, хранящаяся в фонде Главного выкупного учреждения

Статьи 13—19 предоставляют помещику широкие права вотчинной полиции — *впредь до устройства волостей*, т. е. до учреждения волостного управления. Согласно им, в течение двухлетнего периода помещик сохранял право суда над крестьянами по мелким преступлениям, по различным спорам и искам между ними, а также наказания *чрез полицию* по суду. Род наказания определял сам помещик. От него зависела выдача крестьянам паспортов и билетов для ухода на заработки. Ограничивалось право крестьян жаловаться на помещиков. С образованием волостного управления многие полицейские функции возлагались уже на это управление. Однако оно было поставлено в подчинение мировым посредникам. Фактически вотчинная полиция сохранялась за помещиками и после учреждения волостного управления — на период временнообязанного состояния крестьян.

При проведении реформы в жизнь правительство придавало первостепенное значение составлению и введению уставных грамот — договорных документов между крестьянами и помещиками, фиксировавших конкретные условия освобождения крестьян (их наделы, повинности, различные дополнительные условия) применительно к каждому помещичьему имению или части обширного имения. Уставные грамоты являются поэтому ценнейшим источником первичного, массового характера, позволяющим точно установить размеры, формы и средства ограбления крестьян помещиками в результате проведения реформы (например, точные размеры отрезков от крестьянского надела, мотивы отрезков, размеры и формы повинностей, обмен наделов, перенесение крестьянских усадеб, различные дополнительные повинности и пр.).

Отделение второе
СОСТАВЛЕНИЕ, РАССМОТРЕНИЕ, ПОВЕРКА, УТВЕРЖДЕНИЕ И ВВЕДЕНИЕ В ДЕЙСТВИЕ УСТАВНЫХ ГРАМОТ

Статьи отделения второго детально определяют порядок составления, рассмотрения, проверки, утверждения и введения в действие уставных грамот. В течение двух лет (до 19 февраля 1863 г.) назначено было составить и ввести в действие 111 556 уставных грамот, по которым определялись поземельные отношения 9 975 416 душ мужского пола крестьян в 45 губерниях Европейской России.

В имениях мелкопоместных владельцев (до 21 души м. п.) разрешалось вместо уставных грамот составлять краткие описи по *упрощенной форме* (ст. 81—85).

Уставная грамота

Нижегородской губернии, Сергачского уезда, имения [illegible] [illegible] [illegible] [illegible]
[illegible] Семеновой [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible]

[illegible] [illegible] [illegible]

I.

1. В деревне [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] 44
Из них, отлучившихся, неизвестно где [illegible] [illegible]

2. Из числа [illegible] [illegible] [illegible] Помещичьих — 5 душ

3. За тем, [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] душ

II.

1. [illegible] [illegible] [illegible]

2. Из них, [illegible] [illegible] [illegible] 26 [illegible] [illegible], состоящих в пользовании крестьян.

Примечание. [illegible] [illegible]

3. [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] [illegible] в крестьянское общество [illegible]

Статья 20

Согласно этой статье, обязанность составления уставной грамоты возлагалась на самого владельца имения — помещика. Собственно говоря, это было **право** помещика самому определять свои поземельные отношения с крестьянами (крестьяне такого права были лишены). Однако помещик должен был руководствоваться соответствующими нормами закона.

Статьи 21—22

Статьи определяют сроки составления и введения в действие уставных грамот. На практике, вследствие сопротивления крестьян, не принимавших грабительских условий, записанных в уставных грамотах, а также из-за проволочек со стороны помещиков, желавших подольше попользоваться своими дореформенными привилегиями, эти сроки были нарушены, и введение уставных грамот было завершено лишь к середине 1864 года.

Составление и введение уставных грамот началось в июле 1861 года и первоначально проходило крайне медленно. В июле 1861 года было введено всего 16 уставных грамот, в августе — 229, а к 1 января 1862 г. — 2403 и представлено к утверждению 393[4]. Первоначально сами помещики не торопились с составлением уставных грамот, но в дальнейшем введение уставных грамот стало встречать все большее сопротивление крестьян. Наиболее широкий размах и массовый характер принял отказ крестьян от подписания уставных грамот, ибо, согласно ст. 36 данных Правил, для введения в действие уставной грамоты требовалось и согласие крестьян, подтвержденное подписями их уполномоченных и так называемых *добросовестных лиц* — специально избиравшихся для этой цели представителей крестьян соседних сельских обществ. Правда, в Правилах (ст. 43—44 и 49) предусматривались случаи, когда уставная грамота могла быть введена в действие и без подписания ее крестьянами. Изданные 18 января 1862 г. Правила изменили порядок утверждения уставных грамот. По этим Правилам отказ крестьян от подписания уставных грамот уже в *любом случае* не являлся препятствием к их введению[5].

4 Отмена крепостного права. Доклады министров внутренних дел о проведении крестьянской реформы 1861—1862 гг. М.-Л., 1950, с. 97.

5 Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, т. 3, ч. 1. СПб., 1862, с. 6—9.

Новые правила ускорили введение уставных грамот. Были предприняты и административные меры. Последовала серия циркуляров министра внутренних дел (2 мая, 29 августа и 4 сентября 1862 г.) «о скорейшем составлении и введении в действие уставных грамот». Губернаторам вменялось в обязанность взять под личный контроль ход составления и введения уставных грамот в губерниях. Так, циркуляром от 2 мая 1862 г. губернаторам вместе с членами губернских по крестьянским делам присутствий предписывалось объехать все волости, где еще не приступили к составлению уставных грамот.

На 1 июля 1862 г. было введено в действие 20 108 уставных грамот, по которым определены поземельные отношения 2 158 380 душ м. п. крестьян (21,24% к общему числу бывших помещичьих крестьян). На 1 января 1863 г. было введено в действие уже 73 195 уставных грамот, определивших поземельные отношения 6 747 894 душ м. п. (68,6% к их общему числу). К 5 марта 1863 г. было введено 95 829 уставных грамот, касающих-

ся 8 710 559 душ м. п. крестьян (или 87,32%). На 3 июля 1863 г. из общего числа 111 556 уставных грамот осталось несоставленных 1228 и не были введены в действие 2398. По введенным в действие 109 158 уставным грамотам в имениях «немелкопоместных» (т. е. за исключением имений с числом душ м. п. менее 21) определены поземельные отношения 9 194 113 душ (96,86% общего числа душ бывших помещичьих крестьян). На 1 января 1864 г. оставалось не введенных в действие всего 77 уставных грамот в трех губерниях — Костромской, Нижегородской и Смоленской. По этим 77 грамотам не было определено положение 4134 душ м. п.

Составление и введение уставных грамот проходило в обстановке массового сопротивления крестьянства. В первую очередь свой протест крестьяне выявляли в отказе подписать уставные грамоты. Удельный вес неподписанных уставных грамот и крестьян, отказавшихся их подписать, быстро возрастал. На 18 октября 1861 г. из числа 435 введенных в действие уставных грамот 91 грамота (или 21%) не была подписана крестьянами. На 1 июля 1862 г. не подписанные крестьянами уставные грамоты составили уже 53% (из 20 108 введенных грамот не подписано было 10 701 грамота). На 1 января 1863 г. из 73 195 введенных уставных грамот не было подписано крестьянами 36 782 грамоты (50,4%), а удельный вес крестьян, отказавшихся подписать уставные грамоты, составил 58%. На 3 июля 1863 г. из 105 383 введенных уставных грамот не была подписана крестьянами 55 161 грамота (52,6%), а удельный вес крестьян, отказавшихся подписать грамоты, составил 60,3%[6]. Особенно значителен был удельный вес не подписавших уставные грамоты крестьян в Литве и Белоруссии: на 1 января 1863 г. значилось отказавшихся подписать уставные грамоты в белорусских губерниях 69%, а в литовских — 91% крестьян[7]. Но и подписанные грамоты в большинстве случаев не были актами добровольного согласия на них крестьян. Нередко крестьян силой заставляли подписывать уставные грамоты. Иногда помещики и мировые посредники шли на прямой подлог, ставя под грамотами подписи отсутствующих крестьян или заставляя подписывать грамоты лиц, не имевших на это права. Такие факты были вскрыты, например, сенатором И. Х. Капгером во время ревизии Владимирской губернии[8].

Отказ от принятия уставных грамот, охвативший миллионные массы крестьянства, был вызван не только грабительскими условиями освобождения, но и широко распространившейся в этот момент среди крестьян идеей «слушного часа». Впервые эта идея зародилась в западных губерниях России в 1861 году. Отсюда пришло и само слово «слушный», т. е. истинный, справедливый, подлинный[9]. Манифест и Положения 19 февраля 1861 г. крестьяне рассматривали как «первую», «малую волю», которая дала им личное освобождение, но не отменила повинностей в пользу помещика и не разрешила аграрного вопроса. Крестьяне полагали, что через два года, т. е. ко времени окончания введения в действие Положений — с 19 февраля 1863 г. наступит «новая», «настоящая», «полная воля» — полное освобождение их от власти помещиков и засилия чиновни-

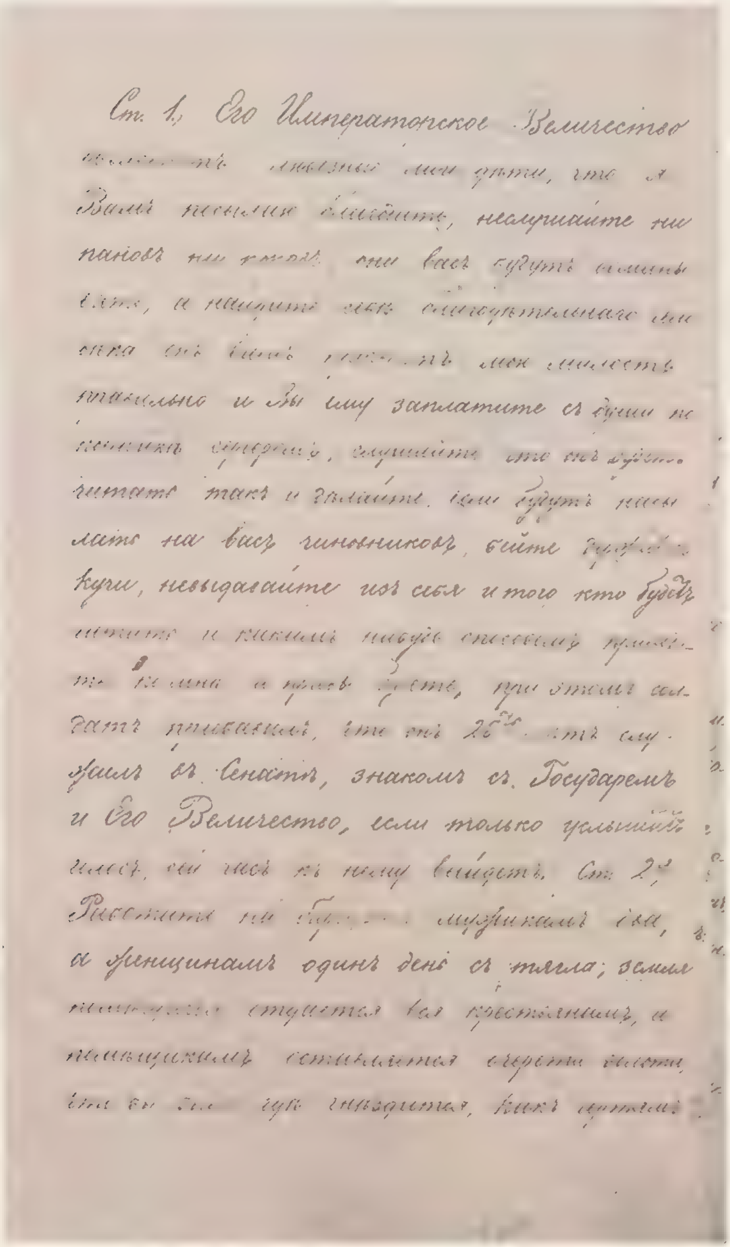
6 Отмена крепостного права, с. 97, 193, 285; Федоров В. А. Падение крепостного права в России. Документы и материалы, вып. III. М., 1968, с. 12—14.

7 См.: Отмена крепостного права, с. 287.

8 ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV, д. 128, л. 21—51.

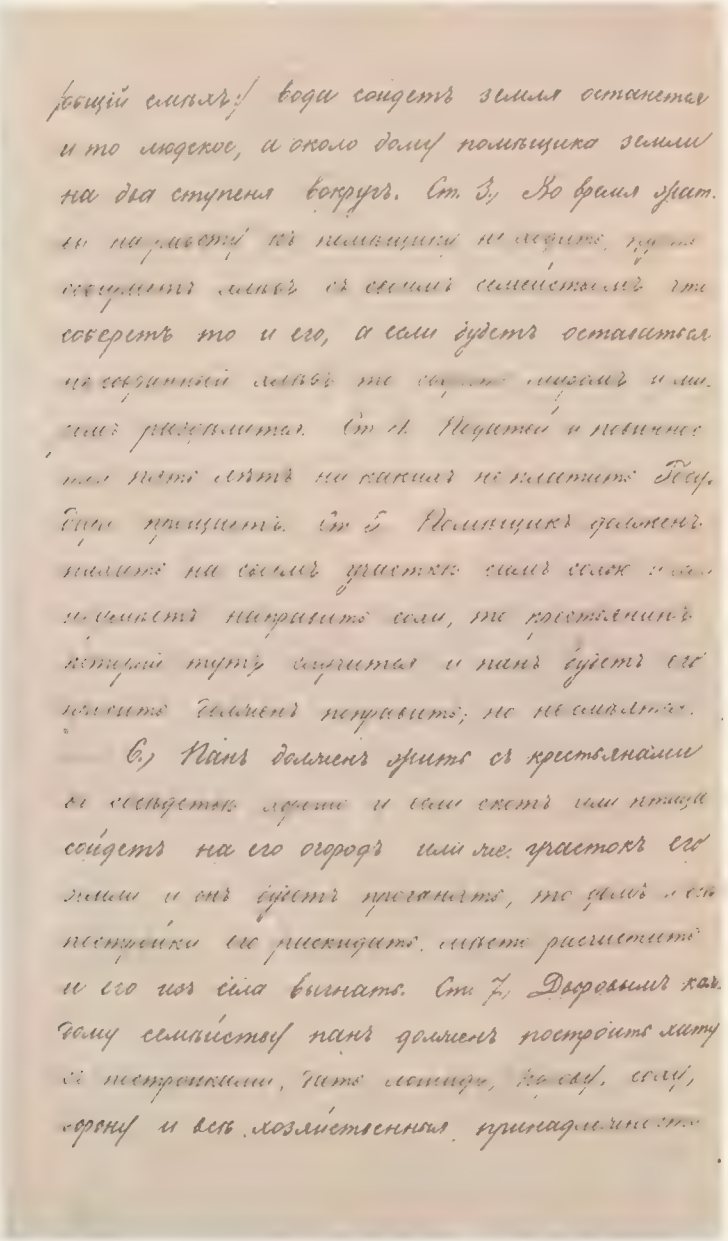
9 См.: Миллер И. С. «Слушный час» и тактика русской революционной партии в 1861—1862 гг. — В сб.: Революционная ситуация в России в 1859—1861 гг. М., 1963.

ков, но главное — царь даст им бесплатно достаточное количество земли. Одни крестьяне считали, что окончательная свобода будет им объявлена особым царским указом, который должен изменить изданные 19 февраля 1861 г. Положения (вот почему 19 февраля 1863 г. многие церкви были заполнены крестьянами, ожидавшими, что в тот день будет объявлена им «новая воля»), другие считали, что предоставление им полной свободы с землей


Ст. 1, Его Императорское Величество
[illegible] любезные мои дети, что я
Вамъ [illegible], неслушайте ни
пановъ ни [illegible], они васъ будутъ [illegible]
[illegible]
[illegible]
[illegible] и Вы ему заплатите съ души по
[illegible], слушайте что вамъ будутъ
читать такъ и дѣлайте. Если будутъ [illegible]
лать на васъ чиновниковъ, бейте [illegible]
куски, невыдавайте изъ себя и того кто будетъ
[illegible] и какимъ нибудь способомъ [illegible]
[illegible] быть, при этомъ сол-
датъ [illegible], что онъ 25 лѣтъ слу-
жилъ въ Сенатѣ, знакомъ съ Государемъ
и Его Величество, если только услышитъ
[illegible], сей часъ къ нему выйдетъ. Ст. 2я
[illegible] мужикамъ [illegible],
а женщинамъ одинъ день съ тягла; земля
[illegible] крестьянимъ, а
помѣщикамъ [illegible]
[illegible]

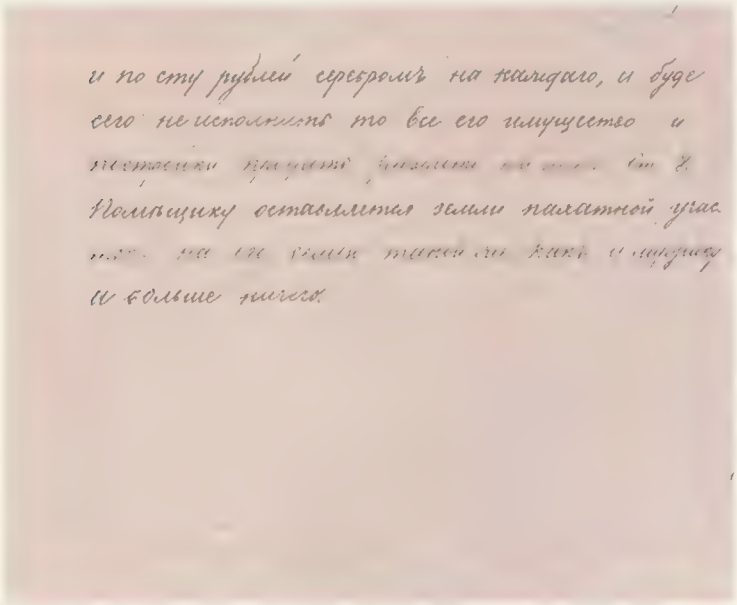
Пр[illegible] о в[illegible] [illegible]действи[illegible] П[illegible]ожении

с 19 февраля 1863 г. уже предусмотрено Положениями: они основывались в данном случае на тех статьях Положений и Дополнительных правил о введении в действие Положений, в которых говорилось, что по истечении двухлетнего после обнародования законов 19 февраля 1861 г. срока будет окончательно определен статус крестьян. Среди крестьян стали широко циркулировать слухи о том, что в течение двух лет помещики будут стремиться



закабалить их уставными грамотами, поэтому не следует входить с ними ни в какие сделки и соглашения и ждать «полной воли». Жандармский офицер Лакс доносил 8 мая 1861 г. из Пензенской губернии: «В крестьянах укоренилась мысль, что помещики в эти два года будут делать им разного рода предложения, может быть и выгодные, но ни на что соглашаться не следует, ибо это ловушка, а кто выдержит, тот по истечении

247
Правила о введении в действие Положений



двух лет будет совершенно вольный и получит даром землю»[10]. Таким образом, реальным содержанием крестьянской идеи «слушного часа» была борьба крестьян против крепостнического характера Положений 19 февраля 1861 г., и ведущее место здесь занимали аграрные требования крестьян — требования «полного» и «бесплатного», «царского» наделения землей.

10
ЦГАОР СССР, ф. 109, 4-я экспедиция, 1861 г., д. 221, л. 68.

Чтобы развеять слухи и надежды крестьян на «новую волю», Александр II осенью 1862 года, находясь в Москве по пути в Крым, вынужден был обратиться к собранным волостным старшинам с речью: «Я дал вам свободу, но помните, — свободу законную, а не своеволие. Поэтому я требую от вас прежде всего повиноваться властям, мною установленным. Требую затем от вас точного исполнения установленных повинностей. Хочу, чтобы там, где уставные грамоты еще не составлены, они были бы составлены скорее, к назначенному мною сроку. Затем после составления их, т. е. после 19 февраля будущего года, не ожидать никакой новой воли и никаких новых льгот... Не слушайте толков, которые между вами ходят, и не верьте тем, которые вас будут уверять в другом, а верьте одним моим словам»[11].

11
Наше время, № 255 за 1862 г.

Массовый бойкот уставных грамот выливался в активные выступления крестьян, подавляемые нередко вооруженной силой. В 1862 году зафиксировано 844 выступления крестьян про-

тив введения грабительских уставных грамот, при этом 450 крестьянских выступлений были подавлены с применением военной силы[12]. Наибольший размах крестьянские волнения в связи с введением уставных грамот приобрели в губерниях черноземной полосы, в Поволжье, на Украине, в Белоруссии и Литве. Волна крестьянского протеста достигла наибольшей силы летом 1862 года. По своему размаху и массовости она немногим уступала крестьянскому движению весной — летом 1861 года в связи с обнародованием Положений 19 февраля 1861 г.

12 Крестьянское движение в России в 1861—1869 гг. М., 1964, с. 800.

Крестьяне боролись не только против тех или иных грабительских условий уставных грамот, но отвергали эти грамоты в принципе. Введение их рассматривалось крестьянами как стремление помещиков и мировых посредников «поворотить в крепость крестьян», т. е. вернуть в прежнее состояние, которое, как думали крестьяне, закреплялось уставными грамотами.

Таким образом, ожидания крестьянами того, что по истечении двух лет наступит «полная воля», предоставляющая им безвозмездно достаточное количество земли и полностью избавляющая их от опеки помещиков и местных властей, соединялась с активной борьбой за волю. Заявления Александра II о том, что иной воли не будет, кроме той, какая крестьянам дана, не могли рассеять их надежд. Русские революционеры полагали, что, когда минет двухлетний срок введения в действие Положений 19 февраля 1861 г. и крестьяне увидят тщету своих ожиданий, вспыхнет новое, еще более грозное крестьянское восстание. Следует заметить, что помещики и правительство тоже допускали такую возможность. Однако надежды революционной демократии и страхи верхов не оправдались: борьба крестьян в 1863 году не приобрела той остроты, какая наблюдалась в 1861—1862 годах. В 1863 году произошло 509 крестьянских волнений. Наиболее значительными были волнения в Литве, Белоруссии и на Правобережной Украине (414 волнений из 509)[13], что было связано с влиянием польского восстания 1863 года. Здесь царское правительство пошло на изменение условий, зафиксированных в Положениях 19 февраля, сделав ряд уступок крестьянам.

13 См.: Крестьянское движение в России в 1861—1869 гг., с. 798—800.

Статьи 23—30

Составление уставных грамот являлось прерогативой помещика. Помещику предоставлялось право, *смотря по удобству*, составить грамоту на все имение или на отдельные его части (селения), поручить составление ее другому лицу по доверенности (ст. 23—24); особо оговариваются права опекунов при составлении уставной грамоты (если имение или его владелец находятся под опекой). Характерно, что даже в тех случаях, когда имение было взято под опеку за *злоупотребление помещичьей властью* и владельцу его было *воспрещено пребывание в имении*, он хотя и *не допускался к личному участию в составлении грамот*, все же сохранял право *уполномочить поверенного к составлению уставной грамоты*, и поверенный должен

был руководствоваться данными ему от владельца имения инструкциями (ст. 26). Такое же право предоставлялось и тем владельцам, которые, не достигнув совершеннолетия, находились под попечительством (ст. 27). Действия опекунов во всех случаях санкционировались и контролировались Дворянской опекой (ст. 28). С целью форсирования составления уставных грамот мировому посреднику предоставлялось право по истечении года, отведенного на их составление, самому распорядиться составлением таковых (ст. 29—30).

Статьи 31—42

Статьи определяют содержание как основных, так и дополнительных условий, включаемых в уставную грамоту. В особом приложении к ст. 31 была дана примерная форма уставной грамоты. Она содержала следующие, обязательные для каждой уставной грамоты, разделы: 1) точное указание количества душ м. п. крестьян и дворовых по 10-й ревизии, отпущенных на волю после проведения ревизии; оставшееся налицо число крестьян и дворовых, имеющих право на получение надела, 2) количество земли (усадебной и полевой, с подразделением на угодья) в крестьянском наделе до обнародования Положений 19 февраля 1861 г. и количество земли, предоставляемой крестьянам на основании Положений, с указанием отрезки и прирезки, с обоснованием того и другого, 3) условия и обоснование переноса крестьянских усадеб, разверстания крестьянских наделов от господских земель, обмена крестьянских наделов, условия совместного пользования (крестьянами и помещиками) выгонами, прогонами для скота, водопоями и пр., 4) размеры повинностей в виде барщины или оброка за предоставленный крестьянам надел, сроки перехода с барщины на оброк, мотивы повышения оброка, обеспечение исправного отбывания повинностей в соответствии с местными положениями. На основании данного образца губернские по крестьянским делам присутствия составляли свои формуляры уставной грамоты, при этом особо оговаривалось, что они могут делать все те дополнения и изменения, которых потребуют местные условия. Содержание уставной грамоты, по существу, повторено в ст. 33 настоящих Правил. Статьи 32, 34, 35, 37, 39—42 предусматривают включение в уставную грамоту и дополнительных условий.

Статьи 43—80

Согласно ст. 43, помещик получает право представить на рассмотрение мирового посредника, а затем и на утверждение уставную грамоту, если она и не была подписана крестьянами, однако с объяснением причин отказа крестьян от ее подписания.

Статья 44 обязывает произвести проверку на месте данных о числе душ, размеров надела и пр., даже *не выжидая истечения годового срока, назначенного для окончательного представления владельцами грамот*. В обязанность мирового посредника

закон вменял следить за тем, чтобы уставная грамота не нарушала условий, записанных в Положениях 19 февраля.

Суть проверки уставной грамоты, о чем говорится в ст. 46—56, заключалась в том, что на мирового посредника возлагалась обязанность в присутствии владельца имения и крестьян установить правильность внесенных в уставную грамоту владельцем имения данных о дореформенном и пореформенном крестьянском наделе и о размерах повинностей за этот надел. С помощью инструментальной съемки земли землемерами (если того требовали владелец имения, крестьяне или мировой посредник) уточнялись данные о размере наделов, составе угодий, разбирались взаимные претензии обеих сторон (владельца и крестьян), при этом требовалось обязательное присутствие самого владельца имения или его поверенного, а также назначенных для этой цели так называемых *добросовестных* — от трех до шести поверенных от крестьян соседних имений или казенных селений. Подписанием акта проверки окончательно закреплялись записанные в уставной грамоте поземельные отношения крестьян к помещику. Статья 52 допускает примерное исчисление размеров дореформенного крестьянского надела, а в случае оспаривания данных крестьянами мировой посредник основывается на одностороннем показании помещика, хотя статья и оговаривает ответственность помещика за эти показания.

Двухлетний период введения в действие Положений 19 февраля был временем резкого обострения классовой борьбы в деревне. Одной из главных обязанностей мировых посредников в этот напряженный период, помимо введения в действие Положений, составления и введения уставных грамот, было «примирять» антагонистические стороны — помещиков и крестьян, *действовать по возможности примирительно, постоянно избегать всего того, что могло бы возбудить споры и несогласия между помещиками и крестьянами*, о чем прямо и недвусмысленно говорит ст. 58. В своих действиях мировые посредники опирались на полицию, которой вменялось в обязанность *исполнять немедленно и безоговорочно все законные требования мирового посредника* (ст. 59). Наряду с теми функциями, которые мировые посредники исполняли по Положению о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, Правила предоставляли им и другие полномочия, особенно на период введения в действие уставных грамот.

Мировому посреднику, согласно ст. 64, предоставлялось право утверждать и вводить в действие уставные грамоты. Статьи 65—68 предусматривают случаи, когда окончательное введение в действие уставной грамоты предоставляется стоящей над мировыми посредниками инстанции — мировому уездному съезду (они сводятся к условиям отрезки от крестьянского надела, перенесению крестьянских усадеб, разверстанию и обмену крестьянских угодий). Впрочем, посредник и по собственной инициативе мог любую уставную грамоту, если он встречал какие-либо затруднения при ее введении (например, если дополнитель-

ные условия, записанные в грамоте, вызвали споры крестьян), представить на разрешение уездного мирового съезда. Следует подчеркнуть, что уставная грамота как важнейший официальный документ, определявший поземельные отношения крестьян по реформе 1861 года, сохраняла свою силу вплоть до национализации земли по Декрету о земле, принятому 26 октября 1917 г., а для Западной Украины и Западной Белоруссии — даже и в 20—30-е годы нашего столетия.

251
Правила о введении в действие Положений

Проведение выкупной операции, разрешение последующих земельных споров и пр. проводилось и разрешалось на основе данных, записанных в уставных грамотах. Подлинник уставной грамоты на соответствующем официальном бланке передавался на вечное хранение в архив губернского по крестьянским делам присутствия, а заверенные копии (*списки*) грамот, также имевшие силу официального поземельного акта, передавались — один крестьянам, другой владельцу имения, третий поступал в Главное выкупное учреждение. В силу этого данный первичный документ о проведении реформы довольно полно представлен в наших архивах.

Помимо основных сведений, которые были указаны в формуляре уставной грамоты и перечислены в ст. 33 настоящих Правил, уставные грамоты содержат ценнейший материал о так называемых «дополнительных условиях», заключенных между крестьянами и помещиками, акты проверки данных о наделах и повинностях (поскольку проверка проходила на месте, в присутствии обеих сторон, с применением инструментальной съемки угодий, то данные о пореформенном надельном землепользовании крестьян и их повинностях обладают большой точностью; менее точны данные о дореформенных наделах). Нередко к уставным грамотам прилагались планы надельных и помещичьих земель. Большую ценность представляют приложенные к уставным грамотам жалобы и претензии крестьян.

Статьи 71—75 предоставляют возможность исправления уставных грамот по требованию помещика и крестьян в течение шести лет по их введении путем *поверочного измерения* (инструментальной съемки) крестьянского надела. Вообще этот 6-летний срок — время, отводимое для окончательного определения всех поземельных отношений между владельцем и крестьянами (время разверстания земель, их обмена, переноса усадеб, окончания решения спора по искам крестьян о купленных ими до реформы землях и пр.).

Статьи 76—77 определяют порядок обжалования перед губернскими по крестьянским делам присутствиями неправильно составленных уставных грамот. В губерниях, находившихся *на особом положении*, т. е. объединенных в генерал-губернаторства[14], окончательное решение всех спорных дел по земельным вопросам в связи с введением уставных грамот предоставлялось генерал-губернаторам. Здесь были учреждены поверочные комиссии, которые с 1863 года приступили к составлению протоколов проверки повинностей и правильности наделения крестьян землей, на основе чего составлялись выкупные

14
В основном в западных губерниях: Киевское генерал-губернаторство (Волынская, Киевская и Подольская губернии) и Виленское генерал-губернаторство (Виленская, Гродненская и Ковенская губернии).

акты в силу указов 1 марта, 30 июля и 2 ноября 1863 г. о переводе крестьян западных губерний на обязательный выкуп.

В ст. 78 речь идет о ст. 218—221 местного положения для губерний Виленской, Гродненской, Минской и части Витебской. Согласно этим статьям, размеры крестьянских наделов и повинностей подлежали проверке поверочными комиссиями, которые начинают свою работу по утверждении уставных грамот.

Статьи 81—85

Статьи определяют *особые правила* введения в действие Положений 19 февраля 1861 г. в имениях мелкопоместных владельцев (с числом душ менее 21 на владение). Таковых владельцев по 10-й ревизии числилось 42 тысячи. Они составляли 41% в общей массе помещиков. В их владении находилось 337 940 душ м. п. (т. е. 3,1% всех крепостных крестьян). В среднем на одно владение приходилось приблизительно 8 крепостных м. п.[15].

15 См.: Тройницкий А. Указ. соч., с. 57—60.

Мелкопоместные владельцы были подразделены на две категории: 1) которые *вовсе не имеют в своем владении удобной земли* или имеют ее *менее количества, равняющегося 60-ти душевым наделам высшего размера в губерниях малороссийских*, 75-ти наделов в первой и третьей полосах губерний великорусских, белорусских и новороссийских, менее 300 десятин в губерниях Литвы и Западной Белоруссии и менее 40 наделов в губерниях Правобережной Украины; 2) все остальные мелкопоместные имения.

Положение крестьян-владельцев первой группы определялось Дополнительными правилами об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам. Крестьянам в этих имениях, не наделенным землей, разрешалось сразу же приписываться к селениям государственных крестьян, «с прекращением всяких отношений к владельцам». Другим владельцам предоставлялось право передать своих крестьян в казну, сохраняя за собой всю землю в имении: казна, переселяя таких крестьян на свои земли, выдавала за них денежное вознаграждение — в среднем по 140 руб. серебром за каждую душу м. п. В остальных имениях этой группы владельцы не обязывались увеличивать крестьянский надел, даже если бы он был ниже низшей или указной нормы.

Комментируемые статьи распространялись на крестьян мелкопоместных владельцев второй группы. У этих владельцев числилось 180 947 душ крестьян м. п. Здесь вместо уставной грамоты вводилась ее упрощенная форма в виде описи, в которой указывалось количество крестьян, наделенных и не наделенных землей, количество земли в крестьянском наделе, следующие с крестьян повинности и *необходимые для взаимных отношений сведения*. Предусматривалось и составление *общей описи* или уставной грамоты на несколько мелкопоместных владений, если они вместе составляли одно селение. Составление и введение описей на мелкопоместные имения также проходило по упро-

щенной процедуре: ими занимались или кандидаты (помощники) мировых посредников, или полицейские чины, или же особо посланные от губернского начальства чиновники. Описи для утверждения непосредственно представлялись в губернское по крестьянским делам присутствие.

На 1 января 1863 г. было составлено и введено в действие 17 538 описей, которые определяли положение 179 957 душ м. п. крестьян, оставалось ввести 66 описей на 1010 крестьян. К этому времени из числа мелкопоместных имений первой группы 3949 с 27 982 душами м. п. были переданы в казну с вознаграждением владельцев имений на сумму 3 961 285 руб. серебром[16].

253
Местное положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских

16
ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV, 1863 г., д. 181, л. 328.

МЕСТНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ПОЗЕМЕЛЬНОМ УСТРОЙСТВЕ КРЕСТЬЯН, ВОДВОРЕННЫХ НА ПОМЕЩИЧЬИХ ЗЕМЛЯХ В ГУБЕРНИЯХ ВЕЛИКОРОССИЙСКИХ, НОВОРОССИЙСКИХ И БЕЛОРУССКИХ

Введение

Поземельное устройство крестьян определялось местными положениями, которые были построены на одинаковых принципах, но разнились в деталях, в зависимости от местных условий. Было издано четыре местных положения: 1) для великороссийских губерний, степной Украины (Новороссии) и части белорусских губерний, где преобладало общинное землепользование; 2) для трех губерний «малороссийских», составлявших Левобережную Украину (Черниговской, Полтавской и части Харьковской), где преобладала подворная форма крестьянского землепользования и существовала крайняя неравномерность в дореформенном наделении землей различных категорий крепостного крестьянства (дворохозяев, пеших работников и пр.); 3) для губерний, составлявших Правобережную Украину (Киевской, Подольской и Волынской, ранее, до 1793 года, входивших в состав Польши), с преобладанием поместного дворянства польского происхождения и подворной формы надельного землепользования у крестьян; особенностью данного региона была и так называемая «инвентарная реформа», проведенная в 1847—1848 годах и точно зафиксировавшая размеры крестьянских наделов и повинностей в особых актах — «инвентарях»; 4) для Литвы и части губерний Западной Белоруссии (Виленской, Ковенской, Гродненской, Минской и части Витебской — четырех ее так называемых «инфлянтских уездов» — Динабургского, Дризенского, Люцинского и Режицкого), также входивших до 1772 и 1793 годов в состав Польши, с преобладанием дворян-землевладельцев польско-литовского происхождения и господством подворного землепользования у крестьян.

Текст

1. Настоящим Положением определяется поземельное устройство вышедших из крепостной зависимости (временно-

обязанных) крестьян: а) в ***двадцати девяти*** *великороссийских губерниях: Астраханской, Владимирской, Вологодской, Воронежской, Вятской, Казанской, Калужской, Костромской, Курской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Олонецкой, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Псковской, Рязанской, Самарской, Санктпетербургской, Саратовской, Симбирской, Смоленской, Тамбовской, Тверской, Тульской, Ярославской и части Харьковской, б) в* ***трех*** *новороссийских губерниях: Екатеринославской, Таврической и Херсонской, и в) в* ***двух*** *белорусских: Могилевской и части Витебской.*

Примечание 1-е. *К Харьковской губернии Положение это применяется на нижеследующих основаниях: 1) Харьковскому губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется разделить губернию на части по господствующему порядку распределения земли между крестьянами и отбывания ими повинностей. 2) К тем частям губернии, где губернское присутствие признает господствующим великороссийское хозяйственное устройство, то есть распределение земли, отведенной крестьянам по тяглам, применяется настоящее Местное положение о наделах и о повинностях. К тем же частям губернии, где губернское присутствие признает малороссийское господствующим хозяйственное устройство, то есть разделение хозяев на тяглых и пеших, наделенных неравномерными участками земли, применяется Местное положение, изданное для губерний малороссийских. 3) В тех частях губернии, к которым по решению губернского присутствия будет применено Великороссийское положение, дозволяется в отдельных имениях вводить Малороссийское положение по обоюдному соглашению между помещиком и крестьянским обществом, засвидетельствованному мировым посредником. Если по какому-либо помещичьему имению одна из сторон заявит о том свое желание мировому посреднику, но соглашения с другою стороною по этому предмету не последует, то уездный мировой съезд окончательно решает, какое Положение следует ввести в означенном имении. 4) На тех основаниях и тем же порядком дозволяется вводить Великороссийское положение в отдельных имениях тех частей Харьковской губернии, к которым по решению губернского присутствия применено будет Малороссийское положение.*

Примечание 2-е. *Порядком, указанным в предыдущем примечании, также разрешается вводить Великороссийское положение в тех имениях Новозыбковского, Суражского, Мглинского, Стародубского, Новгородсеверского и Глуховского уездов Черниговской губернии, в которых существует великороссийское хозяйственное устройство и все тягла, получая одинаковый надел, отбывают одинаковую повинность.*

Примечание 3-е. *Положение это применяется только к следующим уездам Витебской губернии: Велижскому, Витебскому, Городецкому, Лепельскому, Невельскому, Полоцкому, Себежскому и Суражскому. Поземельное устройство в осталь-*

ных уездах Витебской губернии: Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком, определяются в особом Местном положении, изданном для губерний Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской.

2. Настоящее Положение применяется к губернии Ставропольской, Земле Войска Донского и Сибири, с теми лишь дополнениями и изъятиями, которые изложены в дополнительных о сих местностях правилах.

3. Положение это применяется также к горным и другим заводам и фабрикам, находящимся в губерниях, поименованных в ст. 1-й, с теми ограничениями, изъятиями или дополнениями, кои изложены в особых Дополнительных правилах о приписанных к частным горным заводам людях ведомства Министерства финансов, о крестьянах и работниках при Пермских частных горных заводах и соляных промыслах и о крестьянах, отбывающих работы на помещичьих фабриках.

4. На основании правил, в сем Положении изложенных, составляются **уставные грамоты**, в которых определяются постоянные поземельные отношения между каждым помещиком и водворенными на его земле временнообязанными крестьянами. Порядок составления уставных грамот определяется в Правилах о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

Раздел первый
О НАДЕЛЕ И ПОЛЬЗОВАНИИ КРЕСТЬЯН ЗЕМЛЕЮ И ДРУГИМИ УГОДЬЯМИ

Глава первая
О наделе землею и другими угодьями

Отделение первое
ОБЩИЕ ПРАВИЛА

5. Для обеспечения быта крестьян и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком предоставляется в постоянное пользование каждого сельского общества на основаниях, в настоящем Положении изложенных, надлежащее, по местным удобствам, количество земли, за которое крестьяне платят оброк или отбывают работу помещику.

6. В состав крестьянского общества, которому отводится надел землею на основании предыдущей статьи, входят все лица, записанные в селении по десятой ревизии за помещиком в крестьянах, за исключением тех, которые до обнародования сего Положения отпущены на волю узаконенным для сего порядком. Из сего общего правила допускаются исключения, изложенные в нижеследующих статьях (7 и 8).

7. Кроме крестьян, записанных в каждом селении по десятой ревизии, включаются в состав общества для исчисления крестьянского надела: а) крестьяне, водворенные в том обществе, но записанные по ревизии в другом имении того же помещика; сии крестьяне исключаются из расчета по отводу надела в том име-

нии, к которому они причислены по ревизии, и б) те из дворовых людей, которые до обнародования указа 2-го марта 1858 года сами лично пользовались поземельным наделом, или, по поступлении к помещику в услужение либо в хозяйственную должность, не переставали пользоваться наделом или же нести барщинную повинность при обработке господских полей.

8. Не принимаются в расчет для исчисления надела те из крестьян, которые сами или семейства которых доселе не участвовали в пользовании землею, если они до утверждения уставной грамоты обратятся к мировому посреднику об увольнении их из мирского общества. Такие крестьяне, согласно ст. 139-й Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, должны куда-либо приписаться установленным для того порядком.

Примечание. Не получают вовсе надела мирскою землею и подчиняются тем правилам, которые установлены вообще для дворовых людей, крестьяне имений южного берега Крыма, а также тех из имений горной части Крымского полуострова, которые состоят почти исключительно из садов, виноградников и огородов и в которых хлебопашество производится в чаирах и курах (т. е. отдельно лежащих небольших, огороженных и с давних лет удобренных участках). Список этих имений должен быть составлен местным губернским по крестьянским делам присутствием и утвержден новороссийским и бессарабским генерал-губернатором.

Отделение второе
ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА НАДЕЛА

I. Разделение на полосы и местности

9. Размер надела крестьян землею и другими угодьями в постоянное пользование определяется преимущественно по добровольным между помещиками и крестьянами соглашениям с соблюдением лишь следующих условий: 1) чтобы в пользовании крестьян оставалось земли не менее того количества, которое определено с этою целью в ст. 121-й сего Положения; если же нынешний надел крестьян менее сего количества, то он оставляется в существующем размере и не может быть уменьшаем, и 2) чтобы заключаемые между помещиком и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали прав личных, имущественных и по состоянию, предоставленных крестьянам в Общем положении. В тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиком и крестьянами не состоятся, надел крестьян землею в постоянное пользование производится на основании правил, изложенных в следующих статьях.

10. Губернии, поименованные в ст. 1-й настоящего Положения, разделяются для определения в каждой из них размеров душевого надела на три полосы: **первую, вторую и третью.**

11. К **первой** (нечерноземной) полосе принадлежат: Губернии:

Витебская, Владимирская, Вологодская, Калужская, Ко-

стромская, Могилевская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Смоленская, Тверская и Ярославская;

Губерний: Вятской — уезды:

Нолинский, Слободской, Уржумский и Яранский;

Казанской:

Казанский, Царевококшайский и части Лаишевского, Мамадышского и Чебоксарского;

Нижегородской:

Балахнинский, Горбатовский, Макарьевский, Нижегородский, Семеновский и части Ардатовского, Арзамасского, Васильского и Княгининского;

Орловской:

Брянский, Севский, Трубчевский и части Болховского, Дмитровского, Карачевского, Кромского и Мценского;

Пензенской:

Городищенский и Краснослободский;

Пермской:

Кунгурский, Оханский, Пермский, Соликамский и Чердынский и часть Екатеринбургского;

Рязанской:

Егорьевский, Касимовский и части Зарайского, Рязанского, Сапожковского и Спасского;

Тамбовской:

Елатомский, Спасский, Темниковский и Шацкий;

Тульской:

Алексинский и части Белевского и Одоевского.

12. Ко **второй** *(черноземной) полосе принадлежат:*

Губернии:

Воронежская, Курская, Симбирская, Харьковская;

Вятской — уезды:

Елабужский, Малмыжский и Сарапульский;

Казанской:

Козьмодемьянский, Свияжский, Спасский, Тетюшский, Цивильский, Чистопольский, Ядринский и части Лаишевского, Мамадышского и Чебоксарского;

Нижегородской:

Лукояновский, Сергачский и части Ардатовского, Арзамасского, Васильского и Княгининского;

Оренбургской:

Белебеевский, Бирский, Мензелинский, Троицкий, Уфимский, Челябинский и части Оренбургского и Стерлитамакского;

Орловской:

Елецкий, Ливенский, Малоархангельский, Орловский и части Болховского, Дмитровского, Карачевского, Кромского и Мценского;

Пензенской:

Инсарский, Керенский, Мокшанский, Наровчатский, Нижнеломовский, Пензенский, Саранский и Чембарский;

Пермской:

Ирбитский, Красноуфимский, Осинский, Шадринский и части Екатеринбургского;
Рязанской:
Данковский, Михайловский, Пронский, Раненбургский, Ряжский, Скопинский и части Зарайского, Рязанского, Сапожковского и Спасского;
Самарской:
Бугульминский, Бугурусланский, Бузулукский, Самарский, Ставропольский и часть Николаевского;
Саратовской:
Аткарский, Балашовский, Волгский, Кузнецкий, Петровский, Саратовский, Сердобский, Хвалынский и часть Камышинского;
Тамбовской:
Борисоглебский, Кирсановский, Козловский, Лебедянский, Липецкий, Моршанский, Тамбовский и Усманский;
Тульской:
Богородицкий, Веневский, Епифанский, Ефремовский, Каширский, Крапивенский, Новосильский, Тульский, Чернский и части Белевского и Одоевского.

13. К ***третьей*** *(степной) полосе принадлежат:*
Губернии:
Астраханская, Екатеринославская, Таврическая и Херсонская;
Губерний:
Оренбургской — части уездов Оренбургского и Стерлитамакского;
Самарской — уезды Новоузенский и часть Николаевского;
Саратовской:
Царицынский и часть Камышинского.

14. Каждая из трех полос, указанных в ст. 10, 11, 12 и 13-й, делится на ***местности****; именно:*
первая *(нечерноземная) полоса делится на девять местностей:*
вторая *(черноземная) делится на восемь местностей;*
третья *(степная) делится на двенадцать местностей: пять великороссийских и семь новороссийских.*

15. Подробное распределение губерний и уездов по полосам и местностям указано в особом приложении к сей статье. Точное разграничение местностей в некоторых уездах, поименованных в означенном приложении, возлагается на губернские по крестьянским делам присутствия, которые обязаны сообщить о сделанном ими разграничении Министерству внутренних дел.

II. Правила для полос: первой (нечерноземной) и второй (черноземной)

16. В полосах ***первой*** *и* ***второй*** *для определения количества мирской земли, предоставляемой в постоянное пользование сельским обществам, установляется по каждой местности два размера наделов на душу:* ***высший*** *и* ***низший.*** *Сколько десятин земли (со включением усадебных угодий) составляет в каждой местности высший душевой надел, показано в приложении к*

ст. 15-й. Низший душевой надел полагается в одну треть против высшего.

17. В каждом селении **первой** и **второй** полос в постоянном пользовании крестьян оставляются: усадьбы, выпуск, пахотные, сенокосные и пастбищные земли (не исключая так называемых в нечерноземных губерниях пустошных угодий) в том количестве десятин, которым крестьяне пользовались до утверждения настоящего Положения, если количество это не более высшего размера надела, рассчитанного на целое сельское общество. Из этого правила исключается случай, указанный в ст. 20-й.

Примечание 1-е. Высший размер надела на целое сельское общество исчисляется посредством умножения числа душ, принадлежащих к сельскому обществу (на основании ст. 6, 7 и 8-й), на цифру высшего душевого надела, указанную в приложении к ст. 15-й для того уезда или части уезда, где находится селение. Так, например: если сельское общество, состоящее из 150 душ, находится в Подольском уезде Московской губернии, где, по приложению к ст. 15-й, цифра высшего душевого надела назначена в 3 десят. 600 кв. саж., то высший размер надела на все общество будет равняться 150, умноженным на 3 дес. 600 кв. саж., т. е. 487 десят. 1200 саж., а треть сего количества, т. е. 162 десят. 1200 кв. саж. будет составлять низший размер надела на все общество. Таким же порядком определяется и указный размер надела при отводе оного на основании ст. 22-й.

Примечание 2-е. К селению, земли коего расположены в двух или нескольких местностях (с различными размерами душевых наделов), применяется размер надела, установленный для той из сих местностей, в черте коей находятся крестьянские усадьбы.

Примечание 3-е. Не считаются крестьянским наделом те пахотные и сенокосные земли, которые пахались или убирались крестьянами из части урожая или укоса; равно и те земли, которые нанимались ими по особому добровольному соглашению с владельцем за плату **деньгами** или **произведениями** сверх установленных оброка или барщины. Случаи, когда лесные пространства оставляются в крестьянском наделе, указаны в ст. 30 и 31-й.

18. Если нынешний крестьянский надел превышает высший размер надела, рассчитанный на целое сельское общество (согласно примечанию 1-му к ст. 17-й), то помещику предоставляется отрезать сей излишек в свое непосредственное распоряжение. Если помещик предложит крестьянам оставить такой излишек в их постоянном пользовании, то условия сего пользования определяются по добровольному соглашению помещика с крестьянами на основании ст. 6-й Общего о крестьянах положения.

19. Если нынешний крестьянский надел менее низшего размера надела, рассчитанного на целое сельское общество (согласно примечанию 1-му к ст. 17-й), то помещику предоставляется:

или прирезать недостающее количество земли, или же понизить повинности крестьян соразмерно количеству земли, не достающему против низшего размера надела. Впрочем, если крестьяне предпочтут уменьшение их повинностей увеличению их надела, то дозволяется им отказаться от прирезки к оному.

Примечание. *В селениях малоземельных, в коих быт крестьян обеспечен промыслами, предоставляется губернскому по крестьянским делам присутствию допускать, в изъятие из определенного сею статьею правила, возвышенный против действительного надела оброк соразмерно с промысловыми выгодами крестьян.*

20. Если бы в ***первой*** *и* ***второй*** *полосах за оставлением в пользовании крестьян их надела согласно ст. 17-й осталось в непосредственном распоряжении помещика менее одной трети общего количества принадлежащих ему угодий, то помещик имеет право удержать в своем непосредственном распоряжении* ***до одной трети*** *общей совокупности удобных земель (ст. 23). При этом соблюдается правило, чтобы тот надел, которым крестьяне пользовались до утверждения настоящего Положения, ни в коем случае не был бы уменьшаем против установленного* ***низшего*** *размера.*

Примечание. *Крестьянам предоставляется право из земли, подлежащей на основании статей 18 и 20-й отрезке, сохранить пахотную землю и постоянные покосы в своем пользовании в течение пяти лет с утверждения сего Положения. Повинность, причитающаяся с крестьян за таковой временной дополнительный надел, определяется на основании примечания к ст. 161-й.*

III. Правила для третьей полосы

21. В полосе ***третьей (степной)*** *для каждой местности устанавливается один* ***указный*** *(определенный законом) размер надела на душу. Сколько десятин земли на душу полагается для такого надела, означено в приложении к ст. 15-й.*

22. Крестьяне в ***третьей полосе*** *наделяются* ***указным*** *для их местности на каждую душу количеством земли, кроме тех только случаев, когда за отводом крестьянам указного надела осталось бы в непосредственном распоряжении помещика менее половины общего количества угодий; в таком случае помещик может удержать в своем непосредственном распоряжении* ***до половины*** *общей совокупности принадлежащих ему удобных земель (ст. 23).*

IV. Общие для всех полос правила

23. В случаях, упомянутых в ст. 20 и 22-й, для исчисления общей совокупности удобных земель принимаются все принадлежащие помещику угодья (со включением и лесов) как в том селении, в котором производится отрезка крестьянского надела, так и в других заселенных и незаселенных дачах помещика, отстоящих от того селения не далее двенадцати верст.

24. Во всех трех полосах допускаются для отдельных имений изъятия из установленного разделения на местности. Если имение явно не подходит под общее свойство той местности, в черте которой оно находится, то по просьбе о том со стороны помещика или со стороны крестьян мировой посредник входит в ближайшее рассмотрение дела и, если признает ходатайство справедливым, представляет о том в губернское по крестьянским делам присутствие со своим заключением. Если губернским присутствием ходатайство будет признано уважительным, то к такому имению (взамен допускаемого ст. 173, 174 и 175-ю сего Положения возвышения или понижения крестьянских повинностей) может быть применен размер надела, установленный Пдля другой ближайшей местности, более подходящей к свойству того имения.

25. Помещик ни в коем случае не обязан увеличивать впоследствии надел, отведенный в постоянное пользование крестьян на основании сего Положения.

Отделение третье
О СОСТАВЕ НАДЕЛА

I. О полевых угодьях, лесах и водопоях

26. В состав надела, причитающегося крестьянам по настоящему Положению, включаются одни только удобные земли.

27. Не полагаются в счет крестьянского надела и не облагаются в пользу помещика повинностью находящиеся среди крестьянских угодий не способные ни к пашне, ни к сенокошению, ни вообще к возделыванию пески, болота, каменистые и глинистые овраги и тому подобные пространства, а равно улицы, проезжие проулки, дороги и оставляемые на помещичьих угодьях согласно ст. 36, 59, 60 и 62-й прогоны для скота.

Примечание 1-е. Существующие пашни, где бы они ни находились, не причисляются к неудобным землям.

Примечание 2-е. На неудобных среди крестьянского надела землях, как не обложенных повинностию в пользу помещика, владелец может распоряжаться по своему усмотрению.

Примечание 3-е. При исчислении пространств, не полагаемых в счет надела, ширина дорог принимается в определенной законом мере, а ширина улиц в селениях: при больших дорогах — не свыше ***десяти*** сажен, а во всех прочих — не свыше ***шести*** сажен.

28. В крестьянский надел хотя и могут входить солончаки, но в таком случае при расчете количества надела ***три*** десятины солончаков полагаются за ***одну*** десятину удобной земли; впрочем, не только весь надел, но и значительная часть его не может состоять из одних солончаков.

Примечание. Губернское по крестьянским делам присутствие определяет, в каком размере могут быть допущены в состав крестьянского надела солончаки.

29. Леса не включаются в состав крестьянского надела, кроме случая, упоминаемого в ст. 30-й, и последних пяти местностей нечерноземной полосы (ст. 31). Но кустарник, находящийся на крестьянских полях, на покосах и пастбищах и состоявший в постоянном пользовании крестьян до утверждения сего Положения, оставляется в пользовании крестьян, и земля под оным полагается также в счет крестьянского надела.

30. Лесные участки, состоящие в постоянном пользовании не всего мира, а отдельных крестьянских дворов или семейств, оставляются в их пользовании в счет следующего им надела.

31. В пяти последних местностях ***первой*** *полосы (5, 6, 7, 8 и 9-й) участки дровяного леса, пользоваться которыми было дозволено от владельца крестьянам до обнародования настоящего Положения, оставляются в их постоянном пользовании в счет и до размера следующего им по сему Положению надела.*

32. Если одно или несколько имений, принадлежащих к пяти последним местностям ***первой*** *полосы, лежат в самом близком расстоянии от значительных городов, сплавных рек и железных дорог или вообще явно не подходят под общее свойство той местности, в черте которой они находятся, то по ходатайству помещиков тем же порядком, какой указан в ст. 24-й, состоявший в пользовании крестьян лес может быть присоединяем к господским угодьям, а крестьяне облагаются в таком случае повинностями, соответствующими оставшемуся в их пользовании наделу. Крестьяне таких имений в течение первых по утверждении сего Положения девяти лет снабжаются топливом на общем основании, указанном в ст. 49-й.*

33. Крестьянам оставляется тот водопой для скота, которым они пользовались. Если водопой этот был общим у помещика с крестьянами, то он остается в общем пользовании. От помещика зависит взамен общего отвести крестьянам особый водопой, по добровольному соглашению с ними или, буде соглашения не последует, — с разрешения мирового посредника установленным на то порядком.

34. Особый водопой взамен общего отводится крестьянам с водою, годною для употребления, достаточно изобильною и по возможности не далее того расстояния от селения, в каком находился прежний.

35. Если бы в степных местностях (в третьей полосе) отведенный крестьянам особый водопой впоследствии высох, то в таком случае в течение первых девяти лет по утверждении сего Положения предоставляется крестьянам пользоваться прежним общим водопоем до возобновления высохшего их водопоя (если такое возобновление возможно) или до отвода им нового водопоя. Равным образом и помещику предоставляется в течение того же периода пользоваться вместе с крестьянами их особым водопоем в тех случаях, когда водопой, находящийся в распоряжении помещика для надобностей его хозяйства, по каким-либо причинам высохнет.

36. Если предоставленный крестьянам водопой, общий или особый, отделен от крестьянских усадьб господскими землями,

то к нему должен быть оставлен свободный прогон для крестьянского скота. Владельцу в сем случае предоставляется или вырезать особый постоянный прогон, или дозволять прогонять крестьянский скот к водопою чрез свои поля, луга или выгон, указывая по своему усмотрению место для прогона. В тех случаях, когда водопой, находящийся в исключительном распоряжении помещика, отделен от господской усадьбы землями крестьянского надела, предоставляется помещику выделить особый постоянный прогон чрез сии земли.

Примечание. Пространства, оставляемые на основании сей статьи для прогона скота, не подлежат выкупу, но должны оставаться свободными для прогона.

II. Об усадьбах

37. В состав крестьянской усадебной оседлости входит вся земля, состоящая в **одной окружной** черте селения или поселка (т. е. села, деревни, выселка, починка, хутора, односелья и проч.): под крестьянскими жилыми, хозяйственными, промышленными, общественными и всякими другими строениями, с принадлежащими к ним в черте селения или поселка крестьянскими огородами, садами, конопляниками, гумнами, хмельниками, пчельниками, левадами, займищами и другими угодьями, а также водопоем, выпуском для скота и промежутками между крестьянскими строениями, кроме проулков, нужных для проезда.

Примечание 1-е. Выпуском называется в настоящем Положении та часть выгона, которая причисляется к усадебной крестьянской оседлости на основании и в размерах, определенных статьями 37, 39, 40 и 69-ю.

Примечание 2-е. Селитренные бурты, сложенные помещиком на крестьянских усадьбах, предоставляется ему разрабатывать в свою пользу в течение шести лет со времени утверждения сего Положения. По прошествии сего срока земли, находящиеся под означенными буртами, остаются в пользовании крестьян.

38. Черта селения определяется издавна существующими рвом, канавою, изгородью, околицею и вообще очертанием места поселения в натуре.

39. Если усадебные земли не отделены ясною чертою от прилегающих к селению конопляников и выгонов, простирающихся на дальнее расстояние в поле, то для обозначения сей черты полагается в состав усадебной оседлости, кроме пространства, занятого поселением, из имеющихся конопляников не более 120 кв. саж. на ревизскую душу, а из выгонов: в степных местностях (в третьей полосе) — не более 320 кв. саж., а во всех остальных местностях — не более 200 кв. саж. на ревизскую душу.

Примечание. Черта усадебной оседлости проводится в таких случаях по добровольному соглашению помещика и кресть-

ян; если же соглашения не состоится, то по решению мирового посредника.

40. Общие у помещика с крестьянами выгоны, впредь до разделения их между помещиком и крестьянами (ст. 69), остаются в общем пользовании помещика и сельского общества.

41. К составу крестьянской усадебной оседлости не могут быть причисляемы:

1) находящиеся вне черты селения или поселка и не прилегающие к усадебным землям крестьянские огороды, коноплянники, левады, займища, пчельники и т. п.;

2) земли под крестьянскими общественными строениями, а также под крестьянскими фабриками, заводами, промышленными заведениями и мельницами, находящиеся хотя и в составе крестьянского надела, но вне черты усадебной оседлости;

3) земли под строениями, огородами, садами и всякими хозяйственными и другими заведениями помещика, а также усадьбы, устроенные помещиком и занимаемые должностными при его хозяйстве и заведениях лицами, дворовыми и посторонними людьми;

4) прогоны для скота, оставляемые на основании ст. 59, 60 и 62-й.

42. Незанятые пространства между крестьянскими дворами (кроме проулков, нужных для проезда), состоящие в пользовании крестьян, причисляются к крестьянской усадебной оседлости наравне с внутренними выпусками.

43. Торговые и базарные площади, доход с коих поступает непосредственно в пользу помещика, не включаются в состав крестьянской усадебной оседлости, но остаются в распоряжении помещика с сохранением за крестьянами свободного по ним проезда, а также прогона и выпуска для скота, где крестьяне таковыми пользовались.

44. Торговые и базарные площади, состоящие в исключительном пользовании крестьян и доход с коих собирался в пользу мира, а не помещика, включаются в состав крестьянской усадебной оседлости. Но помещику предоставляется ходатайствовать, чтобы в селении, где крестьяне пользуются такими площадями, был определен возвышенный оброк на основании ст. 45, 173 и 174-й сего Положения и чтобы крестьянская в том селении усадебная оседлость была причислена к 4-му разряду усадьб на основании ст. 243 и 244-й.

45. Если, на основании предыдущей статьи, будет губернским по крестьянским делам присутствием определен с крестьян за пользование торговою или базарною площадью возвышенный оброк, то сие присутствие, кроме установления общей повинности, с тех крестьян следующей, определяет еще порознь, какая именно доля этой общей повинности относится на счет земельного (усадебного и полевого) крестьянского надела и какая доля оной полагается собственно за пользование торговою площадью. Затем крестьянам предоставляется, буде они пожелают, при объявлении им окончательного решения губерн-

ского присутствия и сделанного оным исчисления следующих с них повинностей, отказаться от площади; в таком случае оброк, исчисленный за пользование площадью, слагается с крестьян, а самая площадь поступает в непосредственное распоряжение помещика.

46. На торговых и базарных площадях, остающихся в распоряжении помещика, крестьяне могут производить дозволенную в законах торговлю наравне с посторонними лицами, не подвергаясь за то никаким особым сборам, не установленным в существующих законах. Относительно торговых и промышленных крестьянских строений, находящихся на таких площадях, соблюдаются правила, изложенные в ст. 91-й настоящего Положения. Но лавки и другие промышленные заведения, устроенные в крестьянских усадьбах, остаются в пользовании крестьян на том же основании, как и другие их усадебные строения; причем крестьяне не лишаются права производить свободно торговлю из сих лавок и заведений, хотя бы таковые и выходили на площадь.

III. О лесе для построек и о топливе

47. Помещики не обязаны отпускать крестьянам лес для построек.

48. Помещики не обязаны также отпускать крестьянам топливо безвозмездно.

49. В тех имениях, где крестьянам производился отпуск топлива от помещика, там в течение девяти лет со времени утверждения сего Положения они получают дрова, валежник, хворост, сучья и т. п. (ежели, впрочем, по состоянию лесных дач и без расстройства лесного хозяйства это окажется возможным) или другие материалы (камыш, тростник, торф) не иначе как за особую плату или повинность на следующих основаниях:

1) Способ отпуска, количество и качество топлива, а также следующая за него плата или повинность с крестьян определяются по обоюдному добровольному соглашению помещика с крестьянами.

2) Если такого соглашения не последует, то возникший спор разрешается мировым посредником, который обязан при разборе дел о снабжении крестьян топливом принимать в соображение: а) размер производившегося до того времени в имении отпуска топлива, б) количество остающегося у помещика в имении леса и сколько по правилам лесного хозяйства может быть отпущено лесного материала без истощения дачи, в) изобилие торфа, тростника или камыша, г) таксу, по которой отпускается топливо казенным и удельным крестьянам соседних местностей, д) действительную торговую ценность топлива в той местности и е) местные обычаи и добровольные соглашения по сему предмету помещиков и крестьян соседних имений, если таковые соглашения имеются в виду.

3) На решения мирового посредника как помещику, так и крестьянам предоставляется приносить в течение одного года

жалобы мировому съезду, а на решения сего последнего — губернскому по крестьянским делам присутствию.

4) От помещика зависит по добровольному соглашению с крестьянами заменить ежегодный отпуск топлива отводом им лесного участка на один или несколько годов или даже на все девять лет.

5) От приема топлива, в установленном мировым посредником или мировым съездом и губернским присутствием размере и за установленную ими плату или повинность, крестьяне имеют право отказаться.

6) До введения уставных грамот в тех имениях, в которых до утверждения настоящего Положения производился отпуск крестьянам топлива от владельца, таковой отпуск продолжается на прежнем основании; причем место и порядок заготовления крестьянами топлива указываются помещиком.

7) По истечении девятилетнего срока от утверждения сего Положения или даже и ранее, если с приобретением крестьянами угодий в собственность прекратятся обязательные их отношения к помещику, отпуск на основании сей статьи крестьянам топлива прекращается, и вместе с тем слагается с крестьян особая за топливо плата или повинность.

Отделение четвертое
ОБ ОТВОДЕ НАДЕЛА

50. Действия по отводу временнообязанным крестьянам их поземельного надела состоят: 1) в ***первоначальном утверждении*** *надела, 2) в* ***разверстании*** *помещичьих и крестьянских угодий к одним местам и 3) в* ***перенесении крестьянских усадьб.***

I. Первоначальное утверждение надела

51. Первоначальный отвод следующего крестьянам по сему Положению надела производится по взаимному добровольному соглашению помещика и крестьян, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником при посторонних добросовестных; если же такого соглашения не последует, то первоначальный отвод производится на основании правил, изложенных в нижеследующих статьях.

52. На первоначальное утверждение надела назначается двухгодичный со дня обнародования сего Положения срок. Первоначальное утверждение надела производится порядком, установленным в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах, с соблюдением при том постановлений, изложенных в нижеследующих статьях 53—63-й.

А. Правила для первой и второй полос

53. При введении в действие уставных грамот в ***первой*** *и* ***второй*** *полосах предоставляются крестьянам в постоянное их пользование за повинности те угодья, которыми они пользова-*

лись, кроме случаев, указанных в нижеследующих статьях 54, 55, 56 и 58-й.

54. Если на основании ст. 80 и 20-й допускается по желанию помещика **отрезка** земли от крестьянского надела, то она производится из тех ненавозных пашен, непоемных покосов, кустарных зарослей и вообще лесных пространств (где сии последние входят в крестьянский надел), которые отдалены от селения или расположены среди помещичьих угодий.

55. Навозные пашни могут быть отрезаны от крестьянского надела лишь в тех случаях, когда допускаемая Положением отрезка, за совершенным недостатком других пустошных или полевых угодий, не может быть никаким образом произведена иначе, как из таких пашен.

56. Из поемных лугов без согласия крестьян может быть отрезана только часть, соразмерная общей доле подлежащих отрезке угодий.

Примечание. Так, например: если поемные луга в общем составе крестьянского надела составляют одну десятую часть, то при отрезке 150 десятин в числе сих 150 десятин может отойти от крестьян не более 15 десятин поемного луга.

57. Огороды, капустники, хмельники и конопляники, не вошедшие в состав усадебных земель (ст. 41, п. 1), при первоначальном утверждении надела не могут подлежать отрезке без согласия на то крестьян.

58. В пяти последних местностях первой полосы кроме угодий, поименованных в предыдущей статье, отрезке не подлежат присельные пахотные поля без согласия на то крестьян. Запольные пашни, разбросанные отдельными участками по лесным пространствам, если они по отводу должны будут отойти от крестьян в полное распоряжение помещика, остаются (в уважение труда, употребленного на расчистку) в безвозмездном пользовании крестьян в течение **трех лет** со дня утверждения настоящего Положения. Если помещик признает неудобным оставить означенные пашни в крестьянском пользовании на три года, то он может обратить оные в свое распоряжение с другим, соразмерным за сии пашни вознаграждением крестьян, определяемым по взаимному с ними соглашению, а если соглашения не последует, то по решению Уездного мирового съезда.

59. Если на основании ст. 19-й производится **прирезка** земли к крестьянскому наделу, то недостающее количество добавляется из удобной и смежной с крестьянским наделом земли. Но если смежной удобной земли вовсе нет, или она занята помещичьей усадьбой, садом, лесом, или состоит из навозной пашни или поемного луга, то прирезываются крестьянам и не смежные с их наделом удобные земли. Впрочем и в таком случае прирезываемая земля должна быть отведена не в дальнем от селения расстоянии, и сверх того крестьянам должен быть предоставлен свободный на нее прогон скота, если окажется к тому возможность.

Относительно оставляемого прогона для скота соблюдаются

правила, изложенные в ст. 27 и 36-й; если при том отводится особый прогон, то земля под ним не включается в счет крестьянского надела и не облагается повинностью в пользу помещика.

60. Во ***второй*** *(черноземной)* ***полосе*** *и* ***первой и второй местностях первой*** *(нечерноземной)* ***полосы*** *при первоначальном утверждении надела помещик имеет право взамен крестьянских покосов и пашни, находящихся среди господских лесов, отводить крестьянам равное количество удобной пахотной или сенокосной земли в другом месте. Отводимые взамен прежних полевые угодья должны примыкать к крестьянскому наделу или по крайней мере находиться по возможности не в дальнем от селения расстоянии; в сем последнем случае соблюдаются правила о прогонах для скота, изложенные в ст. 27 и 36-й. Притом в черноземных местностях (т. е. во* ***второй*** *полосе) пашни могут быть заменяемы удобными покосами и обратно; а в означенных первой и второй нечерноземных местностях* ***первой*** *полосы подобные замены могут делаться не иначе как с согласия крестьян.*

Б. Правила для третьей полосы

61. В имениях ***третьей*** *(степной)* ***полосы*** *при первоначальном утверждении надела помещик отводит крестьянам следующий им полевой надел из удобных земель в том месте, которое он сам назначит, но отводимый надел приурочивается к селению.*

Примечание. *Если в принадлежащих к местностям* ***третьей*** *(степной) полосы имениях губерний Астраханской, Самарской и Саратовской крестьяне пользовались поемными сенокосами постоянно, то сенокосы сии оставляются в их пользовании в счет следующего им надела, а недостающее до указного размера оного количество земли добавляется крестьянам общим для* ***степной*** *полосы порядком, изложенным в сей статье.*

62. Если крестьянский надел по явной к тому невозможности нельзя приурочить к селению, то по предварительному о сем заключению мирового посредника, с разрешения губернского по крестьянским делам присутствия, дозволяется отводить крестьянам надел хотя и не примыкающий к селению, но по возможности в близком от селения расстоянии; вместе с тем, сообразно с величиной селения, определяется ширина прогона для скота из селения на крестьянский надел. Земля, отведенная для прогона, не включается в счет крестьянского надела и не облагается повинностью в пользу помещика.

В. Общее для всех крестьян правило

63. Если бы в имении, где крестьяне наделены землею не менее как в высшем (в ***первой*** *и* ***второй*** *полосах) или указном (в* ***третьей*** *полосе) размере, помещик затруднился по каким-либо причинам произвести первоначальный отвод надела с точным*

определением количества оного, то от него зависит оставить крестьян при нынешнем пользовании землями, впредь до точного измерения угодий. В таком случае при поверке уставной грамоты мировой посредник удостоверяется, что на это согласны и крестьяне и что они признают состоящее за ними пользование не менее высшего (в ***первой*** *и* ***второй*** *полосах) или указного (в* ***третьей*** *полосе) для их местности размера надела.*

II. Разверстание (разграничение) угодий к одним местам

64. Разверстание угодий по полюбовному помещика с крестьянами соглашению, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником при посторонних добросовестных, может быть произведено во всякое время и без всяких ограничений.

65. ***По истечении двухлетнего срока,*** *назначенного на первоначальное утверждение надела, определяется* ***шестилетний срок,*** *в течение которого помещик может требовать* ***обязательного для крестьян разверстания*** *общих и чересполосных господских угодий с мирскими.*

Примечание. *Крестьяне не имеют права требовать разверстания мирских угодий с господскими.*

66. Разверстание угодий может обнимать весь крестьянский надел или только часть оного, смотря по тому, весь ли надел или только часть оного находятся в общем, или чересполосном, пользовании помещика с крестьянами.

Примечание. *Общим пользованием признается, между прочим, когда в лесу, остающемся в непосредственном распоряжении помещика, крестьяне пользуются покосами (ст. 69). Чересполосностью же признается и тот случай, когда каждый хозяйственный клин (поле, рука или смена) разделен между помещиком и крестьянами так, что отдельные клины помещичьи разделяются, одни от других, отдельными же клинами крестьянскими.*

67. Требование о разверстании выгона, состоящего в общем пользовании с крестьянами, может быть заявлено помещиком и по истечении шестилетнего срока, установленного ст. 65-й.

68. Обязательное по требованию помещика разверстание угодий не допускается более одного раза по каждому селению.

69. При разверстании угодий соблюдается общее правило, что взамен отходящих от крестьян земель отводятся им смежные с их угодьями участки, равняющиеся по возможности достоинством тем участкам, которые от них отходят. Для некоторых же частных случаев установляются следующие правила:

1) общий одного владельца с крестьянами выгон разверстывается так, что одна половина его поступает в пользование крестьян, а другая остается в непосредственном распоряжении помещика;

2) если общий выгон так велик, что при выделе из него сле-

дующей крестьянам половины пришлось бы на ревизскую душу выпускной земли более высшего размера оной, определенного статьею 39-ю сего Положения, тогда крестьянам выделяется часть выгона в указанном в ст. 39-й высшем размере;

3) если при разверстании угодий неполагаемые в счет надела, но находящиеся среди крестьянских угодий, неудобные для пашни или сенокоса пространства могут быть выделены без явного для крестьян неудобства, то такие пространства поступают в непосредственное распоряжение помещика;

4) если взамен лесных сенокосов, о которых упомянуто в примечании к ст. 66-й, не представится возможным отвести одинаковые по достоинству земли из других помещичьих угодий, то крестьяне за сие должны быть вознаграждены иным способом; в крайнем случае сии лесные сенокосы могут быть обращены в непосредственное распоряжение помещика с освобождением крестьян от соразмерной части повинностей;

5) огороды, капустники, хмельники и конопляники, не вошедшие в состав усадебных земель, могут быть для уничтожения чересполосности обращены в полное распоряжение помещика; но крестьянам кроме замена другою землею предоставляется бесплатное пользование сими угодьями в течение трехлетнего срока со времени разверстания угодий;

6) в отношении лесных пашен в пяти последних местностях ***первой*** *полосы соблюдаются правила, изложенные в ст. 58-й.*

70. Требование об обязательном разверстании угодий подается помещиком мировому посреднику, с приложением объяснения, какие угодья предполагается обратить из крестьянского надела в распоряжение помещика и какие взамен того предоставить крестьянам. Если у помещика имеется план на имение, то к означенному объяснению прилагается план или засвидетельствованная копия с оного, по нанесении на оный границ настоящего пользования крестьян и предполагаемого разверстания. Мировой посредник вследствие требования помещика производит вместе с землемером и добросовестными от крестьян поверку предполагаемого помещиком разверстания угодий посредством осмотра на месте земель и обхода в натуре меж, границ и других видимых знаков и затем вносит предположения о разверстании, с своим заключением, на разрешение Уездного мирового съезда. Если по сему предположению назначаются, на основании 4-го пункта предыдущей статьи, к отобранию у крестьян лесные покосы без замена оных равным по достоинству количеством земли из других угодий, то такие предположения мировой посредник представляет со своим заключением на разрешение губернского по крестьянским делам присутствия. По утверждении уездным мировым съездом или губернским присутствием предположения о разверстании угодий составляется план угодьям, отводимым в пользование крестьян, и производится самый отвод в натуре под наблюдением мирового посредника.

71. В имениях, не размежеванных с другими владельцами, вместе с общим размежеванием производится окончательное разверстание помещичьих и крестьянских угодий и, если воз-

можно, в течение того же летнего периода, когда будет сделано общее размежевание, хотя бы сие размежевание последовало и после шестилетнего срока. Если бы в имении, подлежащем размежеванию, внутреннее разверстание господских и крестьянских угодий было сделано прежде, то сие не препятствует общему размежеванию. При этом кроме правил о межевании соблюдаются правила о разверстании угодий.

72. Владельцы дач неразмежеванных могут по взаимному между собою соглашению просить порядком, установленным в ст. 70-й, размежевать их дачу и в то же время разверстать господские угодья от крестьянских. При этом проект размежевания и разверстания представляется за подписью всех владельцев.

73. Во всех случаях, когда разверстание угодий производится по требованию помещика, все расходы по сему предмету относятся на счет помещика.

III. Перенесение крестьянских усадьб

74. Перенесение крестьянских усадьб на новые места по добровольному соглашению помещика с крестьянами, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником при посторонних добросовестных, допускается без всяких ограничений.

*75. Помещику предоставляется право требовать **обязательного** для крестьян перенесения усадьб, без согласия на то крестьян, в следующих случаях:*

1) если крестьянское усадебное строение находится ближе 50 саж., а овины, кузницы или другие, огнем действующие заведения ближе 100 саж. от тех существующих помещичьих строений, которые возведены до обнародования Положения;

2) если вне черты селения или поселка, посреди господских земель, находится отдельная крестьянская усадьба, к которой не приурочено надела полевыми угодьями;

3) если для разверстания помещичьих угодий с крестьянскими встретится необходимость в перенесении нескольких или всех усадьб селения.

***Примечание.** Отдельные крестьянские строения, не состоящие в непосредственной связи с усадьбою, как-то: сараи, кузницы, бани, овины и др., могут быть переносимы для удаления их от помещичьего усадебного строения на указанное выше расстояние 50 или 100 саж. без перенесения всей крестьянской усадьбы.*

76. Требование об обязательном перенесении крестьянских усадьб или отдельных строений помещик предъявляет письменно мировому посреднику, с объяснением причин, по коим таковое перенесение признается необходимым, а мировой посредник представляет означенное требование на рассмотрение уездного мирового съезда, который и постановляет решение. Но в случаях, указанных во 2 и 3-м пунктах предыдущей статьи, решения Мирового съезда считаются окончательными только при едино-

гласии всех членов оного. Если же такого единогласия не состоится, то дело представляется на разрешение губернского по крестьянским делам присутствия.

77. Требование об обязательном перенесении крестьянских усадьб и строений помещик имеет право заявлять в течение как двух лет, назначенных для первоначального утверждения надела, так и последующих затем шести лет, определенных для разверстания угодий.

78. Помещик не имеет права приступить к обязательному перенесению крестьянских усадьб или отдельных строений, не получив на то надлежащего разрешения.

79. Обязательное перенесение крестьянских усадьб должно быть непременно окончено в течение трех лет со дня получения помещиком разрешения.

80. Более одного раза крестьянская усадьба или отдельное строение обязательно переносимы быть не могут.

*81. Обязательное перенесение усадьб допускается не далее как на 10 верст, а в **степных** местностях (**третьей** полосе) — не далее как на 15 верст от прежних усадьб и притом не иначе, как в пределах крестьянского надела: или прежнего, если он сохраняется, или того, который отводится при разверстании угодий.*

82. Место, назначаемое под новые усадьбы, должно быть непременно приурочено к пахотной крестьянской земле и притом удобно для поселения. Если же в старых усадьбах имелись конопляники или огороды, то земля, отводимая под новые усадьбы, должна быть пригодна, при обычной обработке, к возделыванию конопли и овощей. Впрочем, не воспрещается и самим крестьянам избрать на земле, отведенной им в надел, место для своего нового поселения.

83. На месте нового водворения крестьян, если оно не снабжено в достаточном количестве водою, помещик устраивает до переселения крестьян колодцы, запруды или пруды с годною водою в достаточном количестве. Но помещик освобождается от этой обязанности в том случае, когда на земле, отведенной крестьянам в надел, имеется естественный водопой, и притом в таком месте, которое, на основании двух предыдущих статей, может быть назначено под поселение, а между тем крестьяне изберут для устройства новых усадьб другое, безводное место.

*84. При перенесении крестьянских усадьб нарезывается под новые усадьбы в счет крестьянского надела такое пространство земли, какое находилось под прежними, но во всяком случае не менее 1200 кв. саж. на двор; в том же случае, когда при прежних усадьбах были выпуски и конопляники, а в степных местностях (**в третьей** полосе) во всяком случае отводится под новые усадьбы не менее 1800 кв. саж. на двор. В счет указанных размеров полагаются выпуски, площади и промежутки, оставляемые между отдельными дворами.*

85. Новые усадьбы для переселяемых крестьян должны быть устроены помещиком на его собственный счет, со всеми постройками, какие находились в старых усадьбах. При этом помещику предоставляется, по предварительному соглашению с крестьяна-

ми, а в случае, если соглашения не последует, то с разрешения уездного мирового съезда, или устроить новые усадьбы, оставя в свою пользу прежние строения крестьян, или перенести крестьянские строения, с добавкою материала взамен оказавшегося при перенесении строений негодным. При перенесении крестьянских строений переселяемые крестьяне обязаны содействовать помещику перевозкою материалов и участием в работах при постройке строений на новых местах. Во всяком случае помещик обязан принять меры, чтобы переселяемые семейства не оставались без жилища во время перестройки их домов.

86. Помещик может, буде пожелает, вместо устройства на свой счет новых усадьб или перенесения на свой счет старых строений, выдать переселяемым крестьянам, по соглашению с ними, денежное вспомоществование. Если по сему предмету не состоится добровольного соглашения, то размер вспомоществования определяется по решению третейского суда на основании правил, приложенных к Положению о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, а если третейский суд не состоится, то по определению Уездного мирового съезда.

87. Переселенные на новые места крестьяне имеют право в продолжение трех лет со времени начала их переселения пользоваться безвозмездно на старых усадьбах прежними своими огородами, конопляниками и другими возделанными местами.

88. Сады и разного рода древесные насаждения, а также крестьянские каменные строения, возведенные крестьянами на свой счет, в случае обязательного перенесения усадьб поступают в непосредственное распоряжение помещика, который обязан вознаградить за то крестьян. Вознаграждение определяется по взаимному соглашению помещика с крестьянами; если же такого соглашения не последует, то дело решается порядком, указанным в ст. 86-й.

89. Если переселяемые крестьяне состоят на барщине, то независимо от вспомоществования, определенного в ст. 83, 85, 86, 87 и 88-й, даются им три льготные месяца, в продолжение которых они освобождаются от всякой работы на помещика. Число причитающихся в эти месяцы рабочих дней в пользу помещика исключается из общего числа дней, следующих с крестьян помещику по Положению за текущий год. Оброчные крестьяне получают от помещика сверх вспомоществования, указанного в приведенных статьях, особое пособие в том случае, если уездный мировой съезд по недостаточному состоянию крестьян признает это нужным. Пособие сие может заключаться или в рассрочке следующего с крестьян в пользу помещика оброка за то полугодие, в которое производится перенесение усадьб, или в единовременном сложении части сего оброка, но не более как за один месяц.

90. Запасные магазины и другие общественные строения крестьян, находящиеся вне черты селения на господской земле, должны быть, если помещик потребует, перенесены крестьянами на свой счет на поступившие в их пользование земли в продолжение трех лет со дня заявления крестьянам такого требования.

91. Если вне мирского надела на господской земле находятся

промышленные или торговые заведения крестьян, как-то: фабрики, заводы, маслобойни, мельницы, лавки и т. п., то находящаяся под ними земля ценится вдвое против усадебной земли в том селении, и предоставляется помещику право, по собственному его усмотрению, или требовать выкупа оной по означенной оценке или же предоставить крестьянам пользоваться ею с платою 6% с оценочной суммы в год. В последнем случае по прошествии известного времени (для плетневых строений — 2-х, для мазанок и глинобитных — 6-ти, а для деревянных — 12-ти лет со дня утверждения настоящего Положения) помещик имеет право требовать переноса со своей земли означенных строений на счет того, кому они принадлежат. В случае несогласия крестьянина ни на выкуп, ни на пользование землею за установленную плату, он обязан строения перенести в течение годового срока со дня утверждения уставной грамоты. Для строений каменных или хотя с одним нижним этажом каменным вышеозначенный срок увеличивается до 24-х лет, после коих помещик имеет право требовать сломки и свозки строения, или же может оставить оное за собою по оценке, определяемой порядком, указанным в ст. 86-й сего Положения.

Глава вторая
Об обмене земель и угодий

92. Обмен участков земли, отведенных в постоянное пользование крестьян по уставной грамоте, на земли, состоящие в непосредственном распоряжении помещика, по полюбовному между ним и крестьянами соглашению, засвидетельствованному установленным порядком мировым посредником при посторонних добросовестных, допускается во всякое время.

93. Независимо от полюбовных соглашений помещику предоставляется во всякое время для приведения в исполнение своих хозяйственных предприятий, в случаях, в последующей статье означенных, требовать от крестьян обмена необходимых ему участков из земли, отведенной в постоянное пользование крестьян.

***Примечание.** Право обмена не распространяется на выкупленные крестьянами угодья.*

94. Обмен невыкупленных крестьянами земель и угодий допускается в случаях:

1) открытия в землях крестьянского надела источников минеральных вод и ценных ископаемых, в том числе и торфа;

2) предполагаемого помещиком устройства действующих водою мельницы, фабрики или иного промышленного заведения, когда один или оба берега реки состоят в пользовании крестьян;

3) неизбежности подтопа крестьянских угодий вследствие устройства на господской земле действующих водою заведений;

4) необходимости провести по крестьянским угодьям канавы для осушения и орошения господских угодий, для устройства дренажа или для употребления воды как движущей силы;

5) необходимости провести по крестьянским угодьям дорогу или прогон;

6) предпринимаемого помещиком устройства на крестьянских угодьях пристани или перевоза.

95. Обмен ***усадебных*** *крестьянских угодий, состоящих в подворном пользовании домохозяев, по требованию помещика разрешается только в случаях, указанных в пунктах 1, 2 и 3-м предыдущей статьи; но обмен выпусков допускается во всех, в ст. 94-й исчисленных, случаях.*

Примечание. *Открытие торфа признается достаточным поводом для обмена полевых и других угодий, а равно выпусков, но не остальных усадебных земель, состоящих в подворном пользовании.*

96. При обмене земель и угодий соблюдаются следующие правила:

1) крестьянам взамен отходящих от них участков земли непременно отводятся из смежных с их угодьями земель другие, равные по достоинству, участки;

2) сверх того крестьяне вознаграждаются и за те стеснения и убытки, коим они могут подвергнуться в своем хозяйстве, вследствие отобрания отведенной в их пользование земли;

3) назначенная к отрезке от крестьян для хозяйственного предприятия помещика земля поступает в его распоряжение не прежде, как по отводе крестьянам взамен этой земли другого участка и по выдаче им вознаграждения за убытки.

97. Помещик требование свое о обмене земель и угодий представляет мировому посреднику. В сем требовании помещик обязан объяснить пользу хозяйственного предприятия и необходимость для приведения оного в исполнение отобрать у крестьян часть отведенной им земли. К сему требованию прилагаются чертеж обмениваемых земель и угодий и примерная оным оценка. Мировой посредник вносит предположение об обмене со своим заключением на разрешение уездного мирового съезда. Решения мирового съезда считаются окончательными тогда только, когда постановлены единогласно всеми членами оного. Если же такого единогласия не состоится, то дело представляется на разрешение губернского по крестьянским делам присутствия.

Глава третья
О пользовании землею и другими угодьями

Отделение первое
О ПРАВЕ ПОЛЬЗОВАНИЯ

98. Земля, отведенная в крестьянский надел на основании уставной грамоты, предоставляется, под названием ***мирской земли****, за установленные повинности в постоянное пользование сельского общества.*

99. С переходом в другое сословие или другое общество крестьянин теряет право на пользование мирскою землею того общества, из которого он вышел.

100. Крестьяне могут употреблять мирскую землю под посе-

вы, насаждения, покос или пастбище по своему усмотрению, с нижеследующими ограничениями:

1. Дороги, проезжие проулки и прогоны для скота должны оставаться свободными для всеобщего употребления, и потому крестьяне не могут их запахивать, засаживать, а также застраивать.

2. ***Без согласия помещика*** *крестьяне не должны: а) распахивать, засаживать или раскапывать выгоны, состоящие в общем и нераздельном пользовании крестьян и помещика; б) отступать от принятого севооборота впредь до разверстания крестьянских угодий с помещичьими там, где мирские поля находятся в чересполосности с помещичьими; в) увеличивать ежегодную свою запашку в тех имениях степной (третьей) полосы, где введено залежное хозяйство, если по желанию помещика в уставной грамоте будет определено, какая часть мирской пахотной земли на основании местного обычая поступает ежегодно под посев и какая часть запускается в залеж.*

3. ***Без согласия общества*** *никто из домохозяев не может ни застраивать, ни обращать в хозяйственную обработку выпуски и другие части мирского надела, состоящего в общем пользовании всех крестьян.*

101. Крестьяне на состоящих в их постоянном пользовании землях, за исключением лишь выгонов, находящихся в нераздельном пользовании с помещиком, могут беспрепятственно добывать песок, торф, глину и простой камень.

102. Кроме беспрепятственного употребления воды для домашних, хозяйственных и промышленных надобностей, крестьяне могут пользоваться водами, находящимися в границах их земельного надела: для устройства запруд и водоемов, для проведения воды в свои усадьбы и поля, для постановки на реках (кроме судоходных) мельниц, приводимых в движение течением воды без устройства плотин, и для устройства нужных для хозяйственных надобностей малых неторговых пристаней и перевозов. На этом основании и согласно с существующими узаконениями крестьяне могут пользоваться водою, отнюдь не подтопляя соседних земель и не причиняя вреда помещичьим заведениям, приводимым в движение водою.

Примечание 1-е. *Для устройства вновь запруд и водоемов и отведения воды на свои угодья крестьяне испрашивают разрешение помещика.*

Примечание 2-е. *Крестьяне Таврической и других степных губерний, где существует искусственное орошение, могут пользоваться водой для поливки своих садов, огородов и полей на существовавшем доселе основании, но новые отводы для напускной поливки могут быть делаемы не иначе как с разрешения владельца.*

Примечание 3-е. *Крестьяне могут на воспрещение им помещика пользоваться водами приносить жалобу мировому посреднику.*

103. Хотя вообще право на рыбные ловли принадлежит в пределах всего имения помещику, но там, где пользование оными составляло одно из главных средств существования крестьян и исполнения возложенных на них повинностей, пользование сие оставляется за крестьянами на тех условиях, какие определены будут губернским по крестьянским делам присутствием. Повинности за сие пользование должны быть соразмерены со средствами крестьян и выгодами, коими они пользуются, и отнюдь не должны превышать существующих повинностей. Если рыбные ловли были предоставлены крестьянам в виде особой доходной статьи за особую плату или на особых условиях, то за такие рыбные ловли, когда они будут оставлены в пользовании крестьян, они вносят сию плату и исполняют сии условия сверх повинностей, с них в надел следующих.

104. Хотя право на охоту также принадлежит помещику в пределах всего имения, однако крестьянам не возбраняется на мирской земле истреблять хищных или вредных для хозяйства птиц и зверей.

Примечание. *Если бы помещик причинил на охоте повреждение крестьянским полям, то он обязан вознаградить крестьян за причиненные убытки.*

105. Водяные мельницы, с устроенными при них плотинами, принадлежащими мирским обществам или отдельным крестьянам и выстроенные на их счет, остаются в их распоряжении. Притом, если крестьянам разрешено было устроить сии мельницы за особую плату или на особых условиях, то крестьяне вносят сию плату и исполняют сии условия сверх определенных сим Положением повинностей. Мельницы сии могут быть отчуждаемы только членам того же общества.

Примечание. *Мельницы, отданные крестьянам на выстройку, возвращаются по истечении условленного срока в распоряжение помещика.*

106. На отведенной крестьянам мирской земле они могут возводить всякого рода строения, с соблюдением общих постановлений Строительного устава и сверх того следующих правил:

1. ***Без согласия помещика*** *запрещается крестьянам возводить новые строения: а) холодные — ближе 50, а жилые и всякие домашние, хозяйственные и другие заведения, отапливаемые или действующие огнем (бани, овины, кузницы и т. п.) — ближе 150 саж. от господских строений, б) вообще всякие строения ближе 150 саж. от опушки помещичьих лесов.*

2. ***Без согласия общества*** *ни один крестьянин за чертою своего усадебного участка на мирской земле не может ставить никаких строений, но в черте своего усадебного участка он может по своему усмотрению устраивать и поддерживать всякие жилые, хозяйственные, торговые и промышленные строения, с соблюдением установленных для сего правил.*

107. Каждый крестьянин на своей усадьбе может, не испрашивая на то особого разрешения ни у помещика, ни у общества, устраивать и содержать постоялые дворы, фабричные, промы-

шленные и торговые заведения на общем с прочими сельскими свободными обывателями основании (Св. Зак. 1857 г., т. XI, ч. 2-й, Уст. Торг., ст. 349 и 350).

108. Ярмарки и торги, а равно питейные заведения и харчевни на мирской земле могут быть открываемы на основании общих установленных правил, но не иначе, как с согласия сельского схода и с разрешения помещика.

109. Каждый крестьянин с согласия общества может уступить свой надел другому крестьянину, принадлежащему к одному с ним сельскому обществу, или постороннему лицу, принятому в общество, на основании ст. 142-й Общего положения о крестьянах.

Отделение второе
О ПОЛЬЗОВАНИИ ОБЩИННОМ И НАСЛЕДСТВЕННОМ

110. Усадебная земля каждого крестьянского двора остается в потомственном пользовании проживающего в том дворе семейства и переходит к наследникам согласно существующему в каждой местности обычному порядку наследования.

111. Если по выходе семейства из общества или смерти хозяина, не оставившего по себе наследников, или по другим каким-либо причинам усадебный участок упразднится, то такой упразднившийся участок поступает в распоряжение общества, которое может оставить его в общественном пользовании всех крестьян или предоставить в потомственное пользование новому хозяину.

112. Мирская усадебная земля, состоящая в черте селения, но не принадлежащая к наследственным усадебным участкам крестьянских дворов (как, например, выпуски, никем не занятые пустыри, а также подлежащие по местному обычаю переделам конопляники и проч.), остается в распоряжении общества.

113. Мирская полевая земля (пашни, покосы и другие угодья) остается в ***общинном*** *пользовании крестьян, которым она отведена.*

Примечание. Общинным *называется то обычное пользование, при котором земли по приговору мира* ***переделяются*** *или* ***распределяются*** *между крестьянами по душам, тяглам или иным способом, а повинности, положенные за землю, отбываются за круговою порукою.*

114. При общинном пользовании переделы земли между крестьянами допускаются по приговору двух третей всех домохозяев селения.

Примечание. *Мирской передел земель крестьянского надела не распространяется на крестьянские участки, поступившие во временное распоряжение помещика (ст. 133, 135 и 136).*

115. Каждому крестьянскому обществу предоставляется заменить общинное пользование наследственным, то есть: отменив переделы и разверстку мирской земли, разбить ее раз навсегда на подворные участки и раздать их домохозяевам в потомствен-

ное пользование, с соблюдением при этом двух условий: во-1-х, чтобы мирской приговор был составлен на основании ст. 54-й Общего о крестьянах положения, во-2-х, чтобы на такую замену было всегда согласие помещика. Сохранение при этом круговой поруки в исправном отбывании повинностей в пользу помещика или же возложение на каждого домохозяина ответственности за отбывание повинностей, причитающихся с его участка в пользу помещика, предоставляется обоюдному соглашению помещика и общества.

116. По отмене общинного пользования землею крестьянское общество может развести наследственные подворные участки к одним местам.

117. При **наследственном** (участковом или подворном) пользовании участок, упразднившийся или по выходе семейства из общества, или по смерти хозяина, не оставившего после себя наследников, или по другим каким-либо причинам, поступает в распоряжение общества, которое может или оставить такой участок в общественном пользовании всех крестьян, или предоставить его в потомственное пользование новому хозяину.

118. В тех имениях губерний Могилевской и белорусских уездов Витебской, в которых доселе существовало **участковое** или **подворное** пользование мирскою землею, оно сохраняется и при введении сего Положения.

119. В губерниях новороссийских (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) предоставляется сельскому обществу при введении уставной грамоты или установить общинное пользование с круговою порукою, или разделить надел на наследственные подворные участки, с личною ответственностью каждого домохозяина в отбывании повинностей в пользу помещика. Затем общинное пользование там, где оно установлено при введении уставной грамоты, может быть заменено подворным не иначе, как на основании ст. 115-й.

Отделение третье
ОБ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ ПОЛЬЗОВАНИЯ, ПРЕКРАЩЕНИИ ОНОГО И ВОЗВРАЩЕНИИ МИРСКОЙ ЗЕМЛИ ПОМЕЩИКУ

120. В течение **первых девяти** лет со времени утверждения сего Положения крестьяне обязываются держать в своем пользовании за установленные в пользу помещика повинности отведенную им мирскую землю и могут отказаться от нее лишь с соблюдением условий, изложенных в нижеследующих статьях.

Примечание. В течение тех же девяти лет крестьяне, даже выкупившие усадебную оседлость, не могут, удерживая в своем владении одни только выкупленные усадьбы, отказаться от пользования полевым наделом.

I. Отказы от земли в первые девять лет

А. При общинном пользовании

121. **По добровольному соглашению помещика с обществом,** утвержденному установленным порядком, предоставляемый в

постоянное пользование крестьян на основании сего Положения мирской надел, если он превышает ***половину высшего*** *(в первой и второй полосах) или* ***половину указного*** *(в третьей полосе) душевого надела, установленного для той местности, где находится имение (ст. 16 и 21), может быть уменьшен до сих пределов. Этим самым общество навсегда отказывается от обязательного пользования остальною за тем частью мирской земли.*

122. ***По добровольному соглашению с помещиком,*** *утвержденному установленным порядком, общество может по приобретении* ***в свою собственность*** *части мирской земли* ***отказаться*** *затем навсегда от пользования остальною частью оной; при этом полагается непременным условием, чтобы в собственность общества поступило на каждую ревизскую душу не менее трети высшего (в первой и второй полосах) или не менее трети указного (в третьей полосе) душевого надела, установленного для той местности, в которой находится имение.*

123. В случае, если помещик по добровольному соглашению с крестьянами, утвержденному установленным порядком, подарит обществу крестьян часть их надела, и если эта часть, заключая в себе усадебную оседлость крестьян, составляет вместе с оною не менее на каждую ревизскую душу одной четверти высшего, в степной же полосе указного размера надела, установленного для той местности, в коей находится имение, то крестьяне, получившие такой дар от помещика, могут отказаться от обязательного пользования остальною частию своего надела, которая и поступает затем в полное распоряжение помещика.

124. Если число душ в обществе уменьшится на одну пятую часть или более (не от увольнения крестьян самим обществом, а по каким-либо иным причинам), то в таком случае общество ***по своему усмотрению*** *может* ***отказаться*** *навсегда от соразмерной части мирской полевой земли, с чем вместе соразмерно уменьшаются и повинности.*

125. При общинном пользовании каждый крестьянин, который уже имеет или приобретет в собственность вне мирского надела, в расстоянии не далее пятнадцати верст от места водворения общества, участок земли, равный по крайней мере ***двум душевым наделам высшего*** *(в первой и второй полосах) или* ***указного*** *(в третьей полосе) размера, установленного для той местности, может, не выходя из общества, отказаться от обязательного пользования землею, с соблюдением одного из условий, указанных в ст. 140, 141 и 142-й. Находившаяся у такого крестьянина земля остается в распоряжении общества.*

Б. При наследственном пользовании

126. При ***наследственном*** *подворном пользовании* ***каждый домохозяин,*** *который* ***по добровольному соглашению с помещиком*** *приобретет в* ***собственность*** *из состоящего за ним надела участок земли, равный по крайней мере* ***двум душевым наделам высшего*** *(в первой и второй полосах) или* ***указного*** *(в третьей полосе) размера, установленного для той местности, может за-*

тем **отказаться** *от пользования остальною частью. Если* **общество**, *в котором числится такой домохозяин, не пожелает принять упразднившуюся часть подворного участка в свое распоряжение, то и оно может* **отказаться** *от пользования сею частью.*

127. При наследственном пользовании каждый крестьянин, который уже имеет или приобретет в собственность участок земли, соответствующий условиям, установленным в ст. 125-й, может, не выходя из общества, отказаться от обязательного пользования наделом, с соблюдением одного из условий, установленных в ст. 140, 141 и 142-й для увольнения из общества. Надел, бывший в пользовании такого крестьянина, поступает в распоряжение общества.

II. Отказы от земли по прошествии девяти лет

128. По прошествии установленного девятилетнего срока крестьянин, желающий перейти в другое общество или сословие, может отказаться от пользования всею предоставленной ему землею, но должен соблюсти в точности те общие правила, которые установлены для увольнения из сельского общества в ст. 130—140-й Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

129. По прошествии установленного девятилетнего срока крестьянин может, и не выходя из общества, отказаться от пользования мирскою землею, если исполнит условия, постановленные в ст. 125 и 127-й настоящего Положения. Но при этом крестьянин не обязывается к соблюдению условий, указанных в ст. 140, 141 и 142-й.

130. По прошествии установленного девятилетнего срока каждый крестьянин, приобретший в собственность свою усадебную оседлость, может отказаться от пользования полевыми землями и угодьями, не лишаясь права собственности на свою усадьбу. Но крестьянин, не выкупивший еще своей усадьбы, не имеет права отказаться только от полевых угодий, удерживая в своем пользовании одну невыкупленную усадьбу.

131. По истечении первых девяти лет общество получает право не принимать в свое пользование таких участков, от которых откажутся отдельные крестьяне.

III. Возвращение мирской земли к помещику

A. В течение первых девяти лет

132. В течение первых девяти лет со дня утверждения сего Положения мирская земля, отведенная крестьянам в постоянное пользование, **отчисляется от крестьян навсегда и присоединяется немедленно и окончательно к господским угодьям** *только в следующих случаях:*

1) когда общество откажется от части мирской земли на основании статей 121—124 и 126-й; часть сия возвращается тогда в распоряжение помещика;

2) если из помещичьего селения будут образованы устано-

вленным для сего порядком посад или местечко и крестьяне, к тому селению приписанные, будут с согласия помещика и их самих обращены в городское сословие, тогда вся мирская земля, остающаяся за отводом из нее нужного под поселение и выгон пространства, возвращается в распоряжение помещика.

Примечание. *О возвращении крестьянских угодий в распоряжение мелкопоместных владельцев, в случае переселения крестьян из их имений на казенные земли, упоминается в Дополнительных правилах об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев.*

133. Участки, отобранные по правилам о взыскании недоимок (ст. 262 и 265) у неисправных в платеже оброка крестьян, в течение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения, не присоединяются к господским угодьям и поступают во временное только распоряжение помещика. Каждые три года со времени поступления таких участков к помещику, по снятии хлебов, само общество, если на нем нет недоимки, а при наследственном пользовании каждый крестьянин, на коем не числится недоимок, имеют право получить отобранные участки в свое пользование за установленные повинности.

Примечание. *По истечении первых девяти лет участки, отобранные у недоимщиков, подлежат правилу, изложенному в ст. 135-й.*

Б. По прошествии первых девяти лет

134. По прошествии девяти лет со времени утверждения сего Положения, в случаях, упомянутых в ст. 132-й, та часть мирской земли, от которой общество откажется навсегда, ***отчисляется от крестьянского надела и присоединяется немедленно и окончательно к господским угодьям.***

135. Если по правилам о взыскании недоимок по прошествии установленного девятилетнего периода, будет отобран у крестьян участок, то он поступает сперва во временное распоряжение помещика на три года. По истечении полного трехлетия, по снятии хлебов, общество, а в тех имениях, где существует наследственное пользование, каждый крестьянин, принадлежащий к обществу, буде за ним не числится недоимки, имеют право требовать передачи себе такой свободной земли в постоянное пользование за установленные повинности. Если же по истечении трехлетия крестьяне вторично откажутся от состоявшего во временном распоряжении помещика участка, или приняв оный в свое пользование, вновь лишатся его за недоимку, тогда участок этот окончательно возвращается помещику.

Примечание. *Крестьянские участки, состоящие к истечению девятилетнего срока во временном распоряжении помещика, подлежат действию того же правила, т. е. помещик предлагает крестьянам каждый из сих участков с первым (по истечении девяти лет) наступлением того трехлетнего севооборота, когда он, на основании ст. 133-й, может быть опять взят за*

повинность крестьянами. Если крестьяне откажутся принять такой участок в свое пользование за установленную повинность, или, взяв оный, будут вновь лишены его за недоимку, тогда участок окончательно отчисляется от мирской земли и присоединяется к господским угодьям.

136. Правило, изложенное в предыдущей статье, распространяется на участки, упразднившиеся вследствие отказа от пользования ими крестьян, если при общинном пользовании общество, а при наследственном никто из крестьян, к обществу принадлежащих, не изъявят желания принять те участки за повинности ни при самом отказе, ни по истечении трех лет.

137. Мирская земля поступает во временное распоряжение помещика с разрешения мирового посредника; а окончательное присоединение мирской земли к господским угодьям, как в течение первых девяти лет, так и впоследствии, допускается не иначе как с утверждения губернского по крестьянским делам присутствия.

138. Если при общинном пользовании землею пространство участков, подлежащих (на основании предшествующих правил и с утверждения губернского присутствия) окончательному присоединению к господским угодьям, возрастет до одной пятой всего мирского надела, то помещику предоставляется право требовать, чтобы от мирского надела отрезано было вместо отдельных участков такое же количество земли к одному месту, на основании правил о разверстании угодий, с отнесением расходов по сему предмету на счет помещика.

Глава четвертая
Об увольнении крестьян из сельских обществ и о приеме в оные посторонних лиц

I. Выход крестьян из сельских обществ

139. Независимо от правил, установленных в ст. 130—140-й Общего о крестьянах положения, **в продолжение первых девяти лет со времени утверждения настоящего Положения** при увольнении крестьян из общества требуется согласие помещика и общества, кроме случаев, указанных в следующих статьях.

140. Если домохозяин, желающий выйти из сельского общества, внесет в особый мирской капитал (ст. 144) сумму, равную капитализированному, из 6-ти процентов, оброку, следующему по мирской раскладке с того домохозяина в пользу помещика, то ни общество, ни помещик не могут препятствовать выходу такого домохозяина из общества.

141. Если помещик согласится сложить навсегда с общества, без уменьшения предоставленного ему надела, всю ту долю повинностей, в пользу помещика следующих, которая по последней мирской раскладке сих повинностей приходится со двора, желающего получить увольнение из сельского общества, то такой двор может выйти из общества, не испрашивая на то согласия оного.

142. С согласия помещика сельское общество может по мирским приговорам дозволить своим членам выход из общества, обязываясь за круговую порукою исправно отбывать все повинности помещику, лежащие на увольняемых крестьянах. Если помещик не изъявит своего согласия на выход крестьянина, которого общество по мирскому приговору согласилось уволить, то такой крестьянин может обратиться с просьбою к мировому посреднику. На решения мирового посредника могут быть приносимы жалобы уездному мировому съезду.

143. Если на обществе накопились недоимки в повинностях, следующих в пользу помещика, то никто из крестьян, участвующих в круговой ответственности за сии повинности, не может быть уволен из общества без согласия помещика.

144. Особый мирской капитал, образующийся из сумм, вносимых крестьянами на основании ст. 125, 127 и 140-й, не может ни под каким видом быть употреблен на мирские расходы, но назначается для обеспечения собственно недоимок в повинностях, следующих с крестьян в пользу помещика, и ни на какой другой предмет не должен быть обращен. Впрочем, помещик может, буде пожелает, требовать выдачи этих денег себе, сложивши навсегда с общества соразмерную часть повинностей по 6% расчету, т. е. по 6 к. за каждый рубль внесенной суммы. Если же помещик сих денег не потребует, то они вносятся для хранения в одно из кредитных установлений.

145. Домохозяин, выходящий из общества, имеет право как при самом выходе, так и в течение следующих за оным шести месяцев снести свои строения, или продать их на своз, или уступить их тому домохозяину, которому передается упразднившийся усадебный участок. Если же в продолжение шести месяцев строения не будут снесены или уступлены новому домохозяину, то они продаются на своз с публичного торга, и вырученные деньги выдаются хозяину, которому строения принадлежали.

II. Прием в сельские общества посторонних лиц

146. Прием новых членов в сельские общества производится порядком, установленным в ст. 141—146-й Общего положения о крестьянах.

*147. **В продолжение обязательных отношений** крестьян к помещику на прием постороннего лица в общество предварительно испрашивается согласие помещика, согласно ст. 142-й Общего о крестьянах положения.*

148. Каждому крестьянину, если он приобрел в собственность вне мирского надела участок земли, равный по крайней мере двум душевым наделам высшего (в первой или второй полосах) или указного (в третьей полосе) размера, установленного Положением для той местности, где приобретен означенный участок, предоставляется право во всякое время по увольнении из прежнего общества требовать приписки, без участия в пользовании мирским наделом, к которому-либо из сельских об-

ществ, находящихся от купленного участка в расстоянии не далее 15-ти верст (на основании ст. 143-й Общего о крестьянах положения).

Глава пятая

О выкупе крестьянами их усадебной оседлости

149. Крестьянам предоставляется право приобретать в собственность посредством выкупа их усадебную оседлость (ст. 37 и 41).

Примечание. *Порядок, соблюдаемый при выкупе крестьянской усадебной оседлости, излагается в Положении о выкупе усадебной оседлости крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.*

150. Крестьянские общества и каждый крестьянин-домохозяин порознь, пока он находится в составе общества, сохраняют право выкупать предоставленную им в постоянное пользование усадебную оседлость. Если на крестьянах состоит казенная или помещичья недоимка, то они могут приступить к выкупу усадебной оседлости не прежде, как по уплате недоимки.

Примечание. *Право крестьян на выкуп их усадебной оседлости распространяется только на те крестьянские усадьбы, которые находятся на земле, отведенной крестьянам в постоянное пользование на основании сего Положения.*

151. Усадебная оседлость в каждом селении может быть выкупаема или в полном составе одновременно целым обществом, имеющим одну общую усадебную оседлость, или отдельно каждым домохозяином.

Примечание. *Крестьяне, усадьбы коих, по предъявленному помещиком, согласно ст. 76-й, требованию, будут подлежать обязательному перенесению, могут выкупать лишь те усадьбы, которые будут устроены для них на новых местах, а не прежние.*

152. Если все крестьянское общество или кто-либо из домохозяев изъявят желание выкупить свою усадебную оседлость, то помещик может вместо продажи крестьянам одной усадебной оседлости принять на себя обязательство предоставить крестьянам приобрести в собственность на условиях, в Положении о выкупе изложенных, совокупно с усадебною оседлостью и полевые земли и угодья. Впрочем, это не препятствует впоследствии по обоюдному соглашению приступить к отдельному выкупу усадебной оседлости.

153. Определение размера выкупа за усадебную оседлость на основании добровольного соглашения, засвидетельствованного мировым посредником в присутствии посторонних добросовестных в числе от 3-х до 6-ти, зависит вполне от договаривающихся сторон. От сего соглашения зависит также постановление

всех условий относительно порядка и рассрочки платежей. Если же добровольных соглашений не состоится, то выкуп производится на основании правил, изложенных в нижеследующих статьях.

154. Для исчисления выкупной суммы за усадебную оседлость причитающаяся с нее по уставной грамоте часть оброка помножается на шестнадцать и две трети. Таким образом, за каждый рубль ежегодного оброка, падающего на усадебную оседлость, полагается выкупная сумма в 16 р. 67 к.

155. Исчисленная за всю усадебную оседлость сельского общества выкупная сумма разверстывается между домохозяевами по мирскому приговору с утверждения помещика. В случае несогласия помещика на мирскую разверстку возникшее недоразумение разрешается мировым посредником. Недовольная решением мирового посредника сторона может приносить жалобы уездному мировому съезду.

***Примечание 1-е.** При составлении таковой разверстки распределяется между домохозяевами вся выкупная сумма сполна, т. е. не только причитающаяся за земли, находящиеся под дворами, но и за пространства, состоящие в общем пользовании крестьян, как-то: выпуски, промежутки между дворами и проч.*

***Примечание 2-е.** Упоминаемая в сей статье разверстка выкупной суммы делается или при составлении уставной грамоты, или по утверждении оной, но в последнем случае не позже, как через год по введении грамоты. Наблюдение за сим возлагается на мировых посредников.*

156. Когда все домохозяева селения вместе пожелают выкупить свою усадебную оседлость, в таком случае они должны внести выкупную сумму, определенную за все усадьбы, на основании ст. 154-й сего Положения.

157. Когда один домохозяин выкупает свою усадебную оседлость отдельно от других, то он вносит единовременно сумму, причитающуюся на его усадьбу по разверстке, сделанной на основании статьи 155-й. В тех селениях, где существует общинное пользование угодьями, крестьянин, отдельно выкупающий свою усадебную оседлость, уплачивает помещику означенную сумму, с присовокуплением к оной двадцати копеек на каждый рубль.

158. Домохозяин, выкупивший свою усадебную оседлость, сохраняет право участия в пользовании общественным выпуском и другими частями сей оседлости, состоящими в распоряжении всего общества. Если общество разделит впоследствии между членами своими сии выпуски и прочие части усадебных земель, состоящие в общественном распоряжении, то означенный домохозяин имеет право получить из оных на свою долю участок, соответствующий ценности выкупленной им усадебной оседлости.

Раздел второй
О ПОВИННОСТЯХ КРЕСТЬЯН В ПОЛЬЗУ ПОМЕЩИКОВ

Глава первая
Общие правила

159. Повинности временнообязанных крестьян в пользу помещика за отведенные сим крестьянам в постоянное пользование усадебные и полевые земли определяются по добровольным между помещиком и крестьянами соглашениям в том размере, как сими соглашениями будет постановлено, с соблюдением лишь следующих условий: 1) чтобы те повинности, которые отправляются работою, определялись временными договорами на сроки не далее трех лет (причем не воспрещается однако ж возобновлять такие договоры в случае желания обеих сторон, но также временно и не долее, как на трехлетний срок) и 2) чтобы вообще заключаемые между помещиком и крестьянами сделки не были противны общим гражданским законам и не ограничивали прав личных, имущественных и по состоянию, предоставленных крестьянам по Общему положению. Во всех тех случаях, когда добровольные соглашения между помещиком и крестьянами не состоятся, временнообязанные крестьяне за отведенные им в постоянное пользование усадебные и полевые земли отбывают в пользу помещика повинности по правилам, в сем Положении постановленным.

160. Отбываемые крестьянами повинности разделяются на ***денежные*** *(оброк) и* ***издельную*** *(барщина).*

161. За определенный сим Положением для каждой местности высший (для первой и второй полос) или указный (для степной полосы) размер поземельного душевого надела, со включением усадебной оседлости (ст. 16 и 21), устанавливается соответствующий сему наделу высший размер душевой повинности.

Примечание. *В тех имениях, где, на основании примечания к ст. 20-й, крестьяне пожелают сохранить в своем пользовании на пять лет с издания сего Положения землю, подлежащую отрезке, повинность за сию землю определяется по обоюдному соглашению помещика с крестьянами, установленным порядком засвидетельствованному, а если соглашения не последует, то по определению губернского по крестьянским делам присутствия. В последнем случае: а) в имениях оброчных крестьяне оставляются на прежнем оброке, если губернское присутствие по рассмотрении представленных мировым посредником данных не найдет уважительных причин для понижения означенного оброка, б) в имениях издельных или состоящих на смешанной повинности, за землю, оставляемую во* ***временном*** *пользовании крестьян свыше надела, утвержденного за ними в* ***постоянное*** *пользование, назначается подесятинная повинность деньгами, а не рабочими днями. Плата сия не должна превышать оброка, причитающегося по ст. 169-й за последнюю десятину высшего надела. Для об-*

легчения выплаты сей дополнительной повинности она может быть отрабатываема крестьянами по обоюдному соглашению их с помещиком (ст. 259).

162. В имениях, где крестьяне на основании сего Положения наделяются меньшим противу высшего или указного размера наделом, повинности, с них следующие в пользу помещика, уменьшаются противу высшего размера оных и вычисляются на основании ст. 169 и 190-й сего Положения.

163. Не причисляются к повинностям, определяемым по размеру душевого надела:

1) плата и вообще повинность за топливо в тех имениях, где на основании ст. 32 и 49-й сего Положения крестьяне будут получать оное от помещика;

2) плата и вообще всякие повинности с водяных мельниц, принадлежащих крестьянам (ст. 105), а также с рыбных ловель и других оброчных статей, если за сии статьи производилась особая плата миром или отдельными крестьянами, независимо от общих повинностей, и если статьи, за кои производилась плата, не входят в состав крестьянского надела (ст. 103);

3) плата за землю под теми из крестьянских строений, которые, находясь вне мирского надела на господской земле, должны на основании сего Положения быть перенесены в определенный срок (ст. 91).

164. Крестьяне не обязываются отбывать в пользу помещика никаких повинностей, сверх установленных сим Положением. Посему отменяются:

*1) **сборы** (вещественные дани) баранами, птицею, яйцами, маслом, ягодами, грибами, пряжею, холстом, сукном и т. п.;*

*2) так называемые **добавочные** повинности, как-то: караулы при господских усадьбах, лесах, полях, сенокосах, уход за господским скотом, сгонные дни и т. п. Впрочем, в имениях, состоящих на барщине, предоставляется помещику, в зачет общего количества следующих ему рабочих дней, требовать от крестьян отправления повинностей, в сем пункте исчисленных.*

***Примечание.** О сборах хлебом и свекловицею, взимаемых сверх денежного оброка в таких имениях, где оброк, ныне платимый крестьянами, ниже того, который причитается с них помещику по настоящему Положению, постановлено особое правило в примечании 1-м к ст. 170-й.*

165. Повинность, следующая с крестьян, состоящих на оброке или на смешанной повинности (т. е. платящих оброк и отбывающих сверх того некоторые работы), определяется в уставной грамоте деньгами, а повинность, следующая с крестьян, состоящих на барщине, определяется в уставной грамоте рабочими днями и сверх того для последующего перехода крестьян на оброк — деньгами.

***Примечание.** Крестьяне не считаются состоящими на смешанной повинности и причисляются к оброчным, хотя бы они до утверждения сего Положения сверх денежного оброка обложены были мелкими сборами (данями), упомянутыми в*

пункте 1-м ст. 164-й, или отбывали караулы, или какую бы то ни было рабочую повинность из числа ***добавочных****, в пункте 2-м той же статьи упомянутых, которые сим Положением отменяются.*

166. Там, где мирская земля состоит в общинном пользовании крестьян, раскладка повинностей между ними предоставляется сельскому обществу.

167. В тех имениях, где при составлении уставной грамоты или после того, способами, указанными в сем Положении, отменится, на основании ст. 115-й, общинное пользование, и земля разделится между крестьянами на наследственные участки, там повинности, ежегодно следующие помещику за каждый из таковых участков, определяются по количеству состоящей в каждом из них земли.

Глава вторая
О повинностях денежных, или оброке

Отделение первое
О РАЗМЕРЕ ОБРОКОВ

168. За установленные Положением ***высший*** *(в первой и второй полосе) и* ***указный*** *(в третьей полосе) душевые наделы определяется высший* ***душевой*** *оброк в следующих размерах:*

1) Для имений, отстоящих не далее двадцати пяти верст от С.-Петербурга, — ***двенадцать рублей.***

2) Для всех прочих имений С.-Петербургской губернии, для губерний Московской и Ярославской, а также для уездов Владимирской губернии: ***Владимирского, Вязниковского, Покровского*** *и* ***Ковровского****, по левую сторону реки Клязьмы, и Нижегородской губернии для имений, отстоящих не далее 15-ти верст от реки Волги, по правому ее берегу, а равно лежащих непосредственно на берегу по левую ее сторону —* ***десять рублей.***

3) Для остальных местностей первой, второй и третьей полос, за исключением губерний и уездов, поименованных в следующем 4-м пункте, — ***девять рублей.***

4) В губерниях Витебской, Вятской, Могилевской, Олонецкой и в уездах губерний: Казанской — ***Казанском*** *и* ***Царевококшайском,*** *Орловской —* ***Брянском, Севском*** *и* ***Трубчевском,*** *Пензенской —* ***Городищенском*** *и* ***Краснослободском,*** *Псковской —* ***Великолуцком, Новоржевском, Опочецком, Островском, Псковском, Торопецком*** *и* ***Холмском,*** *Смоленской —* ***Бельском, Дорогобужском, Духовщинском, Ельнинском, Краснинском, Поречском, Рославльском*** *и* ***Смоленском,*** *и Тамбовской —* ***Елатомском, Спасском, Темниковском*** *и* ***Шацком —*** ***восемь рублей.***

169. В тех селениях и обществах, в которых крестьяне получают в пользование земли менее установленного для той местности высшего (в первой и второй полосах) или указного (в третьей полосе) количества десятин на душу, там крестьяне об-

лагаются оброком в меньшем противу высшего душевого оброка размере. При этом исчисление следующего с крестьян оброка производится во всех трех полосах следующим образом:

*1. **В первой** (нечерноземной) полосе: а) на одну десятину высшего душевого надела (со включением в оную и причитающейся доли крестьянской усадебной оседлости), относится одна половина высшего душевого оброка, т. е. при 12 р. — 6 р., при 10 р. — 5 р., при 9 р. — 4 р. 50 коп., и при 8 р. — 4 р., б) на другую десятину высшего душевого надела относится одна четверть высшего установленного для той местности душевого оброка, т. е. при 12 р. — 3 р., при 10 р. — 2 р. 50 коп. при 9 р. — 2 р. 25 коп., при 8 р. — 2 р., в) остальная затем четверть высшего душевого оброка раскладывается равномерно на всю остальную часть высшего душевого надела.*

*2. Во **второй и третьей** (черноземной и степной) полосах на одну десятину высшего (во второй полосе) и указного (в третьей полосе) душевого надела (со включением в оную и причитающейся доли крестьянской усадебной оседлости), из высшего 9-тирублевого душевого оброка относится 4 руб., а остающиеся затем 5 руб. раскладываются равномерно на всю остальную часть высшего душевого надела.*

***Примечание 1-е.** Пояснительные примеры: **I. Из первой полосы:** а) Имение из 240 душ состоит в Мышкинском уезде Ярославской губернии. В крестьянском наделе 900 десятин. Высший душевой оброк в уезде 10 руб., высший душевой надел 4 дес. Повинность на одну из десятин душевого надела 5 руб., на другую 2 руб. 50 коп.; остальные 2 руб. 50 коп. распределяются между остальными 2 дес. поровну, т. е. по 1 руб. 25 коп. на десятину. Повинность в имении исчислится следующим образом: с 240 душ за 240 дес. по 5 р. — 1200 р., за 240 дес. по 2 р. 50 коп. — 600 р., за остальные 420 дес. по 1 р. 25 коп. — 525 р., итого 2325 р. или 9 р. 48 к. с души. б) Имение в 700 душ состоит в Малоярославецком уезде Калужской губернии; в пользовании крестьян 2060 дес. Высший оброк в уезде 9 руб., высший надел 3 1/4 дес. Повинность на одну из десятин 4 руб. 50 коп. на другую 2 руб. 25 коп., остальные 2 руб. 25 коп. разделяются на 1 1/4 дес., т. е. за десятину 1 руб. 80 коп. Повинность в имении исчисляется следующим образом: с 700 душ за 700 дес. по 4 руб. 50 коп. — 3150 р., за 700 дес. по 2 р. 25 к. — 1575 р., за остальные 660 дес. по 1 руб. 80 коп. — 1188 р., итого 5913 р. или по 8 р. 44 к. с души. в) Имение в 500 душ состоит в южной части Поречского уезда Смоленской губернии. В пользовании крестьян 1950 дес. Высший душевой оброк 8 руб., высший душевой надел 4 1/2 дес. Повинность на одну из десятин 4 руб., на другую 2 р., остальные 2 руб. разделяются на остальные 2 1/2 дес., т. е. по 80 коп. на десятину. Крестьянский оброк исчисляется следующим образом: с 500 душ за 500 дес. по 4 р. — 2000 р., за 500 дес. по 2 р. — 1000 р., за остальные 950 дес. по 80 к. — 760 р., со всего имения*

3760 р., а с души по 7 р. 52 к. II. Из второй и третьей полос: а) Имение в 300 душ состоит в Усманском уезде Тамбовской губернии. В крестьянском наделе 800 дес. Высший надел 3 1/4 дес.; на одну десятину относятся 4 руб., остальные 5 руб. разделяются на остальные 2 1/4 дес., за десятину придется 2 руб. 22 коп., с 300 душ за 300 дес. по 4 р. — 1200 р., за 500 дес. по 2 р. 22 к. — 1110 р., со всего имения 2310 р., а с души 7 р. 70 к. б) Имение в 200 душ состоит в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии. В наделе у крестьян 750 дес. Указный душевой надел в уезде 4 дес. на душу, на одну десятину 4 руб., остальные 5 руб. делятся на 3 дес., т. е. по 1 руб. 66 к. на десятину. Повинность исчисляется: с 200 душ за 200 дес. по 4 руб. — 800 руб., за 550 дес. по 1 р. 66 к. — 913 р., со всего имения 1713 р., а с души по 8 р. 60 к.

Примечание 2-е. *В имениях малоземельных, где крестьяне наделены не полною десятиною на душу, оброк, установленный за одну десятину на душу, уменьшается соразмерно уменьшению надела, но он ни в коем случае не должен быть ниже той оброчной платы, которая определена Положением за усадебную оседлость на основании ст. 244-й.*

170. Во всех трех полосах крестьяне, состоящие на чистом денежном оброке, ни в коем случае не облагаются оброком свыше того, который по назначению самого помещика требовался с них до утверждения сего Положения. В имениях же, состоящих на смешанной повинности, назначается с крестьян оброк на основании Положения, хотя бы он превышал ту часть повинности, которая доныне отбывалась деньгами.

Примечание 1-е. *В тех имениях, где с крестьян взимается оброк ниже того, который установляется настоящим Положением, но, сверх сего денежного оброка, производился с них сбор в определенном количестве хлебом или (в местностях свеклосахарного производства) свекловицею, там сбор сей переводится на деньги, по взаимному соглашению помещика с крестьянами, или же по утвержденной Губернским по крестьянским делам присутствием оценке и присоединяется к прежде взимавшемуся с крестьян оброку. Но при этом однако вновь определяемый с крестьян оброк, взамен прежних взносов деньгами и произведениями, не может превышать того оброчного размера, который следует с них на основании правил сего Положения.*

Примечание 2-е. *В тех селениях, где некоторые тягла состоят на барщине, а другие обложены оброком ниже того, который причитается с них по Положению, там общая сумма оброка, следующего со всего общества, исчисляется следующим образом: годовой оброк, причитающийся со всех тягол, находящихся на барщине, исчисляется на основании Положения и складывается с годовым оброком, который доселе уплачивался всеми тяглами, состоящими на оброке; полученный итог*

делится на число душ и вывод принимается за цифру оброчной повинности, причитающейся в том селении с души.

171. Денежная повинность может быть заменяема уплатою оброка хлебом или другими произведениями, не иначе как по добровольным частным и временным условиям, которые заключаются между помещиками и крестьянами каждый раз не более как на три года, но по прошествии сего срока могут быть возобновляемы.

172. Обращение в постоянную барщину оброка, взимаемого с крестьян, состоящих на денежной повинности, не допускается; но если бы крестьяне сами пожелали вместо платимого ими оброка отбывать помещику работы, то сие дозволяется по частным, временным и добровольным между ними и помещиком условиям сроком не более как на три года, по истечении коих сии условия могут быть возобновляемы с согласия обеих сторон.

173. Губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется, если будет о том ходатайство помещика, возвысить причитающийся с крестьян на основании сего Положения оброк, не более, однако, как ***на один рубль с души****, по следующим уважениям: 1) если крестьяне наделены особенно ценными поемными лугами, 2) если селение, находящееся не далее как в пятиверстном расстоянии от города, имеющего по крайней мере 20 000 жителей или значительную торговую пристань, представляет для крестьян особенно выгодные промыслы, 3) если в самом селении находится значительная торговая пристань, доставляющая крестьянам существенные выгоды, 4) если крестьяне, при незначительном поземельном наделе, обеспечиваются в средствах к жизни предоставленною им рыбною ловлею, и 5) если помещик докажет, что крестьянам предоставлены такие выгоды и удобства, которые могут служить справедливым основанием к возвышению оброка.*

174. Губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется также по ходатайству помещика установлять с крестьян оброк и свыше размера, определенного в предыдущей статье: 1) в селениях, находящихся не далее двадцатипятиверстного расстояния от столиц и занятых дачами, 2) в тех богатых, промышленных и уже состоящих ныне на оброке в селениях, где сами крестьяне производят обширную торговлю или фабричную промышленность, или пользуются кроме поземельных угодий значительными оброчными статьями, например: торговыми и базарными площадями или рыбными ловлями, приносящими значительный доход, и, наконец, 3) в тех селениях, где особенно ценные поемные луга составляют значительную и притом главную по ценности своей часть крестьянского надела.

175. Губернскому по крестьянским делам присутствию предоставляется также понижать по ходатайству крестьян причитающийся с них по сему Положению оброк по следующим уважениям: 1) если земля, состоящая в крестьянском наделе, осо-

бенно худого качества по сравнению с окрестными землями, 2) если крестьянские поля столь отдалены от селения, что от этого происходит существенное расстройство для крестьянского хозяйства, 3) если крестьяне со введением в действие Положения лишатся прежнего постоянного и притом достаточного пользования лесным материалом или топливом от помещика. Кроме того, по ходатайству крестьян может быть понижаем существующий оброк, хотя бы он был ниже причитающегося с них по настоящему Положению, если на основании сего Положения уменьшается прежний крестьянский надел.

176. Постановление о повышении или понижении оброка на основании ст. 173, 174 и 175-й делается губернским присутствием не иначе как по надлежащем исследовании и получении отзыва мирового посредника.

***Примечание.** При каждом возвышении или понижении (на основании статей 173, 174 и 175-й) общей повинности, следующей помещику с крестьян, губернское присутствие определяет вместе с тем, какая доля сей общей повинности относится на крестьянскую усадебную оседлость и какая — на полевой крестьянский надел.*

177. Оброк, назначаемый в случаях, упомянутых в статьях 173 и 174-й, должен быть соразмерен с действительными средствами крестьян и с выгодами, коими они пользуются; притом в силу статьи 170-й он ни в коем случае не должен превышать взимавшейся доселе с крестьян повинности.

Отделение второе
О ПОРЯДКЕ ПЛАТЕЖА ОБРОКА

178. Сроки платежа оброка помещику установляются по взаимному соглашению помещика с крестьянами и вписываются в уставную грамоту.

179. Независимо от сего уездный мировой съезд установляет общие для уезда сроки, кои применяются к тем в уезде имениям, где добровольных соглашений по сему предмету между помещиком и крестьянами не последует.

180. После утверждения уставных грамот изменение платежных сроков допускается не иначе как по добровольному соглашению помещика и крестьян.

181. Помещику предоставляется право требовать уплаты оброка за полгода вперед.

***Примечание.** В тех имениях, где со введением настоящего Положения изменятся существовавшие дотоле сроки взноса оброка, должен быть при составлении уставной грамоты указан порядок для постепенного перехода от сроков, существовавших до введения сего Положения, к срокам, какие будут определены по уставной грамоте.*

182. Крестьяне при круговом друг за друга ручательстве уплачивают оброк помещику от всего общества, состоящего на денежной повинности, чрез сельского старосту или особого сбор-

щика. Впрочем, каждому домохозяину не воспрещается вносить оброк за себя прямо помещику, если на это последует согласие помещика и общества.

183. Домохозяева, не участвующие в круговой поруке, вносят оброк каждый за себя прямо помещику или его поверенному.

184. В получении оброчной суммы, всей или по частям, помещик или его поверенный дает за своею подписью расписку, в которой означается и остающаяся на обществе или на отдельном хозяине, в случае неисправности крестьян, недоимка. Вместо выдачи расписок помещик может завести особые книжки или расчетные тетради, в которых означается получение с крестьян оброка.

Отделение третье

О ПЕРЕОЦЕНКЕ ДЕНЕЖНОЙ ПОВИННОСТИ (ПЕРЕОБРОЧКЕ)

185. Определенный в уставной грамоте денежный оброк остается неизменным в продолжение двадцати лет со дня утверждения сего Положения.

186. По истечении двадцатилетнего срока по требованию помещика или крестьян производится переоброчка на новое двадцатилетие на тех основаниях, кои правительством будут указаны.

Глава третья

О повинности издельной (барщине)

Отделение первое

О РАЗМЕРЕ ИЗДЕЛЬНОЙ ПОВИННОСТИ

187. Издельная повинность (барщина) определяется рабочими днями; число дней, на основании сего Положения ежегодно следующее с временнообязанных крестьян в пользу помещика, вписывается в уставную грамоту и впредь увеличиваемо быть не может.

188. Определение издельной повинности вместо рабочих дней известным пространством земли, которое крестьяне должны обрабатывать в пользу помещика, допускается не иначе как по частным, временным условиям между помещиками и крестьянами. Такого рода условия заключаются каждый раз сроком не более как на три года, но по истечении сего срока они могут быть возобновляемы.

189. За высший (в первой или второй полосах) или указный (в третьей полосе) душевой надел назначается во всех трех полосах 40 мужских и 30 женских рабочих дней в год.

190. В тех селениях, где крестьяне в силу Положения будут наделены меньшим количеством земли против установленного для той местности высшего (в первой или второй полосах) или указного (в третьей полосе) размера, там следующая с крестьян барщина соразмерно уменьшается на основании правил, изложенных в особом приложении к сей статье.

191. При составлении уставной грамоты в тех селениях, где повинность отбывается за круговой порукою всех крестьян, число как мужских, так и женских дней, исчисленных на основании статей 189 и 190-й, помножается на число ревизских душ в сельском обществе, принятое в расчет для определения надела. Полученный таким образом вывод принимается за сумму рабочих дней, причитающихся в течение года в пользу помещика со всего сельского общества.

Отделение второе

О РАЗДЕЛЕНИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ РАБОЧИХ ДНЕЙ

192. Рабочие дни при отбывании издельной повинности (барщины) разделяются:

1) на **летние** и **зимние**,

2) на **мужские** и **женские**,

3) мужские дни — на **конные** и **пешие**.

193. Из общего числа рабочих дней, как мужских, так и женских, следующих в пользу помещика с целого сельского общества, **три пятых** отбываются крестьянами в течение летнего полугодия, а **две пятых** — в течение зимнего. Если при распределении на этом основании рабочих дней получится на летнее полугодие полное число рабочих дней с дробью, то эта дробь во всяком случае принимается за целый день, а из зимнего полугодия отбрасывается один полный день с дробью.

Примечание. Губернское по крестьянским делам присутствие определяет раз навсегда, с какого дня в году считается каждое из сих двух полугодий.

194. Все число рабочих дней, следующее помещику за каждое полугодие с сельского общества при круговой поруке, разделяется поровну на все недели полугодия. Если при таком делении получится остаток, то помещик может сии остаточные дни, причитающиеся со всего общества, распределить между неделями того полугодия по своему усмотрению, назначая, однако, не более как по одному дню на неделю. Помещик на вышеизложенном основании составляет заблаговременно распределение по неделям всех следующих ему в течение полугодия дней и объявляет сельскому начальству пред началом каждого полугодия, сколько именно ему с общества причитается рабочих дней на каждую неделю того полугодия.

195. При участковом наследственном пользовании крестьян землею соблюдается тот же порядок, в предыдущих статьях указанный, с тем только различием, что расчет делается не с целым обществом, а порознь с хозяином каждого двора.

196. Рабочие дни, в счет повинности отбываемые, не могут быть переносимы помещиком с одной недели на другую иначе, как по взаимному соглашения с крестьянами.

197. Причитающееся на каждую неделю с целого общества, отбывающего издельную повинность, число рабочих помещик может требовать на работу в те дни недели, какие он сам наз-

начит, с тем, однако же, чтобы в один день не было требуемо более одной трети общего числа всех рабочих дней, причитающихся со всего общества на целую неделю; к этой трети он может причислить еще один день в тех случаях, когда по разделении общего числа рабочих дней, причитающихся в течение всей недели, на три окажется в остатке один или два дня.

Примечание. *Например: если с целого общества следует в течение недели 33 рабочих дня, то помещик в один день не может требовать на барщину более 11-ти человек рабочих; если с общества следует в неделю 34 рабочих дня, то помещик может потребовать в один день 12 рабочих, а в два дня по 11-ти; если с общества следует в неделю 35 рабочих дней, то помещик может в два дня потребовать по 12-ти, а в третий — 11 рабочих.*

198. При участковом наследственном пользовании причитающееся с крестьянского двора на каждую неделю число рабочих помещик может требовать на работу в те дни недели, какие он сам назначит, с тем, однако же, чтобы в один день было требуемо не более одного работника, если с двора причитается в неделю три дня или менее; не более двух работников, если с двора причитается в неделю от четырех до шести дней; не более трех работников, если с двора причитается от семи до девяти дней в неделю, и т. д.

199. Тем же порядком требуются причитающиеся с целого общества или с отдельного двора женские рабочие дни.

200. Замен причитающихся с целого общества или с отдельного двора мужских дней женскими и женских мужскими допускается не иначе, как по добровольному о том соглашению между помещиком и крестьянами.

201. В счет определенных настоящим Положением мужских рабочих дней помещик имеет право требовать по своему усмотрению конные или пешие мужские дни. Но в губерниях новороссийских (Екатеринославской, Херсонской и Таврической) на крестьян как обязательная, до перехода их на оброк, повинность возлагается пешая барщина, а замен пеших дней тяглыми (конными или воловьими) предоставляется обоюдному крестьян с помещиком соглашению.

202. Конный день отбывается работником с одною лошадью и потребными орудиями (сохою, бороною, телегою и т. п.).

Примечание. *В местностях, где по существующему ныне обычаю требуются для некоторых работ 2-х и 3-хконные работники, помещику предоставляется, соразмерно со средствами крестьян, требовать 2-х, 3-хконных дней, но не иначе как с зачетом 2-хконного дня за* ***полтора****, а 3-хконного за* ***два*** *рабочих дня. Губернские по крестьянским делам присутствия определяют в таких местностях, на какого рода работы и сколько дозволяется требовать 2-х или 3-хконных дней в году на вышеизложенном основании.*

Отделение третье

О ПОРЯДКЕ НАЗНАЧЕНИЯ РАБОТ И О НАРЯДЕ НА ОНЫЕ

203. В тех селениях, в которых барщина отбывается за круговою порукою всех крестьян, помещик или его поверенный объявляет сельскому старосте вперед за целую неделю, перед началом оной и не позже как в воскресенье, в какие дни наступающей недели и сколько работников и работниц в каждый день он потребует со всего общества; самое же назначение работников и работниц по установленной между ними очереди предоставляется сельскому начальству.

204. В тех селениях, где каждый домохозяин отбывает причитающуюся с его двора повинность отдельно от других, помещик в объявлении своем означает, от каких именно дворов и сколько с каждого из них он требует работников и работниц.

205. Сообразно со сделанным им объявлением помещик накануне каждого дня назначает, в какое место, на какую работу и с какими орудиями должны идти потребованные им работники и работницы.

206. Высылка крестьян на работу (наряд) производится сельским старостою, который под личною своею ответственностью обязан исполнять своевременно все законные требования помещика относительно наряда на работу. Крестьяне должны беспрекословно повиноваться распоряжению сельского старосты, даже если бы наряд был по их мнению сделан неправильно. В последнем случае недовольные имеют право жаловаться, отнюдь не останавливая заданной работы.

207. Дни праздничные, законом определенные, не могут быть назначаемы для работ; причитающуюся с них повинность крестьяне обязаны отрабатывать сполна в будни.

208. Возраст для наряжаемых на работу к помещику рабочих людей определяется: для мужчин — от 18-ти до 55-ти лет, а для женщин — от 17-ти до 50-ти лет. Люди моложе или старше этого возраста могут быть наряжаемы на работу в счет положенной повинности только по добровольному соглашению помещика с обществом или с хозяином участка.

209. Крестьяне, обязанные отбывать работу на помещика, имеют право выставлять за себя по наряду других работников и работниц, способных выполнять установленные уроки.

210. Наряжаемые на работы работники и работницы должны являться в исправном виде, с исправными орудиями и в назначенное время. Работника или работницу, явившихся в неисправном виде, с негодными орудиями или опоздавших на работу, помещик имеет право не принять на работу и зачесть рабочий день в недоимку за обществом или за хозяином участка, по принадлежности.

211. Крестьяне больные, а также женщины на сносе и в продолжение шести недель после родов не могут быть высылаемы на работу.

212. В селениях, где повинность отбывается за круговою порукою, общество обязано за больных работников и работниц,

означенных в предыдущей статье, высылать других, здоровых и способных.

213. В селениях, где повинность отбывается каждым двором или семейством порознь, относительно учета прогульных по болезни рабочих дней применяются следующие правила:

1) в случае болезни работника или работницы издельную повинность отбывает за них по распоряжению хозяина другое лицо из того же двора, если таковое есть; если же в том дворе некем заменить на работе больного или больную, то пропущенные по болезни дни отрабатываются по выздоровлении работника или работницы в следующие за тем недели по одному дню в неделю сверх причитающейся с двора в сии недели обыкновенной барщины, буде болезнь продолжалась не более двух недель;

2) если болезнь продолжится более двух недель, то хозяин двора увольняется от обязанности отработать пропущенные дни, но не иначе как по представлении им достаточных доказательств приключившейся болезни; если же действительная болезнь продлится более шести месяцев и хозяин не выставит за себя другого работника, то помещик может лишить крестьянина участка, которым он пользуется; при сем соблюдается порядок, изложенный в ст. 265-й и след.;

3) женщины на сносе и в продолжение шести недель после родов увольняются от работ, и следующие с двора женские дни отрабатываются другою работницею, если такая имеется во дворе.

Отделение четвертое
О ПОРЯДКЕ ОТПРАВЛЕНИЯ ИЗДЕЛЬНОЙ ПОВИННОСТИ (БАРЩИНЫ)

214. Количество работы, которое в течение дня должно быть исполнено в счет повинности работником и работницею, определяется в **урочном положении**.

Примечание. Составление для каждой губернии урочного положения возлагается на губернское по крестьянским делам присутствие на основании правил, изложенных в приложении к сей статье. Урочное положение представляется на утверждение высшего правительства в том только случае, если при рассмотрении сего положения произойдет в губернском присутствии разногласие. Утвержденное губернским присутствием или высшим правительством урочное положение вводится в губернии в виде опыта на три года.

215. Составленное губернским по крестьянским делам присутствием урочное положение применяется к отбыванию барщины только в том случае, когда этого потребуют помещик или крестьяне.

216. Работы, в урочном положении не поименованные, производятся без уроков; при таковых работах определенное в ст. 217-й число часов, проведенное на барщине, зачитывается за отработанный день.

217. Число рабочих часов в рабочем дне определяется только для работ безурочных и не должно превышать: в летнее полугодие 12-ти, а в зимнее 9-ти часов. В число это не включается время, назначаемое для отдыха рабочих.

218. Как при урочной, так и при безурочной работе требуемые помещиком от крестьян работы должны быть:

1) не вредны для здоровья,

2) сообразны с силами работников и работниц,

3) сообразны с полом рабочих.

В последнем отношении соблюдается, чтобы на женщин не были возлагаемы работы, признаваемые по местному обычаю не свойственными их полу.

219. При урочной работе каждый крестьянин, окончивший заданный ему урок, а при безурочной отработавший положенное число часов, не может быть затем удерживаем на работе.

*220. В случае, если бы помещик или его поверенный неправильно удержал крестьянина на работе лишний день, то за всякий такой день взыскивается с помещика в пользу того крестьянина **вдвое** против стоимости рабочего дня по оценке, установленной губернским по крестьянским делам присутствием.*

***Примечание.** Оценка рабочих дней (летних и зимних, мужских и женских) определяется губернским присутствием на каждые три года, сообразно с действительною стоимостию рабочих дней в различных местностях губернии.*

221. На шестиверстном расстоянии от селения, в котором живут крестьяне, они обязаны выполнять работы по урочному положению без всякого вычета из уроков за употребленное на проход время. Если место работы удалено от селения далее шести верст, то на переход туда и обратно каждой версты свыше шести верст полагается полчаса, и соразмерно сему уменьшается дневной урок. Далее двенадцативерстного расстояния от своего места жительства крестьяне могут быть требуемы только на безурочные работы.

222. Когда по разверстке рабочих дней приходится крестьянам отбывать работы два дня или более сряду, в таком случае помещику предоставляется, если место работы находится от селения далее шестиверстного расстояния, удерживать крестьян на месте работы в продолжение всех следующих с них в течение недели дней. При таком удержании крестьян на работе означенный в предыдущей статье вычет из урока или из рабочих часов на проход делается только один раз.

***Примечание.** В глубокую осень и зимою крестьяне могут быть, на основании этой статьи, удерживаемы на несколько дней на месте работы в том только случае, если имеются для них в том месте удобные помещения.*

223. Выставленных на работу от крестьянского общества или от каждого двора работников и работниц помещик или его поверенный может по своему усмотрению распределять на те ра-

боты, какие он признает нужными, с соблюдением правил, в предыдущих и нижеследующих статьях постановленных.

224. Если заданная работа прервана по причине ненастья и помещик или его поверенный отпустит вовсе людей с работы, то рабочий день считается отработанным. Впрочем, выставленные на барщину люди могут быть обращены с одной работы на другую.

225. Во время самой работы крестьяне находятся под наблюдением назначенных от помещика лиц. Но сельский староста или вместо его кто-либо другой из благонадежных крестьян, по его назначению, должен быть всегда налицо для выполнения обязанностей, возложенных Положением на старост по отправлению крестьянами работ.

Отделение пятое
ОБ УЧЕТЕ РАБОТ

226. Для учета отработанных дней и исполненных дневных уроков помещик или его поверенный выдает крестьянам в назначенное по обоюдному их соглашению время расписки, зачетные билеты, бирки или иные тому подобные знаки на все число выставленных на барщину в рабочий день людей; при участковом хозяйстве и личной ответственности каждого хозяина выдаются отдельные расписки или знаки каждому домохозяину.

227. Если крестьянин или крестьянка при безурочной работе самовольно оставит оную до окончания дня, то помещик или поверенный его при круговой поруке в выдаваемой общей расписке отмечает работника или работницу в недоимке. При участковом хозяйстве и личной ответственности каждого домохозяина за себя помещик в подобном случае не выдает вовсе расписки или знака.

228. Если при урочной работе крестьянин или крестьянка не окончит в течение дня определенного урока или исполнит его худо, то помещик или его поверенный при круговой поруке делает о том отметку указанным выше порядком в выдаваемой им общей расписке. Но когда неоконченный урок будет доделан или худо исполненный исправлен, тогда выдается дополнительная квитанция. При участковом хозяйстве и личной ответственности каждого домохозяина в указанных в настоящей статье случаях квитанция удерживается и выдается не прежде, как по окончании недоделанного урока или по исправлении худо исполненного.

229. При круговой поруке само общество заведует внутренним между домохозяевами учетом отработанных дней. При участковом пользовании и личной ответственности перед помещиком каждого домохозяина для отчетности заводятся у помещика книги, в которых записывается как наряд с каждого двора, так и отработанные им дни; а у крестьян для той же цели могут быть по обоюдному согласию с помещиком заведены особые книжки на каждый двор.

Отделение шестое

ОБ ОСОБЫХ ВИДАХ ИЗДЕЛЬНОЙ ПОВИННОСТИ (БАРЩИНЫ)

230. В счет определенных Положением рабочих дней крестьяне могут быть употребляемы для работ на тех помещичьих заводах, учрежденных до обнародования сего Положения, которые по роду производства состоят в ближайшей связи с сельским хозяйством, как-то: винокуренных, пивоваренных, свеклосахарных, селитренных, дегтярных, кирпичных и тому подобных, не принадлежащих к предприятиям чисто промышленным или мануфактурным.

Примечание. *Повинности людей, занимаемых постоянною работою на частных горных заводах и соляных промыслах, а также тех, которые постоянно работают на помещичьих фабриках, заводах и вообще мануфактурах, составляющих отдельное от сельского хозяйства предприятие, изложены в особых Дополнительных о том правилах.*

231. При отбывании работ на означенных сельскохозяйственных заводах кроме общих правил, постановленных в ст. 218-й, наблюдается, чтобы на тех фабричных и заводских работах, которые производятся по ночам, ***шесть часов*** *ночной работы зачитывались крестьянину за полный рабочий* ***день,*** *а* ***более продолжительная*** *ночная работа — за* ***полтора*** *рабочих* ***дня.***

232. Крестьяне и крестьянки, занимающие в имении помещика хозяйственные должности, исполняют, если помещик того пожелает, настоящие их обязанности в продолжение двух лет со дня утверждения сего Положения; по истечении же этого времени они подчиняются общим, изложенным в сем Положении, правилам о крестьянах или, по особому добровольному с помещиком условию, остаются при должностях.

233. Крестьянские подводы после 15-го марта 1862 года могут быть посылаемы в счет следующих в пользу помещика рабочих дней только в пределах помещичьего имения и принадлежащих к оному угодий, какое бы ни было расстояние этих угодий от крестьянских усадьб.

Примечание. *До 15-го марта 1862 года крестьянская подводная повинность крестьянами отбывается на основаниях, изложенных в Правилах о порядке приведения в действие положений о крестьянах.*

234. Сверх исчисленных в предыдущих статьях повинностей крестьяне, в силу общих узаконений и на основании 151-й ст. Общего положения, обязаны помещику немедленною помощью для ограждения его от всяких насильственных действий, равно как и при внезапных общественных несчастьях, для устранения коих требуется единовременное соединение большого количества рабочих сил, как-то: при пожарах, наводнениях, появлении вредных животных (саранчи и проч.).

235. При паводках, угрожающих помещичьим плотинам прорывом, помещик также может требовать немедленной помощи

от крестьян в определенном числе или сгоном, но с тем, чтобы требуемая работа не превышала трех дней для каждого наличного работника и чтобы по желанию крестьян эти дни зачитывались им в счет рабочих дней или чтобы за сии дни они получали от помещика плату по оценке рабочего дня, на сей предмет установленной губернским по крестьянским делам присутствием (примеч. к ст. 220).

Примечание. *Если плотины устроены для образования пруда или водопоя, которыми вместе с помещиком пользуются и крестьяне, то в случае, упомянутом в настоящей статье, крестьяне обязаны оказывать немедленную помощь без всякого за то вознаграждения.*

Отделение седьмое

О ПЕРЕХОДЕ С ИЗДЕЛЬНОЙ ПОВИННОСТИ НА ОБРОК

236. До истечения двух лет со времени утверждения сего Положения как целые сельские общества, так и отдельные дворы или тягла, отбывающие издельную повинность, могут переходить с нее на оброк не иначе как с согласия помещика. По истечении этого двухгодового срока право переходить с издельной повинности на оброк предоставляется как целым сельским обществам, так и отдельным дворам или тяглам без согласия помещика или сельского общества, но во всяком случае не иначе, как предварив о том заблаговременно помещика согласно ст. 239-й.

237. Правом перехода на оброк пользуются только те крестьянские дворы, на которых нет ни казенных, ни помещичьих недоимок.

238. Если в сельском обществе четыре пятых крестьян перейдут на оброк, а на барщине останется только одна пятая часть всех к тому обществу приписанных крестьян, то помещику предоставляется, буде он пожелает, перевести последних на оброк, не спрашивая их на то согласия; но перед этим он обязан уволить их на полгода от издельной повинности.

Примечание. *В таких случаях переводимые по распоряжению помещика на оброк крестьяне вводятся в общую круговую поруку, если таковая существует в том сельском обществе.*

239. Крестьяне могут переходить с издельной повинности на оброк не иначе как в определенные для того сроки. Сроки сии установляются уездным мировым съездом в первый год по утверждении сего Положения согласно местным обычаям и применяясь к срокам, определенным на основании ст. 179-й для платежа оброка. Впрочем, сии сроки обязательны только для тех имений, в коих по взаимному соглашению помещика с крестьянами не будет назначено других сроков. О желании своем перейти на оброк крестьяне обязаны заявить помещику за год вперед; к наступлению же времени перехода на оброк внести причитающуюся с них оброчную сумму за полгода вперед.

Примечание. *Изложенные в этой статье условия относительно предварительного заявления срока и количества взноса обро-*

ка могут быть измененяемы по обоюдному соглашению помещика с крестьянами.

240. Отдельное тягло из состава целого двора может перейти на оброк не иначе как с согласия домохозяина.

241. В селениях, состоящих на смешанной повинности (ст. 165 и к ней примечание), крестьянам предоставляется или перейти на чистый оброк, в уставной грамоте определенный, немедленно по введении ее в действие, или, по взаимному соглашению с помещиком, остаться на смешанной повинности. Договоры о размерах смешанной повинности заключаются не более как на три года и могут быть возобновлены по истечении этого срока. Такие договоры свидетельствуются установленным порядком мировым посредником.

Глава четвертая
О повинности за усадьбы

242. Из общей суммы повинности, причитающейся с крестьян за весь отведенный им в пользование земельный надел, отчисляется (на случай отдельного выкупа усадьбы или лишения крестьянина полевой земли за недоимку) определенная следующими статьями доля повинности за усадебную оседлость.

*243. Для определения сей доли крестьянские усадьбы разделяются на четыре разряда: 1) к **первому** принадлежат усадьбы, состоящие в имениях земледельческих и не представляющие никаких особенных выгод; 2) ко **второму** — состоящие в имениях, где хозяйство крестьян не ограничивается одним земледелием, а поддерживается преимущественно торговлею и заработками от отходных или местных промыслов. К этому же разряду причисляются и усадьбы в таких земледельческих имениях, где в состав усадебной оседлости входят обширные и ценные конопляники, свекольники и огороды, на которых разводятся овощи и всякого рода растения преимущественно для продажи; 3) к **третьему** разряду относятся усадьбы, представляющие какие-либо особенно важные местные выгоды, а равно отстоящие не далее двадцатипятиверстного расстояния от С.-Петербурга и Москвы; 4) к **четвертому разряду** могут быть по усмотрению губернского присутствия относимы усадьбы, состоящие в селениях, подходящих под особенные признаки, исчисленные в ст. 174-й.*

244. Из общей повинности, причитающейся с крестьян в каждом селении, отчисляется: за пользование усадебною землею первого разряда не более 1 руб. 50 коп., второго разряда — не более 2 руб. 50 коп., третьего разряда — не более 3 руб. 50 коп. на ревизскую душу. В четвертом разряде сверх трех рублей пятидесяти копеек с души на усадебную землю относится: если возвышенная, в силу 174-й статьи, повинность допущена губернским по крестьянским делам присутствием по причине особенных промысловых выгод селения, — вся разница между сим возвышенным оброком и тем оброком, который причитается с души по общим правилам сего Положения; если же возвышен-

ная повинность назначена губернским присутствием в уважение особенной ценности угодий полевых, то указанная выше разность по усмотрению губернского присутствия или относится к доле повинности, падающей на полевой надел, или раскладывается между нею и долею повинности, относимою на усадьбу.

Примечание. Помещик определяет сам, в пределах указанных в настоящей статье цифр, долю повинности, падающей на усадьбы первых трех разрядов. Если усадьбы отнесены помещиком к одному из первых двух разрядов, то оценка оных утверждается мировым посредником; если же усадьбы отнесены помещиком к третьему разряду, то оценка оных утверждается уездным мировым съездом, на решение коего недовольная оценкою сторона может приносить жалобу губернскому по крестьянским делам присутствию. К четвертому разряду причисляются крестьянские усадьбы с разрешения губернского присутствия порядком, указанным в Положении о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях.

Глава пятая
Об обеспечении исправного отбывания повинностей

Отделение первое
ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ИСПРАВНОЕ ОТБЫВАНИЕ ПОВИННОСТЕЙ

I. При общинном пользовании мирскою землею

245. При общинном пользовании мирскою землею и при разверстании повинностей между домохозяевами по распоряжению общества все временнообязанные крестьяне, к тому обществу приписанные, отвечают друг за друга круговою порукою в исправном отбывании установленных в пользу помещика повинностей.

246. Малочисленным сельским обществам, если они принадлежат к одной волости, предоставляется соединяться между собою для кругового ручательства в исправном отбывании повинностей, в пользу помещика установленных, по взаимному таковых обществ между собою соглашению, выраженному в общем мирском приговоре, установленным порядком засвидетельствованном.

247. При круговой поруке состоящее на издельной повинности сельское общество отвечает за поставку на работу в пользу помещика положенного числа здоровых и способных для назначенной работы работников и работниц с годными орудиями и упряжью.

248. Безусловно освобождаются от кругового ручательства за повинности на помещика те крестьяне, коих участие в общинном пользовании мирского землею прекратилось способами, в настоящем Положении указанными.

249. По отмене круговой поруки, на основании ст. 115-й, в случае накопления недоимки взыскание оной с отдельных домо-

хозяев производится по правилам, постановленным в статьях 264—269-й. Силу и применение этих правил мировой посредник обязан разъяснить крестьянам при переходе их с общинного пользования и круговой поруки к пользованию наследственному и личной ответственности.

II. При наследственном (участковом) пользовании мирскою землею

250. В тех имениях, где отведенная крестьянам земля состоит в наследственном (участковом) пользовании домохозяев и не существует круговой поруки, там каждый из них порознь отвечает за исправное отбывание тех, в пользу помещика установленных, повинностей, которые причитаются с состоящего в его пользовании участка.

Отделение второе
ОБ ОБЩИХ ПРАВИЛАХ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОВИННОСТЕЙ И ВЗЫСКАНИЯ НЕДОИМОК ПРИ КРУГОВОЙ И ПРИ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

I. При отбывании издельной повинности

251. Для предупреждения неисправности в отбывании издельной повинности вменяется сельскому начальству в обязанность строго наблюдать, чтобы в случае принятия временнообязанными крестьянами каких-либо работ на стороне и вообще при увольнении их по паспортам всегда оставалось в каждом дворе достаточное число домашних или наемных работников и работниц для отбывания повинностей на помещика. В случае нарушения сего правила мировой посредник по жалобе помещика принимает, буде можно, меры к своевременному исполнению неотработанной повинности или налагает на виновных соразмерное, по ст. 253-й, вознаграждение помещику.

252. Если работник или работница не кончит установленного урока или худо выполнит работу, то сельский староста обязан по требованию помещика или его поверенного заставить неисправного крестьянина или крестьянку в свои дни и не в счет следующих с общества в пользу помещика дней окончить установленный урок или переделать негодную работу. Если же дурно исполненная, по нерадению или вине крестьянина, работа не может быть переделана, то виновные работник или работница обязываются отработать на помещика лишний день не в счет следующих с общества рабочих дней. Крестьяне, неправильно подвергнутые такому взысканию, имеют право приносить жалобы мировому посреднику.

253. Оставшиеся в недоимке за крестьянами рабочие дни должны быть отработаны по требованию и указанию помещика или его поверенного немедленно. Неотработанные в трехдневный срок прогульные дни переводятся в денежную недоимку по оценке рабочего дня, установленной губернским по крестьян-

ским делам присутствием (примеч. к ст. 220-й), или отрабатываются крестьянами по обоюдному их с помещиком соглашению.

Примечание 1-е. *В тех селениях, где издельная повинность отбывается за круговою порукою, в уплате сей денежной недоимки, если она произошла от неисполнения наряда, ответствует все общество.*

Примечание 2-е. *В тех селениях, где каждый хозяин порознь отвечает за причитающиеся с его двора повинности, изложенное правило о непременной отработке прогульных дней в трехдневный срок не применяется к отработке дней, остающихся в недоимке по причине доказанной болезни крестьянина (ст. 213, п. 2).*

254. В случае послабления со стороны сельского начальства к недоимщикам мировой посредник по жалобе помещика обязан немедленно исследовать дело на месте, и если справедливость жалобы подтвердится, определить взыскание как с виновных крестьян, так и с сельских начальников, и при содействии местной полиции, если оно окажется нужным, удовлетворить помещика.

255. Ко взысканию денежной недоимки за прогульные дни (ст. 253) применяются все правила о взыскании оброчных недоимок.

256. Если б от небрежности крестьян, наряжаемых в караул или отправляющих какие-либо должности при помещичьем хозяйстве, помещик понес убытки, то ему предоставляется искать вознаграждения с виновных, обращаясь для сего к мировому посреднику; если же окажется, что убыток нанесен умышленно, то помещик может искать с виновного судебным порядком.

II. При платеже оброка

257. Причитающийся в пользу помещика оброк взыскивается с тою же строгостью, как и государственные податные сборы, и преимущественно пред всеми другими, следующими с крестьян, платежами по каким бы то ни было подрядам, договорам и обязательствам с казною или частными лицами и местами.

258. Оброчные недоимки взыскиваются с наложением пени по одной копейке в месяц с каждого рубля, оставшегося в недоимке; затем за несвоевременный взнос оброка не взыскивается с крестьян сверх означенной пени никаких убытков.

259. Для облегчения крестьянам платежа оброка помещику предоставляется вступать с ними в добровольное соглашение об определении задельной платы (таксы), по которой недоимщики должны под строгим наблюдением сельского начальства отрабатывать на господской работе, по указанию помещика, накопленные ими недоимки. Такого рода соглашение заключается на срок не свыше трех лет с правом возобновлять оное по истечении этого времени и свидетельствуется мировым посредником установленным для того порядком.

260. Если добровольного соглашения по сему предмету не последует или если крестьяне будут уклоняться от работ на по-

крытие недоимок по условленной таксе, то взыскание сих недоимок производится порядком, в следующих статьях указанным.

Отделение третье
О МЕРАХ ВЗЫСКАНИЯ ДЕНЕЖНОЙ НЕДОИМКИ ПРИ КРУГОВОЙ ПОРУКЕ

I. По распоряжению сельского общества

261. При круговой поруке сельское общество обязано, не ожидая вмешательства от помещика или местных властей, непременно вносить помещику всю следующую с общества оброчную сумму к положенному сроку, разлагая в случае нужды недоимку на все общество по мирской раскладке или пополняя сию недоимку из запасных сумм или иных общественных средств, не касаясь, однако, капитала, упомянутого в ст. 144-й и назначенного для обеспечения недоимок в случае неисправности целого общества. Для взыскания недоимок с неисправных плательщиков общество может принять следующие меры:

1) обратить на возмещение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в посторонние заработки в том же уезде или соседственном с условием выработанные деньги обратить в мирскую кассу; отдавать же в заработки в другие неотдаленные губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят повинностей по упорству, нерадению или распутству;

3) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не дозволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из его имущества и из его доходов до пополнения недоимки или вместо неисправного хозяина назначать старшим в доме другого члена той же семьи;

4) подвергнуть продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы;

5) продать ту часть движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет необходимости в его хозяйстве;

6) отобрать у недоимщика часть отведенных ему полевых угодий или даже весь его полевой надел.

Примечание. Самому обществу предоставляется в каждом случае выбрать одну или несколько из указанных мер взыскания, но к последним трем мерам, означенным в пунктах 4, 5 и 6-м, общество может обращаться только в крайних случаях, когда все другие меры окажутся недостаточными для пополнения недоимки.

II. По требованию помещика

262. Если к назначенному для платежа оброка сроку само сельское общество не внесет всей следующей помещику суммы,

то мировой посредник, удостоверившись в справедливости принесенной о сем помещиком жалобы, определяет новый для взноса оброка крайний срок. В случае же неуплаты крестьянами оброка и в этот срок мировой посредник может принять следующие меры:

1) Предписать сельскому начальству несостоятельного общества никого не увольнять по паспортам из селения без письменного на то согласия помещика и не возобновлять паспортов находящимся в отлучке крестьянам, если помещик того потребует.

2) Вместо избранных обществом должностных лиц назначить других по своему усмотрению.

3) Распорядиться, чтобы общество ставило неисправных крестьян на заработки по контрактам.

***Примечание.** Поставка неисправных крестьян на заработки делается каждый раз с особого разрешения мирового посредника, но на работу к помещику неисправные крестьяне не могут быть поставляемы против их воли и без согласия помещика.*

4) Произвести чрез земскую полицию опись всего крестьянского движимого имущества и, исключив из оного то, что составляет необходимость в крестьянском хозяйстве и не может быть продано без разорения крестьян, распорядиться чрез земскую же полицию продажею остальной части означенного имущества.

5) Отобрать у крестьян на три года часть земель, состоящих в постоянном их пользовании, с соблюдением при сем следующих правил:

а) На пополнение недоимки отделяется такая часть полевых угодий, чтобы причитающаяся за сию часть в течение трех лет повинность, рассчитанная по числу отрезанных десятин, равнялась накопленной крестьянами недоимке. Так, например: если на обществе, состоящем из 100 душ и пользующемся наделом в 300 десятин, за которые причитается 900 руб. оброку в пользу помещика, т. е. по 3 руб. за десятину, окажется 450 руб. недоимки, то для пополнения оной в течение трех лет потребуется отрезать у крестьян из их надела 50 десятин, доход с коих в течение 3-х лет (по 3 руб. в год, а в три года 9 руб. с десятины) составит 450 рублей.

*б) Отрезанная для пополнения недоимки земля должна состоять из сплошных участков и ни в каком случае не превышать **одной трети** находящихся в крестьянском наделе полевых угодий.*

в) По отделении участков земли из крестьянского надела мировой посредник сообщает местной полиции о безотлагательном назначении торгов в волостном правлении на отдачу этих участков в арендное содержание. Плата за участки, отданные с торгов, поступает на пополнение недоимки.

г) В тех случаях, когда торги не состоятся или на оных предложена будет сумма, недостаточная для пополнения недоимки, то мировой посредник обращает отрезанные участки под обще-

ственную мирскую запашку, надзор за которою поручается особо назначенному им смотрителю. Из доходов от запашки пополняется недоимка, а оставшиеся затем излишки в сих доходах обращаются в мирские суммы.

д) Если отрезанная земля не будет отдана с торгов и если мировой посредник признает неудобным образовать мирскую запашку, то земля сия отдается во временное распоряжение помещика на три года, а с крестьян слагается соответствующая часть недоимки, согласно приведенному выше (в пункте 5 лит. *а*) расчету.

Примечание. Из числа означенных в сей статье мер взыскания недоимок мировой посредник применяет в каждом случае те меры, которые признает по местным обстоятельствам наиболее удобными.

263. В тех крайних случаях, когда недоимка по каким-либо причинам возрастет до годового оклада следующего помещику оброка и окажется невозможным пополнить ее, на основании ст. 262-й, тогда по получении сведения о том от мирового посредника губернское по крестьянским делам присутствие обязано войти в рассмотрение, не произошла ли несостоятельность сельского общества от каких-либо особенно несчастных событий, например от пожара, наводнения, повальной болезни, общего неурожая, падежа скота и т. п., и нельзя ли в таком случае оказать сему обществу какое-либо от правительства пособие. О таковых предположениях своих губернское присутствие входит с представлением к высшему правительству. При этом губернское присутствие постановляет заключение о мерах к пополнению недоимки.

Отделение четвертое

О МЕРАХ ВЗЫСКАНИЯ ДЕНЕЖНОЙ НЕДОИМКИ ПРИ ЛИЧНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ КАЖДОГО ДОМОХОЗЯИНА ЗА СЕБЯ

264. По требованию помещика о взыскании с неисправного домохозяина денежной недоимки с пенею, установленною статьею 258-ю, сельское начальство обязано произвести взыскание; для сего оно может:

1) обратить на пополнение недоимки доход с принадлежащего недоимщику в собственность недвижимого имущества;

2) отдать самого недоимщика или кого-либо из членов его семейства в заработки односельскому крестьянину или помещику; но на работу к помещику крестьяне не могут быть поставляемы против их воли и без согласия помещика;

3) отдать недоимщика или кого-либо из членов его семейства в заработки на сторону в том же уезде или соседственном до пополнения недоимки, если чрез это дом не лишится единственного работника; отдавать же в заработки в другие, неотдаленные, губернии дозволяется только по приговору сельского схода, утвержденному мировым посредником, и притом только таких неисправных плательщиков, кои не платят повинностей по упорству, нерадению или распутству;

4) определить к недоимщику опекуна, без разрешения которого не дозволять неисправному хозяину отчуждать что-либо из имущества или доходов до пополнения недоимки; или вместо неисправного хозяина назначить другого, не выселяя несостоятельного хозяина и его семьи из их усадьбы;

5) подвергнуть описи и продаже принадлежащее недоимщику лично недвижимое имущество, за исключением лишь выкупленной крестьянином усадьбы, которая в течение первых девяти лет с утверждения Положения продаже на пополнение недоимки не подлежит;

6) распорядиться о продаже части движимого имущества и строений недоимщика, которая не составляет крайней необходимости в его хозяйстве.

Примечание 1-е. *Сельскому начальству предоставляется выбрать одну или несколько указанных мер взыскания, но к мерам, означенным в пунктах 5 и 6-м, сельское начальство может обращаться только в крайних случаях, когда все другие меры взыскания окажутся недостаточными для пополнения недоимки.*

Примечание 2-е. *Указанная в пункте 6-м сей статьи продажа движимого имущества и строений недоимщика производится по представлению сельского начальства в волостном правлении; указанная же в 5-м пункте продажа недвижимого имущества производится порядком, установленным для продажи такого же недвижимого имущества крестьян за недоимки по выкупным платежам (Полож. о вык. усад. оседл. и о содейств. прав. к приобрет. в собств. полев. угодий).*

265. Если означенными в предыдущей 264-й статье мерами недоимка с пенею не будет взыскана, то сам помещик, получив на то разрешение, ниже указанным порядком испрошенное, отбирает у неисправного хозяина полевые его участки (не лишая его, в течение первых девяти лет со времени утверждения сего Положения, усадьбы) и передает их в полном составе или по частям другим членам того же сельского общества, желающим принять их за установленные повинности с уплатою накопившейся на участке недоимки; если же никто в сельском обществе не пожелает взять таковых участков, то помещик принимает оные в свое распоряжение на основании правил, изложенных в ст. 133 и 135-й.

266. В случае, указанном в предыдущей 265-й статье, когда никто из членов сельского общества не изъявит желания удержать за собою в пользовании отобранный у недоимщика участок полевой земли, помещик обращается с требованием о предоставлении такового участка в его непосредственное распоряжение к мировому посреднику, который, на основании ст. 137-й, разрешает сам такое требование (если земля, отбираемая у недоимщика, поступает только во временное распоряжение помещика) или представляет о сем требовании на рассмотрение губернского по крестьянским делам присутствия (в тех случаях, когда отбираемая земля подлежит окончательному отчислению от мирской земли и присоединению к господским угодьям); и буде получит на то разрешение от губернского присутствия, не-

медленно распоряжается о приведении сего решения в исполнение.

267. По прошествии девяти лет со дня утверждения Положения сверх исчисленных в ст. 265 и 266-й мер взыскание может быть обращено и на усадебный участок в полном его составе или на часть оного, если на несостоятельном хозяине накопится недоимка не менее причитающегося с него годового оброка. На таковое взыскание испрашивается указанным в ст. 266-й порядком предварительное разрешение губернского по крестьянским делам присутствия.

268. В таковых случаях усадебные участки, не выкупленные домохозяевами, отбираются у них и передаются в пользование с правом выкупа другим членам того же общества, а если не окажется между ними желающих, то таковые упразднившиеся участки поступают во временное распоряжение помещика на основании правил, указанных в ст. 265 и 266-й. Строения и движимое имущество, принадлежащие несостоятельному хозяину, продаются с публичного торга в течение трех месяцев; из вырученной от продажи суммы пополняется недоимка, а остаток, буде таковой окажется, выдается лишившемуся своей усадьбы домохозяину.

269. Усадебные участки, выкупленные домохозяевами и принадлежащие им на праве собственности, продаются на пополнение недоимок с торгов, и вырученная сумма за покрытием недоимки выдается домохозяевам.

КОММЕНТАРИЙ

Статьи 1—4

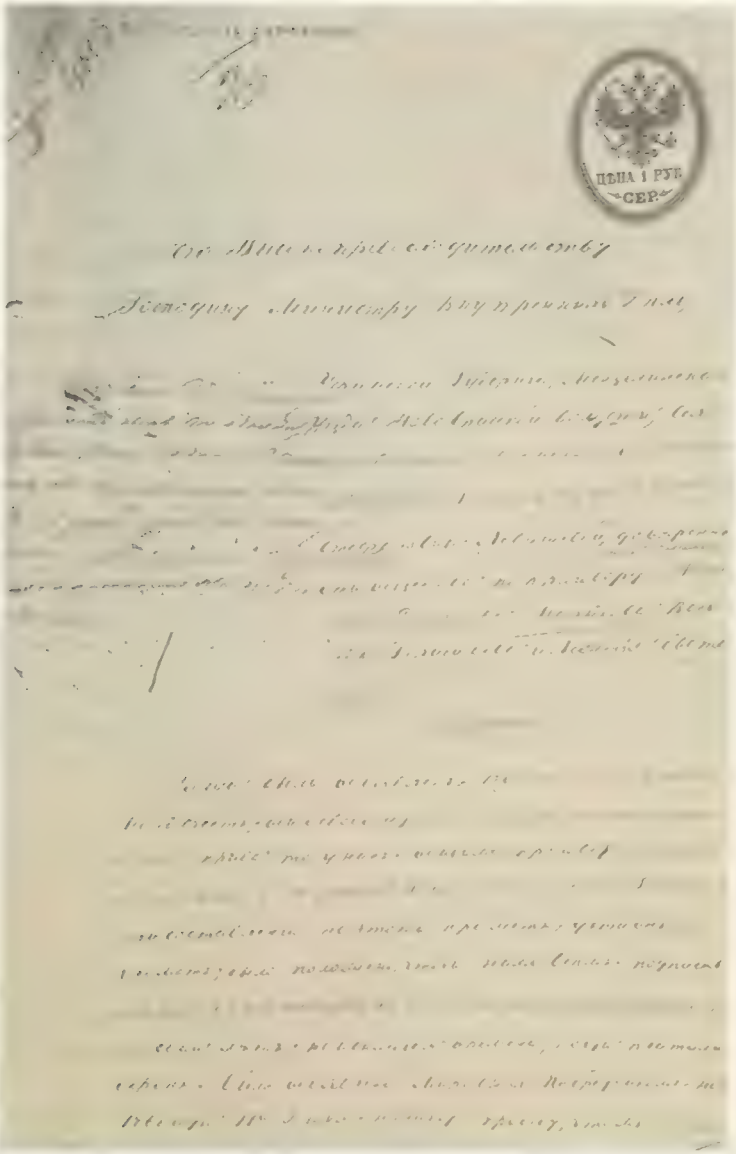
Комментируемое Положение распространялось на 36 из 45 губерний, затронутых крестьянской реформой. Выделение части уездов из Харьковской и Витебской губерний и присоединение их к региону, на который распространялось данное Положение, диктовалось преобладанием в них общинной формы крестьянского надельного землепользования. Положение определило поземельное устройство основной массы бывших крепостных крестьян — 7,3 млн. душ мужского пола (или более 73% их общего числа).

Раздел первый
О НАДЕЛЕ И ПОЛЬЗОВАНИИ КРЕСТЬЯН ЗЕМЛЕЮ И ДРУГИМИ УГОДЬЯМИ

Глава первая
О НАДЕЛЕ ЗЕМЛЕЮ И ДРУГИМИ УГОДЬЯМИ

Статья 5

Статья формулирует мотивы наделения землей освобождаемых крестьян — *для обеспечения быта крестьян и для выполнения их обязанностей пред правительством и помещиком.* Иначе говоря, наделение крестьян землей призвано было обеспечить



исправное отбывание ими повинностей в пользу помещиков и казны. Другим мотивом, не указанным по понятным причинам в статье, но постоянно упоминаемым в секретных официальных документах того времени, служили соображения социальной безопасности.

По данному Положению земля предоставлялась крестьянам в общинное пользование, а не отдельному двору. В этом его главное отличие от других местных положений. В соответствии с общим принципом реформы надельная крестьянская земля признавалась собственностью помещика, а временнообязанные кре-

стьяне объявлялись лишь ее пользователями за фиксированные в ст. 135—202 Положения феодальные повинности (оброк и барщину).

Статьи 6—8

Статьи определяют категории бывших помещичьих крестьян, как имеющих право на получение надела, так и лишаемых такового права. В период подготовки реформы помещики под разными предлогами проводили обезземеливание крестьян. Помимо сокращения наделов в связи с расширением барской запашки, они лишали крестьян земли путем перевода их на положение дворовых, отпуска на волю без земли (вопреки желанию крестьян), переселений, сдачи вне очереди в рекруты в зачет будущих рекрутских наборов. Эти действия помещиков перед самой реформой 1861 года приняли столь широкий характер, что правительство вынуждено было пойти на ряд мер. Так, 2 марта 1858 г. был издан указ, предписывавший «со времени подачи ревизских сказок по 10-й народной переписи помещичьих крестьян в дворовые не перечислять». 8 августа того же года было утверждено императором решение Главного комитета по крестьянскому делу «о порядке отпуска на волю крепостных крестьян», предписывавшее помещикам не отпускать крестьян на волю вопреки желанию последних. 4 ноября того же года было утверждено решение Главного комитета «О правилах для переселения помещиками своих крестьян», направленное на ограничение таковых переселений, а 5 ноября вышел указ «О приостановлении приема помещичьих крестьян в рекруты в зачет будущих наборов»[1].

Статья 7 давала право таким обезземеленным крестьянам (особенно переведенным в категорию дворовых, которые ранее владели землей) требовать себе надела. Вместе с тем, согласно примечанию 2 к ст. 24 Общего положения, крестьяне лишались права на иск и жалобу «по таким действиям и распоряжениям помещиков, кои совершились до обнародования сего Положения».

Вскоре по обнародовании Положений 19 февраля 1861 г. последовало разъяснение Главного комитета об устройстве сельского состояния к ст. 7—8 Местного положения: «Крестьяне, сосланные в Сибирь по суду, включаются в расчет при исчислении следующего обществу поземельного надела... Крестьяне, сосланные в Сибирь по воле помещика, принимаются в расчет при исчислении поземельного надела не иначе как по добровольному соглашению с помещиками... Безземельные крестьяне, получившие увольнительные свидетельства по статье 8 сего Положения и никуда не приписавшиеся в определенный для того шестимесячный срок, если до 1 августа не приписались к какому-либо обществу или волости по своему избранию, с соблюдением установленных для того правил, причисляются после того к той волости, в состав которой входит сельское общество, из которого они уволены»[2].

1 ПСЗ 2-е, т. XXXIII, № 32820, 33265-а, 33455.

2 Сборник узаконений и распоряжений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, т. 2. СПб., 1884, с. 205—206.

Статья 9

При определении размеров поземельного надела статья ориентирует на предпочтительность добровольного соглашения крестьян с помещиками, допуская при этом возможность сокращения надела, согласно ст. 139 данного Положения, не более как до половины высшего или указного его размера, установленного для той или иной местности. Меньше этого минимального размера надел мог быть сокращен лишь в том случае, если до реформы фактический надел был ниже этой нормы. При отсутствии добровольного соглашения (что явилось правилом, а добровольные соглашения исключениями) в действие вступали нормы закона, изложенные в ст. 10—49 данного Положения.

Статьи 10—17

Выпуск — часть выгона, примыкающего к усадьбе.

Статьи содержат распределение губерний и уездов (а иногда и частей уездов) на *полосы* и *местности* в зависимости от конкретных местных условий дореформенного хозяйствования и надельного обеспечения крестьян. В приложении к ст. 15 устанавливаются для каждой полосы и местности нормы высших и низших, или *указных*, размеров пореформенного надела, отводимого крестьянам (крестьяне не имели права требовать надела выше определенной нормы, но и помещик не имел права урезать надел ниже установленного законом предела):

1. В первой (нечерноземной) полосе высшая норма устанавливалась: для 1-й местности — 3 дес. на ревизскую душу, 2-й — 3 дес. 600 кв. саж., 3-й — 3 дес. 1200 кв. саж., 4-й — 4 дес., 5-й — 4 дес. 1200 кв. саж., 6-й — 5 дес., 7-й — 5 дес. 1200 кв. саж., 8-й — 6 дес. и для 9-й — 7 дес.

2. Во второй (черноземной) полосе высшая норма устанавливалась: для 1-й местности — 2 дес. 1800 кв. саж., 2-й — 3 дес., 3-й — 3 дес. 600 кв. саж., 4-й — 3 дес. 1200 кв. саж., 5-й — 4 дес., 6-й — 4 дес. 1200 кв. саж., 7-й — 5 дес. и 8-й — 6 дес.

3. В третьей (степной) полосе устанавливалась указная норма надела: а) для великороссийских губерний (некоторых уездов Оренбургской, Саратовской и Самарской) 1-й местности — 6 дес., 2-й — 7 дес., 3-й — 8 дес., 4-й — 10 дес. и 5-й — 12 дес., б) для новороссийских губерний (Екатеринославской, Таврической и Херсонской) 1-й местности — 3 дес., 2-й — 3 дес. 1200 кв. саж., 3-й — 4 дес., 4-й — 4 дес. 1200 кв. саж., 5-й — 5 дес., 6-й — 5 дес. 1200 кв. саж. и 7-й — 6 дес. 1200 кв. саж. В Общем примечании к «расписанию» норм наделов указывается: «В тех уездах, кои в отношении надела разделяются в настоящей ведомости на части без обозначения границ, определение сих границ предоставляется местным губернским по крестьянским делам присутствиям» — т. е. тем учреждениям, которые, по сути дела, отражали интересы помещиков.

Установление для первой и второй полос высшей и низшей норм надела не обязывало помещика не только предоставлять

крестьянам надел сверх высшей нормы, но и доводить существующий до этой нормы. Таким образом, для значительной массы крестьян (от 18 до 69%, в зависимости от губернии), чьи дореформенные наделы оставались без изменения, фактическое землепользование после реформы оказалось ниже тех высших норм, которые были определены законом.

Статьи 18—25

В статьях фиксируются условия, на основании которых помещики получали право уменьшать крестьянский надел (производить отрезку от дореформенного надела). Вместе с тем они обязывались в определенных случаях и увеличивать крестьянский надел (производить к нему прирезку). Помещик получал право производить отрезку от надела в следующих случаях: 1) если дореформенный надел превосходил высшую норму (ст. 18), 2) если у помещика после наделения крестьян землей оказывалось менее одной трети ранее принадлежавших ему угодий (в данном случае на основании ст. 20 он мог увеличивать свое землевладение до этой нормы за счет сокращения крестьянского надела) и 3) если у помещика в степной полосе за отводом крестьянам надела оказывалось менее половины земли в имении (ст. 22).

Впрочем, этими условиями не ограничивались возможности помещиков увеличивать свое землевладение за счет сокращения крестьянского надела. Статья 24 Положения допускает в случае особых в том или ином помещичьем имении условий изъятия из общего правила: если крестьяне имели *особые выгоды* — занимались торгово-промышленной деятельностью, предпринимательским земледелием, рассчитанным на рынок, или если помещичьи имения были расположены вблизи *обеих столиц* (Петербурга и Москвы), крупных промышленных центров, речных пристаней, морских портов (о чем говорится в ст. 173—175 Положения). Уменьшение крестьянского надела (особенно значительное) происходило и в случае предоставления четверти высшей нормы *в дар* по ст. 123.

Увеличивать крестьянский надел (т. е. производить к нему прирезку) помещик обязывался лишь в том случае, если дореформенный надел оказывался меньше низшей, установленной Положением, нормы. Однако и в этом случае помещику, согласно ст. 19, предоставлялось право (правда, по добровольному соглашению с крестьянами) вместо прирезки понизить повинности крестьян, но это правило относилось только к первой и второй полосам, на степную полосу оно не распространялось.

Следует отметить, что отрезка от крестьянских наделов была заранее запланирована при подготовке проекта реформы путем установления заниженных норм предоставляемой крестьянам в надел земли. На практике, при проведении реформы, размер отрезков оказался выше запланированного.

Значительный разрыв между высшей и низшей нормами надела (в три раза), установленный законом, сделал отрезки правилом, а прирезки исключением. В то время как отрезки по от-

дельным губерниям были произведены у 40—65% крестьян, прирезка коснулась только 3—18%. Общие размеры отрезанной у крестьян земли в десятки раз превосходили размеры прирезки, причем отрезались лучшие земли, а прирезались худшие. Да и сама прирезка в конечном счете преследовала не крестьянские, а помещичьи интересы: она доводила надел до определенного минимума, необходимого для сохранения крестьянского хозяйства как объекта эксплуатации государством и помещиком, и в большинстве случаев была связана с увеличением повинностей. В общей сложности отрезка от крестьянских наделов составила 20%, а прирезка к наделам — менее 1%.

Точные сведения об изменениях в крестьянском наделе в связи с проведением реформы и о мотивах этого изменения дает анализ уставных грамот. В последние десятилетия советскими историками проделана огромная работа по исследованию и систематизации уставных грамот. К настоящему времени статистической обработке подверглись уставные грамоты примерно половины губерний России, на которые распространялось действие Положений 19 февраля 1861 г. Большой фактический материал, введенный в научный оборот, конкретные выводы и наблюдения историков позволили гораздо полнее и глубже проследить процесс реализации реформы, нежели это ранее проводилось по обобщающим данным и повествовательным источникам, выявить те средства и методы, к которым прибегали помещики для ограбления крестьян по закону и в обход закона.

Анализ уставных грамот позволил внести существенные коррективы в прежние представления о размерах сокращения крестьянского надельного землепользования в результате проведения реформы. Выяснилось, что существовавшие долгое время в специальной и учебной литературе данные об отрезках оказались значительно преуменьшенными. Так, раньше считалось, что в Калужской губернии крестьянские наделы сократились на 0,5%, по данным уставных грамот оказалось — на 10,9%, в Московской — соответственно 7,5 и 14,5%, в Псковской — 9,1 и 20%, в Смоленской — 7,3 и 16%, в Тверской — 5,2 и 19,9%. Таким образом, в нечерноземных губерниях отрезки от крестьянских наделов в ряде случаев оказались ничуть не меньшими, чем в черноземных. Вот данные уставных грамот о сокращении крестьянского надела (в %) по губерниям в связи с проведением реформы[3].

Владимирская — 15,7
Воронежская — 26,7
Калужская — 10,9
Костромская — 32,0
Курская — 15,7
Московская — 14,2
Нижегородская — 17,1
Орловская — 16,5
Псковская — 20,0
Оренбургская — 14,4
Рязанская — 16,8
Самарская — 41,3
Саратовская — 42,7
Симбирская — 32,6
Смоленская — 16,0
С. Петербургская — 30,7
Таврическая — 27,8
Тамбовская — 13,1
Тверская — 19,9
Тульская — 12,7

3 См.: Революционная ситуация в России в середине XIX века. М., 1978. с. 211.

Здесь приведены средние погуберские данные уменьшения крестьянского надельного землепользования. В пределах же губерний (по уездам) это уменьшение существенно колебалось: например, в Воронежской — от 7,6 до 43,2%, в Курской — от 7,2 до 25,4%, в Орловской — от 7,7 до 35%, в Рязанской — от 10,7 до 28,3%, в Тамбовской — от 4,2 до 25,6%, в Тульской — от 7,4 до 17,6%[4].

Как установили исследователи, подавляющее большинство отрезков проводилось по ст. 18 Местного положения. На размеры отрезков влияли также хозяйственный уклад помещичьего имения и расчеты помещиков на будущие формы эксплуатации крестьян[5].

Отрезные земли сосредоточивались преимущественно в руках крупных землевладельцев. Так, в шести черноземных губерниях (Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской и Тульской) у владельцев свыше 100 душ м. п. сосредоточивалось (по отдельным губерниям) от 77,2 до 93,8% всех отрезанных от крестьянского надела земель в губернии[6]. Таким образом, «чистка земель» для капитализма, по выражению В. И. Ленина[7], укрепила в первую очередь крупное помещичье землевладение. Из 112 млн. десятин земли, находившейся в помещичьих имениях до реформы, примерно 78 млн. десятин осталось в руках помещиков и около 34 млн. предоставлено в надел крестьянам.

Тяжесть отрезки заключалась не только в абсолютных ее размерах, но и в качестве отрезаемой земли, а также в хозяйственной необходимости ее для крестьян. Иначе говоря, имело значение не только то, *сколько* земли у крестьян было отрезано, но и то, *какие* земли были отрезаны. На практике, вопреки закону (см. ст. 17 и 26), производилась отрезка наиболее ценных для крестьян угодий — лугов, выгонов, водопоев, без которых нормальное функционирование крестьянского хозяйства было невозможно. Крестьянин вынужден был арендовать эти крайне необходимые ему отрезные земли на кабальных условиях. Арендная плата за эти земли значительно превосходила их рыночную стоимость. По свидетельству смоленских статистиков, отрезки увеличивали «обязательность» аренды, делали ее «прямо принудительной» и поднимали арендные цены вдвое, а иногда в четыре и пять раз[8]. Наблюдательный А. Н. Энгельгардт писал из смоленской деревни: «Сначала помещики еще не понимали значения отрезков... Теперь же значение отрезков все понимают, и каждый покупатель имения, даже не умеющий по-русски говорить немец, прежде всего смотрит, есть ли отрезки, как они расположены и насколько затесняют крестьян. У нас повсеместно за отрезки крестьяне обрабатывают помещикам землю — именно работают круги, то есть на своих лошадях, со своими орудиями, производят, как при крепостном праве, полную обработку во всех трех полях. Оцениваются эти отрезки — часто, в сущности, просто ничего не стоящие, не по качеству земли, не по производительности их, а лишь по тому, на-

Местное положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских

4 См.: Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр. 1861—1895. М., 1972, с. 180, 184, 186, 188, 191, 194.

5 См. там же, с. 313; Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX и начале XX в. Смоленск, 1972, с. 24.

6 См.: Литвак Б. Г. Указ. соч., с. 181—196.

7 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 254.

8 См.: Будаев Д. И. Крестьянская реформа 1861 г. в Смоленской губернии. Смоленск, 1967, с. 212.

сколько они *необходимы* крестьянам, насколько они их *затесняют*, насколько возможно *выжать* с крестьян за эти отрезки»[9].

Отрезные земли превратились в руках помещиков-латифундистов в мощный инструмент нажима на крестьян. Отрезки явились базисом отработочной системы в пореформенной России, особенно там, где достигли значительных размеров. «*В общем и целом*, — писал В. И. Ленин, — не подлежит сомнению, что центр отработочной системы в России (среднечерноземный район) есть в то же время и центр отрезков»[10].

В общей сложности крестьяне получили в надел 33,7 млн. десятин — в среднем по 3,4 десятины на ревизскую душу, при этом 5,5% крестьян получили менее 1 десятины на душу, 13,2% — от 1 до 2, 28,2% — от 2 до 3, 26% — от 3 до 4, 22,3% — от 4 до 6, 4,8% — свыше 6 десятин[11]. При тогдашнем уровне производительных сил даже «высшие», установленные Местным положением, нормы наделов не обеспечивали нормального развития крестьянского хозяйства только за счет земледелия. Видный статистик второй половины XIX века Ю. Э. Янсон считал, что для обеспечения минимальных потребностей крестьянского хозяйства (его воспроизводства и уплаты многочисленных податей) требовалось: в черноземных губерниях не менее 5, а в нечерноземных — от 6 до 8 десятин на душу[12]. Следовательно, более 9/10 бывших помещичьих крестьян не получили этой, необходимой, нормы. В общей сложности крестьянам не доставало более половины необходимой для ведения нормального земледельческого хозяйства земли, которую они вынуждены были пополнять частично покупкой (что под силу было преимущественно зажиточным), частично кабальной арендой, но более всего для обеспечения своего прожиточного минимума крестьяне прибегали к сторонним заработкам. Недостаток земли у крестьян повышал арендные и продажные цены на землю, а поскольку основным источником аренды и покупки была помещичья земля, у помещиков создавались дополнительные возможности для дальнейшего ограбления крестьян.

9 Энгельгардт А. Н. Из деревни. 12 писем. М., 1956, с. 450.

10 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 222.

11 См.: Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России, с. 364—365.

12 См.: Янсон Ю. Э. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1877, с. 70—71.

Статьи 26—36

Хотя по ст. 26 в крестьянский надел включались *одни только удобные земли*, закон допускал возможность предоставления крестьянам и неудобных — солончаков (ст. 28), закустаренных земель (ст. 29). В то же время крестьяне не получали в надел леса — за исключением случаев, предусмотренных ст. 30—31.

При крепостном праве крестьяне сверх надела пользовались правом пастьбы своего скота на скошенных помещичьих лугах и полях. Им давался для отопления и постройки (но не для продажи) помещичий лес. Разумеется, помещик в этом случае руководствовался не «человеколюбием» и не «заботой о мужике»: здесь был прямой экономический расчет — поддержать крестьянское хозяйство как объект феодальной эксплуатации. В результате реформы крестьяне лишались указанных прав. В уставных грамотах специально оговаривался запрет крестьянам пользоваться лесом, пасти скот в лесу, собирать там грибы и

ягоды, или же устанавливалась за это определенная плата помещику. Особенно болезненно это сказалось на крестьянах нечерноземных губерний, издавна пользовавшихся лесом для пастьбы скота, лесных промыслов, сбора грибов, ягод и пр. Лишение этого дополнительного источника существования подрывало крестьянское хозяйство, нарушало традиционные формы его ведения. Условия пользования помещичьим лесом для построек и топлива отныне определялись ст. 47—49 данного Положения.

Хотя ст. 33—36 и сохраняли за крестьянами прежние водопои и прогоны для скота, вместе с тем они предоставляли помещику право выделять крестьянам вместо прежних новые участки, если это было ему выгодно. В уставных грамотах нередко оговаривалась дополнительная плата с крестьян (или отработка) за пользование прежними прогонами и водопоями. Следовательно, и эти статьи Местного положения могли быть использованы помещиками для дополнительного нажима на крестьян.

Статьи 37—46

Крестьяне сохраняли право владения теми усадьбами, которые у них были до отмены крепостного права, однако существенно ограничивались в этом праве рядом условий, изложенных как в комментируемых статьях, так и в ст. 74—91 (в которых идет речь о перенесении крестьянских усадеб). Закон предоставлял помещикам широкие возможности для обмена и перенесения крестьянских усадеб, нажима на крестьян с целью извлечения дополнительных доходов, особенно в торгово-промышленных селениях: например, право повышать размеры оброка за пользование торговыми площадями (ст. 44—46), требовать двойной платы за выкуп земли, на которой находились промышленные и торговые заведения крестьян (ст. 91). Поскольку в категорию усадебных земель попадали только те, которые находились в черте селения, расположенные вне этой черты унавоженные крестьянские огороды, сады, конопляники и пр., наиболее важные и ценные для крестьян, попадали в состав полевого надела, который подвергался отрезке или обмену.

Левада — участок земли близ усадьбы или селения с сенокосом, лугом, огородом, лесными и садовыми деревьями, а также огороженный участок пастбища.

Займище — место, занятое под распашку, росчисть.

Статьи 47—49

В принципе с помещика снималась обязанность предоставлять крестьянам лес для построек и топлива; она сохранялась лишь как временная мера на девять, после утверждения Положения, лет, да и то в ограниченных пределах. Теперь крестьяне должны были за все платить — деньгами или повинностями.

Статьи 50—63

Статья 50 устанавливает три элемента отвода крестьянам надела. Хотя по ст. 54 отрезка от крестьянского надела (согласно ст. 18 и 20) не должна производиться за счет удобренных крестьянских земель и поемных лугов, следующие статьи (55—56) позволяют помещику, правда при определенных условиях, производить отрезку и из этих угодий. Статья 58 допускает отрезку и *расчистных* крестьянских земель (лядин и огнищ в

Присельные земли — участки земли, прилегающие к селению.

Запольные пашни — участки пашни, отдельные от основного массива пахотных земель.

лесных местностях, требовавших много сил и средств для расчистки и особенно ценимых крестьянами).

Прирезку земли к крестьянским наделам (согласно ст. 19) ст. 59 предусматривает производить из числа *удобной и смежной с крестьянским наделом*, но с рядом оговорок допускает отступления от этого правила. Статья 60 дает помещику право обмена крестьянских сенокосов и пашен, находившихся на *росчистях* среди помещичьего леса, на другие угодья. Статьи 61—62 предоставляют помещикам степной полосы право отвода крестьянам надела в любом месте, *которое он сам назначит*, хотя и оговаривают, что этот надел должен быть *по возможности* в близком от селения расстоянии. Право помещика произвольно выбирать места для крестьянского надела давало ему широкие возможности отобрать в свою пользу лучшие крестьянские угодья, а взамен предоставить худшие. Это являлось своего рода скрытой отрезкой — ухудшением качества надела.

Статьи 64—73

Хозяйственный клин — участок земли под какой-либо одной сельскохозяйственной культурой.

Поле — при трехпольном севообороте третья часть пахотной земли, состоящей из ярового, озимого и парового полей.

Выпускная земля — земля, отведенная под выгон (выпуск) скота.

Помещику предоставляется право *разверстания* своих и крестьянских угодий. Этот институт в принципе носил прогрессивный характер, ибо ликвидировал чересполосицу и способствовал дальнейшему отделению крестьянского хозяйства от помещичьего. Но в руках помещика разверстание стало дополнительным средством нажима на крестьян, так как при нем в большинстве случаев происходило дальнейшее ухудшение качества крестьянского надела вследствие обмена на худшую землю и изменения в неблагоприятную для крестьян сторону состава угодий в наделе.

Статья 64, ориентирующая на *полюбовное соглашение помещика с крестьянами* в этом вопросе, предоставляет ему право проводить разверстание *во всякое время и без всяких ограничений*. При отсутствии такого соглашения закон (ст. 65) устанавливал уже обязательное для крестьян разверстание спустя два года по обнародовании Положений, которое могло проходить в течение последующего шестилетия. Необходимость разверстания и его условия в каждом конкретном случае оговаривались в уставных грамотах.

Как выяснил П. А. Зайончковский, отношение помещиков к разверстанию проявлялось по-разному, в зависимости от конкретных местных условий и выгод помещика от разверстания или, наоборот, от сохранения чересполосности крестьянских и помещичьих земель. Так, уже в 1861 году, до истечения двухлетнего переходного срока, после которого можно было проводить разверстание в принудительном для крестьян порядке, губернские присутствия Владимирской, Воронежской, Костромской, Рязанской, Тамбовской, Харьковской и других губерний обратились в Министерство внутренних дел с просьбами провести разверстание досрочно. Однако эти просьбы были отклонены на том основании, что разверстание может задержать составление уставных грамот и, кроме того, обострить недовольство крестьян. И действительно, на этой почве в ряде местностей воз-

никали крестьянские волнения, что вызвало появление 29 августа 1864 г. секретного циркуляра Министерства внутренних дел, предписывавшего губернаторам всячески ограничивать разверстание угодий[13].

Впрочем, в некоторых губерниях, где помещики первоначально стремились к разверстанию угодий, они сами потом от этого отказывались. Так, в 1862 году рязанский губернатор доносил, что если раньше помещики его губернии стремились «сколь возможно скорее обособить свои земли как для ведения самостоятельного хозяйства на началах вольного труда, так и для избежания всяких близких столкновений с крестьянами», то теперь, поскольку эти чаяния (сразу перейти к предпринимательскому хозяйству) не осуществились, помещики решили использовать чересполосицу для сдачи чересполосных участков в аренду крестьянам[14].

Статьи 65—73 предоставляют помещикам при проведении разверстания ряд преимуществ перед крестьянами. Так, право требовать разверстания имели только помещики (примечание к ст. 65 лишало крестьян этого права). Статья 66 предоставляет самому помещику решать, какие и в каком размере угодья в крестьянском наделе подлежат разверстанию. Статья 67 дозволяет помещику проводить разверстание некоторых угодий (например, выгонов) и по истечении установленного ст. 65 шестилетнего срока. Статья 69 дает помещику право производить обмен неравноценных участков, уменьшать при разверстании крестьянский надел, что противоречит ст. 18, 20 и 22 комментируемого Положения.

По данным Земского отдела Министерства внутренних дел за 1863—1866 гг., разверстание было проведено в 32 губерниях. Оно коснулось 1 814 575 душ мужского пола (около 20% временнообязанных крестьян) в 17 408 имениях[15]. Помещики не были заинтересованы в окончательной ликвидации чересполосности земель и проводили разверстание лишь в той мере, в какой это им было наиболее выгодно. Поэтому и после разверстания чересполосность помещичьих земель и крестьянских наделов сохранялась. Например, в Черноземном центре (где, кстати сказать, больше всего было разверстаний) и после разверстаний наделы у 30—50% крестьян оставались чересполосными с помещичьими землями[16]. Таким образом, сохранялось, по словам В. И. Ленина, «сплетение» крестьянского и помещичьего землепользования, которое «*неизбежно* порождает (вернее, сохраняет порожденное тысячелетней историей) такие же отношения мужика к барину, какие были и при крепостном праве»[17].

Статьи 74—91

Наиболее тяжелым условием освобождения крестьян было право помещика переносить крестьянские усадьбы, хотя и с определенными ограничениями, предусмотренными ст. 75—84, и *вспомоществованиями*, предусмотренными ст. 85—87. Это право давало помещику возможность воспользоваться унавоженными

13 См.: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года, с. 114.

14 См. там же, с. 116.

15 См.: Зайончковский П. А. Отмена крепостного права, с. 249.

16 См.: Литвак Б. Г. Указ. соч., с. 367.

17 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 328.

усадебными землями крестьян. Перенесение усадеб могло быть связано с разверстанием угодий, а могло проводиться и без него, в силу условий, определенных в ст. 75. Из 17 408 имений, в которых в 1863—1869 годах, было проведено разверстание угодий, в 2941 имении с 268 823 душами мужского пола оно было связано с перенесением крестьянских дворов[18].

Статьи 85—86 предусматривают обязанность помещика проводить перенесение крестьянских усадеб за свой счет. Однако обязанность крестьян *содействовать* помещику перевозкой материалов и *участвовать* в работах при переносе усадеб, о чем говорит ст. 85, давала помещику возможность перекладывать значительную часть работ при переносе усадеб на самих крестьян. Неопределенность п. 2 ст. 75 давала помещику широкую возможность по своему произволу производить перенос усадеб. Статья 86 предусматривает возможность для помещиков не возиться с переносом крестьянских усадеб, а откупиться деньгами. В случае возражений крестьян относительно размеров *вспомоществования* за такой перенос вопрос решал так называемый третейский суд или же уездный мировой съезд, т. е. местные помещики.

18 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 249.

Вместе с усадьбами, согласно ст. 91, перенесению подлежали и торгово-промышленные заведения крестьян. По истечении определенного в статье срока помещик имел право потребовать от владельца выкупить землю, на которой находятся эти промышленные заведения (причем по цене вдвое большей, чем выкуп за усадьбу), либо вносить в пользу помещика по 6% оценочной их суммы ежегодно, либо перенести их за счет владельца заведений. Требования данной статьи наносили существенный ущерб торгово-предпринимательской деятельности крестьян.

Глава вторая
ОБ ОБМЕНЕ ЗЕМЕЛЬ И УГОДИЙ

Статьи 92—97

Помимо отрезки от наделов, разверстания угодий, переноса усадеб помещик получал также право обмена уже предоставленных по уставной грамоте наделов на период временнообязанного состояния крестьян. Мотивы, на основании которых помещик мог требовать такового обмена, изложены в ст. 94. Хотя ст. 96 и предусматривает компенсацию крестьянам со стороны помещика за убытки при обмене земель, размер ее зависел от усмотрения помещика.

Уездному мировому съезду (а в случае неединогласного его решения — губернскому по крестьянским делам присутствию) предоставляется окончательно определить основательность мотивов обмена крестьянских наделов (ст. 97). Поскольку обмен крестьянских наделов производился по одностороннему требованию помещика (ст. 93), мнения и возражения крестьян на этот счет не принимались.

Глава третья

О ПОЛЬЗОВАНИИ ЗЕМЛЕЮ И ДРУГИМИ УГОДЬЯМИ

Статьи 98—109

Статьи содержат ряд ограничений в пользовании наделом крестьян, находившихся на временнообязанном положении. Помещик на этот период сохранял право рыбной ловли и охоты в пределах *всего имения*, т. е. и на крестьянских надельных землях.

Некоторые ограничения позже были установлены и для крестьян, перешедших на выкуп. В последовавшем разъяснении Главного комитета к ст. 106 указывалось: «Запрещение крестьянам возводить постройки без согласия помещика ближе определенного расстояния распространяется не только на временнообязанных крестьян, но и на крестьян-собственников, т. е. после утверждения выкупных сделок»[19].

На своей усадьбе или мирской земле крестьянам предоставлялось право и на период их временнообязанного состояния устраивать постоялые дворы, промышленные и торговые заведения и пр. Здесь применялись ст. 349—350 Устава торгового, на которые ссылается ст. 107 комментируемого Положения. Статья 349 Устава торгового гласит: «Крестьяне государственные всех наименований, удельные и помещичьи могут иметь в своих селениях открытые лавки, лабазы и другие подобные торговые заведения; но торговать в оных дозволяется им одними теми товарами, кои означены в особых, к сей статье приложенных росписях, закупая оные в городах и на ярмарках». В приложенной к ст. 349 Устава торгового «росписи» перечислены предметы мелких крестьянских промыслов и сельскохозяйственной продукции, которые крестьяне имели право продавать в своих лавках, а также на ярмарках и торжках. Статья 350 Устава торгового гласит: «Извозничество, содержание почтовых лошадей и речных судов, харчевен и постоялых дворов в селах и деревнях, развозка и продажа дров, плиты и других материалов, огородничество, садоводство и вообще упражнение в работах и ремеслах, крестьянскому быту свойственных, не составляет торговли и не подлежит никакому ограничению».

В дополнение к ст. 107 было издано постановление, давшее крестьянам право устроенные на их усадьбах торгово-промышленные заведения «уступать посторонним лицам безвозмездно или за известное вознаграждение». Эти заведения могли быть вообще «предметом всяких сделок»[20].

Статьи 110—112

Статьи регулируют порядок владения усадебными землями, которые подразделялись на две категории: 1) усадебные земли в пользовании отдельного двора (ст. 110—111) и 2) усадебные земли в пользовании всего сельского общества (ст. 112). Усадьбы первой категории могли быть переданы по наследству, а вы-

Местное положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских

Залежное хозяйство — обычно в степных регионах страны, где вместо удобрения земля периодически запускалась под залежь.

Напускная поливка — в степных засушливых местностях юга России полив земли с подведением к ней оросительных канав.

19 Сборник узаконений и распоряжений о крестьянах, т. 2, с. 230.

20 Там же.

морочные поступали в распоряжение общины. Усадебные земли второй категории находились в общинном пользовании. Позднейшие разъяснения к ст. 110—112 допускали сдачу усадебной земли и лицам, не принадлежавшим к данной общине. Разъяснение к ст. 110 гласило: «Лицо, не принадлежащее к составу сельского общества и взявшее у крестьянина в аренду усадьбу, может возводить постройки на арендной усадебной земле без предварительного разрешения крестьянского общества»[21]. Разъяснение к ст. 111 указывало, что ушедший в зятья в другой двор лишался права на родную усадьбу, даже если она впоследствии окажется выморочной. В этом случае выморочная усадьба поступала в распоряжение общины. При разделе братьев один из них оставался на старой усадьбе, а другому (или другим) община выделяла под усадьбы новые участки земли. В случае смерти брата, оставшегося после семейного раздела на старой усадьбе, она поступала «не к другому брату, а в распоряжение общества как имущество выморочное». Ближайшие родственники, живущие в других общинах, «не могут простирать своих прав на наследственность усадебной оседлости, оставшейся после родственников, так как они вовсе не участвуют в пользовании мирскою землею селения»[22].

21 Сборник узаконений и распоряжений о крестьянах, т. 2, с. 234.

22 Там же.

Статья 113

Примечание к статье отражало взгляд правительства на общину как на поземельную и податную единицу, как на мелкую ячейку крестьянского самоуправления, входящую в общую административную систему страны.

Статья 114

Практика переделов общинных земель как в дореформенное, так и в пореформенное время, предусматривала общие и частные переделы — в зависимости от изменения состава (а следовательно, и платежеспособности) крестьянского двора, ибо главным условием наделения крестьян землей являлось выполнение за нее определенных законом повинностей, а размеры повинностей должны были соответствовать размерам надела. Общие переделы носили периодический характер. При крепостном праве они обычно приурочивались к очередной ревизии, после реформы они проводились через 9, 12 лет или 24 года. Кроме общих переделов практиковались и частные, проводившиеся ежегодно (так называемая «свалка-навалка душ», т. е. снятие части надельной земли с «убылых душ» в одних дворах и передача этой земли дворам с «прибылыми душами»). Переделам подлежала только пахотная земля. Выгоны и сенокосы находились в общем владении. Усадьбы переделам не подлежали. Законом 8 июня 1893 г. правительство существенно ограничило переделы общинной земли. Общие переделы разрешалось проводить с интервалом не менее 12 лет. Решение сельского схода о переделах подлежало утверждению уездного съезда земских начальников. Частные переделы запрещались[23].

23 ПСЗ 3-е, т. XIII, № 9754.

Статьи 115—116

Возможность перехода к *наследственному*, т. е. к подворному или участковому, землепользованию целым обществом, предусмотренная комментируемыми статьями, регулировалась также ст. 54 Общего положения (до перехода на выкуп) и ст. 163 Положения о выкупе (после перехода на выкуп). Во всех этих случаях переход от общинного к подворному землевладению еще не означал выхода из общины. Выход из общины разрешался, по ст. 165 Положения о выкупе, только в том случае, если домохозяин вносил досрочно всю выкупную сумму за свой надел, или же, согласно ст. 130—140 Общего положения, если он, оставя свой надел, переходил в другую общину.

Статья 117

При *упразднении* подворного надельного участка (в случае выхода семейства из общины с условием оставления в ней своего надела или если этот участок окажется выморочным) применялось то же правило, что и к выморочным усадебным участкам, о чем говорится в ст. 111 данного Положения.

Статьи 118—119

Статьи предусматривают случаи, когда сохранялось или устанавливалось подворное землепользование, независимо от условий, указанных в ст. 115. Последующее разъяснение к ст. 118 гласило: «В тех имениях означенных губерний (т. е. Могилевской и белорусских уездов Витебской. — *Авт.*), где способ поземельного пользования крестьян не окажется возможным причислить ни к общинному, ни к подворному участковому, там по особым каждый раз представлениям мировых посредников в губернское по крестьянским делам присутствие допускается применение правила, изложенного ниже в ст. 119-й»[24].

24 Сборник узаконений и распоряжений о крестьянах, т. 2, с. 236.

Статьи 120—127

Наделение крестьян землей носило принудительный характер: помещик обязан был предоставить, а крестьянин обязан был взять определенный законом надел. Принудительное навязывание крестьянам надела диктовалось тем, что надел рассматривался как необходимое условие обеспечения уплаты крестьянами государственных податей и выполнения повинностей в пользу помещика, о чем определенно говорилось в ст. 3 Общего положения. Крестьянин мог отказаться от надела и тем самым освободиться от связанных с ним повинностей, как правило, только спустя 9 лет по издании Положения, т. е. с 19 февраля 1870 г. В течение же этих 9 лет закон допускал отказы от надела лишь в исключительных случаях, предусмотренных в ст. 121—122, 124—127.

В Государственном совете, куда 31 января 1861 г. был представлен на обсуждение проект Положений о крестьянах, было принято предложение крупного магната князя П. П. Гагарина о предоставлении крестьянам бесплатно («в дар») 1/4 высшего

надела, зафиксированное затем в ст. 123 комментируемого Положения.

Хотя закон предусматривал заключение сделок о дарственном наделе только по обоюдному согласию крестьян с помещиками (ни помещик не мог навязывать крестьянам дарственный надел, ни крестьяне не могли требовать предоставления им дарственного надела), данная статья явилась дополнительным средством ограбления крестьян помещиками. Часто крестьяне были поставлены в такие условия, что прямо-таки вынужденно соглашались на дарственный надел и даже просили его, особенно если дореформенный надел приближался к низшей его норме, а платежи за землю значительно превосходили ее стоимость. В данном случае крестьяне предпочитали получить 1/4 *высшего* надела бесплатно, чем 1/3 его за повинности.

Стремление крестьян перейти *на дар* преимущественно проявлялось в многоземельных губерниях, где был значительный резерв земель, и главным образом в первые годы проведения реформы, когда рыночные и арендные цены на землю были еще сравнительно невелики[25]. Это стремление крестьян подогревалось и их надеждой на «новую волю». К получению дарственного надела особенно стремились зажиточные крестьяне, имевшие свободные денежные средства для покупки земли, а иногда и собственные покупные земли. Но в данных конкретных случаях стремление некоторой части крестьян к получению дарственного надела наталкивалось на сопротивление помещиков. Помещик соглашался перевести крестьян *на дар* лишь в том случае, когда это было для него наиболее выгодно. Таким образом, вопрос о дарственном наделе по ст. 123 не может быть решен однозначно.

25 В Заволжье и в степной части России в 70-х годах XIX века годовые арендные цены за 1 десятину колебались от 1 до 2 руб., а выкупные платежи за 1 десятину в год составляли 2 руб. — 2 руб. 40 коп.

Отдельные факты нежелания помещиков предоставить крестьянам дарственный надел не меняли общей картины их заинтересованности отделаться от крестьян этим нищенским наделом, прозванным в народе «сиротским», чтобы сохранить за собой максимум земли. Особенно в этом были заинтересованы крупные помещики-латифундисты в земледельческих губерниях, располагавшие свободными денежными средствами для перестройки своего хозяйства на капиталистических началах. Именно из этой категории помещиков, выразителем которых и явился П. П. Гагарин, исходила идея дарственного надела. Поэтому дарственное землевладение крестьян получило наиболее широкое распространение в земледельческих губерниях, и подавляющую массу дарственников составляли бывшие крепостные крупных помещиков. Характерно, что там помещики переводили *на дар*, главным образом, тех крестьян, которые до 1861 года имели значительные наделы, часто превосходившие средние размеры крестьянского надела по губернии. Поэтому потери дарственников были весьма значительны. Так, в Симбирской губернии дарственники потеряли 76,6% земли, в Самарской — 76,84%, в Нижегородской — 77,4%, в центрально-черноземных губерниях (Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тульской) — от 60 до 87%[26].

26 См.: Революционная ситуация в России в середине XIX века, с. 213 (здесь приведены расчеты по уставным грамотам этих губерний исследователями В. И. Канатовым, А. Г. Каревской, И. В. Оржеховским и Б. Г. Литваком).

Грабительский характер реформы наиболее ярко проявился

327
Местное положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских

по отношению к дарственникам. По данным «Статистики поземельной собственности» (1877 г.) в 37 губерниях России числилось 540380 душ мужского пола дарственников, или 0,9% к общему числу крепостных в этих губерниях. Особенно много дарственников было в Саратовской (107 тыс.), Пермской (110 тыс.), Самарской, Симбирской, Казанской и Воронежской губерниях (в каждой из них около 40 тыс.). В центрально-черноземных губерниях *на дар* перешло до 25% крестьян, в губерниях степного юга — до 30%, в средневолжских губерниях — до 40—45%[27]. В 1907 году было проведено специальное анкетное обследование положения крестьян-дарственников. Оно охватило 461 тыс. душ м. п. дарственников, получивших в результате реформы по 1,05 десятины на душу. Оказалось, что лишь незначительная их часть (14% — преимущественно зажиточные) могла прикупить землю, основная же масса оказалась в крайне бедственном положении[28]. Расчеты крестьян, согласившихся *на дар*, оказались ошибочными. В тех губерниях, где больше всего было дарственников, особенно быстро возрастали арендные и продажные цены на землю, так как именно здесь вследствие значительного процента среди крестьян-дарственников, а также и наибольших отрезков от наделов у других крестьян, резко повысился спрос на землю и соответственно поднялись на нее цены.

27
Статистика поземельной собственности и населенных мест Европейской России. Вып. 1. СПб., 1880, ч. XLIII.

28
Дарственное землевладение крестьян (по обследованию 1907 года). СПб., 1908, с. 49—55.

Статьи 128—131

Статьи предоставляют отдельным домохозяевам право отказа от наделов по истечении 9 лет со времени утверждения Положения, при этом они могли либо выйти из общины, либо оставаться в ней. Однако условия отказа от надела (ст. 125 и 127) и выхода из общины (ст. 130—140 Общего положения и ст. 140—142 комментируемого положения) были таковы, что крестьяне в редких случаях могли воспользоваться этим правом. Губернаторы в своих годовых отчетах писали о стремлении крестьян по истечении установленных 9 лет воспользоваться этим правом, что мотивировалось тяжестью оброчных и выкупных платежей. Так, вятский губернатор в своем отчете за 1873 год писал: «С истечением 9-летнего срока, установленного Положением 19 февраля 1861 г. для обязательного пользования земельным наделом, отведенным по уставным грамотам, в губернское присутствие поступало несколько заявлений как от целых крестьянских обществ, так и отдельных домохозяев, не только временнообязанных, но и собственников, о желании их воспользоваться дарованным по Положению правом отказаться от земельного надела. Причины, побудившие крестьян делать подобные заявления, во всех случаях одинаковые: это, как они объясняют в своих прошениях, нежелание платить выкупные или оброчные платежи за надел, по мнению их, весьма малый и недоброкачественный»[29].

29
Федоров В. А. Падение крепостного права в России. Документы и материалы. Вып. III. М., 1968, с. 96.

С 19 февраля 1870 г. по 19 февраля 1871 г. отказы крестьян от наделов имели место в Курской, Пензенской, Херсонской, Самарской, Симбирской, Оренбургской, Вятской, Нижегород-

ской и Уфимской губерниях. В 19 случаях они заявлялись целыми сельскими обществами и в 2843 — индивидуально. По данным Главного комитета об устройстве сельского состояния за 1872—1879 гг., отказы были утверждены в 16 губерниях, в которых отказались от наделов 9397 душ м. п. в 51 помещичьем имении, 7606 остались в своих общинах, а 1791 вышли из общин и «приписались в другие общества»[30]. Эти данные, по-видимому, неполны, ибо только в одной Самарской губернии на 1 января 1877 г. значилось отказавшихся от наделов 11270 душ м. п.

30 Федоров В. А. Указ. соч., с. 79.

Статьи 132—138

Эти статьи предоставляют помещику право возвратить себе на время или навсегда надел, отведенный крестьянам по уставным грамотам. Возвращение помещику в силу указанных статей крестьянских надельных земель могло происходить как до истечения 9 лет по утверждении Положения, так и после этого срока. Это приводило к дальнейшему сокращению крестьянского надельного землепользования. Особенно широкие возможности предоставлялись помещику в отобрании у крестьян на время их наделов в случае недоимок по оброку. В отдельных случаях, предусмотренных ст. 135, помещик мог и навсегда отобрать надел за недоимки.

Представляет большой интерес п. 2 ст. 132. Дело в том, что при крепостном праве во владении крупных помещиков (например, Шереметевых, Голицыных, Паниных, Орловых) было немало торгово-промышленных сел, которые по своему экономическому значению и занятиям их жителей (крепостных крестьян) были настоящими городами. Таковы Иваново, Павлово, Кимры, Городец, Вичуга, Мстера, в которых основным, а иногда единственным, средством существования крестьян были неземледельческие занятия. Отмена крепостного права давала возможность этим селам получить статус города, т. е. жители таких сел могли быть *обращены в городское сословие*. В данном случае, согласно ст. 132, помещик мог отобрать у жителей этих сел все ранее принадлежавшие им надельные земли, оставив участки только *под поселение и выгон*. Однако процесс перевода таких сел на положение городов проходил медленно. Например, известное село Иваново, принадлежавшее Шереметевым, получило статус города Иваново-Вознесенска лишь в 1871 году.

Глава четвертая
ОБ УВОЛЬНЕНИИ КРЕСТЬЯН ИЗ СЕЛЬСКИХ ОБЩЕСТВ И О ПРИЕМЕ В ОНЫЕ ПОСТОРОННИХ ЛИЦ

Статьи 139—145

Статьи содержат условия выхода отдельных домохозяев из общины в дополнение к тем, которые изложены в ст. 130—140 Общего положения. Как явствует из их содержания, во всех случаях выход из общины мог быть осуществлен только с согласия помещика. Необходимость не только погашения недоимок, но и

уплаты всех платежей вперед за текущий год, расчеты с рекрутской повинностью, обязательное оставление надела в распоряжение сельского общества — выполнить все эти условия было под силу лишь зажиточным крестьянам, желавшим освободиться от всех пут, связывавших их с помещиком и общиной, чтобы вести свободное предпринимательское хозяйство.

Статьи 146—148

Ссылаясь на правила о приеме в сельское общество, изложенные в ст. 141—146 Общего положения, данные статьи вводят и дополнительные условия: обязательное согласие помещика на период временнообязанного состояния крестьян той общины, которая принимает в свой состав нового члена (ст. 147), а также право любого крестьянина, если он приобрел в собственность достаточное количество земли (не менее двух душевых наделов по высшей для данной местности норме) и поблизости от владений общины (не далее 15 верст), требовать обязательной к ней приписки. Поскольку, по смыслу ст. 148, приписавшийся к общине собственник земли не принимает участия в пользовании мирским наделом, он, естественно, освобождается от оброчных и выкупных платежей, лежащих на общине, но несет все прочие повинности наравне со всеми членами общины.

Глава пятая
О ВЫКУПЕ КРЕСТЬЯНАМИ УСАДЕБНОЙ ОСЕДЛОСТИ

Статьи 149—158

Процедура выкупа крестьянами усадебной оседлости определена ст. 20—26 Положения о выкупе. Данные же статьи определяют условия этого выкупа. В числе их — обязательное погашение недоимки по оброчным и казенным платежам, а в случае переноса усадеб помещиком — выкуп усадеб на новых местах. Предоставлялась возможность выкупать усадьбы как всем обществом, так и отдельными домохозяевами. В последнем случае стоимость выкупной суммы за усадьбу повышалась на 20%. На практике крестьяне выкупали свои усадьбы не отдельно, а вместе с полевой землей, что и фиксировалось в выкупных сделках.

Раздел второй
О ПОВИННОСТЯХ КРЕСТЬЯН В ПОЛЬЗУ ПОМЕЩИКОВ

Глава первая
ОБЩИЕ ПРАВИЛА

Статьи 159—167

Правительство рассматривало отбывание крестьянами оброка и барщины за предоставленные им в постоянное пользование наделы как *арендную плату* за землю. В циркуляре министра внутренних дел П. А. Валуева от 8 мая 1861 г. разъяснялось, что

«барщина и оброк признаются за вознаграждение в пользу помещика, подобное тому, какое при найме земли выражается или в денежной наемной плате или при исполнении известного рода работ за нанимаемую землю»[31]. В действительности эти повинности — та же феодальная рента, но теперь регулируемая законом. Законом предусматривалась лишь отмена мелких поборов с крестьян птицей, яйцами, холстом, пряжей и пр., некоторое сокращение числа барщинных дней, запрещение увеличивать оброк свыше тех размеров, которые существовали до 1861 года (см. ст. 5—8 Правил о порядке приведения в действие положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости), хотя в отдельных случаях (предусмотренных ст. 173—174 данного Положения) помещику предоставлялось право ходатайствовать о повышении оброка.

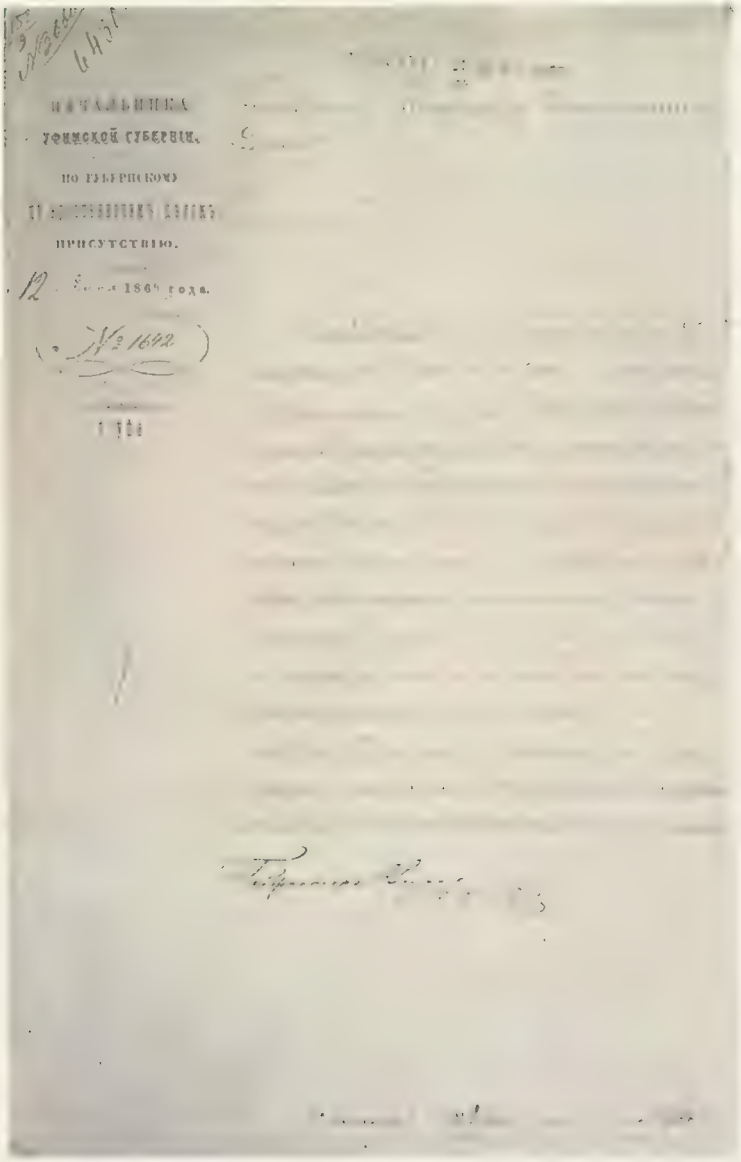
31 Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян... т. 2. ч. 1..с. 128.

Глава вторая
О ПОВИННОСТЯХ ДЕНЕЖНЫХ, ИЛИ ОБРОКЕ

Статьи 168—177

Хотя оброк и рассматривался как своего рода арендная плата за пользование крестьянами отведенными им наделами, в действительности это был тот же, лишь с незначительным уменьшением, феодальный оброк, что и при крепостном праве, ибо в основу его исчисления после 1861 года были положены фактические его размеры, существовавшие до реформы. При определении размеров оброка по закону в расчет принималась, как и при крепостном праве, не только ценность земли как таковой, но и выгоды от расположения имения — около крупных городов, пристаней, портов, судоходных и сплавных рек, а также выгоды от торговых и промышленных занятий крестьян. Облагалась не только земля (причем значительно выше существовавших в то время арендных цен), но и неземледельческие занятия крестьян, именно поэтому в ст. 168 перечислены наиболее развитые в промышленном и промысловом отношении Петербургская, Московская и Ярославская губернии, отдельные уезды и части уездов Владимирской, где был установлен максимальный оброк. Кроме того, наличие особых *выгод* крестьян того или иного помещичьего имения давало право помещикам (ст. 173—174) требовать увеличения оброка еще на 1 руб. серебром с души.

Система *градации*, предусмотренная ст. 169, еще более усиливала несоответствие между размерами оброка и ценностью надела: она устанавливала принцип обратного отношения между размерами надела и оброчными платежами, падающими на каждую десятину. При применении градации чем меньше крестьяне получали земли, тем дороже она им обходилась. В градации более всего были заинтересованы помещики нечерноземных губерний. Не случайно изобретение ее принадлежало Тверскому губернскому комитету. Особенно выгодна была градация для владельцев малоземельных имений, в которых основным занятием крестьян была торговля и промышленность (например, в Павло-



ве, Богородском, Мстере, где крестьяне до реформы пользовались ничтожными наделами). Здесь разрыв между оброком и доходностью с земли был особенно велик. В черноземных губерниях градация была меньше. Отсутствовала она на Украине и в западном крае: в местных положениях для Левобережной и Правобережной Украины, Западной Белоруссии и Литвы она не предусматривалась.

Особенно выиграли от применения градации те помещики, которые предоставили крестьянам надел менее высшей или указной норм. Градация коснулась примерно половины крестьян,

наделы которых остались *без изменения*, т. е. не доходили до высшей нормы и не подвергались отрезке. Следовательно, там, где крестьяне не были ограблены отрезками от наделов, в силу вступала градация.

Система градации оброка при неполном наделе была принята на заседании Государственного совета 14 января 1861 г. по предложению Главного комитета по крестьянскому делу.

На практике получалось, что, в соответствии со ст. 169, 173 и 174, наивысший оброк был установлен там, где земля приносила меньший доход. Крестьяне платили не только за землю, но и за свою свободу, а также за доходы от промысловых занятий. Следовательно, эти феодальные по своему характеру платежи никоим образом не подпадают под понятие арендной платы за землю.

Статья 175 предусматривает возможность понижения оброка по сравнению с дореформенным в случае недоброкачественности надела, его отдаленности от селения и сокращения надела. Некоторое уменьшение оброков имело место преимущественно вследствие сокращения надела в результате отрезки от него по ст. 18 и 20 данного Положения, но это сокращение не компенсировало потери крестьян от уменьшения надела. В расчете на 1 десятину оброк даже повысился. Так, в Московской губернии оброк на 1 душу м. п. сократился с 9 руб. 36 коп. до 8 руб. 44 коп. (на 92 коп., или на 9,6%), а в расчете на 1 десятину увеличился с 2 руб. 70 коп. до 2 руб. 93 коп. (на 23 коп., или на 8,5%). В Смоленской губернии средний по губернии душевой оброк сократился с 10 руб. 33 коп. до 8 руб. 20 коп., но на 1 десятину понижение составило всего 15 коп. (с 2 руб. 15 коп. до 2 руб.), при этом в четырех уездах данной губернии (Бельском, Духовщинском, Рославльском и Смоленском) он даже повысился. Крестьянский же надел в губернии сократился на 16%[32]. Важно отметить, что оброк не уменьшался, если отрезка производилась по ст. 18 (когда дореформенный надел превышал норму, которая была определена для данной местности Положением). «Какое же это улучшение быта! — говорил мне один грамотный и бывалый мужик из прежних оброчных. — Оброк-то на нас оставили прежний, а землю обрезали», — писал известный публицист Скалдин (Ф. П. Еленев). Анализируя причины бедственного положения пореформенной деревни, он делал вывод: «Главнейшею причиною бедности наших крестьян является непомерное отягощение их денежными повинностями со времени их освобождения»[33].

32 См.: Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года. с. 188—189; Будаев Д. И. Смоленская деревня в конце XIX — начале XX в., с. 26, 40.

33 Скалдин (Ф. П. Еленев). В захолустье и в столице. СПб., 1870, с. 213, 215.

Статьи 178—184

Помещикам предоставлялись определенные права для взыскания оброка — установление сроков его уплаты, право требовать оброк за полгода вперед, обеспечение оброчных платежей круговой порукой. При крепостном праве оброк уплачивался большей частью в два срока — весной и осенью. Эти традиционные сроки сохранялись и данным Положением. Статья 183 предоставляет зажиточным крестьянам возможность уплачивать

оброк (как и другие повинности) непосредственно помещику. Это давало им возможность освобождаться от круговой поруки.

Статьи 185—186

Переоброчка (т. е. пересмотр норм оброка) предусматривалась в предвидении возрастания цен на землю. Правда, ст. 186 предусматривала пересмотр размеров оброка также и по требованию крестьян, но подобное требование могло быть принято во внимание лишь в исключительных случаях — в связи с падением ценности и доходности надела. Впрочем, данная статья предоставляла право самому правительству определять основания как повышения, так и понижения норм оброка при переоброчке. В 1881 году в связи с истечением указанного 20-летнего срока, когда в силу вступала ст. 186, правительство под влиянием обстановки революционной ситуации в стране, обострения нужды и бедствий крестьянства вынуждено было пойти на предоставление ему ряда льгот и облегчений (сложение недоимок, понижение выкупных платежей, перевод еще остававшихся временнообязанных крестьян на выкуп). В связи с этим оно отказалось и от применения ст. 186 о переоброчке, точнее — отодвинуло ее еще на 10 лет (для тех, кто до сих пор не был переведен на выкуп). На практике ст. 186 никогда не применялась.

Глава третья
О ПОВИННОСТИ ИЗДЕЛЬНОЙ (БАРЩИНЕ)

Статьи 187—191

К моменту отмены крепостного права, как уже указывалось, подавляющая масса крестьян находилась на барщине — наиболее тяжелой и ненавистной для крестьян форме феодальной эксплуатации. Она особенно сковывала хозяйственную деятельность крестьян, препятствуя их торгово-промысловым занятиям, отходу на заработки и т. п. Барщинный крестьянин, находясь под повседневным надзором помещика и его управляющих, более, нежели оброчный, ощущал на себе гнет крепостничества. При трехдневной барщине крестьянское тягло (муж и жена) составляло в течение года 135 дней (мужских и женских). Но помещики иногда не ограничивались трехдневной барщиной, доводя ее в некоторых случаях до 5—6 дней в неделю. Крестьяне активно противодействовали росту барщины.

Положения 19 февраля 1861 г. сохраняли барщину как форму феодальной повинности, хотя и ограничивали ее размеры 70 днями (40 мужскими и 30 женскими) в год. Взрыв крестьянских волнений весной 1861 года происходил преимущественно в барщинных имениях, когда крестьян снова стали гонять на барщину, что, по их понятиям, было несовместимо с объявленной «волей». П. А. Валуев в циркуляре от 8 мая 1861 г. писал: «Замечается, что крестьяне смотрят на эту повинность, как на исключительную принадлежность крепостного права». Он предписывал губернаторам: «Во всяком случае напоминать должностным лицам, обязанным разъяснять смысл и значение новых

законоположений, те основания, по которым издельная повинность оставлена в указанном размере и по уничтожении крепостной зависимости. Означенные лица должны всячески заботиться об уразумении крестьянами того различия, которое существует между простонародным понятием о барщине как повинности, более или менее зависящей от произвола лица, в пользу которого она отбывалась, и понятием о повинности по Положению 19 февраля, которая хотя и сохранила, для предупреждения недоразумений, прежнее название барщины, но отныне ограничена размером, определенным законом, и в сущности есть не что иное, как замена оброка работою»[34]. Внушить крестьянам, что «новая» барщина принципиально отлична от старой, властям не удалось. Когда взрыв крестьянского недовольства условиями реформы был подавлен с помощью военной силы, осенью 1861 года протест крестьян принял уже формы экономической борьбы, в первую очередь в виде массового саботажа барщины (а также и истребления помещичьих лесов, поскольку Положения не предусматривали наделения крестьян лесом). О «повсеместном неисполнении барщинных повинностей» сообщалось из Калужской, Московской, Владимирской, Ярославской, Тверской, Новгородской, Смоленской, Самарской, Херсонской и Черниговской губерний. В губернские по крестьянским делам присутствия поступали многочисленные жалобы помещиков на небрежное исполнение крестьянами барщинных работ, на значительные убытки, которые несли в связи с этим помещичьи хозяйства[35].

34 Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, т. 2, ч. 1, с. 128—129.

35 Революционная ситуация в России в середине XIX века, с. 240.

Статья 190 предусматривает распространение системы градации и при отбывании барщинной повинности. В приложениях к статье («Правилах для соразмерения числа рабочих дней с величиною земельного надела крестьян в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских») приведены 13 таблиц числа мужских барщинных дней, требуемых с определенных частей надела (каковых устанавливалось 21, в соответствии с количеством назначаемых барщинных дней). За полный (высший) надел устанавливалось отбывание 40 мужских и 30 женских дней, за треть надела — 20 мужских и 15 женских дней. В этих пределах градация устанавливалась таким образом, что, чем меньше был надел, тем большее количество рабочих дней приходилось на 1 десятину надела. Женская барщина назначалась из расчета 3 женских дня на 4 мужских.

Статьи 192—202

Разделение барщинных дней на мужские и женские, конные и пешие и распределение их в течение года преследовали цель оптимально обеспечить помещичье хозяйство рабочей силой в период наиболее важных сезонных сельскохозяйственных работ. Наибольшее число рабочих дней (3/5) отводилось на летние, наиболее ответственные для крестьянина дни. При этом по желанию помещика допускалась замена женских дней мужскими, пеших — конными. Закон фиксировал точные эквиваленты этой выгодной помещику замены.

335
Местное положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских

Статьи 203—213

Статьи санкционируют тот порядок отбывания барщинных работ, какой практиковался и при крепостном праве. Это касается и наряда на барщинные работы старостами и бурмистрами (ст. 203), и возраста крестьян, обязанных отбывать барщину (при крепостном праве на барщину гоняли мужчин в возрасте 18—55 лет и женщин в возрасте 17—50 лет). Помещику закон предоставляет право требовать крестьян на барщину в любой день недели. Хотя в случае болезни крестьянина нельзя было посылать на барщину, закон не освобождает его от выполнения числящихся за ним барщинных работ и от количества требуемых от него барщинных дней. В случае тяжелой болезни (длящейся свыше полугода) закон предоставляет помещику право отобрать у такого крестьянина надел. Закон требует беспрекословного повиновения крестьян помещику при наряде на барщинные работы, даже если этот наряд сделан неправильно. Право обжалования неправильных действий помещика и его старост, предоставленное крестьянину, не избавляло его от обязанности выполнять распоряжения. Закон предусматривает суровые санкции к тем крестьянам, которые явились на барщину *в неисправном виде*, с *неисправными* орудиями труда, в случае опоздания или преждевременного ухода с барщинных работ.

Статья 209 предоставляет крестьянину право нанимать за себя при исполнении барщинных работ других лиц. Этим широко пользовались зажиточные крестьяне, за которых отбывали барщину их обедневшие односельчане.

10 мая 1862 г. было утверждено мнение Государственного совета: «В тех имениях, где по неимению в достаточном количестве другой годной к обработке земли, кроме отданной крестьянам в надел, помещик до издания высочайше утвержденных 19 февраля 1861 г. Положений о крестьянах употреблял барщинную повинность для обработки наемной земли, там он сохраняет право такого употребления издельной повинности и на будущее время»[36].

36
Сборник узаконений и распоряжений о крестьянах, т. 2, с. 254.

Статьи 214—229

Статьи регламентируют порядок отбывания барщинных работ. Для учета этих работ вводилась так называемая *урочная система* — нормы выработки (*урок*) определенных сельскохозяйственных работ в течение одного дня (например, объем пашни, сенокоса, жатвы). Для тех работ, где нельзя было применить урочную систему, устанавливался объем работы в часах. Это были и формы интенсификации крайне непроизводительной барщины. Надо отметить, что и при крепостном праве помещики применяли различные формы интенсификации барщины: ту же урочную систему, систему «брат на брата» (т. е. освобождали одного из крестьян полностью от барщинных работ, перекладывая его долю повинностей на другого крестьянина данного двора), даже практиковали частичную оплату барщинных работ. И все же производительность барщинного труда неуклонно падала. Кризис феодальных отношений перед реформой в первую очередь проявился в кризисе барщинной системы. Однако несмотря на непроизводительность барщины, помещики продолжали

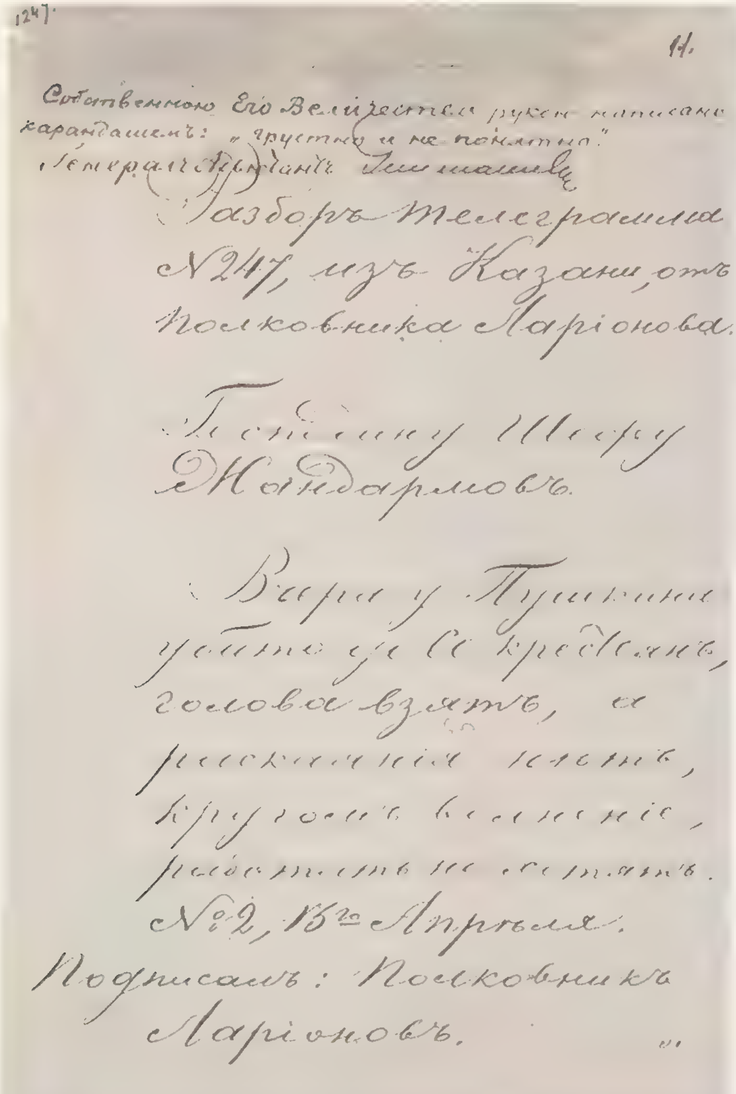
упорно держаться за нее, ибо это был даровой труд, и при тогдашних условиях (узость рынка рабочей силы и дороговизна ее) в конечном счете он был даже выгоден. Более того, в связи с ростом производства помещичьего хлеба на продажу удельный вес барщинных крестьян не только не уменьшился, но даже еще более увеличился (с 56 до 71% за первую половину XIX века).

Урочное положение для выполнения барщинных работ составлялось, согласно ст. 214, губернским по крестьянским делам присутствием и затем утверждалось *высшим правительством* (т. е. Главным комитетом об устройстве сельского состояния). Оно носило временный характер — вводилось в виде опыта на три года. В приложении к этой статье приводятся «Правила для составления урочных положений в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских», которыми и должны были руководствоваться губернские присутствия для составления урочных положений для своих губерний. Согласно Правилам, урочное положение должно регламентировать: обработку земли (*пашня и бороньба*), удобрение земли (*возка и раскидка навозу*), посев и уборку хлебов, конопли, льна, картофеля, свекловицы и пр., косьбу и уборку сена, уборку табака, молотьбу хлебов, стрижку овец, рубку дров, лесные работы, копку канав, перевозку грузов *на недальнем расстоянии*. Все *уроки* определялись объемом этих работ за день. Количество работы, принимаемой за поденный урок, устанавливалось на основании существующего в местном хозяйстве обычая.

При урочной системе крестьянин, окончивший заданный ему урок до истечения дня, не мог быть удерживаем в этот день на работе (ст. 219), что должно было способствовать интенсификации его труда. Вместе с тем не успевший в течение дня выполнить заданный урок крестьянин должен был его отработать в другие дни. Впрочем, как следует из ст. 215, от самого помещика зависело, применить в его имении урочную систему, составленную губернским присутствием, или руководствоваться своей, традиционной системой отбывания крестьянами барщинных работ. Иначе говоря, разработанные губернскими присутствиями и утвержденные Главным комитетом урочные положения не носили обязательного для помещиков характера. Таким образом, регламентация барщины ст. 214—229, хотя и сдерживала произвол помещика, не гарантировала крестьян от притеснений с его стороны. Как показывают многочисленные жалобы и прошения крестьян в местные и центральные органы власти, помещики часто нарушали правила при отбывании барщинных работ, установленные комментируемыми статьями.

Статьи 230—235

При крепостном праве крестьяне отбывали барщину не только в сфере сельского хозяйства, но и в промышленном производстве. Помещики заводили суконные и полотняные мануфактуры, винокуренные, свеклосахарные и прочие предприятия. Численность рабочих на помещичьих фабриках и заводах за 1800—1860 годы возросла более чем в 6 раз (с 14,7 тыс. до 91 тыс. человек). Статьи 230—231 сохраняют эти виды барщинных работ с некоторыми ограничениями.


[247]. 11.

Собственною Его Величества рукою написано карандашемъ: „грустно и не понятно."
Генералъ Адъютантъ Тимашевъ

Разборъ телеграммы №247, изъ Казани, отъ Полковника Ларіонова.

Господину Шефу Жандармовъ.

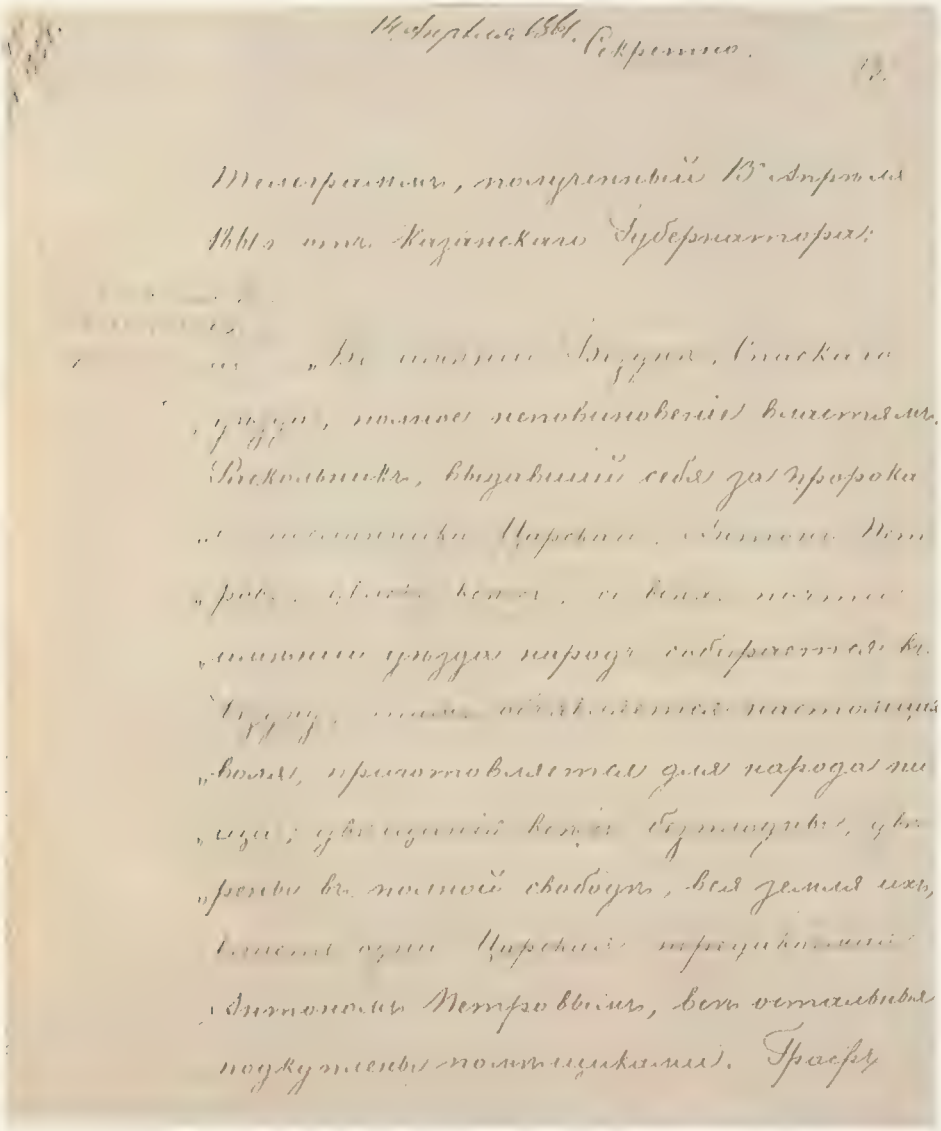
Вчера у Пушкина убито до 50 крестьянъ, голова взятъ, а раскаянія нѣтъ, кругомъ волненіе, работать не хотятъ.
№2, 13го Апрѣля.
Подписалъ: Полковникъ Ларіоновъ.

Телеграмма штаб-офицера корпуса жандармов Ларионова о расстреле крестьян в с. Бездна Казанской губернии (с пометками Александра II)

Кроме того, в составе крепостных было немало крестьян, исполнявших так называемые хозяйственные должности (садовники, огородники, кузнецы, каретники и пр.). Помещик на основании ст. 232 имел право удерживать их на этих должностях в течение двух лет по утверждении Положений, а затем мог пользоваться их услугами *по особому добровольному условию*.

Статья 233 несколько ограничивала право помещика требовать крестьянские подводы для перевозки продукции барского имения. Это был один из наиболее тяжелых видов барщинной повинности.

Помимо выполнения обычных, фиксированных законом, бар-

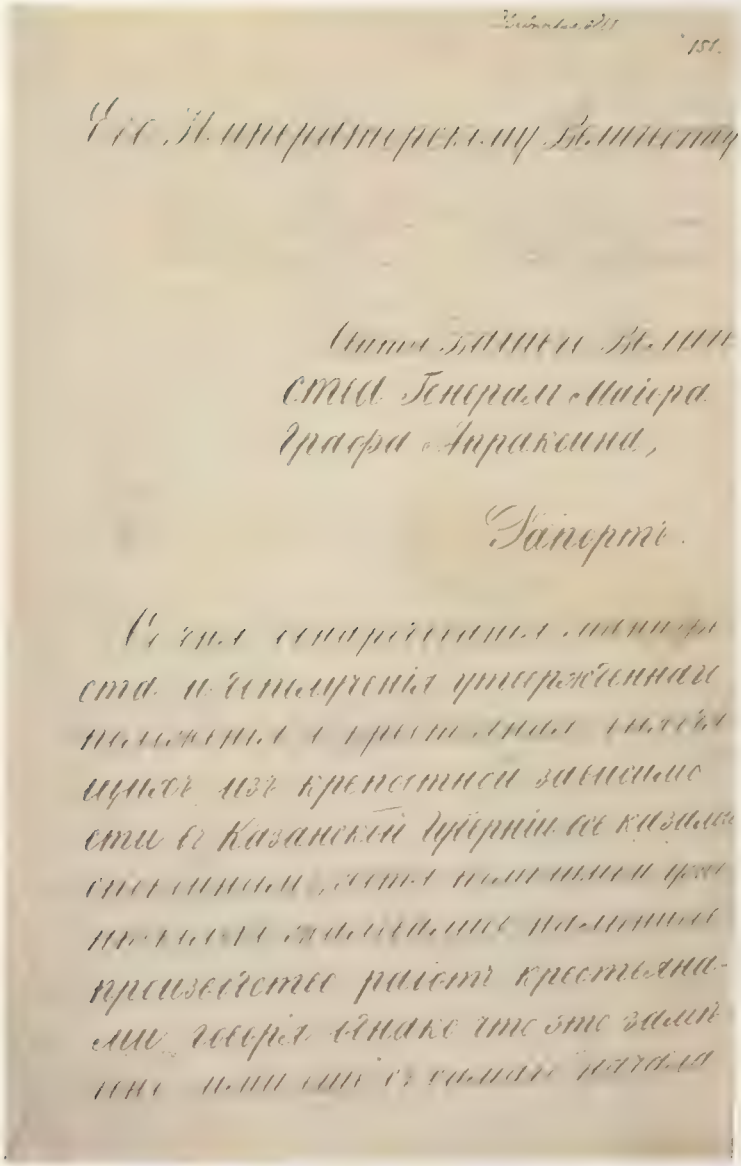


Фрагмент телеграммы Казанского губернатора по поводу волнений крестьян в с. Бездна

щинных работ, ст. 234—235 предоставляют помещику право в случае стихийных бедствий *требовать немедленной помощи от крестьян*, правда, с зачетом отработанных дней за барщинные.

Статьи 236—241

Статьи регламентируют порядок перехода временнообязанных крестьян с барщины на оброк. В течение первых двух лет по утверждении Положения такой переход решался только самим помещиком (ст. 236). Крестьяне могли ходатайствовать о нем лишь по истечении указанных лет. Но это их право было стеснено рядом условий, указанных в ст. 237—240.

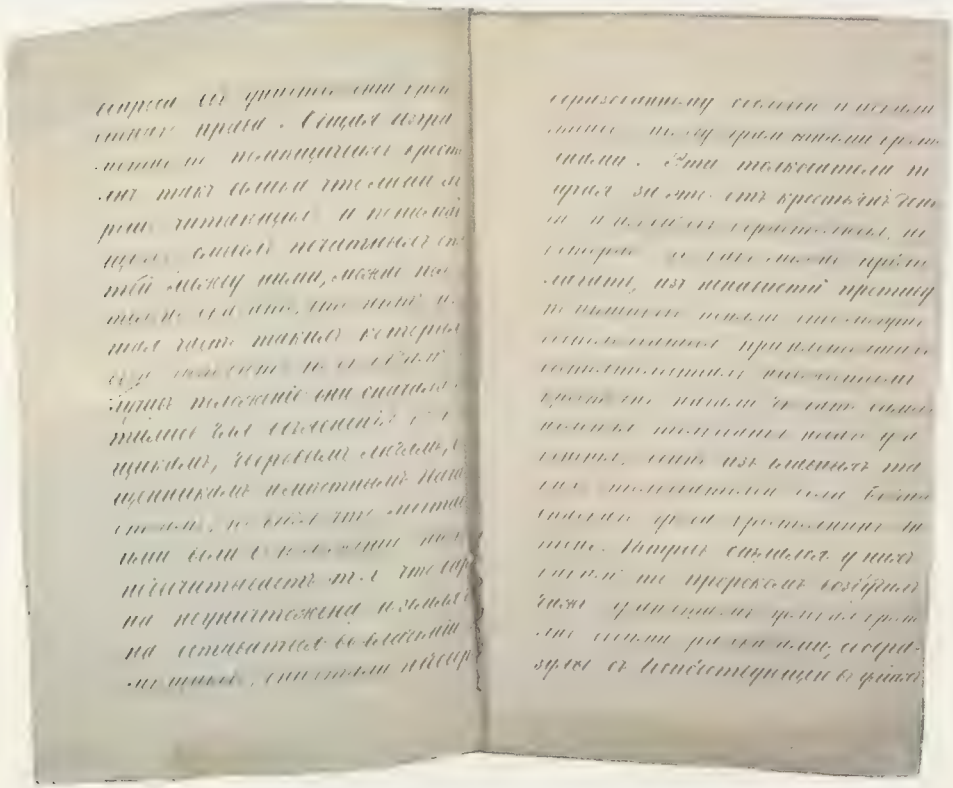


339
Местное положение для губернии великороссийских, новороссийских и белорусских

Вопрос о переходе крестьян с барщины на оброк решался неоднозначно. В первые два года по утверждении Положения помещики сами были заинтересованы в переводе крестьян с барщины на оброк как в силу экономических соображений (резкое падение производительности труда при барщинных работах), так и в силу соображений социальных. На 3 июля 1863 г. из числа временнообязанных крестьян (их к этому времени было 7 870 690 душ м. п., или 78,8%) на барщине оставалось 2 905 818 душ, т. е. 37%, а по отношению ко всем бывшим помещичьим крестьянам — 29%[37]. Уменьшение барщины (с 135

37
ЦГИА СССР, ф. 1181, оп. 1, т. XV, 1863 г., д. 181, л. 209—210.

до 70 дней в году) и сокращение удельного веса барщинных крестьян с 71 до 29%, несомненно, снижало социальную напряженность в пореформенной деревне. Помещики предпочитали малопроизводительной барщине фиксированный законом оброк. Этот оброк, превышавший доходность с наделов, был особенно тяжел для крестьян земледельческих губерний, где возможности заработать деньги для уплаты оброка были существенно ог-



Фрагмент рукописи

раничены. В связи с этим возникло парадоксальное, на первый взгляд, явление: крестьяне, ранее выступавшие против барщины, теперь, в новых условиях, сопротивлялись переходу на оброк. Данное явление было отмечено и К. Марксом, внимательно изучавшим в то время социально-экономический строй русской деревни: «Крестьяне в средней и южной полосе предпочитают барщину, прежде столь им ненавистную»[38]. Это также была одна из экономических форм крестьянского протеста против условий освобождения: крестьянин не желал платить непосильный для него оброк, но вместе с тем саботировал и барщину.

При переводе крестьян на оброк старая, «классическая» барщина заменялась более эффективной отработочной системой, которая, по определению В. И. Ленина, хотя и являлась «переживанием барщинного хозяйства», но уже означала «переход к капитализму»[39].

38 Архив К. Маркса и Ф. Энгельса, т. XII, М., 1952, с. 9.

39 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 187, 200.

Особо решался вопрос о так называемой «смешанной повинности» (сочетание барщины с оброком). При крепостном праве она получила распространение преимущественно в промышленных губерниях, где на смешанной повинности находилось от 1/5 до 1/3 крестьян. Она, как видно из ст. 241, сохранялась и после реформы, хотя и по обоюдному (заключаемому всякий раз на три года) договору крестьян с помещиком. Кроме того, крестьянам предоставлялось право (по заключении уставной грамоты) перейти со смешанной повинности на «чистый» оброк.

341
Местное положение для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских

Глава четвертая
О ПОВИННОСТИ ЗА УСАДЬБЫ

Статьи 242—244

Статьи определяют размеры повинностей за усадьбы в случаях их отдельного выкупа или отобрания наделов за недоимку. Статьи 243—244 точно определяют размеры оброка за усадьбу. Характерно примечание к ст. 244, позволяющее помещику в пределах указанных в трех первых разрядах норм оброка устанавливать самому долю оброчной повинности за усадьбы, хотя это решение помещика и подлежало последующему утверждению мирового посредника или уездного мирового съезда, а крестьяне могли обжаловать это решение в губернское по крестьянским делам присутствие.

Глава пятая
ОБ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИСПРАВНОГО ОТБЫВАНИЯ ПОВИННОСТЕЙ

Статьи 245—269

В качестве важнейшего средства обеспечения исправного отбывания повинностей при общинном пользовании надельной землей выступала круговая порука, когда все сельское общество несло ответственность за своего неисправного члена. Она применялась, согласно ст. 245—247, как при оброчной, так и при барщинной повинности. Освобождение от круговой поруки предусматривалось при наследственном (подворном) землепользовании (ст. 250) и в случае закрепления за отдельным крестьянином его надела в подворное пользование в той или иной общине. Поскольку условия такого «укрепления» под силу были лишь зажиточному крестьянству, ст. 248 давала возможность деревенским богатеям освободиться от круговой поруки (т. е. от ответственности за несостоятельных односельчан).

Статьи 252—262 предоставляют помещикам многообразные средства для взыскания недоимок как при несении барщины, так и при платеже оброка. Взыскание оброка и выполнение барщины приравнивалось к взысканию казенных податей и сборов и производилось преимущественно перед другими обязательствами, лежавшими на крестьянах.

Практика доказала неэффективность этих средств, которые не гарантировали ни от плохого выполнения крестьянами барщинных работ, ни от накопления недоимок по оброчным платежам. Некоторые помещики применяли меры экономического стимулирования исправной уплаты оброка, включая в уставные гра-

моты особые условия. Например, в уставной грамоте с. Васильевского Юрьев-Польского уезда Владимирской губернии была включена прибавка к душевому наделу в размере 1 десятины при условии исправной уплаты крестьянами оброка, в противном случае они лишались этой прибавки. В Покровском уезде той же губернии в уставной грамоте с. Амафорова крестьянам предоставлялось на 20 лет 44,5 десятины дополнительно «на предмет бездоимочной уплаты денежного оброка»[40].

40 См.: Зайончковский П. А. Указ. соч., с. 196—197.

Недостаток земли, возраставший по мере естественного прироста крестьянского населения (реформа освободила помещиков от обязанности наделять землей «прибылые души»), обусловил сохранение на длительное время кабальных, полукрепостнических форм эксплуатации крестьян, повышал арендные и продажные цены на землю, стал источником нищеты и отсталости пореформенной деревни. Вот почему аграрный вопрос принял такую остроту на рубеже XIX — XX веков и явился «гвоздем» революции 1905—1907 годов.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА ОБ УСТРОЙСТВЕ КРЕСТЬЯН, ВОДВОРЕННЫХ В ИМЕНИЯХ МЕЛКОПОМЕСТНЫХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ, И О ПОСОБИИ СИМ ВЛАДЕЛЬЦАМ

Введение

Мелкопоместным считался помещик, который имел менее 21 души м. п. и притом не более определенного в законе количества земли. По 10-й ревизии из 103 194 помещичьих семей (владевших населенными имениями) насчитывалось 42 978 семей, владевших менее чем 21 душой м. п. каждая, т. е. 41,3% от общего числа земле- и душевладельцев. В общей сложности у таких владельцев числилось 339 586 душ м. п., или в среднем по 8 душ на владение. Однако мелкопоместных в смысле настоящих Дополнительных правил (т. е. отвечающих обоим критериям — мало крестьян и мало земли) было вдвое меньше. Помимо этого насчитывалось 3703 семьи беспоместных душевладельцев, у которых в общей сложности находилось 12 286 душ м. п. крепостных, или немногим более чем по 3 души на владельца[1].

1 См.: Тройницкий А. Крепостное население России по 10-й народной переписи. Статистическое исследование. СПб., 1861, с. 64—68.

Необходимость издания особых, более льготных для мелкопоместных владельцев Правил диктовалась заботой правительства поддержать материально этот слой дворянства. Имея в среднем по 8 душ на владение (а в более чем 2/3 случаев и менее 5 душ), в материальном отношении они мало чем отличались от крестьян (хотя и обладали всеми правами и привилегиями дворянства): жили в тех же крестьянских домах и наравне с крестьянами обрабатывали землю. Многие из них жили всецело за счет военной и гражданской службы. Именно этот слой дворянства до реформы разорялся и деклассировался. С 8-й (1835 г.) по 10-ю ревизию число мелкопоместных сократилось в полтора раза, а беспоместных душевладельцев — в пять раз. Своих крестьян они продали другим помещикам или отпустили за выкуп на волю.

I. УСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯН

1. Мелкопоместным владельцем признается тот владелец, за коим по десятой ревизии числится менее **двадцати одной души мужеского пола** и который при том или вовсе не имеет в своем владении удобной земли, или хотя и имеет, но менее указанного ниже количества, а именно:

а) в местностях **первой** и **третьей** полос (нечерноземной и степной) губерний великороссийских, новороссийских и белорусских (кроме Динабургского, Дризенского, Люцинского и Режицкого уездов Витебской губернии) — менее количества, равняющегося по числу десятин семидесяти пяти душевым наделам высшего или указного размера; а в остальных местностях тех же губерний (в черноземной полосе) и в губерниях малороссийских — менее количества, равняющегося шестидесяти душевым наделам высшего размера, для каждой местности установленного;

б) в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, а также в Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии — менее трехсот десятин;

в) в губерниях Киевской, Подольской и Волынской — менее количества, равняющегося по числу десятин сорока участкам коренного надела, полагая сии последние в размерах, указанных для каждой местности в ст. 97-й местного для означенных губерний положения.

2. На крестьян имений таких мелкопоместных владельцев распространяются как относительно приобретения сими крестьянами прав личных, имущественных и по состоянию, так и в отношении поземельного их устройства изданные для прочих вышедших из крепостной зависимости крестьян Общие и местные положения с теми лишь изъятиями и дополнениями, которые изложены в нижеследующих статьях:

Примечание 1-е. На дворовых людей, числящихся за мелкопоместными владельцами, распространяется вполне Положение об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости.

Примечание 2-е. Относительно образования сельских обществ из крестьян, водворенных на землях мелкопоместных владельцев, соблюдается правило, постановленное в ст. 41-й Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости.

3. Крестьяне, водворенные на землях мелкопоместных владельцев, получают в постоянное пользование за установленные повинности причитающиеся им в надел усадебные и полевые земли и угодья на точном основании местных положений; но тем из крестьян, которые при обнародовании Положений не были вовсе наделены землею, мелкопоместные владельцы не обязываются ни в каком случае отводить таковой надел.

4. Если в местностях, для которых определен низший размер

душевого крестьянского надела, крестьяне мелкопоместного владельца пользовались до сего времени землею в количестве менее низшего душевого надела, а в местностях, где определен указный душевой надел, — менее указного надела, то мелкопоместный владелец не обязывается увеличивать крестьянский надел.

5. Крестьяне, не живущие во дворе помещика и имеющие ныне свои отдельные усадьбы, сохраняют оные в своем постоянном пользовании на общем основании за установленную повинность и вместе с тем получают наравне со всеми вышедшими из крепостной зависимости крестьянами право приобретать означенную усадебную оседлость в собственность посредством выкупа, хотя бы в имении никакой другой земли, кроме усадебной, не имелось. Крестьяне, не наделенные землею и не имеющие крестьянской усадебной оседлости, подчиняются вообще правилам, постановленным для дворовых людей.

6. Губернским по крестьянским делам присутствиям предоставляется установить облегчительные способы в виде изъятий для имений мелкопоместных владельцев как вообще по приведению в действие Положений, составлению уставных грамот, первоначальному утверждению надела и проч., так и по окончательному разверстанию к одним местам помещичьих и крестьянских угодий.

***Примечание.** Порядок составления в означенных имениях уставных грамот или взамен их особых описей указан в Правилах о приведении в действие положений о крестьянах.*

7. Там, где на основании местных положений установляется круговое между крестьянами ручательство в исправном отбывании следующих помещику повинностей, оно не распространяется на имения мелкопоместных владельцев. В сих имениях каждый домохозяин из крестьян отвечает сам владельцу за исправное выполнение повинностей, которые причитаются с него за состоящие в его пользовании усадебные и другие земли.

8. Крестьянам в имениях мелкопоместных владельцев, не наделенным землею, предоставляется, по прекращении обязательных их отношений к владельцам, водворяться, если пожелают, на казенные земли. При этом в применении к общим, на сей предмет изданным, узаконениям постановляются следующие правила:

1) по просьбам означенных крестьян Палаты государственных имуществ распоряжаются без замедления относительно водворения просителей;

*2) означенным крестьянам предоставляется право беспрепятственного водворения в тех селениях государственных крестьян, в коих земли состоит: в малоземельных уездах — более **восьми** десятин, а в многоземельных — более **пятнадцати** десятин на каждую ревизскую душу;*

3) водворяющимся крестьянам производится, согласно ст. 55-й Уст. о благоустр. в казен. сел. (Свод Зак. 1857 г., т. XII, ч. 2), безденежный отпуск леса в числе ста корней на

каждый двор; там же, где нельзя будет отпустить строевой лес, отводится для огорода и мазанок дровяного леса и порослей до одной трети десятины на каждое семейство. Вместе с тем водворяющиеся получают на первоначальное обзаведение и устройство жилищ: в случае отпуска леса — по двадцати р., а без оного — по ***тридцати пяти*** *рублей на семейство безвозвратно из особо назначенного для сего источника;*

4) независимо от денежного пособия на обзаведение и устройство жилищ водворяющиеся крестьяне снабжаются необходимыми земледельческими орудиями и скотом или вместо сего денежным пособием в размере ***двадцати*** *рублей на каждое семейство и сверх того семенами, применяясь к ст. 56-й Уст. о благоустр. в казен. сел. (Свод Зак. 1857 г., т. XII, ч. 2), и*

5) водворяющимся крестьянам предоставляются следующие льготы:

а) шестилетняя льгота от воинского постоя;

б) льготы во всякого рода податях, денежных и натуральных повинностях на ***восемь*** *лет, считая сей срок с начала того года, в который совершается переселение, с тем однако же, чтобы в течение последних четырех лет водворившиеся крестьяне платили половину оброчной подати на возмещение издержек, которые могут быть делаемы правительством для пособия переселенцам сверх определенного размера; вместе с тем они освобождаются от взноса в запасные магазины хлеба; но частные повинности, относящиеся до отведенных им земель, должны исправлять наравне с прочими государственными крестьянами, и*

в) льгота от рекрутской повинности в продолжение четырех первых наборов со времени переселения.

9. Крестьянам мелкопоместного имения, пользующимся земельными наделами, также дозволяется, буде они пожелают и буде владелец изъявит согласие, водвориться на казенных землях, на основании предыдущей статьи 8-й, или подчиниться общим правилам о дворовых людях, пользуясь льготами, последним предоставленными. В обоих случаях земля, бывшая в пользовании крестьян, немедленно, по приписке их к волостям или избранным ими обществам или по их переселении на казенные земли, возвращается навсегда в непосредственное распоряжение помещика.

10. По желанию мелкопоместного владельца крестьяне, на его земле водворенные, ***могут*** *быть обращены в государственные поселяне на следующих основаниях:*

1) в губерниях великороссийских, новороссийских, белорусских (кроме Динабургского, Дризенского, Люцинского и Режицкого уездов Витебской губернии) и малороссийских крестьяне обращаются в казенное ведомство со всем ныне существующим их поземельным наделом, но с тем, чтобы сей последний не превышал ***высшего*** *(а в степной полосе —* ***указного****) размера, установленного для той местности, где находится имение. Излишек против такого размера нынешнего крестьянского надела остается в непосредственном распоряжении поме-*

щика; но если излишек сей составляет в общем количестве менее десяти десятин, то по желанию помещика они могут быть также приобретены в казну. Если доныне у означенных крестьян находилось земли в пользовании менее установленного высшего или указного размера, то владельцу дозволяется, буде он сам пожелает, прирезать недостающее до сего размера количество для передачи в казну из земель господских, состоявших до сего времени в непосредственном распоряжении того владельца;

2) в губерниях Виленской, Волынской, Гродненской, Киевской, Ковенской, Минской и Подольской, а также в уездах Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком губернии Витебской владелец передает крестьян своих в казну со всем ныне существующим их наделом;

3) за имение, на сих основаниях обращенное в ведомство государственных имуществ, мелкопоместный владелец получает из казны вознаграждение, соответствующее годовому оброку, который, по правилам местных положений, причитался бы с крестьян за предоставленный им надел. Для исчисления такового вознаграждения означенный годовой оброк капитализируется из шести процентов, то есть помножается на шестнадцать и две трети, и выведенная таким образом сумма выдается владельцу.

11. Приобретение в казну состоящей при мелкопоместном имении земли сверх размеров, определенных в предыдущей статье, не иначе может состояться, как по усмотрению Управления государственных имуществ и по особому с владельцем имения соглашению насчет цены таковой земли.

12. Крестьяне мелкопоместного имения, обращенные в казенное ведомство, причисляются, по усмотрению Управления государственных имуществ, к сельским обществам государственных крестьян и облагаются податными и другими сборами наравне с государственными крестьянами.

II. О ПОСОБИИ МЕЛКОПОМЕСТНЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ

13. Мелкопоместным владельцам, которые будут признаны особенно нуждающимися, оказывается пособие порядком, изложенным в нижеследующих статьях.

14. На получение этого пособия не имеет права такой мелкопоместный владелец, за которым хотя и числилось по десятой ревизии менее двадцати одной души мужеского пола, но в имении коего состоит всей вообще земли:

*а) в местностях **первой** и **третьей** полос (нечерноземной и степной) губерний великороссийских, новороссийских и белорусских (кроме Динабургского, Дризенского, Люцинского и Режицкого уездов Витебской губернии) такое количество, которое превышает сумму пятидесяти высших или указных душевых наделов, а в остальных местностях сих губерний (в черноземной полосе) и в губерниях малороссийских сумму сорока душевых наделов высшего размера, для каждой местности установленного;*

б) в губерниях Виленской, Гродненской, Ковенской и Минской, а также в Динабургском, Дризенском, Люцинском и Режицком уездах Витебской губернии — не менее двухсот десятин и

в) в губерниях Киевской, Подольской и Волынской такое количество десятин, которое превышает сумму двадцати пяти участков коренного надела в размерах, указанных для каждой местности в ст. 97-й местного для означенных губерний положения.

15. Все прочие, особенно нуждающиеся, мелкопоместные владельцы, не подходящие под изъятия, изложенные в статье 14-й, имеют право ходатайствовать о получении пособия. Не исключаются из сего и те мелкопоместные владельцы, которые:

а) имели дворовых людей, приписанных к домам и к денежным капиталам;

б) предоставят имения свои в казенное ведомство, согласно ст. 10 настоящих правил, и

в) продадут водворенным на их землях крестьянам отведенную в пользование сих последних землю по добровольному с ними соглашению, хотя бы и без пособия от казны.

16. Сумма, назначенная для оказания пособия мелкопоместным владельцам, распределяется по губерниям по взаимному соглашению министров внутренних дел, государственных имуществ и финансов.

17. Губернское по крестьянским делам присутствие по совещании с уездными предводителями дворянства распределяет по уездам сумму пособия, назначенную для всей губернии. От этого присутствия зависит принимать в соображение как число душ в мелкопоместных имениях, так и число и положение владельцев этих имений и другие местные обстоятельства. Вместе с сим, руководствуясь правилами, постановленными в ст. 13—16-й и предварительными местными соображениями уездных предводителей дворянства, губернское присутствие постановляет, если признает нужным, некоторые дополнительные правила относительно распределения суммы пособия в уездах между нуждающимися мелкопоместными владельцами.

18. Затем по приглашению уездных предводителей дворянство на уездном собрании избирает для содействия предводителю для распределения пособия мелкопоместным владельцам от двух до четырех дворян-помещиков, пользующихся общим доверием, из числа тех, кои владеют в том уезде имением свыше двадцати ревизских душ.

19. Мелкопоместным владельцам, не подходящим под изъятия, указанные в ст. 14-й, предоставляется обращаться с ходатайством о назначении пособия к уездному предводителю дворянства, который, по соглашению с избранными на основании предыдущей 18-й статьи дворянами, определяет при этом, какого рода сведения должны быть представлены просителями.

Примечание. *Прошения о пособиях пишутся на простой бумаге, и от просителя не требуется представления планов и*

других формальных документов, если у них таких не имеется.

20. Для представления упомянутых в предыдущей 19-й статье ходатайств определяется со дня получения Положений в губернском городе той губернии, где находится имение просителя, не более годового срока. По истечении сего срока никакие ходатайства уездными предводителями не могут быть принимаемы.

21. Уездный предводитель вместе с избранными дворянами-помещиками рассматривает означенные ходатайства и по общему соглашению составляет проект распределения назначенной на уезд суммы пособия исключительно лишь между действительно нуждающимися в оном. При этом, независимо от точного соблюдения правил общих, изложенных в ст. 13—16-й, и дополнительных, постановленных губернским присутствием (ст. 17), означенные лица обязаны обращать особенное внимание на самое положение мелкопоместных имений, на более или менее стеснительные обстоятельства владельцев и привести в известность, не имеют ли мелкопоместные владельцы или их супруги независимо от имений, в уезде состоящих, еще каких-либо движимых или недвижимых имуществ, которые обеспечили бы содержание их с семействами.

22. Составленный на основании предыдущей статьи проект распределения назначенной на уезд суммы представляется на утверждение губернского по крестьянским делам присутствия.

***Примечание.** В тех губерниях, где нет дворянских выборов, распределение пособия между мелкопоместными владельцами производится непосредственно губернским по крестьянским делам присутствием.*

23. По назначении пособия таким порядком оно выдается немедленно из уездного казначейства по ассигновке за подписью уездного предводителя и избранных дворян-помещиков.

24. Отчет в распоряжениях и действиях по распределению пособия представляется уездным предводителем за его и избранных дворян подписью губернскому дворянскому собранию при первом съезде оного. В то же время доводится до сведения этого собрания о ходатайствах, по коим не последовало удовлетворения, с объяснением причин отказа. Отчет о выдаче из уездного казначейства назначенной каждому нуждающемуся владельцу суммы пособия представляется сим казначейством на ревизию казенной палаты.

КОММЕНТАРИЙ

I. УСТРОЙСТВО КРЕСТЬЯН

Статья 1

В статье дается определение мелкопоместного владельца, включающее два уже упомянутых элемента — наличие малого числа крестьян и количество земли, не превышающее определенной в законе нормы. Правила касались 18 тысяч мелкопоме-

стных владельцев, имевших в общей сложности 181 тыс. душ м. п., или 33% владельцев и 50,1% душ.

Статья 2

Как видно из содержания статьи, на крестьян мелкопоместных владельцев распространялись права *личные, по состоянию и по имуществу*, определенные в статьях 21—39 Общего поло-

жения о крестьянах. Что же касается организации сельского управления в имениях мелкопоместных владельцев, то, согласно статье 41-й Общего положения, закон предусматривал либо объединение в одно сельское общество *разнопоместных владельцев* (т. е. владеющих частями одного селения), либо присоединение их к ближайшему соседнему селению.

Статьи 3—5

Статьи определяют поземельное устройство крестьян мелкопоместных владельцев. Статья 3 предусматривает наделение землей только тех крестьян, которые пользовались наделом до освобождения. Это означало, что если накануне реформы помещик отбирал у крестьянина надел, переводил на месячину или в дворовые, то такой крестьянин лишался права на этот надел. Статьи 19 Местного положения для губерний великороссийских, 13 для губерний малороссийских предусматривают прирезку к крестьянскому наделу, если его дореформенный размер меньше низшей или указной нормы. Это правило, как видим,

не действовало в данном случае, что ухудшало, сравнительно с другими крестьянами, земельное обеспечение крестьян мелкопоместных владельцев. В наиболее тяжелом положении оказывались крестьяне, имевшие только усадьбу или же не имевшие и таковой. В первом случае, согласно ст. 5, им дозволялось выкупить лишь усадьбу, во втором — крестьяне оказывались на положении дворовых людей.

Статья 6

Облегчительные способы для имений мелкопоместных владельцев, о чем говорится в статье, сводились к упрощению процедуры при приведении в действие Положений 19 февраля в этих имениях. Согласно ст. 81—85 Правил о порядке приведения в действие Положений 19 февраля, в мелкопоместных владениях вместо уставной грамоты составлялась опись «по упрощенной форме» (количество крестьян, земли и размер повинностей). Разрешалось также составлять одну уставную грамоту на несколько мелкопоместных имений. Составление самих грамот поручалось вместо мировых посредников их кандидатам либо полицейским чинам или особым чиновникам.

Статья 7

Нераспространение круговой поруки на крестьян мелкопоместных владельцев диктовалось очевидной невозможностью применить ее там, где числилось всего несколько дворов в селении.

Статья 8

Статья предоставляет право безземельным крестьянам мелкопоместных владельцев переселяться на казенные земли, однако только на те, которые заселены государственными крестьянами. Тем самым на государственных крестьян возлагалась обязанность обеспечить земельным наделом безземельных помещичьих крестьян, сама же казна снимала с себя таковую обязанность. Пункт 2 данной статьи оговаривает условия (размеры земельной обеспеченности) приписки к государственным селениям бывших помещичьих крестьян. Вместе с тем статья подчеркивает и обязательность для государственных крестьян принятия в свои селения безземельных крестьян мелкопоместных владельцев.

Ст. 55 Устава о блугоустройстве в казенных селеннях, на которую ссылается п. 3 ст. 8, гласит: «По прибытии на место нового водворения переселенцам производится безденежный отпуск леса в числе ста корней на каждый двор; там же, где нельзя будет отпустить строевой лес без оскудения дачи, отводить для огорода и мазанок дровяного леса и порослей до одной трети десятины на каждое семейство. Вместе с тем переселенцы получают на первоначальное обзаведение и устройство жилищ в случае отпуска леса — по двадцати рублей, а без оного — по тридцати пяти рублей на семейство безвозвратно из

особого капитала, ассигнуемого ежегодно по смете Министерства государственных имуществ».

Статья 56 того же Устава, на которую дает ссылку п. 4 ст. 8, гласит: «Независимо от денежного пособия переселенцы снабжаются: 1) общественными плугами или другими земледельческими орудиями, смотря по качеству почвы и местным обычаям, с потребным числом рабочего скота, полагая не менее одного плуга на восемь домохозяев и на каждого домохозяина по паре волов; впрочем, сумма, потребная на заготовление земледельческих орудий и скота, не должна превышать двадцати рублей серебром на каждое семейство; 2) независимо от отпуска хлеба, прибывшие на места нового поселения работники получают из запасных ближайших магазинов потребное для обсеменения полей количество семян с возвратом оных в течение трех лет».

Статья 9

Статья предоставляет право переселения на казенные земли и тем крестьянам, которые в мелкопоместных владениях до реформы имели свои земельные наделы. В этом случае, как явствует из статьи, наделы поступают в распоряжение помещика. Статья, как и предыдущие, снимает с помещика в мелкопоместных имениях ряд его обязательств по отношению к крестьянам, в первую очередь в наделении их землей, перекладывая это на государственных крестьян, на чьи земли переселялись крестьяне мелкопоместных владельцев.

Статьи 10—12

Статьи предоставляют мелкопоместным владельцам право непосредственно передавать крестьян с их наделами (размеры которых оговорены в п. 1—3 ст. 10) в казну за определенное вознаграждение — сумму капитализированного оброка. Но в данном случае крестьяне лишаются льгот, предусмотренных в ст. 8 настоящих Правил.

II. О ПОСОБИИ МЕЛКОПОМЕСТНЫМ ВЛАДЕЛЬЦАМ

Статьи 13—24

Статьи предусматривают денежное пособие *особо нуждающимся* мелкопоместным владельцам. Основания, кого из мелкопоместных считать особо нуждающимися, определены в ст. 14. Статья 15 позволяет ходатайствовать о предоставлении пособия и другим мелкопоместным помещикам, которые по своему имущественному положению не подходят под условия, указанные в ст. 14. Но это касалось преимущественно тех владельцев, которые не имели ни земли, ни дворовых людей, а также передавших в казенное ведомство или продавших крестьянам надельную землю по обоюдному с ними соглашению. Статистических данных о том, какое количество мелкопоместных владельцев смогло воспользоваться правительственной помощью, не обна-

ружено. Имеются лишь сведения, что на 1 января 1864 г. 3949 мелкопоместных владельцев передали в казну 27 982 души (т. е. около 5% от числа всех крестьян в мелкопоместных имениях) и получили за это «вознаграждение» в сумме 3 961 285 рублей[2].

Размеры пособия, согласно ст. 16, определялись министрами внутренних дел, государственных имуществ и финансов. Они же устанавливали и квоту для каждой в отдельности губернии, а губернская квота, по ст. 17, распределялась внутри губернии уже по уездам губернским по крестьянским делам присутствием. На него возлагалось определить особо нуждающихся мелкопоместных владельцев и назначить сумму «вспомоществования». Назначение такого пособия для тех, кто не подходил под условия, указанные в ст. 14, могло состояться, согласно ст. 19, только в случае письменного обращения нуждавшегося к уездному предводителю дворянства, который решал вопрос совместно с особо назначенной комиссией из числа местных помещиков. Статьи 20—21 устанавливали довольно сложную процедуру такого рассмотрения, что порождало большую волокиту и отнюдь не исключало субъективизма в решении. В конечном счете все указанные в ст. 10—24 условия существенно ограничивали круг мелкопоместных владельцев, которым предоставлялось вспомоществование от казны.

2 См.: Федоров В. А. Падение крепостного права в России. Документы и материалы. Вып. III. М., 1968. с. 14.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА О ПРИПИСАННЫХ К ЧАСТНЫМ ГОРНЫМ ЗАВОДАМ ЛЮДЯХ ВЕДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА ФИНАНСОВ

Введение

Дополнительные правила занимают несколько обособленное место среди прочих документов крестьянской реформы. Принятие их обусловливалось спецификой положения горнозаводских работников, являвшихся людьми, зависимыми от своего заводовладельца и одновременно числящимися за Министерством финансов. Горнозаводские работники не представляли из себя однородной массы. Часть из них можно условно причислить к рабочим, занимающимся в свободное от основной работы время сельским хозяйством. Другая часть представляла крестьян, используемых для подсобных работ в промышленности. И хотя юридически это были люди, переданные государством частным лицам для производства определенного рода работ, связь горнозаводских работников с государством, а точнее с ведомством Министерства финансов, была гораздо слабее, чем их зависимость от владельцев горных заводов.

Дополнительные правила должны были создать горнозаводчикам гарантии в сохранении их власти над рабочими, а также, что было особенно важно, в сохранении прибылей. Закрепление горнозаводских рабочих за заводами и после освобождения отвечало интересам правительства. В случае оставления рабочими заводов остановилась бы работа горной промышленности. Поэтому для предотвращения подобного исхода использова-

лись все возможные средства как со стороны заводовладельцев, так и со стороны государства.

Подготовка Дополнительных правил велась в специально созданной комиссии Министерства финансов. На местах образовывались комитеты, в которых заводовладельцы могли разрабатывать свои предложения об условиях освобождения. Так, 10 августа 1858 г. были учреждены три территориальных комитета заводовладельцев для выработки проектов, а согласно высочайшему рескрипту на имя пермского губернатора от 15 октября 1858 г. в Перми разрешалось открыть комитет для составления проекта положения об устройстве быта помещичьих крестьян этой губернии, а также правил об устройстве горнозаводских работников. Однако крупные горнозаводчики Урала не жили на своих заводах, там были только их управляющие, доверить которым представление своих интересов они не хотели. Поэтому заводовладельцы Пермской губернии обратились в Главный комитет по крестьянскому делу с просьбой разрешить им принять участие в подготовке условий освобождения своих крепостных и образовать соответствующий комитет в столице. Крупнейшие горнозаводчики Урала поручили графу Г. С. Строганову ходатайствовать о разрешении им образовать особый комитет, который при составлении проекта руководствовался бы указаниями, данными Министерством финансов. Заводовладельцы представили серьезные основания для такого требования: 200 тысячами крестьян из 250 тысяч всего крепостного населения Пермской губернии владели пермские заводчики. Аналогичное положение было и в соседней Оренбургской губернии. Все в ходатайстве, написанном графом Г. С. Строгановым по доверенности его жены и брата, а также действительного тайного советника князя С. М. Голицына и по просьбе Лазарева, доверенного княгини Бутеро-Родали и ее сына, графа Шувалова и действительного тайного советника Всеволожского, выглядело обоснованным. Однако эти титулованные особы стремились схитрить и при помощи своей хитрости получить за счет крестьян еще большие выгоды. Дело в том, что в их ходатайстве содержалась просьба дозволить «учрежденному здесь из среды заводовладельцев Комитету составить проект Положения об устройстве всех вообще принадлежащих им крестьян, как приписанных к заводам, так и вотчинных, и о действительном применении к ним тех постановлений, кои вашему императорскому величеству угодно было дать в отношении их по Министерству финансов»[1]. Таким образом, заводовладельцам хотелось приравнять своих вотчинных крестьян к крестьянам, приписанным к заводам, под предлогом того, что они принадлежат одним владельцам, и в результате получить законное право использовать их на заводских работах. Тем самым уменьшались бы и права крестьян на получение земли и осуществлялись бы другие меры, которые крепче привязывали бывших крепостных к их владельцам. Здесь приходится иметь в виду, что к моменту подачи ходатайства, Положения о порядке освобождения крестьян еще только разрабатывались, ходили

1 Журналы Главного Комитета по крестьянскому делу, т. 1. Б. м., 1861. с. 74.

всевозможные слухи, и крупным землевладельцам, являвшимся одновременно и крупными помещиками, хотелось максимально обеспечить свои интересы.

Министерству финансов, на заключение которого было передано ходатайство, нетрудно было разгадать ход мыслей заводовладельцев. Предложение о включении в число крестьян, приписанных к Министерству финансов (на заводах просителей их работало 43 799 человек) еще 160 000 вотчинных крестьян, которые якобы использовались в заводских работах, было решительно отвергнуто[2]. Таким образом, круг адресатов Дополнительных правил был определен вполне однозначно с самого начала подготовки проекта.

2 Журналы Главного Комитета по крестьянскому делу, т. 1, с. 75—80.

Одновременно до сведения горнозаводчиков было доведено, что они привлекаются к составлению проекта. Для этого еще 10 августа 1858 г. было решено «учредить из владельцев горных заводов ведомства Министерства финансов три Комитета: один по Замосковскому горному округу, другой по горным заводам Оренбургской губернии и третий по горным заводам в других губерниях Уральского округа»[3].

3 Там же, с. 74.

Летом 1859 года комитеты представили свои проекты. Поскольку в работе комитетов участие крепостных горнозаводских работников не предусматривалось, содержание проектов отвечало исключительно интересам горнозаводчиков. В зависимости от географического положения, уровня экономического развития и других особенностей проекты по-разному решали вопрос о путях освобождения горнозаводских работников. Внутри одного — Уральского, комитета споры зашли даже так далеко, что в подготовительную комиссию Министерства финансов было представлено два проекта — проект большинства и проект меньшинства.

9 ноября 1860 г. подготовительная комиссия Министерства финансов высказала свое мнение о проектах[4]. Предложения комиссия изложила в обобщенном проекте, который был представлен на рассмотрение в Особый комитет под председательством министра императорского двора и уделов графа В. Ф. Адлерберга.

4 См.: Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах. Пермь, 1961, с. 169.

14 февраля 1861 г. проект был рассмотрен на заседании Главного комитета. Обсуждение проходило достаточно бурно, почти все статьи подверглись редактированию[5]. Потом проект поступил в Государственный совет, а затем был передан императору. Вместе с другими документами реформы он был утвержден и распубликован.

5 Подробнее см. там же, с. 169—186.

Текст

Общие правила

1. На горнозаводское частных заводов население, в ведомстве Министерства финансов состоящее, распространяются как относительно приобретения прав личных, по имуществу и по состоянию, так и в отношении к поземельному устройству изданные для прочих вышедших из крепостной зависимости людей Общие и Местное для великороссийских губерний положе-

ния с теми изъятиями или дополнениями, кои излагаются в нижеследующих статьях.

2. Все вышеозначенное принадлежащее частным горным заводам население, состоящее из мастеровых, рабочих, непременных работников и заводских крепостных, числящихся на праве посессионном, или владельческом, образует два сословия: 1) **мастеровых** и 2) **сельских работников.**

3. Заводские **мастеровые** суть те, кои занимаются исполнением технических горнозаводских работ, а **сельские работники** — те, которые, исполняя для заводов различные вспомогательные работы, занимаются и хлебопашеством. К первому из сих разрядов относятся и заводские служители по разным техническим и хозяйственным должностям.

4. Устройство обществ и управления горнозаводских людей учреждается на основании правил Общего о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, положения с применениями, по местным потребностям необходимыми и о которых министр финансов имеет войти с надлежащим представлением.

5. Всему горнозаводскому населению предоставляются усадьбы и, сверх того, земельный в пользование надел в размере и на основаниях, ниже означенных, но тем же порядком и с утверждения тех же учреждений, какие указаны в Местном для великороссийских губерний положении о поземельном устройстве крестьян и в Правилах о приведении в действие Положений о крестьянах. В Пермской и Оренбургской губерниях определяется в губернское по крестьянским делам присутствие собственно для дел, до горнозаводских имений относящихся, особый член по выбору заводовладельцев и другой от Горного ведомства по назначению Министерства финансов. В прочих губерниях, в коих находятся горнозаводские имения, назначается в случае надобности депутат Горным правлением.

6. Те из мастеровых и рабочих, на частных горных заводах состоящих, которые числятся данными от казны, сохраняют безвозмездно свою усадебную оседлость на основании ст. 446-й Устава горного (т. VII Свода Зак. 1857 г.), подобно мастеровым на казенных заводах горных; прочие же заводские люди, как мастеровые, так и сельские работники, коим усадьбы не будут предоставлены заводовладельцами в собственность безвозмездно, могут выкупать свои усадьбы на основании нижеследующей ст. 9-й и Положения о выкупе усадебной оседлости крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости.

7. Кроме случаев, в коих на основании Местного великороссийского положения о поземельном устройстве крестьян разрешается обязательное перенесение крестьянских усадеб, заводовладелец может требовать перенесения усадеб и в следующих случаях: а) когда усадьбы эти явно стесняют заводское производство или препятствуют его развитию и б) когда отдельные усадьбы находятся посреди заводских лесов и дальнейшее их там оставление признается вредным для сохранения лесов. Могущие возникнуть по сему предмету недоразумения и споры между заводовладельцем и заводскими людьми разрешаются

губернским присутствием по предварительном спросе заключения Горного правления. Перенесение усадеб совершается на основании правил, изложенных по сему предмету в Местном великороссийском положении.

Примечание. *Усадьбы, выкупленные в полную собственность, не могут быть переносимы без согласия их владельцев.*

8. На заводских дворовых людей и служителей, кои не имеют своей усадебной оседлости и живут во владельческих при заводе помещениях, распространяются общие правила, установленные в Положении об устройстве дворовых людей.

Об усадьбе мастеровых, наделении их покосною землею и повинности за оные

9. Мастеровым частных горных заводов, состоявшим при оных на крепостном праве и имеющим там усадебную оседлость, оставляется она в настоящем своем размере в постоянное пользование. Если усадьба сия не предоставлена мастеровым безвозмездно, как упомянуто в ст. 6-й, то заводовладелец может взимать за нее повинность денежную по количеству земли, под усадьбою состоящей, и считая по ***шести рублей*** *в год* ***с десятины.***

10. Заводским мастеровым, имеющим оседлость и пользующимся ныне покосами, предоставляется при составлении уставной грамоты, узаконенной Общим положением о крестьянах, в пользование за повинность покосной земли по ***одной десятине*** *на душу в тех имениях, где ныне надел сей составляет столько же или превышает такое количество. В имениях, где по ограниченности покосной земли состоит в пользовании мастеровых* ***менее*** *одной десятины покоса на душу, остается надел покоса, ныне существующий.*

11. Если за отделением в пользование мастеровых покосной земли в количестве, определенном в предыдущей 10-й статье, останется в непосредственном распоряжении заводовладельца менее одной трети общего в имении количества покосной земли, то заводовладелец имеет право удержать в своем непосредственном распоряжении ***до одной трети*** *совокупности покосных земель в имении.*

12. Те из оседлых заводских мастеровых, которые по местным обычаям пользуются ныне участками пахотной земли, сохраняют их в своем пользовании за повинность, но не более того количества, какое составляет высший душевой размер надела, положенный в той местности для крестьян, вышедших из крепостной зависимости. Если бы такие участки стесняли действие завода, то они могут быть обменены на другие, на основании общих правил о разверстании и обмене крестьянских угодий. Заводские мастеровые, не пользующиеся ныне таковыми участками полевой земли, не имеют права на надел оною.

13. Заводские мастеровые, как все вместе, так и каждый домохозяин отдельно, не обязаны принимать в пользование за

повинность участки покосной земли и могут отказаться от всего определенного по ст. 10-й количества ее или от части оного. На том же основании они могут отказаться от пользования теми участками пахотной земли, о коих упомянуто в предыдущей статье 12-й.

14. При составлении уставной грамоты повинность с мастеровых за предоставленные им усадьбы вместе с покосами и другими угодьями определяется денежным оброком на том основании и в том размере, как сие постановлено для крестьян, вышедших из крепостной зависимости, в той же местности поселенных, по правилам, изложенным в Местном великороссийском положении о поземельном устройстве крестьян. Относительно же оброка с одной усадьбы наблюдается правило, постановленное выше в ст. 9-й.

15. В течение первых двух лет со времени перевода на оброк за предоставленные усадьбы и другие угодья заводские мастеровые вносят оброк ежемесячно, за месяц вперед; по истечении же означенных двух лет они подчиняются относительно сроков платежа оброка тем же правилам, кои установлены в местном положении для крестьян, вышедших из крепостной зависимости.

16. Каждый мастеровой, если он не в состоянии выплатить положенного оброка, обязан отработать свою недоимку в заводских или рудничных работах, ему обычных; причем поденный или урочный труд рассчитывается по тем ценам, которые в том же году установлены заводом для однородных работ вольнонаемных.

О поземельном наделе сельских работников и о повинности за оный

17. На сельских работников распространяются в отношении к поземельному их устройству изданные для вышедших из крепостной зависимости крестьян Общее и Местное великороссийское положения с изъятиями, в нижеследующих статьях изложенными. Равным образом распространяется на них и Положение о выкупе усадебной оседлости крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.

18. Повинность сельских работников в пользу владельца исчисляется на основании Местного для великороссийских губерний положения двояко: деньгами и числом рабочих дней (поденщин), соразмерно предоставляемому усадебному и полевому наделу. Сии рабочии дни располагаются на основании нижеследующих ст. 24 и 25-й сообразно с существующими обыкновениями и потребностями заводского дела, с тем чтобы общее число требуемых рабочих дней не превышало того, какое с них следует по означенному Местному положению за крестьянский надел. Взамен следующих по Положению женских рабочих дней сельские работники могут отбывать дни мужские, зачитая один день мужской за два женских.

19. Для перехода сельских работников с издельной обяза-

тельной повинности (барщины) на денежный оброк постепенно, согласно свойству заводского хозяйства, определяется трехгодичный срок со дня обнародования Положений о крестьянах, но с тем чтобы по истечении первого года заменена была оброком ***одна треть*** *обязательной работы, по истечении второго года —* ***другая треть,*** *а с истечением третьего года* ***обязательная*** *(барщинная) работа была бы вовсе отменена, и за сим, сельские работники, оставаясь при одной денежной повинности, работали бы для заводов по добровольным лишь условиям. Вышеозначенное постепенное сокращение обязательных работ должно быть производимо уравнительно по всем главным родам заводских работ.*

20. На сем основании в первый с обнародования Положения год барщинная на заводовладельцев повинность остается без изменения; на второй год число рабочих дней (поденщин), причитающееся с сельских работников по приведенной выше ст. 18-й, сокращается на ***одну треть,*** *которую предоставляется рабочим заменить соразмерно, по той же 18-й статье, частью оброка; в третий год сокращаются подобным же образом* ***две трети*** *обязательных поденщин, и заменяются они на том же основании оброком. За сим, по истечении третьего года и отмене сполна обязательной работы сельские при заводах работники переходят на общем основании на денежный оброк; но те из сих работников, кои не в состоянии выплатить такового оброка, могут отрабатывать оный в заводских работах сполна или частью по оценке, определенной ниже в ст. 21-й.*

21. Для вывода сравнительной оценки между издельною повинностью и денежным оброком общее число поденщин, причитающееся с работников за весь год, ценится в сумму оброка, следующего с них по Положению за их земельный надел. Но как разные работы, отбываемые сельскими при заводах работниками, представляют по сущности своей весьма разнообразную ценность, то заводское управление назначает по своему усмотрению отдельную оценку каждой работе с тем лишь непременным условием, чтобы общая оценка годовых поденщин, следующих с сельского общества, не превышала суммы годового денежного оброка, по Положению причитающегося с общества. Такая оценка поденщин по каждому роду работ вносится в годовое расписание, как сказано в ст. 26-й.

22. Сельское общество, а равно и каждый работник порознь при замене обязательной работы оброком на основании ст. 20-й должны в месячный срок по предъявлении раскладки работ по годовой росписи объявить, какую часть своих повинностей желают исполнить работою и какую деньгами, внеся при том и самые деньги, причитающиеся по расчету.

23. При отправлении работ сельскими работниками наблюдается, чтобы задаваемые им уроки никак не превышали размера тех уроков, которые требовались до сего времени. Притом при добыче руд должно быть выдаваемо каждому рабочему от владельца денежное пособие не менее 10-ти копеек в день, а при посылке на работу далее 20-ти верст: рабочему конному — не

менее 16-ти копеек, пешему же — не менее 8-ми копеек за каждый проходной и рабочий день.

24. Жалобы работников на обременительность уроков, а равно на недостаточность помещения (там, где таковое устроивается от владельца, как-то: при рудниках, пристанях и проч.) разрешаются мировым посредником, приговор коего подлежит обжалованию на общем основании.

25. Сообразно с причитающимся с работников числом рабочих дней и применяясь к обычным урокам, составляется заблаговременно в каждом горнозаводском имении в виде общего свода годовая роспись всех издельных повинностей, следующих в течение предстоящего года с каждого сельского общества. Роспись эта утверждается заводским управлением и должна быть всегда открыта для справок доверенных от сельских обществ работников.

26. За три месяца до нового года рассылаются в сельские управления сельских работников, каждому обществу отдельно, точные выписки из росписи на весь следующий год. В сих выписках означается: 1) род и место работ, а также расстояние от жительства рабочих; 2) число поденщин (конных и пеших отдельно), требуемое для каждой работы; 3) время года, когда каждая работа должна быть выполнена; 4) количество проходных дней, зачитаемых в счет следующей с рабочих на основании Положения издельной повинности; 5) денежная плата или пособие, назначаемое на основании ст. 23-й, от владельца при рудничных или дальних работах; 6) оценка на деньги конных и пеших поденщин, выведенная по правилу, изложенному выше, в ст. 21-й, и 7) количество причитающегося с сельского общества денежного оброка.

Примечание. На первые три года расписание рабочих дней должно быть соображено с постановленным в ст. 19 и 20-й постепенным уменьшением обязательной работы.

27. Годовая раскладка работ, следующих с сельских работников, разделяется в росписи согласно существующему местному обыкновению на периоды или сроки с означением, в какой период какие работы приходятся. Сообразно с сим, отбывание повинностей за каждый период учитывается отдельно.

28. Запрещается назначать сельских работников без их согласия в отдаленные работы (далее 25-ти верст от их места жительства) во время, необходимое для обработки полей, с мая до половины сентября.

Примечание. На первый год допускается изъятие для водяных караванов заводских.

29. Если несколько сельских обществ сельских работников отбывают работы по одному заводу, то заводское управление может с согласия означенных сельских обществ соединять в одну общую годовую роспись работы, следующие со всех сих обществ. В сем случае выборные ***добросовестные*** (ст. 30) от означенных обществ раскладывают между обществами значащиеся

в росписи годовые работы. По таковой раскладке выдаются выборным каждого общества выписки с означением в оных, сколько каких работ приходится на общество.

30. В каждом сельском обществе по получении (из заводского управления или порядком, указанным в предыдущей статье) расписания следующих с общества работ немедленно сзывается сельский сход для избрания ***добросовестных,*** *которые делают подворную раскладку повинностей между членами сего общества. При этом применяются правила, изложенные в ст. 1749 и 1751—1754-й Горного устава (т. VII Свода Зак. 1857 г.).*

31. Если заводское управление составит и отправит в сельское общество (или для нескольких обществ вместе, как сказано в ст. 29) такую годовую роспись, по которой требуются работы свыше размеров, причитающихся по закону, то общество может приносить на сие жалобу мировому посреднику в двухнедельный срок со дня получения росписи. Впрочем, если жалоба не будет окончательно разрешена до времени начатия работ, то исполнение их не останавливается, но излишние работы зачитываются в счет следующих работ. Не обжалованная в двухнедельный срок роспись остается в полной силе.

32. За сим, составленная на год роспись не подлежит изменению иначе как по добровольному соглашению заводского управления с работниками.

33. Сельские работники, составляющие одно и то же сельское общество, как отбывающие повинность работою, так и откупающиеся от оной на вышеизложенных правилах, отвечают друг за друга круговою порукою на основаниях, установленных для крестьян Местным для великороссийских губерний положением.

34. В тех горнозаводских имениях, где заводские мастеровые наделены пахотною землею и заняты попеременно рудничными или заводскими работами на владельца, а хлебопашеством для себя, там распространяются на сих мастеровых правила, изложенные в предшествующих статьях, от 18 до 33-й, о порядке отправления издельной (барщинской) повинности и о замене оной деньгами. Со введением уставной грамоты люди сии должны быть отнесены положительно к одному из сословий, указанных в ст. 2-й сих Правил.

О приведении в действие Положения

35. На частные горнозаводские имения и на приписное к оным население мастеровых и сельских работников распространяются Правила о порядке приведения в действие Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, с теми изъятиями, кои по свойству горнозаводских имений допущены настоящими Дополнительными правилами.

36. Со дня обнародования Положений о крестьянах и впредь до введения уставной грамоты мастеровые и все прочие заводские люди остаются при том порядке, какой ныне в каждом имении существует, с соблюдением относительно сельских ра-

ботников правил, установленных в ст. 19 и 20-й. Впрочем, всем заводским людям предоставляются ныне же те права личные, по имуществу и по состоянию, какие предоставлены вышедшим из крепостной зависимости крестьянам.

Примечание 1-е. Те из мастеровых и рабочих, при горных заводах состоящих, которые числятся данными от казны и выслужили по настоящее время сроки на пенсии, по ст. 341 и 446-й Устава горного (Т. VII Свода Зак. 1857 г.) им следующие, сохраняют право на оные; а те, которые не дослужили до сего срока не более двух лет, имеют право на получение узаконенной пенсии по дослужении на заводе недостающего срока.

Примечание 2-е. Увечные и не способные к работам заводские люди, пользующиеся ныне призрением от завода, продолжают получать от оного то же самое содержание.

37. Все казенные подати и повинности, кои ныне уплачиваются заводовладельцем за заводских людей, продолжает уплачивать заводовладелец же на прежнем основании до введения уставной грамоты. За сим, по введении уставной грамоты, подати и повинности сии обращаются на ответственность самих заводских людей.

38. Каждый заводовладелец и по введении уставной грамоты обязан иметь на основаниях, ныне существующих, не менее годового запаса провианта на все количество работающего при его заводе населения мастеровых. Выдача провианта производится соразмерно числу душ в семействе за наличные деньги или зачитается в счет рабочей платы по цене, обходящейся заводоуправлению; рабочие могут получать провиант из заводского магазина по означенной цене или приобретать оный в другом месте.

Примечание. С переходом горнозаводских людей на оброк безденежная выдача провианта, на многих частных заводах доныне существующая и подлежащая тогда отмене, сохраняется в виде необходимой льготы на два месяца и после сего перехода.

39. По каждому заводскому управлению должны быть постановлены правила: о порядке найма и увольнения рабочих; о роде, времени и месте работ; об уплате за оные; об ответственности и подчиненности во время работ; о призрении увечных и о прочих главных взаимных обязательствах. Равным образом имеют быть постановлены правила в видах упрочения связи между заводами и рабочими, об учреждении для сих последних особых горнозаводских товариществ для устройства вспомогательных касс, больниц, школ и вообще взаимного пособия к упрочению благосостояния и нравственности горнозаводских мастеровых и привязанности их к горному промыслу. Главные основания для сих правил должны быть определены по представлению министра финансов в установленном законодательном порядке; составление же на сих началах подробных правил, к

местным потребностям каждого завода примененных, предоставляется самому заводоуправлению и вводится в действие с согласия заводовладельца по надлежащем рассмотрении и утверждении Горным правлением.

40. Каждому работающему при заводе мастеровому, пробывшему в горнозаводской работе не менее ***трех*** *лет или заключившему на сию работу условие с заводоуправлением на* ***три*** *года, предоставляется при наступлении рекрутской его очереди внести за себя* ***триста рублей*** *вместо рекрутской повинности натурою. Сверх того, на первые десять лет с издания сих Правил по всем тем горным заводам, где владельцы предоставят мастеровым своим усадебную их оседлость безвозмездно, там все мастеровые, действительно на заводе или в рудниках работающие не менее* ***трех*** *лет и заключившие с заводоуправлением условие на дальнейшее продолжение горнозаводских работ еще на* ***три*** *года, освобождаются от выполнения рекрутской повинности как натурою, так и деньгами.*

Примечание. *Министру финансов по Управлению горному предоставляется утвердить по каждой отрасли горнозаводского производства свойство и род работ, дающих преимущества, предоставленные горнозаводским мастеровым, и соразмерность числа сих мастеровых с производительностью завода.*

41. Во всех случаях, где возникающие между заводовладельцем и заводскими людьми несогласия имеют отношение к горнозаводскому делу и жалоба доходит до рассмотрения уездного съезда, участвует в сем последнем и горный депутат, Правлением горным назначаемый. По перенесении же дела в губернское присутствие испрашивается заключение Горного правления.

КОММЕНТАРИЙ

ОБЩИЕ ПРАВИЛА

Статьи 1—3

Горнозаводское население, находившееся в ведении Министерства финансов, не представляло собой однородную массу. Большинство имело свою усадьбу и полевой надел, но некоторые жили при заводах в хозяйских помещениях. Одни работники выполняли основные работы, требующие достаточного уровня квалификации, другие использовались на подсобных работах. Для первых основным был труд на заводе, для вторых — в своем хозяйстве. Юридически, строго формально и в том и в другом случае речь идет о крестьянах: ведь Дополнительные правила лишь развивают нормы Манифеста и Общего положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. Фактически часть приписанных к заводам людей являлась рабочими, но рабочими крепостными. Такая двойственность особенно была характерна для Урала, оторванного от остальной России. В. И. Ленин писал, что горнопромышленники Урала

«были и помещиками, и заводчиками»[6], что сказалось и в дальнейшем на положении рабочих уральских заводов. Надо отметить, что Дополнительные правила адресовались главным образом заводским людям Урала (в основном Пермская и Оренбургская губернии) и Подмосковья.

Основной задачей, которую ставили перед собой составители Дополнительных правил, как уже говорилось, было создание таких условий при освобождении приписанных к заводу работников, чтобы ни малейшим образом не пострадали интересы заводовладельцев, и прежде всего чтобы не создалась угроза опустения частных заводов после освобождения. Составители проекта пытались достичь этого двумя способами: во-первых, предоставлением некоторых льгот заводскому населению и, во-вторых, созданием условий, усложняющих уход рабочих с завода, т. е. закабаляющих их. Последней цели служили произвольное деление всего населения заводов на мастеровых и сельских работников, создание обществ, порядок наделения землей, порядок расчетов за нее и пр.

6 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 485.

Деление всей массы заводского населения на мастеровых и сельских работников имело целью разграничить собственно заводских рабочих, основным местом работы которых был завод, от так называемых подзаводских крестьян, которые выполняли вспомогательные работы, часто использовались для транспортировки грузов и поэтому имели рабочих лошадей. Для последней категории занятие сельским хозяйством было жизненно важным. Их земельные наделы были бóльшими, и с землей они были связаны теснее. Для мастеровых земля играла меньшую роль, поэтому и земельные наделы их были меньше. Однако и те и другие имели, как правило, свои усадьбы и полевые земельные наделы. Разделив работников на эти две категории, Дополнительные правила дали заводовладельцам возможность, произвольно зачислив подзаводских крестьян в разряд мастеровых, резко уменьшить при освобождении их земельный надел и тем самым поставить в бóльшую зависимость. На практике такие случаи были довольно часты. Так, по данным В. П. Желтовой, «при составлении грамот... все горнозаводское население, независимо от выполняемой работы, было отнесено в разряд мастеровых»[7].

7 Желтова В. П. Землеустройство и землепользование мастеровых строгановских заводов. — В кн.: Рабочий класс России в период империализма. М., 1981, с. 31. См. также: Савич Г. Г. Землеустройство сельских обывателей Урала. Записка, составленная членом Совета министра внутренних дел на основании данных, собранных при ревизии крестьянских учреждений Пермской губернии, и других материалов. СПб., 1907, с. 7.

Статья 4

Одним из важнейших с точки зрения заводовладельцев был вопрос об организации управления вышедшими из крепостной зависимости работниками. Нужно было создать такую систему, которая обеспечила бы полный контроль за ними со стороны их бывших владельцев и нанимателей после освобождения. Оптимальным решением представлялась организация обществ по типу крестьянских общин с круговой порукой. Именно такой принцип организации заводских обществ содержится в письме Г. С. Строганова своему управляющему Белимбаевским округом П. С. Шарину. Строганов поручал ему составить запи-

ску для комиссии при Министерстве финансов. Чтобы заводоуправляющий в точности исполнил задание, граф в довольно развернутой форме изложил в письме свои требования[8].

В выработанном к июню 1859 года проекте уральских горнозаводчиков, принятом большинством голосов (проект большинства) также говорилось об образовании мастеровыми и служителями смежных заводов обществ мастеровых[9]. Применительно к сельским работникам проект высказался за круговую поруку[10]. Еще дальше пошел Оренбургский комитет горнопромышленников: в представленном им проекте освобожденное население (которое не делилось на мастеровых и сельских работников) объединялось в общества, начальниками которых были горнозаводчики, в чьих имениях водворялись эти общества[11].

Дополнительные правила пошли дальше проекта большинства, объединив в общества как мастеровых, так и сельских работников, но не восприняли предложения южноуральских заводчиков и отдали предпочтение самоуправлению.

8 См.: Горовой Ф. С. Указ. соч., с. 154.

9 См. там же, с. 161.

10 См. там же, с. 166.

11 См. там же, с. 167.

Статьи 5—6

Население заводов до освобождения от крепостной зависимости имело свои усадьбы. Лишь очень немногие жили в хозяйских помещениях. Тесно связанное с землей рабочее население заводов нельзя было лишить ее после освобождения. Вопрос состоял в том, на каких условиях предоставлять эту землю. Заводовладельцам было важно использовать нужду работников в земле для того, чтобы покрепче привязать их к заводу. Отношение к способу наделения землей у заводовладельцев, так же как и у помещиков, зависело от качества земли и ценности рабочих рук в той или иной местности. Г. С. Строганов требовал учесть, что его земли — майоратные и отчуждаться не могут[12]. Уральские горнозаводчики по-разному решали вопрос о земле. В проекте большинства заводовладельцев, чьи предприятия находились в Оренбургской губернии и южной части Пермской губернии, где земля имела определенную ценность, она более скупо предоставлялась бывшим крепостным. Так, мастеровым предлагалось предоставить в бессрочное и безвозмездное пользование только усадьбу с огородом, а обществу в целом — выгоны[13]. Сельские работники должны были получить в безвозмездное наследственное пользование усадьбы с прилежащим огородом, землю под выгон и лесные участки, а за соответствующие повинности — и всю пахотную и сенокосную землю, которой они владели ранее. Проект предусматривал и возможность отказа от земли.

Горнозаводчики Вятской и северной части Пермской губерний предлагали иной вариант решения вопроса. Поскольку земля в этих районах не имела большой ценности, они предлагали наделить и мастеровых полевой землей с сенокосами. Предоставление этих льгот должно было привлечь к заводам рабочие руки[14]. Были проекты, носившие открыто крепостнический

12 См. там же, с. 154.

13 См. там же, с. 161.

14 См. там же, с. 168.

характер. Заводовладельцы Замосковского округа предлагали не только не предоставлять рабочим земли, которой они раньше пользовались, но и обязать правительство в течение десяти лет осуществить выкуп работников по 120 рублей за душу[15].

В процессе обсуждения в подготовительной комиссии Министерства финансов были отвергнуты предложения горнозаводчиков о безвозмездном предоставлении в бессрочное наследственное владение усадебной оседлости, допущение возможности отказаться от земли и др. Одновременно не получили поддержки проекты обезземеления рабочих, а также выкупа их личной свободы. Дополнительные правила, однако, учли ряд предложений заводовладельцев, отвергнув доводы Министерства финансов.

15 См.: Горовой Ф. С. Указ. соч., с. 169.

Дополнительные правила закрепили для заводских работников общий с крепостными крестьянами порядок предоставления усадьбы, выпасов и земельных наделов. Исключения оговаривались в специальных разделах документа. Освобождение заводских работников с землей свидетельствовало о стремлении правительства, совпадающем с желанием горнопромышленников, сохранить путы крепостничества. Полуфеодальная зависимость рабочих Урала сохранялась до XX века. В. И. Ленин в работе «Развитие капитализма в России» приводит данные о тысячах крестьянских хозяйств, «которые пользуются от заводов землей, выгоном, лесом и т. п. либо бесплатно, либо за пониженную плату. Само собой разумеется, что это бесплатное пользование на деле стоит очень дорого, ибо благодаря ему чрезвычайно понижается заработная плата; заводы получают «своих», привязанных к заводу и дешевых рабочих»[16]. Рабочие уральских заводов, получая землю, оставались и после освобождения, по сути, прикрепленными к заводу.

16 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 486.

Дополнительные правила особенно обращают внимание на порядок освобождения крепостных заводских работников Урала. Введение в губернское по крестьянским делам присутствие в двух уральских губерниях помимо представителей горного ведомства еще и уполномоченного от заводовладельцев было вызвано тем, что уральские заводы принадлежали богатейшим фамилиям России. Нужды освобождаемых крестьян, естественно, присутствие не интересовали.

Статьи 7—8

Наделяя, прежде всего в интересах заводовладельцев, заводских работников усадебной землей, закон ни в коей мере не стесняет собственника. Статья 7 предоставляет ему, по сути дела, право при желании переносить усадьбу работника в другое место. Формулировка оснований переноса усадеб (если они *стесняют заводское производство или препятствуют его развитию* или если усадьба, наоборот, стоит глубоко в лесу и это *признается вредным для сохранения лесов*) показывает, что заводских работников могли переселять в любом случае — живут они около завода или, напротив, подальше от него, в глуши. По-

следнее условие особенно кощунственно звучит, если учесть, что бóльшего вреда лесу, чем вред, наносимый ему горными заводами, было трудно себе представить. Важно заметить, что до отмены крепостного права заводское население пользовалось лесами безвозмездно, кроме того, владело росчистями, которые использовались как пожни[17]. Два обстоятельства, приведенные в Дополнительных правилах, являлись прибавкой к общему перечню оснований для перенесения усадеб, изложенных в Местном великороссийском положении о поземельном устройстве крестьян. Таким образом, заводовладелец имел больше прав, чем помещик, в расселении бывших крепостных.

17 См.: Желтова В. П. Указ. соч., с. 29.

ОБ УСАДЬБЕ МАСТЕРОВЫХ, НАДЕЛЕНИИ ИХ ПОКОСНОЮ ЗЕМЛЕЮ И ПОВИННОСТИ ЗА ОНЫЕ

Статьи 9—13

Наделение усадебной землей мастеровых — предложение, содержавшееся во всех проектах правил об освобождении от крепостной зависимости горнозаводского населения. Дом, усадьба крепко привязывали рабочего к месту. Это условие привело к образованию «самобытного» уральского рабочего. Для многих буржуазных исследователей такой рабочий, являющийся местным жителем, имеющим при заводе и хозяйство, и землю, и семью, — образец рабочего, и его отношения с заводовладельцем — образец такого рода отношений. Рабочий «готов идти с своим хозяином на всякие соглашения, лишь бы только остаться при заводе... Принцип прежней крепости сменился великим принципом взаимной пользы»[18]. Вскрывая суть «взаимной пользы», В. И. Ленин доказывает, что на Урале сохранялись «самые непосредственные остатки дореформенных порядков», причем такая консервация не пошла на пользу развитию промышленности: «...низкая производительность труда, отсталость техники, низкая заработная плата, преобладание ручного производства, примитивная и хищнически-первобытная эксплуатация природных богатств края, монополии, стеснение конкуренции, замкнутость и оторванность от общего торгово-промышленного движения времени — такова общая картина Урала»[19].

18 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 487.

19 Там же, с. 488.

Рабочие должны были выкупать свои усадьбы. Эта операция была выгодна прежде всего заводовладельцам. Даже из майоратных земель Строгановых согласно закону от 3 декабря 1862 г. выделялись участки горнозаводским рабочим[20]. Закон предусматривал передачу с марта 1865 года усадеб безвозмездно в собственность мастеровых. Такой широкий жест был вызван массовым отказом горнозаводского населения от подписания уставных грамот[21]. Таким образом, ради того чтобы привязать мастеровых к заводу, хозяева шли на некоторые, правда незначительные, жертвы.

20 ПСЗ 2-е, т. XXXVII, № 38989.

21 См.: Савич Г. Г. Указ. соч., с. 7.

Статьи 14—16

Отмена крепостного права ухудшила материальное положение мастеровых. Они должны были теперь платить за пользование землей денежный оброк в том размере, в каком его уплачивали крестьяне, освобожденные от крепостной зависимости. Внесение оброка в течение первых двух лет должно было производиться за месяц вперед. Из ст. 14, устанавливавшей такой порядок, логически вытекала ст. 16, которая закрепляла крепостнический порядок отработок. «Средством приобретения рабочих рук является на Урале не только наем, но и *отработки*», — писал В. И. Ленин об Урале конца XIX — начала XX века[22].

Исследователями были выяснены средние размеры угодий, которыми пользовалось горнозаводское население. Так, на строгановских заводах Урала 9/10 общей площади землепользования составляли покосы и очень незначительное место занимали пашня, выгон, усадьба. Средний душевой надел равнялся 2,56 десятины[23]. Однако в соответствии с нормами закона (ст. 10 и 11) покосная земля должна была составлять не более чем 1 десятину (или меньше, если количество покосной земли, оставшееся в пользовании заводовладельца, составляло меньше 1/3 общего ее количества. Здесь полная аналогия с определением размера крестьянского душевого надела).

Нежелание связывать себя оброком вылилось в массовый отказ рабочих Урала от наделов. В результате средний душевой надел Пермского нераздельного имения Строгановых уменьшился до 0,3 десятины[24], но уменьшился он не за счет «отрезков», а из-за того, что в пользовании горнозаводского населения осталась только усадебная оседлость и выгоны. Чтобы создать у мастеровых заинтересованность в работе на заводе, Строганов был вынужден пойти на предоставление им во временное бесплатное пользование всего полевого надела, которым они пользовались до отмены крепостного права[25].

При изучении вопроса о размерах земельных наделов надо учитывать и то, что все данные о них черпались из текстов уставных грамот. Достоверность сведений, содержавшихся в них, до последнего времени не подвергалась сомнению. Н. Н. Алеврас на основании изучения многочисленных источников приходит к выводу, что в уставных грамотах «размеры земельных участков в пользовании населения были занижены в 2 раза и более», поскольку «сведения, поступавшие в уставные грамоты, «добывались» не путем специального измерения земель, а, главным образом, со слов уполномоченных от населения или сведений заводских контор. И те и другие сведения были далеко не точными»[26].

О ПОЗЕМЕЛЬНОМ НАДЕЛЕ СЕЛЬСКИХ РАБОТНИКОВ И О ПОВИННОСТИ ЗА ОНЫЙ

Статьи 17—34

Составленный заводовладельцами проект Дополнительных правил, как и сами правила, принятые с учетом пожеланий за-

22 Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 486.

23 См.: Желтова В. П. Указ. соч., с. 29.

24 См. там же, с. 33.

25 См. там же.

26 Алеврас Н. Н. Изучение некоторых источников по истории аграрных отношений на горнозаводском Урале в свете трудов В. И. Ленина. — В кн.: Историографический сборник. Вып. 12. Ленинская историческая концепция и некоторые проблемы отечественной и зарубежной историографии. Саратов, 1983, с. 36.

водовладельцев на основе их проекта, максимально удовлетворяли требованиям крепостников. Все изменения, которые Правила вносили в Общее и Местное положения о крестьянах, чтобы приспособить эти документы к условиям частных заводов, касались предоставления бо́льших прав и гарантий заводовладельцам.

Было удовлетворено требование проекта большинства членов Уральского комитета горнозаводчиков об установлении трехгодичного переходного состояния к личной свободе[27] (ст. 19, 20 и 36), законодательно устанавливалась круговая порука, за введение которой также ратовали заводовладельцы.

27 См.: Горовой Ф. С. Указ. соч., с. 161.

В Дополнительных правилах нашли отражение даже те предложения заводчиков, которые были отвергнуты подготовительной комиссией Министерства финансов. Так, ст. 21 все же устанавливает возможность замены поденщины, или барщинной повинности, денежным оброком, определяемым заводоуправлением в каждом конкретном случае, хотя комиссия Министерства финансов признала такой порядок негодным, поскольку платежи в этом случае не носили строго фиксированного характера и зависели от произвола предпринимателя.

На практике, при проведении реформы, нарушались и те нормы Дополнительных правил, которые незначительно, но защищали интересы горнозаводского населения. По свидетельству члена совета министра внутренних дел Г. Г. Савича, «в первом же заседании губернского присутствия губернатор проявил не только склонность принять особые меры к защите интересов заводоуправлений в крестьянском деле... но, сверх того, и стремление замедлить осуществление реформы»[28]. Грамоты, составленные заводоуправлениями, проверялись мировыми посредниками поверхностно и без изменений утверждались губернским присутствием. В тех редких случаях, когда мировые посредники протестовали против выработанных заводоуправлениями проектов, заявления их губернскому начальству «были оставляемы без последствий»[29]. Даже само разделение заводского населения на мастеровых и сельских работников осуществлялось с нарушениями. По свидетельству С. А. Мордвинова, командированного Министерством внутренних дел в Пермскую губернию, «почти все горнозаводское население Уральского хребта по уставным грамотам отнесено к сословию мастеровых, тогда как этим населением исполняются все заводские работы»[30].

28 Савич Г. Г. Указ. соч., с. 3—4.

29 Там же, с. 6.

30 Там же, с. 7.

О ПРИВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статьи 35—39

Последний раздел Дополнительных правил посвящен порядку приведения в действие Положения. Такое название объясняется тем, что, по мнению законодателя, заводское население освобождалось от крепостной зависимости на основании *Положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, с те-*

ми изъятиями, кои по свойству горнозаводских имений допущены настоящими дополнительными правилами (ст. 35).

Эта часть документа, так же как и все ей предшествовавшие, целиком отражает требования заводовладельцев. Подати и повинности перелагались с момента подписания уставных грамот на горнозаводское население, сохранение порядка выдачи части заработной платы продуктами ставило рабочих в тяжелую зависимость от завода. Расплывчатая формулировка ст. 38 (цена провианта определяется по тому, во сколько он обходится заводоуправлению) открывала широкую дорогу для злоупотреблений заводчиков.

Статья 40

Статья, дававшая возможность мастеровым откупиться от рекрутской повинности, также была выгодна заводовладельцам и включена в Дополнительные правила, учитывая их пожелания. Предложение установить такую льготу для мастеровых, оставшихся работать на заводе, исходило от меньшинства Уральского комитета горнозаводчиков. Эта группа высказывалась за прикрепление работников к заводам путем предоставления им некоторых преимуществ[31]. С этим их предложением согласилась и комиссия Министерства финансов[32], включившая его в проект Дополнительных правил. Освобождение в течение первых десяти лет кадровых (проработавших три года) рабочих от рекрутчины и возможность в будущем откупиться от нее явились бы серьезной льготой, если бы последующие акты военной реформы не уничтожили рекрутской повинности.

31 См.: Горовой Ф. С. Указ. соч., с. 162.

32 См. там же, с. 172.

Статья 41

Проведение реформы в жизнь, особенно на заводах Урала, встретило сопротивление как губернских властей, так и горнозаводского населения. Губернское правление, опасаясь, что, пользуясь личной свободой, горнозаводское население разбежится и заводы встанут, всячески тормозило процесс освобождения рабочих от крепостного гнета. В свою очередь работники уральских заводов боялись потерять в результате освобождения право бесплатного (с их точки зрения) землепользования. Кроме того, площадь их земельных наделов сокращалась, на них ложилась обязанность уплаты налогов, а также несение натуральных и денежных повинностей за пользование землей, необходимость выкупа усадьбы и пр. Получали они личную свободу, воспользоваться которой в условиях уральской глуши было не так-то легко. Поэтому горнозаводское население в массе отказывалось от подписания уставных грамот. Этот протест не прошел незамеченным. Министерство внутренних дел послало на Урал своего уполномоченного для выяснения причин создавшегося положения. Царский чиновник, естественно, не мог прийти к выводу, что причиной отказа 34 из 42 заводов подписать уставные грамоты была порочность самой реформы, ее от-

крыто крепостнический характер; он увидел причину в несоблюдении закона, нарушении правил землеустройства[33].

Освобождение горнозаводских рабочих Урала, проведенное крепостническими методами, способствовало консервации отсталости Урала, особенно четко проявившейся к концу XIX века, когда в России возникают новые промышленные центры, развитие капитализма в которых шло, не сдерживаясь пережитками крепостничества, усиленными темпами[34].

33 См.: Савич Г. Г. Указ. соч., с. 43.

34 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 493—494.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВИЛА О КРЕСТЬЯНАХ И ДВОРОВЫХ ЛЮДЯХ, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В ЗЕМЛЕ ВОЙСКА ДОНСКОГО

Введение

По сравнению с другими губерниями России Область войска Донского находилась на особом положении. Она состояла в ведении Военного министерства. Основное население Области составляло полупривилегированную сословную группу, хотя и неоднородную в социальном отношении, — казачество, все мужское население которого в возрасте от 18 до 50 лет считалось военнообязанным, как часть иррегулярной конницы в составе вооруженных сил России. Несение постоянной военной службы освобождало казачество от выполнения других повинностей, которые несли податные сословия. По закону казачья семья получала в собственность по 30 десятин земли на душу. Статус донского казачества был окончательно определен Положением об управлении Донского войска от 26 мая 1836 г.[1]. К моменту отмены крепостного права в России Область войска Донского в административном отношении подразделялась на 7 округов во главе с окружными атаманами — 1-й и 2-й Донские, Хоперский, Усть-Медведицкий, Миусский, Черкасский и Донецкий.

1 ПСЗ 2-е, т. X, № 8163.

Указом Павла I в 1798 году войсковой старшине Дона (зажиточному казачеству, занимавшему командные военные и административные посты в Области) были предоставлены права и привилегии российских дворян. Основываясь на этих правах и привилегиях, новые донские дворяне стали скупать на свое крепостных крестьян у помещиков соседних малоземельных губерний и переводить их на свои земли. Последовавшим в 1816 году указом покупка крепостных крестьян на свое донскими дворянами была формально запрещена, однако этот указ систематически нарушался. Численность закрепощенного крестьянского населения на Дону росла и за счет перевода или покупки крепостных крестьян великороссийскими помещиками, получившими земельные пожалования в Области войска Донского, хотя тем же указом 1816 года эта практика великороссийских помещиков на Дону также была формально запрещена. В итоге по 10-й ревизии в Области войска Донского числилось 127 903 души мужского пола крепостных, в том числе 2 641 душа м. п. дворовых. Всего крепостного населения обоего

пола насчитывалось 286 156 человек. Они составляли 31,91% по отношению ко всему населению Области войска Донского[2].

371
Дополнительные правила о крестьянах Земли [illegible]

2
См.: Тройницкий А. Указ. соч., с. 76—78.

Текст

1. На крестьян, водворенных в помещичьих имениях, и на дворовых людей в Земле войска Донского распространяются правила, постановленные в Общих положениях о крестьянах и дворовых людях, вышедших из крепостной зависимости, и в Местном положении о поземельном устройстве крестьян в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских с дополнениями и изъятиями, изложенными в нижеследующих статьях.

Примечание. *На крестьян, водворенных в помещичьих имениях Земли войска Донского, распространяется вполне действие Положения о выкупе усадебной оседлости вышедшими из крепостной зависимости крестьянами и о содействии правительства к приобретению сими крестьянами в собственность полевых угодий.*

2. В Земле войска Донского после отмены крепостной зависимости может быть продолжаемо переселение крестьян, независимо от их согласия, из одних округов в другие при обмежевании помещичьих земель (на основании инструкции, данной Межевой канцелярии в 1836 году), если правительство признает сие необходимым. В сем случае особым постановлением будет определено, на каком основании и на чей счет такие переселения должны совершаться.

3. По наделении крестьян землею и другими угодьями на Землю войска Донского распространяются правила, установленные в Местном для великороссийских, новороссийских и белорусских губерний положении — для третьей ***(степной)*** *полосы.*

4. В отношении надела крестьян землею и другими угодьями Земля войска Донского разделяется на четыре местности, к коим причисляются:

к первой *— часть Черкасского округа, окруженная Ростовским уездом, и ближайшая к ней и Азовскому морю часть Миусского уезда;*

ко второй *— остальные части округов Миусского и Черкасского и Донецкий округ;*

к третьей *— Хоперский и Усть-Медведицкий округа;*

к четвертой *— 1-й и 2-й Донские округа.*

Примечание. *Означенному ниже в ст. 15-й Войсковому по крестьянским делам присутствию предоставляется определить, какая именно часть Миусского округа должна быть отнесена к первой местности и какая ко второй.*

5. По каждой из означенных в ст. 4-й местностей назначается нижеследующий (со включением усадебной земли) ***указный*** *размер крестьянского надела на душу: в первой местности по 3*

десятины, во второй — 3 десятины 1200 кв. саж., в третьей — 4 десятины, в четвертой — 4 десятины 1200 кв. саж.

Примечание. Десятина принимается казенной меры в 2400 кв. саж. каждая.

6. В применении к Земле войска Донского статей 26 и 27-й Местного положения для великороссийских, новороссийских и белорусских губерний неудобными землями признаются те, кои были признаваемы таковыми Межевою комиссией при отводе земель донским помещикам.

7. В имениях, в которых еще не последовало обмежевания помещичьих земель (на основании инструкции 1836 года), крестьянам, впредь до окончания сего обмежевания, предоставляется в постоянное пользование то количество земли, которым они до настоящего времени пользовались; но если количество сие будет менее определенного для той местности по статье 5-й **указного** размера, то им предоставляется назначенное в статье 5-й количество на душу.

8. Относительно пользования крестьян землею и водами в границах крестьянского надела на Землю войска Донского распространяются правила, установленные в Местном положении для великороссийских, новороссийских и белорусских губерний; относительно же рыбной ловли в водах помещичьих имений в Земле войска Донского сохраняют силу ныне действующие по сему предмету постановления.

9. За предоставляемый крестьянам полный **указный** душевой надел (ст. 5) во всех четырех местностях Земли войска Донского определяется с крестьян оброк в **восемь** рублей.

10. Если помещик в силу ст. 22-й Местного положения для великороссийских, новороссийских и белорусских губерний наделит крестьян меньшим против **указного** надела количеством земли, то крестьяне облагаются оброком в меньшем против высшего душевого оброка размере. При этом для исчисления оброка, следующего с крестьян, из высшего восьмирублевого душевого оброка 4 рубля относятся на одну десятину указного надела (со включением в оную и причитающейся доли крестьянской усадебной оседлости); а остающиеся затем 4 рубля раскладываются равномерно на всю остальную часть указного душевого надела. Так, например, если в местности с указным наделом в 3 десят. крестьянам будет отведено только по $2\frac{1}{2}$ десят. на душу, то с каждого душевого надела причтется оброка: за одну десятину 4 р. и за остальные $1\frac{1}{2}$ десят. — 3 р., а всего 7 рублей.

11. За полный **указный** для каждой местности (ст. 5) душевой надел крестьяне, если они состоят на издельной повинности, обязаны отбывать в пользу помещика 36 пеших мужских и 27 женских дней в год.

12. Если помещик в силу ст. 22-й Местного положения для великороссийских, новороссийских и белорусских губерний наделит крестьян меньшим против **указного** надела количеством

земли, то установленная с крестьян статьею 11-ю издельная мужская повинность уменьшается на ***один день*** *в году:*

в 1-й местности за каждые недостающие до указного размера 240 кв. саженей;

— 2-й — — — — — — — — — — — — — — — 300 — —
— 3-й — — — — — — — — — — — — — — — 400 — —
— 4-й — — — — — — — — — — — — — — — 480 — —

Примечание. *Соразмерно сему в указанном настоящею статьею случае уменьшается и причитающаяся с крестьян женская издельная повинность, так чтобы на каждые причитающиеся с крестьян* ***четыре*** *мужских дня отбывалось в пользу помещика еще по* ***три*** *женских дня.*

13. Определенная в статьях 11 и 12-й издельная мужская повинность отбывается только пешими днями; но помещик имеет право взамен пеших работников требовать конных и пароволовых, с тем чтоб одноконный день зачитался крестьянам за ***полтора*** *пеших дня, а пароволовой — за* ***два*** *пеших дня.*

14. Дворовым людям в Земле войска Донского сверх льгот, вообще дворовым людям предоставляемых, дозволяется еще по прекращении установленным порядком обязательных отношений их к помещикам зачисляться в казачье сословие по исходатайствовании согласия станичных обществ тех станиц, куда желают причислиться.

15. Положение о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях, а равно и Правила о введении в действие положений о крестьянах распространяются на Землю войска Донского с нижеследующими изменениями:

1) Для исполнения обязанностей, возлагаемых указанными Положением и Правилами на губернские присутствия, в Земле войска Донского учреждается под председательством наказного атамана ***Войсковое по крестьянским делам присутствие,*** *коего состав определяется по ближайшему соображению Военного министерства.*

Примечание. *Войсковое присутствие состоит в тех же отношениях к Военному министерству, как губернские по крестьянским делам присутствия к Министерству внутренних дел.*

2) Обязанности предводителей дворянства по приведению в исполнение Положений о крестьянах возлагаются на войскового и окружных депутатов и

3) исполнение обязанностей, возлагаемых на мировых посредников, поручается местным войсковым чинам по ближайшему усмотрению и распоряжению военного министра.

16. Дополнительные правила об устройстве крестьян, водворенных в имениях мелкопоместных владельцев, и о пособии сим владельцам распространяются на Землю войска Донского с тем, что означенное пособие производится из запасных войсковых сумм.

КОММЕНТАРИЙ

Статьи 1—8

Статьи определяют особенности проведения крестьянской реформы в Области войска Донского, соотношение общих норм со специальными.

Статья 2 отражает процессы, начавшиеся еще в дореформенный период. По указу от 28 мая 1836 г. «Об улучшениях в Земле войска Донского юртовых довольствий и о наделении помещичьих крестьян землею»[3] предусматривалось предоставление «поместным чиновникам» (войсковой старшине), имевшим крепостных крестьян, земли из расчета 15 десятин на 1 душу м. п. крепостных. Предусматривалось также эти земли «обмежевать особенно, и всех помещичьих крестьян вывести за черту пространства, отведенного для станиц». Тем же указом предоставлялось помещикам, желавшим переселить своих крестьян в Донецкий и Миусский округа, по 20 десятин земли на 1 душу м. п. крепостных крестьян. Во исполнение указа 28 мая 1835 г. была составлена в 1836 году для Межевой канцелярии соответствующая инструкция, о которой говорится в ст. 2.

[3] ПСЗ 2-е. т. X. № 8172.

К бывшим крепостным крестьянам Области войска Донского, как видно из ст. 3, применялось поземельное устройство для степной полосы, установленной в Местном положении для губерний великороссийских, новороссийских и белорусских, т. е. указной надел. Однако размеры надела в 4 местностях Области войска Донского (3, 3 1/2, 4 и 4 1/2 дес. на душу м. п.) были значительно ниже норм для степной полосы в великороссийских губерниях (от 6 до 12 дес. на душу м. п.). В среднем на душу м. п. бывшим помещичьим крестьянам Области войска Донского было предоставлено около 3,4 дес.

Статьи 9—10

Статья 9 устанавливает единую норму оброка за указной душевой надел для всех четырех местностей Области войска Донского, т. е. за трехдесятинный надел первой полосы (части Черкасского и Миусского округов) крестьяне должны были платить такой же оброк, как за 4,5-десятинный надел крестьяне 1-го и 2-го Донских округов. Согласно ст. 10, на донских крестьян распространялась система градации при установлении размера оброка за каждую десятину надела. На практике же, как и в остальных губерниях, чем меньше крестьянин Донского края получал земли, тем дороже она ему обходилась.

Статьи 11—13

Барщинная повинность для донских крестьян устанавливалась на 4 мужских и 3 женских дня в году меньше, чем для крестьян великороссийских губерний. Статья 12 предусматривает уменьшение барщины в случае сокращения размеров указного надела — на 1 день в году при уменьшении надела от 10 до 20%. Хотя ст. 13 указывает, что *издельная мужская повинность отбывается только пешими днями*, она тем не менее пре-

доставляет помещику право требовать от крестьян конных и пароволовых (с парой волов) барщинных дней, при этом с некоторым уменьшением размеров барщины в днях.

Статья 14

Предоставленное статьей право дворовых *зачисляться в казачье сословие* (после 19 февраля 1863 г.) обусловлено важным ограничением — согласием того станичного общества, в которое бывший дворовый желал приписаться. Кроме того, бывший дворовый, обычно не имевший никакой собственности, не мог выполнять условий казачьей службы (иметь строевого коня, военное снаряжение и пр.). Поэтому на практике бывшие дворовые не могли воспользоваться этим правом.

Статья 15

Губернские и уездные по крестьянским делам учреждения в Области войска Донского подчинялись Военному министерству: назначение Войскового по крестьянским делам присутствия, мировых посредников, как и контроль за их деятельностью, осуществляло Военное министерство.

Статья 16

Казна снимала с себя обязанность материального обеспечения мелкопоместных владельцев в Области войска Донского и возлагала ее на войсковое казначейство.

ПРАВИЛА О ЛЮДЯХ, ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ В БЕССАРАБСКОЙ ОБЛАСТИ

Введение

Территория Бессарабии вошла в состав России в 1812 году после русско-турецкой войны 1806—1812 годов, образовав Бессарабскую область. Бессарабия представляла собой опустошенный войной малозаселенный край, в котором насчитывалось не более 250 тыс. жителей. В течение 1812—1861 годов население края быстро возрастало преимущественно за счет переселенцев — беглых крестьян из Центральной России и Украины, иностранных колонистов и др. К 1861 году в Бессарабии насчитывалось 790 тыс. жителей. Этнический облик края отличался большой пестротой. Здесь проживали молдаване (основное население), русские, украинцы, болгары, греки, армяне, евреи, гагаузы, цыгане и пр. Основную категорию крестьянства Бессарабии составляли царане (молд. — земледельцы) — лично свободные крестьяне, проживавшие на арендованной у помещиков и монастырей земле и отбывавшие за землю феодальные повинности в виде барщины и оброка, размеры которых определялись либо обоюдными договорами между крестьянином и землевладельцем, либо (при отсутствии таких договоров) «Нормальным контрактом» 1846 года. Царан насчитывалось к 1861 году 405 тыс. человек обоего пола (58,6% населения

края). Колонистов насчитывалось 88 тыс. человек (12,7% населения края), государственных крестьян (главным образом русских и украинцев) — 68 тыс. (или 9,7% населения), крепостных крестьян (преимущественно цыган) — 11 тыс. (1,6% населения). У 707 помещиков находилось 2,3 млн. дес. земли, у 125 монастырских и церковных владений — 248 тыс. десятин[1].

В 1858 году была образована Областная комиссия для разработки проекта Положения об освобождении крепостных крестьян в Бессарабии. Решено было перевести крепостных в положение, на котором находились царане. Такое решение мотивировалось следующим соображением: «Весьма неудобно было бы для малой части населения Бессарабии (т. е. крепостных крестьян. — *Авт.*) создать на будущее время новое, особое от царан устройство. Если бы такое устройство оказалось лучше положения царан, то это послужило бы поводом к весьма справедливому неудовольствию со стороны помещиков»[2]. Предложенные Областной комиссией условия и были зафиксированы в Правилах о людях, вышедших из крепостной зависимости в Бессарабской области.

Изданное 14 июля 1868 г. Положение о поземельном устройстве поселян (царан) Бессарабской области, водворенных на землях частных владельцев, монастырских и других духовного ведомства экономии[3], наделявшее царан землей с правом ее выкупа (на обязательный выкуп они были переведены 14 мая 1888 г.), не было распространено на бывших крепостных крестьян этого края.

1 См.: Гросул Я. С. Крестьяне Бессарабии (1812—1861 гг.). Кишинев, 1956, с. 113, 120.

2 Первое издание материалов Редакционных комиссий для составления положений о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости, т. IX, отд. V. СПб., 1859, с. 37.

3 ПСЗ 2-е, т. XLIII, № 46133.

Текст

I. О ПРАВАХ ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЛЮДЕЙ

1. Крепостное на людей право в Бессарабской области прекращается навсегда.

2. Вышедшим из крепостной зависимости людям предоставляются права, присвоенные как вообще сельским свободным обывателям, так в особенности царанам, водворенным на владельческих землях в Бессарабии (Св. Зак. 1857 г., т. IX, Зак. о сост., ст. 886—901).

3. Вышедшие из крепостной зависимости люди, в том числе и дворовые, причисляются к обществам свободных царан, водворенным на землях дворян и монастырей, в тех местах, где бывшие крепостные люди приписаны, с распространением на них правил, изложенных в статьях 85—119-й, Учр. упр. Бессар. обл. Св. Зак. 1857 г. т. II, ч. 2-я.

4. Движимое имущество бывших крепостных людей, приобретенное до обнародования сих Правил как ими самими, так и предоставленное им от владельца, составляет неотъемлемую их собственность; в отношении же к недвижимому имуществу, приобретенному ими до обнародования сих Правил, они пользуются правами, означенными в статье 32-й Общего положения

о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, и в приложении к той статье.

*5. Вышедшие из крепостной зависимости люди со дня объявления сих Правил могут быть подвергаемы взысканиям и наказаниям не иначе, как по приговорам: в селениях — сельских судов, а в городах — городских полиций, коим предоставляется приговаривать виновных к одному из следующих наказаний: а) к уплате денежного взыскания в пользу мирской суммы от **одного** до **десяти** рублей; б) к заключению в приказной избе на хлебе и воде от **одного** до **пяти** дней; в) к отдаче в общественные работы от **одного** до **десяти** дней и г) к наказанию розгами не свыше пятнадцати ударов.*

*6. В случае нарушения настоящих Правил со стороны владельца бывшие крепостные люди могут жаловаться на то местному сельскому стряпчему. Если сей последний признает жалобу их справедливою, а помещик не согласится добровольно удовлетворить обиженного, то дело поступает на рассмотрение уездного или окружного суда, коему предоставляется приговаривать виновного к денежному штрафу от **трех** до **ста** рублей.*

II. ОБ ОТНОШЕНИЯХ ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЛЮДЕЙ К ВЛАДЕЛЬЦАМ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ УТВЕРЖДЕНИЯ СИХ ПРАВИЛ

7. Вышедшие из крепостной зависимости люди в течение двух лет со времени утверждения сих Правил не имеют права отходить от своих владельцев без их на то согласия, за исключением лишь случаев, означенных ниже в статьях 12, 14 и 20-й.

*8. Вышедшие из крепостной зависимости люди, **до обнародования сих Правил занимавшиеся земледелием,** могут вступать с владельцами, на землях коих живут, в добровольные соглашения как о пространстве нужной им земли и о других угодьях, так и о количестве оброка или отбывания издельной повинности (барщины) за пользование сими землями и угодьями. Договоры по сему предмету должны быть составляемы на основании правил о найме земель свободными царанами (Св. Зак. 1857 г., т. IX, Зак о сост., ст. 889—897).*

*9. Те вышедшие из крепостной зависимости **земледельцы** (ст. 8), которые не заключат с владельцами добровольных условий, пользуются землею и угодьями на одинаковых условиях с царанами, если последние живут в том же имении по договорам; в противном случае они подчиняются узаконенному (нормальному) условию, определяющему взаимные обязательства владельцев земель и живущих на сих землях царан (Св. Зак. 1857 г., Зак. о сост., ст. 887, прилож.).*

*10. Вышедшие из крепостной зависимости люди, **пользующиеся усадьбами без полевых угодий,** платят за усадебную землю по добровольному с владельцем соглашению; если же такового соглашения не последует, то вносят по **три** рубля в год со двора. Затем они освобождаются от всяких других по-*

винностей в пользу владельца и могут быть употребляемы в работы не иначе, как по добровольному найму.

11. На вышедших из крепостной зависимости людей, ***не занимавшихся до обнародования сих Правил земледелием,*** *распространяются правила, ниже сего для дворовых людей постановленные.*

12. ***Дворовые люди, не состоявшие до обнародования сих Правил в услужении у владельца или в какой-либо должности при его хозяйстве,*** *имеют право в течение двухлетнего со времени утверждения сих Правил срока получить паспорт, в выдаче коего ни общество, ни владелец не вправе им отказать, коль скоро они уплатят за год вперед причитающиеся с них казенные и мирские повинности и внесут владельцу, также за год вперед, оброк по* ***три*** *рубля со способного к работе мужчины и по* ***два*** *рубля со способной к работе женщины.*

13. Тем из дворовых людей, которые находятся в услужении при владельце или при его хозяйстве, он может в течение двухлетнего срока со дня утверждения сих правил поручать по своему усмотрению всякого рода должности и работы. Во все время обязательных отношений дворовые получают от владельца прежнее содержание (продовольствие, одежду, помещение, и отопление) и сверх того жалованье: повар, кучер или лакей — не менее ***тридцати шести*** *рублей в год, а паробок (аргат), пастух, горничная или прачка — не менее* ***двадцати*** *рублей в год. Годовое жалованье уплачивается дворовым в четыре срока, то есть по истечении каждых трех месяцев.*

14. Владельцы не могут входить ни в какие сделки с другими лицами о передаче им права на обязательную службу дворовых людей без согласия сих последних. Если будет доказано нарушение сего правила, то дворовые по просьбе их освобождаются от обязательных отношений к помещику.

15. Право на обязательную службу дворовых людей переходит от одного владельца к другому только по законному наследованию, по разделу населенного имения, состоящего в общем владении, и по выделу родителями детям своим частей их недвижимого имения.

16. В продолжение двухлетнего со дня утверждения сих Правил срока владельцы обязаны содержать дворовых, которые по старости, малолетству, телесным и душевным недугам неспособны к работе.

17. Все бывшие крепостные люди, хотя и входят в состав обществ свободных царан (ст. 3), но на сии общества в течение трех лет со дня обнародования сих Правил не возлагается обязанность круговой поруки в повинностях к владельцу. Ответственность эту в течение трех означенных лет бывшие крепостные люди несут сами за себя по каждому селению особо.

18. Наблюдение за правильным и своевременным исполнением вышедшими из крепостной зависимости людьми их обязанностей в отношении к владельцам (ст. 7—13) возлагается на те же места и лица и производится тем же порядком, как сие оп-

ределено в законах (Св. Зак. 1857 г., т. IX, Зак. о сост., ст. 887, прилож. § 27) относительно свободных царан.

19. Исправный платеж податей и денежных повинностей за дворовых людей до прекращения их обязательных отношений лежит на владельцах. По мере увольнения дворовых людей владельцы с первого за тем полугодия освобождаются от платежа за них казенных податей и других денежных повинностей.

III. О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

20. В продолжение двух лет со дня утверждения сих Правил вышедшие из крепостной зависимости люди могут ***с согласия владельца*** *быть увольняемы от обязательных к нему отношений, переходить в другие местности и перечисляться в другие общества;* ***без согласия*** *же помещика обязательные отношения прекращаются лишь в следующих случаях:*

1) когда бывшие крепостные ***земледельцы*** *пожелают переселиться на принадлежащие им в собственность или вновь приобретенные ими участки земли, если таковые заключают в себе пространство не менее четырех фальчей (Св. Зак. 1857 г., т. IX, Зак. о сост., ст. 901);*

2) если владелец не имеет земли вовсе или же хотя и имеет, но в количестве, недостаточном для отвода оной в определенном размере (Св. Зак. 1857 г., т. IX, Зак. о сост., ст. 887, прилож. § 1, 2) вышедшим из крепостной зависимости людям, занимавшимся до обнародования сих Правил земледелием;

3) когда помещик не будет выдавать находящимся при нем или в его хозяйстве людям определенного содержания и жалованья (ст. 13) или же отдаст их против воли в услужение посторонним лицам (ст. 14);

4) когда дворовая женщина выйдет замуж за недворового.

21. При переходе вышедших из крепостной зависимости людей в другие общества или сословия в течение двухлетнего со времени утверждения сих Правил срока они снабжаются увольнительными свидетельствами, которые выдаются им: самим владельцем — в случае согласия его на увольнение, а в прочих случаях (ст. 20, п. 1, 2 и 3) — местным сельским стряпчим по соглашению с уездным предводителем дворянства.

22. По истечении двухлетнего срока вышедшим из крепостной зависимости ***земледельцам,*** *не заключившим с владельцами добровольных условий о пользовании землею, предоставляется: или остаться на прежних местах, на основании указанных условий в статьях 8 и 9-й, или перейти к другим владельцам, или перечислиться в другое сословие.*

23. Пользовавшиеся ***одними усадьбами*** *вышедшие из крепостной зависимости люди, которые в продолжение двухлетнего срока не заключат с владельцами добровольных условий на дальнейшее пользование усадьбами, могут оставаться в оных на прежнем основании (ст. 10) еще в течение одного года.*

24. При переходе из общества все бывшие крепостные люди, пользовавшиеся как усадебными полевыми участками, так и

одними усадьбами, могут продать устроенные ими на свой счет усадебные строения.

25. При переходе вышедших из крепостной зависимости людей на другие земли или в городское сословие соблюдается порядок, установленный для царан, живущих на владельческих землях (Св. Зак. 1857 г., т. IX, Зак. о сост., ст. 899).

26. **Дворовые люди** по истечении двухлетнего срока могут: или оставаться у владельца в услужении по добровольному найму, или перечислиться в другие сельские или городские общества, или, оставаясь в том же имении, обратиться в земледельцев. В последнем случае владелец обязан дать им нужный материал для постройки домов и отвести им землю на тех же условиях, какие определены выше в статьях 8 и 9-й.

27. При окончательном увольнении дворовых людей те из них, кои имеют малолетних детей, должны принять их на свое попечение, равно как мужья своих жен, а совершеннолетние дети обязаны взять на свое попечение родителей, если последние не способны добывать себе пропитание.

IV. ОБ ОТБЫВАНИИ КАЗЕННЫХ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ ВЫШЕДШИМИ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЛЮДЬМИ

28. Вышедшие из крепостной зависимости люди, пользовавшиеся усадебною и полевою землею или одними усадьбами, по приписке их (ст. 3) к местным обществам свободных царан платят казенные подати и отбывают другие казенные и натуральные повинности наравне с прочими членами тех обществ; но общества царан освобождаются в течение трех лет от круговой ответственности за исправное отбывание бывшими крепостными людьми казенных податей и повинностей. Сия круговая друг за друга ответственность возлагается на вышедших из крепостной зависимости людей по каждому селению особо (ст. 17).

29. Дворовые люди, кои прежде истечения обязательных отношений их к владельцам будут от них уволены, освобождаются до окончания сего срока от платежа всякого рода казенных податей и сборов, а также денежных и натуральных земских повинностей, в том числе и отправления повинности рекрутской. По истечении же означенного срока пользуются сими льготами: те из дворовых, кои будут приписаны к сельским обществам или волостям, — в течение еще 6 лет, а те, которые припишутся к городским обществам, — в течение еще 2-х лет, считая с окончания **двухлетнего** срока.

Примечание. В течение льготного от рекрутской повинности срока уволенным от обязательных отношений к владельцам дворовым людям предоставляется наравне с лицами всех свободных состояний право наниматься в рекруты за лица всех без изъятия податных сословий.

30. Дворовые люди со дня окончания общего **двухлетнего** срока их обязательных отношений к владельцам до истечения льготного от платежа податей и сборов срока (ст. 29) облага-

ются установленным в общем о дворовых людях Положении ежегодным сбором по одному рублю с каждого способного к работе лица мужеского пола от 18-ти до 45-ти лет для призрения престарелых, дряхлых, страждущих душевными и телесными недугами и круглых малолетних сирот из уволенных дворовых людей.

31. Кочующие цыгане по приобретении оседлости освобождаются на четыре года от всякого рода казенных податей и повинностей (Св. Зак. 1857 г., т. V, Уст. под., ст. 854).

V О ПРИВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ НАСТОЯЩИХ ПРАВИЛ

32. В течение двух месяцев со дня получения на месте настоящих Правил оные должны быть переведены на молдавский язык, напечатаны вместе с переводом и разосланы всем присутственным местам, земским и городским полициям, волостным правлениям, а также владельцам бывших крепостных людей.

33. Объявление сих Правил крепостным людям возлагается на уездных предводителей совместно с сельскими стряпчими при участии чиновника земской полиции. Правила сии должны быть прочтены и по точному их смыслу объяснены бывшим крепостным людям в присутствии владельца или его управляющего или посессора. Все сие должно быть повсеместно исполнено означенными выше лицами в течение трех месяцев со дня получения ими о том предписаний.

34. В течение одного года со дня обнародования сих Правил все вышедшие из крепостной зависимости люди или с дозволения помещика, или же, в определенных статьею 20-ю случаях, и без их согласия, оставшиеся на жительстве не в тех местах, где числятся по 10-й ревизии, должны быть причислены к местам их жительства. Для сего владельцы обязаны подать в местный земский суд ревизские по общей форме сказки о всех своих бывших крепостных и дворовых людях с показанием, какие из них остались на жительстве в имении и какие живут в других местах и где именно.

35. Земский суд, получив сии сказки и удостоверясь, какие из показанных владельцем бывших его крепостных людей живут постоянно в других местах, сообщает в Бессарабскую казенную палату об исключении таких людей из прежних сказок 10-й ревизии и о причислении их к местам жительства.

36. Бывшие крепостные люди Бессарабской области, почему-либо нигде не показанные по сказкам 10-й ревизии, должны в течение года со дня обнародования сих Правил приписаться к избранным ими обществам; в течение сего льготного срока не полагается никаких взысканий за неприписку.

37. Дабы воспользоваться означенною в ст. 36-й льготою, такие не показанные по ревизии люди обязаны подать о себе ревизские по общей форме сказки в земский суд, который, удостоверившись, что они не бродяги, зашедшие из других губерний, а действительно бывшие крепостные люди Бессарабской

области, представляет в Казенную палату о приписке их к избранным ими обществам.

38. Казенная палата, получив представления земского суда (ст. 35 и 37) о бывших крепостных людях, или живущих в других местах, или вовсе не показанных в ревизии, немедленно причисляет сих людей или к местам их жительства, или к избранным ими обществам, по коим затем они облагаются казенными податями и повинностями.

39. Новороссийскому и бессарабскому генерал-губернатору предоставляется принять те меры, кои им будут признаны нужными в дополнение к сим Правилам, без отступления от указанных выше оснований.

КОММЕНТАРИЙ

I. О ПРАВАХ ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЛЮДЕЙ

Статья 1

По 10-й ревизии, в Бессарабии числилось 10 844 крепостных крестьянина м. п., не считая 3005 душ дворовых.

Статья 2

Как видно из содержания статьи, освобожденные от крепостной зависимости крестьяне Бессарабии по своему правовому статусу приравнивались к царанам.

Статьи 886—901 Законов о состояниях Свода законов Российской империи составляют 9-й отдел под названием «О царанах бессарабских, водворенных на землях владельческих». Содержание этих статей см. в комментариях к статьям 8, 9, 18, 25 и 32 настоящих Правил.

Статья 3

Статья предусматривает *причисление* (приписку) освобожденных от крепостной зависимости крестьян к сельским обществам царан. Бывшие крепостные крестьяне попадали в ведение сельского управления, установленного для царан. Статьи 85—119 Учреждения управления Бессарабской областью (2-я часть 2-го тома Свода законов Российской империи), на которые ссылается данная статья, определяют характер и функции сельского и волостного управления царан. Как видно из содержания этих статей, в селениях царан действовал мирской сход из домохозяев, который избирал сельского старосту (ворника) на 3 года, сотских (от 100 дворов) и десятских (от 10 дворов). Волость состояла из домохозяев в числе от 300 до 700. Управление в волости находилось в руках выбиравшегося на три года волостного правления во главе с волостным головой и 2 старшинами (они назывались также заседателями при волостном голове). Волостные правления были подчинены уездному земскому суду. Сельское и волостное управления ведали раскладкой и взиманием податей и сборов, исполняли и полицейские функции в рамках сельского общества или волости. В сельских

обществах был учрежден сельский суд по мелким имущественным делам и проступкам крестьян данного сельского общества.

Статья 4

На вышедших из крепостной зависимости крестьян Бессарабской области, согласно данной статье, распространялись права по имуществу, определенные статьями 31—39 Общего положения о крестьянах.

Статьи 5—6

Статьи предусматривают изъятие у помещиков права наказания своих бывших крепостных крестьян по мелким проступкам. В случае совершения таковых проступков освобожденные крестьяне подлежали юрисдикции сельских судов. Статья 5 определяет и конкретные меры наказания (в виде денежного штрафа или телесных наказаний, принудительных работ или ареста). Статья 6 предоставляет освобожденному крестьянину право приносить жалобы сельскому стряпчему, уездному или окружному суду за нарушение помещиком ст. 5 настоящих Правил.

II. ОБ ОТНОШЕНИЯХ ВЫШЕДШИХ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЛЮДЕЙ К ВЛАДЕЛЬЦАМ В ТЕЧЕНИЕ ДВУХ ЛЕТ СО ВРЕМЕНИ УТВЕРЖДЕНИЯ СИХ ПРАВИЛ

Статья 7

Хотя крепостной крестьянин и получал личную свободу и права по имуществу с момента обнародования Правил, данная статья предусматривает сохранение за помещиком в течение последующих двух лет права пользования трудом своего бывшего крепостного. Здесь применялось правило о двухлетнем переходном периоде, установленное для остальных губерний России.

Статьи 8—10

Статьи определяют условия пользования землей только для тех вышедших из крепостной зависимости крестьян, которые до своего освобождения занимались земледелием. Согласно данным исследователей, земледелием занималась весьма небольшая часть крепостных крестьян Бессарабской области[4]. Однако и эти крестьяне, согласно данным Правилам, могли лишь пользоваться землей (как и царане) в порядке временных соглашений со своими бывшими владельцами за определенные повинности (работой, деньгами и продукцией сельского хозяйства). Порядок заключения таких временных договоров определен в ст. 889—897 т. IX Свода законов, на которые ссылается ст. 8 данных Правил. Эти статьи предусматривали заключение добровольных соглашений между царанами и землевладельцами сроком от 3 до 20 лет о пользовании землей за натуральные и денежные повинности. Размеры предоставляемой в пользова-

4 Земельное устройство получили лишь 1984 души м. п. См.: Лященко П. И. Очерки аграрной эволюции России, т. 2. Крестьянское дело и пореформенная земле-устроительная политика. Пг., 1916, с. 263.

ние земли и повинностей за нее в данном случае не регламентировались, а устанавливались по обоюдному соглашению сторон. Оно фиксировалось в письменном контракте, за соблюдением которого следили уездный предводитель дворянства и земская полиция. Сам же контракт должен был быть засвидетельствован в уездном суде.

Если же такого добровольного соглашения не было заключено, точнее если стороны не могли прийти к обоюдному соглашению об условиях *найма* земли, то в силу вступали установленные законом нормы надела и повинностей. Пешему крестьянину предоставлялась земля в размере 3 фальчей (1 фальча=1,2 десятины) на двор, с двумя лошадьми или парой волов — 4 фальчей 41 пражины (пражина составляла 1/80 фальчи), с двумя парами волов и одной лошадью — 6 фальчей 43 пражин, с четырьмя парами волов и одной или более лошадьми — 10 фальчей 44 пражин. За предоставленную землю крестьянин обязан был отрабатывать от 12 до 28 рабочих дней в году (в зависимости от размера надела) и давать дижму (одну десятую часть) *от всех продуктов* земледелия (дижма могла быть заменена денежным эквивалентом). Договор заключался сроком на 5 лет.

Статьи 11—16

Паробок молодой слуга в господском доме.

Согласно ст. 11, не занимавшиеся до своего освобождения земледелием крепостные крестьяне Бессарабии (а их было подавляющее большинство) при освобождении совсем не получали земельного надела даже на тех условиях, которые определены в ст. 8—10. Они попадали в положение дворовых со всеми вытекающими отсюда последствиями. Согласно ст. 12—16, на безземельных крестьян и дворовых распространялись те же правила, какие содержались в Положении об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости.

Статья 17

Статья возлагает ответственность за исправное отбывание повинностей бывшими крепостными крестьянами на те сельские общества царан, к которым эти крестьяне причислены, по истечении трех лет после причисления.

Статьи 18—19

Статьи фиксируют ответственность владельцев (в течение 2-х лет после обнародования данных Правил) и местных властей (по истечении этих двух лет) за исправное исполнение вышедшими из крепостной зависимости крестьянами и дворовыми повинностей. § 27 приложения к ст. 887 Свода законов, на который ссылается ст. 18, гласит, что за правильным и своевременным исполнением сельскими обществами своих обязанностей «наблюдают сельские полиции и волостные правления». В случае каких-либо нарушений уездный земский суд направляет

в волость специального чиновника, который исследует дело на месте и «через сельский суд понуждает крестьян к исполнению и удовлетворению» убытков, причиненных владельцам.

III. О ПРЕКРАЩЕНИИ ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Статьи 20—27

Статьи определяют порядок увольнения и причисления к другим сельским обществам освобожденных от крепостной зависимости крестьян как после двухлетнего (со дня обнародования настоящих Правил) переходного срока, так и до его истечения. В первом случае крестьяне, как говорится в ст. 20, полностью освобождаются от обязательных отношений со своими владельцами, во втором — они получают таковую возможность лишь с согласия владельца, однако пункты 1—4 допускают возможность и досрочного освобождения крестьян от обязательств перед владельцем и причисления к другим сельским обществам или переселения в город.

В вопросе о переселении крестьянина на собственную землю применяется правило, действующее для царан, имеющих собственные земли. Статья 901 Закона о состояниях (т. IX Свода законов Российской империи), на которую ссылается п. 1 ст. 20, гласит: «Царане, живущие на землях частных и духовного ведомства, могут переселяться на собственные участки земли, если таковые заключают в себе пространство не менее четырех фальчей в одном месте. На право владения означенными участками требуются надлежащие письменные акты[5]; за отсутствием же таковых принимаются свидетельства под присягою 24 почетнейших окрестных жителей того округа, где находится земля».

В вопросе о переселении крестьян в сельские общества царан применялось правило, действовавшее для царан при переходе их от одного землевладельца к другому и зафиксированное в ст. 899 того же Закона о состояниях, на которую ссылается ст. 25 данных Правил: «Переходя с земель одного владельца на другие, царане могут взять с собою свой скот, собственные земледельческие орудия и все свое движимое имущество; но домы, на земле владельца построенные, если не было о сем постановлено особого условия, остаются за владельцами, а виноградные и фруктовые сады, самими царанами разведенные, буде также не было о них особенных условий, предоставляется им продать, однако ж без права на землю, буде токмо помещик не пожелает оставить их за собою по оценке, при посредстве земского суда произведенной».

§ 1—2 ст. 887 того же Закона о состояниях, на которые ссылается п. 2 ст. 20 данных Правил, предусматривают следующие размеры наделения царан землей согласно «Нормальному контракту» 27 марта 1846 г.[6]: в зависимости от производственных возможностей двора (наличия рабочего скота) в размере от 3 фальчей до 10 фальчей 44 пражии на двор, если же у землевладельца не было возможности предоставить царанам землю

5 Письменные акты требовались на земли, приобретенные крепостными крестьянами и царанами с момента издания указа 11 ноября 1835 г., предоставлявшего им право покупать земли на свое имя (до этого они могли приобретать земли лишь на имя своего владельца).

6 ПСЗ 2-е, т. XXI, № 19881.

по этим нормам, то он обязан был разделить между ними 2/3 имевшейся в его владении земли.

Как видно из содержания статей 26—27, положение дворовых Бессарабской области определялось теми же правилами, какие были установлены в Положении об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости, применительно к остальным губерниям России.

IV. ОБ ОТБЫВАНИИ КАЗЕННЫХ ПОДАТЕЙ И ПОВИННОСТЕЙ ВЫШЕДШИМИ ИЗ КРЕПОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ ЛЮДЬМИ

Статьи 28—31

Статьи устанавливают временные льготы для отбывания казенных податей и прочих повинностей безземельными крестьянами и дворовыми, вышедшими из крепостной зависимости. Попечение о неспособных к труду дворовых возлагается, согласно ст. 30, на остальных дворовых, в соответствии с аналогичной ст. 33 Положения об устройстве дворовых людей, вышедших из крепостной зависимости.

Статья 31 предусматривает временные льготы в отбывании казенных повинностей для кочующих цыган в случае *приобретения* ими *оседлости*. Здесь применяется ст. 854 Устава о податях (т. V Свода законов Российской империи), на которую ссылается ст. 31. Она гласит: «Цыгане, избирающие жизнь оседлую, пользуются четырехлетнею льготою от всех податей и повинностей». Согласно ст. 853 того же Устава о податях, по истечении льготного срока «облагаются они податьми наравне с прочими бессарабскими жителями».

V. О ПРИВЕДЕНИИ В ДЕЙСТВИЕ НАСТОЯЩИХ ПРАВИЛ

Статьи 32—39

Статьи определяют порядок применения данных Правил. В отличие от прочих губерний России, в Бессарабской области не вводился институт мировых посредников и не создавались уездные и губернские по крестьянским делам учреждения. Введение в действие данных Правил возлагалось на самих владельцев, земскую полицию, уездные земские суды и уездных предводителей дворянства. В отличие от прочих губерний России, в Бессарабской области устанавливался годичный срок введения в действие Правил об освобождаемых из крепостной зависимости крестьянах. В течение этого срока предусматривалось окончательно определить статус этих крестьян: наделение землей или освобождение без земли, оставление на месте прежнего жительства или причисление к обществам царан. Все бывшие крепостные люди Бессарабии в течение годичного срока по обнародовании данных Правил обязаны были приписаться *к избранным ими обществам*.

Общий надзор за введением в действие данных Правил воз-

лагался на новороссийского и бессарабского генерал-губернатора, которому, согласно ст. 39, предоставлялось право вносить изменения и дополнения к Правилам, не меняя существа их.

УКАЗ ОБ УСТРОЙСТВЕ КРЕСТЬЯН ЦАРСТВА ПОЛЬСКОГО

Введение

19 февраля 1864 года император Александр II подписал «пакет» из четырех указов, призванных обеспечить устройство крестьянского сословия в одном из национальных районов Российской империи — Царстве Польском: «Об устройстве крестьян», «Об устройстве сельских гмин», «О ликвидационной комиссии», «О порядке введения в действие новых о крестьянах постановлений».

Высочайший указ «Об устройстве крестьян» занимает среди них центральное место. В нем сформулированы цели крестьянской реформы, проводимой на польских землях, закреплено решение наиболее принципиальных вопросов реформы: освобождение крестьян от всяких феодальных повинностей, большинства сословных ограничений; установление поземельного налога в качестве платы крестьян за возникновение у них права собственности на землю, которой они владели и пользовались; крестьянам возвращались земли, незаконно отнятые или обмененные у них помещиками после 1846 года (с некоторыми ограничениями), сохранялись прежние сервитутные права, предусматривалась возможность и устанавливался порядок предоставления земельных наделов безземельным; определялись общие права сельского общества.

Указ разрабатывался с учетом первых результатов общероссийской крестьянской реформы, вызвавшей обострение классового противостояния в деревне. Специфической причиной нового подхода правительства России к изменению правового положения крестьян в Царстве Польском послужило восстание, вспыхнувшее здесь в январе 1863 года[1]. И. И. Костюшко полагает даже, что эта реформа есть не что иное, как законодательное закрепление отношений в деревне, сложившихся в ходе восстания[2].

Одновременно с реформой в Царстве Польском предпринимаются шаги в сторону совершенствования законов, касавшихся крестьянской реформы в западных областях империи, соседствовавших с Царством Польским, тоже ставших ареной действий восставших за независимость Польши. В частности, были приняты указы 1 марта и 2 ноября 1863 г. и 28 апреля 1865 г., которые вводили на территориях западных губерний обязательный выкуп наделов с понижением платежей на 20% по отношению к сумме, определенной в уставных грамотах. Предусматривались и некоторые другие льготы по сравнению с положениями 19 февраля 1861 г. Крестьянам предоставлялась вся земля, которая находилась у них в пользовании, а уставные грамоты и выкупные договоры, составленные неправильно, должны были исправляться мировыми посредниками, вызванными из других

1 См.: Польша на путях развития и утверждения капитализма. М., 1984, с. 22.

2 См.: Костюшко И. И. Крестьянская реформа 1864 года в Царстве Польском. М., 1962, с. 464.

районов России. В результате этих, а также некоторых других мер крестьянские наделы в рассматриваемых областях возросли на 25—70%, а повинности значительно уменьшились, причем на юго-западе сильнее, чем на северо-западе[3].

Известное распространение в литературе получило мнение, что характер крестьянской реформы в Царстве Польском определялся стремлением ее инициаторов противопоставить крестьянство другим сословиям, для чего ставка делалась на «прочное основание улучшению материального быта» крестьян[4]. Последовательное проведение крестьянской реформы в Польше в планах царского правительства должно было сделать польское крестьянство, самый многочисленный класс Царства Польского, опорой российского абсолютизма в его польской политике[5].

Несмотря на отличие конкретного содержания крестьянской реформы 1864 года в Царстве Польском от общероссийской, выраженное в более последовательном воплощении буржуазных принципов первой, их объединяет главнейшее качество — сохранение помещичьего землевладения. Если учесть, что личная зависимость польских крестьян от помещиков была отменена в 1807 году, а вотчинная власть помещиков — в 1809 году, в наполеоновском Герцогстве Варшавском, где в 1808 году был введен в действие Кодекс Наполеона, то становится очевидным, что рассуждения дворянских и буржуазных историков о «революционном» характере крестьянской реформы в Царстве Польском не имеют под собой оснований.

3 См.: Корнилов А. А. Крестьянская реформа. СПб., 1905, с. 186.

4 См. там же, с. 187.

5 См.: Рейнке Н. Очерк законодательства Царства Польского (1807—1881 гг.). СПб., 1902, с. 72.

Текст

Божьею милостью
Мы, Александр II, император
и самодержец всероссийский,
царь польский,
великий князь финляндский,
и проч., и проч., и проч.

Объявляем всем верным подданным нашим в Царстве Польском:

Августейший родитель наш, в непрестанном попечении о благе вверенных ему народов, всегда обращал особенное внимание на самое многочисленное и наименее обеспеченное сословие земледельцев. Приступая к устройству оного в Царстве Польском, он начал с крестьян, живущих в имениях казенных и в имениях майоратных, пожалованных русским помещикам; крестьяне эти были постепенно освобождаемы от барщины, и земли, им отведенные, облагались, соразмерно их качеству и стоимости, умеренным чиншем. Благодетельные последствия сих мер не замедлили обнаружиться в быстром и постоянно возрастающем благосостоянии означенных поселян.

Затем, указом 26 мая (7 июня) 1846 года дарованы многие льготы и тем крестьянам, кои поселены в имениях, принадлежа-

щих владельцам польским и разным учреждениям; между прочим отменена большая часть даремщин и принужденных наймов; крестьянам, исправно отбывающим законные повинности, обеспечено спокойное владение их усадьбами и пользование угодьями (сервитутами); запрещено возвышать произвольно повинности, а равно присоединять крестьянские земли к землям дворовым (фольварочным).

Положив таким образом основание хозяйственному быту поселян, родитель наш надеялся постепенно упрочить сие важное дело, и потому в начальных словах вышепомянутого указа возвещено крестьянам Царства дальнейшее и окончательное устройство их быта.

Кончина не дозволила императору Николаю I-му выполнить задуманное и предвозвещенное им для блага народа; но воля родителя, вполне согласная с всегдашним желанием нашим, осталась для нас священным заветом, неотложное исполнение которого при самом вступлении нашем на престол встретило непреодолимые препятствия в продолжавшейся тогда войне.

Немедленно по заключении мира мы устремили наши заботы к прочному устройству быта всех вообще поселян как в империи нашей, так и в нераздельно с нею соединенном Царстве Польском.

Законодательные меры, принятые нами в России, при благословении всевышнего увенчались быстрым успехом, благодаря деятельной помощи, оказанной нам в сем деле русским поместным дворянством, и жертвам, им принесенным во имя общей пользы и истинного человеколюбия. Но в Царстве Польском три указа и постановления: от 16 (28) декабря 1858 г. — о добровольном очиншевании крестьян, от 4 (16) мая 1861 г. — о замене барщины законным окупом и, наконец, от 24 мая (5 июня) 1862 г. — о обязательном очиншевании, — не встретили, к глубокому прискорбию нашему, со стороны поместного сословия того содействия, без которого успех предпринятых мер был очевидно невозможен. Поэтому законы эти не принесли доныне и тех плодов, которых мы вправе были от них ожидать.

Наконец, возникшие в последнее время смуты и волнения, доселе еще не вполне прекратившиеся, послужили злонамеренным людям средством не только отдалить исполнение нашим родителем обещанного и нами предпринятого окончательного устройства быта поселян, но и подвергать искушению верность их закону и престолу, и посевать в их умах волнение и тревогу.

Здравый смысл поселян восторжествовал, однако же, над льстивыми обольщениями, а непоколебимая их верность, выдержав всякие угрозы и насилия, запечатлелась даже кровью многих невинных жертв.

Ныне свершилось три года с тех пор, как в день 19 февраля 1861 года мы издали Манифест и Положения об устройстве крестьян в России.

И в Царстве Польском настоящий день мы знаменуем исполнением священного завета родителя нашего, наших собственных давнишних желаний и упований многочисленного, верного нам

сословия поселян. Да останется сей день вечно памятен и крестьянам Царства как день вновь возникающего их благосостояния. Да будет сие благосостояние их первым счастливым предвестием того общего преуспевания и благоденствия, водворение коего во всех слоях населения Царства составляет предмет нашего постоянного желания и непоколебленной надежды.

Вследствие сего, призвав бога на помощь, мы постановили и постановляем:

Статья 1

Земли, состоящие в пользовании крестьян (т. е. крестьянские усадебные участки) в имениях, принадлежащих частным лицам, майоратным владельцам, институтам (разным учреждениям) и казне, поступают в полную собственность крестьян, теми землями владеющих. Какие именно земли приобретаются крестьянами и какие крестьяне подлежат действию настоящего указа, определяется ниже, в статьях 5, 6, 8, 10, 13 и 14.

Статья 2

С 3 (15) апреля сего 1864 года крестьяне освобождаются навсегда ото всех без исключения повинностей, которыми они обложены были в пользу владельцев имений, как-то: барщины, денежного откупа, хлебного оброка, чинша, данин и т. п. Все иски о недоимках по упраздняемым повинностям прекращаются и не могут быть впредь вчиняемы. На будущее время крестьяне обязаны вносить в казну за приобретенную ими в собственность землю поземельный налог, сим указом установленный. Способ исчисления, размер и сроки платежей этого поземельного налога определяются в статьях 27—36.

Статья 3

Владельцы имений частных, институтских и пожалованных (майоратных) получают от казны вознаграждение за упраздняемые повинности крестьян. Размер, способ исчисления и вид этого вознаграждения определяются в указе о Ликвидационной комиссии. Сверх того, со всех владельцев имений, в коих, на основании настоящего указа, крестьяне приобретают землю в собственность, слагается обязанность оказывать крестьянам льготы в случае чрезвычайных бедствий и снабжать их в долг рабочим скотом, орудиями и семенами. Независимо от сего владельцы имений, пожалованных на основании Положения 4(16) октября 1835 года, освобождаются от платежа в казну кварты, установленной статьями 24 и 25 того Положения.

Статья 4

Вознаграждение владельцев производится из поименованных в указе о Ликвидационной комиссии источников, в числе коих заключается и упомянутый в ст. 2-й поземельный налог.

I. О ЗЕМЛЯХ, ПРИОБРЕТАЕМЫХ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ, И О КРЕСТЬЯНАХ, ДЕЙСТВИЮ НАСТОЯЩЕГО УКАЗА ПОДЛЕЖАЩИХ

Статья 5

Во всех частных и институтских имениях, а равно в имениях казенных, окончательно еще не устроенных по правилам об очиншевании, поступают в собственность крестьян все ныне занимаемые ими усадьбы (т. е. крестьянские участки), как подходящие, так и неподходящие под действие высочайшего указа 26 мая (7 июня) 1846 года, в том числе и усадьбы, заключающие в себе менее трех моргов новопольской меры, безо всякого ограничения каким бы то ни было размером. Изъятия из сего правила изложены в ст. 10.

Усадьбы общественные, там, где таковые находятся, как-то: сборные избы, школы и т. п., а равно участки земли, состоящие в общем пользовании всех крестьян, но без участия владельца в том пользовании, как, например, общие сельские выгоны, также поступают, на основании сего указа, в собственность крестьян.

Статья 6

Сверх сего крестьянам предоставляется право приобрести в собственность, на основании настоящих правил, и те усадьбы, подходящие под действие указа 26 мая (7 июня) 1846 года, коими они пользовались при издании оного, хотя бы сии усадьбы ныне находились впусте, или, в противность статье 2-й упомянутого указа, поступили, без обмена на другие земли, в непосредственное распоряжение владельцев. С просьбами о предоставлении им упомянутых усадеб крестьяне обращаются, по принадлежности, к участковым комиссарам или в комиссии по крестьянским делам. Для предъявления крестьянами права их на таковые усадьбы назначается трехлетний с 3(15) апреля 1864 года срок.

Статья 7

Те из упомянутых в ст. 6 опустелых усадеб, на которые крестьяне не предъявят своих прав в течение определенного срока, равно как и все вообще земли, произвольно изъятые после издания указа 26 мая (7 июня) 1846 года из пользования крестьян, на которые они до истечения того же срока не предъявят своего права, могут быть присоединены к дворовым (т. е. фольварочным или помещичьим) землям порядком, какой на сие будет определен.

Статья 8

Если в каком-либо имении после издания указа 26 мая (7 июня) 1846 года произведен был обмен земель, состоявших в пользовании крестьян, на земли дворовые, не по утвержденному законным порядком соглашению с крестьянами и не на

основании Положения 24 мая (5 июня) 1862 года об обязательном очиншевании, а по распоряжению владельца и в противность закона, то крестьяне могут, отказавшись от дворовых земель, отведенных им в обмен, требовать, чтобы взамен сего им были возвращены в собственность те земли, которыми они пользовались при издании указа 26 мая (7 июня) 1846 года. Конечным сроком на предъявление таковых требований назначается тот день, в который будет прочтен крестьянам проект ликвидационной табели при поверке оной.

Статья 9

Вместе с землею, приобретаемой каждым крестьянином, поступают в полную его собственность все находящиеся на той земле жилье и хозяйственные строения, а равно усадебный инвентарь, как-то: рабочий скот, орудия и семена.

Статья 10

Из состава земель, приобретаемых по сему указу крестьянами в собственность, исключаются: а) усадьбы, устроенные владельцами при корчмах, мельницах, кирпичных заводах и кузницах; в) усадьбы овчарей, садовников и других дворовых служителей, если занимаемые ими дома находятся при мызе или при фольварке, а не в деревне или селении; с) усадьбы лесных сторожей, если дома, в коих они живут, находятся не в селении или в деревне, а при мызе или при фольварке, или в господском лесу, или у опушки леса; д) дворовые или фольварочные земли, отданные крестьянам в арендное содержание на срок по письменным контрактам, если земли сии сданы вместе с фольварочными строениями; е) крестьянские усадьбы, до обнародования настоящего указа крестьянами приобретенные в полную собственность, где таковые окажутся.

Статья 11

Крестьяне и по приобретении ими в собственность их усадеб сохраняют право на те угодья (сервитуты), которыми они в настоящее время пользуются на основании престационных табелей, контрактов, словесных условий или по обычаю, как-то: право на получение строевого леса, дров, на сбор сушняка, валежника, листьев для подстилки, на пастбище в господских лесах и на дворовых или фольварочных землях.

Если крестьяне во время издания указа 26 мая (7 июня) 1846 года пользовались всеми сими угодьями или некоторыми из них и если впоследствии они были лишены этого пользования не по добровольному с ними соглашению, законным порядком утвержденному, и не в силу законного решения, состоявшегося на основании Положения 24 мая (5 июня) 1862 года об обязательном очиншевании, то право крестьян на угодья восстанавливается в размерах и видах прежнего их пользования оным до издания указа 26 мая (7 июня) 1846 года.

Статья 12

Право крестьян на упомянутые выше (ст. 11) угодья может быть отменено не иначе, как по обоюдному владельца с крестьянами соглашению, законным порядком засвидетельствованному, или же хотя по одному требованию владельца, но с непременным условием, чтобы владелец выдал крестьянам соответственное за то вознаграждение. Случаи, в которых может быть допущена обязательная, по требованию владельца, отмена прав на угодья, равно как и правила о порядке исчисления следующего крестьянам вознаграждения будут определены особым законом.

Статья 13

В казенных имениях, окончательно устроенных по правилам об очиншевании, равно как и в имениях майоратных (пожалованных на основании Положения 4(16) октября 1835 года) поступают в собственность крестьян все земли, по распоряжению правительства ныне им отведенные, причем крестьяне сохраняют право и на угодья, буде таковые им в настоящее время предоставлены.

Статья 14

Право собственности на земли за изъятиями, указанными в ст. 10, предоставляется настоящим указом всем вообще крестьянам, владеющим усадьбами, к какому бы разряду они ни принадлежали (т. е. колонистам, кметам, рольникам, полрольникам, огородникам, коморникам, халупникам и проч.), на каком бы основании они ни владели своими усадьбами (т. е. по утвержденным ли правительством табелям повинностей, либо по ведомостям, составленным на основании Положения 24 мая (5 июня) 1862 года об обязательном очиншевании, либо по престационным табелям, по привилегиям, по контрактам, письменным или словесным, срочным или бессрочным, либо, наконец, без контракторв, по одному обычаю) и какого бы рода повинности они ни отбывали (т. е. чинш, денежный окуп, установленный указом 4(16) мая 1861 года, сбор зерном, данины, барщину, или смешанную из различных видов повинность и т. п.).

II. О ПРАВАХ КРЕСТЬЯН НА ПРИОБРЕТАЕМЫЕ ИМИ ЗЕМЛИ

Статья 15

Каждый хозяин, владеющий двором с пахотною землею, или двором и огородом, или одним двором, приобретает вместе с правом собственности исключительное право не только на поверхность земли, но и на недра ее в пределах, общими законами установленных. Если владелец имения до обнародования сего указа начал уже разработку каменного угля или минеральной руды на крестьянской усадьбе, то ему дозволяется

продолжать оную не иначе как с обязанностью вознаградить хозяина усадьбы по справедливой оценке его убытков.

Статья 16

Право охоты на всем пространстве земель, которые приобретаются крестьянами, принадлежащими к одному сельскому обществу, равно как и право рыбной ловли в водах, к тем землям прилегающих, принадлежит не каждому хозяину порознь, а всему сельскому обществу.

Рыбные ловли, устроенные помещиками в искусственных, принадлежащих им прудах, остаются в исключительном владении тех помещиков.

Статья 17

Право пропинации (т. е. право выделки и розничной продажи питей) на приобретаемой крестьянами земле, составляя принадлежность права собственности, предоставляется также всему сельскому обществу; но доходы, из сего права извлекаемые, обращаются на усиление средств, из коих имеет быть произведено вознаграждение владельцев. Поэтому впредь до окончательной уплаты казною сего вознаграждения извлечение доходов от пропинации на приобретенных крестьянами землях будет производиться по распоряжению казны. По совершении же такой уплаты пропинация на приобретенной крестьянами в собственность земле отдается в распоряжение сельского общества как оброчная статья, ему принадлежащая.

Статья 18

Каждому усадебнику предоставляется право отдавать в наймы, закладывать и отчуждать приобретаемую им в собственность усадьбу, но в видах предупреждения расстройства в хозяйственном быту крестьян это право подчиняется следующим временным ограничениям:

а) дом и надворные строения, находящиеся на усадьбе, не могут быть ни закладываемы, ни отчуждаемы отдельно от земли;

б) брать в залог и приобретать усадьбы, предоставляемые крестьянам в собственность на льготных для них условиях настоящего указа, могут только крестьяне.

Статья 19

Учредительному комитету, с сим вместе особым указом установленному, предоставляется составить подробные, также временные правила, относительно того, на каком основании может быть допущено дробление приобретенных крестьянами в собственность усадеб, и определить порядок отчуждения и отдачи в залог сих усадеб.

Учредительному комитету предоставляется также определить срок, в продолжении которого права крестьян на при-

обретенные ими усадьбы будут подлежать ограничениям и правилам, упомянутым в ст. 18 и 19-й.

Статья 20

Опустевшие крестьянские усадьбы, или так называемые пустки, при сдаче их желающим могут быть передаваемы как в целости, так и по частям, с раздроблением каждой на более мелкие усадьбы.

Статья 21

Если на приобретение опустевшей усадьбы явится несколько соискателей, то ближайшее на нее право предоставляется односельному крестьянину перед сторонним; из числа односельцев дается преимущество крестьянину безземельному перед всяким крестьянином, имеющим собственную оседлость, и из оседлых крестьян — не имеющему пахотной земли перед пахарем; наконец, если из нескольких во всех сих отношениях равноправных соискателей они пожелают приобрести опустелую усадьбу в целости, а другие потребуют, чтобы она была раздроблена и предоставлена им в собственность по частям, то последним дается преимущество перед первыми.

Статья 22

С обнародования настоящего указа дома и строения крестьян, владеющих усадьбами, в коих заключается не менее 3-х моргов, а равно усадьбами меньшего размера, в черте селения расположенными, не могут быть переносимы на другие места, хотя бы даже в видах уничтожения чересполосности дворовых полей с крестьянскими, иначе как с согласия самих усадебников. Относительно же перенесения крестьянских домов и строений с усадеб, заключающих в себе менее 3-х моргов и расположенных вне черты селения, изданы будут особые правила.

Статья 23

Крестьяне могут, во всех случаях когда найдут это для себя выгодным, входить в соглашения по предмету обмена земель, приобретаемых ими в собственность, как между собою, так и с владельцами имений. Но для предупреждения неисправностей в поступлении поземельного налога, из которого имеет быть произведено вознаграждение владельцев, Учредительный комитет определит те временные условия, которые должны быть соблюдаемы для действительности таковых соглашений.

Статья 24

Если полюбовного соглашения по предмету, означенному в статье 23-й, не состоялось, то, в видах уничтожения чересполосности, допускаются в имениях, окончательно еще не устроенных по правилам об очиншевании, принудительное разверстание и обмен земель по требованию одной стороны, т. е. вла-

дельцев тех имений или крестьян, но с тем, чтобы общее пространство приобретаемой крестьянами в собственность земли не подвергалось через это уменьшению и чтобы им не были отводимы худшие земли взамен лучших. Случаи, в которых требование одной стороны о разверстании и обмене земель признается для другой стороны обязательным, а равно порядок производства этого рода дел и правила о разделе общих пастбищ определены будут особо.

Статья 25

Земли, приобретенные на основании настоящего указа крестьянами в собственность, освобождаются от всяких доныне лежавших на сих землях обязанностей к третьим лицам.

Статья 26

Отменяются как несовместимые с правом полной собственности следующие обязанности и ограничения, ныне лежащие на крестьянах, владеющих усадьбами: а) платеж вотчиннику или казне определенной суммы, известной под названием «лаудемии», при переходе усадьбы от одного лица к другому, в каких бы случаях этот взнос ни взыскивался и на каком бы основании ни исчислялся; в) право вотчинника или казны взимать единовременно, в определенные сроки (через каждые 20, 30, 40 и т. д. лет) высший чинш, известный под названием «господской копейки» или «лаудемии»; с) все из контрактов или местных обычаев истекающие воспрещения или ограничения, коим подвергались крестьяне в производстве разных промыслов, в устройстве на их усадьбах водяных и ветряных мельниц и всякого рода фабричных заведений; д) сохранившийся в некоторых местностях обычай, в силу коего крестьянам воспрещалось приобретать для своего употребления горячие напитки иначе, как с заводов или из мест раздробительной продажи, принадлежащих владельцу имения; е) прочие всякого рода исключительные права прежнего вотчинника, не совместимые с переходом земли в полную собственность крестьян. Во всех подобных отношениях крестьяне подчиняются общим, наравне с другими землевладельцами, законам.

III. О ПОДАТИ С ЗЕМЕЛЬ, ПРИОБРЕТАЕМЫХ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ

Статья 27

Взамен упраздняемых сим указом повинностей, которые прежде отбывались в пользу владельцев земли крестьянами в имениях частных, институтских, казенных и пожалованных (майоратных), крестьяне обязываются вносить в казну (сверх ныне платимых податей и повинностей, казенных и гминных) подать с земли под названием поземельного налога, размер коего определяется на основании нижеследующих статей. Сим поземельным налогом крестьяне облагаются с 3(15) апреля 1864 г., на основании ст. 34-й.

Статья 28

В имениях, окончательно устроенных по правилам об очиншевании, как казенных, так и майоратных (пожалованных на основании Положения 4(14) октября 1835 года), новый поземельный налог с каждого усадебника, установленный статьею 27 взамен отменяемого настоящим указом чинша, определяется в размере двух третей того чинша, которым сия усадьба обложена по ныне действующей оценке.

Правило это применяется и к тем в вышеозначенных имениях усадьбам, которые ныне лежат впусте и будут приобретены крестьянами.

Статья 29

В имениях казенных, еще неустроенных окончательно по правилам об очиншевании, а равно в имениях частных и институтских размер вновь установляемого ст. 27-ою поземельного налога определяется следующим образом: на каждое селение и колонию сверх ныне платимых крестьянами податей и повинностей, казенных и гминных, налагается ежегодный поземельный налог в размере, равняющемся общей сумме всей подымной и шарварковой подати и всего контингенса ливерункового по ныне существующей раскладке ежегодно следующих с того селения или колонии.

Статья 30

Учредительному комитету вменяется в обязанность немедленно составить правила, по коим должно быть производимо распределение между отдельными усадебниками того поземельного налога, который, на основании ст. 29-й, установляется с целых селений или колоний. Впрочем, крестьянам каждого селения или колонии по объявлении им таковых правил предоставляется законным общественным приговором произвесть раскладку нового поземельного налога между отдельными усадебниками и на иных основаниях.

Статья 31

В селениях или колониях, где имеются усадьбы, не подходившие под действие указа 26 мая (7 июня) 1846 г., но не изъятые от действия настоящего указа, таковые усадьбы облагаются особо поземельным налогом с каждого занимаемого ими морга земли в том размере, какой будет выведен через разделение общей суммы поземельного налога, причитающегося со всего селения или колонии на общее количество моргов крестьянской земли, налогом сим обложенных.

Статья 32

Те из крестьян в имениях, означенных в ст. 5-й, которые приобретут участки, находящиеся впусте или в распоряжении помещика (ст. 6), облагаются поземельным налогом на тех же самых основаниях, какие указаны в ст. 31-й.

Статья 33

Те из крестьян в имениях, означенных в ст. 5-й, которые живут совершенно отдельными от селений или колоний дворами (односельями), облагаются новым поземельным налогом отдельно с занимаемой ими усадьбы в том размере, какой определен ст. 29-ою.

Статья 34

Крестьяне, приобретающие землю в собственность, обязаны вносить исчисленный с их усадеб поземельный налог по истечении каждого полугодия в два полугодичные срока, т. е. с 3(15) апреля по 3(15) мая и с 3(15) октября по 3(15) ноября каждого года. Первый платеж этого налога должен быть внесен в 1864 году, в срок с 3(15) октября по 3(15) ноября.

Статья 35

Каждый усадебник отвечает за исправный взнос причитающегося лишь с него одного поземельного налога.

Статья 36

Те из крестьян, которые в 1864 году приобретут усадьбы, находящиеся впусте или в распоряжении помещика (ст. 6), освобождаются в виде льготы от платежа нового поземельного налога по 1865 год.

Статья 37

Поземельный налог, в срок не внесенный, взыскивается по правилам, определенным для взыскания казенных податей.

Статья 38

Если в имении, где еще досель не было произведено очиншевания, крестьяне, живущие в одном селении или расселенные колониально, но числящиеся в составе одной колонии, найдут, что причитающийся с них новый поземельный налог падает на отдельные усадьбы неуравнительно и несоответственно качеству грунта, то, хотя бы даже первоначальное распределение между ними было сделано на основании общественного приговора (ст. 30), им дозволяется, в течение шести лет со времени издания сего Указа просить об оценке всех усадеб по количеству и качеству грунта. Таковые просьбы могут быть подаваемы не иначе, как на основании общественного приговора, составленного по большинству не менее двух третей голосов всех крестьян, коим принадлежит не менее трех моргов земли.

Статья 39

При означенной оценке ежегодная сумма поземельного налога, причитающаяся со всех усадеб селения или колонии, не может быть ни увеличиваема, ни уменьшаема.

По каким правилам и кем должна быть производима такая оценка по просьбе крестьян, определено будет Учредительным комитетом.

Дополнительные правила

Статья 40

Действие настоящего Указа распространяется со дня обнародования оного на все имения, в коих водворены крестьяне, в том числе и на имения, отданные в арендное содержание, хотя бы арендные контракты заключены были до 26 мая (7 июня) 1846 года и хотя бы срок сим контрактам еще не истек.

Статья 41

Если между арендатором, которому по контракту сдано право на взимание с крестьян ныне отменяемых повинностей, и владельцем имения не состоится соглашения относительно условий арендного содержания, то арендатору предоставляется право требовать расторжения контракта на остальное время арендного содержания. Правило сие не распространяется на такие арендные контракты, в коих, на случай обязательного выкупа повинностей, были положительно оговорены особые условия.

Статья 42

Прежние постановления во всем том, в чем они не согласны с настоящим Указом, отменяются.

Статья 43

Развитие сего указа на утвержденных началах и разрешение могущих возникнуть по оному сомнений предоставляется Учредительному комитету; исполнение настоящего Указа, который должен быть неотложно внесен в Дневник законов, возлагается на наместника в царстве, Учредительный комитет и другие ведомства по принадлежности.

Дан в С.-Петербурге, февраля 19 (марта 2) дня 1864 года.

Текст публикуется по отдельному официальному изданию 1864 года

КОММЕНТАРИЙ

Преамбула

Вводная часть основное внимание уделяет вопросу преемственности законодательной политики имперского правительства России в сфере позитивного изменения правового положения крестьян Царства Польского. Для этого, с одной стороны, показаны меры по улучшению положения крестьян, предпринятые царскими властями в годы правления Николая I, а с другой — законы правительства Александра II по

Чинш (czynsz польск.) — оброк; арендная плата.

тому же вопросу, венцом которых провозглашаются указы 19 февраля 1864 г.

Первый абзац преамбулы говорит об улучшении положения крестьян в имениях казенных и майоратных, пожалованных русским помещикам. В данном случае имеется в виду реализация указов от 4 октября 1835 г., согласно которым крестьяне в майоратных владениях русских помещиков переводились на чинш, величина которого определялась доходом с крестьянского землевладения, зависящим в конечном итоге от его качества. На бессрочно-чиншевом праве закреплялась земля за крестьянами в имениях, конфискованных в казну[6].

6 Dziennik praw. Warszawa, t. 17, s. 322 (далее Дневник законов).

Крестьяне, переведенные на чинш, получали наследственное право пользования своими усадьбами, которые они могли завещать, продать или отдать, но только целиком, без права дробления. Повинности с усадьбы в этом случае переходили на нового владельца. Сумма чинша исчислялась из величины дохода с земли или из оценки стоимости барщины. Плата в пользу помещика *из доходов* определялась после вычета с крестьянина налогов, церковной десятины, а также особой суммы, оставляемой крестьянину на расходы по ведению своего хозяйства. В этом случае чинш в пользу помещика обычно составлял 18—24% дохода крестьянина. В том случае, когда чинш, исчисленный из доходов с земли, превышал стоимость барщины, крестьянами платилась последняя. Барщина оценивалась из расчета 12 коп. за упряжной и 6 коп. за пеший день. Отношения между владельцем майората и крестьянином, переведенным на чинш, оформлялись договором, который вносился в ипотечную книгу. После очиншевания крестьянину предоставлялось право выкупить повинности и стать собственником своего землевладения. Для этого он был обязан уплатить 3/4 суммы, 5% от которой равнялись бы стоимости годового чинша (капитализация чинша из 5% годовых). При выкупе повинностей по частям величина годового чинша соответственно уменьшалась. Уплатив за 3/4 суммы чинша, крестьянин становился собственником, а 1/4 часть чинша являлась бессрочным долгом казне и уплачивалась как государственный налог[7].

7 См.: Костюшко И. И. Указ. соч., с. 26, 27.

Далее в преамбуле говорится об указе от 26 мая (7 июня) 1846 г., который рассматривается в качестве меры, положившей *основание хозяйственному быту поселян*. Данный указ, касавшийся всех крестьян в имениях частных владельцев, несколько ограничил произвол помещиков по отношению к условиям крестьянского землевладения. Большое значение для крестьян имела отмена принудительных наймов и даремщин (т. е. работ, не определенных ни по количеству, ни по числу дней). В развитие этого указа Совет управления Царства Польского издал 14 ноября 1846 г. постановление, в котором перечислил 121 конкретную даремщину, подлежавшую отмене[8]. Однако в реальной жизни помещики мало считались с этими установлениями[9]. Кроме того, указ от 26 мая 1846 г. не запрещал присоединять к фольваркам крестьянские землевладения площадью менее 3-х моргов.

8 Дневник законов, т. 38, с. 253.

9 См.: Костюшко И. И. Указ. соч., с. 30.

401
Указ об устройстве крестьян Царства Польского

Следующий этап решения крестьянского вопроса в Царстве Польском связывается в преамбуле с общей политикой в этом вопросе правительства Александра II. Выдвигается тезис, что война (Крымская) не позволила новому правительству сразу заняться проведением крестьянской реформы. Вряд ли это утверждение соответствует истине, так как именно война, доказавшая гнилость существовавшего режима, стимулировала активный поиск способов перестройки общественных отношений в деревне — наиболее существенных для режима, опирающегося в основном на аграрный сектор экономики.

Учитывая, что личной свободой польские крестьяне обладали давно, правительство России считало достаточным постепенный перевод крестьян на чинш с правом выкупа своих землевладений в собственность. Такая позиция реализуется в системе нормативных актов. 16(28) декабря 1858 г. выходят правила «О добровольном очиншевании крестьян». Новые правила предусматривают, что очиншевание должно быть бессрочным. Чинш устанавливается постоянный или на 20 лет. Помещики не спешили воспользоваться этими правилами[10]. Одновременно нарастало недовольство крестьян феодальными порядками. Для того чтобы снизить накал борьбы против барщины, был принят указ 4(16) мая 1861 г. «О замене барщины законным окупом». Теперь крестьянин вместо барщины должен был платить определенную сумму денег. При этом барщина оценивалась в 2,5 раза дороже, чем при очиншевании (имеется в виду тот случай, когда величина чинша определялась оценкой стоимости барщины). Естественно, что такое положение не могло не вызвать противодействия крестьян, они отказывались платить окуп[11]. Наконец, 24 мая (5 июня) 1862 г. был принят указ об обязательном очиншевании, который не был реализован из-за начавшегося восстания. В преамбуле не скрывается, что данному указу царское правительство уделяло решающее значение в деле устройства крестьян Царства Польского. Но ничего из этого не получилось. Указ об устройстве крестьян видит причину неудачи предыдущего законодательства в отсутствии содействия его исполнению со стороны польских помещиков. Таким образом, внушается мысль, что новый закон не должен зависеть от чьей бы то ни было доброй воли, а должен опираться на солидное правовое обеспечение. И это обеспечение мы видим.

10 См.: Костюшко И. И. Указ. соч., с. 30.

11 См. там же.

Четыре статьи, завершающие преамбулу, содержат основные положения реформы, подробному раскрытию которых посвящены соответствующие разделы.

Статья 1

Провозглашает переход в собственность крестьян их землевладений. До сих пор земля, занимаемая крестьянами, находилась лишь в их пользовании, и права на нее определялись различными соглашениями крестьян с собственниками.

Правительство восставшей Польши в первый же день, 22 ян-

варя 1863 г., объявило декретами о переходе в собственность крестьян земельных наделов, занимаемых ими. Одновременно было обещано безземельным крестьянам и другим гражданам, желавшим осесть на земле, что принявшим участие в восстании будет выделен участок размером 3 морга[12]. Царскому правительству приходится считаться с этим.

12 Бардах Ю., Леснодорский Б., Пиетрчак М. История государства и права Польши. М., 1980. с. 355.

Статья 2

Статья определяет срок освобождения крестьян от всех повинностей в пользу владельцев имений — 3(15) апреля 1864 г., а также недопустимость предъявления и удовлетворения исков о недоимках по этим повинностям. Одновременно крестьяне обязываются уплачивать поземельный налог.

Статья 3

Говорит о вознаграждении помещиков казной за упраздняемые повинности и об отмене их обязательств по отношению к крестьянам. Определяемое указом о Ликвидационной комиссии вознаграждение владельцам имений в наиболее общей форме сводилось к наделению их ликвидационным капиталом. Этот капитал образовывался капитализацией стоимости всех повинностей, лежавших на крестьянах (за исключением данин, даремщин и принудительных наймов), из 6% годовых, т. е. ликвидационный капитал образовывался умножением годовой стоимости повинностей с крестьянских дворов на 16 и 2/3. При этом стоимость повинностей не должна была превышать максимально допустимой поземельной платы, которая в зависимости от региона колебалась от 90 коп. до 1 руб. 20 коп. за морг земли. Уплата ликвидационного капитала осуществлялась ликвидационными листами, которые приносили 4% годовых и погашались в течение 42 лет посредством тиража.

Данины — феодальные повинности, представляющие собой мелкие поборы с крестьян, например гусями, курами, грибами, холстом и т. п.

Статья 4

К числу других источников вознаграждения помещиков, помимо поземельного налога с крестьян, относились: повышение налогов на другие виды недвижимости в Царстве Польском, доход от пропинации на землях, поступивших в собственность крестьян, доход от продажи части казенных недвижимых имуществ (земель, лесов, заводов, каменноугольных копей).

I. О ЗЕМЛЯХ, ПРИОБРЕТАЕМЫХ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ, И О КРЕСТЬЯНАХ, ДЕЙСТВИЮ НАСТОЯЩЕГО УКАЗА ПОДЛЕЖАЩИХ

Статья 5

Устанавливает, что в собственность крестьян переходят не только усадьбы независимо от размеров, но и другие земли и строения, которые находятся в их исключительном пользовании. Признак исключительного пользования земельными участками или строениями (без участия помещиков) введен в эту

статью, по-видимому, для того, чтобы не допустить притязаний крестьян на помещичьи землевладения, обремененные сервитутами, а также на другие объекты в имениях, используемые не только помещиками, но и крестьянами.

Статьи 6—8

Решают судьбу крестьянских усадеб, которые указ 26 мая (7 июня) 1846 г. запретил присоединять к фольварку иначе как в порядке обмена земель между помещиками и крестьянами, установленного как этим же указом, так и Положением 24 мая (5 июня) 1862 г. об обязательном очиншевании.

Статья 6 назначает крестьянам трехлетний срок заявления своих прав на приобретение этих усадеб в собственность в том случае, если такие усадьбы находятся впусте либо включены в фольварк.

Статья 7 обещает установить порядок присоединения к поместным не востребованных крестьянами земель.

Статья 8 определяет порядок и срок предъявления крестьянами требований к помещикам о возврате крестьянского землевладения, обмененного на соответствующий участок земель дворовых, но в нарушение действующего законодательства.

Статья 9

Здесь законодатель очерчивает круг объектов крестьянской собственности.

Статья 10

Содержит исчерпывающий перечень земель, которые не переходят в собственность крестьян.

Статьи 11—13

Статья 11 определяет судьбу сервитутов. Крестьянам разрешается пользование прежними сервитутами. Одновременно решается вопрос о сервитутах, которые помещики незаконно отняли у крестьян после 1846 года. Созвучно принципу, проведенному в ст. 6 в отношении крестьянского землевладения, сервитуты тоже подлежали восстановлению, если были незаконно отменены.

Статья 12 устанавливает порядок освобождения помещичьих владений от сервитутов. Наряду с добровольным отказом крестьян предусмотрена отмена сервитутов по одностороннему желанию помещика. В этом случае обязательна компенсация материальных потерь крестьян.

Статья 13 посвящена закреплению прав крестьян на угодья в имениях казенных и майоратных, если таковые были предоставлены им на день опубликования указа.

Статья 14

Разъясняет, что право собственности на усадьбы крестьян предоставляется им независимо от того, к какому разряду они

относятся и на каком основании пользуются своими земельными владениями, а также какие повинности за это несут.

II. О ПРАВАХ КРЕСТЬЯН НА ПРИОБРЕТАЕМЫЕ ИМИ ЗЕМЛИ

Статья 15

Решает вопрос о праве собственности крестьян на недра их землевладений. Однако в том случае, если помещик начал разработку полезных ископаемых раньше принятия настоящего указа, он обязывался возместить ущерб, причиненный этими действиями крестьянину, но мог продолжать свою деятельность. В статье просматривается политика недопущения нанесения ущерба промышленности Царства Польского последствиями крестьянской реформы в крае.

Статья 16

Право охоты и рыбной ловли на землях крестьян предоставляется всему сельскому обществу. Право рыбной ловли в искусственных водоемах на землях помещика — исключительное его право. Остается неясным право крестьян на охоту и рыбную ловлю в помещичьих владениях. Видимо, оно охватывалось сервитутами.

Статья 17

Определяет, что доходы от пропинации идут в казну, где будут использованы для выплаты вознаграждения помещикам, а после окончания выплат по ликвидационным листам перейдут в доходы сельского общества. Но этого в действительности не произойдет.

Статьи 18—19

Устанавливают временные ограничения прав распоряжения крестьян усадьбами, переходящими в их собственность. Запрет крестьянам закладывать и отчуждать их землю отдельно от дома и дворовых построек при праве крестьян отчуждать и закладывать свои усадьбы, но только крестьянам, наводит на мысль о том, что устроители реформы стремились к созданию определенного количественно крестьянского имущего сословия, а для этого воздвигали препятствия уменьшению крестьянского землевладения.

Статья 19 поручает Учредительному комитету составить временные правила дробления усадеб, переходящих в собственность крестьян, а также порядок отчуждения и передачи в залог таких усадеб и определить время, в течение которого будут действовать эти ограничения. Учредительный комитет в Царстве Польском, указ о котором был принят тоже 19 февраля 1864 г., был создан специально для проведения крестьянской реформы в Царстве Польском.

Статьи 20—21

Определяют порядок передачи опустевших крестьянских усадеб. В отличие от принципов, проведенных в ст. 18—19, здесь преимущество при предоставлении земли имеет вариант, который удовлетворяет возможно больший круг малоимущих соискателей.

Статьи 22—24

Решают вопрос о законных путях устранения чересполосности крестьянских земель и помещичьих.

Статья 22 устанавливает, что в черте селения дома и строения крестьянских усадеб площадью более 3-х моргов могут быть перенесены только с согласия крестьян, владеющих ими.

Статья 23 как раз и разрешает крестьянам обменивать свои земли.

Статья 24 предусматривает случай, когда добровольного соглашения по поводу ликвидации чересполосности достигнуто не было. Тогда по желанию одной стороны могло быть произведено принудительное разверстание и обмен. При этом должно было соблюдаться правило недопустимости уменьшения крестьянского землевладения и замены лучших земель на худшие. Несомненно, что данная статья была принята в интересах помещиков, но в ней учтены и интересы крестьян.

Статьи 25—26

Освобождают крестьянские усадьбы от обязанностей по отношению к третьим лицам, а крестьян-собственников — от различных феодальных обязательств и ограничений, не совместимых с правом собственности. В этом плане крестьяне приравниваются к другим землевладельцам.

III. О ПОДАТИ С ЗЕМЕЛЬ, ПРИОБРЕТАЕМЫХ КРЕСТЬЯНАМИ В СОБСТВЕННОСТЬ

Статьи 27—39

Посвящены поземельному налогу, вводимому реформой взамен упраздненных обязательств крестьян в пользу помещиков.

Статья 27 поясняет, что налог учреждается в дополнение к существующим казенным и гминным податям и повинностям.

Статья 28 устанавливает размер поземельного налога в окончательно очиншеванных майоратных и казенных поместьях в размере 2/3 от стоимости чинша.

Статья 29 содержит указание на способ определения величины поземельного налога для казенных, частных и институтских имений, не устроенных по правилам об очиншевании. К существовавшим платам в казну и на общественные нужды добавляется сумма подымной и шарварковой подати с селения (определявшейся числом усадеб и их разрядом, зависимым от

Шарварк (szarwark, польск.) — обязанность крестьянских общин содержать дороги, мосты и т. д. в надлежащем порядке.

Контингенс ливерунковый — налог с пахотной земли, установленный от дохода с нее; его раскладка была произведена в начале XIX века.

занимаемой площади) и всего контингенса ливерункового. Согласно этому же правилу, облагались налогом крестьянские усадьбы, располагавшиеся отдельно от общины (ст. 33).

Статьей 31 устанавливается отдельный порядок обложения поземельным налогом усадеб, изъятых из действия указа 26 мая (7 июня) 1846 г., а ст. 32 — усадеб, которые находились впусте или были в незаконном владении помещиков, а теперь переходили в собственность крестьян. Этими статьями предусмотрено взимание поземельного налога с каждого морга занимаемой крестьянами земли.

Статьи 34—37 устанавливают срок уплаты поземельного налога, ответственность за неуплату и льготы для тех, кто приобретает усадьбы, находившиеся впусте или в незаконном пользовании помещиков.

Статьи 38—39 определяют возможность пересмотра налогового обложения отдельных неочиншеванных усадеб в течение 6 лет после издания настоящего указа, если за пересмотр выскажется не менее 2/3 владельцев усадеб величиной более 3-х моргов. При этом общая сумма налога с селения или колонии не может быть изменена.

Дополнительные правила

Статьи 40—43

Рассматривают вопросы о времени введения в действие указа, о круге объектов, на которые его действие распространяется, о приоритете его перед принятыми ранее нормативными актами. Одновременно здесь определены государственные учреждения, на которые возлагается исполнение указа.

БИБЛИОГРАФИЯ

РУКОВОДЯЩАЯ ЛИТЕРАТУРА

Маркс К. Вопрос об отмене крепостного права в России.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12.

Маркс К. Освобождение крестьян в России.— Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 12.

Ленин В. И. Рабочая партия и крестьянство.—Полн. собр. соч., т. 4.

Ленин В. И. Пятидесятилетие падения крепостного права. — Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин В. И. По поводу юбилея. — Полн. собр. соч., т. 20.

Ленин В. И. «Крестьянская реформа» и пролетарско-крестьянская революция. — Полн. собр. соч., т. 20.

ОСНОВНЫЕ ИЗДАНИЯ

Высочайше утвержденные его императорским величеством 19 февраля 1861 года Положения о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. СПб., 1861.

Крестьянская реформа в России 1861 года. Сборник законодательных актов. М., 1954.

Положения 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. — Полное собрание законов Российской империи, собр. 2-е, т. XXXVI, отд. 1, № 36640, 36652, 36657—36675.

Положения 19 февраля 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости. М., 1916.

Сборник правительственных распоряжений по устройству быта крестьян, вышедших из крепостной зависимости (с 1 января 1857 г. по 1 января 1873 г.), т. 1—13. СПб., 1861—1876.

Сборник узаконений и распоряжений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, т. 1—2. СПб., 1884.

Сборник узаконений и распоряжений правительства, относящихся до поземельного устройства крестьян всех наименований, т. 1—2. М., 1885.

ОСНОВНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Великая реформа (19 февраля 1861—1911). Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем, т. 1—6. М., 1911.

Вильсон И. И. Выкупные земли за платежи крестьян-собственников, бывших помещичьих. 1862—1876. Статистическое исследование. СПб., 1878.

Дружинин Н. М. Ликвидация феодальной системы в русской помещичьей деревне (1862—1882 гг.). — Вопросы истории, 1968, № 12.

Дружинин Н. М. Русская деревня на переломе. 1861—1880 гг. М., 1978.

Джаншиев Г. А. Эпоха великих реформ. Исторические справки. СПб., 1905.

Евреинов В. А. Крестьянское дело по Положению 19 февраля 1861 г. Исторический обзор, т. 1—3. СПб., 1913.

Зайончковский П. А. Отмена крепостного права в России. М., изд. 1954, 1960 и 1968 гг.

Зайончковский П. А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года. М., 1958.

Зарудный М. И. Законы и жизнь. Итоги исследования крестьянских судов. СПб., 1874.

Кованько П. Л. Реформа 19 февраля 1861 г. и ее последствия с финансовой точки зрения. Выкупная операция 1861—1907 гг. Киев, 1914.

Кашкаров М. П. Правовая обособленность крестьян по Положениям 19 февраля 1861 года. СПб., 1905.

Корнилов А. А. Крестьянская реформа. СПб., 1905.

Литвак Б. Г. Русская деревня в реформе 1861 года. Черноземный центр. 1861—1895. М., 1972.

Лосицкий А. Е. Выкупная операция. СПб., 1906.

Мигулин П. П. Выкупные платежи. Харьков, 1904.

Мороховец Е. А. Крестьянская реформа 1861 г. Научно-популярный очерк. М., 1937.

Першин П. Г. Аграрная революция в России, т. 1. М., 1966.

Революционная ситуация в России в середине XIX века. М., 1978.

Рындзюнский П. Г. В. И. Ленин о реформе 1861 г. (развитие концепции). В сб.: Проблемы общественного движения и историографии. К 70-летию академика М. В. Нечкиной. М., 1971.

Святловский В. В. Мобилизация земельной собственности в России (1861—1908). СПб., 1911.

Степанов Н. Наделение землей горнозаводского населения Урала. СПб., 1914.

Страховский И. Крестьянские права и учреждения. СПб., 1903.

Ходский Л. В. Земля и земледелец. Экономическое и статистическое исследование, т. 2. СПб., 1891.

Чернуха В. Г. Крестьянский вопрос в правительственной политике России (60—70-е годы XIX в.). Л., 1972.

Янсон Ю. Ю. Опыт статистического исследования о крестьянских наделах и платежах. СПб., 1877.

УКАЗАТЕЛИ

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

Адлерберг Владимир Федорович, граф, член Главного комитета по крестьянскому делу — 10, 13, 354
Алеврас Н. Н. — 367
Александр I Павлович, император — 8, 9, 27
Александр II Николаевич, император — 8, 9, 11, 13, 17—20, 22, 27, 31, 214, 247, 248, 337, 339, 387, 388, 399, 401
Анфимов А. М. — 15, 103
Апраксин А. С., свитский генерал-майор — 341
Астырев Н. М. — 92, 93, 96

Б

Бардах Ю. — 402
Безобразов Владимир Павлович, публицист — 88
Беляев, штаб-офицер корпуса жандармов — 213
Белинский Виссарион Григорьевич, рев. демократ — 8
Бенкендорф Александр Христофорович, граф, шеф жандармов — 8
Блудов Дмитрий Николаевич, граф, гос. деятель — 10, 18
Будаев Д. И. — 168, 317, 332
Бутеро-Родали В. П., княгиня — 353

В

Валуев Петр Александрович, граф, гос. деятель — 18, 20, 22, 171, 329, 333
Вильсон И. И. — 407
Всеволжский, действительный тайный советник — 353

Г

Гагарин Павел Павлович, князь, гос. деятель — 13, 325, 326
Герцен Александр Иванович, рев. демократ — 81
Глинский Б. Б. — 5, 19, 22
Голицын А. Н., князь — 7
Голицын С. М., князь, действительный тайный советник — 353
Горланов Л. Р. — 7
Горовой Ф. С. — 19, 354, 358, 369
Грибовский, офицер корпуса жандармов — 35
Гросул Я. С. — 376

Д

Джаншиев Г. А. — 407
Долгоруков Василий Андреевич, князь, гос. деятель — 13, 213
Дружинин Н. М. — 82, 170, 172, 174, 177, 178, 181, 207, 210, 212, 219, 407
Дудзинская Е. А. — 13

Е

Евреинов В. А. — 407
Еленев Ф. П. (Скалдин) — 332
Ершов А. С., помещик — 172

Ж

Желтова В. П. — 363, 366, 367

З

Зайончковский П. А. — 2, 5—14, 19, 20, 34, 89, 114, 115, 118, 164, 167, 168, 171, 209, 210, 318, 320—322, 332, 342, 480
Зарудный Михаил Иванович, чиновник министерства юстиции — 96, 97, 408
Захарова Л. Г. — 10, 11, 20
Зеленый Александр Алексеевич, генерал-адъютант, министр государственных имуществ — 171

И

Игнатьев Павел Николаевич, петербургский генерал-губернатор — 10
Иванов Л. М. — 82

К

Канатов В. И. — 326
Капгер Иван Христианович, сенатор — 214, 244
Каревская А. Г. — 326
Катков Михаил Никифорович, публицист — 214
Каханов М. С. — 93
Кашкаров М. П. — 408
Кашкин Н. С., петрашевец — 210
Киселев Павел Дмитриевич, граф, гос. деятель — 86
Ковальченко И. Д. — 161
Кованько П. Л. — 175, 177, 178, 408
Конкин С. — 8
Константин Николаевич, великий князь — 10
Корнилов А. А. — 388, 408
Корсаков А. С., флигель-адъютант — 209
Корф А. Н., флигель-адъютант — 88
Корф Модест Андреевич, барон, гос. деятель — 10
Костюшко И. И. — 387, 400, 401
Кошелев Александр Иванович, обществ. деятель — 210

Л

Лакс, жандармский офицер — 247
Ланской Сергей Степанович, граф, гос. деятель — 9, 10, 20, 209
Ларионов, штаб-офицер корпуса жандармов — 339
Ленин В. И. — 9, 14, 24, 77, 79, 85, 120, 211, 317, 318, 321, 340, 362, 363, 365—367, 370, 407
Леснодорский Б. — 402
Лещенко Н. Н. — 168
Литвак Б. Г. — 167, 168, 317, 321, 326, 408
Лосицкий А. Е. — 14, 175, 408
Любощинский Марк Николаевич, сенатор — 96
Лященко П. И. — 383

М

Малахов Яков, волостной старшина — 88
Малов Н. К. — 175
Маркс К. — 119, 340, 407
Мещерский Владимир Петрович, князь — 22
Мигулин П. П. — 408
Миллер И. С. — 244
Мордвинов С. А., чиновник — 368
Мороховец Е. А. — 239, 408
Муравьев Александр Николаевич, нижегородский губернатор — 10
Муравьев Михаил Николаевич, граф, министр гос. имуществ — 13

Н

Назимов Владимир Иванович, генерал-губернатор — 9, 10
Назимов Михаил Александрович, декабрист — 210
Найденов М. Е. — 209, 216
Нарышкин Михаил Кириллович, флигель-адъютат — 34
Нечкина М. В. — 49
Николай I Павлович, император — 9, 18, 27, 106, 389, 399
Носович Сергей Иванович, член от правительства при уездном мировом съезде Новгородской губ. — 88, 213, 214

О

Огарев Николай Платонович, рев. демократ — 8, 217, 218
Орлов Алексей Федорович, князь, гос. деятель — 10
Оржеховский И. В. — 326

П

Павел I Петрович, император — 22, 239, 370
Панин Виктор Никитич, граф, гос. деятель — 12
Першин П. Г. — 408
Петр I Алексеевич, император — 101, 103
Пирогов Николай Иванович, хирург — 210
Пиетрчак М. — 402
Позен Михаил Павлович, полтавский помещик — 10

Р

Рейнке Н. — 388
Рейтерн Михаил Христофорович, министр финансов — 172, 178
Розен Андрей Евгеньевич, декабрист — 210
Ростовцев Яков Иванович, генерал-адъютант, член Главного комитета по крестьянскому делу — 7, 10—12
Рощаховский К. А. — 34
Рындзюнский П. Г. — 408

С

Савич Г. Г. — 363, 366, 368, 370
Самарин Юрий Федорович, обществ. деятель — 6, 34, 209, 210, 216
Святловский В. В. — 408
Скалдин (Ф. П. Еленев) — 332
Скалон Василий Юрьевич, либеральный земский деятель — 93
Скворцов, жандармский полковник — 211
Скребицкий А. И. — 171
Софроненко К. А. — 24
Сперанский Михаил Михайлович, гос. деятель — 18
Спешнев Николай Александрович, петрашевец — 210
Степанов Н. — 408
Страховский И. М. — 88, 94, 408
Строганов Г. С., граф — 353, 363, 364

Т

Тернер Ф. Г., товарищ министра финансов — 103
Терпигорев С. Н. (Атава) — 97, 98, 214
Тимашев Александр Егорович, генерал-адъютант, министр внутренних дел — 182
Толстой Лев Николаевич, писатель — 210, 213, 214
Трефилова Л. А. — 21
Тройницкий А. Г. — 78, 113, 159, 252, 342, 371

Ф

Федоров В. А. — 82—84, 89, 161, 211, 244, 327, 328, 352
Филарет (Василий Михайлович Дроздов), митрополит московский — 31

Х

Ходский Л. В. — 177, 181, 408
Хомяков Алексей Степанович, славянофил — 13

Ч

Черкасский Владимир Александрович, князь, обществ. деятель — 34, 209
Чернуха В. Г. — 182, 206, 211, 217, 408
Чернышевский Николай Гаврилович, рев. демократ — 8

Ш

Шарин П. С., управляющий Белимбаевским округом горных заводов — 363
Шувалов, граф, пермский землевладелец — 353
Шувалов Петр Андреевич, начальник III отделения — 172

Э

Энгельгардт А. Н. — 317, 318
Энгельс Ф. — 119, 340

Ю

Юсупов, князь, псковский помещик — 7

Я

Янсон Ю. Э. — 14, 318, 408

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ И ЭТНИЧЕСКИХ НАИМЕНОВАНИЙ

А

Австрия — 74
Азербайджан — 119
Азовское море — 371
Алексинский уезд — 257
Амафорово с. — 342
Ардатовский уезд — 257

Арзамасский уезд — 257
Армения — 119
Армяне — 375
Архангельская губ. — 106, 113
Астраханская губ. — 183, 203, 207, 254, 258, 268
Аткарский уезд — 258

Б

Балахнинский уезд — 257
Балашовский уезд — 258
Бахмутский уезд — 291
Бездна с. — 18, 35, 339, 340
Белебеевский уезд — 257
Белевский уезд — 257, 258
Белимбаевский окр. — 363
Белорусы — 118
Белоруссия, белорусские губ. — 7, 16, 33, 38, 80, 86, 98, 102, 118, 123, 131, 161, 162, 222, 244, 248, 252—254, 271, 279, 325, 334, 343, 345, 346, 371, 372
Бельский уезд — 289, 332
Бессарабская обл., Бессарабия — 34, 38, 105, 121, 159, 160, 208, 256, 376—386
Бирский уезд — 257
Богородицкий уезд — 258
Болгары — 375
Болховский уезд — 257
Борисоглебский уезд — 258
Брянский уезд — 257, 289
Бугульминский уезд — 258
Бугурусланский уезд — 258
Бузулукский уезд — 258

В

Васильевское с. — 342
Васильский уезд — 257
Велижский уезд — 254
Великое княжество Финляндское — 99
Великолукский уезд — 289
Великороссийские губ., Великороссия — 16, 32, 33, 38, 80, 86, 98, 102, 123, 131, 161, 162, 168, 178, 181, 222, 252—254, 258, 271, 314, 334, 343, 345, 346, 349, 354—357, 360, 371, 372
Веневский уезд — 258
Виленская губ. — 9, 32, 38, 52, 118, 124, 132, 162, 168, 183, 224, 228, 237, 251—253, 255, 343, 346, 347
Витебская губ. — 32, 35, 38, 52, 118, 124, 132, 162, 168, 183, 223, 228, 237, 252—256, 277, 289, 325, 343, 345—347
Витебский уезд — 254
Вичуга г. — 328
Владимирская губ. — 14, 84, 183, 207, 211, 214, 219, 244, 254, 289, 316, 320, 330, 334, 342
Владимирский уезд — 289
Волга р. — 289
Волгский уезд — 258
Вологодская губ.—6, 183, 207, 209, 254, 256
Волынская губ. — 32, 38, 52, 118, 124, 131, 162, 168, 183, 223, 224, 229, 235, 251, 253, 343, 346, 347
Воронежская губ. — 88, 92, 113, 167, 168, 183, 211, 254, 257, 316, 317, 320, 326, 327
Вязниковский уезд — 289
Вятская губ. — 183, 203, 207, 209, 254, 257, 289, 327, 364

Г

Гагаузы — 375
Герцогство Варшавское — 388
Глуховский уезд — 254
Горбатовский уезд — 257
Городец с. — 328
Городецкий уезд — 254
Городищенский уезд — 257, 289
Греки — 375
Гродненская губ. — 9, 32, 38, 52, 88, 118, 124, 132, 162, 168, 183, 211, 223, 224, 228, 237, 251—253, 255, 343, 346, 347
Грузия — 119

Д

Данковский уезд — 258
Динабургский уезд — 52, 124, 132, 168, 223, 228, 237, 253, 255, 343, 345—347
Дмитровский уезд — 257
Донецкий окр. — 370, 371, 374
Донской окр. (1-ый и 2-ой) — 370, 371
Дризенский уезд — 52, 124, 132, 168, 223, 228, 237, 253, 255, 343, 345—347
Дрогобужский уезд — 289

Духовщинский уезд — 289, 332

Е

Евпаторийский уезд — 103
Евреи — 150, 151, 375
Европейская Россия — 78, 206, 240
Егорьевский уезд — 257
Екатеринбургский уезд — 257, 258
Екатеринославская губ. — 113, 168, 183, 216, 254, 258, 279, 291, 296, 314
Елабужский уезд — 257
Елатомский уезд — 257, 289
Елецкий уезд — 257
Ельнинский уезд — 289
Епифанский уезд — 258
Ефремовский уезд — 258

З

Закавказский край, Закавказье — 78, 106, 113, 119
Замосковский горный округ — 354, 365
Западная Белоруссия — 251—253, 331
Западная Украина — 251
Западные губ. — 7, 11, 78, 208, 238, 244, 251, 252, 331, 387
Зарайский уезд — 257, 258
Земля войска Донского — см. Область войска Донского

И

Иваново с. — 328
Инсарский уезд — 257
Ирбитский уезд — 258

К

Кавказ — 106, 113
Казанская губ. — 18, 35, 171, 183, 207, 209, 254, 257, 289, 327, 337, 338
Казанский уезд — 257, 289
Калужская губ. — 84, 88, 171, 183, 254, 256, 290, 316, 334
Камышинский уезд — 258
Кандеевка с. — 35
Карачевский уезд — 257
Касимовский уезд — 257
Каширский уезд — 258
Керенский уезд — 257
Киевская губ. — 32, 35, 38, 52, 88, 118, 124, 162, 168, 183, 223, 224, 229, 235, 251, 343, 346, 347
Кимры с. — 328
Кирсановский уезд — 258
Клязьма р. — 289
Княгининский уезд — 257
Ковенская губ. — 9, 32, 38, 52, 88, 118, 124, 132, 162, 168, 183, 223, 228, 237, 251, 253, 255, 343, 346, 347
Ковровский уезд — 289
Козловский уезд — 258
Козьмодемьянский уезд — 257
Костромская губ. — 84, 89, 183, 244, 254, 257, 316, 320
Крапивенский уезд — 258
Краснинский уезд — 167, 171, 289
Краснослободский уезд — 257, 289
Красноуфимский уезд — 258
Кромский уезд — 257
Крым — 103, 247, 256
Кузнецкий уезд — 258
Кунгурский уезд — 257
Курская губ. — 167, 168, 183, 209, 254, 257, 316, 317, 326, 327

Л

Лаишевский уезд — 257
Лебедянский уезд — 258
Левобережная Украина — 33, 86, 98, 253, 331
Лепельский уезд — 254
Ливенский уезд — 257
Липецкий уезд — 258
Литва, литовские губ. — 7, 9, 16, 33, 102, 118, 244, 248, 252, 253, 331
Литовцы — 118
Литовско-белорусские губ. — 81, 86, 98
Лукояновский уезд — 257
Люцинский уезд — 52, 124, 132, 168, 223, 228, 237, 253, 255, 343, 345—347

М

Макарьевский уезд — 257
Малмыжский уезд — 257
Малоархангельский уезд — 257
Малороссийские губ., Малороссия — 32, 38, 80, 98, 124,

131, 162, 168, 178, 222, 253, 254, 343, 346, 349
Малоярославецкий уезд — 90
Мамадышский уезд — 257
Мглинский уезд — 254
Мензелинский уезд — 257
Минская губ. — 32, 38, 52, 118, 124, 132, 162, 168, 183, 223, 224, 228, 237, 252, 253, 255, 343, 346, 347
Миусский округ — 370, 371, 374
Михайловский уезд — 258
Могилевская губ. — 32, 118, 183, 254, 257, 279, 289, 325
Мокшанский уезд — 257
Молдаване — 375
Моршанский уезд — 258
Москва г. — 19, 20, 104, 161, 207, 247, 303, 315
Московская губ. — 6, 84, 88, 177, 183, 254, 257, 259, 289, 316, 330, 332, 334
Мстера с. — 328, 330
Мценский уезд — 257
Мышкинский уезд — 290

Н

Наровчатский уезд — 257
Невельский уезд — 254
Нежинский уезд — 171
Нечерноземные губ. — 5, 6, 14, 171, 175, 177, 256—258, 316—318, 330
Нижегородская губ. — 84, 88, 171, 183, 244, 257, 289, 316, 326, 327
Нижегородский уезд — 88, 257
Нижнеломовский уезд — 257
Николаевский уезд — 258
Новгородсеверский уезд — 254
Новгородская губ. — 88, 171, 177, 183, 209, 211, 213, 254, 257, 334
Новозыбковский уезд — 254
Новоржевский уезд — 289
Новороссийские губ. — 5, 33, 38, 80, 86, 98, 102, 123, 131, 161, 162, 222, 252—254, 256, 258, 271, 279, 296, 314, 334, 343, 345, 346, 371, 372
Новосильский уезд — 258
Новоспасское с. — 312, 331
Новоузенский уезд — 258
Нолинский уезд — 257

О

Область войска Донского — 33, 38, 131, 184, 206, 255, 370—375
Одоевский уезд — 257, 258
Олонецкая губ. — 177, 183, 203, 207, 254, 257, 289
Опочецкий уезд — 289
Оренбургская губ. — 177, 183, 207, 209, 254, 258, 314, 316, 327, 353—355, 363, 364
Оренбургский уезд — 257, 258
Орловская губ. — 88, 167, 171, 183, 207, 254, 257, 289, 316, 317, 326
Орловский уезд — 257
Осинский уезд — 258
Островский уезд — 289
Оханский уезд — 257

П

Павлово с. — 328
Павлово Богородское с. — 330
Пензенская губ. — 35, 171, 183, 247, 254, 257, 289, 327
Пензенский уезд — 257
Перекопский уезд — 74
Пермь г. — 353
Пермская губ. — 88, 171, 183, 203, 208, 219, 254, 257, 327, 353, 355, 363, 364, 368
Пермский уезд — 257
Петербург г. — см. Санкт-Петербург
Петербургская губ. — см. Санкт-Петербургская губ.
Петровский уезд — 258
Поволжские губ. — 5, 177
Поволжье — 35, 174, 248
Подмосковье — 363
Подольская губ. — 32, 38, 52, 88, 118, 124, 131, 162, 168, 183, 223, 224, 229, 235, 251, 253, 343, 346, 347
Подольский уезд — 259
Покровский уезд — 289, 342
Полоцкий уезд — 254
Полтавская губ. — 6, 38, 113, 124, 131, 183, 211, 222, 229, 253
Польша — 78, 253, 387
Паневежский уезд — 88
Поречский уезд — 289, 290
Правобережная Украина — 33, 81, 86, 97, 118, 168, 248, 252, 253, 331

Прибалтика — 13
Приуральская губ. — 5
Пронский уезд — 258
Пруссия — 74
Псковская губ. — 88, 177, 183, 254, 257, 289, 316
Псковский уезд — 289

Р

Раненбургский уезд — 258
Режицкий уезд — 52, 124, 132, 168, 223, 228, 237, 253, 255, 343, 345—347
Рославльский уезд — 289, 332
Российская империя, Россия — 78, 113, 316, 327, 362, 370, 375, 389
Ростовский уезд — 371
Русские — 5, 118, 375, 376
Рыбинский уезд — 210
Ряжский уезд — 258
Рязанская губ. — 88, 167, 168, 171, 183, 207, 211, 254, 257, 258, 316, 317, 320, 321, 326
Рязанский уезд — 257, 258

С

Самарская губ. — 177, 183, 209, 211, 216, 254, 258, 268, 314, 316, 326—328, 334
Самарский уезд — 258
Санкт-Петербург г. — 11, 12, 19, 20, 22, 31, 104, 161, 174, 207, 211, 289, 303, 315, 399
Санкт-Петербургская губ. — 171, 183, 254, 257, 289, 330
Сапожковский уезд — 257
Саранский уезд — 257
Сарапульский уезд — 257
Саратовская губ. — 254, 258, 268, 314, 316, 327
Саратовский уезд — 258
Свияжский уезд — 257
Себежский уезд — 254
Северо-Восточная Сибирь — 105
Севский уезд — 257, 289
Семеновский уезд — 257
Сергачевский уезд — 257
Сердобский уезд — 258
Сибирь — 34, 38, 77, 78, 90, 94, 104, 105, 113, 121, 159, 184, 206, 255, 313
Симбирская губ. — 168, 171, 181, 183, 254, 257, 316, 326, 327
Симферопольский уезд — 74
Скопинский уезд — 258
Слободской уезд — 257
Смоленская губ. — 167, 168, 171, 177, 183, 209, 210, 244, 254, 257, 289, 290, 316, 332, 334
Смоленский уезд — 289, 332
Соликамский уезд — 257
Спасский уезд Казанской губ. — 257
Спасский уезд Рязанской губ. — 257, 258
Спасский уезд Тамбовской губ. — 257, 289
Ставропольская губ. — 34, 103, 104, 131, 184, 206, 255
Ставропольский уезд — 258
Стародубский уезд — 254
Старорусский уезд — 171
Стерлитамакский уезд — 257, 258
Суражский уезд Витебской губ. — 254
Суражский уезд Черниговской губ. — 254

Т

Таврическая губ. — 74, 183, 254, 258, 276, 279, 296, 314, 316
Тамбовская губ. — 97, 167, 168, 171, 183, 213, 214, 254, 257, 258, 289, 291, 316, 317, 320, 326
Тамбовский уезд — 258
Тверская губ. — 14, 84, 171, 183, 207, 254, 257, 316, 330, 334
Тверь г. — 12
Темниковский уезд — 257, 289
Тетюшский уезд — 257
Тобольская губ. — 94, 159
Томская губ. — 94
Торопецкий уезд — 289
Троицкий уезд — 257
Трубчевский уезд — 257, 289
Тульская губ. — 88, 167, 183, 214, 254, 257, 258, 316, 317, 326
Тульский уезд — 258

У

Украина — 5, 7, 16, 35, 102, 248, 253, 331
Украинцы — 118, 375, 376

Урал — 21, 353, 354, 362, 363, 365—367, 369, 370
Уржумский уезд — 257
Усманский уезд — 258, 291
Усть-Медведицкий окр. — 370, 371
Уфимская губ. — 177, 312, 328
Уфимский уезд — 257

Ф

Феодосийский уезд — 74

Х

Харьковская губ. — 38, 113, 124, 131, 183, 222, 229, 253, 254, 257, 320
Хвалынский уезд — 258
Херсонская губ. — 183, 254, 258, 279, 296, 314, 327, 334
Хитровщина с. — 88
Холмский уезд — 289
Хоперский окр. — 370, 371

Ц

Царевококшайский уезд — 257, 289
Царицынский уезд — 258
Царство Польское — 24, 99, 387—390, 399, 401, 402, 404
Центрально-промышленные губ. — 84
Центрально-черноземные губ. — 174, 326, 327
Цивильский уезд — 257
Цыгане — 375, 376, 381, 386

Ч

Чебоксарский уезд — 257
Челябинский уезд — 257
Чембарский уезд — 257
Чердынский уезд — 257
Черкасский окр. — 370, 371, 374
Черниговская губ. — 38, 113, 124, 131, 171, 177, 183, 222, 229, 253, 254, 334
Черноземные губ. — 5, 6, 12, 35, 167, 171, 257, 258, 316—318, 331
Чернский уезд — 258
Чистопольский уезд — 257

Ш

Шадринский уезд — 258
Шацкий уезд — 257, 289

Ю

Юрьев-Польский уезд — 341

Я

Ядринский уезд — 257
Ялтинский уезд — 74
Яранский уезд — 257
Ярославская губ. — 84, 89, 183, 209, 210, 254, 257, 289, 290, 330, 334

ПРЕДМЕТНО-ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

Аграрный вопрос — 244, 342
Административно-полицейский аппарат — 158
Аренда земли, арендная плата — 7, 165, 175, 181, 182, 213, 317, 318, 321, 324, 326, 330, 332, 375, 392, 399
Арендатор — 7, 399
Арест — 51, 58, 62, 95, 98, 100, 142, 189, 383
Арестантские роты — 81, 90, 94, 100, 101
Артист — 105
Архив — 82, 84, 251
Архитектор — 105
Атаман — 370
Аукцион — 93

Б

Банк — 14, 179
Банк государственный — 15, 166, 181
Банк заемный — 179
Банк коммерческий — 179
Банковый билет — 126, 128—130, 135, 136, 140, 143, 151—154, 163, 166, 172, 179
Баня — 271, 277
Барщина — 6, 32, 34, 78, 100, 105, 114, 118, 163, 168, 174, 219, 221—224, 229, 230, 237, 239, 249, 256, 273, 287, 288, 291, 292, 298—300, 329, 330, 333—341, 358, 368, 374, 375, 377, 388, 389, 393, 400, 401
Барщина женская — 222, 228, 239, 333, 334, 372, 374
Барщина конная — 334, 373
Барщина мужская — 222, 228, 239, 333, 334, 372—374

Барщина пешая — 334, 372, 373
Батрак — 7, 52, 223, 238
Беглый — 50, 54, 68
Беспаспортный — 68
Биржа — 152
Благотворительное заведение — 196
Бобыль — 52, 223, 238
Богадельня — 49, 52
Больница — 49, 51, 55
Больной — 116, 297, 298, 335
Борона — 296
Бороньба — 336
Брак (сем.) — 40, 107, 221
Брат — 190, 193
Бродяга — 50, 54, 68, 381
Бумаги кредитные — см. Кредитные бумаги
Бурмистр — 87, 91, 335

В

Вдова — 65
Верющее письмо — см. Доверенность
Взыскания — 51, 63, 73, 74, 125, 146, 148, 149, 151, 156, 192, 193, 196, 212, 217, 259, 309, 310
Взятка — 212
Вирник — 22
Вкладчик — 179, 180
Владелец майоратный — см. Майорат
Водопой — 228, 249, 261—263, 272, 302, 317, 319
Военная служба — 43, 75, 99, 209
Военнообязанный — 370
Военно-конский участок — 93
Войсковая старшина — 370, 374
Войсковое по крестьянским делам присутствие — 371, 373, 375
Волостное правление — 56, 57, 59, 60, 62, 72, 73, 92, 93, 129, 138, 145, 147, 150, 310, 381, 382, 384
Волость — 29, 40, 41, 45, 49, 51—58, 67, 73, 74, 76, 86, 87, 91, 92, 94, 102, 111, 136, 149, 150, 184, 186, 204, 220, 224, 225, 238, 240, 243, 382
Воровство (кража) — 68
Воспитанник — 62
Воспитатель — 52, 75
Воспитательный дом — 99
Восстание — 387, 401, 402
Вотчина — 396
Вотчинная юстиция — 81
Временно-обязанное положение, состояние — 16, 18, 32, 90, 91, 99, 100, 118, 119, 322, 329
Выборы, выборный — 42, 47, 52, 53, 60—62, 185, 234, 360
Выговор — 62, 189, 212
Выгон — 167, 249, 263, 264, 269, 276, 317, 321, 324, 328, 364, 365; см. также Выпуски
Выкуп (земли) — 18, 32, 33, 39, 80, 118—122, 124, 128, 130, 134, 138, 141, 142, 158—160, 162, 164, 167—170, 175, 178, 180—182, 188, 189, 204, 213, 227, 252, 263, 274, 285, 303, 311, 322, 323, 325, 329, 341, 344, 369
Выкупная операция — 119, 120, 128—130, 144, 146, 152, 154, 158, 163—166, 170, 171, 175, 177, 219, 251
Выкупная сделка — 118, 119, 126—131, 135—137, 140, 142—144, 154, 158, 159, 162, 164, 167, 169, 171, 172, 174, 323
Выкупная ссуда — 19, 126, 127—130, 132—137, 143—145, 149—157, 163, 166, 169, 172, 175
Выкупная сумма—39, 122-125, 158, 160—165, 169—171, 175, 179, 180, 182, 286, 325, 329
Выкупное свидетельство — 135, 136, 140, 143, 152—154, 163, 172, 179
Выкупные платежи — 16, 19, 103, 119, 129, 138, 144—147, 149, 150, 152, 155—158, 166, 168, 169, 172, 175—180, 213, 310, 327, 329
Выкупные процентные бумаги — 134
Выкупные учреждения — 127, 165; см. также Главное выкупное учреждение, Губернское выкупное учреждение
Выпуски (часть выгона) — 259, 263, 264, 270, 272, 276, 278, 286, 314, 320

Выселки — 45, 52, 86, 263
Высшее учебное заведение — 59
Выход (из общины) — 279, 283, 284, 327

Г

Гать — 55
Генерал — 10, 20
Генерал-губернатор — 256
Генерал-губернаторство — 109, 237, 382
Гербовая бумага — 84, 121
Гильдия — 41, 78, 90
Гимназия — 99
Главное выкупное учреждение — 128—130, 142, 143, 151—153, 165, 166, 251
Главный комитет об устройстве сельского состояния — 84, 85, 102, 162, 182, 183, 207, 208, 211, 213, 313, 328, 336
Главный комитет по крестьянскому делу — 10, 13, 17, 27, 172, 183, 206, 313, 332, 353
Гмина — 387
Голова волостной — 105, 382
Горное ведомство — 355
Горное правление — 355, 356, 362
Горнозаводское имение — 355, 360, 369
Горнозаводчик, заводовладелец — 219, 353—356, 361, 363—367, 369
Горный депутат — 362
Горный завод — 33, 38, 255, 301, 352, 354—356, 361, 362
Городничий — 150
Государственный банк — см. Банк государственный
Государственный пятипроцентный банковый билет — см. Банковый билет
Государственный совет — 5, 13, 17, 27, 85, 181, 183, 325, 332, 335, 354
Грабеж — 68
Гражданская палата — 83, 121, 142, 143
Гражданское законодательство — 256
Грамота купчая — 121, 144
Губернатор — 19, 45, 62, 142, 143, 176, 181, 182, 186, 199, 201, 203, 207, 209, 211, 212, 218, 219, 321, 327
Губерния — 10, 27, 33, 35, 67, 136, 166, 184, 186, 199, 203, 219, 225, 237, 254, 256, 298, 316, 317, 328, 348
Губернские ведомости — 143, 150
Губернский комитет — 10, 27
Губернский предводитель дворянства — 185, 203, 219
Губернский прокурор — 203, 219
Губернское выкупное учреждение — 156
Губернское дворянское собрание — 184
Губернское по крестьянским делам присутствие — 29, 33, 40, 63, 69, 71, 75, 76, 83, 84, 86, 87, 97, 110, 128, 148, 150, 157, 165, 182, 183, 197, 198, 200, 201, 203, 214, 218, 219, 224, 227, 231, 234—238, 249, 251, 254, 256, 258, 260, 261, 266, 270, 272, 277, 283, 287, 291—293, 295, 296, 298, 299, 302—305, 309—311, 322, 325, 334, 336, 341, 344, 347, 348, 352, 355, 365, 373
Гумно — 363

Д

Давность — 83, 84
Данина — 390, 393, 402
Данная (документ) — 125, 181
Даремщина — 389, 400, 402
Дача лесная (надел) — 265
Движимое имущество — см. Имущество движимое
Двор (крестьянский) — 45, 46, 89, 146, 148, 156, 157, 160, 180, 222, 224, 262, 264, 278, 283, 297, 298, 302, 306, 345, 393
Дворовые — 6, 16, 18, 27, 29—31, 33, 34, 37, 38, 54, 55, 78, 105—117, 159, 187—189, 197, 198, 205, 221, 225, 227, 238, 249, 256, 264, 313, 343, 344, 350, 351, 370, 371, 373, 375, 376, 378—382, 384, 386
Дворовые люди заводские — 111, 356
Дворохозяин — 253

Дворяне, дворянство — 9—11, 27, 28, 30, 37, 70, 78, 113, 178, 184, 185, 198, 203, 204, 206—208, 210—212, 219—221, 342, 348, 370
Дворяне беспоместные — 78, 113, 342
Дворяне личные — 208
Дворяне мелкопоместные — 209, 237, 240, 342
Дворяне потомственные — 184, 185, 206, 208
Дезертир — 50, 54
Деньги — 44, 102, 152, 153, 159, 171, 172, 180, 287
Департамент окладных сборов — 165
Депутат — 128
Депутат войсковой — 373
Депутат окружной — 373
Деревня — 45, 263
Десятина — 136, 228
Дикая вира — 16
Дневник законов — 399, 400
Доверенность — 42, 47, 70, 92, 137, 139, 188, 226
Договор — 41, 49, 56, 90, 93, 136—138, 140—142, 221, 227, 303, 377, 383
Договор купли-продажи — 85, 159
Дознание — 51, 59, 91, 130
Доказательства (судебные) — 57, 59, 84, 192, 193
Доказательства письменные — 84, 202
Долг — 81, 121, 125, 135, 136, 146, 149, 151, 156, 157, 171
Долг банковый — 134, 135, 143, 171
Долг казенный — 135
Долг частный — 146, 176
Должностное лицо — 46, 47, 49, 51, 53, 55, 60, 62, 63, 87, 147, 187, 200
Дом — 82, 394, 395
Домохозяин — 44, 46, 48, 51, 60, 61, 75, 87, 89, 90, 122, 124, 126, 131, 134, 137—140, 144, 145, 148, 151, 155—157, 160, 162, 164, 168, 176, 275, 276, 279, 283—286, 294, 297, 300, 303—305, 309, 311, 327, 328, 344
Допрос — 194
Дорога — 49, 55, 68, 275, 276
Доход — 228
Дрова — 264
Духовенство — 37, 99, 105

Ж

Жалоба — 42, 46, 47, 51—53, 59, 61—63, 72, 77, 109, 187, 195, 201, 216, 218, 221, 225, 232, 235—237, 251, 304, 306, 334, 360
Жалованье — 47, 62, 108, 199, 379
Железные дороги — 120, 262
Железные дороги казенные — 120
Жена — 111, 185, 190, 193
Жеребьевка — 74, 76, 105

З

Заводоуправление — 359—362, 368
Заводы казенные и частные — 355—357, 361, 362, 364, 365, 369
Задержание — 51, 54, 68
Зажигательство — см. Поджог
Займище — 263, 264, 319
Закладная — 136
Залеж — 276, 323
Залог — 41, 84, 125, 134, 136, 143, 152, 156, 162, 171, 172, 179, 221, 394
Замечание — 212
Запруда — 272, 276
Засвидетельствование (документов) — 137, 139, 188, 196, 197, 229, 266, 270, 271, 384
Заседатель — 56, 60, 62, 105
Застенок — 45, 52, 86
Землевладение, землепользование наследственное, участковое, подворное — 253, 279, 280, 281, 283, 295, 296, 305, 325, 341
Землевладение, землепользование общинное — 253, 283, 304, 305, 323, 324
Землевладение помещичье — 29, 317
Землемер — 140, 200, 204, 231, 232, 250, 270
Земля казенная — 7, 344, 345
Земля мирская — 47, 48, 125, 258, 275—283, 289, 305, 323, 324

Земля пахотная, пашня—см. Пашня
Земля покосная, покосы—132, 205, 259, 260, 262, 267—270, 278, 320, 324, 356, 357, 364, 367
Земля полевая — 134, 139, 142, 222, 223, 262, 278, 281, 329, 343, 364
Земля присельная — 267, 319
Земский отдел министерства внутренних дел — 321

И

Имение (землевладение) — см. Поместье
Император — см. Царь
Имущество выморочное — 44, 156
Имущество движимое — 43, 44, 58, 73, 107, 114, 149, 177, 221, 308, 310, 348
Имущество крестьянское — 22, 43, 44
Имущество недвижимое — 37, 43, 44, 58, 73, 83, 107, 108, 114, 146—149, 221, 307, 309, 310, 348, 402
Инвалид — 79
Ивентарь (живой, мертвый) — 174, 178, 223, 224, 392
Иноверец — 117
Инструментальная съемка (земельных площадей) — 137, 250, 251
Интеллигенция крепостная — см. Крепостная интеллигенция
Ипотечная книга — 400
Исполнение (суд. реш.) — 196, 217
Исправник — 86, 92, 150, 185, 186, 208

К

Казачество — 129, 153, 162, 370, 375
Казенная палата — 54, 65, 67, 75, 128, 145, 146, 166, 348
Казна — 41, 56, 74, 129, 144, 156, 159, 163, 169—172, 175, 179, 181, 221, 306, 346, 347, 351, 352, 390, 396, 400, 404
Казначейство — 51, 54, 65, 134
Казначейство уездное — 54, 65, 71, 124, 125, 128, 129, 134, 140, 141, 143, 145—147, 149, 150, 153, 155, 166, 227, 348
Каменный уголь — 393
Кантонист — 105
Канцелярия межевая — 371, 374
Капитал денежный — 113, 115, 347
Капитал запасный — 151, 152
Капитал мирской — 73, 228, 283, 284
Капитализация оброка — 133, 137, 161, 169, 283, 346, 351
Капустник (участок земли) — 267, 270
Караул — 72, 288, 289, 306
Каретник — 337
Касса мирская — 73
Квитанция — 51, 71, 140, 145, 300
Квитанция зачетная рекрутская — 76
Классный чин — 99
Кмет — 393
Кодекс Наполеона — 388
Колодец — 272
Колонист — 104, 375, 376, 393
Колония (поселение) — 397, 398, 406
Комиссия по крестьянским делам — 391
Коморник — 393
Коноплянник — 263, 264, 267, 270, 272, 273, 278, 303, 319
Контингенс ливерунковый — 397, 405, 406
Контракт — 114, 392, 393, 399
Корчма — 392
Кража — см. Воровство
Кредит, кредитные бумаги — 19, 121, 151
Кредитор — 136, 143
Крепостная интеллигенция — 105
Крепостная пошлина — 152
Крепостное право — 30, 37, 77, 79, 356, 376
Крепостное состояние — 3, 5, 27, 31, 32, 34—36, 381
Крепостной заводской — 355
Крепостной порядок оформления сделки — 152
Крестьяне барщинные — 6, 340
Крестьяне безземельные — 384, 395
Крестьяне владельческие —

см. Крестьяне помещичьи
Крестьяне вотчинные — 353, 354
Крестьяне временнообязанные — 40, 67, 69, 90, 100, 119, 164, 168, 174, 175, 180, 183, 187—189, 199, 200, 207, 208, 213, 219, 224, 240, 255, 266, 287, 294, 304, 305, 321, 323, 338
Крестьяне, вышедшие из крепостной зависимости — 40, 41, 43, 66, 70, 74, 76, 77, 80, 106, 118, 120, 132, 155, 183, 184, 187, 193, 198, 200, 201, 205, 220, 255, 281, 356, 357, 377, 385
Крестьяне государственные, казенные — 5, 7, 20, 59, 76, 77, 104, 117, 207, 213, 344, 346, 350, 376
Крестьяне крепостные — 5—7, 77, 78, 105, 114, 117, 171, 374, 382
Крестьяне оброчные — 6, 7, 337
Крестьяне односельные — 395
Крестьяне помещичьи — 5—7, 77, 78, 117, 118, 243, 244, 339, 350, 353
Крестьяне посессионные — 24
Крестьяне удельные — 5, 7, 20, 77, 117, 207
Крестьянин-собственник — 7, 28, 40, 46, 66, 67, 119, 127, 154—158, 164, 165, 180, 182, 323
Круговая порука, ручательство — 47, 73, 102, 103, 117, 164, 176, 181, 188, 278, 279, 284, 293—295, 297, 300, 302, 304—307, 332, 333, 341, 344, 350, 360, 364, 368, 378
Кузнец — 337
Кузница — 271, 277
Кулак — 7, 16, 181
Купец — 104
Купечество — 37, 82, 104
Купля-продажа — см. Договор купли-продажи
Купчая — см. Грамота купчая

Л

Лабаз — 323
Лавка (торговое заведение) — 82, 265, 274, 323
Лаудемия — 399
Левада — 263, 264, 319
Лес — 132, 167, 261, 262, 265—269, 277, 318, 320, 334, 345, 365
Ликвидационная комиссия — 387, 390, 402
Ликвидационная табель — 392
Ликвидационный капитал — 402
Ликвидационный лист — 402, 404
Лихоимство — см. Взятка
Лицей — 99
Лишение всех прав состояния — 100
Луга — 267, 317
Луга поемные — 267, 292, 319
Льготы — 29, 62, 97, 112, 116, 117, 145, 146, 148, 159, 165, 176, 273, 342, 345, 363, 373, 380, 386, 398, 406

М

Магазин запасной хлебный — 345, 351
Малолетний, малолетство — 40, 41, 58, 95, 138, 226, 378
Майорат — 364, 388, 390, 393, 396, 397, 400, 403, 405
Манифест 19 февраля 1861 г. — 27—35
Мануфактура — 7, 336
Мануфактура вотчинная — 7
Мануфактура посессионная — 7, 8
Маслобойня — 274
Мастеровой — 219, 355—357, 360—364, 366—369
Межа — 49, 72, 235, 270
Межевая канцелярия — см. Канцелярия межевая
Межевщик — 140, 231
Мелкопоместный владелец — 38, 165, 342—352, 373, 375
Мельница — 82, 264, 274, 276, 277, 288, 392, 396
Мельница водяная — 396
Мера наказания — см. Наказание
Мера взыскания — см. Взыскания
Местные положения о крестьянах — 39, 63, 98, 119, 122, 123, 130, 131, 133, 161, 162, 168, 222, 225, 228—230,

235, 239, 253, 254, 271, 318, 319, 343, 346, 349, 354—357, 360, 368, 371
Месячина — 6, 105, 349
Метрическая книга — 208
Мещанин — 82, 99, 104, 117
Министерство внутренних дел — 84, 88, 113, 128, 178, 181, 203, 258, 320, 321, 368, 369, 373
Министерство военное — 370, 373, 375
Министерство государственных имуществ — 7, 351
Министерство финансов — 38, 113, 128, 153, 165, 166, 203, 255, 352—355, 364, 365, 368, 369
Министр — 10, 20, 112, 128, 129, 171, 183
Министр императорского двора — 183
Министр юстиции — 183
Мир — см. Община
Мировой посредник — 16, 19, 29, 33, 40—42, 47, 48, 50—53, 55, 61—63, 65, 68—70, 72, 73, 76, 77, 83, 84, 87, 91, 92, 97—99, 102, 109, 110, 116, 118, 123—125, 128, 130, 136—142, 146—148, 150, 155, 166, 182—220, 225—227, 229—237, 244, 248—250, 253, 254, 256, 261, 262, 264—266, 268—271, 274—276, 283—287, 293, 303—310, 325, 341, 350, 359, 360, 368, 373, 375, 387
Мировой судья — 208
Мировой участок — 184, 186, 199, 201, 207, 208, 217, 218
Мирская запашка — 79, 309
Монастырь — 376
Морг (ед. площади) — 391, 397, 400, 402, 405
Мосты — 49, 55
Муж — 111, 185, 193
Музыкант — 105
Мусульмане — 105
Мыза — 392

Н

Наводнение — 54, 68, 72, 148, 301, 309
Надел — 10, 13, 28, 29, 33, 37—39, 44, 49, 58, 66, 73, 78, 80, 107, 119, 121, 126, 127, 130, 132, 134—137, 139—141, 154, 159—161, 163—165, 167—170, 176—178, 180—182, 187, 188, 197, 200, 204, 205, 214, 218, 219 226—229, 232—236, 238, 249—252, 255, 256, 258—262, 264, 266—272, 275, 279—281, 283, 284, 287—292, 294, 303, 308, 311, 313—315, 317, 318, 320—325, 327—329, 331, 332, 335, 337, 340—345, 349, 351, 355, 356, 358, 365, 367, 369, 371, 374
Надел высший — 131, 168, 229, 258, 259, 268, 269, 280, 284, 287—291, 294, 314, 315, 318, 326, 329, 331, 332, 334, 343, 345, 346, 356
Надел дарственный — 315, 326, 327
Надел дополнительный, добавочный — 229, 260
Надел душевой — 131, 161, 168, 169, 258, 259, 280, 284, 287—291, 294, 329, 342—344, 346, 356, 367, 372, 374
Надел коренной пеший — 131, 132, 229, 343, 347
Надел мирской — 63, 66, 83, 156, 273, 276, 280, 283, 284, 288, 329
Надел низший — 131, 258—260, 314, 315, 318, 343, 349
Надел полевой — 64, 73, 107, 120, 121, 126, 131—133, 139, 147, 154, 157, 158, 160, 162, 163, 239, 264, 279, 304, 307, 362, 363, 367
Надел сиротский — см. Надел дарственный
Надел указной — 131, 168, 229, 260, 268, 269, 280, 284, 287—289, 291, 294, 314, 331, 343—346, 349, 371, 372
Наем — 60—62, 361, 377, 384
Наказание — 37, 42, 58, 59, 81, 95, 216, 377, 383
Наказание плетьми — 94, 100
Наказание телесное — 37, 58—60, 62, 81, 94, 95, 97, 101, 103, 177, 216, 225, 383
Налог — 103, 176, 212, 369, 387, 390, 395—398, 400, 402, 406
Налог поземельный — 103,

387, 390, 395—398, 402, 405, 406
Наложение клейма (наказание) — 94, 100
Наместник — 399
Наряд (на работу) — 297, 300, 306, 335
Наследование, наследник — 43, 44, 86, 108, 278, 279, 324, 378
Наследство — 44, 156
Начальник губернии — см. Губернатор
Начальство волостное — 41, 148, 149, 154, 180, 191, 196
Начальство сельское — 41, 148, 149, 154, 180, 191, 196, 297, 306, 310
Недвижимость, недвижимое имущество — см. Имущество недвижимое
Недоимки — 42, 47, 49, 51, 64, 70, 73, 74, 81, 98, 102, 118, 122, 130, 146—151, 157, 160, 166, 176—178, 188, 197, 198, 225, 282—285, 294, 300, 302, 303—311, 328, 341, 357, 402
Недра — 393, 404
Недуг — 378, 381
Недуг душевный — 378, 381
Недуг телесный — 381
Незаконнорожденный — 99
Незамужняя — 65
Неисправный владелец — 89, 310
Неповиновение — 100
Нерадение — 73, 148, 149, 307
Несовершеннолетний — 226
Несостоятельность — 308
Несчастный случай — 55
Неурожай — 148, 309
Нетрудоспособный — 115

О

Обмежевание — 372
Обмен (угодий) — 322, 356
Оброк — 6, 13, 14, 32, 34, 47—51, 78, 100, 105, 107, 108, 113—115, 118, 125, 126, 130, 132, 133, 136, 144, 161—164, 168—170, 174, 200, 221, 222, 228—230, 237—240, 249, 255, 260, 264, 265, 282, 283, 287, 289—294, 296, 302, 303, 306—308, 311, 319, 328—330, 332—334, 338—342, 357, 361, 367, 372, 375, 377, 378
Оброк высший душевой — 108, 289, 290
Оброк денежный — 108, 123, 133, 137—139, 161, 222, 288, 291, 294, 342, 357, 367, 368
Оброк хлебный — 291, 292, 390
Общество городское — 110—112, 116, 117, 390
Общество крестьянское — см. Община
Община — 11, 16, 29, 34, 40—55, 60—77, 80, 85—87, 89, 91, 92, 98, 99, 102, 111, 112, 114, 116, 117, 122, 125—127, 131, 134—141, 144—148, 150, 154—157, 160, 162, 164, 165, 168, 176, 177, 180—182, 187, 189, 205, 217, 220, 221, 224, 226, 231, 243, 254—256, 258, 259, 264, 275—279, 281—285, 289, 293—297, 302, 304—307, 309, 310, 313, 324, 325, 327—329, 340, 341, 343, 346, 358—360, 363, 364, 378, 384, 385, 394, 404, 406
Обыск — 51
Обычаи — 96, 156, 193, 223, 302
Обязательства гражданские — 56, 58, 125, 138, 221
Овин — 271, 277
Овражки — 101
Огород — 263, 264, 267, 270, 272, 273, 276, 303, 319, 345, 364
Огородничество — 132, 393
Одинокий (крестьянин) — 79
Однодворец — 99
Односелье — 45, 52, 86, 263, 398
Односелъный крестьянин, односелец — 398
Оклад — см. Платежи казенные
Окладный лист — 70, 71, 145
Окуп — 389, 390, 393, 401
Опека — 86, 93, 138, 143, 190, 226, 248
Опека дворянская — 226, 249
Опекун — 40, 47, 90, 147, 149, 150, 226, 227, 249, 310
Опись имущества — 303, 310
Опороченное по суду лицо — 191
Орошение — 276

Освобождение от телесных наказаний — 96, 97
Оседлость — 76
Оскорбление — 68, 100
Осмотр (процес.) — 59
Ответчик — 192, 193, 202
Отвод (процес.) — 193, 194
Отдача в работу — 309
Отпуск (на волю) — 232, 313
Отработка — 318, 319, 367
Отрезки (земельные) — 13, 79, 118, 214, 230, 234, 240, 249, 250, 259, 260, 267, 275, 303, 315—318, 322, 327, 332
Отставка — 209, 212
Отставной (солдат) — 76
Отчуждение имущества—310, 394
Охота — 277, 323, 394, 404
Охотники (добровольцы) — 76, 104; 105
Очиншевание — 391—393, 395, 397, 398, 403, 405

П

Паводок — см. Наводнение
Падеж скота — 50, 54, 68, 72, 93, 148, 309
Палата государственных имуществ — 203, 219, 344
Палата казенная — см. Казенная палата
Палач — 94
Палки (наказание) — 81
Паспорт — 49, 55, 93, 108, 111, 147, 225, 240, 305, 308, 378
Пастбище — 276
Пашня — 259, 261, 267, 268, 270, 272, 276, 278, 320, 324, 336, 356, 357, 360, 364, 367, 393, 395
Пашня запольная — 267, 319
Пашня лесная — 270
Пашня навозная — 267
Пенсия — 361
Пеня — 81, 309, 310
Перевоз — 49, 55, 275
Передел (земель) — 278, 324
Перенесение, перенос (усадеб) — 187, 197, 200, 203, 205, 218, 230, 233, 235, 240, 249, 266, 271—274, 285, 319, 321, 322, 329, 355, 356, 365, 395
Переоброчка — 294, 333
Перепись (крестьян) — см. Ревизия
Переселение — 160, 178, 233, 273, 313, 345, 350, 351, 365, 379, 385
Переход крестьян — 98, 99, 157, 281, 379
Переходный период, переходное состояние — 114—116
Писарь — 46, 51, 57, 60, 61
Писарь волостной — 57, 60, 92—94, 96
Писарь сельский — 60
Письмоводство — 57
Платежи — 327, 328; см. также Выкупные платежи
Платежи казенные — 66, 99, 329
Платежи оброчные — 327, 329
Плотина — 68, 277, 301, 302
Плуг — 351
Поборы — 330
Поверенный — 42, 90, 191, 226, 231, 294, 299
Повестка — 191, 202, 231
Повивальная бабка — 96
Повинность денежная — 37, 39, 55, 70, 71, 98, 110, 112, 117, 145, 155, 180, 225, 292, 293, 330, 345, 356, 358, 379, 380
Повинность дорожная — 101
Повинность земская — 39, 46, 47, 49, 55, 66, 70, 71, 73, 98, 101, 102, 112, 186, 380
Повинность издельная — 47—50, 66, 294, 295, 298, 302, 305, 306, 333, 358—360, 372, 373; см. также Барщина
Повинность издельная женская — 372
Повинность издельная мужская — 372, 373
Повинность казенная — 38, 39, 49, 55, 69, 70, 73, 98, 101, 102, 116, 145, 150, 155, 180, 378, 380—382, 386, 396, 397
Повинность мирская — 39, 47, 49, 55, 70, 72, 73, 101, 102, 116, 117, 150, 155, 180, 378
Повинность натуральная — 39, 47, 55, 62, 71, 98, 101, 112, 117, 155, 180, 225, 345, 380
Повинность общественная — 46
Повинность постойная — 101, 345
Повинность рекрутская — 47, 52, 53, 55, 62, 64, 66, 74—76,

78, 79, 92, 103—105, 112, 117, 155, 165, 329, 345, 362, 369, 380
Повинность смешанная — 222, 291, 303, 338, 393
Погашение (ссуды) — 129
Подати — 39, 43, 46, 47, 49, 51, 64, 69, 70, 78, 98, 99, 101, 110, 115, 117, 135, 157, 165, 225, 325, 345, 346, 361, 379—382, 386, 396—398, 405
Подать подушная — см. Подушная подать
Подать подымная — 397
Подвода — 223, 224, 239, 337
Подделка — 94
Поденный труд, поденщина — 357—359, 368
Поджог — 68
Подкидыш — 66, 99
Подлог — 57, 94
Подряд — 41, 134, 152
Подряд винный — 134
Подушная подать — 70, 78, 79, 101, 117
Подчистка актов — 94
Пожар — 50, 54, 72, 148, 301, 309
Покосы — см. Земля покосная, покосы
Полевые работы — 224
Полезные ископаемые — 404
Полиция — 50, 54—56, 74, 75, 87, 101, 111, 145, 147, 150, 179, 198, 201, 208, 225, 231, 233, 250, 381, 386
Полиция вотчинная — 37, 40, 67, 80, 100, 224, 240
Полиция городская — 115, 150, 377
Полиция земская — 50, 54, 55, 65, 68, 91, 109, 115, 147, 198, 225, 237, 308, 381, 384, 386
Полиция местная — 147, 149, 150, 191, 196, 217, 233, 306, 308
Полрольник — 393
Поместье — 30, 37, 45, 67, 70, 76, 78, 85, 89, 106, 108, 109, 111, 121, 125, 135, 136, 170, 171, 184, 200, 222—227, 231, 237, 239, 244, 248, 250, 253, 255, 256, 261—263, 265, 267, 270, 276, 287, 288, 301, 305, 315, 317, 322, 323, 342, 346, 372, 396—399, 405
Поместье выморочное — 117
Помещик — 6, 10, 11, 14—16, 18, 19, 27, 29—35, 37—45, 47, 50, 51, 55, 56, 61, 65—71, 76—79, 81, 83, 85, 91, 99, 100, 109, 114, 115, 120—122, 124—127, 130, 133—135, 139—144, 158—161, 163—165, 167, 170, 171, 174, 176, 178, 184, 185, 187—189, 197, 200, 201, 205, 209—213, 219, 220, 222, 224, 225, 227, 229—231, 233, 235, 236, 239—241, 244, 249—251, 254, 255, 259—274, 276—279, 281—284, 286—288, 293—302, 305—310, 313, 315, 317, 319—323, 328, 329, 335, 337, 338, 342, 346, 352, 372, 377, 379, 383, 394, 400, 402—404, 406
Понятой — 87
Попечение, попечительство — 69, 190, 226, 380
Попечитель — 40, 47, 90, 138, 226
Порубка (леса) — 50, 189, 213
Поручитель, поручительство — 42, 126, 137, 138
Поручительство взаимное — 126, 138, 140; см. также Круговая порука
Посад — 282
Посевы — 276
Посессионные Крестьяне—см. крестьяне посессионные
Поселок — 52
Пособия — 165, 205, 309, 347, 348, 351, 352
Постоялый двор — 81, 323
Потрава — 50, 189
Похищение — см. Воровство (кража)
Почетный титул — 90
Починок — 42, 52, 86, 263
Почтовые лошади — 41, 323
Пошлина — 39, 41, 121, 125
Права имущественные—229, 238, 287, 343, 349, 361
Права личные — 229, 238, 287, 343, 349, 361
Права по состоянию — 46, 229, 287, 343, 349, 361
Правительствующий сенат — 22, 34, 109, 138, 143, 160, 185, 211, 212
Правление волостное — см. Волостное правление

Православие, православный — 105
Превышение власти — 204, 212
Предводитель дворянство — 19, 373; см. также Губернский предводитель дворянства, Уездный предводитель дворянства
Председатель казенной палаты — 203
Председатель мирового съезда — 199, 201
Преступления — 42, 46, 50, 51, 54, 58, 59, 63, 68, 95, 212, 240
Преступник — 55
Приговор (крестьянского общества) — 42, 43, 47—49, 53, 54, 64, 66, 69—71, 73, 75, 137, 138, 140—142, 146, 155, 189, 191, 224, 229, 278, 284, 286, 304, 307, 309, 397, 398
Приговор суда — 42, 60, 95
Прием в сельское общество — 47, 66, 89, 90, 284, 329
Приемыш — 66, 90
Призрение (социал. обеспечение) — 47, 53, 72, 79, 112, 116, 117, 225, 361, 381
Приказ общественного призрения — 142
Примирение сторон — 60, 83, 84
Принудительный наем — 389, 400, 402
Приписание, приписка (к обществу сельскому или городскому) — 110—112, 116, 256, 302, 329
Прирезка (земли) — 249, 259, 260, 267, 315, 316, 320
Прислуга — 105, 115, 223
Пристань — 275, 292, 359
Присяга — 61, 90, 194, 385
Присяжный — 77, 93
Приход (церковный) — 45, 52
Прогон (скота) — 228, 249, 263, 264, 267, 268, 274, 276, 319
Промышленное предприятие — 36, 41, 120, 274; см. также Фабрика
Пропинация — 394, 404
Проступок — 42, 46, 50, 51, 54, 56—60, 62, 63, 95, 115, 212
Пруд (водоем) — 272, 302, 394
Пустошь — 86, 259
Пчельник — 263, 264
Пьянство — 95

Р

Работа ночная — 301
Рабочая сила — 334
Рабочие часы — 298, 299
Рабочий день — 294—302, 305, 334, 357—359
Рабочий день женский — 294—296, 298, 299, 334, 357
Рабочий день зимний — 295, 299
Рабочий день конный (упряжной) — 295, 296, 334, 358, 373, 375, 400
Рабочий день летний — 295, 299, 334
Рабочий день мужской — 294—296, 299, 334, 357
Рабочий день пароволовый — 373, 375
Рабочий день пеший — 295, 296, 334, 359, 373, 374, 400
Рабочий день прогульный (прогул барщины) — 298, 305, 306
Рабочий дом — 90
Разбой — 68
Разверстка, разверстывание, разверстание (земли) — 71, 101, 123, 124, 155, 205, 218, 230, 249, 250, 266, 269, 270, 271, 286, 320—322, 344, 356, 395, 396, 405
Развратное поведение — 60, 61, 109
Раздел (семейный) — 47, 86, 90, 378
Размежевание — 271
Раскладка (податей, повинностей) — 66, 71, 72, 74, 92, 283, 360, 397
Расписка — 194, 230, 294, 300
Распутство — 73, 149, 307, 309
Рассрочка — 121, 122, 171, 286
Ревизия (перепись) — 77, 106, 113, 136, 138, 139, 159, 219, 227, 249, 255, 342, 343, 381
Ревизская душа — 6, 45, 74,

134, 161, 263, 280, 295, 318, 347
Ревизские сказки — 49, 75, 111, 313, 381
Редакционные комиссии — 11—13, 206
Река — 262, 274, 276
Река сплавная — 262
Рекрут, рекрутский набор — 43, 53, 74—77, 90, 103—105, 313; см. также повинность рекрутская
Рекрутские деньги — 74, 103, 105
Рекрутское присутствие — 104, 105
Ремесло1 — 41, 80, 107
Ремесленные заведения — 41, 221
Родители — 52, 65, 185
Родство — 62, 193, 231
Розги — 58, 81, 94—96, 377
Рольник (категория зависимого крестьянина) — 393
Росчисть — 320
Рудник — 359, 362
Русская правда — 16, 22
Ручательство — 41, 148; см. также Поручительство
Рыбные ловли — 132, 205, 277, 292, 323, 372, 394, 404

С

Сад — 256, 263, 264, 267, 276, 319
Садовник — 337, 392
Садоводство — 132
Сарай — 271
Саранча — 301
Сборная изба — 391
Сборщик податей — 46, 49, 51, 56, 60—62, 71, 73, 145
Свекольник (плантация) — 303
Свидетель, свидетельские показания — 42, 51, 56, 59, 87, 90, 191, 193, 194, 231
Свидетельство (документ) — 41, 64, 90, 128, 129, 379
Свободные податные сословия — 65, 66, 77, 80
Своз (крестьян) — 274, 284
Сгон (вид барщины) — 68, 222, 223, 238, 288, 302
Сделка — 56, 58, 93, 121, 129, 170, 197
Севооборот — 276
Секретарь — 199, 203, 204
Секретный комитет по крестьянскому делу — 9, 10
Сельские работники (горных заводов) — 355, 357, 358, 360, 363, 364
Сельское общество—см. Община
Семья — 64, 80, 221
Сенат — см. Правительствующий сенат
Сенатская типография — 143
Сенатские ведомости — 179
Сенокос — см. Земля покосная, покосы
Сервитуты — 387, 389, 392, 403, 404
Сестра — 190, 193
Сирота — 40, 66, 72, 90, 110, 381
Сироты (категория зависимых крестьян) — 223, 238
Скульпторы — 99
Слабоумие — 226
Следствие — 42, 46, 60, 61, 64, 65, 185, 191
Служба военная — см. Военная служба
Служба государственная — 90, 199, 212, 219
Служба гражданская — 209
Служба общественная — 90
Служба по выборам — 61, 104, 208, 212
Смирительный дом — 100
Смотритель — 46, 51, 60, 62
Собственная его императорского величества канцелярия — 20, 183
Собственность, собственник — 37, 40, 44, 49, 52, 82, 83, 120, 136, 391, 392, 396, 403, 404
Совестный суд — 83, 84
Совет государственных кредитных установлений — 128, 129
Совет управления Царства Польского — 111, 400
Солдат — 76
Солончаки — 205, 261, 318
Соляной промысел — 38, 255, 301
Сотский — 55, 92
Соха — 296
Срок давности — см. Давность

Ссуда — 30, 120, 132—134, 156, 171
Ссуда банковая — 134, 142
Ссуда выкупная — см. Выкупная ссуда
Ссылка — 77, 81, 90, 94, 100
Ссылка пожизненная — 100
Станица — 373, 374
Станичное общество — 373, 375
Становой пристав — 61, 62
Староста вотчинный — 91
Староста сельский — 46—51, 53, 55, 56, 59—63, 68, 70—72, 86, 87, 89—92, 96, 97, 145, 187, 189, 293, 297, 300, 305, 335, 382
Старшина волостной — 46, 49—57, 59—68, 88, 91, 92, 94, 96, 97, 158, 187—189, 247
Стихийное бедствие — 176
Сторож (лесной, полевой) — 46, 51, 60, 97, 392
Стороны (в процессе) — 191
Страхование — 93
Суд — 30, 32, 37, 40, 42, 43, 46, 48, 51, 53, 57—61, 64, 65, 83, 84, 90, 136, 185, 191, 193, 240, 377, 381, 382, 384, 386
Суд волостной — 30, 32, 52—54, 57—60, 62, 76, 88, 91, 93—97, 224
Суд мировой — 162
Суд уездный — 63, 121, 125, 143, 162
Судебная ответственность — 63, 92, 212
Судебное разбирательство — 136, 213
Судебно-полицейское разбирательство — 183, 187, 189, 198, 213
Судебные места — 195
Судебный приговор — см. Приговор суда
Судебный следователь — 50, 55, 68
Судопроизводство — 84
Судья — 52, 57, 60, 93, 95, 199, 207
Сход — 43, 47—49, 51—53, 57, 62, 72, 74, 75, 89—91, 141, 149, 150, 155, 224, 235, 382
Сход волостной — 47, 52, 53, 56, 57, 72, 75, 88, 91, 92, 97, 100, 102, 187, 200, 216, 218
Сход сельский — 46—49, 51, 52, 57, 72, 75, 89—93, 97, 100, 102, 138, 146, 148, 164, 216, 278, 360
Сын — 62

Т

Табель (повинностей) — 393
Телега — 296
Товарищество — 85, 126, 136—138, 140, 148, 151, 361
Толока (вид барщины) — 223, 238
Топливо — 230, 262, 265, 266, 319
Торговля, торг — 80, 144, 147, 150, 151, 221
Торговое заведение — 36, 41
Торгово-промышленное заведение — 81, 322, 323
Третейский суд — 56, 58, 90, 192, 193, 214, 215, 273, 322
Трудоспособность — 116
Тюрьма — 81
Тягло — 47, 222, 223, 291, 302, 303, 333
Тяжба — 42, 57, 58, 69, 191, 192, 221

У

Убытки — 196, 306, 394
Увечный — 361
Увольнение (из общины) — 54, 63—65, 90, 98, 99, 147, 157, 197, 256, 281, 284, 308, 328, 385
Увольнительное свидетельство — 43, 65, 67, 110, 158, 188, 201, 313
Уголовное дело — 42
Удельная контора — 203, 219
Уездная земская управа — 208
Уездное дворянское собрание — 184, 185, 207, 211, 347
Уездное по крестьянским делам присутствие — 33, 208
Уездный мировой съезд — 29, 40, 44, 53, 61—65, 69, 72, 76, 77, 83, 84, 88, 95, 97, 125, 141, 142, 162, 182, 183, 186, 187, 192, 194—207, 216—220, 227, 231, 233—236, 250, 251, 254, 266, 267, 270, 271, 273, 275, 284, 286, 293, 302, 304, 322, 341
Уездный предводитель дво-

рянства — 86, 87, 109, 110, 116, 150, 185, 186, 198, 199, 203, 205, 212, 225, 226, 347, 348, 352, 384
Умалишенный — 58
Уполномоченный — 137—139, 226, 243
Управляющий — 203, 353
Управляющий палатой государственных имуществ — 203
Урок (объем заданной работы) — 298—300, 305, 335, 336, 358
Усадьба, усадебная оседлость — 10, 27, 28, 30, 33, 37, 39, 40, 43, 44, 64, 80, 107, 118, 120—125, 127, 131—134, 139, 142, 147, 149, 157, 158, 160—163, 187—189, 200, 203—205, 222, 223, 227—230, 233, 235, 239, 259, 263, 264, 267, 271—273, 277—281, 285—287, 290, 293, 303, 304, 310, 319, 322, 323, 329, 341, 344, 350, 355, 356, 362, 364—366, 371, 377, 379, 390—395, 402—406
Устав горный — 355, 360, 361
Устав кредитных установлений — 152, 153
Устав торговый — 81, 323
Уставная грамота — 16, 22, 29, 30, 33, 38, 39, 83, 106, 107, 115, 118, 121, 124, 126, 128, 133, 136—140, 158, 164, 166—169, 188, 200, 205, 213, 218—223, 225—240, 243, 244, 247—252, 255, 256, 266, 269, 274, 276, 279, 286, 288, 289, 293—295, 303, 316, 319, 320, 322, 327, 328, 341, 344, 350, 356, 357, 360, 361, 366—369
Учебные заведения — 43, 59, 184
Ученая степень, ученое звание — 99
Училище — 49, 51, 53, 55, 59, 72, 92
Учитель — 72
Учредительный комитет — 394, 395, 397, 399, 404
Ущерб — 58

Ф

Фабрика — 38, 41, 80, 264
Флигель-адьютант — 20, 34
Фольварк — 391, 392, 400, 403

Х

Халупник (категория крестьян) — 393
Харчевня — 278, 323
Хлеб — 291
Хлебопашество — 355
Хмельник — 263, 267, 270
Ходатайство — 42, 348
Художник — 99, 105
Хутор — 45, 52, 86, 263

Ц

Царь — 183, 212, 388
Царане (бессарабские крестьяне) — 159, 160, 375, 377—380, 382, 384—386
Цена — 161, 162, 175, 322
Цена иска — 58, 190, 213
Ценз (сословный, имущественный, образовательный) — 208, 209
Ценные бумаги — 163, 172, 179
Церковная десятина — 400
Церковь — 52, 72
Цех (ремесленный) — 41, 221

Ч

Чаир — 256
Чересполосица, чересполосность — 269, 270, 276, 320, 321, 395, 405
Чиновник — 199, 219
Чинш — 378, 390, 393, 396, 397, 400, 401

Ш

Шарварковая подать, шарварк — 397, 405
Шеф жандармов — 10
Школа — 93, 391
Штемпель — 153
Штраф — 39, 62, 81, 95, 98, 135, 172, 189, 212, 217, 377

Э

Этап (арестантский) — 101

Я

Явка с повинной — 95
Ямская слобода — 104
Ямщик — 104
Ярмарка — 323

СОДЕРЖАНИЕ

5 **Введение**

Манифест
19 февраля 1861 г.
27 Текст
31 Комментарий

Общее положение о крестьянах,
вышедших из крепостной зависимости
35 Введение
37 Текст
77 Комментарий

Положение об устройстве дворовых людей,
вышедших из крепостной зависимости
105 Введение
106 Текст
113 Комментарий

Положение о выкупе крестьянами,
вышедшими из крепостной зависимости,
их усадебной оседлости и о содействии
правительства к приобретению сими крестьянами
в собственность полевых угодий
118 Введение
120 Текст
158 Комментарий

Положение о губернских по крестьянским делам учреждениях
182 Введение
183 Текст
206 Комментарий

Правила о порядке приведения в действие
положений о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости
220 Введение
220 Текст
238 Комментарий

Местное положение о поземельном устройстве крестьян,
водворенных на помещичьих землях в губерниях
великороссийских, новороссийских и белорусских
253 Введение
253 Текст
311 Комментарий

Дополнительные правила об устройстве крестьян,
водворенных в имениях мелкопоместных владельцев,
и о пособии сим владельцам
342 Введение
343 Текст
348 Комментарий

Дополнительные правила
о приписанных к частным горным заводам людях
ведомства Министерства финансов
352 Введение
354 Текст
362 Комментарий

Дополнительные правила о крестьянах и дворовых людях,
вышедших из крепостной зависимости
в Земле войска Донского
370 Введение
371 Текст
374 Комментарий

Правила о людях, вышедших из крепостной зависимости
в Бессарабской области
375 Введение
376 Текст
382 Комментарий

Указ об устройстве крестьян Царства Польского
387 Введение
388 Текст
399 Комментарий
407 Библиография
409 Указатели

Российское законодательство X—XX веков. В девяти томах. Т. 7. Документы крестьянской реформы.— М.: Юрид. лит., 1989. — 816 с.

Р 76

ISBN 5-7260-0170-2

Том посвящен наиболее важным законодательным актам, означавшим освобождение крестьян в России от крепостной зависимости. Сюда входят Манифест 19 февраля 1861 г., Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости, Положение о выкупе крестьянами, вышедшими из крепостной зависимости, их усадьбы и полевого надела, Местное положение о поземельном устройстве крестьян, водворенных на помещичьих землях в губерниях великороссийских, новороссийских и белорусских, а также некоторые другие законы.

Для научных работников, студентов, аспирантов, преподавателей юридических и исторических вузов, всех, кто интересуется историей российского законодательства.

Р $\frac{1203010000\text{-}011}{012(01)\text{-}89}$ подписное

67.3

«Российское законодательство X—XX веков» в девяти томах
т. 7
ДОКУМЕНТЫ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

Редактор
Н. В. Струнникова
Художник
В. И. Примаков
Художественный редактор
Э. П. Батаева
Технический редактор
О. П. Соловова
Корректор
А. В. Ванькова
Операторы
И. В. Агапова, М. Н. Юнисова

ИБ № 2056. Научное издание

Сдано в набор 04.07.88.
Подписано в печать 30.08.89.
Формат 60×90$^1/_{16}$.
Бумага офсетная № 1.
Гарнитура академическая.
Печать офсетная.
Объем: усл. печ. л. 27;
усл. кр.-отт. 105;
учет.-изд. л. 30,92.
Тираж 25 420 экз. Заказ № 5080
Цена 5 руб.

Программное обеспечение для верстки издания разработано **С. С. Ксенофонтовой**

Издание подготовлено к печати на ЭВМ и фотонаборном оборудовании в ордена «Знак Почета» издательстве «Юридическая литература»
121069, Москва, Г-69, ул. Качалова, 14.
Московская типография № 5 при Государственном комитете по печати СССР
Москва, Мало-Московская, 21

ЧТО НУЖНО НАРОДУ?

(КОЛОКОЛЪ ЛИСТЪ 102.)

Очень просто, народу нужна земля да воля.

Безъ земли народу жить не льзя, да безъ земли не льзя его и оставить, потому что она его собственная, кровная. *Земля никому другому не принадлежитъ какъ народу.* Кто занялъ землю, которую зовутъ Россіей? кто ее воздѣлалъ, кто ее съ поконъ вѣковъ отвоёвывалъ, да отстаивалъ противъ всякихъ враговъ? Народъ, никто другой какъ народъ. Сколько погибло народа на войнахъ того и не перечтешь! Въ одни послѣднія пятьдесятъ лѣтъ куда болѣе милліона крестьянъ погибло, лишь бы отстоять народную землю. Приходилъ въ 1812 году Наполеонъ, его выгнали, да вѣдь не даромъ: слишкомъ восемь сотъ тысячь своего народа уложили. Приходили вотъ теперь въ Крымъ англо-французы; и тутъ слишкомъ пятьдесятъ тысячь людей было убито или умерло отъ ранъ. А кромѣ этихъ двухъ большихъ войнъ, сколько въ эти же пятьдесятъ лѣтъ уложили народа въ другихъ малыхъ войнахъ? Для чего же все это? Сами цари твердили народу: "для того, *чтобы отстоять свою землю.*" Не отстаивай народъ русской земли, не было бы и русскаго царства, не было бы и царей и помѣщиковъ.

И всегда такъ бывало. Какъ придетъ къ намъ какой нибудь недругъ, такъ народу и кричатъ: давай солдатъ, давай денегъ, вооружайся, отстаивай родную землю! Народъ и отстаивалъ. А теперь и царь и помѣщики будто забыли, что народъ тысячу лѣтъ лилъ потъ и кровь, чтобъ выработать и

народъ сѣкли, пулями стрѣляли, въ каторгу ссылали, чтобы народъ повиновался приказному закону. Народъ замолчалъ, а все не повѣрилъ. И изъ неправаго дѣла все-же не вышло дѣла праваго. Притѣсненіями только народъ и государство раззорили.

Увидѣли теперь сами, что по прежнему жить не льзя. Задумали исправить дѣло. Четыре года писали да переписывали свои бумаги. Наконецъ рѣшили дѣло и объявили народу свободу. Послали повсюду генераловъ и чиновниковъ читать манифестъ и служить по церквамъ молебны. Молись молъ богу за царя, да за волю, да за свое будущее счастье.

Народъ повѣрилъ, обрадовался и сталъ молиться.

Однако какъ зачали генералы да чиновники толковать народу *Положенія*, оказывается, что воля дана только на словахъ, а не на дѣлѣ. Что въ новыхъ положеніяхъ прежніе приказные законы только на другой бумагѣ, другими словами переписаны. И барщину и оброки отбывай помѣщику по прежнему, хочешь получить свою избу и землю, выкупай ихъ на свои собственныя деньги. Выдумали переходное состояніе. Не то на два года, не то на шесть, не то на девять лѣтъ опредѣлили для народа новое крѣпостное состояніе, гдѣ помѣщикъ будетъ сѣчь черезъ начальство, гдѣ судъ будетъ творить начальство, гдѣ все перепутано такъ, что еслибъ въ этихъ царскихъ положеніяхъ и нашлась какая нибудь льготная крупица для народа, то ею и воспользоваться не изъ

6
39035-7

90646